

**ВОЕННЫЙ
СОВЕТ
ПРИ НАРОДНОМ
КОМИССАРЕ
ОБОРОНЫ СССР**

Ноябрь 1937г.

**ДОКУМЕНТЫ
И
МАТЕРИАЛЫ**

Министерство обороны Российской Федерации

Институт военной истории МО РФ

Федеральное архивное агентство

Российский государственный военный архив

**ВОЕННЫЙ
СОВЕТ
ПРИ НАРОДНОМ
КОМИССАРЕ
ОБОРОНЫ
СССР**

Ноябрь 1937г.

**ДОКУМЕНТЫ
и
МАТЕРИАЛЫ**

Москва
РОССПЭН
2006

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства
по печати и массовым коммуникациям в рамках
Федеральной целевой программы «Культура России»

Редакционная коллегия:

Басик И.И., Воронцов В.Л., Жилин В.А.
Козлов В.П., Кольтюков А.А., Кудрявцев И.И., Кузленков В.Н.,
Никифоров Н.И., Рукшин А.С., Чувашин С.И.

Составители:

Бобылев П.Н., Князьков А.С. (ответственный составитель),
Мазуркевич Р.В., Тархова Н.С.

**Военный совет при народном комиссаре обороны СССР. Ноябрь
В 63 1937 г.: Документы и материалы.** — М.: «Российская политическая
энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. — 360 с.

В сборник включены полные стенограммы выступлений участников расширенного заседания Военного совета при НКО СССР, который проходил в Москве с 21 по 27 ноября 1937 г. На нем обсуждались итоги боевой подготовки РККА за 1937 год и задачи на 1938 год, а также меры, предпринимаемые по «очистке» рядов РККА от всякого рода «заговорщиков», «предателей», и «шпионов», якобы действующих в ее рядах, а также другие организационные вопросы. Материалы заседания Военного совета при НКО СССР публикуются впервые. Итоги работы заседания были отражены в ряде приказов народного комиссара обороны СССР.

Документы сборника окажут помощь заинтересованному читателю глубже разобраться в процессах, происходивших в Красной армии в предвоенные годы.

© Институт военной истории
МО РФ, 2006

© Российский государственный
военный архив, 2006

© А.С. Князьков — предисловие, 2006

© «Российская политическая
энциклопедия», 2006

Предисловие

21—27 ноября 1937 г. в Москве проходило очередное заседание Военного совета при народном комиссаре обороны СССР (ВС при НКО). После предыдущего (июньского 1937 г.) внеочередного заседания ВС НКО, оказавшего полную поддержку следственным органам, раскрывшим якобы в недрах РККА «заговор антисоветской троцкистской военной организации»¹ прошло полгода. По выражению И.В. Сталина, «ядро» заговорщиков во главе с М.Н. Тухачевским было осуждено и 12 июня расстреляно².

Однако руководители партии и советского правительства считали, что в армии и на флоте сохранилось большое количество сторонников казненных, которых, как говорил нарком Ворошилов, «необходимо было выкорчевывать из каждой щели»³. И в этом деле органам НКВД должны были оказывать помощь «партийные и беспартийные большевики». Их ориентировали на доноительство, выискивание среди сослуживцев шпионов, диверсантов, предателей и беспощадное их разоблачение. Одновременно тем из заговорщиков, кто добровольно политически разоружится, искренне признает свою вину, обещано было прощение⁴.

Вместе с тем армия численно расширялась. К январю 1938 г. ее численный состав был доведен до 1513 тыс. человек (в 1935 г. в ней числилось 930 тыс. человек)⁵. Успешное в целом завершение второго пятилетнего плана обеспечило прирост оборонной промышленности в 2,8 раза⁶. В РККА стала поступать в большом количестве бронетанковая и авиационная техника, развернулось строительство боевых кораблей разных классов, налаживалось серийное производство подводных лодок, торпедных катеров. В Сухопутных войсках начался процесс перехода от смешанной к кадровой системе строительства частей и соединений. Это диктовалось опасностью возникновения новой мировой войны, агрессивным устремлением фашистской Германии на восток.

В таких внутренних и внешних условиях 21 ноября во второй половине дня открылось очередное заседание ВС при НКО. По своему составу оно было расширенным. В работе Военного совета приняли

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л. 187

² Источник. Документы русской истории. Приложение к журналу «Родина». 1994. № 3. С. 73.

³ Там же. С. 72.

⁴ РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л. 196

⁵ Советские Вооруженные Силы. История строительства. М., 1978. С. 195.

⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 1. М., 1960. С. 65.

участие 171 высший командир и политработник Красной армии, в том числе 32 члена ВС при НКО.

Повестка ноябрьского заседания ВС при НКО выглядела традиционно: «Итоги боевой подготовки за 1937 год и задачи на 1938 год». Намечалось заслушать отчеты военных округов, обсудить кадровый и организационный вопросы. Председатель Военного совета К.Е. Ворошилов в кратком вступительном слове нацелил участников заседания на необходимость в выступлениях давать анализ и оценку результата проведенной в РККА чистке. «У нас, товарищи, — пояснял нарком, — осталось мало времени, сроки ограничены. Мы не можем непрерывно лихорадить армию. Нужно поскорее и кардинально очиститься от всего мерзкого, подлого, преступного, изменнического, для того чтобы армия занималась своим прямым делом, делом боевой подготовки, делом политического воспитания, делом, для которого она и предназначена» (док. № 7). Эта установка наркома во многом определила ход и характер обсуждаемых на заседании вопросов.

Порядок работы Военного совета был также традиционным. Первыми должны были выступать командующие войсками округов (флотов), члены военных советов округов (флотов), другие участники заседания. Им предоставлялась большая часть рабочего времени: с 21 по 23 ноября. Затем, 24 ноября, в работе заседания был намечен перерыв для решения текущих дел. Дни 25 и 26 ноября отпускаясь специализированным комиссиям: они в эти дни готовили проекты документов по обсуждаемым на ВС при НКО вопросам. И, наконец, 27 ноября — заключительное заседание, подведение итогов работы ВС при НКО, которое должен был сделать К.Е. Ворошилов. Работать предлагалось с 11 утра до 23 часов вечера ежедневно с двухчасовым перерывом на обед.

В первые три дня работы Военного совета на его заседаниях выступило 63 человека, в том числе 27 членов ВС при НКО. Среди выступивших — нарком обороны, три его заместителя, начальники Военно-Воздушных и Морских сил РККА, все командующие войсками округов, три из четырех командующие флотами (командующий Тихоокеанским флотом не выступал), командующий Авиации особого назначения, члены военных советов названных объединений, а также начальники центральных управлений, инспекторы РККА, три командира корпуса, один — авиабригады, начальник Электротехнической академии РККА и другие.

В центре работы ВС при НКО были вопросы боевой подготовки, повышения боеспособности войск. По оценкам участников заседания, они осуществлялись на основе единых требований по боевой подготовке, заложенных в приказе НКО СССР на 1937 учебный год, в аналогичных приказах заместителей наркома по ВВС и Морским силам с учетом процессов, проходящих в стране и особенно в армии: большим количеством поступающей на вооружение техники, ее освоением, совершенствованием организации войск, изучением новых способов и приемов борьбы, выработанных как военной наукой, так и боевым опытом, полученным в ходе боевой учебы, а также

гражданской войны в Испании, Китае и в войнах в других регионах мира.

Боевая подготовка войск в 1937 г. проходила в условиях, резко отличавшихся от предыдущих годов. Это было вызвано массовыми репрессиями. По данным Российского государственного военного архива (РГВА), с июня по ноябрь 1937 г. из РККА было уволено 15 140 командиров и политработников, в том числе по должностям: 5 командующих войсками округов, 8 заместителей и помощников командующих войсками, 3 командующих войсками округов по ВВС, 22 командира корпусов, 70 командиров дивизий и бригад, 141 командир полков и эскадрилий, 7219 человек остального комсостава, 1203 политработника, 2691 человек техсостава, 1015 медицинского и ветсостава, 2763 административно-хозяйственного состава¹. В результате по армии был нанесен удар огромной силы. Образовался большой кадровый некомплект, достигший к концу 1937 г. 39 100 человек, или 34,4% штатной численности начальствующего состава². Этот же источник сообщает, что наибольшее число увольнений падает на период июнь—октябрь 1937 г., когда военным советам округов и флотов было предоставлено право увольнять и давать санкции на арест комначсостава до командира полка и ему соответствующих³.

Люди жили в страхе за свою судьбу, судьбу близких, в большинстве своем не понимая существа происходящих событий.

Это резко ослабило внимание руководящего состава армии и флота к организации боевой подготовки, вызвало пассивное отношение к ней части личного состава. Командующий войсками ЗабВО командарм 2-го ранга М.Д. Великанов определил это влияние следующим образом: «Очистительная работа, проводимая в войсках округа, в начальной своей стадии внесла, конечно, некоторые элементы растерянности, неуверенности, недоверия к начальникам и даже породила панические настроения и ослабила темпы боевой подготовки» (док. № 8). Еще более определенно высказался на сей счет командарм 1-го ранга И.П. Белов: «Боевая подготовка в 1937 году, — свидетельствовал командующий войсками приграничного Белорусского военного округа, — проходила в иных, особых условиях... Эти особые условия привели к следующему. Всем известно, что мы вынуждены были сделать небольшую паузу в боевой и политической подготовке и истратить это время на "изъятия"» (док. № 7) (подчеркнуто мною. — К.А.). То есть армия какое-то время совершенно не занималась боевой учебой, а митинговала, выражала недоверие, разоблачала, обвиняла.

Ход заседания Военного совета, выступления его участников отличались особой жесткой и всесторонней критикой недостатков всех сторон жизни и боевой учебы войск, чего не наблюдалось в прошлые годы. Правда, определенная часть вскрытых на заседании недостат-

¹ Репрессии в Красной армии (30-е годы): Сборник документов из фондов Российского государственного военного архива. Наполи, 1996. С. 304, 306.

² Там же. С. 368.

³ Там же. С. 304.

ков и должностных упущений объяснялась вредительской деятельностью врагов народа, «пониманием» выступающими «обстановки» и вытекающими из нее «требованиями».

Критические суждения высказывались о состоянии командирской учебы. Если судить по некоторым выступлениям, она проводилась не систематически, во многих случаях без необходимого материально-технического обеспечения. При этом нередко выяснялось, что начальствующий состав плохо владеет средствами радиосвязи, не знает в нужных объемах используемую в войсках технику и оружие. Командующий войсками КВО командарм 2-го ранга И.Ф. Федько сообщил, например, что когда в октябре 1937 г., т.е. за месяц до заседания, в округе проводились сборы командиров и комиссаров корпусов и дивизий, то выяснилось, что не только эта категория командно-начальствующего состава, но и командиры отделений, взводов и рот не знают даже устройства винтовки, автомата, пулемета, гранатомета, не умеют применять это оружие в бою, поэтому и занятия с личным составом проводятся в войсках, по его мнению, «не показом, а рассказом» (док. № 7), что, конечно же, противоречило основным требованиям, предъявляемым к методике боевой учебы.

Отмечались также устарелость некоторых положений Полевого устава, боевых уставов войск, наставлений по огневой подготовке, плохое техническое оборудование стрельбищ, учебных полей, полигонов, отсутствие современных мишеней для тренировки в стрельбе по воздушным, морским и наземным целям.

В 1937 г., как это видно из стенограммы заседания, несмотря на тяжелую внутреннюю обстановку в стране, все же продолжались такие масштабные формы боевой подготовки, как учения, маневры. Они проводились во всех округах в отдельных случаях с привлечением большого количества личного состава войск и боевой техники. Так, маневры БВО 1937 г., по докладу его командующего, были самыми большими за всю историю округа. На них было выведено 150 000 человек, более 1000 танков, 800 с лишним орудий, 7000 автомобилей, 50 000 с лишним лошадей, в воздух поднято около 700 самолетов (док. № 7).

На этих и других маневрах отрабатывались темы взаимодействия различных родов войск при наступлении на подготовленную оборону противника, преодоления водных преград с захватом плацдармов на противоположном берегу, совершения маршей кавалерийскими соединениями расчлененным строем вне дорог, в лесу, ночью под воздействием воздушного противника, действия передовых отрядов, встречный бой и др. Наряду с некоторыми успехами отмечались такие недостатки, как неумение отдельных командиров опираться на свои штабы при управлении боем, слабые навыки в организации взаимодействия артиллерии с пехотой, танками, кавалерией, недостаточная отработка вопросов разведки, службы тыла, организации парковой службы и ремонта техники в полевых условиях, противотанковой, противовоздушной, противохимической защиты, физической, технической и инженерной подготовки. Совершенно оказались неотработанными вопросы боя в окружении и

выхода из него, отхода в условиях соприкосновения с противником и отступления.

На вечернем заседании 23 ноября был обсужден еще один важный вопрос — о работе местных органов военного управления. Докладчик — начальник Административно-мобилизационного управления РККА, дивизионный комиссар М.Е. Симонов и другие выступавшие отметили, что существующая с 1930 г. система местных органов военного управления устарела и уже не соответствовала общему развитию страны и Красной армии, переводу ее на кадровое положение. Предлагалось вместо корпусных и дивизионных мобилизационных округов, которые руководили районными военными комиссариатами, создать комиссариаты в автономных республиках, краях и областях, а районные комиссариаты, объединявшие группы административных районов, сохранить в качестве первичных учетно-мобилизационных органов, расширить их штатную организацию, укомплектовать подготовленными кадрами, снабдить необходимой техникой передвижения, инструкциями и руководствами о мобилизационной работе, издать новое положение о местных органах военного управления. Предложения ВС при НКО о пересмотре системы местного военного управления были рассмотрены специальной комиссией, заключение по этому вопросу доложено наркому обороны.

Наиболее остро на пленарном заседании (21—23 ноября) обсуждалась проблема кадров. Выступающие докладывали о «чистках», осуществленных в подчиненных им войсках и учреждениях. Так, командование Московского военного округа доложило о 1063 уволенных из РККА, 573 из которых были арестованы, командование Белорусского военного округа доложило соответственно о 1300 и 400 военнослужащих, Киевского военного округа — о 1894 и 861. Только Санитарное управление, по докладу его начальника, уволило из рядов РККА 850 человек, в том числе 514 врачей и т.д. (док. № 7, 10).

Цифры подвергшихся репрессиям военнослужащих, о которых сообщалось на заседаниях ВС при НКО, поражают воображение. Вместе с тем некоторые из выступавших считали, что работа по «выкорчевыванию» врагов народа только разворачивается. «Мы взяли, — докладывал член Военного совета ЛВО комбриг М.П. Магер, — лишь то, что было видно на поверхности, выловили кое-где карасей» (док. № 7).

Но были, конечно, и такие, которые выражали тревогу за состояние кадров в армии и на флоте, говорили о вынужденном заполнении ответственных должностей молодыми военнослужащими, которые в силу отсутствия у них практических знаний и навыков часто не справлялись с поставленными перед ними сложными задачами. Командующий войсками МВО маршал С.М. Буденный докладывал, что массовое обновление кадров в войсковых штабах округа привело к тому, что они стали не в состоянии выполнять свои управленческие функции. Командующий КБФ флагман 1-го ранга И.С. Исаков утверждал, что «морская подготовка командиров флота никуда не годится» (док. № 8). Это же подтверждал член Военного совета Морских сил РККА дивизионный комиссар П.И. Лаухин: «Мы наблюдаем беспор-

мощность ряда командиров кораблей, когда они не в состоянии даже провести простые темы командирской учебы» (док. № 10).

Однако большинство участников заседания видели в выдвиженцах чуть ли не панацеей от всех кадровых проблем. Вслед за вождями они требовали смелее осуществлять этот процесс, не бояться возникающих при этом трудностей, приводили примеры успешных действий молодых командиров по управлению войсками в сложных условиях учений и маневров, ссылались на то, что ранее никому не известные командиры, посланные советниками в республиканскую Испанию, прекрасно зарекомендовали себя в боях с фашистами, проявили находчивость, воинское мастерство, новизну подходов к решению боевых и оперативных задач, что неизменно приводило к успеху. Удельный вес новых кадров начсостава составлял в 1937 г. в стрелковых частях и соединениях 60%, в мотомеханизированных частях — 45% и в авиационных — 25%)¹. Таких глобальных перемещений военных кадров еще не знала история.

Из выступлений участников заседания можно ясно понять, что организованный сверху массовый террор против военных кадров, возникший в связи с этим дефицит опытных командиров-воспитателей, сразу же сказался на состоянии воинской дисциплины, снизил инициативу командно-начальствующего состава. Начальник отдела руководящих политорганов Политического управления РККА дивизионный комиссар М.Р. Шапошников докладывал, что во второй половине 1937 г. увеличилось число таких проступков, как невыполнение приказов, самовольные отлучки, сон на посту, пьянки и драки военнослужащих между собой, пререкания и грубость с начальниками. Возросло число аварий и гибель людей. Командующий войсками ХВО комкор С.К. Тимошенко причину низкой дисциплины усматривал в недостаточной требовательности к подчиненным, в служебной пассивности, в стремлении «застраховать себя от ответственности» (док. № 8). Член Военного совета СКВО, корпусной комиссар К.Г. Сидоров прямо заявил: «Некоторые руководители дивизий, благодаря тому, что сейчас началось значительное количество изъятий (читай арестов — К.А.), опустили руки (там же). Крайне пониженную требовательность комсостава как к самим себе, так и к своим подчиненным отметил командующий войсками ЗакВО комкор Н.В. Куйбышев. «Командиры, — сказал он, — не считают долгом делать замечания красноармейцам. Отсюда внешний вид у них самый отвратительный. Строевая подготовка в загоне» (док. № 7). Следствием низкой дисциплины и требовательности многие выступающие справедливо считали очковитирательство, особенно ярко проявившееся при проверочных зачетах по огневой подготовке в различных родах войск.

Отмечалось, что массовые «чистки» и репрессии возродили в людях такие отвратительные качества как трусость, наговоры, лжесвидетельства. Например, командарм 1-го ранга И.П. Белов признавал,

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 1. М., 1960. С. 100.

что репрессии «часто использовались для сведения личных счетов» (док. № 7). Это разлагало армию изнутри, снижало ее боеспособность.

25 и 26 ноября, как и было ранее запланировано, работали специализированные комиссии Военного совета при НКО. Составители сочли необходимым включить в сборник прежде всего выступление первого заместителя наркома обороны Маршала Советского Союза А.И. Егорова перед членами возглавляемой им комиссии, списки членов комиссий с указанием ответственного за разработку того или иного материала, а также отчеты некоторых комиссий и их предложения.

Стенограмма выступления маршала Егорова дается в таком виде, как ее зафиксировали стенографисты. На заседаниях ВС при НКО 21—23 ноября, когда подводились итоги боевой подготовки в РККА за 1937 г. и намечались задачи на 1938 г. Егорову председатель ВС при НКО Ворошилов так и не предоставил слово, чем, видимо, задел самолюбие военачальника. Александр Ильич безусловно имел большие заслуги перед Родиной. В Гражданскую войну он успешно командовал рядом армий, фронтами, а затем после окончания военных действий до 1931 г. командовал войсками Киевского, Петроградского, Украинского, Белорусского военных округов, с 1931 г. стал начальником Штаба РККА, преобразованного в 1935 г. в Генштаб.

11 мая 1937 г. после освобождения маршала М.Н. Тухачевского от обязанностей первого заместителя наркома обороны на эту должность был назначен маршал Егоров. Но, когда органами НКВД стало раскручиваться дело Тухачевского и других «заговорщиков», некоторые из подследственных все же оговаривали Егорова, давали против маршала ложные показания, а тот их категорически отрицал¹. Вместе с тем тучи над головой маршала постепенно сгущались, о чем он, конечно же, не мог не знать. Этим, возможно, и объясняется пренебрежительное отношение Ворошилова к своему первому заместителю. Да и сам Егоров, видимо понимая зыбкость своего положения, нервничал и даже в определенной степени угодничал перед своим «шефом» надеясь избежать трагической развязки. Иначе чем можно объяснить первые же слова выступления маршала перед возглавляемой им комиссией 25 ноября 1937 г.: «Весь личный состав армии как никогда сплочен вокруг ЦК нашей партии, предан нашей Советской Родине, предан своему воинскому долгу, любит воинскую работу, сплочен вокруг нашего верховного вождя Красной армии, первого Маршала Советского Союза Климента Ефремовича Ворошилова, сплочен своим основным костяком, преданным партии, ее вождю товарищу Сталину (подчеркнуто мной. — А.К.) (док. № 17).

Последующий текст выступления Егорова, какой-то дерганый по стилю изложения с начатой и брошенной правкой, скорее всего, отражает внутреннее состояние находившегося уже в это время под «колпаком» НКВД маршала. Через несколько месяцев его снимут с

¹ Виктор В.А. Без грифа «Секретно». Записки военного прокурора. М., 1999. С. 251.

занятой высокой должности и отправят, как когда-то его предшественника — Тухачевского, в короткую ссылку в Тбилиси в качестве командующего войсками Закавказского военного округа (ведь нельзя же сажать как шпиона первого зама наркома), в марте 1938 г. арестуют, а 23 февраля 1939 г., в годовщину Красной армии, расстреляют. Стенограмма выступления маршала Егорова на заседании ВС при НКО в ноябре 1937 г. — одна из последних. В этом ее ценность.

27 ноября с заключительной речью на заседании ВС при НКО выступил нарком обороны К.Е. Ворошилов. Он высказал обоснованные взгляды и суждения на ход военного строительства в РККА, состояние боевой подготовки, указал на ее недостатки и методы улучшения, верно определил значение маневров в проверке боеготовности войск и штабов, их обучении, роль танков и кавалерии в будущей войне. В выступлении К.Е. Ворошилова прозвучало вновь, как и на июньском 1937 г. ВС при НКО, требование на дальнейшее искоренение из рядов РККА всякого рода шпионов и предателей, которых, по словам наркома, «оказалось громадное количество». «Мы, товарищи, — говорил Ворошилов, — очистили армию, или, вернее, почистили, очень серьезно и основательно, но это не значит, что вычистили. Болячка, гангрена слишком глубоко проникла в организм армии, более чем в какую-либо другую часть нашей страны...» Ворошилов призвал «до конца довести начатую работу». «Все подлое, все враждебное, всякая мерзость будет уничтожена», — сказал он (док. № 20). Этот призыв и последующие за ним действия ничего общего не имели с обеспечением безопасности страны, строительством Красной армии, наоборот, ослабили ее, сделали РККА менее боеспособной.

С 5 июня по 21 ноября 1937 г., т.е. между двумя заседаниями Военных советов при НКО, было арестовано 27 его членов, в ходе самого ноябрьского заседания — 5 человек (22 ноября — Б.У. Троянker, 23 ноября — Я.И. Алкснис, 25 ноября — В.В. Хрипин, 26 ноября — А.И. Мезис, 27 ноября — Я.К. Берзин), а вскоре после завершения работы Военного совета до конца 1937 г. — еще 6 человек (М.Д. Великанов, Н.И. Ильин, Ф.А. Ингаунис, Г.С. Окунев, А.И. Седякин, Н.М. Синявский)¹. Последние, кроме М.Д. Великанова, участия в заседании ВС при НКО не принимали.

Тексты выступлений участников расширенного заседания ВС при НКО воспроизводятся с подлинного машинописного неправоуверенного экземпляра стенограммы этого заседания, хранящегося в Российском государственном военном архиве, публикуются полностью без каких-либо сокращений и редакционных правок. В сборнике они размещены в последовательности, отражающей ход заседания и очередность выступлений его участников. Сохранены и выделены шрифтом реплики и комментарии зала, его эмоциональные реакции (шум, смех, аплодисменты и т.д.), зафиксированные в стенограмме. Фами-

¹ Подсчитано по: РГВА. Ф. 4. Оп. 12. Д. 81. Л. 622, 623, 624, 655, 662, 663, 678, 753; Д. 82. Л. 493, 519, 640; Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937—1938. М., 1998. С. 373—494.

лии выступающих даются перед текстом без указания их звания и должности, т.к. эти сведения приведены в публикуемых списках участников заседания Военного совета при народном комиссаре обороны СССР. После каждого выступления в легенде указывается источник публикации.

В тексте сохранены стилистические особенности, сокращенные названия должностей, учреждений, соединений и частей, присущие военной документации того времени. Грамматические погрешности текста исправлены без оговорок. Если по каким-либо причинам неправильность текста устранить было невозможно, она оставалась без изменений с оговоркой в подстрочном примечании: «Так в тексте».

Научно-справочный аппарат книги включает: предисловие, подстрочные примечания, примечания по содержанию (в конце книги), приложения, список сокращений, именной указатель.

Сборник подготовлен сотрудниками Института военной истории МО РФ и Российского государственного военного архива.

Специальной литературы, в целом освещающей работу ноябрьского ВС при НКО 1937 года, не существует. В советский период исследователи к документам заседания не допускались. С 1993 г. гриф секретности был с них снят. Но тех, кто воспользовался этим обстоятельством, главным образом интересовали материалы, раскрывающие репрессивную политику ЦК ВКП(б) и роль в этом процессе И.В. Сталина как лидера государства, «чистки» в Красной армии, их масштаб, социальная направленность и последствия, непосредственное влияние на боеспособность Красной армии накануне Великой Отечественной войны¹. Боевая подготовка войск ими, как правило, не рассматривалась. Документы и материалы, публикуемые в настоящем сборнике, восполняют этот пробел.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей нашего Отечества. Особенно она будет полезна для специалистов-исследователей истории Советских Вооруженных сил периода, предшествующего Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.

А.С. Князьков, кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института военной истории МО РФ,
член-корреспондент РАЕН

¹ Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина: В 2 книгах. 2-е изд. М., 1990; Павленко Н.Г. Была война. М., 1994; Хлевнюк О.В. Политбюро: Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996; Сувениров О.Ф. Трагедия РККА 1937—1938. М., 1998; Печенкин А.А. Военная элита СССР в 1935—1939 гг.: репрессии и обновление. М., 2003; Черушев Н.С. 1937 год: Элита Красной армии на голгофе. М., 2003; Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г.: Документы и материалы. М., 2004 и др.

№ 1—6

Документы о составе участников заседания Военного совета при НКО СССР. 21—27 ноября 1937 г.

№ 1

Список членов Военного совета при НКО СССР от центрального аппарата НКО СССР*

[Не ранее 27 ноября 1937 г.]

Список членов Военного совета при народном комиссаре обороны СССР

*Центр***

1. Егоров А.И.	Зам. народного комиссара обороны	Маршал Советского Союза
2. Смирнов П.А.	Зам. народного комиссара обороны	Армейский комиссар 2-го ранга
3. Алкснис Я.И.	Зам. народного комиссара обороны по ВВС	Командарм 2-го ранга
4. Берзин Я.К.***		Армейский комиссар 2-го ранга
5. Викторов М.В.	Начальник МС РККА	Флагман флота 1-го ранга
6. Галлер Л.М.	Зам. начальника МС РККА	Флагман флота 2-го ранга
7. Кулик Г.И.	Начальник АУ РККА	Командарм 2-го ранга
8. Мерецков К.А.	Зам. начальника Генштаба РККА	Комдив
9. Седякин А.И.	Начальник Управления ПВО РККА	Командарм 2-го ранга

* На первом листе документа имеются пометы: «Точный список»; «с 21—27 ноября включительно». На самом деле в списке указано 170 человек, а вместе с К.Е. Ворошиловым — 171 человек.

** Не указан председатель ВС при НКО СССР К.Е. Ворошилов.

*** Начальник Разведывательного управления РККА.

10. Ткачев И.Ф.	Начальник ГУГВФа	Комкор
11. Тодорский А.И.	Начальник Управления ВВУЗ РККА	Комкор
12. Хрулев А.В.	Начальник СКУ РККА	Корпусный комиссар
13. Шапошников Б.М.	Начальник Генштаба РККА	Командарм 1-го ранга

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1877. Л. 58. Подлинник

№ 2

Список членов Военного совета при НКО СССР от военных округов и флотов

[Не ранее 27 ноября 1937 г.]

*Список членов Военного совета
при народном комиссаре обороны СССР*

Округа*

ЛВО

1. Дыбенко П.Е.	Комвойсками	Командарм 2-го ранга
2. Магер М.П.	Член Воен. совета	Комбриг

БВО

3. Белов И.П.	Комвойсками	Командарм 1-го ранга
4. Мезис А.И.	Член Воен. совета	Армейский комиссар 2-го ранга
5. Апанасенко И.Р.	Зам. комвойсками	Комкор

КВО

6. Федько И.Ф.	Комвойсками	Командарм 2-го ранга
7. Щаденко Е.А.	Член Воен. совета	Корпусный комиссар
8. Криворучко Н.Н.	Зам. комвойсками	Комкор

ХВО

9. Тимошенко С.К.	Комвойсками	Комкор
-------------------	-------------	--------

МВО

10. Буденный С.М.	Комвойсками	Маршал Советского Союза
11. Троянker Б.У.	Член Воен. совета	Корпусный комиссар

* См. примечания на с. 12.

СКВО

12. Грибов С.Е.	Комвойсками	Комкор
-----------------	-------------	--------

САВО

13. Городовиков О.И.	Зам. комвойсками	Комкор
----------------------	------------------	--------

ЗабВО

14. Великанов М.Д.	Комвойсками	Командарм 2-го ранга
--------------------	-------------	----------------------

АОН

15. Хрипин В.В.	Командующий АОН	Комкор
-----------------	-----------------	--------

КБФ

16. Булышкин А.А.	Член Воен. совета	Дивизионный комиссар
-------------------	-------------------	----------------------

Северный флот

17. Душенов К.И.	Командующий СФ	Флагман 1-го ранга
------------------	----------------	--------------------

18. Байрачный П.П.	Член Воен. совета	Бригадный комиссар
--------------------	-------------------	--------------------

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1877. Л. 59—60. Подлинник.

№ 3

**Список приглашенных на заседание Военного совета
при НКО СССР от центрального аппарата НКО СССР**

[Не ранее 27 ноября 1937 г.]

*Список приглашенных на заседание Военного совета
при народном комиссаре обороны не членов Военного совета*

Центр***Генштаб РККА**

1. Иванов В.Д.	Врид. начальника 1-го Отдела Генштаба	Полковник
2. Крюков А.Е.	Начальник 3-го Отдела Генштаба	Полковник
3. Баринов И.П.	Военком 3-го Отдела Генштаба	Полковой комиссар
4. Красильников С.Н.	Начальник 4-го Отдела Генштаба	Комбриг
5. Ермолин П.А.	Начальник 5-го Отдела Генштаба	Полковник

* См. примечания на с. 12.

ПУРККА

6. Шапошников М.Р.	Начальник ОРПО ПУРККА	Дивизионный комиссар
7. Храменко А.Н.	Начальник 2-го Отдела ПУРККА	Дивизионный комиссар
8. Котов С.Ф.	Начальник 8-го Отдела ПУРККА	Дивизионный комиссар
9. Кравченко М.Р.	Начальник 3-го Отдела ПУРККА	Бригадный комиссар
10. Константинов В.К.	Ответственный секре- тарь Партийной комис- сии ПУРККА	Дивизионный комиссар

РУРККА

11. Гендин С.Г.	Заместитель начальника РУРККА	Старший майор госбезопасности
12. Орлов А.Г.	Заместитель начальника РУРККА	Комбриг

АБТУРККА

13. Бокис Г.Г.	Начальник АБТУ РККА	Комдив
14. Павлов Д.Г.	Заместитель начальника АБТУ РККА	Комкор
15. Аллилуев П.С.	Военком АБТУ РККА	Бригинженер
16. Степной К.И.	Помощник начальника АБТУ	Комдив

ВВС РККА

17. Кольцов В.Г.	Член Военного совета ВВС	Бригадный комиссар
18. Гальцев И.С.	Член Военного совета ВВС	Дивизионный комиссар
19. Смушкевич Я.В.	Заместитель начальника ВВС РККА	Комкор
20. Тестов С.В.	Начальник Штаба ВВС РККА	Комдив

МС РККА

21. Лаухин П.И.	Член Военного совета МС	Дивизионный комиссар
22. Калачев В.П.	Начальник Штаба МС РККА	Капитан 1-го ранга

Инж. упр. РККА

23. Михайлин И.П.	Начальник Инж. упр. РККА	Комдив
-------------------	-----------------------------	--------

24. Родин И.М.	Военком Инж. упр. РККА	Капитан
<i>Хим. упр. РККА</i>		
25. Степанов М.О.	Начальник Хим. упр. РККА	Комдив
26. Минчук А.И.	Военком Хим. упр. РККА	Дивизионный комиссар
<i>УОВС РККА</i>		
27. Маршалков И.И.	Начальник УОВС РККА	Комбриг
28. Бушмакин И.В.	Военком УОВС РККА	Бригадный комиссар
<i>УБП РККА</i>		
29. Курдюмов В.Н.	Врид начальника УБП РККА	Комдив
30. Герасимов М.Н.	Пом. начальника УБП РККА	Комбриг
31. Гальвин В.А.	Врид начальника 1-го Отд. УБП РККА	Полковник
<i>Начальники Центральных управлений и инспектора</i>		
32. Черепанов А.И.	Начальник Группы контроля	Комдив
33. Краснов Е.В.	Зам. начальника УНС РККА	Дивизионный комиссар
34. Симонов М.Е.	Начальник АМУ РККА	Дивизионный комиссар
35. Аксенов А.М.	Начальник Упр. связи РККА	Дивинженер
36. Семашко В.В.	Врид начальника УВУЗ РККА	Комбриг
37. Галкин Н.Т.	Военком УВВУЗ РККА	Полковой комиссар
38. Савченко Г.К.	Военком АУ РККА	Полковник
39. Мовчин Н.Н.	Начальник УСГ РККА	Полковник
40. Жильцов А.И.	Начальник УПС РККА	Коринтендант
41. Рыбин Ф.В.	Начальник Сан. упр. РККА	Корпусный комиссар
42. Власов Н.М.	Врид начальника Вет. упр. РККА	Дивветврач

43. Жуков Г.В.	Начальник Отд. по ре- монтир.	Комбриг
44. Тюленев И.В.	Инспектор кавалерии	Комдив
45. Блюмберг Ж.К.	Врид инспектора пехоты	Комдив
46. Тарасов А.А.	Инспектор физподго- товки и спорта РККА	Дивизионный комис- сар
47. Зонберг Ж.Ф.	Инспектор по воен. работе ОАХ СССР	Комкор
48. Воронов Н.Н.	Начальник артилле- рии РККА	Комкор
49. Баюков [В.А.]	Военком УВУЗ РККА	Полковой комиссар
50. Вашкевич В.Д.	Врид начальника ФО при НКО	Интендант 1-го ранга
51. Новиков Т.Г.	Военком Вет. упр. РККА	Полковой комиссар
52. Русанов И.А.	Зам. начальника Упр. связи РККА	Дивизионный комис- сар
53. Рейтер М.А.	Начальник 3-го Отд. УБП РККА	Комбриг
54. Башкатов М.Ф.	Военком УПС РККА	Полковой комиссар
55. Зотов С.А.	Зам. инспект. кавале- рии	Комкор
56. Агас В.С.	Зам. начальника 5-го Отд. ГУГБ	Майор госбезопас- ности
57. Рошаль Л.Б.	Начальник ПО войск НКВД	Корпусный комиссар
58. Хаханьян Г.Д.**		Комкор
59. Алекин [В.А.]	Начальник Отдела БП УМС РККА	Капитан 2-го ранга
60. Яновский	Зам. Секр. ЦБ НКО	Комбриг
61. Мандрыка П.В.	Начальник ЦВГ	Дивврач
62. Цыбизев В.Д.	Начальник 8-го Отд. Генштаба	Бригадный комиссар
63. Ткалун П.П.***		Комдив
64. Шафранский И.И.	Начальник ХО ЦУ НКО	Комбриг

* Начальник отдела по ремонту конского состава.

** Член Комиссии советского контроля при СНК СССР.

*** Комендант Московского Кремля.

65. Кондашов В.В.	Начальник 3-го Отдела УД НКО	Полковник
66. Горшенин П.С.	Председатель ЦС ОАХ СССР	Полковник

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1877. Л. 61—63. Подлинник.

№ 4

Список приглашенных на заседание Военного совета при НКО СССР от военных округов и флотов

[Не ранее 27 ноября 1937 г.]

*Список приглашенных на заседание Военного совета при народном
комиссаре обороны СССР не членов Военного совета*

Округа*

ЛВО

1. Копец И.И.	Командующий ВВС	Полковник
2. Котов П.В.	Командир 19-й мехбригады	Полковник

БВО

3. Брянских П.А.	Зам. комвойсками	Комдив
4. Гусев К.М.	Командующий ВВС	Комдив
5. Горячев Е.И.	Командир 6-го кк.	Комдив
6. Петровский Л.Г.	Командир 5-го ск.	Комдив
7. Богомоллов [М.М.]	Командир 21-й мехбригады	Полковник
8. Денисов С.П.	Командир авиабригады	Полковник
9. Хользунов В.С.	Командир авиабригады	Комбриг

КВО

10. Голиков Ф.И.	Командир 45-го мехкорпуса	Комдив
11. Рычагов П.В.	Командир 363-й авиаэскадрильи	Майор
12. Проскуров И.И.	Командир авиабригады	Майор

ХВО

13. Озолин К.И.	Член Воен. совета	Бригадный комиссар
-----------------	-------------------	--------------------

МВО

14. Батов Ф.И.	Командир 10-го ск.	Комбриг
----------------	--------------------	---------

* См. примечания на с. 12.

15. Петров М.П.	Командир 5-го мехкорпуса	Комдив
16. Антонов А.И.	Начальник штаба округа	Комбриг
17. Колонин С.Е.	Начальник ПУ МВО	Бригадный комиссар
<i>СКВО</i>		
18. Сидоров К.Г.	Член Военного совета	Корпусный комиссар
<i>ПриВО</i>		
19. Ефремов М.Г.	Комвойсками	Комкор
20. Балыченко Р.Л.	Член Военного совета	Дивизионный комиссар
<i>УрВО</i>		
21. Софронов Г.П.	Комвойсками	Комкор
22. Тарутинский А.В.	Член Военного совета	Дивизионный комиссар
<i>СABO</i>		
23. Локтионов А.Д.	Комвойсками	Комкор
24. Баузер Ф.Д.	Член Военного совета	Дивизионный комиссар
<i>ЗакВО</i>		
25. Куйбышев Н.В.	Комвойсками	Комкор
26. Апсе М.Я.	Член Военного совета	Дивизионный комиссар
<i>СибВО</i>		
27. Антонюк М.А.	Комвойсками	Комкор
28. Юнг Н.А.	Член Военного совета	Дивизионный комиссар
<i>ЗабВО</i>		
29. Битте А.М.	Член Военного совета	Корпусный комиссар
<i>ОКДВА</i>		
30. Жуков [Я.В.]	Член Военного совета АОН 2	Бригадный комиссар
<i>АОН</i>		
31. Гринберг И.М.	Член Военного совета	Корпусный комиссар
32. Андрианов Н.Г.	Начальник Штаба АОН	Комбриг
33. Зыкунов И.П.	Начальник ПУ АОН	Дивизионный комиссар

КБФ

34. Исаков И.С.	Командующий КБФ	Флагман
1-го ранга
35. Дрозд [В.П.]	Прибывший из особой ко-
мандировки	

ЧФ

36. Смирнов П.И.	Командующий ЧФ	Флагман
1-го ранга |
|------------------|----------------|-----------------------|

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1877. Л. 64—66. Подлинник.

№ 5

Список приглашенных на заседание Военного совета при НКО СССР начальников и комиссаров военных академий РККА*

[Не ранее 27 ноября 1937 г.]

*Список начальников и комиссаров военных академий РККА***

Начальники и комиссары военных академий РККА

Академия Генштаба РККА

1. Шлемин И.Т.	Врид. начальника
академии	Комбриг
2. Гаврилов [А.И.]	Военком академии	Бригадный
комиссар

* См. примечания на с. 12.

** В ходе заседания ВС НКО в этот список внесены кадровые изменения. Они соответствуют порядковому номеру первоначального списка:

4. Батраков П.Г.		
9. Гундаров А.С.		Комбриг
10. Туманян [Г.Л.]	Комиссар академии	
11. Филичкин [В.М.]	Врид. начальника
академии	Военинженер 1-го ранга
12. Гарберг [Г.С.]	Врид. комиссара
академии	Батальонный комиссар
13.		Комбриг
15. Боков [Ф.Е.]		Полковой комиссар
17. Гуров [К.А.]	Комиссар академии	Полковой комиссар
18. Максимов [Н.А.]	Врид. начальника
академии	
19. Емельянов [Г.М.]	Врид. комиссара ака-
демии	Старший политрук
22.		Корврач
23. Кузьмин [К.М.]		Полковой комиссар
24.		Комбриг

Академия РККА им. Фрунзе

3. Веревкин-Рахальский Н.А.	Врид. уачалъника академии	Комдив
4. Соломко С.Т.	Комиссар академии	Бригадный комиссар

Военно-воздушная академия РККА

5. Померанцев З.М.	Начальник академии	Комдив
6. Смокачев П.Е.	Комиссар академии	Бригадный комиссар

Академия мото-мех. РККА

7. Лебедев И.А.	Начальник академии	Бригинженер
8. Антонов М.А.	Комиссар академии	Дивизионный комиссар

Военно-инженерная академия РККА

9. Марьин Г.Н.	Врид начальника академии	Полковник
10. Скороходов А.К.	Врид комиссара академии	Бригадный комиссар

Транспортная академия РККА

11. Пугачев С.А.	Начальник академии	Комкор
12. Степанов С.А.	Комиссар академии	Майор

Военная академия химзащиты РККА

13. Ловягин П.Е.	Начальник академии	Полковник
14. Исаков П.П.	Комиссар академии	Дивизионный комиссар

Военно-политическая академия РККА

15. Немедзелли Н.Ф.	Начальник академии	Корпусный комиссар
---------------------	--------------------	--------------------

Артиллерийская академия РККА

16. Сивков А.К.	Начальник академии	Комдив
17. Немцев П.С.	Врид. комиссара акад.	Бригадный комиссар

Электротехническая академия

18. Андреев Н.Н.	Начальник академии	Военинженер 1-го ранга
------------------	--------------------	------------------------

19. Саенко А.Н.	Комиссар академии	Бригадный комиссар
<i>Военно-морская академия РККА</i>		
20. Ставицкий [С.П.]	Начальник академии	Флагман 2-го ранга
21. Рабинович С.З.	Комиссар академии	Дивизионный комиссар
<i>Военно-медицинская академия РККА</i>		
22. Кючарианц А.Г.	Начальник академии	Дивврач
23. Удилов П.С.	Комиссар академии	Дивизионный комиссар
<i>Военно-хозяйственная академия РККА</i>		
24. Давыдов П.Д.	Начальник академии	Полковник
25. Кожевников [С.Н.]	Комиссар академии	Бриг. комиссар
<i>Ветеринарный институт РККА</i>		
26. Петуховский А.А.	Начальник института	Дивветврач
27. Кругликов Е.З.	Комиссар института	Полковой комиссар
<i>Курсы «Выстрел»</i>		
28. Соседов [Л.Б.]	Начальник курсов	Полковник
<i>Военно-юридическая академия</i>		
29. Ромазан [С.В.]	Начальник академии	Военюрист 2-го ранга

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1877. Л. 67—68. Подлинник.

**Список приглашенных на заседание Военного совета при НКО
СССР от других организаций**

[Не ранее 27 ноября 1937 г.]

*Список приглашенных на заседание Военного совета
при народном комиссаре обороны СССР*

*Разные**

1. Базилевич Г.Д.	Секретарь СТО**	Комкор
2. Николаев [Н.Г.]	Начальник 5-го Отдела ГУГБ НКВД	Комиссар Госбезопасности 3-го ранга
3. Кручинкин Н.К.	Начальник ГУПО НКВД	Комдив
4. Ульрих В.В.	Председатель Военной коллегии Верховного суда СССР	Армвоенюрист
5. Розовский Н.С.	Главный Военный прокурор	Корвоенюрист
6. Соколов В.Н.	Начальник Группы Военного контроля КСК при СНК СССР	Комкор
7. Баранов Г.В.	Редактор «Красной Звезды»	Полковой комиссар
8. Фриновский М.П.	Зам. наркома НКВД	Комкор

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1877. Л. 69. Подлинник.

* См. примечания на с. 12.

** Базилевич Г.Д. являлся секретарем Комитета обороны СНК СССР и членом Комиссии советского контроля при СНК СССР. Совет труда и обороны (СТО) был упразднен 28 апреля 1937 г. постановлением СНК СССР.

Стенограмма докладов и выступлений участников заседания Военного совета при НКО СССР

21—23 ноября 1937 г.

№ 7

Вечернее заседание 21 ноября 1937 г.

Ворошилов. Товарищи, в истекшем учебном году Рабоче-крестьянская красная армия не только вела большую работу по боевой и политической подготовке, но должна была вести напряженную, большую, серьезную работу по очистке своих рядов от изменнических, подлых, контрреволюционных элементов.

Военный совет, который призван подытожить работу истекшего учебного года, не может пройти мимо этого специфического положения, в котором очутилась Рабоче-крестьянская армия.

Мы все обязаны со всей ответственностью, с полным сознанием лежащих на нас чрезвычайно ответственных задач проанализировать всю нашу работу, просмотреть до корней все, что мы сделали, подытожить и сделать соответствующие выводы о том, что мы сделали, как мы сделали и все ли сделали. Я думаю, грешным делом, мы далеко не все еще сделали по части очистки, по части освобождения нашей Красной армии от струпьев той накожной болезни, которой болела долгие годы Рабоче-крестьянская красная армия, являясь в общем и целом здоровым, полнокровным организмом.

Повторяю, товарищи, нужно будет, выступая здесь, обязательно до конца и по-честному, по-большевистски говорить о том, что мы сделали, что и как нужно сделать, для того чтобы армия, вступая в следующий учебный год, могла бы полностью, безраздельно отдаться положительной работе по боевой и политической подготовке нашей Рабоче-крестьянской красной армии.

У нас, товарищи, осталось мало времени, сроки ограничены. Мы не можем непрерывно лихорадить армию. Нужно поскорее и кардинально очиститься от всего мерзкого, подлого, преступного, изменнического, для того чтобы армия занималась своим прямым делом — делом боевой подготовки, делом политического воспитания, делом, для которого она и предназначена. Объявляю Военный совет открытым.

Мы на этом Военном совете в отличие от установившегося порядка предполагали работу начать таким образом: не делать общего доклада, т.к. опыт показал, что эти общие доклады, по сути дела, мало

дают Военному совету. Все равно приходится потом подробно заслушивать округа, округа высказывают законное недовольство тем, что им предоставляется слишком ограниченное время. Мы думали начать прямо, с места в карьер, выражаясь по-кавалерийски, с докладов командующих, заслушать их о проделанной ими работе.

Если против этого не будет возражений, такой порядок и установим.

Порядок дня предлагается следующий: отчеты округов о боевой и политической подготовке за истекший год. Затем вопрос о кадрах. Этот вопрос чрезвычайно важный, в нем много неясностей, недоделок. И затем — организационный вопрос, по которому сделает сообщение начальник Генерального штаба РККА.

Вот три основных вопроса, которые включают в себя весь комплекс вопросов, относящихся к Рабоче-крестьянской красной армии.

Я сказал вам о том, как мы думаем начать работу, и сказал о порядке дня. Есть ли какие-нибудь предложения или замечания?

Нет. Принимается.

Регламент нашей работы предлагается следующий: сегодня поработать 5—6 часов, завтра — целый день, начиная с 11 до 16 часов и с 18 до 23 часов. Таким же образом работать послезавтра. 24.11 — сделать перерыв, т.к. наши работники должны заниматься и текущей работой.

25—26-го числа отвести для работы комиссий, если таковые будут созданы.

27-го числа — заключительное заседание, на котором будет оглашен традиционный документ — будущий приказ.

Таким образом, придется заседать по 27-е число. Мы должны считаться с тем, что сейчас происходит выборная кампания¹. Особенно это касается отдаленных районов.

Общая схема не вызывает возражений?

Нет.

Начнем с доклада центрального округа — Московского военного округа.

Относительно времени для докладов. Мы думаем дать нашим первоэскадронным командующим (по количеству войск, а не по качеству командующих, так как качество командующих у нас вообще первоэскадронное) МВО, ЛВО, БВО, ЗакВО — по часу, а всем остальным по 35—40 минут. Слово имеет Буденный.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 4—6.

Буденный. Товарищи, военная подготовка войск Московского военного округа в 1937 году строилась на основе задач, поставленных вашими приказами, товарищ народный комиссар обороны, за № 00105, 0106, 00107*, а также исходя из задач, поставленных вами по

* Имеются в виду приказы НКО СССР от 3 ноября 1936 г.: № 0106 «Указания по специальной и тактической подготовке Сухопутных войск»; № 00105 «Об итогах боевой подготовки за 1936 год и о задачах на 1937 год»; № 00107 «Указания по боевой подготовке ВВС РККА».

ликвидации вредительства и выкорчевыванию до конца шпионско-вредительской группы врагов народа, проникших в войска округа.

Первый вопрос, на котором я хочу остановиться, — это подготовка командного и начальствующего состава² как основного звена в боевой и политической подготовке войск округа.

Этот вопрос приобретает особую остроту именно теперь, когда в результате прошедших перемещений, увольнений из армии и изъятий, в Московском военном округе вновь выдвинуто командного и начальствующего состава, включая хозяйственников, всего 1896 человек, а это привело к неравномерному росту этих кадров и пестроте в их боевой и политической подготовке, а отсюда, как следствие, к неравномерности подготовки частей округа.

Поэтому первоочередной задачей мы ставим сколотить и обучить наши командные кадры.

В связи с этим же нужно сказать и о подготовке штабов как органов управления. Все войсковые штабы почти полностью обновились и на сегодня, нужно прямо об этом сказать, еще не сколочены, несмотря на то, что мы принимаем все меры, чтобы наверстать упущенное. Тем не менее недочеты остаются те же, что отмечены в Ваших приказах на 1937 год и отмечены при подведении Вами итогов по осенним учениям Московского военного округа.

Я не буду останавливаться на всех недочетах в работе штабов, но кратко можно сказать, что наши штабы по причине уже указанной несколоченности не могут еще четко и планомерно организовать наступательный или оборонительный бои. Нужно сказать также, что штабы, как показали учения, не могут даже охранять себя, в результате чего на учениях штабы дивизий и корпусов попадали в плен.

Наряду с этим нельзя забывать и кадры хозяйственников. По этому вопросу, как нам известно, было решение ЦК партии и соответствующий приказ народного комиссара обороны³. В них содержалось требование, чтобы наши хозяйственники и весь наш хозяйственный аппарат работали как хороший часовой механизм. Я не знаю, как в других округах, но то, что я наблюдаю в нашем округе, — тут не только не видно этого четкого механизма, но мы еще не имеем и кадров настоящих хозяйственников, т.е. людей грамотных по тыловой службе. Нет этих кадров. Если и есть, то они так слабо справляются с работой, что всегда чувствуешь, что мы в этом вопросе не только не движемся вперед, но топчемся на месте.

Без этих кадров нельзя поднять этой работы. Пример: Косичем, врагом народа, в Москве, оказывается, организованы курсы хозяйственников всеармейского масштаба, шестимесячные. Не знаю, знают ли командующие, что они посылали сюда людей или не знают, но факт, что эти люди были. Когда я проверил, что они делают, они прямо заявили, что то, что они проходят здесь, на курсах, они бы в войсках гораздо больше усвоили. Во-первых, там были и складские работники Балтийского флота, а их обучали войсковому тылу полка. Если люди были собраны, то для них нужно было составить специальную программу, которая отвечала бы их квалификации. Складских работников нужно обучать складскому делу, чтобы они знали, как навести

порядок в складе, а общевойсковому тылу обучать тех людей, которые должны вести этим делом.

Затем, было там и 250 человек поваров из Тбилиси, из Закавказья, тут были повара и из Уральского округа. Собраны эти люди были во исполнение приказа наркома обороны о подготовке хозяйственников и решения ЦК. Но вместо делового и серьезного разрешения этого вопроса создали суррогат, который никакой пользы принести не может. Это дело с большим успехом и пользой можно было организовать внутри округов. На деле же получилось наоборот. Вместо того чтобы тыловых работников сделать знатоками в тыловой службе, вся работа сводилась к подготовке поваров, как будто от них и зависит вся работа и четкость работы тыла. Этот вопрос надо будет форсированно двигать вперед. Это наглядно и со всей силой показали маневры Московского военного округа, где мы проигрывали армейскую станцию снабжения с одним корпусным грунтовым участком и полным тылом одной стрелковой дивизии.

Надо прямо сказать, со всей откровенностью, что и строевые командиры по вопросам тыловой службы совершенно не подготовлены. Ни один командир дивизии, ни один командир корпуса совершенно не занимаются тылом, им не интересуются и знать не хотят о его существовании. Приходилось руководству маневрами организовывать тылы дивизии и корпуса только для того, чтобы не оставить части без обслуживания их тыловыми органами. Как мы не выпячивали вопросы о тыле пять лет подряд, но тыл остается темным местом и на сегодняшний день у наших командиров всех рангов. В этом я убедился на практике.

Голос. Правильно.

Буденный. В данном случае речь шла о кадрах среднего, старшего и высшего командного и начальствующего состава, в том числе и о хозяйственниках.

Теперь я хочу перейти к подготовке младших командиров. В приказе № 0106 совершенно четко и определенно сказано о том, что младший командный состав мы должны готовить и поднимать его на высшую ступень современных знаний военного дела. Там же говорится о том, что в полковые школы должны набираться лучшие командиры, которые не могут назначаться ни в наряд караульной службы, ни вообще куда-либо откомандировываться до конца учебного года. А на практике я убедился, что эта часть приказа народного комиссара обороны за № 0106, в области подготовки младших командиров и самих полковых школ, не знаю как в других округах, а у нас в Московском военном округе не выполнялась. Караульную службу, как правило, несли полковые школы. А в приказе сказано, что они могут быть в караулах эпизодически для практики в караульной службе. В связи с этим пришлось провести специальное окружное совещание с младшими командирами.

Почему я на младших командирах останавливаюсь? Только потому, что это основное звено боевой и политической подготовки в нашей армии (и не только в нашей армии, но и в любой армии) представляет собою огромную силу. С младшими командирами никто по-

серьезному не занимался. А с введением полуротных командиров⁴ получилось еще хуже, так как командира взвода упразднили, а всю подготовку возложили на слабо подготовленный младший комсостав. Я наблюдал сам и разговаривал с командирами полков, командирами рот и командирами батальонов. Они прямо считают, что введение полуротных является мерой враждебного порядка.

На каждого полуротного приходится два взвода, и вот на учениях я подошел к полуротному и спросил: «Кто Вы, что делаете?». Отвечает: «Я — полуротный». Я опять спрашиваю: «Чего же Вы стоите?». А в его полуроте один взвод наступает, а другой стоит на месте. Он хочет идти с первым взводом, а ему говорят: вы свой второй взвод бросьте назад и выполняйте такую-то задачу. И он не знает, с каким взводом ему идти. Он не знает вообще, что ему делать. А что же получится в бою? Получится обезличка, так как на практике полуротный двумя взводами руководить не может. Этих людей надо поставить на свое место. Пускай будет один командир первого взвода, а один четвертого пулеметного взвода. А если командиру роты нужно оставить за себя заместителя, он может назначить любого из командиров взводов, либо по старшинству, либо по способностям.

Наряду с этим нужно сказать и о том, что мы готовим в частях округа значительное количество младших лейтенантов из сверхсрочных младших командиров. У нас по округу намечено подготовить младших лейтенантов 1550 человек. Вместо них на сверхсрочной службе их должности мы заместим сверхсрочниками. Подготовка младшего командного состава в полковых школах требует сейчас большого внимания и сил в нашем округе. И мы это уже частично сделали. Мы издали специальный приказ после совещания с младшими командирами, собрали после этого специальный учебный сбор начальников полковых школ всего округа. Кроме того, мы провели сбор инструкторов физической подготовки. Сбор инструкторов физической подготовки мы провели потому, что, к сожалению, установили, что в нашем округе командный состав, как правило, физической подготовкой не занимается, начиная от высшего и среднего и кончая младшим командным составом. Командный состав занимается физической подготовкой лишь тогда, когда он учится в школе, но выходит оттуда плохо физически подготовленным. Отсюда он не может являться образцом в области строевой и физической подготовки для бойцов. Каким же он может быть примером, если сам ничего показать не может?

Следовательно, это звено требует особого внимания к себе в 1938 году. Мы для себя такую задачу поставили и потребовали, чтобы ни один командир полка, ни один командир дивизии, ни один командир корпуса не имел право брать из полковой школы ни одного командира куда бы то ни было до конца учебного года. Эти кадры будут закреплены за полковой школой, которая должна нам дать современного, настоящего, полностью отвечающего за свое отделение, командира отделения.

Вот примерно в такой обстановке протекала боевая и политическая подготовка в истекшем учебном году.

Теперь я хочу остановиться на итогах боевой подготовки.

Тактическая подготовка. В тактической подготовке можно отметить следующее: марш войска организуют правильно с точки зрения распределения сил и средств в колоннах, но еще не овладели движением в расчлененных порядках под воздействием с воздуха. А этому должны обязательно научить войска.

Кроме того, не овладели и применением противовоздушной, противотанковой и противохимической пассивной и активной обороны. Иногда до смешного доходит. Человек просто не может ответить, надо или не надо это делать, настолько это не вошло в сознание командира, что приходится постоянно вместо него организовывать противотанковую, противовоздушную, противохимическую оборону войск. У нас этот вопрос недоработан.

Наступление. Боевые порядки отделения, взвода и роты не отработаны. Отсутствует групповая тактика. Наступают табуном или кучей, без увязки движения с огнем. Казалось бы, что это должно войти просто в систему, чтобы это делалось механически.

Сплошь и рядом приходилось наблюдать, что командир отделения командует так: «Отделение, за мной, вперед, бегом». И все побежали. Представьте себе в бою, ведь в таком случае командира убьют и все отделение перебьют. Разве под таким огнем можно так двигаться? Это вместо того чтобы скомандовать: «Отделение, перебежка на такой-то рубеж, видишь, там кустик или овраг». И перебегают сперва стрелки по одному, под прикрытием пулемета, или наоборот, пулеметчики под прикрытием стрелков.

Казалось бы, такая простая истина, о которой мы говорим уже 20 лет, а на деле этого нет. Я не говорю, что это только в Московском округе. Я был и на маневрах других округов и видел то же самое. Мы виноваты в этом сами, потому что не научили. Мы подчас витаем в очень больших оперативно-стратегических масштабах, а чем будем оперировать, если рота не годится, взвод не годится, отделение не годится? Взаимодействия войск наземных с воздухом нет, а ведь каждый год об этом говорим.

Ворошилов. А кто в этом виноват?

Буденный. Мы виноваты, товарищ нарком. Не научили. Не надо заниматься высокими материями, а нужно заниматься подготовкой бойцов отделения, взвода, роты. Рота — это тот инструмент, которым будете делать операцию противнику. Чем я буду оперировать? Пенсне сниму и начну ковырять противника? Рота есть тот операционный инструмент, которым я буду кой-кого подрезать. Роты этой-то и нет.

Батарею тоже как следует мы еще не готовим. Я хотел бы коснуться такого вопроса, как батареи. Нам, видимо, придется очень тщательно пересмотреть вопросы организационные и вопросы вооружения. Например, возьмите нашу артиллерийскую прислугу — ездовых. На 3 человек — одна винтовка. Значит, один с винтовкой, а двое — так. Спрашивается: для чего дана винтовка одному, а другие лишены ее? Может быть, это мелочь, но есть и крупные вещи. Я на них сейчас не буду останавливаться, так как организационный вопрос будет стоять особо.

Должен также прямо заявить, совершенно честно, открыто, что войска пренебрегают полевой фортификацией, не умеют окапываться, не умеют оборудовать пулеметную точку, не умеют построить систему огня. Это я наблюдал у себя в округе и в других округах, где я был. Инженерным делом мы не овладели и не знаем его. Это надо честно сказать.

Строевые командиры тоже не желают этого знать, ограничиваются малым: окапываются условно. Мы должны потребовать, чтобы люди приучили себя окапываться не условно, а по-настоящему.

Точно так же не овладели войска штыковым боем, вернее совсем его не знают. А ведь в штыки придется ходить. Почему мы людей не учим этому?

Федько. Наставление, Семен Михайлович, надо переработать.

Буденный. Правильно. А то, что у нас? Укол с левого выпада и правой рукой... Такое наставление у нас есть. Нам надо было давным-давно научить людей, как им действовать со штыком. Это мелочь, но из этого складывается боеспособность войск, начиная от одиночного бойца и кончая ротой. А когда есть рота, тогда соединяйте хоть 5, хоть 10 рот — от этого положение совершенно не меняется. Там начинается руководство и управление. Эти мелочи разъедают наш командный состав.

Кстати сказать, созываю я начальников полковых школ и в числе других дисциплин включил штыковой бой, методику его проведения, методику стрельб и порядок на стрельбище и т.д.

Как, говорят, вы нам такую программу предлагаете? — Тут ничего нового нет.

Ничего, говорю, давайте по старой.

А когда прошли, овладели этим делом, сразу почувствовали себя командирами. Сейчас, говорят, нам не стыдно поехать, так как мы сами можем показать. А ведь это начальник полковой школы. Раньше он мог вот так стоять перед подчиненными и рассказывать, а сам показать не мог, не знал.

Голоса с мест. Правильно. Правильно, Семен Михайлович.

Буденный. Я тоже считаю, что правильно.

Оборона. В части обороны, я уже сказал попутно, что мы не овладели применением местности, т.е. использованием местности в инженерном отношении и построением на этой местности системы огня. Боем внутри оборонительной полосы мы овладели недостаточно. Как заберемся вовнутрь оборонительной полосы, так и захлестываем*, потому что не действуем так, как говорит Полевой устав⁵: обязательно охватывать те или другие пункты сопротивления противника и их уничтожать.

Относительно разведки. С разведкой, товарищ народный комиссар обороны, то же самое, что говорили в прошлом году. Разведку организуют, высылают, а как только она ушла, о ней забыли. Никто ею не интересуется, никто от нее ничего не требует. Организовали, послали разведку, она может ходить до конца маневров или учений, ни-

* Так в тексте.

чего не сообщить, и никто не спросит, почему она не сообщает. И сами разведывательные органы, как и отдельные разведчики, подготовлены слабо.

Огневая подготовка большинства частей округа продолжает оставаться на весьма низком уровне. Причина этого — очень слабо поставлено стрелковое дело. Нет настоящих патриотов-огневигов. Их нужно обязательно создавать и выковывать, а без этого поднять огневую подготовку нельзя.

Кроме этого, Московский округ страдает тем, что мы не имеем в округе ни одного стрельбища, которое бы отвечало современному курсу стрельб. Для Московского гарнизона нет ничего удивительного, что он стреляет плохо, потому что у нас стрельбище в Нарофоминске. Всю зиму мы должны сидеть в Москве, а ходить стрелять в Нарофоминск. Вы представляете, что за стрелковая подготовка?

Что сделано в этом отношении?

Мы решили для Московской Пролетарской дивизии и кавалерийской имени Сталина дивизии отеплить помещение в Нарофоминске, т.е. сделать зимние бараки, чтобы батальон пришел, отстрелял, за ним другой и т.д. Но это все же примитив.

Что касается курса огневой подготовки 1937 г., то он получен в августе месяце и войска его еще не освоили.

Александр Ильич*, в армии существует практика, которую я, как командующий округом, требую немедленно прекратить — это формирование нештатных частей и подразделений. У нас в округе было 6000 парашютистов. Это люди, выдернутые из существующих штатных дивизий. Для них нужно было дать обоз, их нужно было кормить, поить, и все за счет существующего штата дивизии.

Егоров. Это командующие войсками самовольно делают.

Буденный. Да, а Вы изволите санкционировать, тогда как таких командующих нужно немедленно сажать под арест.

Егоров. Такой санкции на арест командующего не было.

Буденный. Но надо дать или взять в свои руки. Но я считаю это дело если не вредительским, то очень глупым.

Мы хотим сделать парашютистов. Спрашивается, кто он будет — боец или прыгун?

Голос с места. И то, и другое.

Буденный. Того и другого не сделаете, хотя бы вы крутились на головах, а не на ногах. Это очень проблематично.

Так вот, из этих 6000 парашютистов было отсеяно 4000. Целое лето люди не учились, они пришли и потом отсеивались. Теперь 2000 подготовили, но они не прыгали из-за плохих климатических условий. Значит, все пошло впустую. Выдвинули этих людей из полковых школ как лучших, проверенных, значит, полковые школы в течение года потеряли свое значение, так как надо было набирать новых людей. И потом, кто дал право формировать такую организацию в 6000 человек?

* Егоров.

Другие кадры — водники⁶, Собираем и формируем. Снайперы. Ну они согласно приказу 0106. Тоже считаю неправильным. Почему мы, минуя командиров полков, рот, хотим их обучать? Да будь я командиром роты, я бы протестовал, почему меня лишают право самому готовить людей? Я командир роты, и вы от меня потребуйте и снайперов, и гранатометчиков, и стрелков — и я отвечаю. Зачем меня лишают этого права?

В ротах остается по 16 человек, а остальные — в полковой школе, грузы сопровождают, находятся в разных нештатных командах и т.п. Почему командиру роты не доверяют обучать своих людей? Прекратить это надо.

Егоров. Прекратим эти безобразия, которые творятся на месте.

Ворошилов. Вы проговорили лишних $\frac{1}{4}$ часа, лишаете возможность другим сказать.

Буденный. Я вынужден закруглить тему. Кратко изложу мои предложения.

Первое. В подготовке на 1937—1938 год центральным вопросом я ставлю (всего еще не сказал, но просто как предложение) подготовку одиночного бойца, младшего командира, отработку мелких подразделений — отделений, взводов, рот, и на это отвести 50% всего учебного времени.

Для изжития разнобоя в боевой подготовке нужно немедленно организовать по родам войск специальные комиссии, которые бы пересмотрели все наши уставы, наставления и издали единое, постоянное, чтобы не было кривотолков в этом вопросе.

Кроме того, я считаю, что окружные маневры или крупные учения проводить каждый год не следует. Это затрата колоссальнейших средств, затем отрыв командного состава в самое горячее учебное время, отрыв колоссальнейшего количества людей от частей, огромные перевозки по железным дорогам. Рота, взвод, отделение пользы от этого длительного хождения получают мало.

Я считаю, что нужно подводить итоги боевой и политической подготовке в дивизиях, корпусах, там, где дислокационно это не вызывает затруднений. Примерно через два-три года в округе проводить крупные учения.

Что касается оперативной подготовки командного состава, то нужно проводить полевые, армейские, корпусные поездки со средствами связи, которые приносят пользы не меньше, а больше, пожалуй, чем сами маневры для командного состава.

Нужно ассигновать необходимые средства для переоборудования стрельбищ частей.

Нужно обеспечить изготовление и обеспечение частей централизованным порядком учебными приборами и пособиями.

Нужно прекратить формирование временных нештатных спецподразделений (водники, парашютисты и т.д.).

Необходимо установить единые периоды планирования для всех родов войск, разбив их на летний и зимний периоды.

Надо добиться, чтобы все органы штабов, связи и разведки (полков, дивизий и корпусов) перевести на кадровое положение.

В высшую вневойсковую подготовку командиров запаса в системе гражданских вузов⁷ нужно внести ряд организационных изменений. В настоящем виде она не отвечает требованиям подготовки младших лейтенантов. Необходимо подготовку реорганизовать по системе военного училища со сроком обучения 1 год. Сейчас, подготавливаясь в вузах, учащийся тратит за год 10 месяцев, а качество подготовки чрезвычайно низкое.

На полуротных я уже останавливался. Их нужно упразднить. Взамен их создать командиров 1-го и 4-го взводов.

Для обеспечения подготовки парашютистов нужно создать специальные части.

И последнее, что я предлагаю, — это не отрывать на весь летний период на специальный сбор дивизионную артиллерию от своих дивизий.

Вот и все. Времени у меня нет, а я еще очень много вопросов не затронул. Я не коснулся вопросов ПВО, вопросов дисциплины.

Ворошилов. Времени у Вас было достаточно, и это не наша вина. Это — искусство докладчика.

Буденный. Разрешите на этом закончить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 7—18.

Троянker. Политическое состояние войск МВО вполне здоровое. Выкорчевывание фашистско-шпионской нечести и активная работа по ликвидации вредительства подняли активность и бдительность партийной организации, комсомола и всего личного состава округа.

Сейчас в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР во всех частях округа огромный духовный подъем у людей, у красноармейцев, командиров и политработников, подъем, свидетельствующий о преданности делу нашей партии, преданности Родине.

Военный совет округа очень много занимается подготовкой к выборам в Верховный Совет и исправлением тех недостатков в практической работе политорганов, которые имеются в частях.

Товарищи, окружные маневры показали, что наши войска имеют очень много крупных недостатков в своей боевой и политической подготовке. Народный комиссар указал нам на эти недостатки. Мы стали более внимательно подвергать анализу причины, которые вызывали эти недостатки и подвергли суровой критике работу частей и окружного аппарата, а также работу самого Военного совета.

Какие причины? Почему мы имеем в области боевой подготовки отставание и довольно значительное?

Причины заключаются в том, что в округе во многих частях плохо поставлена учеба, плохо организована учеба красноармейского и командного состава. Нет настоящей организованности. И то указание, которое было в приказах наркома № 00105 и 0106 о необходимости строгой организации учебы, о достижении настоящей организованности, эти указания не выполнены.

Срываются занятия очень часто. Очень часто проводятся занятия неподготовленными командирами. Затем очень много людей отвле-

кается на хозяйственную работу. До сих пор вместо того, чтобы дать наряд 4—5—6 человек, иногда в отдельных частях дело доходит до того, что дают наряд 15—20—30 человек. Нередко проводят занятия и отрываю людей на другую работу, это мешает настоящей борьбе за учебу, за организованность учебы, что требовал народный комиссар в приказах № 00105 и 0106. Этой борьбы части округа не вели. Ничего удивительного поэтому нет, что мы имеем ряд крупнейших недостатков, потому что организованную учебу, мы, к сожалению, имели только в отдельных частях. Это надо сказать со всей резкостью и открыто.

Надо сказать также, что партийные организации и комсомольские организации недостаточно занимаются вопросами боевой подготовки. У нас есть отставания в стрелковом деле в ряде дивизий, в тактической подготовке. Мы видели на маневрах, что действительно ряд подразделений не умеет маскироваться, окапываться и т.д. Наши партийные организации и комсомольские организации очень мало занимались вопросами боевой подготовки, и это, конечно, не могло не сказаться отрицательно на уровне боевой подготовки в округе. Сейчас Военный совет поставил эти вопросы перед коммунистами и комсомольцами в округе — о ведущем месте, чтобы конкретно занимались боевой подготовкой. Ставятся эти вопросы на партийных собраниях в парторганизациях, в комсомоле, с тем чтобы добиться ведущей роли коммунистов и комсомольцев во всех областях военной и боевой подготовки, не ослабляя, разумеется, ни в какой степени работы по марксистско-ленинской подготовке, по политическим занятиям, по овладению большевизмом. Надо сказать, что указания народного комиссара и ПУ РККА на 1938 г. исправят то положение, которое мы имели в прошлом году, когда были урезаны часы на марксистско-ленинскую учебу и политзанятия и на саму учебу мало обращалось внимания: политруки на занятиях не бывали, политсостав был оторван от политзанятий. Эти недостатки, которые имели место в прошлом году, мы исправляем сейчас.

Ряд организационных вопросов. То, о чем говорил Буденный, я не буду на этом останавливаться. Неполладки в формировании штатов, отсутствие для московских частей возможностей в строю учиться, то, что артиллерийские части были оторваны от дивизий, жили самостоятельной жизнью в армейских лагерях и недостаточно совместно обучались со строевыми дивизиями, все эти организационные моменты я считал своим долгом исправлять. И мы их исправляем.

И, наконец, один серьезный вопрос в связи с тем, что округ территориальный⁸. Только на сборах мы получили возможность убедиться, какая неорганизованность существует в наших территориальных частях. Я приведу несколько данных. Мы проверяли территориальный батальон 19-й стрелковой дивизии. В нем было 414 человек 1910 г. рождения. Люди должны были пройти новобранческий сбор и три общевойсковых сбора. В этом году они уходят в запас. Из 414 человек прошли новобранческий сбор и три общевойсковых сбора только 6 человек, или 1,4 процента. Прошли новобранческий сбор и два общевойсковых сбора 75 человек. Прошли новобран-

ческий сбор и один общевойсковой сбор 142 человека. Прошли только новобранческий сбор 82 человека. Прошли только общевойсковой сбор 11 человек. Не проходили сборов 98 человек. Таким образом, несмотря на то, что территориальный батальон должен был иметь постоянный состав, из года в год проходить подготовку, фактически получается, что 23% личного состава совершенно никакой военной подготовки не прошли. Остальные обучались либо на одном, либо на двух сборах.

Огромная текучесть кадров в наших территориальных частях. Люди уезжали с места на место, не спрашивая у командира разрешения, меняли место жительства, вместо них вызывали на сборы других людей и т.д. Части как будто бы были всегда укомплектованы, а на самом деле стройной организации, стройной системы не было. Если такое положение с территориальными организациями останется и впредь, необходимо принять самые серьезные меры, для того чтобы ликвидировать эту текучесть и установить такой порядок, при котором красноармейцы территориальных частей должны будут чувствовать ответственность и обязательства в отношении воинского долга, точно так же, как и красноармейцы кадровые⁹.

Таким образом, в области боевой подготовки задачи Военного совета округа заключаются в том, чтобы выполнить указание наркома, данное им на осенних маневрах и вскрыть все недостатки, которые имеются в этой области, поставить все эти вопросы со всей резкостью перед нашим командным и начальствующим составом. Надо думать, что мы в течение зимнего и летнего периодов сумеем исправить все те недостатки, о которых говорил Буденный.

Второй вопрос о кадрах. Вопрос о кадрах, товарищи, по-прежнему стоял в центре нашего внимания за этот период. До 15 октября, т.е. до момента выхода приказа наркома, устанавливавшего новый порядок увольнения¹⁰, по Московскому округу было уволено 1063 человека. Округ разобрал ряд обжалований и апелляций, причем часть людей, правда, незначительную часть, пришлось восстановить (из 129 человек 21 человек восстановлен). Находятся в стадии разбора 160 заявлений. Мы разбираем много заявлений уволенных, и надо сказать, что очень много уволенных приезжают из других округов к нам. Комиссией размещено 981 человек, а явилось 1241 человек.

Мы имеем очень большое выдвижение. Сейчас выдвинуто на новые должности 1896 человек, начиная от командиров корпусов и кончая лейтенантами, командирами взводов. Это очень серьезное дело, которое ставит перед нами задачу работы с командирами.

Мы еще не закончили комплектование штабов. В штабах у нас еще не укомплектовано 100 должностей.

Мы развернули большую работу по подготовке младших лейтенантов, и если мы полностью выполним то, что наметили и что утверждено Вами в области подготовки 2000 младших лейтенантов и воентехников, то Московский округ покроет свой некомплект, почти полностью укомплектует комсостав.

Какая задача в области кадров? Конечно, мы не закончили еще работу по очистке. Сейчас около 100 человек находятся на рассмотре-

нии окружной и центральной комиссий. И так как мы вызываем этих людей, то нам необходимо установить такой порядок, который ускорит самый разбор и окончательное решение по этому делу.

Борьба с текучестью кадров в частях продолжается. В дивизиях точно такая же большая текучесть. Пора уже кончать с текучестью, с тем чтобы люди сели на свои места и выполняли свои задачи по боевой и политической подготовке.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 19—23.

Белов. Товарищ народный комиссар обороны уже здесь сказал, что боевая и политическая подготовка в 1937 г. проходила в иных, особых условиях. На здоровом теле Рабоче-крестьянской красной армии вскрыт был огромный нарыв контрреволюционной, шпионской, фашистской банды.

Эти особые условия привели к следующему. Всем известно, что мы вынуждены были сделать небольшую паузу в боевой и политической подготовке. Потребовалось время на изъятие банды шпионов, вредителей и всякой другой мерзости; потребовалось время на перечистку всех звеньев, которые подгнили и которые, по мнению командования всех ступеней, наших партийно-политических органов и партийных организаций, требовали пересмотра. Потребовалось время, и довольно значительное, на перемену документации по боевой и политической подготовке, пришлось менять планы, приказы, пересоставлять соцдоговора.

Более остро начали обсуждать недостатки в деле материального обеспечения, в частности такой вопрос, как кухня. Ей очень мало внимания уделялось раньше в Белорусском военном округе. В 1937 г. кухня у нас отняла очень много времени. Красноармеец совершенно естественно проявил повышенное требование к организации питания.

Вещевое снабжение — точно таким же образом. Если раньше красноармеец бывал без портянок, то это мало кого занимало в Белорусском военном округе. В 1937 г. нехватка портянок стала событием чрезвычайной важности.

Занимались много материальным обеспечением боевой подготовки. Дальше, выявляли вредительство во всех отраслях работы, работали по ликвидации последствий вредительства. В частности, немало времени потрачено было Военным советом, да и командованием других ступеней, на упорядочение строительства. Размах строительства в Белорусском военном округе был не увязан с финансовыми возможностями, пришлось прежде всего упорядочить эту сторону дела.

Много занимались расквартированием войск в старых зданиях. По этому вопросу в Военный совет поступил ряд тревожных докладов от командиров и политработников. Да и факты подтвердили, что старые строения находятся в очень плохом состоянии. Начиная с 1931 года строительство велось очень плохо, тип построек, особенно деревянных, был явно вредительским, качество строительства безобразное. В частности, в округе есть много бараков, так называемых

«засыпушек»¹¹. Они все валятся. Командиры и политработники кричат «караул», требуют вывода красноармейцев из этих «засыпушек». Приходится проверять состояние каждого такого барака. За последние дни имеются и такие факты. В новой казарме, так называемой «пятисотке»¹², обвалились все межэтажные перекрытия, убило четырех человек, но могли погибнуть сотни.

В складском хозяйстве обнаружили чрезвычайно большие и нетерпимые недочеты. Занялись этим делом вовремя. Если бы прозевали, беды не избежали бы. Под полами складов огневых припасов уже лежал порох, приготовленный для диверсионных целей.

Проверили неприкосновенный запас, который оказался в очень плохом состоянии. Работали и работаем по ликвидации недочетов, сделали много, но далеко не все, что надо для выполнения приказов народного комиссара обороны.

Нельзя сказать, что мы время, которое имели, тратили с толком. Нельзя сказать, чтобы наши подчиненные нам хорошо помогали.

Словом, нельзя сказать, что мы научились работать по-сталински.

Вот один пример из нашей работы: выполняя директивы товарища Сталина, народного комиссара обороны, мы взялись очень ретиво за изучение личного состава авиации. В течение 2—3 дней мы очень активно занимались проверкой командно-политического состава. Выявили около трехсот человек, подлежащих увольнению. Доложили об этом нарком. Нарком, руководивший нашей работой повседневно, переспросил — сколько увольняется? Мы доложили. А говорили ли с каждым из увольняемых лично? Ответили — нет, не успели. Было приказано говорить. Когда стали разговаривать, выяснять, оказалось, что мы, Военный совет, очутились, скромно выражаясь, если не в дураках, то, во всяком случае, в такой роли, что ошибок наделали много. Здесь получилось по русской пословице «у страха глаза велики». Было много перестраховочных представлений, было много случаев, когда люди сводили друг с другом личные счеты, когда люди за врага принимали не того, кого надо. В результате нашей перепроверочной работы и дальнейшего ознакомления с личным составом авиации у нас все время повторяются такие случаи, что люди, которых мы ни в партийном, ни в другом порядке не оценивали с плохой стороны, берутся органами НКВД и оказываются врагами, злейшими врагами, самыми подлыми врагами, которые свою белогвардейскую, шпионскую, фашистскую сущность скрывали от всех партийных организаций, политорганов и командиров. Эта наша слепота продолжается и до сегодняшнего дня. Так что похвастаться хорошей нашей работой по очистке рядов, доложить Военному совету о том, что мы в Белорусском военном округе проделали работу на все 100 процентов, что мы врагов действительно изъяли из своих рядов, такого ответственного доклада мы на Военном совете безусловно сделать не можем.

Особую тревогу, особое опасение у меня вызывает личный состав авиации. То, что у нас в авиации лучшие люди, то, что подбором в авиацию занимались наши, и центральные, и партийные органы, и

лично народный комиссар обороны, и то, что вся система укомплектована РККА давала возможность лучших людей направлять в авиацию — все это так. Но маловероятно и малодопустимо, что враги, которые были в строительных организациях, враги, которые оказались в пехоте, в мотомехвойсках, оставили в стороне нашу авиацию. Может быть, конечно, и так. Но пока что я должен доложить здесь, на Военном совете, что отчисление, которое мы произвели в Белорусском округе, все это касается старых хвостов: все это касается тетушек, дядюшек, племянников, которые для многих являются просто несчастьем.

Ворошилов. Однако Вы на это не смотрели...

Белов. Мы делали все, что могли и умели.

Ворошилов. Да, Вы вот...

Белов. Я в порядке самокритики...

Ворошилов. В порядке самокритики гнались за дядюшками и тетушками.

Белов. По свежим материалам взято в округе из рядов авиации всего-навсего несколько человек, буквально единицы. Вот это обстоятельство больше всего и беспокоит меня в отношении чистки, той чистки, о которой говорит народный комиссар обороны, именно о кардинальной чистке наших рядов.

Работая в этой обстановке, мы прилагали все силы к тому, чтобы сделать как можно больше, как можно лучше.

Окружной организм в целом является безусловно организмом здоровым. Те гнилые звенья, которые были в Белорусском военном округе и которые еще есть, конечно, ни в какой мере не могли сказаться на основном хорошем состоянии Белорусского военного округа.

Я считаю, что на пленуме* Военного совета надо говорить как о недостатках, так надо говорить и о достижениях, иначе мы потеряем правильную ориентировку и дезориентируем сами себя и своих подчиненных.

Что особенно заслуживает быть отмеченным из достижений Белорусского военного округа в итоге учебного 1937 года? Я считаю, что, несомненно, заслуживают быть отмеченным как факт определенно положительного значения осенние маневры Белорусского военного округа.

В чем именно маневры Белорусского военного округа заслуживают быть отмеченными как положительное явление? Прежде всего они по своему характеру были для Белорусского военного округа маневрами необычного порядка. В Белорусском военном округе, конечно, отбрасывая роль этого подлого негодяя, фашиста, шпиона Уборевича, был неплохой коллектив командно-политического состава, который и обеспечивал успех маневров в прошлые годы.

В прошлые годы Белорусский военный округ не раз проводил маневры в присутствии народного комиссара обороны, наших маршалов Советского Союза и получал неплохую оценку не потому, как

* Так в тексте.

многие думают, — умели втирать очки. Очковитительство широко распространено было в БВО, но дело, товарищи, все же не в этом, а в том, что части Белорусского военного округа неплохо справлялись с теми задачами, которые ставил перед ними народный комиссар обороны и выполнение которых он вместе с маршалами, вместе с начальником Генерального штаба наблюдал на тактических учениях и маневрах БВО.

Обычно маневры Белорусского военного округа проводились на небольшом участке местности и были больше стабильного характера, чем маневренного. Войска в своей массе перед маневрами передвигались на небольшие расстояния, не преодолевали трудности похода, не учились организовывать марш и его проводить, не учились преодолевать естественные трудности западного театра войны, болота, гати, маленькие речки, которые придется на ходу преодолевать, когда мы будем двигаться вперед (а то, что мы пойдем вперед, это не подлежит сомнению). Войска Белорусского военного округа не учились преодолевать и крупные водные преграды, несмотря на то, что западный театр изобилует крупными водными преградами.

Войска, необученные преодолевать естественные преграды театра войны, на маневрах плохо будут воевать, плохо будут маневрировать. Проводя подготовку к маневрам, пришлось войска этому учить.

В этом году согласно указаниям народного комиссара обороны мы провели маневры с оперативным размахом и маневренным уклоном. Маневры были по своей численности очень крупные. Даже в наших условиях, условиях Рабоче-крестьянской красной армии, когда мы проводим ежегодно крупные маневры, эти маневры являются самыми большими. Вряд ли какая-нибудь другая армия в мире имеет возможность проводить такие маневры. У нас было 150 000 человек, более 1000 танков, 800 с лишним орудий, около 700 самолетов, около 7000 автомоторов, 50 с лишним тысяч лошадей. Все это такие цифры, которые говорят сами по себе о сложности задач, с которыми должен был справиться Белорусский военный округ при обстановке, когда весь командный состав, за отдельным исключением, был молодой на своих должностях, может быть, не такой молодой по возрастному своему положению, но молодой по занимаемым должностям. Все вы, сидящие здесь, отлично понимаете, что значит молодой командир по занимаемой должности.

Кулик. Но командовали неплохо.

Белов. Много есть среди молодых прекрасных командиров, которые справляются и справятся с работой в несколько раз лучше, чем старые, но все мы знаем, что для показа работы на каждой новой ступени командования нужен срок и опыт. Маневры — это не обычная учебная тренировка, а экзамен по итогам боевой подготовки.

Возьмите такой простой пример: сколоченный хороший штаб. Замените несколько единиц — и этот штаб будет работать некоторое время хуже. Начиная с командиров корпусов, кончая командирами взводов, все были передвинуты и выдвинуты. И вот, невзирая на все это, мы те задачи, которые поставлены были наркомом обороны по организации и проведению маневров, округ выполнил.

Боюсь, не создалось бы впечатление, что я занимаюсь хвостовством. На себя лично, на Военный совет, на всю головку окружного руководящего состава в этих успехах мы берем очень немного, только то, что положено руководству. Дело делает коллектив в каждом округе, а не один Военный совет и не один командующий, как много лет старались изображать сидевшие бандиты.

Нам удалось выполнить задачи, потому что исключительно велико, огромно влияние нашей партии, любовь и доверие к вождю партии товарищу Сталину, сплочение вокруг наркома обороны товарища Ворошилова. Это самое главное, что обеспечило успех осенних маневров БВО.

Кулик. А некоторые ответственные работники из Московского округа говорят, что мы с Вами занимались очковтирательством в МВО.

Белов. Этого я не слышал. Пока я докладываю о маневрах Белорусского военного округа.

Перед войсками на маневрах были поставлены следующие задачи: форсирование армией крупных водных преград... *(зачитывает)**.

В это короткое время, которое мне предоставлено для доклада, я не могу сделать вам подробного доклада, как проходили маневры, но я считаю необходимым отметить следующее: я уже сказал, что части Белорусского военного округа, не по их вине, не были готовы к форсированию крупных водных преград. Они не были готовы, потому что эти задачи, которые ежегодно ставились народным комиссаром обороны, Белорусский военный округ не прорабатывал. Времени на подготовку к маневрам, как вам должно быть известно, мы имели очень немного. Решение о том, что Белорусский военный округ проводит эти маневры, было принято только в половине июля. Форсирование реки Днепр проходило на участке Рогачев — Стрешин, где Днепр имеет ширину от 120 до 150 метров и глубину от 2 метров до 6—8. Армия западных в составе двух стрелковых корпусов, одного кавалерийского корпуса и одного механизированного корпуса произвела форсирование в течение 5—6 часов без каких бы то ни было чрезвычайных происшествий, о которых мы должны доносить народному комиссару. Это, несомненно, является, товарищи, достижением.

Что особенно было характерным в этом форсировании?

Характерным было то, что танки БТ-7 и Т-28 с небольшими приспособлениями мы имели возможность пустить вброд при глубине от 1,8 метра до 2 метров.

Здесь ценным является, во-первых, то, что командный состав мехчастей всех степеней мы учили, и, я думаю, научили как разведывать такую водную преграду, как река Днепр, для прохождения вброд танков. Дело это оказалось совсем непростым. Надо исследовать спуски в воду, надо исследовать выходы из воды, надо исследовать грунт маршрутов. Измерение только глубины дела не решает. Если грунт маршрутов в какой-нибудь своей части окажется вязким, он не допустит движения танков вброд.

* Здесь и далее по тексту приводятся примечания документа.

Научили командиров провешивать маршруты по воде. Саперные части научились оборудовать спуски в воду и выходы из воды, научились освещать маршруты ночью. Дело это несложное, но учиться, как в боевой обстановке наиболее сноровисто и быстро все это проделывать, надо. Научили приспособлять танки БТ-7 и Т-28 к прохождению вброд. В целом этот кусок маневров является по существу опытным учением и, несомненно, есть ценное учебное достижение.

Второй вопрос, который является, несомненно, достижением маневров, это поворот основной группировки армии в сторону фланга в условиях ночи. Вы знаете, что такими крупными массами мы в Белорусском военном округе не оперировали не только в условиях ночи, но и в условиях дня. Поворот, произведенный в ночной обстановке, дал показатели, которые являются, по нашему мнению, несомненно, рекордными: механизированный корпус в ночь сделал около 110 км, причем днем перед этой ночью он с боями прошел 50 с лишним километров. Такие ночные перегруппировки являются в современном бою делом чрезвычайно огромной важности. Без умения производить такие крупные и быстрые перегруппировки в условиях ночи современный бой и современную операцию завершить успешно нельзя.

Можно бы еще много перечислять достижения, но времени нет.

Перехожу к недостаткам. Первый вопрос — организация взаимодействия различных родов войск в различных видах современного боя. Вы знаете, что мы на картах, на полевых поездках со средствами связи, которые проводим в течение ряда лет, легко решаем этот вопрос. Для Белорусского военного округа это был первый опыт, когда мы имели возможность практически проверить свои способности, как же мы умеем организовывать взаимодействие в маневренном бою.

Один из примеров. Кавалерийский корпус восточных трехдивизионного состава, выполняя задачу задержать движение основной группировки западных в направлении на Гомель, принял решение занять противотанковый район и оборонять его ночь и день. Задача, с точки зрения руководства и обстановки, решена была командиром корпуса восточных правильно. За ночь командарм имел возможность сосредоточить против этого корпуса кавалерийский корпус двухдивизионного состава, механизированный корпус и плюс штурмовую бригаду авиации. Господство в воздухе было у западных. Командарм западных должен был с рассветом начать действия с задачей уничтожить кавалерийский корпус восточных. Если бы командарм западных имел опыт и если бы он сумел организовать взаимодействие авиации, кавалерии и механизированного корпуса, то, несомненно, эта задача была бы выполнена.

В чем ошибка командарма западных и его помощников по авиации и по механизации?

Командарм западных поставил задачу перед авиацией искать и бомбить конницу. Задача как будто бы отвечала всем нашим требованиям. Но конница спряталась, авиация кружилась, усиленно кружилась, но конницу она не нашла. Конница сидела в лесах и не подавала

никаких признаков жизни. Наземная разведка была плохо организована. Она не сумела определить границы противотанкового района и систему его обороны.

Наступление было начато на «ура». Задачи мк, кавкорпусу и авиационной бригаде были поставлены так, как ставились на играх и полевых поездках, без конкретной увязки их боевых действий между собой. Механизированному корпусу была поставлена задача окружить лесной массив, в котором, по суммарным данным, находилась одна кавдивизия, и уничтожить находящуюся в этом лесу конницу. Кавкорпус получил, по существу, самостоятельную задачу, раздельную от мехкорпуса.

Результат от такого разнобоя был следующий: мехкорпус попал под сильный противотанковый огонь, понес большие потери и проскочил мимо. Кавдивизия осталась на месте. Кавкорпус, наступая, встретил сильное сопротивление организованной обороны одной кавдивизии, ввязался в бой. Вместо уничтожения кавкорпуса разбитой оказалась одна дивизия и только потому, что командир дивизии не выдержал, выскочил из противотанкового района и наскочил на мехкорпус. Вот к чему привело неумение организовать взаимодействие. Я докладываю совершенно ответственно на Военном совете, что в той обстановке, какая была создана для командарма западных, не только наш командарм западных не сумел организовать взаимодействие, но и 99 процентов из присутствующих здесь и критикующих командарма западных не сумели бы этого сделать.

Ворошилов. Пока никто не критикует.

Белов. Но я-то критикую.

Ворошилов. Вы говорите о сидящих здесь.

Белов. Я говорю о присутствующих, а не о сидящих.

Практика организации взаимодействия у нас явно недостаточная. Докладывая по этому вопросу, считаю необходимым полемизировать с Маршалом Советского Союза Семеном Михайловичем Буденным. Я считаю, что во всем прав Буденный, но, когда он говорит о маневрах, он говорит неверно.

Буденный. За счет существующих дивизий.

Белов. Пока идет вопрос о взаимодействии. Я вас не перебивал. Одну реплику подал и то почувствовал неловкость. Не надо сбивать оратора, когда он и так находится в трудном положении.

Я говорю о вопросах взаимодействия. Я глубоко убежден, что если у нас не будет больших учений, маневров, мы не сумеем научить командный состав организовывать взаимодействие. Нельзя на картах, на местности без войск научить, как должна работать авиационная разведка, как организовать взаимодействие авиации с танками, с кавалерией, с пехотой.

Буденный. Боевой стрельбой закончить — вот это я понимаю, а вы ходите по 200 км и сапоги рвете.

Белов. Вместе с Вами мы ходим. В Рабоче-крестьянской красной армии Вы столько же, сколько и мы, и совсем не на второстепенном положении. Конечно, рвем сапоги, но они дешевле человеческих потерь в будущей войне.

Следующий крупный недочет из опыта наших маневров, который я считаю необходимым отметить, это неумение массировать артиллерию. Артиллерию мы имеем неплохую, но применять ее на поле боя не умеем. На маневрах БВО было несколько положений, когда командарм западных имел возможность разгромить противника, если бы он сумел вовремя создать соответствующую артиллерийскую группировку. Один из примеров: западная армия имела задачу уничтожить северную — Могилевскую группировку восточных, состоявшую из двух стрелковых дивизий и двух механизированных бригад, которая была брошена командованием восточных с задачей сорвать наступление западных на Гомель. Двигалась эта группировка тремя разными группами на расстоянии перехода друг от друга.

Командарм западных имел полную возможность разбить эту группировку по частям. Если бы он имеющуюся артиллерию перебазировал на свой заходящий фланг, ею прикрылся против одной стрелковой дивизии и двух мехбригад, организовал бы взаимодействие механизированного корпуса с соседним стрелковым корпусом, он мог бы разбить сначала одну стрелковую, затем другую дивизию и, наконец, две механизированные бригады. Из-за неподготовленности, из-за неумения создать артиллерийскую группировку командарм западных решительных успехов не имел. Он ввязывался в бой по частям, был сам втянут в частные бои, которые никаких решительных успехов не дали.

Почему не прививается в РККА четкая тактическая выучка войск, основанная на взаимодействии огня с движением?

О скоротечных формах боя.

Наши командиры, от большого до маленького, не овладели чувством меры времени, потребного мелкому подразделению, части и соединению на организацию боя.

Принято всеми считать, что, раз часть подошла к рубежу, с которого можно броситься в атаку или пойти в наступление, значит, вопрос дня решен, все немедленно вперед. Считается плохим командиром тот, который немного замешкался. Отсюда, как правило, все скоротечные формы боя по всем родам войск протекают в условиях хаоса и неразберихи.

Надо мобильность прививать, это слово красивое, но ему нужно предпослать прежде всего выучку быстро ходить и обстоятельно, и толково организовываться перед броском вперед.

Надо в текущем году опытным порядком на хороших частях определить тот минимум времени роте, батальону, полку, дивизии, мехбригаде, который потребен для организации боя в различных условиях обстановки.

БВО эту работу может взять на себя.

Пример. Батальон бросился в атаку, а рота тяжелого оружия еще на марше, поддерживающая артиллерия там же (маневры БВО 1937 года).

Где батальон больше потеряет — в атаке без поддержки огневых средств или на месте, 15 минут ожидая развертывания огневых средств.

Виноват ли командир батальона?

Нет, его торопит командир полка, а последнего — командир дивизии, и так далее до главного руководителя.

Белорусский округ заражен этим делом особенно остро.

Как добиться решающих побед над противником в условиях маневренных сражений?

Бить современного противника надо новыми неожиданными приемами новых средств войны. Победит тот, кто будет более изобретательным и предприимчивым в деле использования этих новых средств.

Наличие в армиях моторов, позволяет из глубины подвозить все новые и новые силы в современной войне, что не даст закончить в течение одного дня встречное сражение соединений. Будет все время подходить помощь. Надо уметь в течение ночи к следующему дню организовать такой удар, который неминуемо обратил бы основные силы противника в прямое бегство. Для этого удара необходимы танки, артиллерия РКК на мехтяге с корректировщиками самолетов и легкобомбардировочная авиация.

Чем больше удастся собрать в одно место этих средств, тем эффективнее будет удар по возможности во фланг противнику.

Последовательность ввода: авиация — артиллерия — танки, артиллерия сопровождает деятельность танков до предела, и, наконец, снова авиация с последним ударом танков завершает разгром. Общевойсковые соединения преследуют противника до уничтожения.

Вот умению организовать такой удар и провести его в жизнь необходимо обучить командиров корпусов в текущем году.

В заключение считаю необходимым сказать следующее: недостатков в нашей работе чрезвычайно много. Работать нам надо, несомненно, лучше во много раз, чем мы работали до сего времени. Враги еще в наших рядах есть. Бдительность к врагу мы должны проявить большую, чем до сего времени. Мы понимаем все задачи, которые перед нами стоят. Организм Белорусского военного округа в основном совершенно здоров. Маневры, которые мы проводили и о которых я коротко докладывал, свидетельствуют о том, что мы работаем, несомненно, лучше, что наш вновь выдвинутый комсостав, хотя и не на все 100 процентов, как этого требуют товарищи Сталин и Ворошилов, справляется с этой задачей, но несомненно работает лучше. Мы не сомневаемся в том, что иностранным «гостям», которые у нас были на маневрах, мы образцы работы Рабоче-крестьянской красной армии показали. Если они нас не хвалят так, как хвалили подлецов*, самых подлейших негодяев, то только потому, что мы люди иной породы, только потому, что нас хвалить им сейчас невыгодно. То, что они говорили на наших маневрах, как они оценивали нашу работу, мы знаем. Они были поражены тем, что видели.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 24—38.

* Имеется в виду предыдущий командующий войсками округа И.П. Уборевич и другие «враги».

Мезис. Я хочу внести большую ясность в вопрос укрепления наших кадров.

Перед нами была поставлена одна из основных задач — добиться в более короткий срок укрепления кадров Белорусского военного округа. А это означало — очистить части округа от врагов народа и не заслуживающих политического доверия, морально разложившихся военнослужащих.

Я считаю, что эту работу мы проделали неплохо и что ошибок в этой работе мы наделали немного именно потому, что своевременно, внимательно отнеслись к указаниям народного комиссара. С тех пор огульного подхода не применяли, и к каждому командиру подходили персонально. Об этом свидетельствует то, что по Белорусскому округу мы уволили 1300 с лишним человек, и это в то время как другие округа, поменьше, увольняли почти столько же, а некоторые и больше.

Это во-первых.

Во-вторых, из числа уволенных (кроме авиации) 400 человек арестовано. Это также является показателем того, что удар был нанесен правильно.

В-третьих, по июль месяц из уволенных 140 человек летчиков 43 человека были арестованы. Это также свидетельствует о том, что удар был нанесен правильно.

По каким признакам шли эти увольнения?

Разбивка такова: троцкисты и правые — 59, связь с троцкистами и другими контрреволюционерами — 149, связь с границей и подозрение в шпионаже — 75, скрытие службы у белых — 40, моральное разложение и связь с чуждыми элементами — 196, политическая неблагонадежность, антисоветская работа — 145, остальных — только 15.

Следовательно, мотивы увольнения — не связь с тетушками, а политический подход к каждому командиру. И исходя из этой оценки решался вопрос — увольнять или не увольнять.

По Белорусскому военному округу в смысле укрепления кадров округа мы проделали большую работу. И результатом этой большой работы мы имеем на сегодня ряд крупнейших достижений по ряду областей. Можно прямо сказать, что мы работаем лучше, чем работали с теми, которые находились в рядах РККА до чистки, потому что мы в чистке заделали не только среднее звено, а звено исключительно ответственных кадров — командиров полков, командиров дивизий, комиссаров полков, комиссаров дивизий.

Обновили состав, дали свежих людей, работаем лучше.

Нельзя не учесть ту особенность, что мы маневры проводили при наличии новых командиров полков и дивизий. Учение было большое, крупное.

Это говорит, несомненно, о том, что новые кадры работали лучше. Удалив гнойник, эту гниль, новый состав командиров и политработников работал лучше. Показателем этого являются наши маневры. Также успешно провели окружное тыловое учение. Проверили огневую подготовку.

Результаты проверки — вполне удовлетворительные по огневой подготовке в большинстве частей.

Несколько слов о хозяйстве. Мы с начала работы взяли за хозяйство. Вам известно исключительное пренебрежительное отношение, которое имело место со стороны командиров и политработников к хозяйственным делам.

Можно привести пример: согласно приказу народного комиссара мы назначили общую проверку НЗ, провели первую проверку, и командиры-комиссары подумали, что на этом Военный совет успокоился. Мы собрали членов комиссий, заслушали итоги работы и сказали всем командирам: через 10 дней приступите к проверке, как исправлены те недостатки, которые вы обнаружили. Проверили вторично, еще раз обнаружили ряд недостатков. Командиры и комиссары прямо заявляли: мы думали, что вы не так скоро будете проверять.

Таким образом, необходимы постоянный контроль, проверки и нажим, чтобы добиться перелома в округе. Я считаю, что в этом отношении мы имеем определенные, конкретные достижения.

Приступаем к третьей проверке. Как показатель несомненно лучшей работы командно-политического состава — это связь с массами. У командно-политического состава связь с массами укрепилась. Мы сейчас имеем не только участие командно-политического состава в политмассовой работе, мы имеем со стороны больших начальников, командиров и комиссаров корпусов беседы с красноармейцами в простой товарищеской обстановке обо всех их нуждах и запросах. Повторяю, это мы имеем со стороны больших и малых начальников.

Мы провели празднование годовщины Октябрьской революции вместе с красноармейцами. Командиры, политработники, начсостав с семьями провели праздник вместе с красноармейцами. Все это говорит об укреплении связи командно-политического состава с массами.

Разве это не является достижением, не является результатом лучшей работы? Командиры лучше отвечают на сигналы красноармейцев, чем это было раньше. Сейчас красноармейцы не стесняются говорить командиру, что там-то такие-то недостатки и неполадки. Командиры правильно на это реагируют.

Это есть, несомненно, достижение и показатель лучшей работы молодого руководящего состава полков, бригад, дивизий.

По бытовым вопросам бойца мы добились большего внимания со стороны начальников, политработников всех степеней.

В этом свете и в остальных областях наш командно-политический состав работает несомненно лучше, подтянулся, чувствуется большая ответственность.

Нельзя сравнить данные о чрезвычайных происшествиях в начале года и сейчас. Если взять конкретные случаи по Минскому, Бобруйскому, Витебскому гарнизонам, которые давали большое количество чрезвычайных происшествий, то за последние 3—4 месяца мы имеем ряд показателей лучшего состояния этих гарнизонов по линии чрезвычайных происшествий.

Возьмите конкретно пограничные дивизии, мотомехбригады, где мы имели крупные недостатки. В последние месяцы мы имеем, несомненно, улучшения.

О чем это говорит? Это говорит об улучшении командно-политического состава.

Для чего я об этом говорю? Для того чтобы сделать определенный вывод: мы в Белорусском военном округе провели, несомненно, положительную работу по укреплению наших кадров. Мы нанесли правильный удар, смело удаляя из рядов армии из командно-начальствующего состава политически ненадежных, непроверенных морально и организационно неустойчивых людей.

Можно ли сказать, что мы завершили эту работу полностью? Нет, этого сказать нельзя, всегда должны проверять работников, проверять людей на работе, и ответ, что мы эту работу закончили, неправильный. Но нельзя все время говорить, что мы эту работу не сделали, что еще предстоит большая работа. Да, верно, нам предстоит большая работа, но мы обязаны указание наркома о проверке начсостава закончить. Мы обязаны, пора уже нам нести ответственность за командиров, комиссаров. Мы должны создать обстановку полной уверенности в том, что руководящие в частях и соединениях люди проверенные, преданные партии, делу Ленина—Сталина. Поэтому должны на эту работу налечь и проверку и расстановку руководящих командных кадров закончить в ближайшее время.

Парторганизация работает лучше, конкретнее, более предметно. Повысилась бдительность. Парторганизация потребовала от каждого члена партии большей ответственности за порученное ему дело. Мы имеем факты, когда парторганизация указывает большим, малым командирам и политработникам на плохую работу. Парторганизация вскрывает недостатки и вместе с недостатками плохую работу членов партии. Парторганизация наряду с общими политическими вопросами, вопросами политико-массовой работы занимается вопросами боевой подготовки, вопросами быта, вопросами хозяйства.

Мы имеем случаи исключения из партии двух командиров дивизий и еще очень ответственных людей, потому что они не выполняли решений партии и решений наркома и занимались болтологией, а парторганизация говорит — не надо заниматься болтологией.

Это свидетельствует о том, что парторганизация начинает работать более конкретно, более предметно и требует от людей большой конкретности и ответственности за порученное дело.

Настроение бойцов хорошее, прекрасное. Принимали большое участие в подготовке к выборам в Верховный Совет. В частях подготовлено и участвует в работе большое количество агитаторов. Так, например, в выходные дни выезжают в села около 8000 агитаторов. Выдвинутые командиры, политработники работают лучше. Об этом говорят конкретные достижения в боевой и политической подготовке, в вопросах хозяйства. Но наряду с этим предстоит большая напряженная работа по ликвидации последствий вредительства.

Можно сказать, в новый учебный год вступили подготовленными.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 39 — 44.

Федько. Товарищи, в соответствии с прямыми указаниями народного комиссара обороны Маршала Советского Союза Ворошилова Военный совет Киевского военного округа с первых же дней вступления в руководство войсками приступил к чистке начальствующего и командного состава округа от враждебных и сомнительных элементов, участников военно-фашистского и националистического заговора.

Одновременно с этой чисткой шел процесс выдвижения новых молодых кадров. За период с июня по 20 ноября всего из частей Киевского военного округа уволено начальствующего и командного состава 1894 человека. Из них арестовано участников заговоров, шпионов и вредителей — 861 человек. Исключено из партии — 1091 человек, из коих уволено 589 человек.

Вопрос. Это сверх?

Федько. Нет, это в том числе.

В итоге этой чистки положение с основными руководящими кадрами на сегодняшний день следующее: вновь назначенных командиров вместо арестованных и отстраненных командиров корпусов — 90%; командиров дивизий — 84%; командиров укрепленных районов — 100%; командиров бригад — 50%; командиров полков — 37%; начальников штабов корпусов — 60%; начальников штабов дивизий — 40%. В штабе округа: начальников отделов — 92%, помощников начальников отделов — 75% и т.д. Всего по штабу округа вновь назначено 75%. Выдвинуто за этот период времени 3000 новых командиров, политработников и хозяйственников.

Но, товарищи, несмотря на то, что мы, как вы видите, изъяли довольно почтительную цифру, все-таки чистка на сегодняшний день не может считаться оконченной. Мы имеем сейчас в производстве следствия несколько сот командиров, политработников, которые проходят по военно-фашистскому и националистическому заговору, и изъятие их из частей надо произвести как можно скорее. Я должен доложить товарищу народному комиссару, что Военный совет в Управление по начсоставу РККА послал довольно большое количество представлений на увольнение, но до сегодняшнего времени эти представления еще не рассмотрены.

Я считаю, что не только от нас, Военного совета, зависит скорейшая чистка от врагов, но в значительной степени это будет зависеть от скорейшего разрешения вопроса в Управлении по начальствующему составу РККА.

Для ликвидации образовавшегося значительного некомплекта, а некомплект составляет около 10% по округу, начальствующего состава...

Буденный. А количественно сколько?

Федько. До 3000 человек.

Буденный. И у нас так же.

Федько. Так вот, для ликвидации этого значительного некомплекта, главным образом, в среднем звене проводятся соответствующие мероприятия в соответствии с указаниями народного комиссара.

Мы готовим к выпуску 1 января 2000 младших лейтенантов и 1000 политруков. Это даст нам возможность в основном ликвидиро-

вать имеющийся на сегодняшний день комплект в командном и политическом составе.

Несколько слов, прежде чем перейти к вопросу о состоянии боевой и политической подготовки, надо сказать о хозяйственно-материальной обстановке в округе. Враги проделали довольно значительную работу в области срыва строительства. Мероприятиями Военного совета удалось в значительной степени ликвидировать последствия вредительства в строительстве. Мы выкроили около 20 млн руб. на ликвидацию последствий вредительства, главным образом, на складское строительство, на доделочные работы. Таким образом, на сегодняшний день мы имеем выполнение годового плана строительства на 85%. Но, что особенно тяжело и что может сорвать 100% выполнение плана строительства, — это наличие большой задолженности, которая осталась нам в наследство от врагов в количестве 24 млн руб. убытков, накопившихся за ряд лет. Для того чтобы, я подчеркиваю, мы могли бы окончить полностью план строительства этого года, нам необходимо будет разрешить финансовый вопрос, ликвидировать тяжелое наследство, которое мы получили в виде 24 млн руб. убытков.

По складскому строительству.

Что касается складского строительства, то по нему на сегодняшний день мы план полностью выполнили. Но то количество складов, которое мы отстроили в этом году, ни в какой степени не может обеспечить потребность в складской площади частей Киевского военного округа. Нам необходимо на будущий год, для того чтобы хранить имущество в надлежащих условиях, построить склады на 5200 вагонов.

Вопросу приведения в порядок артиллерийского, обозно-вещевого имущества, продовольственных запасов Военный совет уделит особое внимание. В соответствии с указаниями народного комиссара мы закончили переучет всего этого имущества, и в данное время войсковой и окружной аппарат заняты приведением в порядок имущества. Надо вкратце отметить, что в состоянии и сбережении имущества НЗ обнаружено очень много всяких беспорядков. В некоторых частях оказались пораженными молью потники седел.

Надо доложить Вам, народный комиссар, что директива Ваша и директива Центрального Комитета партии, подписанная товарищем Сталиным, о приведении в порядок обозно-вещевого и боевого имущества, оказалась подшитой к делу, и только с прибытием нового руководства в округ мы эту директиву разыскали и приступили к выполнению.

Перейду к состоянию боевой и политической подготовки войск округа. Состояние боевой и политической подготовки войск округа в начале работы Военного совета характеризовалось наличием в работе начальствующего состава элементов очковтирательства, которое приняло в округе очень широкий масштаб. Надо прямо сказать, что привычка врать, привычка говорить неправду, стремление втереть очки, докатилась до звена младших командиров. Во всех показаниях врагов народа основным методом вредительства в области боевой подготовки являлось очковтирательство.

Бывший начальник штаба Киевского военного округа, ныне арестованный Подмуфаров в своих показаниях говорит: «Основная установка Якира и Амелина в области боевой подготовки сводилась к тому, чтобы меньше обращать внимания на содержание, а главным образом на внешность ...» (*читает*). «...Для того чтобы показать прекрасную подготовку округа, было введено соревнование батальонов. Таким образом, в дивизиях из 9 учился один батальон... и по нему оценивается состояние дивизий и округа»^{*}.

Так и было. Мы вместе с Щаденко обследовали части и были свидетелями такого положения, когда батальоны, которые включились во Всеармейское соревнование, были укомплектованы лучшим командным и красноармейским составом, обеспечены всеми необходимыми пособиями даже лучше, чем полковые школы. Эти подтасованные батальоны нам пришлось раскассировать, чтобы ликвидировать очковтирательство.

Военный совет вынужден был сосредоточить основной огонь критики и самокритики масс на очковтирательство. На сегодня можно отметить, что в этой области мы достигли известных результатов, но сказать, чтобы эта болезнь нами уже полностью излечена, нельзя. Потребуется довольно значительный период времени, во всяком случае, до весны, а также потребуются, главным образом, усилия политического аппарата на то, чтобы перевоспитать начсостав в духе правдивого и ответственного отношения к делу. Мы с Щаденко приняли такой метод работы при поездке в часть: каждый доклад, каждое объяснение того или иного командира по тем или другим безобразиям немедленно тут же проверяем. К сожалению, в ряде случаев нам не пришлось отметить ни одного факта, чтобы командир или политработник докладывал бы правду. Стремятся изобразить дело в таком свете, что какое-то обстоятельство, какие-то объективные причины не позволили точно выполнить приказ. Дело доходило даже до того, что один из комиссаров дивизии пытался врать в глаза. Спрашиваю его: «Вы бывали в складе?» Отвечает: «Бывал». Я тогда задаю вопрос кладовщику склада. Спрашиваю: «Комиссар дивизии здесь бывал?» Он мнется. Я говорю: «Говорите правду». «Нет, — говорит, — он здесь не бывал». Тогда комиссар начинает изворачиваться: «Да, я бывал изредка не в этом складе, а в другом складе».

Для нас борьба с очковтирательством, борьба за правду будет являться одной из больших задач в дальнейшей работе Военного совета и всех звеньев командно-политического руководства.

В командирской и штабной подготовке вредительская работа заключалась в том, что, во-первых, систематическая подготовка начсостава срывалась под всякими предлогами, ход и качество учебы не контролировались; во-вторых, внедрялась на практике недооценка техники, вследствие чего взаимодействие родов войск отработано на сегодняшний день слабо, и, в-третьих, технические средства применялись в упрощенной обстановке. Авиация обучалась в простейшей обстановке. Огневая и штурмовая подготовка были в загоне.

^{*} Так в тексте.

О состоянии подготовки авиации говорит один из врагов — бывший командир авиационной бригады. Он показывает: «Я получил задание от Якира идти на срыв огневой, штурмовой подготовки и подрывать мобилизационную готовность бригады».

Надо сказать, что боевая подготовка авиации в итоге проведенных Военным советом межгарнизонных, межокружных учений и воздушных маневров значительно поднялась. Правда, мы еще не достигли того, что требует от нас народный комиссар, т.е. целый ряд важнейших учебных задач в области подготовки авиации не разрешен, но мы можем доложить Народному комиссару, что авиация Киевского военного округа на сегодняшний день при оценке ее боевой подготовки вполне боеспособна и может выполнять боевые задачи. Но это не значит, что не существует еще очень много крупных недочетов, над которыми надо много работать. Какие это недочеты? Недочеты заключаются в том, что летчики не овладели еще всеми видами сложного пилотажа, не умеют летать на большую высоту с кислородными приборами, хотя кислородные приборы имеются, но этому делу не уделялось внимания. Не умеют достаточно хорошо ориентироваться в сложных метеорологических условиях и имеют недостаточное количество часов ночного налета. Я уже не говорю о слабой подготовке штабов авиации.

Подготовка танковых частей. Здесь тоже враги очень крепко поработали. Вот что говорит враг Фесенко в отношении подготовки танковых частей: «Танковые части совершенно не подготовлены (но это он перегибает палку), плохо стреляют... (*читает*) ... танки ходят только по ровному месту, а если местность чуть усложняется, препятствия берут с большим трудом»*. Это последнее совершенно верно.

Ворошилов. Преувеличивает, надо проверить.

Федько. Я докладываю Вам мнение Военного совета по этому вопросу. Мы очень крепко ознакомились с состоянием мехчастей. Здесь присутствует командир 45-го мехкорпуса Голиков. Он, наверно, будет выступать и скажет, в каком состоянии была подготовка корпуса. Но факт остается фактом, что танки неплохо ходят по ровной местности, а вот брать небольшие препятствия, небольшие рвы в массе наши танкисты не были достаточно натренированы, не могли смело, лихо брать препятствия.

У нас прекрасный водительский состав, и, если его правильно нацелить, он покажет чудеса. Он уже показывает. Когда мы его нацелили на то, чтобы танки научились ходить по лесу, ночью, по пересеченной местности, брать препятствия, он эти требования начал выполнять. И на сегодняшний день достижения мехчастей КВО состоят в том, что это требование Военного совета командирами мехчастей осознано и понято, и практически они начали осваивать эти требования.

Подготовка артиллерии. Тут я должен прямо заявить, что мы недооцениваем того положения, что у нас с артиллерией очень плохо. Плохо в том смысле, что здесь враги, по-моему, больше всего навре-

* Так в тексте.

дили. Требуется пересмотреть ЦАОП и систему стрельб. Нужно ввести инспекторские стрельбы для артиллерии.

А самое главное — вопрос взаимодействия артиллерии с пехотой и танками не отработан. Это является самым слабым вопросом. Приведу пример: на ряде дивизионных учений, когда перед артиллеристами ставилась задача быть к такому-то часу готовыми для открытия огня, то ни один артиллерист не докладывал, что недостаточно времени, что он не уложится, что у него имеются какие-то трудности. Всегда следует ответ: есть открыть огонь к такому-то часу. Перед началом учения спрашивал: «Готова артиллерия?» Отвечают: «Готова». Даю распоряжение не начинать учения впредь до особого указания. Проверяю, как артиллерия подготовилась к поддержке пехоты, танков, и обнаруживаю сплошь и рядом, что пушки смотрят не в ту сторону, куда нужно, что артиллеристы не могут ориентироваться на местности по тем схемам разведанных, которые получены от разведывательных батальонов, наблюдательные пункты выбраны так, что они прекрасно видны со стороны противника. Все необходимые артданные для поддержки пехоты и танков оказываются очковтирательными, показаны лишь на бумаге и не соответствуют действительной обстановке, поставленным задачам и местности.

Это явилось результатом отсутствия в прошлом системы контроля и проверки того, как артиллеристы фактически готовились к поддержке пехоты и танков. Я вынужден был показать командирам корпусов и дивизии на специальном артучении, на что способна артиллерия при соответствующей постановке задач и организации учения, при правильном применении методов использования артиллерии.

На Житомирский полигон было выведено 6 артиллерийских дивизионов, танковый батальон Т-28. Обороняющийся противник был обозначен окопами. Все мишени были замаскированы. Артиллерия вышла на незнакомую для себя местность. С утра артиллерии было приказано занять огневые позиции, и через 5 часов с начала боя авангарда артиллерия должна была изготавиться для сопровождения огнем валом танковой и пехотной атаки. Артиллерия эту задачу выполнила.

При организации этого учения, я особенно хочу подчеркнуть, пришлось сломать существующий схематизм и шаблон, которые царят в мышлении наших артиллеристов и общевойсковых командиров. Этот схематизм и шаблон прививается артиллерийским уставом, который надо исправить и переработать.

Шаблон заключается в том, что устанавливается 4 часа для разведки переднего края; 3 или 4 часа — для принятия решения общевойсковым командиром, отработки всех вопросов организации взаимодействия, и час или полтора остается на артиллерийскую подготовку. Таким образом, весь процесс от начала разведки, кончая атакой, занимает 9 часов светлого времени, почти весь день.

Голос с места. Это — бумага?

Федько. Да, бумага.

Все это нежизненное расписание по этапам. Я все это дело сломал и приказал начать развертывать главные силы артиллерии с начала

боя разведывательных батальонов и боя авангарда. Артиллерийские пункты должны были с началом боя выброситься вперед, вести наблюдение за полем боя, разведывать огневые точки противника, пристреливаться и поражать огневые точки, и в процессе этого боя командир дивизии должен был принимать решение, где наносить главный удар. В дальнейшем должна идти подготовка и отработка всех вопросов, связанных с организацией взаимодействия и составления плана огневого вала. И, наконец, сама атака.

Таким образом, процесс самой артиллерийской подготовки занимал не 1,5 часа, как это намечалось в начале по существующему шаблону, а 3—4 часа. В самый момент атаки было дано 20—30 минут шквального огня, пехота, танки вышли вперед. Танки прикрывались огневым валом.

На этом опытном учении мы выпустили 2,5 тыс. снарядов. На этом опыте доказано, что наша артиллерия совместно с пехотой и танками может решать задачи не за 9 часов, которые предусматриваются по нашему артиллерийскому уставу, а за 5 часов, при этом артиллерия начинает вести огонь на поражение не в течение 1—1,5 часа, а 3—4 часа.

Дальше. В Полевом уставе сказано: «После окончания разведки командир дивизии принимает решение». Мы знаем, что для того чтобы командир дивизии принял решение и штаб дивизии написал приказ и этот приказ попал к исполнителям, надо 2 часа. Значит, требуется еще больше времени на организацию наступательного боя, чем это предусмотрено уставом, — 9 часов. Совершенно очевидно, что командир дивизии на основе полученных данных от разведки может принять соответствующее решение до начала боя авангарда и таким образом сократить время для организации наступательного боя на обороняющегося противника.

Наконец, необходимо научить нашу артиллерию умению развернуться на огневых позициях ночью, вести ночную разведку и наблюдение, уметь готовить артданные в ночных условиях.

Последний вопрос, очень важный в отношении подготовки артиллерии. Мы приучили артиллерию стрелять по прекрасно видимым мишеням, чего в боевой обстановке не будет. Противник будет прятаться и маскироваться.

Артиллерию нужно поставить в такие условия наблюдения при проведении стрельб, как это будет в действительной боевой обстановке. Тогда артиллерия будет подготовлена для ведения настоящего боя.

О подготовке конницы. Я зачитаю вам оценку подготовки конницы, как она велась врагами. Бывший начальник штаба 2-го кавалерийского корпуса враг Байло говорит: «Конницу я не видел почти в течение 8 лет, и вот, когда в 1936 году я попал на маневры в районе Шепетовки, я был поражен увиденным. Это был не 1936 год, а прямо-таки Полтавский бой, когда Петр Первый во главе кавполка скачет на шведов».

Дальше он говорит, что в деле подготовки конницы сознательно прививались командному составу явно несуразные тактические доктрины и прочее.

Я должен сказать, что он в оценке подготовки конницы, к сожалению, прав. Конница действовала так, как она действовать в боевой обстановке не может и будет нести огромнейшие потери.

В чем причина такого состояния подготовки конницы? Дело заключалось в том, что конницу учили ходить глубокими компактными колоннами по дорогам и открытой местности. Считали, что конница в лесу двигаться не может.

Походным расчлененным порядком ходить конницу не учили, мотивируя тем, что она не сможет в нужный момент сосредоточиться для нанесения удара.

Велась определенная линия на то, чтобы решать боевые задачи клинком. В теории враги кричали о необходимости взаимодействия с техникой. А что получалось на практике? А на практике вырывались конники с клинками, а вся техника оставалась позади. При этом на поле боя культивировались сгущенные боевые порядки и строи.

Военный совет взялся за исправление этих безобразий, и нам удалось добиться такого положения, что конница в КВО начала действовать так, как требует народный комиссар обороны.

Командиры кавалерийских дивизий убедились, и нам было показано, что конница может двигаться по лесу и двигаться рассредоточенными походными порядками при господстве авиации в воздухе.

На опытном учении 14-я кавдивизия совершила 90-километровый марш в расчлененных порядках, вела бой с конницей и с пехотой.

На опыте было доказано, что конница, двигаясь расчлененными порядками, предохраняя себя от разгрома авиации, может прекрасно в необходимых случаях в соответствующих строях нанести удар, действовать в бою против конницы и пехоты.

О химической подготовке войск. Нужно прямо сказать, что химическая подготовка стоит на очень низком уровне. Она почти отсутствует в том смысле, в каком мы понимаем. Почему? Потому, что оснащенность учебными противогазами и необходимыми учебными средствами очень низка, и говорить при этом о серьезной подготовке не приходится.

На будущий учебный год надо дать войскам людские и конские противогазы. Наша конница на сегодняшний день не умеет защищаться от химического поражения.

Штабная подготовка. В штабах существовал большой некомплект. Мы приняли меры, чтобы укомплектовать штабы необходимым количеством штабных командиров к началу нового учебного года. Состояние штабной подготовки на сегодняшний день неудовлетворительное.

Огневая подготовка. Врагами проводилось натаскивание в стрельбе за счет пережога патронов. Надо сказать, что в стрелковой подготовке самым наглым образом применялись всякие способы очковтирательства: сыпали песок перед мишенями, красили мишени в черный цвет, и все это проводилось под лозунгом борьбы за культуру на стрельбище. Части Киевского военного округа из года в год в результате массового очковтирательства занимали «первое» место, являлись «ведущими».

В соответствии с требованиями наркома обороны все части Киевского военного округа были проверены на инспекторских смотрах и дали неудовлетворительные результаты после того, как от них потребовали стрелять без очковтирательства. И главное, я хочу здесь особо подчеркнуть, неудовлетворительный результат по боевой стрельбе. Каждый из нас знает, что по боевой стрельбе войска всегда дают хорошие и отличные результаты, благодаря неправильной организации стрельб, которую надо изменить. Мы потребовали стрелять по противнику так, как он будет расположен в боевой обстановке. В связи с этим все блиндажи и мишени должны быть замаскированы, должно быть хорошо организовано наблюдение за полем боя стреляющими частями.

При такой организации боевой стрельбы получилось, что многие части дали неудовлетворительный результат и как высшую оценку — удовлетворительно. Я снова подчеркиваю — для нас особенно важна боевая стрельба, венчающая всю боевую подготовку. Но она должна быть так организована, чтобы создавала обстановку настоящего боя, а не была очковтирательством, когда все мишени прекрасно наблюдаются и большого труда не стоит даже плохо подготовленным стрелкам поразить все мишени.

Егоров. Подойдя вплотную.

Федько. Да, подойдя вплотную.

Кратко о тех мероприятиях, которые провел Военный совет. В начале июня мы провели сбор командиров и комиссаров корпусов и дивизий. На этом сборе мы поставили задачу показать, как надо учить взвод, роту, батальон, полк.

Второе. Как правильно организовать взаимодействие войск.

Третье. Как должны действовать войска в условиях ночи, леса, пересеченной местности.

Этот сбор имел то значение, что мы добились среди начсостава единства понимания в вопросах организации общевойсковой боя. В августе мы провели подвижные 10—15-дневные сборы рот, батальонов в условиях незнакомой местности, в сентябре — дивизионные и корпусные учения, которые показали недостаточное умение вести общевойсковой бой. Вопросы разведки, организации тыла, взаимодействия с пехотой и танками остались слабо отработанными. За короткий срок Военный совет не имел возможности добиться решения этих вопросов. Положение усугублялось еще и тем, что значительное количество врагов — командиров корпусов и дивизий были изъяты из армии в сентябре месяце. Эти враги стремились сорвать мероприятия и требования Военного совета.

Для подготовки к новому учебному году в конце октября проведен десятидневный сбор командиров и комиссаров корпусов и дивизий, на котором были поставлены две учебные задачи. Первая задача — овладение командирами корпусов и комиссарами винтовкой, ручным и станковым пулеметами, гранатометами.

Почему была поставлена эта задача? Потому, что было обнаружено в частях, что командиры отделений, взводов и рот не умеют заряжать винтовки. Когда был проверен старший командный состав, то полу-

чили такую же картину. Отсюда, как правильно отметил Маршал Советского Союза Буденный, комсостав учит не показом, а рассказом.

В настоящее время командиры корпусов и дивизий проводят сборы всего командного состава с основной целью овладеть образцово техникой, уметь учить не рассказом, а показом.

И вторая задача, которую мы поставили — показать методику обучения молодого бойца. Я могу привести живой факт, говорящий об огромнейших внутренних резервах, которые таятся в хорошей системе обучения. Я дал 20 молодым бойцам, только вчера пришедшим в часть, задачу — в 8 учебных дней освоить основные дисциплины первой ступени обучения по овладению винтовкой, ручным и станковым пулеметами. И что же оказалось? Эти бойцы добились за это время следующих результатов: по винтовке — 8 секунд, изготовление и заряжание из всех положений ручного пулемета — 12 секунд, по станковому пулемету — 50 секунд, разборка и сборка станкового пулемета — 1,5 минуты. По стрельбе первая задача: из винтовки — 4,5 секунд, из ручного пулемета — 3,6, из станкового пулемета — 4,4. Такова оценка, и это за 8 учебных дней! Молодые бойцы показали лучшие результаты, чем старослужащие красноармейцы.

Каким образом удалось добиться таких результатов? Методика обучения заключалась в том, что каждый прием командир образцово показывал и предоставлял возможность бойцу самостоятельно тренироваться в усвоении показанного приема.

Во-вторых, развитием соцсоревнования среди бойцов. На основе этих двух положений в практической работе по обучению этих бойцов получены такие результаты.

Я заканчиваю. Киевский военный округ является здоровым организмом и вполне боеспособным. Начальствующий состав, войска объединены вокруг нашей партии, вождя народа, товарища Сталина, народного комиссара обороны товарища Ворошилова. Мы имеем все основания к тому, чтобы к весне 1938 г. ликвидировать полностью последствия вредительства в боевой подготовке и добиться высокой боеспособности округа.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 45—61.

Щаденко. Товарищи, наш округ находился немного в особом положении, чем другие округа. Если в других округах можно сказать, что политический аппарат все-таки находился в руках преданных большевиков, то о Киевском военном округе это сказать нельзя. Политический аппарат округа, как и высшие звенья — корпусные, дивизионные политотделы, — оказались в очень сильной степени зараженными врагами и шпионами. И в большинстве своем в этих именно высших звеньях политический аппарат являлся придатком вредительской деятельности командиров-врагов. Вам уже сказал командующий о том, что у нас корпусное звено поражено на 92% и т.д. Политический аппарат подвергся значительному поражению. Среди высшего состава политических работников было исключено из партии 39 человек, из них арестовано 19 человек, уволено 32 человека.

Среди старшего звена исключено из партии 76 человек, уволено 49 человек, и 42 человека арестовано. В среднем звене исключено из партии 66 человек, уволено 79 человек, арестовано 22 человека.

На сегодняшний день мы не можем сказать, что очистка произведена во всех звеньях политического аппарата частей округа. В округе мы очистились почти на 100%, а в частях еще остаются люди, которые вызывают сомнение и являются, по показаниям уже арестованных врагов и расстрелянных тоже, их приятелями.

У нас был большой некомплект. Высшее и старшее звено значительно поражено, а младшее звено — политруки — держались в некомплекте. Некомплект составлял 700 с лишним единиц. У нас неоткуда было взять людей для политической подготовки политруков. Мы вошли с просьбой к Центральному Комитету Украины, который разрешил из бывших младших командиров, из бывших красноармейцев, ныне секретарей комсомольских организаций, секретарей заводских организаций, мобилизовать людей. Мы мобилизовали 650 человек, и в общей системе подготовили и уже выпускаем около 400 человек политруков, секретарей и остальных. Так что около 1000 человек мы будем иметь в январе месяца, и тот недостаток, который у нас имеется, будет восполнен, но с высшим звеном нам самим не справиться, нужна помощь ПУРа.

Как работают новые люди, которых выдвинуто больше 500 чел.? В подавляющем большинстве работают неплохо, хорошо. Но есть и такие люди, которые просто по своим качествам, по своей культуре, по опыту и подготовке не соответствуют назначению, и их придется учить и заменять. Во всяком случае, процесс оздоровления и очищения шел не по линии одной только чистки. Мы не представляем собою дивпарткомиссию, не представляем собою опк, а мы Военный совет, и наши задачи более широкие. Мы это прекрасно понимали и понимаем. Поэтому наряду с очисткой мы должны были вести и перестраивать большую и политическую работу в духе тех указаний, которые нам давал народный комиссар и которые были потом изложены в директиве ПУРа № 088¹³.

Можем ли мы сказать, что мы перестроились по-новому? Нет, еще в полной мере не можем, но что сдвиги есть, это, несомненно, видно уже всем.

Мы созвали не одно совещание актива самим Военным советом. Обслужили более 15 000 командно-политического состава. Проводя учения и обследования в частях, одновременно с этим проверяли склады, политическую работу, учили людей, проводили политическую информацию, давали на места указания, выправляли недочеты. Силами Военного совета и пуокра мы обследовали 78 частей. Мы проверяли и обследовали части не только тогда, когда у нас случались происшествия, но и плановым порядком. Метод обследования был таков, что наши люди — инструкторы и инспекторы бывали очень продолжительное время в частях, чтобы иметь возможность, вскрывая недочеты, здесь же, на месте, помогать ликвидировать их. Они неделю, а если это нужно и полторы-две недели, сидели в частях, для того чтобы выявить и выправить недочеты, научить людей и напра-

вить работу по иному руслу. Такой метод обследования давал, конечно, определенные положительные результаты.

Затем мы поставили себе задачу научить наши партийные организации работать по-новому. Мы обратили внимание на секретарей, сменили секретарей, назначили новых там, где нужно было назначить, а там, где нужно было выбрать, — предложили выбрать. Это тоже дало свои положительные результаты.

И, наконец, мы собрали слет лучших ударников, отличников комсомола. Мы понимаем, какой силой является комсомол в нашей армии, и поэтому мы созвали тысячу лучших ударников-комсомольцев в окружном масштабе. Мы проработали с ними несколько дней и имеем определенные результаты по конкретному развертыванию социалистического соревнования. Сейчас в частях комсомольские и партийные организации по-иному стали понимать свои задачи, а в некоторых частях по-иному, уже по-новому стали работать. Но характерно подметить, что там, где руководство новое, и там, где сидят наши люди, — там лучше дело идет. Там же, где остается старое руководство, и люди, которые думают: арестуют его или не арестуют? выдадут его однокашники или нет? — там дело плохо обстоит. И это отражается на работе: работа не движется, люди растеряны.

Созывая комсомольцев-ударников в такой большой массе, как тысяча человек, мы, конечно, допустили громадную ошибку, которая выразилась в том, что мы не спросили разрешения народного комиссара, за что получили совершенно справедливо нахлобучку. Ну и, конечно, мы больше не повторим этой ошибки. Мы инициативу, так сказать, проявили, но забыли, что всякую инициативу надо доводить до сведения высшей инстанции и просить санкции.

Мы созвали также в связи с разворотом выборной кампании женский окружной актив. Это тоже дало нам многое. Те настроения, которые жили в связи с крупными арестами в округе, проработав с этими людьми три дня, разъяснив им, втянув в определенное русло, сейчас эти настроения в значительной мере изживаются. Эта работа, конечно, была не в поле зрения, да мы и не могли раньше уделить ей должного внимания, но сейчас я говорю, какие результаты. Женщины, конечно, поставили перед нами вопрос, обратили наше внимание на детскую работу, которую тоже мы не можем игнорировать. Товарищи командиры и комиссары и весь политаппарат обычно на этот вопрос не обращали внимания. Этому вопросу мы уже уделили некоторое внимание. Результаты есть. Сейчас меньше стало жалоб, что у нас много безобразий в отношении детских очагов и т.д.

Уделили должное внимание так называемому пищевому блоку, военторгу. И здесь есть определенные достижения.

Мы так же, как докладывал уже командующий, не могли пройти мимо строительных вопросов, и строительные вопросы отнимали у нас очень много времени и очень много наших сил и средств. Этот вопрос самый больной, самый запутанный и самый благоприятный для вредительства. Там много вредили потому, что если вспомнить, что обычно командиры и комиссары-большевики недостаточно внимания обращали на строительные вопросы, то нечего и говорить, что

враги тут поработали изрядно, им никто не мешал творить свое подлое дело. И вот мы, товарищи, должны сказать, что, обратив должное внимание, так сказать, соответствующее внимание, и изгнав оттуда 1245 человек вольнонаемных и всяких прочих, что составило 8% от общего состава работающих на стройках, передав органам Наркомвнудела дела 250 человек, отдав под суд 78 человек, уволив по политическим мотивам 594 человека, вот когда мы за это первым долгом принялись, когда взялись за это по-настоящему и начали искать внутренние ресурсы, чтобы выправить дело, ликвидировать не на словах, а на деле последствия вредительства — с одной стороны, а с другой стороны, сосредоточив внутренние ресурсы туда, где они нужны, на складское дело, это нам удалось и, как видите, даже Хрулев не может сказать, что мы выглядим очень плохо. У нас план из 27% на июль месяц, на ноябрь составляет 85%.

Голос с места. Хрулев смеется.

Щаденко. Мы, товарищ Хрулев, Вам писали и неоднократно просили. Мы не можем сказать, что вы не поддерживали нас, внимания не обращали. Вы нам помогли, безусловно, но 24 миллиона, которые нам на шею оставили враги, мы не можем ниоткуда взять. Поэтому мы на обещание Хрулева приехать к нам в округ самому лично просили его приехать и можем ответить, — если он не верит нам, пожалуйста, милости просим приехать обследовать, — и думаем, что тогда помощь будет конкретная.

Ворошилов. Вы больше строительных месяцев работали в этом году, чем враги.

Федько. Нам нужно было расчиститься.

Щаденко. Мы просим самого Хрулева приехать. 24 млн руб. мы в наследство получили в июне месяце.

Федько. Хрулев признает.

Ворошилов. А я не признаю. Надо разобраться. Вы знаете, на врагов теперь многое можно свалить.

Федько. Это за несколько лет, товарищ народный комиссар, не только за 1935—1936 гг. Это хвосты подобрались.

Ворошилов. Вы бы свои хвосты подобрали.

Щаденко. Мы честно, открыто, по-большевистски заявляем и не хотим скрывать и обманывать народного комиссара.

Ворошилов. А Вас обманывают.

Федько. Мы генеральный учет производили.

Щаденко. Мы много внимания уделили этому вопросу. Мы могли бы сгладить многие углы, но это не в наших интересах и не в интересах дела. И Вы с нас за это будете потом строго взыскивать.

Ворошилов. Мы проверим.

Щаденко. Мы просим проверить и убедиться, что это факт, что мы нисколько не преувеличиваем этого вредительского дела, которое нам в наследство оставили враги. Я могу сказать одно, что партийно-политическая организация, комсомольская организация, весь наш прекрасный молодняк, командиры, политруки и т.д. — замечательные люди, и в руках этих замечательных людей, если их правильно нацелить и правильно организовать, мы можем с полной увереннос-

тью заверить Военный совет и народного комиссара, что к весне в полной мере изживем всякие безобразия.

Ворошилов. И 24 млн руб. найдете? (смех.)

Щаденко. Мы постараемся сэкономить. Мы уже нашли 20 миллионов, но больше у нас нет сил.

Федько. Это не в наших силах.

Ворошилов. Они в кирпичках, балках, гвоздях, они в грязи валяются. Вы все это извлечете, поднимите, и Вы увидите, что сперва эти 24 млн руб. обратятся в 18 млн руб., потом в 16 млн руб., потом сойдут на нет.

Щаденко. Мы так и думали, что народный комиссар не найдет денег, оттянет и скажет: кончился год и закон обратной силы не имеет.

Ворошилов. Это не народный комиссар. Никакое государство никогда не даст нам денег за наше ротозейство, бесхозяйственность. Вы пришли и подсчитали 24 млн руб. тогда, когда трудно сказать, чья тут вина.

Щаденко. Это было в июне месяце. Во всяком случае, мы тут ни при чем, но паники не видим.

Ворошилов. Мы с Вами поищем сообща (смех.)

Щаденко. Вы выкупите нас, товарищ народный комиссар, как банковских должников, а потом мы обещаем вам наверстать это в экономной большевистской работе. Вы только в банках нас выкупите (смех.) Вот в чем дело. А заложили нас враги, мы же не виноваты (смех.)

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 62—68.

Дыбенко. Части Ленинградского военного округа так же, как и части других округов, в значительной степени были засорены фашистско-шпионскими, диверсантами элементами, особенно в высшем звене начальствующего состава, а также в мотомехвойсках, авиации и особенно в штабе округа.

Очищаясь от фашистских, шпионских, диверсантских элементов, округ выдвигал новые молодые кадры начальствующего состава. Частью дивизий командуют сейчас бывшие майоры, на танковых бригадах сидят бывшие капитаны. Военный совет округа непосредственно вызывал начальствующий состав, знакомился с ним, изучал его на местах и сейчас имеет достаточно полную оценку в отношении старшего и среднего звена начальствующего состава, его подготовке, его практической работы. Командный состав, выдвинутый из капитанов и майоров, показывает сейчас значительно лучшие результаты в своей работе, чем даже те, которые на сегодня являются оставшимися, которые в той или иной степени имеют, видимо, некоторые хвосты за собой.

Результаты последних месяцев работы по подготовке к новому учебному году говорят за то, что вновь выдвинутый начальствующий состав, имея огромнейшую энергию и желание работать, требует и работы непосредственно над собой.

Каковы результаты боевой подготовки частей округа истекшего года?

На основе приказов 00105, 0106 и 00107 основные задачи сводились к следующему: 1) Поднятие организованности и культурности в учебе, службе и быту; твердый план и его нерушимость; дифференцированная подготовка и равномерность подготовки.

По этому основному вопросу можно признать, что только часть дивизий выполнила в основном указание народного комиссара обороны. Это — 18-я, 56-я стрелковые, 16-я кавалерийская дивизии, 2-я танковая бригада, две бригады механизированного корпуса, где назначены новые командиры бригад, 11-я танковая бригада и три бригады авиации. Остальными эта основная установка народного комиссара обороны на сегодня не выполнена. Поэтому результаты подготовки хуже.

2) Боевая подготовка, воспитание, тактическая и специальная выучка должны быть в центре внимания. Несмотря на то что боевая подготовка была в центре внимания, невзирая на улучшение тактической подготовки, взаимодействия с другими родами войск, вследствие недостаточной организованности и некультурности в учебе в этом году войска не добились положительных результатов. Тем более надо признать, что первоначальный период подготовки одиночного бойца и сколачивание мелких подразделений были поставлены весьма на низкий уровень.

3) Отработка, практика применения и действия в бою масс танков. Механизированные части, участвовавшие на окружных маневрах и корпусных учениях в укрепленном районе, показали достаточную сколоченность действия батальонов.

Хуже обстоит дело в бригаде, в 7-м механизированном корпусе, участвовавших на маневрах. Командир корпуса и штаб корпуса не справились с управлением корпусом, действия корпуса в целом не выявили эффективности массового применения танков, потому что управление ими в решающий момент было сорвано.

4) Освоение тактики и приемов конницы против мехсоединений и авиации противника, взаимодействие своей авиации с мехвойсками.

Этот вопрос полностью отработан 16-й кавдивизией, 25-й и 30-й кавдивизиями неудовлетворительно как в отношении взаимодействия со своей авиацией и мехвойсками, так и в отношении действий против механизированных соединений и авиации противника.

5) Отработка тактики и техники приемов противовоздушной обороны, особенно противовоздушной разведки, оповещения, быстрой изготровки зенитных средств, скрытности движения колонн и рассредоточения.

Это то, о чем говорил Маршал Советского Союза Буденный. На сегодняшний день слабо обстоит в войсках вопрос своевременной постановки ведения разведки за воздушным противником, своевременного оповещения, использования зенитных средств, применения их и в зависимости от получения разведывательных данных своевременного рассредоточения частей. Этот вопрос недостаточно отработан.

6) Отработка тактики и техники приемов противотанковой обороны.

В этом вопросе нужно признать, что 18-я и 56-я дивизии достаточно отработали их, в остальных дивизиях дело обстоит скверно. В лучшей степени подготовлены, особенно в отношении противотанковой обороны, пулеметные батальоны, находящиеся в укрепленных районах, причем, невзирая на то что батальоны находятся в весьма сложной обстановке работы (охрана границ, охрана постоянных железобетонных точек, на что расходуется 50% личного состава), в этом году батальоны дали хорошие и отличные результаты.

7) Отработка тактики и техники противохимической обороны.

В отношении противохимической обороны вопрос отработан дивизиями удовлетворительно.

Что касается защиты войск от поливки ОВ с самолетов, этот вопрос почти совершенно не отработан, и на него в частях очень мало обращают внимания.

Следующий вопрос — вывод на все учения тыловых подразделений. Невзирая на то что в приказах наркома, и в прошлом году нарком заострял внимание, все же примерно на 70% учений части выходили с только что обозначающимся тылом. Говорить, что вопрос полностью отработан, не приходится.

Следующий вопрос — тактическая подготовка парашютистов и авиадесантных частей как основная боевая подготовка их.

Невзирая на то что в Ленинградском округе всем была известна исключительная по своему размеру катастрофа (4 человека убитых и 55 человек раненых во время высадки десанта), десант в 150 человек был высажен в полном боевом снаряжении, совершил ночной переход в 75 км и на рассвете вступил в действие. Оценивая тактические действия авиадесантных частей, считаем, что они подготовлены вполне удовлетворительно.

Следующий вопрос — оперативная и тактическая подготовка крупных авиасоединений в части подготовки к самостоятельным действиям. Задача не вполне выполнена, а именно: не отработан вопрос операции авиасоединений ночью и на больших высотах. Как правило, здесь отработаны авиазвенья. Отряды и эскадрильи на больших высотах и действия в ночных условиях — не отработаны.

Второе. Борьба со средствами противовоздушной обороны, и третье — отражение воздушного противника ночью.

Кроме того, я считаю, что подготовкой авиации в зимних условиях мы занимаемся в большинстве случаев на постоянных аэродромах, где сидит или бригада целиком, или эскадрилья. Поэтому легче готовить и руководить бригадой, когда она находится постоянно на одном стационарном аэродроме. В зимних условиях надо практиковать разбрасывание авиабригады на полевые аэродромы и давать штабу и командованию бригады возможность управления с полевых аэродромов.

Особое внимание должно быть уделено, на основании приказа, подготовке младшего начальствующего состава. Сейчас в связи с огромным некомплектом в округе готовятся 1150 младших лейтенантов.

Вопрос о подготовке артиллерии. Я считаю, что существующий НАОП надо вычеркнуть из употребления. Может ли работать наша артиллерия в полевых условиях? Нет. Выезжает батарея или дивизион на заранее подготовленную позицию, поставлены мишени, никакой разведки, никакого выбора позиции не делается. Взаимодействия с пехотой, танками, инженерными и химическими войсками, как правило, нет. Дошло дело до того, что ставят дивизион на позицию, даже упряжки ставят впереди орудий. Положение возмутительное. Делает это начальник АККУКСа, который должен был бы показать образец. Я считаю, что дальнейшая подготовка нашей артиллерии должна идти исключительно по линии действия только в полевых условиях.

Какую оценку можно дать частям в отношении огневой подготовки? По огневой подготовке стрелковые части из винтовок, ручных пулеметов, станковых пулеметов в этом году вышли на «удовлетворительно», за исключением двух дивизий — 10-й, которая дала по всем видам неудовлетворительные результаты, и 72-й, которая на протяжении трех лет занимала первое место и, кроме отметки «отлично», другой не имела, но которая имела сплошное очковитательство. И в этом году была попытка заняться очковитательством. Это так называемая гвардейская Ленинградская дивизия, которая три года подряд имела оценку «отлично». В этом году, когда от нее потребовали действительно по-настоящему проведения огневой стрельбы — и одиночной, и групповой — она дала по всем видам неудовлетворительные результаты. Подготовка артиллерии во всех стрелковых дивизиях имеет оценку «удовлетворительно», в кавалерийских — «неудовлетворительно».

Подготовка зенитной артиллерии имеет весьма слабые результаты. Подготовка зенитной артиллерии ПВО в этом году также дала частично «удовлетворительно», два полка — «неудовлетворительно».

Танковые части. Особенно выделялся очковитательством 7-й механизированный корпус, где сидели из года в год враги, где не только Бакши, но и политический аппарат возглавлял очковитательские методы работы. После того как мы сменили командиров бригад и частично комбатов, какие бы то ни было попытки очковитательства были пресечены. По огневой подготовке — по первой задаче НАОП «удовлетворительно», по второй — «неудовлетворительно».

Техническое состояние боеготовности всех мотомехчастей примерно 80%.

Аварии. В прошлом году по округу — 209 по мехчастям, в этом году — 152 — весьма незначительное сокращение. Причем резкое сокращение дал 7-й мехкорпус — в прошлом году 109, в этом году 36 аварий.

Техническое состояние вооружения. Проверены все без исключения части. Причем материальная часть артиллерии во всех дивизиях вполне удовлетворительная, в 7-м мехкорпусе — хорошее состояние. Винтовки и пулеметы во всех частях в вполне удовлетворительном состоянии.

Закончена проверка неприкосновенных запасов. Нужно признать, что проверка неприкосновенных запасов вооружения, снаряжения,

обмундирования и продовольствия показала, что этим вопросом совершенно не занимались, почти никакого учета не было. Сейчас эта работа закончена. Комиссии закончили работу к 10 числу. Комиссии оставались на местах до тех пор, пока не были исправлены все недочеты на месте. С 1 декабря вновь посылаются комиссии для проверки на местах в каком состоянии сейчас эта работа и действительно ли выполнена поставленная перед каждой дивизией, полком задача о прекращении того гнусного отношения к неприкосновенным запасам, которое существовало до сих пор?

Огромнейшая работа проведена в отношении приведения в порядок укрепленных районов. Сейчас еще не выполнена задача, которую Вы, товарищ народный комиссар, поставили в отношении передового рубежа. Я думаю, что к апрелю мы выполним целиком и полностью задачу в отношении передовых рубежей.

В отношении начальной подготовки я считаю, что у нас есть одна неправильная формулировка — одиночная подготовка, на которую отводится и по приказу, и по плану 2 месяца. Сюда включается строевая подготовка, подготовка по стрельбе стоя, лежа, с колена. Одиночная подготовка молодого бойца начинается с момента прихода его в казарму и до момента ухода из казармы. Есть период ввода молодого бойца в строй. Этот период надо определить, сколько времени этот период должен продолжаться. А дальше начинается одиночная подготовка. Причем у нас, как правило, если взять планирование в ротах, то там было абсолютно неправильное планирование. Пришлось его резко изменить и дать указания, как планировать. Зачастую можно найти в роте: сегодня огневая подготовка, а что в огневую подготовку входит — зарядание, изготовка, прицеливание — и на это дается сразу 2 часа. И вот он мурыжит: зарядание, изготовка, прицел. Кому это не надоест? Мы отводим максимум 10 минут и после этого переходим к следующим видам подготовки.

Егоров. Комплекс.

Дыбенко. Да, комплекс. Я считаю, это должно быть введено как правило подготовки.

В отношении самого планирования. Считаю, что планирование, которое до сих пор было, целесообразно разбить на 2 периода — это зимняя подготовка и летняя подготовка. В период зимней подготовки мы обязаны до 1 июня отработать все задачи, поставленные по сколачиванию роты. Здесь должны быть проведены: одиночная стрельба и начало боевых стрельб ротой. С июля идет сколачивание батальона, усиленного артиллерией, танками, химическими и саперными частями и т.д. Основное планирование ведет командир полка. Он должен являться хозяином в этом отношении, потому что в ходе учебы по некоторым дисциплинам будет отставание, а по другим дисциплинам части уйдут вперед.

Мною дано указание на новый учебный год вести планирование, имея в виду два основных периода — зимний и летний.

В дивизии планируют по периодам на 1 месяц (*зачитывает*).

В батальоне составляется только план занятий начальствующего состава, штаба. Планируется материальная часть на обучение в роте.

Командир роты получает на ступень или период расчет часов и объем по дисциплинам.

Егоров. От полка.

Дыбенко. От полка. И здесь командир роты дает расписание, и по этому расписанию он планирует время на дисциплины. И комплексный метод даст гораздо лучшие результаты.

В отношении планирования у артиллерии. Я считаю подготовительный период — октябрь—ноябрь. Основная задача — подготовка кадров начальствующего состава и в подразделениях по существующей программе. Артиллерия, как правило, с 15 октября по 1 февраля бывает небоеспособна.

Мне казалось бы, что было бы лучше сделать так: если мы получаем молодой контингент в октябре, увольнение производить в ноябре. Тогда мы имели бы возможность на более ответственные должности и службы оставить второго года службы артиллеристов, а молодых за 2 месяца мы могли бы подготовить, и у нас разрыв неподготовленности артиллеристов сократился бы максимум до 2 месяцев.

В отношении планирования в мехчастях. Для лучшей подготовки в мехчастях необходимо иметь точные сроки подготовки экипажа, извода, роты и батальона.

В отношении подготовки начсостава какие недочеты были в округе?

Первое — это то, что сейчас многий начсостав иногда не умеет сделать быстро и правильно анализ обстановки.

Второе — в большинстве случаев отсутствует замысел у командира, что выявилось на маневрах, он не ставит вопрос, чего он хочет.

Третье — командир не всегда умеет правильно использовать штаб.

Четвертое — взаимодействие всех родов войск.

Пятое — плохое знание устава. Проверка знаний начсостава — командиров дивизий, командиров корпусов, командиров полков — показала, что Полевой и особенно Артиллерийский уставы начсостав очень плохо знает. Поэтому сейчас приходится строить занятия с начсоставом, и в особенности со старшим начсоставом, делая упор на изучение уставов. Я считаю более целесообразным проводить занятия по-иному, чем это было до сих пор, а именно проводить занятия ежемесячно, собирая начсостав минимум на три дня, с тем чтобы первый день отводить на проверку и изучение устава, и в первый же день дать задание. На второй день командир разрабатывает задание, делает все расчеты и во вторую половину второго дня он проводит групповые занятия с начсоставом. Третий день отвести подготовке начсостава для разбора темы. Кроме того, я считаю, что мы должны давать заочные темы и принимать по ним зачеты.

Характерно, что в Ленинградском округе исключительно не в почете было изучение истории войн и вообще изучение истории военного искусства. На протяжении последних нескольких лет этот вопрос штабом совершенно не ставился и комсостав к этим вопросам не был совершенно привлечен.

Что необходимо по подготовке начсостава? Особенно серьезно стоит у нас вопрос с младшим начсоставом. Военным округом даны указания, чтобы каждый день за час до окончания занятий освобождались командиры отделений, а с отделением в последний час проводили занятия бойцы второго года службы. Командиры отделений освобождаются, и командир роты проводит с ними инструкторские занятия по подготовке на следующий день показным методом. Мы отменили составление конспектов. Раньше командиров отделений заставляли писать по 3—4 часа конспект. Мы это дело отменили. Младшие командиры должны уметь составлять план занятий. Если проведен хорошо инструктаж командиром роты, или командиром батареи, или, наконец, командиром роты танков со своим младшим комсоставом, — этого уже достаточно, для того чтобы они составили себе правильный план занятий на следующий день и образцово провели занятия с бойцами.

Причем для младшего командного состава, я считаю, должен быть сохранен командирский день в каждой декаде. Кроме того, для младшего командного состава по примеру среднего и высшего командного состава нужно давать заочные задания. Эти задания по изучению устава и в соответствии с уставом по решению мелких тактических задач. Тогда действительно командир отделения будет всегда расти.

На сегодняшний день у нас скверно с учебниками. Учебника для младшего командного состава нет, причем этот учебник нужен не только для младшего командного состава, но и для бойцов. Мы сейчас получаем достаточно грамотных бойцов. Если бы молодой боец имел учебник, прочитал его, командиру отделения пришлось бы потратить тогда только 5—10 минут на теоретическое объяснение поставленной задачи, которую проходят сегодня. Эти учебники Управление боевой подготовки должно выпустить немедленно.

Я считаю, что на сегодняшний день исключительно отвратительно стоит вопрос со Строевым уставом, Уставом внутренней службы, причем надо сказать, что Строевой устав и Боевой устав расходятся, поэтому в практике отсебятина, единообразия нет. Я считаю, что нужно немедленно выпустить их и дать в достаточном количестве, чтобы они имелись у каждого бойца.

Относительно плакатов. Фашист Гамарник выпустил плакаты, каким должны быть немецкий и английский солдаты. Но посмотрите, как наши бойцы изображены. Наглядных плакатов наших бойцов в различных положениях подготовки у нас нет, а они совершенно необходимы. Бойцы всегда могут посмотреть и иметь возможность работать над собой.

В отношении подготовки среднего начсостава. Обучение должен производить непосредственный начальник. У нас сейчас это делается через ступень. Если командир корпуса, то он должен отвечать за подготовку командира дивизии, командир дивизии — за подготовку командира полка. Это не исключает возможности, что командир дивизии будет производить подготовку отдельных бойцов, но как принцип нужно поставить, что непосредственный начальник отвечает за подготовку подчиненного.

Я считаю, что на будущий год и сейчас Военный совет уже поставил в Ленинградском военном округе задачу, чтобы всю боевую подготовку резко приблизить к условиям боя, выпятив подготовку ближнего боя. В огневой подготовке решающее значение должна иметь тактическая подготовка. У нас сейчас боеподготовка складывается из трех обособленных элементов: первая — это стрельба, вторая — тактическая подготовка и обособленная от боевой подготовки физическая подготовка. Это сделано, для того чтобы по физической подготовке получить как можно больше бойцов, получивших значок 1-й или 2-й ступени ГТО¹⁴.

Считаю, что в системе боеподготовки должны быть тесно увязаны все эти три элемента, и оценку давать тогда, когда одновременно проверяются все три элемента. По отдельному элементу никакой оценки давать нельзя, потому что это вводит в заблуждение, это, если хотите, тоже очковничество.

У нас не ставился вопрос о подготовке в горных районах и о действиях в лесисто-болотистых местах, и это недостаточно отражено в Полевом уставе.

Вам, товарищ маршал, уже прислали замечания по Полевому уставу. В Полевом уставе целый ряд глав совершенно отсутствует, в частности такая глава, как выход из окружения. Все это написано в трех словах и кончен бал. А как организовать выход из окружения? Об этом ничего не сказано.

Начальная одиночная подготовка бойца и отделения. Если мы не добьемся в одиночной подготовке отличных результатов, нечего говорить о сколоченной роте, батальоне, полку. Боец должен отдельные приемы выполнять автоматически. Например, подготовка стрельбы с колена. Он думает как взять, потом смотрит как зарядить, в то время как он должен все время следить за противником, за местностью. Он не обучен автоматическому выполнению приемов, и у него масса внимания уходит на то, как сделать. Поэтому одиночной подготовке должно быть уделено исключительное внимание.

Огневая подготовка. Я хочу заострить вопрос особенно сейчас по новому курсу*, который был разослан войскам. Этот курс недостаточно проработан. Мы его проработали в Ленинградском округе и считаем необходимым внести ряд замечаний.

По курсу 1935 г. боевые стрельбы превратились в погоню за пробойной и максимальной экономией боевых средств. Таким образом, существующая оценка выхолащивала боевую оценку и сводила на нет тактическую оценку. Говорили, достаточно одного попадания, чтобы вывести из боя станковый пулемет. Если попасть в кожух, то можно вывести станковый пулемет, а если попасть в щит, вам не вывести станковый пулемет. Такая оценка — это явно неверный метод. При этом давалась хорошая оценка. А пулеметная стрельба, автоматическая стрельба совершенно отпадали.

* Имеется в виду курс огневой подготовки.

Ворошилов. Это для отличного стрелка. А если все отличные стрелки, зачем патроны тратить. Если один отличный стрелок, он один дал пробоины, остальные выстрелили и не попали.

Дыбенко. Оценку давали, если одна пробоина в пулемете.

Федько. Тут разница — вы выпустите 5 патронов или 100 патронов.

Дыбенко. Если три пробоины будут в пулемете, тогда это действительно правильно, при отпуске 5—6 патронов для стрельбы.

Федько. Перегибаете палку!

Дыбенко. Огневая и тактическая подготовка приближает командира к действительности. Однако при своих положительных качествах курс стрельб 1937 г. не доводит до конца наращивания правильного представления о поле боя и о противнике. Ведь как получается? Мишень. Определенное расстояние. Потом пулеметы ставят. Крупные мишени. Подводят роту. Время дается определенное. Если вы за это время не изготовились и не поразили перебежчиков, то, спрашивается, на каком основании вы будете держать мишень эту — перебежчиков? Тут надо показать грудную мишень, затем головную.

Егоров. Это указывает тот, кто руководит стрельбой. Зачем ссылаться на устав?

Дыбенко. Я считаю, что целый ряд поправок в курс должен быть внесен. Боевая стрельба. Боец не будет стрелять во имя того, чтобы получить лишнее очко. Вы время потеряли, тактически действовали плохо, вам поставят неуд.

Егоров. Воспользуемся вашим советом: уточним курс стрельб.

Дыбенко. Сочетание огневой с тактической подготовкой и одиночной подготовкой бойца должно быть поставлено во главу угла, чтобы иметь сколоченные части.

Относительно строительства.

В Ленинградском округе прямые убытки до 15 июня выражаются в 13 млн руб. Но дело в том, что все счета арестованы, и если нас не выкупят, то завтра нечем платить. Мы находимся сейчас совершенно в диком положении. Хрулеву следует в срочном порядке разобраться в этом, чтобы дать возможность закончить строительный год. К концу строительного года мы подведем итоги, подсчитаем точно, кто из нас прав, где виноватые.

Сейчас по Ленинградскому округу мы ввели в эксплуатацию уже 71,5% строительства. Общая готовность строительства около 81%.

Я считаю, что на будущий год по строительству мы все-таки должны будем предусмотреть средства, особенно в северных участках, таких как Мурманск, Кандалакша, Петрозаводск. Там все дома начальствующего состава не отштукатурены, и, если они простоят еще год в таком виде, не отштукатуренными, все это выветрится, и через 2 года мы это новое строительство должны будем подвергнуть капитальному ремонту. На это должны быть отпущены средства.

Относительно складского хозяйства.

По линии складского хозяйства мы проделали огромную работу. Но я считаю, что средства отпускаемые, я смотрел у Жильцова, то,

что намечается на будущий год, не обеспечат даже и 30% того, что нам крайне необходимо.

Считаю, что складскому хозяйству должно быть уделено исключительное внимание.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 69—83.

Магер. Товарищи, выполняя решение февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б)¹⁵ и указания народного комиссара обороны, особенно данные на последнем пленуме Военного совета в июне месяце, Военный совет округа, реализуя эти указания, проделал, нужно сказать, огромную работу по части очистки округа от враждебных элементов.

На сегодня, проделывая эту работу, мы ставили перед собой не только задачу очистить округ от враждебных элементов, но ставили перед собой задачу пройти решительно по всем направлениям, по всем видам работы, где действовал враг, с тем чтобы по свежим следам принимать решительные меры в части изжития последствий вредительства, потому что у нас одно время существовало очень нехорошее настроение, когда все говорили о вредителях, все шумели, но, по сути дела, ничего не делали, иной раз и хорошие вещи превращали во вредительство, и плохие вещи — во вредительство. Люди теряли ориентировку и не понимали, где вредитель и где хорошее дело.

Проделывая эту работу, нужно сказать, мы направили основное внимание прежде всего на вопросы боевой подготовки и боеготовности частей. В вопросах боевой подготовки нам удалось вскрыть целый ряд фактов вражеского порядка в ряде частей 7-го механизированного корпуса, 5-го кавалерийского корпуса, 67-й дивизии и др. Все эти факты главным образом шли по линии обмана, по линии очковтирательства, по линии вывода из строя оружия, разврата, в части оценок людей, в части пьянства, посредством которого разлагали людей и, наконец, большой работы по части вредительства в быту, начиная от вопросов питания и кончая санитарным обслуживанием, которое в ряде случаев принимало характер диверсионного акта.

Так, например, в 1-й авиабригаде, по заданию, как сейчас установлено, иностранной контрразведки, было отравлено 9 человек детей начальствующего состава.

В одной из частей ПВО не так давно в Ленинграде был диверсионный акт в части отравления людей: было около 200, правда легких, отравлений паратифозного порядка.

Все это говорит о том, что на участке быта вредители не только не оставляли нас в покое, но наоборот, вели и здесь свою подлую работу, поскольку это связано с живыми людьми и повседневными потребностями людей.

По линии мобилизационной готовности мы имели в ряде случаев срыв мобилизационной работы. Вредителями велась работа по срыву мобилизационной готовности, по запутыванию в приписке людей, оттяжке сроков развертывания, срыве санитарного и материального обеспечения мобилизуемых частей.

Это сейчас не является разговором, а устанавливается документально в ряде случаев. По этой линии Военный совет принял не только решение, но и практические меры по части конкретной проверки, по части конкретных указаний и по части помощи и дополнительного контроля, с тем чтобы в этой области также перейти от слов к делу и в ближайшее время навести порядок.

По оборонным мероприятиям, помимо тех указаний, которые давали Вы, товарищ народный комиссар, которые мы приняли к неуклонному руководству, на днях вскрыли новое обстоятельство в укрепленном районе: все топографические съемки произведены и сделаны вредительски, и поэтому вся огневая система Карельского укрепленного района неверна.

Ворошилов. Что Вы сделали?

Магер. Сейчас даны практические указания по переделке всей огневой документации снизу вверх до батальона.

Дорожное строительство. Строились по низкому качеству, узкие по ширине, нет развязов, ремонт и уход за дорогами очень низкий, развитие складских подъездных путей шло очень медленно, срывалось. Сейчас точно так же был вскрыт целый ряд фактов вредительства. По всем этим фактам приняты практические меры.

По линии противовоздушной обороны. Мы имели такие факты, когда процесс обучения красноармейцев строился таким образом, что мы никогда не имели подготовленных расчетов. Это делалось умышленно. Сейчас точно так же все эти вещи поправили и приняли все меры к тому, чтобы части ПВО были постоянно в полной боевой готовности. Сейчас не только приняты меры, но мы уже сейчас имеем результаты, о чем и начальник Управления ПВО Седякин мог зафиксировать на последних занятиях, что части ПВО, если не полностью, то близки к выполнению задач, поставленных наркомом.

В строительстве огневых точек были факты — неверное расположение на местности по строительству подъездных путей. Особенно здесь тормозилось дело. Приняли целый ряд дополнительных мер, и нам кажется, что мы эту задачу выполним полностью.

По складскому хозяйству. Задержка с окончанием работ, растяжка. Сейчас мы приняли целый ряд мер и думаем, что в этом году ту программу, которую дал народный комиссар, мы выполним.

По строительству. Здесь уже командующий говорил по строительству, что мы приняли целый ряд мер, конкретных мер, по целому ряду участков и объектов. На сегодняшний день ликвидация вредительства в строительстве проходит очень медленно. Хотелось бы это дело повернуть скорее, но беда наша в том, что строительные кадры на сегодняшний день очень слабы, люди не успевают физически эту работу осваивать и повседневно проводить в жизнь. Принимаем все меры. И я думаю, что целый ряд дополнительных мер в строительстве позволит строительство поставить на здоровые ноги. Сейчас на это нужны деньги. Нужна помощь народного комиссара — отпустить округу в ближайшее время эти деньги.

Я думаю, товарищ народный комиссар, при всех неприятных обстоятельствах просить от Вас денег, я считаю, что помочь нам в этой

части нужно, иначе мы своими средствами не сможем выйти из положения.

Какие мероприятия Военный совет провел в области подготовки кадров и замещения той брешы, которая образовалась в результате раскорчевки вредительства? Прежде всего выдвинуто по должностям начальствующего состава 1500 человек, что в основном свело некомплект к полуротному командиру. Наряду с этим мы имеем большой некомплект политсостава. Тут также проводится целый ряд мероприятий. Во-первых, мы уже подготовили и выпустили 150 человек политруков, и сейчас готовятся около 200 человек, всего будет 350 человек. Таким образом, некомплект и острота будут смягчены.

Большой некомплект будет чувствоваться в группе технического состава. Нужно сказать, что эта группа была наиболее сильно заражена вредительством. Особенно тяжело будет в авиации. Но тут нужно будет принять целый ряд мер дополнительного порядка за счет подготовки из младшего начсостава мотористов и механиков. Товарищ народный комиссар это дело в основном санкционировал, и я думаю, что человек 350—400 мы сможем подготовить в течение ближайших четырех месяцев. Таким образом, и здесь будет ослаблена острота.

Политико-моральное состояние. За сегодняшний день я должен сказать, что введение института комиссаров значительно улучшило работу в частях¹⁶. Мы не имеем тех фактов, которые были в прошлом, когда помполитам давалась возможность прятаться за командиров. Сейчас комиссар, засучив рукава, взялся за организацию не только политработы, но вплотную подходит и интересуется хозяйственными вопросами и вопросами боевой подготовки, так что те опасения или то, на что указывали враги, что с введением института комиссаров умалится роль командира, на сегодня не оправдались, и я думаю, что это были опасения вражеского порядка. Там, где командир является действительно советским командиром, партийным или непартийным большевиком, там не только не чувствуется розни, а, наоборот, командир чувствует потребность в помощи комиссара, потребность в совместной работе. Я думаю, что нам приходится только радоваться, что единство по этой линии у нас на сегодня не только не подвергается сомнению, а наоборот, с каждым днем все больше и больше укрепляется.

Политико-моральное состояние округа, я бы сказал, в основном здоровое.

Что мы на сегодняшний день имеем здоровое политико-моральное состояние — характеризуется это тем, что мы имеем огромный подъем бдительности во всех областях и во всех звеньях. Это характеризуется огромным количеством сигналов, которые идут снизу — и от красноармейцев, и от политического и командного состава.

Во-вторых, что критика и самокритика начинают давать свои плоды. Это второе обстоятельство. Это особенно сказывается в приближении командира к красноармейцам частей. В процессе проведения директивы № 088 мы имеем налицо процесс улучшения политико-морального состояния и, во-вторых, процесс приближения командного состава к красноармейским массам.

Но нужно сказать, что мы имеем и прорывы в области политикоморального состояния, особенно в области дисциплины. До последнего момента, до сентября месяца, мы не только не имели серьезных сдвигов в области улучшения дисциплины, а, наоборот, имели некоторое увеличение дисциплинарных проступков. Основным мотивом увеличения дисциплинарных проступков была все же слабая наша работа, слабая работа и партийной организации, и начсостава. Особенно слаба была воспитательная работа. За последние два месяца, когда мы по-настоящему в это дело впряглись и крепко взялись за это дело, мы имеем резкое снижение дисциплинарных проступков.

Такое острейшее оружие, как приказ народного комиссара, снятие дисциплинарных проступков, как поощрение¹⁷, это оружие нами не применялось, а если им и пользовались, то не совсем умело.

Увеличились, к сожалению, и чрезвычайные происшествия. В этом году мы имеем, может быть, несколько меньше несчастных случаев в сравнении с прошлым годом — примерно десятка на три, это незначительное сокращение, но все же несчастные случаи имеют огромную цифру — 396 несчастных случаев на округ. Эта цифра огромная, и в этой части особенно большую цифру дают нам катастрофы на автотранспорте, несчастные случаи на хозяйственных, строительных работах и т.д. Все это говорит за то, что пренебрежение к элементарным условиям безопасности и элементарным условиям организованности в работе на сегодняшний день налицо. Основная причина несчастного случая является нераспорядительность начальствующего состава всех звеньев. Это, я считаю, основная причина, других причин мы на сегодняшний день не зафиксировали.

Наряду с этим мы проделали большую работу по части роста парторганизации. На сегодняшний день парторганизация по округу выросла. 582 человек принято в партию из кандидатов и примерно в кандидаты принято такое же количество. Но это ни в какой степени нельзя признать удовлетворительным с точки зрения потенции роста. На сегодняшний день мы имеем искусственную задержку роста. Почему? Потому, что в ряде случаев начальники политотделов не могут выдать партийного документа. И задерживается рост парторганизации по целому ряду формальных моментов: вопрос оформления, поручительства и т.д. Но повторяю, в этой части сдвиги наметились серьезные, и в ближайшее время рост партийной организации будет идти еще быстрее.

Реализация данных указаний в директиве № 088 на сегодняшний день рисуется примерно в таком свете, что партийная организация в основном правильно поняла эту директиву, начинает сейчас ее на практике осуществлять. Но мы не добились еще решительного сдвига в части перестройки всей нашей работы, согласно требованиям февральско-мартовского пленума ЦК и народного комиссара, неконкретно работаем, не знаем всех условий работы. Все эти вопросы стоят перед нами как ближайшая и очередная задача. Военный совет много работает над этими вопросами, но нужно сказать в порядке самокритики: всего не успеваем сделать, даже при том условии, если будем работать 24 часа в сутки. Военный совет полностью не овладел искусст-

ном руководства по-новому, пока не выходит, недостаточно впряглись в дело боевой подготовки, рывками еще работаем в области боевой подготовки. Я думаю, что и в других военных советах в части боевой подготовки еще нет такой работы, как нужно.

Я думаю, что мы проделали большую работу по части укрепления и идеологического сплочения рядов наших партийных и непартийных большевиков. Но на сегодняшний день задача по очистке армии, товарищ народный комиссар, я считаю нерешенной. Мы в основном проделали эту работу мы взяли то, что было видно на поверхности, выловили кое-где «карасей». Я думаю, что в части дальнейшей очистки нужно настойчивее проводить большевистскую работу.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 84—91.

Куйбышев. Подытоживая результаты инспекторских смотров окружных учений, Военный совет округа оценил боевую подготовку войск ЗакВО как стоящую на неудовлетворительном уровне.

Егоров. Это итог?

Куйбышев. Так точно. Это общая оценка для войск округа в целом. Эта общая оценка имеет, конечно, отклонения в худшую и лучшую сторону по разным родам войск и войсковым частям. Так, например, считаем, что боевая подготовка авиации округа стоит на удовлетворительном уровне, а некоторых ее подразделений и выше удовлетворительного уровня. На удовлетворительном уровне стоит подготовка войск ПВО округа. Результаты боевых стрельб зенитной артиллерии — выше удовлетворительного уровня. Удовлетворительна узкоспециальная подготовка саперных частей. Тактическая подготовка — неудовлетворительна. Удовлетворительна подготовка некоторых танковых частей, но танковые роты дивизий, как правило, подготовлены неудовлетворительно. Удовлетворительна тактическая подготовка кавалерийской дивизии, но целый ряд других разделов ее боевой подготовки и в первую очередь стрелковая — неудовлетворительна. Подготовка стрелковых войск и войсковых штабов неудовлетворительна.

Ворошилов. Почему?

Куйбышев. Я дальше скажу, товарищ народный комиссар, почему получились такие результаты и как мы это изживаем.

Ворошилов. Изживаем, изживаем. Теперь уже поздно это изживать. Вы должны были это изжить в процессе работы.

Куйбышев. И, наконец, самое скверное — это, безусловно, неудовлетворительно или совершенно неудовлетворительно обстоит дело с подготовкой стрелковых войск и войсковых штабов. Основная причина того, что мы не изжили всех этих недостатков, заключается в том, что у нас округ был обескровлен очень сильно.

Ворошилов. Не больше, чем у других.

Куйбышев. А вот я вам приведу факты. На сегодня у нас тремя дивизиями командуют капитаны. Но дело не в звании, а дело в том, товарищ народный комиссар, что, скажем, Армянской дивизией командует капитан, который до этого не командовал не только полком, но и батальоном, он командовал только батареей.

Ворошилов. Зачем же вы его поставили?

Куйбышев. Почему мы его назначили? Я заверяю, товарищ народный комиссар, что лучшего мы не нашли. У нас командует Азербайджанской дивизией майор. Он до этого времени не командовал ни полком, ни батальоном и в течение последних шести лет являлся преподавателем военного училища (смех).

Голос с места. Куда же девались командиры?

Куйбышев. Все остальные переведены в ведомство НКВД без занятия определенных должностей.

У меня имеется дивизия Грузинская, которой командует майор. Он, то же самое, не командовал полком, правда, командовал батальоном, но последние 4 года занимал должность начальника военнo-хозяйственного снабжения дивизии. Мы, товарищ нарком, много работали по линии боевой подготовки, много бывали в частях, проводили занятия, участвовали на всех дивизионных учениях, я не говорю, конечно, об окружных учениях. Стараемся учить. Стремимся учить, но я заверяю, товарищ нарком, что все же в национальных частях¹⁸ уровень подготовки командного состава настолько низок, что приходится для оказания помощи прикомандировывать к ним опытных старших командиров. Скажем, к 76-й Армянской дивизии прикрепил комкора Мулина, который сидит там уже месяц. К Азербайджанской дивизии прикрепил комдива Зусмановича, который сидит там уже, кажется, две недели.

Вот тут все товарищи говорят, что выдвинутая молодежь лучше работает. Я должен присоединиться к этой характеристике только в том отношении, что работают они добросовестно, стараются, из кожи вон лезут, для того чтобы оправдать то доверие, которое оказано им выдвижением. Но они многого не знают и не имеют опыта. Я не знаю, как в других округах, но нас у многих командиров пока что не выходит. Я думаю, что это не их вина, а их беда, что они не имеют опыта. Откуда может быть хорошим командир Грузинской дивизии Дзабахидзе, который до этого в течение двух лет командовал только ротой и больше никакого стажа командира не имеет.

Буденный. За год можно подучить.

Ворошилов. Семен Михайлович считает, что если ротой умеет хорошо командовать, то и армией может.

Куйбышев. Так что неоспоримы положительные результаты, которые мы имеем в результате массового выдвижения молодежи на высшие командные посты. Наряду с этими положительными результатами мы, конечно, имеем отрицательные стороны этого явления, заключающиеся в том, что многие командиры командовать не умеют, хотя мы выдвинули лучшее, что у нас было.

Наконец, это изъятие создало в войсках округа огромный некомплект. Тут товарищи называли цифры некомплекта. По вверенному мне округу некомплект начальствующего состава 1312 человек, но эти 1312 человек, если в других округах составляют небольшой процент, то у меня это составляет 25%. Что касается специальных частей, то некомплект составляет 40—50%. Некомплект очень большой, товарищ нарком.

Третье обстоятельство заключается в том, что в округе очень неблагоприятно обстоит дело со сверхсрочниками. У нас огромный некомплект сверхсрочного командного состава. Этот некомплект получился в результате плохой работы по вербовке в прошлом году. В результате мы сейчас, набрав переменный состав на курсы младших лейтенантов, в полках имеем очень большой некомплект сверхсрочного и младшего командного состава.

Но, понятно, это временное явление. Огромное большинство из той молодежи, которая сегодня плохо справляется с работой, будет справляться с нею значительно лучше, чем враги, которые сидели на их местах. Здесь нет никакого сомнения. Но тут наш округ нуждается в помощи. До сих пор мы из Центра не просили, а сейчас я приехал с окончательно подсчитанными ресурсами и считаю, что нам нужно подкинуть людей.

Федько. У меня служат грузины, армяне.

Куйбышев. Я хочу об этом говорить.

Вторая причина — очковтирательство. Я со всей ответственностью заявляю, что в округе очковтирательство существовало как система во всех видах подготовки. Проверка состояния стрелковой подготовки показала, что отбирались лучшие люди. Для артиллерийской стрельбы — одни и те же командиры, которые стреляют из года в год на смотровых стрельбах. В этом году мы подошли иначе — строго по уставу и согласно приказу народного комиссара. В результате части, из года в год показывавшие отличные результаты, дали неудовлетворительные результаты. Очковтирательство у нас в округе приняло большие размеры, и сейчас продолжают иметь место отдельные случаи, с которыми приходится вести большую борьбу.

Егоров. Это всегда было позорным явлением.

Куйбышев. До сих пор это очковтирательство существовало как система, и никакого позора в этом не видели. Так, за нашим округом числилось несколько первых мест по линии физкультуры, а я вам официально заявляю, что это первенство взял не округ, а профессионалы-спортсмены, которые, числясь при штабе округа, ездили в Москву и представляли войска округа.

Федько. Переодетые?

Куйбышев. Конечно, переодетые. И позором это не считали, а просто обманывали. А если это делалось штабом округа, командованием, то что уж говорить о том, что делалось внизу.

Третья причина — крайне пониженная требовательность комсостава всех степеней как к самим себе, так и к своим подчиненным. Проходят мимо мелочей. Командиры не считают своим долгом делать замечания красноармейцу. Замечания совершенно отсутствуют. Отсюда внешний вид самый отвратный. Строевая подготовка в заго-не. Вопросы выправки недооценивались, и, что самое вредное, такая психология, что нужно жалеть красноармейца. Это вместо того, чтобы требовать от красноармейца.

Красноармеец должен делать перебежки, окапываться, а командир рассуждает так: теоретически он дело это знает, зачем же я буду его мучить? И требовательность в этом отношении самая низкая. Как

правило, на тактических занятиях перебежка условная, самоокапывание условное, маскировка условная. Делают только то, что передвигаются ногами (смех).

Егоров. А кормят тоже условно?

Куйбышев. Кормят не условно.

В нашем округе основные войска — это горные войска. Я заявляю со всей ответственностью, что до нынешнего года занятия проводились, как правило, на ровной местности. Когда в нынешнем году мы устроили учения — и окружные, и дивизионные — действительно в горной обстановке, командиры заявили, что они впервые попали в такие трудные условия. Трудных условий никаких не было. Были просто горы.

Расскажу о таком случае. Приезжаю в один лагерь. Мне было сказано, что там танковая рота учения проводит в горах. Поехал, посмотрел. Нашел эту роту. Действительно, танковая рота находится около 2000 метров над уровнем моря. Только на эту гору надо заехать по шоссе, а затем такое плато с ровным рельефом местности. Они там месяц занимаются, а везде опубликовано, что рота в течение месяца преодолевает горные препятствия. Фактически эта самая рота считалась горной.

Следующее обстоятельство, которое страшно мешает уровню боевой подготовки, это незнание русского языка национальным командным составом. Должен сказать, что большой процент командного состава русским языком не владеет. Он не только не читает военной литературы, он не может даже самостоятельно работать с обычным уставом. Сами посудите: как может расти командир, который не может прочесть устав? У меня имеется большой процент командиров, которые не могут читать книгу. Считаю, что русскому языку нужно уделить исключительное внимание. Сейчас это дело мы будем двигать.

И, наконец, последний вопрос, на котором я и закончу. Это вопрос организации нашей горнострелковой дивизии. Этот вопрос будет обсуждаться особо, но я все же хотел сказать, почему это имеет отношение непосредственно к боевой подготовке.

Что у нас получается с дивизией, товарищ народный комиссар?

Егоров. Это будет обсуждаться особо. Скажите лучше о выводах из ваших учений.

Куйбышев. Что касается выводов по тылу, я так скажу.

Я был в 1926 г. в Китае, наблюдал китайскую армию, Квантунскую армию. Как полная аналогия: тыл горной дивизии и китайской армии. Разница только в том, что там за полком движется бесконечное количество кули, которые несут имущество полка, а у нас за полком движется бесконечное количество выючных лошадей.

Буденный. А как иначе? В горах либо ишак, либо лошадь.

Куйбышев. Мы считаем, что нет ни одного направления на Кавказе, которое для дивизии не имело бы дороги.

Федько. Не на дороге придется драться.

Куйбышев. Дивизионный тыл драться не будет. У нас весь дивизионный тыл на выюках.

Сместа. Почему?

Куйбышев. Потому что это по штатам полагается. Если дивизия один раз остается вне дороги, то почему она всю жизнь должна ходить на выюках? По-моему, это совершенно неправильно.

Сместа. Тогда нужно ликвидировать.

Куйбышев. Нет, я считаю, что горные войска нужно оставить, но соотношение между колесным транспортом и выюками надо пересмотреть.

Егоров. Для этого вам назначали горные учения.

Куйбышев. Правильно, горные войска в наших условиях нужны. Но организацию их надо резко изменить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 92—98.

Ансе. По нашему округу, тщательно проверяя кадры, выполняя директивы товарища Сталина и народного комиссара, мы уволили 646 человек. Цифра как будто довольно большая для нашего округа, но то, что мы в основном уволили правильно, подтверждается тем, что около 50% всех уволенных уже арестовано.

Мы имеем среди уволенных весьма небольшое количество таких, которых можно было пересмотреть и восстановить, имеем небольшое количество ошибочных увольнений. Мы сами знаем, что, когда в июле—августе приходилось разбираться в этих делах и надо было немедленно очистить наши ряды от враждебных элементов, ошибки могли быть. Поэтому мы тщательно пересмотрели ряд лиц и нашли возможным восстановить 9 человек как уволенных без достаточного основания.

Ворошилов. Думаю, что могли бы найти больше.

Ансе. Некоторых мы еще изучаем, подходим к этому вопросу очень внимательно, чтобы не было перегибов.

В наших условиях играют очень важную роль некоторые особенности Закавказья. Вы сами прекрасно знаете, что в нашем округе были армянские дела, грузинские дела, аджарские дела, азербайджанские дела. Весь командный состав тесно связан с аджарами, грузинами, армянами и азербайджанцами. Эта тесная связь, несомненно, отражается и на наших армейских кадрах.

Поэтому нам необходимо было самым тщательным образом приглядеться, чтобы не дать возможность враждебным элементам, прикрываясь национальностью, остаться в нашей армии. Отсюда у нас такое большое количество уволенных.

Больше 1000 человек выделено на высшие должности, в том числе 120 политработников. Мы принимали меры, чтобы оказать помощь выдвинутым командирам, политработникам, учитывая, что они не имеют достаточного опыта, чтобы научить их работать.

Мы обратили особое внимание на то, чтобы помочь выдвиженцам лучше организовать повседневную жизнь, быт, учебу войсковых частей. Мы обратили внимание на то, чтобы помочь им организовать занятия с красноармейцами и командирами, учитывая низкий уровень боевой подготовки, обратили внимание на то, чтобы помочь полити-

чески воспитать красноармейцев в духе директивы № 088 и расширить военно-политический кругозор командно-политического состава.

Мы обратили особенное внимание на изучение русского языка. У нас имеется ряд политруков, которые не знают русского языка, имеется ряд таких командиров, которым трудно работать, о чем говорил Куйбышев.

За этот период мы приняли меры, чтобы обеспечить крепкое политико-моральное состояние, крепкую дисциплину, особенно в связи с многочисленным увольнением и арестами командиров и политработников в национальных частях.

Мне думается, что с этой задачей нам удалось справиться. Несмотря на то, что большое количество командиров из национальных частей было изъято, что там начали работать новые командиры, недостаточно опытные, новые политработники, несмотря на все это, путем наших мероприятий удалось обеспечить крепкое политико-моральное состояние, крепкую дисциплину.

Нам удалось успешно провести ряд организационных мероприятий по выполнению директивы наркома обороны. Нам удалось развернуть большевистскую работу среди кадров командно-политического состава. Надо сказать, что уровень политической работы, политического воспитания красноармейцев и командного состава в частях округа ниже, чем в других округах, насколько я имел возможность судить и знать. Почему? Потому что враги народа, которые сидели во главе политаппарата, принимали все меры, для того чтобы тормозить политическое воспитание красноармейской массы. Теперь мы имеем в шести дивизиях новых начальников политотделов дивизий. В этих условиях не мог быть высок уровень партийно-политической работы. Военный совет принял меры, чтобы поднять политическое воспитание красноармейцев и командного состава, учитывая особые условия Армянской, Грузинской, Азербайджанской дивизий, чтобы добиться поднятия политического уровня красноармейцев и начсостава.

Мы обратили особое внимание на то, чтобы упорядочить учет и хранение оружия и боеприпасов в частях. Мы знаем, что враги народа, которые работали, которые теперь обезврежены на Закавказье, имели в виду в случае чего воспользоваться нашим оружием и патронами. Военный совет принял меры к тому, чтобы наше оружие и патроны не попали в руки врагов.

Военный совет уделит внимание упорядочению мобилизационной работы. Мы, занимаясь этим вопросом, в частности очередным призывом, нашли, что на этом участке враг поработал довольно сильно. Этот вопрос нами полностью еще не решен, это дело еще не совсем упорядочено. Это задача ближайшего времени.

Выполняя директиву наркома, Военный совет округа уделит большое внимание вопросу упорядочения пищевого блока в войсковых частях. Мы проверили всех людей пищевого блока, негодных изъяли и назначили других людей. Военный совет полагает, что в вопросе пищевого блока на сегодняшний день мы имеем значительное улучшение, но, что задача решена полностью, сказать нельзя. Думаю, что в ближайшее время мы эту задачу решим.

Мы занимались вопросами санитарной службы в округе. Я должен доложить наркому, что враги создали такое положение, что санитарной службы округа фактически не было, не было теперь — в мирное время, а особенно в военное время не была обеспечена санитарная служба. Мы подошли вплотную к решению этой задачи, целый ряд людей посадили как врагов народа, наметили целый ряд мероприятий, которые мы сообщили по адресу заместителя наркома Егорова. Думаю, что справимся в ближайшее время с этой задачей, но необходимо помочь нам. В частности, необходимо введение должности военкома окружного склада санитарного имущества. Там хранится целый ряд ядовитых веществ, а в этом складе нет комиссара. Я думаю, что необходимо ввести эту должность, чтобы это драгоценное имущество не попало в руки классового врага.

У нас в округе в горных частях играет исключительно большую роль конский состав. Военный совет занимался конским составом, чтобы обеспечить боевую готовность частей. С конским составом было очень плохо и сейчас надо сказать, что дело выправлено недостаточно. Враги выдумали такие болезни, что лошади слепнут, хромают и т.д. Нам пришлось доказать что нет такой болезни, из-за которой лошади слепнут, есть только недостаток внимания. Этим вопросом занимаемся, и за последние три месяца удалось значительно снизить количество травматических повреждений и падежа конского состава.

Вопрос с конем у нас очень важный. Вместе с тем необходимо сказать, что Ветеринарное управление РККА недостаточно внимательно относится к этому вопросу. Мы неоднократно обращались с просьбой помочь нам, для того чтобы разбить враждебные взгляды, которые имеются, но нам этой помощи не оказывается, и мы будем просить Маршала Советского Союза Ворошилова помочь нам в этом деле.

Необходимо ввести должность военного комиссара в окружные ветеринарные отделы и должность военкома в окружном ветеринарном складе. В эти склады никто не заглядывал. Мы сейчас посмотрели и решили, что обязательно нужно ввести должность военкома.

Заканчивая, я хочу два слова сказать о положении на наших окружных складах. Мы вплотную занялись вопросом складов. Проверяя все склады, мы особое внимание обращали на продовольственные склады. В продовольственных складах особенно остро стоит вопрос в отношении лаборантов и лабораторий. Есть такие лаборанты, которые определяют количество продуктов, идущих в котел красноармейцев. Мы проверили этих лаборантов. Вольнонаемные люди, недостаточно подготовленные. Необходимо ввести штатного военного лаборанта, который бы отвечал за качество и паспортизацию продуктов, попадающих в красноармейский котел. Положение очень тяжелое. Оно обостряется еще и тем, что в ряде продовольственных складов мы не имеем комиссаров, особенно на крупных складах. Просьба — обязательно ввести должность военного комиссара в крупных продовольственных складах.

Доктионов. Войска Среднеазиатского военного округа приказы народного комиссара № 00105 и 0106 в основном выполнили и удовлетворительно разрешили задачу боевой подготовки. Однако есть ряд существенных пробелов по отдельным видам боевой подготовки в отдельных частях округа. Политико-моральное состояние войск округа в основном характеризуется тем, что в текущем 1937 г. из частей выкорчевано значительное количество врагов народа. В частях САВО имеются национальные дивизии: 18-я Туркменская, 19-я Узбекская и 20-я Таджикская. Выкорчевывание в этих соединениях врагов народа несколько запоздало, и оно проходило главным образом после того, как в этих республиках началось выкорчевывание врагов народа, как Файзулла Ходжаев и Икрамов. Эти матерые враги народа долгое время организовывали басмачество. Они сами «вели борьбу с басмачеством» и в то же время организовывали его. Естественно, что с их стороны были направлены все меры к тому, чтобы эти дивизии сделать ручными. Кроме того, 20-ю Таджикскую дивизию возглавлял командир Кузнецов, который долгое время был шпионом.

В области боевой подготовки округ выглядит следующим образом: оперативно-тактическая подготовка штаба округа выглядит в основном удовлетворительно, и штаб округа способен разрешать и обеспечивать задачи современного боя. В лучшей степени подготовлены 1-й, 3-й, 6-й разведывательный отделы и отдел специальных родов войск. Слабо подготовлен 5-й отдел, который недостаточно умело способен обеспечить материальное планирование современных операций.

Подготовка командного состава. То, что мне пришлось за короткий срок пребывания встретить, на меня произвело не совсем удовлетворительное впечатление. Отсталость командного состава в области оперативной подготовки налицо. Придется выравнивать это. Я говорю о командирах дивизий, их штабах и командиров полков.

Общевойсковая подготовка командного состава и штабов. Стержнем общевойсковой выучки высшего состава являлся вопрос управления и взаимодействия в динамике боя, на основе Полевого устава и Боевого устава [пехоты], часть 2-я. На всех тактических играх уделено большое внимание механизированным частям и общевойсковым частям, пехоте и коннице. Нужно отметить, что теоретическое и практическое взаимодействие танковой группы с пехотой, конницей, артиллерией в основном освоено.

Какие имеются основные недочеты в области подготовки командного состава и штабов? Недочеты следующие. Все еще недостаточно четко формулируются задачи колоннам на марше, недостаточно формулируются задачи по разведке, ставятся недостаточно четко задачи вторым эшелонам, резервной группе, зачастую недостаточно энергично направляются удары из глубины. Штабы очень молодо выглядят — молодой состав, не обладающий навыками и опытом. Поэтому на осенних учениях штабы провалились, управление хромало. Приказ народного комиссара за № 0106 по подготовке штабов также не выполнен. Основной недостаток в подготовке штабов — это неумение глубоко анализировать обстановку и делать правильные выводы,

медленная дача распоряжений, плохая разведка, неудовлетворительный контроль за отданными приказами и распоряжениями, неумение организовать и вести разведку и наблюдение в ходе самого боя, неумение использовать связь, неохотно используются светосигнальные средства, неудовлетворительно организуется связь. Вот основные недостатки в работе наших штабов.

Подготовка среднего командного состава. Главный упор был направлен на взаимодействие танков, артиллерии, станковых пулеметов в роте, эскадроне. План по количеству проведенных занятий недовыполнен на 35—40%. По качеству занятия дали удовлетворительные результаты. Недостатки имеются следующие (*читает*). Управление боем в масштабе роты, эскадрона отработано, мы считаем, удовлетворительно.

Тыловая подготовка. Я согласен с выступающими товарищами, что с тыловой подготовкой дело обстоит неважно, тыловая подготовка слаба. Мы считаем, что в эскадроне, роте и батарее занятий проведено в достаточном количестве, выше — занятий проводилось мало. В целом тыловая подготовка неудовлетворительна.

Выучный транспорт отработан у нас слабо. Лучше в эскадроне, в роте, но слабо в высшем звене. У нас не хватает средств, главным образом — конского состава, для того чтобы проводить занятия по тылу в полковом и дивизионном звене.

Тактическая подготовка. Если говорить о плане-программе, ее выполнили по объему не полностью, по качеству программа в эскадроне, роте, батарее нами оценивается удовлетворительно.

В итоге этих занятий Военный совет делает следующие выводы: повысилась боевая подготовка одиночного бойца, повысилась подготовка танкистов. В отношении подготовки конницы мы имеем вполне удовлетворительные успехи. На последних осенних учениях видел, что конница хорошо подготовлена и ведет спешенный бой, кавалеристы хорошо проводят перебежки, но почти не пользуются лопатой, в спешенном бою лопат не признают.

Буденный. А часто у них этих лопат нет?

Доктионов. Совершенно верно, зачастую у них и лопат нет. Повторяю, что вести пеший бой конница навыки имеет вполне удовлетворительные.

Какие недочеты в подготовке конницы? Слабое наблюдение за полем боя (*читает*). Противотанковая и противохимическая защита также является слабым местом.

Основные виды общевойскового боя. Я скажу кратко о разведке. Этот раздел боевой подготовки совершенно неудовлетворителен во всех звеньях — и в смысле управления этим делом со стороны штабов, и в смысле подготовки самих разведчиков.

Марш. Маршевая подготовка частей значительно повысилась. Как в пехоте, так и в коннице этот вид боевой подготовки мы оцениваем удовлетворительно. В смысле выносливости и натренированности в маршах людского и конского состава дело обстоит удовлетворительно. В особенности благоприятно в отношении марша пехоты, которая не отстает от конницы. Повторяю, что в отношении натре-

нированности в горных условиях войска ходят хорошо, нет побитостей и натертостей.

В смысле распределения сил по колоннам дело обстоит удовлетворительно, но я наблюдал такие казусы, когда, например, танки плетутся в хвосте, тогда как они должны были бы быть во главе.

При проведении встречного боя имеются недостатки — нет стремления к широким и смелым маневрам, что является совершенно необходимым в горных условиях. Навык имеется, но командный состав не всегда использует имеющиеся возможности. Например, на осенних учениях один кавалерийский полк прорвался в тыл на фланге, но потребовалось два часа, для того чтобы командир дивизии наконец решил направить 2-й эшелон, чтобы выиграть бой.

Егоров. А связь была?

Локтионов. Связь штаба с частями и наблюдение за действиями на поле боя были плохо поставлены, и это явилось причиной плохих результатов боя.

Оборона войсками усвоена. Как показал опыт учения, пехота со своими задачами справилась хорошо.

Наступление. Частями в основном усвоено и проводится правильно. Организация взаимодействия между родами войск правильная. Наступление конницы хотя усвоено, но конница неохотно спешивается, иногда пренебрегает огнем пехоты. Организация взаимодействия с мотомехчастями усвоена, но с артиллерийскими частями требует доработки.

Огневая подготовка в этом году осталась на уровне прошлого года, не подвинулась. В прошлом году мы имели 3,8, в этом году — 3,7. Лучше подготовлена конница, что недопустимо для пехоты, которая имеет больше возможностей, чем конница. 47-й кавалерийский полк по огневой подготовке дал 4,4 балла, тогда как пехота дает 3,3. По огневой подготовке конница подготовлена лучше, чем пехота.

Слаба подготовка снайперов. Телескопом овладел только 83-й кавалерийский полк, что касается других полков конницы и пехоты, то я считаю, что снайперы не выполнили свою задачу.

Оценка огневой подготовки складывается так: из винтовки до 400 метров меткость хорошая, с 300 метров при ветре меткость быстро падает. Ручные пулеметы из года в год не выполняют задачи. Оценка по всем частям — 3,3 балла. Станковые пулеметы хорошо стреляют в точку, но стрельба с рассеиванием неудовлетворительная. В боевой стрельбе имеется разрыв с тактикой, но мы считаем ее удовлетворительной.

Егоров. А полевая фортификация, маскировка?

Локтионов. Маскировку оцениваю удовлетворительной, а фортификацию — неудовлетворительной.

Конница. Несмотря на то что враги постарались значительно разложить части, в основном конница подготовлена удовлетворительно и способна решать боевые задачи. Обстоит неважно дело с рубкой.

Общая культурность конного дела повышается. Мы провели конноспортивные соревнования, они дали хорошие результаты, но рост главным образом идет за счет молодняка, хотя надо сказать, что мо-

лодые командиры не особенно охотно идут на это. Командный состав не имеет настоящего командирского коня. Уход за конем еще неудовлетворителен. Конский состав округа вполне удовлетворительный.

Горная подготовка. Это значительный раздел боевой подготовки войск Среднеазиатского военного округа. Мы провели зимой ряд отрядных учений в горной местности. На тактических учениях в горах в летних условиях провели подготовку всех разведчиков и эскадронов кавалерийских полков. Учение проводилось от 3—4 тысяч метров высоты, причем пешую разведку производили на высоте 5 тысяч метров над уровнем моря. Она дала вполне удовлетворительные результаты и показала, что бойцы способны воевать на высоте до 4 тысяч метров. Разведчики могут действовать до 5,5 тысяч метров. Все разведчики проходили специальный большой сбор в горах и завершили учебу в вечных снегах. В этом году 380 человек сдали зачет на альпинистов-разведчиков.

Артиллерия. Здесь я считаю положительной стороной подготовку батареи, связь ОСП с ротой, эскадроном вполне удовлетворительной. С артиллерией у нас вообще не совсем нормально. В полках горной стрелковой и кавалерийской дивизий артиллерии нет. Командиры дивизий лишены возможности маневрировать средствами артиллерии, когда это нужно, так как второй дивизион артиллерии придается полку. Мы не имеем противотанковой артиллерии, танков и зенитных средств.

Огневая подготовка артиллерии получила вполне удовлетворительную оценку.

Ворошилов. Если афганцы в случае чего бросят на вас большую массу танков?

Локтионов. Танки появляются и у афганцев, и у иранцев, но очень мизерно. В горных условиях кавалерийские части будут действовать полками. Считаю необходимым дать горную артиллерию — батарею в горный стрелковый и горный кавалерийский полки.

Авиация. Мало проводилось ночных занятий. Только в этом году по-настоящему начали заниматься горной подготовкой авиации. Происшествий нет, если не считать происшествия, связанные с выполнением особых заданий. Там происшествия были по причине неумения летать в горах.

Мотомехчасти. При вождении на ровной местности они дали удовлетворительную оценку, при вождении в горах — слабую, причем материальная часть по качеству нас не удовлетворяет. В бронемашинах мотор очень слабый, не годится. Танки очень часто перегреваются, температура летом доходит до 70°C. В этом смысле нужно принять ряд мер.

Ворошилов. Какой танк у вас?

Локтионов. Т-26.

Ворошилов. Броневые машины вам кое-какие нужны.

Локтионов. Броневые отряды выполняют свои задачи и подготовлены удовлетворительно.

Мы имеем много недочетов в области материального снабжения и подготовки территории к войне, но об этом будет дан особый доклад.

Общий вывод. Подготовка войск САВО удовлетворительная, однако данное состояние подготовки нас далеко еще не удовлетворяет.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 104—110.

Баузер. 1937 год в отличие от прошлых лет, как и во всех округах, проходил в условиях, когда в частях округа разоблачались и выкорчевывались враги народа. Изгнание из армии этих врагов, несомненно, способствовало еще большему сплочению красноармейской массы и начальствующего состава вокруг нашей партии, вокруг нашего вождя товарища Сталина, в поднятии активности и энтузиазма у бойцов и командиров по выполнению приказа народного комиссара обороны по боевой и политической подготовке частей.

Другой фактор, свидетельствующий об этом, — это значительно поднялась революционная бдительность у красноармейцев и начальствующего состава. За последнее время мы имели случаи, когда красноармейцы разоблачали в своей среде врагов народа, шпионов и предателей. В частности, красноармейцы разоблачили члена террористической организации, которая организовала предательское убийство Кирова¹⁹. Этот член террористической организации, бежавший тогда из Ленинграда, устроился в Средней Азии и был призван в армию. Красноармейцы его разоблачили, и он арестован органами НКВД.

Следующим положительным фактором, характеризующим высокую политическую активность красноармейцев, в особенности в связи с разоблачением и выкорчевыванием классовых врагов, является поднятие большого интереса их к вопросам международной политики. Сейчас красноармеец не ограничивается уже чтением только лишь газетных статей или заслушиванием информации по газетным статьям. Красноармеец добивается сейчас более глубокого материала, читает соответствующие журналы и литературу, освещающие положение Советского Союза.

Но наряду с этими положительными явлениями, мы в этом году имели чрезвычайно много чрезвычайных происшествий. По сравнению с прошлым годом разница в сторону уменьшения измеряется некоторыми только небольшими единицами.

Мы имели за истекший год 11 случаев самоубийств, 9 случаев попыток к самоубийству, 9 случаев дезертирства, случаев пьянства и дебошей — 31, несчастных случаев — 60, со смертельным исходом — 12. Это для нашего округа — чрезвычайно большое количество.

Должен сказать также, как констатировал и товарищ Магер, что, по нашим данным, большинство этих случаев падает на неорганизованность руководства, на неорганизованность занятий, походов, выходов и т.д.

Кроме того, много случаев, способствующих дезертирству, объясняется чрезвычайно невнимательным отношением младшего команд-

ного состава к своим подчиненным. В некоторых наших частях вся забота о красноармейце возложена главным образом на младшего командира, причем, как правило, особенно в национальных частях, младший командир сам нуждается в очень большой воспитательной работе, а на него как раз возлагается вся воспитательная работа и забота о красноармейцах. Вот характерный пример.

В 25-м кавполку на занятиях красноармеец не сумел выполнить одно задание младшего командира. Младший командир в качестве наказания этого красноармейца посадил на лошадь лицом к крупу лошади и погнал таким образом красноармейца домой. Нужно было проезжать часть города, и граждане, конечно, видели такую езду красноармейца. Красноармеец от стыда, что над ним стали смеяться его товарищи, приехав домой (он сам национал*), бежал из части, дезертировал. Когда докладывали об этом случае командиру эскадрона, то командир одобрил это мероприятие и сказал, что оно является самым внушительным наказанием по отношению к нерадивым. Впоследствии этот командир эскадрона оказался врагом народа и сейчас арестован.

Можно привести целый ряд таких фактов, где средний командный состав возлагает всю ответственность, всю заботу на младших командиров, которые, в свою очередь, допускают большие нарушения, и это часто вынуждает красноармейцев к побегам.

За истекший год мы имели целый ряд контрреволюционных выступлений и арестов начальствующего состава. Всего за принадлежность к контрреволюционным националистическим организациям, особенно по нашим национальным частям, и за ведение вредительской шпионской работы арестовано: по 19-й дивизии Узбекской — 26 человек, по 18-й Туркменской — 21 человек, по 20-й Таджикской — 29 человек.

Всего в этих дивизиях разоблачено как врагов народа и арестовано органами НКВД: по Туркменской дивизии — 16 человек, по Узбекской — 16 человек и Таджикской — 19 человек.

В 1937 г. у нас было 200 контрреволюционных выступлений, из них арестовано 103 человека и 21 человек уже осужден трибуналом.

Ваши задания, товарищ народный комиссар, по части подбора кадров, по выкорчевыванию врагов народа в основном выполнены. Сейчас мы имеем подобранных командиров, на которых можно положиться в боевой и политической подготовке как на своих людей.

Военный совет сам разъезжал по дивизиям и там на месте проверял личный** командный состав и расставлял его по соответствующим должностям.

Таким образом, мы впервые сами лично проверили людей, которых мы ставим на соответствующую командную и политическую работу.

Но тем не менее сейчас еще нельзя сказать, что дело выкорчевывания врагов окончено. Конечно, нет. В процессе самой работы изо дня в день по-большевистски выкорчевываем притаившихся врагов на-

* Видимо, имеется в виду военнослужащий нерусской национальности.

** Так в тексте.

рода. Бывают такие случаи, когда на человека рассчитывают, а на-завтра его арестовывают как врага народа. Так у нас было с помощником командующего войсками Мелькуновым, с начальником Орпо Пуокра*. Так что в процессе всей нашей работы по докорчевыванию остатков классового врага, несомненно, и впредь будем работать, но основное мы выполнили и можем заниматься сейчас смело по подготовке войск округа.

Голос с места. А Якубов живет?

Локтионов. Начальник ВВС пока живет.

Следующее Ваше указание, товарищ нарком, было по ликвидации вредительства у нас в наших войсках округа. Первое, за что мы взялись, это ликвидировали и ликвидируем сейчас политическое вредительство. С начала учебного года устанавливаем содержание работы в клубах, в ленинских уголках, организуем там политическую и массовую работу.

Второе. То, что было поручено нам, это ликвидировать вредительство в 42-м армейском артиллерийском складе. Что сделано нами за 4 месяца? Мы сделали следующее: в июле и августе мы потратили много времени на переучет боеприпасов и их качественного состояния и на переоборудование мастерской. У нас раньше была кустарная мастерская. В этом складе сейчас сделали и оборудовали механизированную мастерскую. Мы собирали по всему Ташкенту моторы, чтобы сделать механизированную мастерскую и исправлять снаряды, которые требовали исправления. Нами установлено вновь 13 станков, пущены станки бездействующие, которые были завезены и не пущены в работу. Расширили мы мастерскую пристройкой 120 кв. метров площади. Затрата у нас вышла 53 тыс. руб. сверх сметы на 1937 г. Кулик, конечно, хочет, чтобы мы сделали это без копейки денег, и не отпускает нам денег, мы решили лучше перерасходовать из другой статьи, чем не иметь снарядов.

Что нам дает организованная мастерская? На новой технической базе мы начали ремонтировать свои снаряды, ремонт горных шрапнелей, и к 1 декабря мы полностью ихотремонтируем. К 1 мая 1938 г. будут отремонтированы 72 тыс. горных гранат. Таким образом, мы и с этой задачей справимся полностью. К этому времени мы это количество закончим.

Таким образом, три Ваши задачи, которые были Вами поставлены перед нами в основном выполнили.

Сейчас мы по политическому составу почти полностью обеспечены, к 1 декабря будем обеспечены и средним политическим составом. Мы подготовили за это время 200 человек новых политруков и значительную их часть из младших командиров сверхсрочной службы. Некомплект командно-начальствующего состава в округе весьма значителен — около 600 человек. Мы и раньше имели большой некомплект. Однако с этим количеством начсостава будем начинать и проводить новый учебный год не хуже, а лучше, чем в прошлом году.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 111—115.

* Организационно-партийный отдел Политического управления округа.

Грибов. В войсках Северо-Кавказского военного округа чистка командного состава на сегодняшний день еще нельзя сказать, чтобы была закончена, в особенности это касается Казачьего корпуса, поскольку раскрытие вредительско-диверсионной деятельности на территории Казачьего корпуса только начинается. Такое же положение касается и 31-й стрелковой дивизии.

На сегодня уволено 675 человек, из них арестовано 227 человек. Перемещено 1673 человека, из них выдвинуто 731 человек. В результате работы врагов народа, сидевших во главе округа, особенно засорены штабы всех видов. В округе только штаб 9-го стрелкового корпуса подготовлен удовлетворительно. Штабы стрелковых дивизий обновлены и как органы управления сейчас не сколочены. Такое положение и со штабами полков, которые не укомплектованы.

Военный совет округа составил твердый план подготовки и укомплектования, чтобы в течение ноября—декабря укомплектовать штабы и целым рядом занятий подготовить и сколотить их как органы управления. В связи с перемещением 1673 человек командный состав, начиная от командира роты, батареи, эскадрона, новый и требует большой систематической подготовки, выращивания из них воспитателей и руководителей подразделений.

Особенно слаба в звене командного состава полевая подготовка, что показали осенние учения, слабо знает технические возможности своего оружия и специальных родов войск. Слабое знание основ баллистики и топографии. Отсюда, как вывод управление в динамике боя и взаимодействие во всей системе войск очень слабо отработано. Задачей Военный совет поставил целым рядом занятий и сборов в ноябре—декабре отработать эти вопросы, чтобы в новом учебном году таких пробелов не было. Особое внимание Военный совет обратил на подготовку командного состава, находящегося в батальонных и эскадронных центрах, которому вредительское руководство не уделяло внимания и предоставило его самому себе. Военный совет решил ежемесячно собирать его на 5 дней, проводя с ними в это время боевую и политическую подготовку, давать задачи на работу в батальонных и эскадронных центрах и в следующий месяц проверить, как они выполнили эти задания.

Подготовка младшего командного состава. Курсанты полковых школ полностью 11 месяцев обучения, как поставлено приказом № 0106, не прошли, потому что поздно были укомплектованы. Методически подготовлены недостаточно. Слабы знания теории стрелкового дела, топографии и инженерного дела. С отправкой 22-й дивизии образовался большой некомплект младшего комсостава. Отсюда на следующий год будет некомплект сверхсрочников. Кроме того, из сверхсрочников готовится 450 командиров на курсах младших лейтенантов. Задача состоит в том, чтобы развернуть вербовку на сверхсрочную из долгосрочных отпускников.

* Долгосрочный отпускник — военнослужащий, находящийся в запасе.

В отношении младшего командного состава артиллерии. Младший командный состав полковых школ артиллерийских полков чрезвычайно перегружен, у него 5—6 часов уходит на уборку коня, поэтому задачи, которые стоят, трудно осваиваются. Отсюда качество командного состава артиллерии не соответствует той роли, для которой он предназначается. И особенно плохо обстоит в этом году с новым укомплектованием полковых школ, т.к. прибывшее пополнение из Уральского округа, Приволжского округа и особенно из Московского по своей общей подготовке малограмотно и по политико-моральным признакам не совсем удовлетворяет назначению младших командиров. На сегодня полковые школы еще полностью не укомплектованы, нормально начать учебу не могут. В каждой школе некомплект выражается в 50 человек.

Я хочу остановиться, товарищ народный комиссар, на вопросе подготовки очередных дивизий²⁰.

Задача, поставленная Вами в приказе № 0106, в этом году не выполнена. В этом направлении требуется большая работа. Необходимо обратить особое внимание на укомплектование приписным составом. Серьезное внимание нужно обратить на укомплектование штабов и выделяемых кадров для второочередных частей. Враги народа, сидевшие в округе и войсках, специально вредили в вопросах как по обеспечению боеготовности, так и подготовки кадров. И состояние второочередных частей из года в год ослаблялось. Проведенные в этом году сборы доказали, что второочередные части на сегодня небоеспособны. Требуется особое внимание к укомплектованию штабов и командиров второочередных соединений и частей. Эту группу командиров нужно поставить в особые условия, чтобы они занимались исключительно боевой подготовкой второочередных частей.

Мы на сегодня имеем и такие второочередные части, которые за время своего существования не собирались и не проверялись. Стоит задача провести хотя бы кратковременные сборы для этих частей и установить их истинное лицо.

Материальной частью второочередные части также полностью не обеспечены. Имеются части, в особенности артиллерийские, которые не имеют ни одной пушки на вооружении, и говорить о боеготовности таких частей не приходится.

Проверка тактической подготовки войск в этом году проведена всем частям и соединениям округа. Проведены дивизионные и междудлагерные учения. Темы — встречный бой, подвижная оборона и наступление с преодолением водной преграды (форсирование рек Северский Донец, Кубань). Эти учения показали, что в звене командиров дивизий и полков слабо отработаны управление, взаимодействие, форсирование рек и оборона, и требуется дальнейшая работа по подготовке комсостава всех звеньев по тактической подготовке и особенно по преодолению водных преград.

Военный совет поставил задачу за зимний период подготовить теоретически и практически комсостав, а в летний период практически с войсками обучить все штабы и командиров соединений.

Наиболее слабым местом на полевых учениях явилось взаимодействие внутри полков, дивизий. Слабо отработана организация противотанковой и противовоздушной обороны.

Над этими вопросами требуется много работать и задача сборов — подготовить комсостав грамотно во всех отношениях и дальше системной регулярных занятий в зимний период совершенствовать обучение. Командиры полков и батальонов обращают недостаточное внимание на роты тяжелого оружия, важного подразделения батальонов. В ротах тяжелого оружия у нас на сегодняшний день нет политруков, что сказывается на политической подготовке.

Конница. Конница казачьего корпуса за свое существование в течение 5 лет в этом году впервые была выведена на полевые занятия, и подготовка Казачьего корпуса показала, что она в полевых условиях подготовлена неудовлетворительно. Наилучше подготовлены части нацкавбригады, которая показала хорошие результаты. И наилучше выделяется 127-й кавполк. Слабо в коннице отработано движение вне дорог, а также противовоздушная оборона и взаимодействие с артиллерией и мотополками. Вопрос применения мотополков новый, требует дополнительной доработки.

В артиллерии важным является вопрос подготовки подразделений батареи — дивизион. Установлено, что специальный артиллерийский сбор проводится с 1 июля по 15 августа в период новобранческих сборов, когда подразделения укомплектованы на 25%. Общий сбор собирается в сентябре месяце, и, таким образом, артиллерия во время специальных сборов бывает неуккомплектована. Есть просьба к Вам, товарищ народный комиссар, новобранческий сбор артиллерийского полка тердивизий увеличить на один месяц с 1 мая, и на общий сбор в артполки призывать в два приема: 50% в период новобранческих сборов, когда проводятся специальные артиллерийские стрельбы, и вторые 50% — на общие сборы.

Подготовка ездовых неудовлетворительна. Дело в том, что имеет место недостаточное привлечение на сборы конского состава для артиллерии, и ездовые во время общих сборов не готовятся. Ездовых нужно готовить в зимний период, до периода новобранческих сборов. Это даст возможность подготовить нам как следует ездовых и улучшить уход за конем, который в артиллерийских полках из-за недостатка красноармейского состава стоит на очень низком уровне.

В отношении танкистов в территориальных батальонах также стоит вопрос о том, чтобы общие сборы танковых частей увеличить до 2 месяцев, для того чтобы полностью обучить танкистов к выполнению всех задач, которые перед ними стоят.

В огневой подготовке в этом году части округа закончили только первую задачу, наиболее слабые результаты имели из ручного пулемета. Объясняется это тем, что в огневом деле нет культуры, стрельбищ и тиров, ничего не оборудовано. Деньги, которые отпускались на оборудование стрельбищ и тиров, вредителями использовались не по прямому назначению, и мер в отношении пресечения этой вражеской работы не было принято. Шестьдесят тыс., которые были отпущены 74-й стрелковой дивизии на организацию стрельбищ, были

использованы на постройку домиков для врагов народа и на другие хозяйственные нужды, а стрельбища остались необорудованными.

Слабо знает командный состав материальную часть и взаимодействие частей [оружия]. В Орджоникидзевском пехотном училище изучение материальной части, изучение взаимодействия частей оружия поставлено недостаточно твердо. Командиры-лейтенанты, которые выпускаются из школ, этого дела твердо не знают. Отсюда и в войсках мы имеем целый ряд недочетов по сбережению оружия, и результаты по огневому делу неудовлетворительны.

Зенитные роты новую материальную часть освоили и задачи выполнили на удовлетворительно.

Инженерные части справились с задачей по огневому делу и по своему специальному делу удовлетворительно. Плохо в инженерных частях отработано минное дело.

В войсках округа подготовлено в этом году 1350 подводников. Подводники были использованы при форсировании рек. В лучшую сторону выделился эскадрон 13-й Донской дивизии, 74-я и 31-я дивизии.

В отношении использования подводников требуется издание специальной инструкции, т.к. на этот счет определенного единого метода применения подводников нет в армейском масштабе. Подготовка подводников прошла вполне удовлетворительно.

В зимних условиях готовить подводников не представляется возможным, потому что нет специально подготовленных бассейнов. Если будут отпущены средства, то и в зимних условиях можно будет организовать подготовку подводников и держать их на уровне тех требований, которые перед ними поставлены.

Особенности Северо-Кавказского военного округа — это вопрос мобилизационной готовности и вопрос о коне. Враги народа, сидевшие как в гражданских организациях, так и в войсковых — в окружном аппарате, этому делу не уделяли внимания, и все было направлено к тому, чтобы все то богатое поголовье, которое имелось на территории СКВО, свести на нет и тем самым нанести ущерб обороноспособности и мобилизационной готовности войск, находящихся на территории Северо-Кавказского военного округа. С конем во всех краях и областях дело обстоит очень плохо. На сегодня мы имеем все виды заболеваний: сап, анемия, желтуха. Мы представили Вам, товарищ народный комиссар, особый доклад. Поставили вопрос перед краевыми и областными организациями о мероприятиях, которые необходимо немедленно принять, чтобы спасти конское поголовье на территории Северо-Кавказского военного округа. Особенное внимание ветсостава нужно обратить на дело борьбы с новыми болезнями, которые еще на сегодняшний день не изучены. Я имею в виду желтуху, анемию и др.

Военный совет округа принял все меры, чтобы в будущем учебном году полностью выполнить Ваш приказ, товарищ народный комиссар.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 116—122.

Сидоров. Согласно указанию народного комиссара, согласно директиве ПУРККА Военный совет Северо-Кавказского военного округа сейчас занимается основной задачей по ликвидации остатков вредительства, подбором кадров. У нас сейчас это дело только развернулось. С каждым днем выявляются все новые люди, как участники повстанческих организаций в казачьих частях, так и диверсанты-шпионы.

Всего командного состава, как здесь говорил командующий, изъято и уволено 675 человек, политсостава — 178 человек, из политработников как врагов народа арестовано около 50 человек, и остальные — по различного рода мотивам политико-морального состояния. Но это дело еще сейчас, как я уже сказал, только разворачивается, очевидно, будет еще ряд людей, которые окажутся врагами народа. С выдвижением политических кадров у нас сейчас дело обстоит чрезвычайно плохо. Указание народного комиссара о выдвижении молодых кадров у нас проводится крайне несмело. К выдвижению людей применялась старая мерка перевода со ступеньки на ступеньку: был комиссаром полка, его двигают заместителем начальника политотдела и т.д. Военный совет после объезда ряда частей резко переменял эту линию, крепко нажимает на то, чтобы людей выдвигали смелее, и сейчас в пуокре работают начальниками отделов политруки, также укрепляли политотделы и части, правда люди молодые, не работавшие на этой работе, но они берутся со всей страстностью и хотят работать по-настоящему. Это дает возможность заниматься серьезной работой по поднятию партийно-политической работы.

Прошлые данные политико-морального состояния нам показали, что в округе весьма и весьма неблагополучно. Взять хотя бы цифровые данные о дисциплинарных проступках. Если в 1936 г. было около 12 000 дисциплинарных проступков, то за первую половину 1937 г. эта цифра выросла до 15 000, причем большое количество падает на аресты, на наряды вне очереди — около 10 000 случаев.

В чем тут причина? Мы считаем, что подход со стороны командного состава к различного рода проступкам чрезвычайно неправильный, и наряду с этим политико-воспитательная работа была поставлена очень слабо, и там, где можно было бы товарищам рассказать, разъяснить, там принимались меры дисциплинарного взыскания. Но все же в последнее время, начиная с конца августа и сентября месяца, замечается резкий перелом. Хотя бы взять тактические учения. Тактические учения в Северо-Кавказском военном округе проводились в первый раз, и за эти тактические учения, а участвовали все части округа, ни одного чрезвычайного происшествия.

Белов. Как в первый раз, а в 1922 г.?

Сидоров. Это было очень давно, товарищ Белов, когда Климент Ефремович был, а потом этого не было.

Улучшилось качество партийной работы. Сейчас мы замечаем рост партийной организации, особенно за последние 2 месяца — сентябрь—октябрь, правда незначительный, но вдвое больше, чем за все предыдущее время. Комсомол растет у нас: за 10 месяцев принято в

комсомол 3800 человек. Эта цифра для Северо-Кавказского округа большая.

Подготовка к выборам в верховные органы показала полное единодушие, полную преданность Центральному Комитету партии, товарищу Сталину, товарищу Ворошилову. Везде проходят с подъемом предвыборные собрания и вся текущая работа.

Но наряду с этим надо отметить и очень неприятные случаи, чрезвычайные происшествия, хотя таких было два. Это было в 67-м казачьем полку: 7 ноября в день праздника два казака, оторвавшись от общей колонны, зашли в спиртную лавку, выпили и в пьяном виде с обнаженными клинками наскочили на группу демонстрантов, изрубили лозунг. Их тут же арестовали. К этому необходимо добавить, что оперативность наших штабов настолько низка, что до отъезда Военного совета округа донесения в штаб округа и пуокр не поступили.

Этот безобразный случай говорит о том, что политическая работа все же проводится чрезвычайно скверно, и работа враждебных элементов до сих пор продолжается.

Условия Северо-Кавказского округа особенные. Приходится обращать особое внимание на казачество. У нас сейчас имеется ряд частей, где нет командиров полков, и выдвигать, не зная хорошо низовые кадры, мы не имеем возможности. Некоторые руководители дивизии благодаря тому, что сейчас начинается значительное количество изъятий, опустили руки. Военному совету пришлось самому выезжать на места и принимать все меры к тому, чтобы люди помнили, что нам нужно работать во сто крат больше.

Что сделано Военным советом и пуокром? За этот период мы обследовали 4-й кавкорпус, национальную кавбригаду, 74-ю стрелковую дивизию, училище в Сталинграде, Орджоникидзенское училище, обследовали 27-ю, 38-ю и 31-ю дивизии. Проведено окружное совещание жен командного состава, проведено окружное совещание отличников боевой подготовки округа.

Мы должны доложить народному комиссару, и, очевидно, Военный совет понесет наказание. Здесь мы впали в ошибку. Военный совет прежнего состава вынес постановление созвать отличников боевой подготовки. Я полагал, что это согласовано с народным комиссаром, и дал согласие. Мы провели совещание отличников. Совещание прошло прекрасно. Но санкции наркома мы на это не получили.

Мы провели окружное совещание редакторов газет, смотр красноармейской художественной самодеятельности, семинары пропагандистов-инструкторов. Организовали и разослали около 20 групп агитаторов по проведению подготовки выборов в верховные органы и провели ряд других работ.

Все это говорит о том, что в настоящее время замечается активность и со стороны политорганов, и со стороны парторганизаций.

Но все же директива 088 только начинается проводиться в жизнь. Сейчас на местах еще работают по старинке. Указание и товарища Сталина, и народного комиссара — ближе к массам — сейчас только начинает проявляться в первых шагах. Только сейчас командиры начинают понимать необходимость общения с массами.

То, что замечалось раньше — грубый окрик и прочее — сейчас начинает изживаться. Сейчас командир начинает приобретать авторитет хорошим указанием и товарищеским подходом как старший товарищ.

Но один дефект, нужно сказать, имеется у политработников. В своем большинстве политработники слабо работают над вопросами освоения военной техники. Можно насчитать только единицы людей, которые занимаются военной техникой. Военный совет на это обстоятельство обратил самое серьезное внимание, и сейчас вопрос командирской учебы ставится во всей широте. И я могу сказать, товарищ народный комиссар, одно, что сейчас мы со всей страстностью, какая только возможна в мои годы, и со всей нетерпимостью ко всем проступкам беремся за выполнение Вашей директивы, за указания товарища Сталина, для того чтобы в округе поднять на должную высоту боевую и политическую подготовку и Ваши приказы выполнять безоговорочно — на отлично.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 123—127.

Тимошенко. За два месяца моего пребывания в должности командующего войсками основное время было уделено пересмотру кадров. Часть времени, которым располагал Военный совет, ушло на выявление вредительства и организацию мероприятий по ликвидации последствий вредительства.

Мне удалось захватить в округе сбор 41-й стрелковой дивизии и 3-й Крымской дивизии. Член Военного совета, прибывший на две недели раньше меня, присутствовал на маневрах. Большую часть войск я наблюдал уже на месте расквартирования. Сразу бросилась в глаза растерянность командного и начальствующего состава, пассивность в работе и стремление застраховать себя от ответственности.

Из моих наблюдений групп войск и наблюдений и выводов о маневрах у нас складывается следующее общее впечатление о боевой подготовке. Как зимний, так и летний периоды были спланированы в соответствии с требованиями приказа народного комиссара. Но, начиная со штаба округа и кончая штабом дивизии, планированием на практике никто не занимался. Настоящего контроля за боевой подготовкой и руководства боевой подготовкой не осуществлял полностью штаб округа, не осуществлял штаб корпуса и плохо осуществлял штаб дивизии. Командиры рот, батарей, батальонов и большая часть командиров полков не сумели с самого начала составить план своей работы, не сумели глубоко, самостоятельно оценить свое участие и личное влияние на ход боевой и политической подготовки своей части и своего подразделения. Хватались за все и не могли выделить главного. Старшие начальники этого не заметили, а если и заметили, то внимания не обратили. Это упущение не было исправлено. В результате этого было скольжение, планирование срывалось, намечаемые по плану занятия заменялись другими, неподготовленными занятиями.

И, как правило, очень много срывов запланированной учебы.

Штабы, начиная со штаба округа и кончая штабом батальона, не были переключены на контроль и живое руководство боевой подготовкой своей части.

Бросается в глаза, что штабы зарылись в бумаге. Такая страшная переписка, такое загромождение бумагами одного штаба другим, что командиры штабов не в состоянии вырваться, посмотреть, проверить и дать указание на места — в подразделения части.

Делает некоторое исключение штаб 14-го корпуса. Это единственный штаб корпуса, который провел запланированные им занятия и провел 6 занятий со штабами дивизий, причем большей частью были выходы в поле.

В настоящее время аппараты управлений нами обновлены. В общем, подбор людей, на наш взгляд, хороший. Некоторая группа, которая была допущена в должности, была подобрана врагами народа. Эту часть личного состава придется еще раз пересмотреть. Во всяком случае, в развертывании кадров в Харьковском военном округе страшно-го ничего нет. Положение с кадрами несколько не ослабло у нас, наоборот, наши кадры выглядят солиднее. Начиная снизу и до командиров полков у нас почти полностью все сидят на своих местах и работают. Командиров дивизий мы обновили с помощью народного комиссара. К нам прибыли командиры дивизий извне нашего округа.

Хуже дело обстоит у нас со штабом округа. Штаб округа мы рассматриваем последним. Здесь придется еще кое-что сделать. Частичную помощь мы уже получили, но она нужна еще. Без вашей помощи, товарищ народный комиссар, мы сами из положения не выйдем.

Основная задача предстоящего года в отношении подготовки наших штабов и управления в сложных условиях — это стройная система подготовки, жесткое требование и конкретное руководство.

Подготовка стрелковых войск. На наш взгляд, войска в походы втянуты, выносливы, сравнительно быстро переходят из положения походных колонн в боевое положение.

Рассматривая положение на фоне встречного боя, чувствуется, что идея встречного боя усвоена удовлетворительно. В большинстве решения командирами всех степеней принимаются быстро и правильно.

Темпы наступления. Я не знаю Харьковского округа по прошлому году. Знаю вообще пехоту, наблюдал много лет. Темпы наступления, несомненно, улучшились. Меньше стало наблюдаться скопления пехоты при наступлении.

Принцип обороны в основном усвоен. Оборона стала принимать более жесткую форму. Вообще, на наш взгляд, подготовку подразделений до роты следует признать удовлетворительной.

К недочетам относится недостаточное взаимодействие огня и движения в процессе наступления. Командирами рот, взводов и командирами отделений не организуется непрерывное наблюдение за огневыми точками противника и не отработана атака огневых точек.

Батальон в основных вопросах боя обучен удовлетворительно, но не отработаны вопросы взаимодействия и связи с артиллерией и танками.

Полки и дивизии для ведения сложного боя, несомненно, не подготовлены. Причем основная причина — необученность взаимодействию, отсутствие достаточного руководства со стороны старших начальников и их штабов и отрыв в период общих сборов основной массы артиллерии и танков. Как раз в момент общих сборов почему-то обязательно нужно всю артиллерию отправить на полигон, а танковые батальоны куда-нибудь на окружные тактические учения. Таким образом, танковые батальоны и артиллерия в общих сборах не принимают участия с дивизиями и полками.

Огневая подготовка. В огневой подготовке этого года не достигнуто, на наш взгляд, никакого улучшения. Проверками установлены неудовлетворительные результаты. В методике огневой подготовки преобладает стремление не учить стрелковому делу, а натаскивать на выполнение зачетных задач стрельбой боевым патроном. Вот что происходит в огневой подготовке. Товарищ народный комиссар, нужно проверить и определить какую-то определенную систему мероприятий по оборудованию учебных полей. Вот я был в Северо-Кавказском военном округе, ознакомился с учебными полями. Должен сказать, что большие суммы денег отпускались на оборудование стрельбищ и полигона. В Харьковском военном округе — то же самое. А когда приедешь на стрельбище, на полигон — никаких затрат на оборудование, буквально ничего — бедность. Начинаются поиски — куда пошли деньги. Оказывается, на квартиры командиру и комиссару дивизии, домов командиру и комиссару дивизии в лагерях. Одним словом, все деньги пошли на другие непотребные нужды. Я думаю, что в этом году нужно пересмотреть расходование этих средств, проследить, чтобы отпущенные деньги были истрачены на организацию учебного поля и полигон.

Разведка. Не касаясь всего положения разведки, что уже неоднократно указывалось народным комиссаром, хочу сказать о нашем разведывательном батальоне и о существовании 9-й роты, которая готовится тоже как разведывательная. Получается ненормальное положение. 9-я рота готовится как разведывательная, и она же целиком переключена на водную подготовку. Время, отведенное 9-й роте, целиком уходит на водную подготовку и ничего не остается.

Нужно принципиально пересмотреть этот вопрос, ибо 9-я рота в военное время не сможет действовать как разведывательная рота, т.к. она не в состоянии выполнять двух задач — ночью в разведке, днем действовать в составе батальона. Нужно создать что-то в составе полка, отдельное разведывательное подразделение.

Сместа. Полковую пешую разведку.

Тимошенко. Принципиально правильно, но организацию нужно обдумать в беседах с красноармейцами, младшим командным составом и старшим командным составом. Мне кажется, что ни красноармейцы, ни командный состав 9-х рот в своей подготовке как разведчики ничем не выделяются от общего состава других частей. Следовательно, не стоит себя обманывать 9-й ротой, ибо она не готовится как разведывательная.

Очень слабо идет подготовка по специальной разведке в разведывательных батальонах. Недостаточно внимания уделяется со стороны штабов дивизий, недостаточно внимательны сами штабы разведывательных батальонов.

О подготовке артиллерии здесь товарищи освещали, им яснее артиллерийская подготовка. Но, накоротке заглянув в эту сторону, мне кажется, что в результате очень слабой работы наших начальников артиллерии дивизий и корпусов и в результате отсутствия внимания со стороны общевойсковых командиров наша артиллерия выглядит слабо подготовленной.

Белов. Где же будут стрелять, кроме полигонов?

Тимошенко. На учениях.

Федченко. После уборки хлебов.

Тимошенко. На полигонах, полигоны нужны. Мне кажется, что мы должны поступить в артиллерийском деле так же, как мы поступили с подготовкой танковых частей. До тех пор, пока не будут на подготовку артиллерии переключены общевойсковые начальники, до тех пор мы будем ругать артиллерийских начальников и артиллерию.

О подготовке зенитной артиллерии здесь никто не говорил. Зенитчик я молодой, но мне кажется, что здесь у нас не все обстоит хорошо. Зенитная артиллерия не имеет своей авиации и только при выходе в лагеря изредка она имеет некоторую возможность наблюдать самолет и стрелять. Так называемая пунктовая зенитная артиллерия не имеет возможности стрелять на месте своего расположения, а при выходе в лагеря не имеет возможности передвигаться. Как на месте стоит не стреляет, так и в лагерях не стреляет. Зачем же себя обманывать, будто в лагерях мы ведем какую-то подготовку зенитной артиллерии?

Говоря о маневренности артполков РГК, которых у нас в округе три, мне кажется, что нужно сказать, что трактор ЧТЗ нас ни в коем случае не удовлетворяет своим 5-километровым движением в час, трактор ЧТЗ нужно заменить, если мы действительно хотим начать по-настоящему готовить нашу артиллерию РГК.

О подготовке бронетанковых частей. У нас имеется семь танковых батальонов и одна тяжелая механизированная бригада. Общее впечатление у нас складывается такое, что танковый экипаж сколочен, танковый взвод подготовлен для действий самостоятельно и подготовлен для действий в составе роты. Танковая рота подготовлена вполне удовлетворительно, командир роты маневрирует ротой. Значительно хуже дело с танковым батальоном. Танковый батальон не научился координировать свои действия с пехотой, артиллерией и главным образом с авиацией.

Грибов выступал и говорил о подготовке дивизии второй очереди. Территориальную систему я вообще не очень хорошо знаю, но нужно прямо сказать, товарищ народный комиссар, что уделено много внимания этой второочередной дивизии. Я нахожу, что тут какое-то колдовство. Во-первых, все как будто говорят и доказывают, что нужно то-то делать, берутся и говорят — мы делаем. А когда касается дела, дела нет. Колдовству надо положить конец и разобраться с дивизией

второй очереди. Количественно мы имеем кадры второй очереди 9,5%. Что представляет собой этот состав 9,5%, в то время когда разница во времени готовности дивизии второй очереди 2—3 дня. Что можно сделать в течение 2—3 дней с таким выделением 9,5%, что можно сделать по сколачиванию этой дивизии второй очереди?

Во-первых, нужно немедленно рассмотреть полностью дивизию второй очереди, сделать так, чтобы эта дивизия была однотипной дивизией, а не являлась дивизией второго типа, без технических средств.

Голос с места. Правильно.

Тимошенко. Обязательно собирать дивизию второй очереди на 20—30 дней, если не через год, то через 2 года. При существующем положении второочередные дивизии малоизвестны, мы их не знаем.

Несколько слов об оперативной подготовке. Товарищ народный комиссар, позвольте мне прямо сказать, что тактика — дело очень важное, но тактикой мы довольно много занимались и имеем фундаментальную подготовку, хотя многое нужно доработать. Но мы должны развернуть полную подготовку новых кадров.

В этом году требуется систематическая и основательная оперативная подготовка с высшим комсоставом и со штабами. Оперативную подготовку в этом году нужно построить, не исходя только из одного года, а из 2—3 лет. И то, что нужно выложить в этом году, как в основном году, нужно выложить из глубоко продуманной системы, рассчитанной на 2—3 года. Делу подготовки высшего комсостава, делу подготовки штабов нужно уделить внимание. Надо Академию Генерального штаба переключить на оперативную подготовку высшего начальствующего состава.

Предлагаю ввести в систему, кроме оперативных игр, заочные командно-штабные игры, которые заготавливать и издавать Академии Генерального штаба централизованно.

Позвольте закончить. Не очень много времени, но достаточно для того чтобы оценить общее состояние частей Харьковского военного округа и всего коллектива командного и начальствующего состава, позволяет заверить, что командный и начальствующий состав в состоянии принять на себя новые задачи. Ваш приказ, товарищ народный комиссар, на 1938 г. выполним.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 128—134.

Озолин. Товарищ народный комиссар, при решении Вашей задачи о кадрах мы попали в оригинальное положение, когда командующий войсками, начальник штаба и два начальника политотдела округа были арестованы как враги народа. В то же время были представлены к увольнению из Красной армии 1644 человека. При обстановке, когда звено командиров дивизий, командиров полков совершенно затронуты не были.

У нас встал вопрос: неужели при наличии этого вражеского фашистского руководства они не пытались расставить свои кадры в полках, дивизиях, штабах, корпусах?

Чтобы вскрыть этот вопрос, мы не могли ориентироваться на документацию, имеющуюся в личных делах того или иного командира, поскольку все аттестации в основном были подписаны также врагами народа.

Поэтому при помощи только что организованного в округе Особого отдела мы выехали на места, для того чтобы на месте путем партсобраний, комсомольских собраний, собранием беспартийного командного состава и данных Особого отдела вскрыть лицо командного и политического состава. Что мы имеем в итоге?

За время пребывания в 30-й, 23-й, 80-й, 3-й и 41-й стрелковых дивизиях нам удалось в основном выявить, что главное звено, которое было втянуто в военно-фашистский заговор в частях, состоит почти из всех командиров дивизий, комиссара 7-го корпуса и абсолютного большинства командиров и военкомов полков.

В итоге на сегодняшний день этой работы в части выявления участников военно-фашистского заговора, троцкистов, зиновьевцев и т.п., нами выявлено и уволено из Рабоче-крестьянской красной армии 995 человек командного и 118 человек политсостава, всего 1113 человек. Что касается остальных людей, которых мы выявили, то нам нужно основательно их проработать, и мы думаем, что в течение месячного срока, согласно вашим указаниям, товарищ народный комиссар, мы этот вопрос решим.

В то же самое время нужно отметить, что наряду с выявлением вражеских элементов в Рабоче-крестьянской красной армии, на основе данных материалов и выездов на места нам пришлось ставить вопрос о перемещении и выдвижении новых кадров. Всего перемещено на сегодняшний день 2126 с лишним человек и выдвинуто на высшие должности, начиная от командиров рот, батальонов и почти всех командиров полков и выше, полторы тысячи человек. Мы считаем, что эти люди являются крепкими, надежными, хорошими молодыми большевиками, которые будут работать не покладая рук. Остается в будущем крепко заниматься их усовершенствованием.

Что касается начальников дивизий, то при помощи наркома мы получили начальников дивизий, кроме одного, которого придется попросить.

Большую тревогу и беспокойство на сегодняшний день вызывают основные отделы штабов.

Мы, товарищ народный комиссар, заверяем твердо, что мы основным руководителям отделов нашего штаба не верим на основании целого ряда конкретных данных об их вредительской деятельности в вопросах подготовки войсковых частей. Поэтому у нас просьба — на основании представленных нами материалов этот больной вопрос в ближайшее время ликвидировать таким образом, чтобы эта работа была проведена в сроки, намеченные Вами.

Наряду с этим у нас получилось тяжелое положение также в части исключенных членов партии, потому что выбранный секретарь окружной партийной комиссии также оказался врагом народа, три секретаря дивизионных партийных комиссий и ряд членов комиссий оказались врагами народа. Ясно, что нам пришлось ряд вопросов и

дел пересмотреть совершенно заново по исключению из партии. Мы этим вопросом на сегодняшний день продолжаем заниматься со всей большевистской объективностью и уверены, что при помощи нового руководителя парткомиссии ПУРа все эти вопросы, куда приложили враги свою руку, удастся выправить.

Политико-моральное состояние. Я вам должен сказать первым долгом в отношении красноармейского состава. Когда мы приехали на место, то увидели очень характерные явления. Если враги расставляли своих людей на командные должности, то они и красноармейскую массу пытались прибрать к своим рукам. Не было почти ни одной дивизии, в которой бы не было охвачено дисциплинарными взысканиями 60% бойцов. Когда начинаешь докапываться, чем же эти дисциплинарные взыскания вызваны, то в абсолютном большинстве случаев командиры и политработники не могут объяснить причин наложения взысканий. Тут преследовалась цель выработать солдата, а не революционного бойца. Сейчас среди красноармейского состава выявился колоссальнейший энтузиазм во всей работе. Если раньше в округе был застой приема в партию, то за последние два месяца вступление в партию дошло до большой цифры — 500 с лишним человек. Поэтому в вопросе понимания стоящих перед нами задач, преданности нашей партии все это выражается в большой активности в работе всего красноармейского состава и в том большом желании вступить в нашу коммунистическую партию.

Наряду с этим мы должны отметить, что нам пришлось в ходе нашей работы заниматься целым рядом вопросов борьбы с прямыми диверсионными действиями. В чем эти диверсионные действия выразились? Они выразились в том, что в 41-й стрелковой дивизии, когда действительно по-настоящему ударили по врагам народа, которые сидели в округе, была попытка отравления красноармейского состава 41-й стрелковой дивизии, дошедшая до 400 человек. Тут, правда, у нас не было смертности вследствие того, что мы приняли целый ряд энергичных мер. В результате оказалось, что эти диверсионные действия возглавляли враги Волков и Градусов. Это заставило нас принять все меры против того, чтобы этого не оказалось в других частях. Это заставило нас наряду с другими вопросами заниматься решительно вопросами пищевого блока. Что мы тут обнаружили? Мы обнаружили такие вопросы, которые нужно поставить в Продовольственном управлении РККА.

Что касается продуктов, хранящихся у нас, то нельзя было установить, откуда они доставлялись и каким образом доставлялись. В частности, у нас выявлены тифозные бактерии в консервах. Мы ставили вопрос о том, что система складского хранения продуктов неправильная. Пришлось навести соответствующий порядок.

Нам пришлось сталкиваться также и с работой наших бойнь. Там были троцкисты и диверсанты, которые если не могли задержать выброску негодного мяса в части, то выбрасывали свежее мясо, которое также вызывает желудочные заболевания. Нам пришлось навести контроль. Когда мы по-настоящему наладили это дело, то со стороны красноармейцев были вопросы: что ли, Центральный Комитет партии

и правительство увеличили паек, что питание так решительно улучшилось?

Нам пришлось заниматься также и вопросом артиллерийских складов. Должен сказать, что, просто к нашему счастью, артиллерийские склады в Кременчуге и Полтаве не взлетели. Дело в том, что мы имели под открытым небом в течение трех лет семь вагонов пороха. Я уже не говорю о хранении внутри складов, где было 60% негодных снарядов, хранение пулеметов с натянутыми замками и т.д. Мы приняли ряд мер, мобилизовали артиллерийских техников и соответствующих людей, с тем чтобы склады в месячный срок привести в порядок. Вопрос на сегодня стоит так, что артиллерийские склады в нашем округе в Кременчуге и Полтаве оставаться не могут, т.к. плотно окружены городом.

О строительстве. Я хочу обратить внимание на очень серьезный момент в строительстве — на грунт. Грунт не исследуется. В частности, серьезно обстоит с этим дело на аэродромах, где приходится вести большую работу. Все соображения строительства, реорганизации строительного дела, реорганизации проектного дела мы представили. Должен заявить, что по всем родам войск мы провели нужную работу. Если в месячный срок мы приведем штаб в порядок, то с начала учебного года мы сможем развернуть боевую и политическую подготовку и все задачи, поставленные Вами и Центральным Комитетом партии, разрешим.

Ворошилов. Слово имеет Ефремов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 135—139.

Ефремов. Работа врагов народа была огромной. Всюду почти сидели враги и многое натворили. Есть диверсионные акты. Это говорит только о том, насколько была большой работа врагов. Много пришлось заниматься чисткой. Нам помогали. Приезжал товарищ Жданов в Оренбург, товарищ Андреев в Саратов и Куйбышев. Части округа также были охвачены значительно врагами народа.

Военный совет после назначения сразу же взялся за это дело. Прежде всего пришлось заняться полевыми войсками и школами*. Особенно большая засоренность школ. По этому вопросу будет выступать член Военного совета Балыченко. Пришлось очень многих вычистить Военному совету в округе. Полевые войска все же меньше. Особенно учебные заведения и склады были сильно засорены.

Сейчас Военный совет занимается вопросами ликвидации всех последствий вредительства. Достижения в этой области кое-какие есть, но еще имеются большие недоработки, товарищ народный комиссар, но мы стремимся, чтобы все это изжить возможно скорее.

В отношении выдвижения товарищей на должности с повышением мы установили такой порядок, что не только у себя выдвинули, не только для себя, но и еще многим другим округам дали. Таким образом, у нас на сегодня около 160 человек не хватает в округе. Мы счи-

* Имеются в виду военные школы.

таем, что с этой задачей мы справимся до конца и найдем товарищей, которых сумеем выдвинуть. Но есть и косность при выдвижении, которая заключается в том, что при выдвижении работника начинают вспоминать, что у него были недочеты в тех или иных случаях, что ему такое-то учение не удалось, и иногда это ставится препятствием к выдвижению. Совершенно забывают о том, что у нас люди быстро исправляются, быстро меняются в хорошую сторону. Правда, есть и такие люди, которые за этот период не исправились. Но, как правило, большая часть, подавляющая часть товарищей растет, растет вместе со страной, справляется со своими задачами неплохо.

Разрешите перейти непосредственно к боевой подготовке. Планирование боевой подготовки проводилось в точном соответствии с указанием первого раздела Вашего приказа, товарищ народный комиссар, приказа № 0106. В Приволжском округе система планирования и боевой подготовки, несомненно, резко упорядочила работу в войсках, и если еще эту систему нам здесь подработать в этой части, чтобы не только планирование было в отношении подготовки бойца, но и по всем направлениям, то есть по отношению подготовки состава по всем отраслям, и все это заключалось бы в едином Вашем приказе без дополнительных инструкций, которые часто дают возможность войскам нарушать Ваш приказ, заключалось бы в едином целостном приказе, — вот это дало бы еще лучшие результаты.

У нас практика уже есть, есть опыт на протяжении двух лет, и это дело легко можно упорядочить. Безусловно, два Ваших последних приказах очень сильно упорядочили боевую подготовку, значительно способствовали поднятию плановости и организованности жизни частей.

Поскольку наш ПриВО территориален, здесь в отношении сопровождения различных грузов, других различных накладок — все ложится это на нас дополнительной тяжестью, которая сказывается на нашей учебе. Мы уже вам докладывали, что командующие войсками округов, которым мы даем ресурсы, которым посылаем различные материалы и снаряды, не присылают своих людей для сопровождения грузов, не выполняют приказа, и приходится брать народ из школ, потому что знаешь, насколько важен этот груз, знаешь, что его нельзя задержать, и стремишься выполнить Ваш приказ как можно лучше. Таким образом, приходится давать людей из школ, что тяжелым бременем ложится на ПриВО.

Ваше указание в отношении подготовки снайперов выполнено за счет кадра, и свыше этого подготовлено еще по 50 человек стрелков-снайперов из числа новобранцев. Ваше указание в отношении подготовки в каждом полку двух снайперских полковых орудий мы перевыполнили. Также перевыполнено указание и по подготовке одного снайперского орудия в каждой пушечной батарее.

Подготовка младших командиров. В Приволжском военном округе полковые школы в планово-программном отношении подготовку младших командиров провели в соответствии с Вашим приказом № 0106. И здесь, когда школы планировали выпуски, то произвели опыт — начало учебного года полковых школ 1 октября и выпуск

1 сентября. Это дало хорошие результаты, и я считал бы необходимым на этом опыте остановиться и дать возможность еще раз провести учебный год в таком порядке. Это здорово упорядочивает и поднимает знания младшего командира. Это дает возможность курсанту в самое жаркое время боевой подготовки, в летнее время, попрактиковаться.

У меня имеется целый ряд предложений, но, чтобы уложиться во времени, я считаю нужным передать эти предложения комиссии.

Егоров. Расскажите, как вы полковые стрельбы проводили.

Ефремов. Я потом доложу.

Приказ № 0106 о подготовке младших командиров выполнен, хотя и с напряжением, и в настоящее время в округе в порядке выполнения приказа № 115* проводим подготовку младших лейтенантов. Всего подготовили 209 человек.

Указания 3 раздела Вашего приказа № 0106 — о командирской подготовке — мы выполнили. Нам очень сильно способствовала та установка, которую мы проводим уже пятый год в отношении изучения истории войн и военного искусства. В этом году мы в результате проведенной работы прошли 175 тем. Мы добились такого положения, что очень ответственные темы — действия корпусов, действия армий — докладывали лейтенанты. В этом году мы имели больше 19 000 командирских посещений. У нас теперь нет ни одного гарнизона, где бы такие доклады не проводились.

Как мы этого дела добились? В свое время, я должен откровенно доложить, командующий войсками Дыбенко и начальник политуправления Мезис мне сильно помогали. Мы решили каждый четвертый день пятидневки с 19 часов заниматься этим делом. И этот опыт мы закрепили, и четвертый день пятидневки посвящаем изучению или военной, или политической темы. Мы построили нашу работу так: три темы военных и две политических в месяц. Выходит очень неплохо. Таким образом, когда мы получили в прошлом году Ваш приказ, мы очень радовались, так как в других округах было неважно, и мы думали, может быть, нас за это ругать будут. А когда получили Ваш приказ, мы с особой энергией за это дело принялись, и выходит неплохо. Таким образом пятый год проводим.

Подготовка стрелковых войск, тактическая подготовка. Мы Ваш приказ, товарищ народный комиссар, за № 0106 о тактической подготовке мелких подразделений, выполнили. Особенно много мы занимались подготовкой молодых. Они с особым большевистским энтузиазмом взялись за тактическую подготовку, и мы проводили ее без особого труда. Единственно опасались, чтобы не было какого-либо несчастного случая. И в этом отношении дело обстояло у нас благополучно, правда, есть кое-какие небольшие повреждения. Подготовка мелких подразделений, отдельных взводов была признана вполне удовлетворительной по дивизиям 53-й и 61-й и удовлетворительной

* Имеется в виду приказ НКО СССР № 115 от 7 июля 1937 г. о создании ускоренных курсов младшего командного состава сверхсрочной службы для подготовки младших лейтенантов.

по 86-й дивизии. Недочетом является то, что средний начальствующий состав при постановке задач не очень отчетливо это делал, не отчеканивал, когда давались распоряжения, была неуверенность.

Слабая разведка. В отношении разведки недостатки большие, стремление выждать приказание от своего высшего начальника. Здесь большие недостатки и вообще в отношении разведки, связи и наблюдения. Здесь большая недоработка есть в частях. Над этими вопросами мы усиленно работаем.

Тактическая подготовка войск была завершена тактическим учением с боевой стрельбой батальонов и полков.

В отношении усиленных батальонов мы выполнили Ваш приказ полностью и еще решили дерзнуть с членом Военного совета — почему не попробовать, раз люди стремятся к этому, почему мы не можем провести полковое учение по штатам военного времени? И мы провели по одному учению в каждой дивизии. И как раз усиленный полк вышел из каждой дивизии. Усиленный каждый полк по 5—6 дивизионов (с боевой стрельбой). Представители Генерального штаба были и смотрели. Это дело мы провели, и ни одного несчастного случая не было, причем на эту стрельбу мы взяли и три полка округа АРГК. Таким образом, оценка по боевой стрельбе по 53-й и 61-й дивизиям отлично — 4,5, по 86-й дивизии получили хорошо — 4, и ни одного несчастного случая нет.

Средняя оценка по огневой подготовке в целом: 53-я дивизия получила хорошо — 4, 61-я дивизия получила удовлетворительно — 3,7 и 86-я дивизия получила удовлетворительно — 3,9. Здесь некоторые недочеты есть в том, что вначале с боязнью подходили, когда первый усиленный батальон насчитывал 800 — 900 человек и 3—4 батареи стреляющие. Как-то не уверены были. Но потом стали более решительными. Военный совет и начальник политуправления были с бойцами. Мы все девять учений были с бойцами. Первое время они прижимались к земле, а потом с 3—4 раза действовали прекрасно. Недостатки есть. Когда плохо управляет командир, иногда переходят на цепочку.

Но смелость действий, решительность действий была. Например, артиллерия сосредоточивала огонь шестью дивизионами очень хорошо, посылая несколько сот снарядов через голову.

Строевую подготовку мы закрепили, и есть кое-какие улучшения, но в этой области нужно здорово работать.

Егоров. Откуда брали боеприпасы?

Ефремов. С прошлого года остались, в этом году мы все вычистили.

Артиллерия подготовлена хорошо. Проверяли товарищи из Москвы.

Егоров. Патронов и снарядов достаточно?

Ефремов. Хватило, но, если бы вы имели возможность дать дополнительно, мы просили бы дать, так как имели бы возможность провести еще одно учение.

В отношении физической подготовки. По физической подготовке средний балл по округу 4,1. Хорошо развернута массовая спортив-

ная работа. Например, в марте, в 15-летие 86-й дивизии, дали 3000 лыжников и большое число гимнастов, бойцов и гиревиков. На спортивный праздник в июле месяце 61-я дивизия дала больше 1000 участников, из которых 14 команд по разным эстафетам взяли выигрыши у орденоносных обществ «Динамо» и «Локомотив», получили первые места. А там здорово дрались, но наши товарищи хорошо поработали. Все первые места сейчас заняло Пензенское кавалерийское училище.

Егоров. А форсирование рек проходили? Волгу форсировали?

Ефремов. Волгу не форсировали, но форсирование реки проходили. У нас есть солидная 400-метровая река.

Подготовка водников в этом году прошла без аварий. Товарищи работали здорово. 61-я и 86-я дивизии дали удовлетворительно, 53-я дивизия дала хорошие результаты без единой аварии исходя из опыта прошлого года. В прошлом году у нас в ПриВО это дело было поставлено хорошо.

Об артиллерии разрешите доложить, как вывод. Вся артиллерия проверялась. Нужно прямо сказать, что при всех проверках артиллерия показала себя хорошо, артиллерия подготовлена хорошо.

Белов. Кто проверял?

Ефремов. Проверяли товарищи из Москвы, смотрели на учениях. Мы проводили большое учение, овладение укрепленным районом. Приезжал заместитель начальника артиллерии РККА. Кроме того, проверял Военный совет в совместных действиях. Провели девять ответственных учений, не было ни одного несчастного случая, а посылали сотни снарядов через головы действующих войск. В целом мы послали несколько тысяч снарядов через голову. Это самая лучшая проверка.

В отношении авиаотрядов: 106-й и 114-й имеют достижения, они научились работать с артиллерией. Единственный только недостаток в отношении фотографирования, особенно когда снимают в масштабе 15 и 17 тысяч*. Тут есть недоработка.

Авиазвенья в дивизиях работали неплохо. Они со своей задачей справились.

Бронетанковые части, за исключением 4-го мотополка 2-й дивизии (результаты неудовлетворительные), дали удовлетворительные результаты. Аварии снизились, за исключением 4-го мотополка. Об этом вы знаете, мы доносили.

Войска связи тоже проверялись теперь, когда мы перешли на зимние квартиры. Войска связи со своими задачами справлялись в этом году и задачи выполнили неплохо.

Егоров. А полковая фортификация с лопатой.

Ефремов. В этом отношении плохо, лопаты не любят и внедряют их в комплекс учебы слабо.

Ворошилов. Вы должны взяться за это.

Ефремов. Слушаюсь.

Подготовка сборов удовлетворительная.

* Так в тексте.

В отношении инженерных частей. Инженерные части имеют удовлетворительные результаты, но мы бы еще лучше выполнили задачу, если бы Вы нам дали технику. Техника у нас очень слаба.

Подготовка командного состава запаса. Здесь у нас дело идет слабо. У нас есть целый ряд предложений, которые мы обсудим в комиссии, и если эти мероприятия сумеем провести, то с этой работой справимся.

В отношении химических войск и химической подготовки. Она неудовлетворительна в 4-м мотополку 2-й мотодивизии. 61-я дивизия подготовлена удовлетворительно.

В отношении осоавиахимовской работы. Работа Осоавиахима по-прежнему, надо это сказать прямо, плоховато идет. Но здесь есть целый ряд предложений. Если мы их примем, то справимся. Вообще у нас есть все основания Ваш приказ на будущий год выполнять еще лучше.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 140—147.

Балыченко. На основании приказов народного комиссара № 072 и № 96* Военный совет округа провел большую работу по очистке кадров от шпионов, диверсантов, которые были вскрыты в частях и учреждениях Приволжского военного округа. Всего уволено из армии 618 человек, из них приказом народного комиссара — 180 человек. Представлены документы и не разобраны еще здесь в Управлении по командному и начальствующему составу РККА на 200 человек. Из политсостава уволены 85 человек. Из числа уволенных 50% на сегодняшний день арестовано.

Мотивы увольнения: шпионы, связь с врагами народа, вредительство — 380 человек, морально разложившиеся — 90 человек и по служебному несоответствию, связь с границей — 63 человека. Кроме этого, техников и инженеров по строительству уволено — 55 человек, из них 50 человек арестовано и 3 человека уже расстреляны.

Такова картина с засоренностью кадров, которые Военный совет очищал в различных частях. Наиболее подверженными оказались такие части: 3-я Оренбургская авиашкола, из которой уволено 107 человек, из них на сегодняшний день арестовано — 38 человек. Среди этой арестованной шайки врагов как раз существовала военно-фашистская группа, руководимая бывшим начальником политотдела Субботиным, который применял способы собирания сведений шпионского порядка не только по своей школе, но и по Оренбургскому зенитному училищу, вел работу по разложению начальствующего состава путем организации пьянок. Эта группа связана с местной контрреволюционной фашистско-заговорщической организацией, кото-

* Приказы НКО СССР № 072 от 7 июня 1937 и № 96 от 12 июня 1937 г. были аналогичными. В них содержалось обращение к РККА по случаю раскрытия вредительской, контрреволюционной фашистской организации во главе с Тухачевским, Якиром и др.

рая подготовляла переворот в Оренбурге, вербуя старое дутовское казачество²¹.

Вторым идет Опытный артиллерийский зенитный полигон, где долгое время орудовал враг — начальник полигона Шрейдер, который оказался немецким шпионом и вместе со своей женой проводил шпионскую работу. По этому полигону уволено и арестовано на сегодня 15 человек.

Неблагополучно и в 14-й школе летчиков в Энгельсе. Там засоренность и вредительская работа шла по линии материального обеспечения: невыполнение плана по ремонту самолетов, саботаж работы в мастерских, постановка негодных частей на самолеты.

В результате напряжения со стороны личного летного состава, также инструкторского состава, все аварии и катастрофы, которые намечались врагами, были предотвращены. Были предотвращены жертвы.

Враждебная работа шла по трем линиям: по линии вредительства в боевой и политической подготовке и по линии вредительства в хозяйственном обеспечении, а также вредительства в вопросах санобслуживания частей округа.

Военный совет не только выгнал этих врагов, не только их арестовал, но и на место их выдвинул новые молодые кадры. В связи с перемещениями у нас выдвинуты на повышение 1 командир корпуса, 2 командира дивизии, 12 командиров полков. Некомплект на сегодня выражается в 366 человек, который будет покрываться за счет подготавливаемых сейчас лейтенантов.

Из общего числа перемещенного командного состава 1261 человек выдвинуто 742 человека.

Мы выдвинули часть младшего начсостава сверхсрочной службы, которые на протяжении ряда лет показывали образцы работы в боевой и политической подготовке подразделений, с задачей, чтобы из этих сверхсрочных младших командиров к концу 1938 г. получить экстерников на лейтенантов.

Второй вопрос, о котором я хотел говорить, это вопрос о строительстве.

55 врагов, которые разоблачены и посажены, в своих показаниях говорят о методах и формах вредительской работы. Три расстрелянных инженера по оренбургскому участку в своих показаниях говорили так: установка нам была дана такая — развертывать строительство по титулам, намеченным и плановым предположениям, сразу умышленно занижать стоимость строительства. Начинать строить без обеспечения рабочих жильем, без обеспечения рабочих элементарными бытовыми условиями. Начинать набирать рабочую силу тогда, когда нет еще подготовительных строительных материалов.

Мы видели, что по всем 12 участкам работы были развернуты сразу, а к концу года мы подходим фактически с небольшим процентом технической готовности. Рабочих в начале первого квартала было набрано достаточное количество, обеспечивающее разворот работ. На сегодня мы имеем закрепленными уже благодаря принятию ряда мер 5800 человек на 50-миллионное строительство.

Текущее по строительным участкам определяется следующими цифрами: 8000 человек было завербовано, а осталось на работе только 200 человек. Таковы приемы, таковы формы вражеской работы на строительстве. И сейчас мы имеем перефинансирование наших строительных участков на сумму 3 млн руб. Часть из этих средств лежит в виде материалов. По приказу народного комиссара мы должны эти материалы продать, но перед Военным советом стоит вопрос, что если мы эти материалы сантехстроя, которые промышленность обычно в четвертом квартале начинает нам засылать, продадим, можно остаться без стройматериалов весной с начала разворота строительных работ в 1938 г.

Дыбенко. А Вы сделайте обмен.

Балыченко. Надо это организованно сделать. Я считаю, что Хрулев должен в этом отношении решить этот вопрос. Есть такие материалы, которые мы можем сменить на один миллион рублей, а другие материалы получить, а именно: лес, кровельное железо и т.п. Можно было бы перепланировать эти материалы, надо только гарантировать бесперебойность в работе.

Вопросы мобилизационной подготовки. Военный совет округа занимался ими очень серьезно, он подошел к ней вплотную. Были просмотрены буквально все стороны этого вопроса, начиная от документации и кончая личным ознакомлением с людским составом кадрами, выборочной поставкой коня, автотранспорта, и в результате этой проверки выявилась значительная запущенность мобработки. Особенно плохо в 61-й стрелковой дивизии. Там же на месте в течение месячного срока работой командира, штаба округа были отшлифованы и сами документации были приведены в реальность в соответствии с наличной проверкой людских кадров. И сейчас мы стоим, товарищ народный комиссар, перед таким фактом, который мы сами не можем разрешить в вопросах мобготовности — это конский состав. Мы сейчас поставим вопрос перед обкомами партии и облисполкомами о том, что лошадь у нас в загоне. Как-то одно время мы кричали о примерных конюхах, о хорошем уходе за конем. Сейчас у нас нет этого хорошего конюха, никто не занимается уходом и сбережением коня, и наши лошади даже здоровые портятся. Повозка сейчас годится на один переход, а затем она ломается.

Транспортные средства в плохом состоянии. Из того количества автомобилей, которые мы брали на выборку, 65—70 % оказались негодными. Не хватает запасных частей, нет покрышек, нет камер, необходимого состава запчастей в этих организациях нет. Мы требуем от обкомов и облисполкомов, чтобы эти запасы были. Прицепы тракторов для военных целей не приспособлены, очень слабы. Если вы возьмете два прицепа и подцепите, они не выдержат перехода и развалятся. Таким образом, надо поставить вопрос перед соответствующими наркоматами, перед Наркомместпромом и другими, вопрос в части развертывания местной промышленности и изготовления, чтобы тип прицепа отвечал бы нашим требованиям, нужно иметь необходимое количество запасных частей.

Командный состав, обновленный за счет выдвижения, и парторганизация сумели закрепить перелом в работе и справиться с задачами 1938 г.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 148—151.

Софронов. Из частей Уральского военного округа за это время уволено 412 человек, из них арестовано 200. На этом вопросе подробнее остановится Тарутинский.

Подводя краткие итоги боевой подготовки Уральского военного округа, можно заявить, что боевая подготовка на месте в статике выполнена удовлетворительно. На месте расчеты на наступление командный состав делает, и с взаимодействием дело обстоит благополучно — с этим части округа справились. Другая картина получается, когда начинается движение. Как только часть начинает двигаться, и особенно назад — при отступлении, сразу теряются и расчеты, и управление, и взаимодействие. Это дело отработано очень плохо, и в 1938 г. нужно на это дело налечь крепко, для того чтобы с ним справиться.

Нам придется изменить и методику командирской подготовки. То, что сейчас делается в смысле подготовки командного состава во время движения, едва ли научит командный состав. Взять хотя бы командный состав батальона во время группового выхода в поле. По теме «Движение вперед» все делается условно: дается целый ряд вводных, командир принимает решение, делается скачек в минут 20 вперед, новая обстановка — новое решение. Получается целый ряд действий, правда, между собой увязанных, но командир не учится управлению. Я думаю, что в дальнейшем это дело нам нужно крепко изменить, чтобы командирская учеба была настоящей.

При выходе в поле нужно обеспечить лучшие условия управления, будь то средства техники или посыльные посылок, нужно выходить с обозначенными подразделениями и таким образом учитывать при управлении элементы времени и пространства. Это у нас выпадает из учебы, и с этим делом мы не справились, особенно при нашей установке на темпы наступления — два—три—четыре километра в час. К таким темпам наступления нужно подходить не механически. У нас в частях не чувствуется учета силы огня противника. Мы даем темпы во всех случаях, а это неверно. Как только часть набирает быстрые темпы, сейчас же начинается разрыв между движением и огнем. Вопрос темпов нужно разрешать не механически, а исходя из конкретных условий, и там, где у противника будет море огня, мы этих темпов в два—три километра не дадим. Нужно в мирное время строить учебу реально. У нас большой вопрос с управлением в динамике.

Командирская учеба вообще у нас поставлена слабо. У нас занятия в целом ряде случаев проходят формально и организации методики в Красной армии, по-моему, еще хорошей нет. Можно прямо сказать, что минимум 30% времени в нашей учебе проходит зря. То не хватает учебных пособий, то руководитель не подготовился, то целый ряд других вопросов, которые срывают продуктивность нашей учебы.

Организовать учебу и правильно методически построить ее — этому делу мы еще не научились. На эти вопросы нам нужно налечь. Я считаю, что в 1938 г. упор должен быть сделан на управление в динамике, отсюда и командирскую учебу надо как-то перестроить.

О подготовке штаба. Здесь целый ряд товарищей высказывались. Нового в частях Уральского военного округа нет. В частях округа штаб батальона выпал из сферы учебы, он не укомплектован, личный состав часто меняется и вообще подготовкой штаба батальона мало руководят. Это звено очень существенное, и его надо укреплять.

У нас штаб дивизии и полка мало в целом тренируется и без начальника штаба. Командир дивизии, проводя учение, поручает тему разрабатывать начальнику штаба, начальник штаба сам не играет, а является помощником командира-руководителя. Это дело надо запретить. Я дал по округу соответствующее указание.

О подготовке войск по стрелковому делу. Выпала из поля зрения мелкокалиберная винтовка. Когда-то она была в почете, а сейчас у нас это дело в забросе, и надо на это дело налечь.

Я подробнее остановлюсь на хозяйственных вопросах и организационных, вопросах комплектования. У нас есть запасная танковая бригада и целый ряд частей (такое же положение и в целом ряде других округов), которые не имеют учебных подразделений. Вот возьмем 7-ю запасную бригаду, у нее по штату 261 младший командир, но учебного подразделения нет, где можно готовить младших командиров. Как будем комплектовать. Младших командиров приходится брать из других частей или готовить на каком-то учебном нештатном пункте. Готовить 300 человек младших командиров нештатно — это плохое дело. То же самое и с младшими командирами разведбатальонов.

Относительно подготовки запаса. Кое-как мы с этим делом справляемся в подготовке танкистов и шоферов. Но вот на что надо обратить внимание — это на подготовку пилотов. У нас нет запасных частей, где бы совершенствовались летчики. Мы по линии Осоавиахима готовим много пилотов. На территории Уральского округа мы выпускаем в год приблизительно 1300 пилотов, платим за это деньги. Люди готовятся на «У-2», выходят, а дальше не совершенствуются. Они предъявляют целый ряд законных претензий, где они будут совершенствоваться.

Ворошилов. Больше о своих стрелковых частях поговорите.

Сафронов. Теперь относительно строительства. Здесь товарищи из Киевского округа говорили и целый ряд других товарищей о строительстве. У нас строительство хуже, чем где бы то ни было, поставлено. Правда, у нас план гораздо меньше, и поэтому у нас убытки меньше. На сегодняшний день убытки выяснены приблизительно около 7 млн руб. — 6 600 000 руб., но и план у нас маленький. Поэтому если в Киевском округе 24 млн руб. составляет 10%, то у нас 7 млн руб. составляют 20%.

Голос с места. 7 млн убытка.

Сафронов. Да, 7 млн руб. убытка на строительство из 36 млн руб. Денег нам больше не положено, а жить дальше так нельзя. Не только нельзя заготавливать материальную часть, но зарплату платить нечем. А

убытки порождают убытки. Счета участков арестовали, и, как бы мы ни бились, не хорохорились, этого вопроса не разрешим. Надо получить указание: консервировать ли строительство, или как-то его профинансировать. Положение тяжелое.

Относительно артиллерии. Дело плохо, начиная с учета. Уральский военный округ комплектовался из территории трех округов, и враги народа взяли на учет все артиллерийское снабжение не по книгам, которые имелись в ПриВО и МВО, а взяли наличие по заявлению командиров частей. Те сообщили, сколько у кого оружия, и они заприходовали. Сейчас не разберешь, сколько чего не хватает. Пришлось командировать представителей в МВО и ПриВО, чтобы выяснить, какое оружие принял Уральский округ при своем формировании.

В отношении комплектности дело плохо. Есть минометы, нет упряжек, есть 45-мм пушки, нет тягачей, есть зарядные ящики, нет ходов. Дело не только в том, что этого не хватает. Сейчас мы занимаемся пересылкой из части в часть. Были массовые засылки. Мы получили 45 зарядных ящиков, но в одну часть послали передки, а в другую задние ходы, и сейчас приходится перебрасывать из частей.

Плохо, что округ не имеет окружных мастерских. Всю материальную часть по нарядам АУ* приходится пересылать в другие округа. Лучше было бы, если бы мы имели свои окружные мастерские. По этому поводу я писал Кулику. У нас имеется 59 складов, которые на 30% занимаются ненужными для АУ вещами. Это та материальная часть, которая должна храниться на заводах. Это бруски, о которых я тут говорил, и болванки. Они занимают хороший склад. Хорошо было бы передать эти вещи на завод, освободить склад и сделать там окружные мастерские.

Относительно санитарного дела. Здесь мало останавливались на этом вопросе. Тут дело плохо. При проверке НЗ самое больное место — санитарное дело, санитарный запас. Тут придется, по-видимому, обновлять все НЗ. Нет этикеток, какого года изготовления, какая разливка. Это дело было заброшено и пришло в негодность.

Что мы выявили? Помимо НЗ, в текущем довольствии слишком большое количество ядов. Есть сильные яды обеспеченностью 5, 10, 15 лет. Когда мы назначили авторитетную специальную комиссию из врачей, чтобы выяснить, нужны ли эти яды, то оказалось, что эти яды лежат без употребления. Сильные яды в полках не нужны. Я дал по этому поводу распоряжение по округу и все ненужные яды просто из полков изъяс, оставив только ограниченное количество таких ядов, без которых сейчас не могут обойтись.

Думаю, что эти яды не случайно были засланы в полки. По-видимому, полки имеют много имущества, которое им не нужно, и особенно имущество, которое могло пойти на руку врагам народа. В Уфе оказалась в складе бочка иприта. Видимо загнали ее туда для каких-то целей. Это дело надо пересмотреть и все это имущество — яды и даже взрывчатые вещества, которые нужны килограммами, но не

* Артиллерийское управление.

тоннами, — нужно пересмотреть. Нужно просмотреть эту номенклатуру и изъять.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 152—156.

Ворошилов. Слово имеет Тарутинский.

Тарутинский. Мы, товарищ народный комиссар, как и все округа, работали в этот период главным образом по вопросам очищения кадров от врагов, ликвидации последствий вредительства, выдвижения кадров, укрепления боевой и политической подготовки и подготовки к проведению выборов в верховный орган нашей страны.

Уральский военный округ по степени засоренности врагами — участниками фашистско-троцкистской банды — являлся, безусловно, засоренным в значительной степени. По очистке от врагов мы провели немалую работу, но здесь нужно со всей ответственностью заявить, что эту работу мы еще полностью на сегодняшний день не закончили. Кроме уволенных 412 человек, из которых арестовано 200 человек, сейчас в процессе разбора в командном управлении* около 50 человек, в округе тоже такое же количество.

В ходе выкорчевки врагов выявлена значительная засоренность шпионами различных иностранных разведок. Самая солидная основная группа — немецкие шпионы. Вторая сильная группа — польские шпионы, причем в группу польских шпионов почти, как правило, опыт нам показывает это, были вовлечены перебежчики в нашу страну за последние годы и начиная с 1922 г., 1923 г. и т.д., которые имели ту или иную письменную связь с заграницей до 1932 — 1933 гг. и позже и у которых родственники были или есть в Польше. Причем в числе польских шпионов оказались не только командиры, начальствующий состав, но и некоторая прослойка политработников. Красноармейцев тоже из поляков-перебежчиков по одной 85-й дивизии было изъято за август—сентябрь месяцы до 30 человек как польских шпионов, все они перебежчики 1932 г., 1933 г., призванные в прошлом году и в этом году весной в дивизию. Таким образом, засоренность по линии немецко-польских шпионов была в округе значительная.

Третья группа выявленных шпионов — это японская группа, и довольно значительная. Поставщики этой группы в большинстве своем — корейцы или люди, ранее проживавшие когда-то на КВЖД и призванные в армию, а потом вросшие в кадры. Основным резидентом этой группы был шпион с 1919 г., который работал в должности одного из командиров полков в округе.

Четвертая группа — финские шпионы. Тоже в большинстве своем из перебежчиков, связанных письменно с заграницей, прошедших полностью через Карельскую бригаду и попавших в округ из бывшей расформированной Карельской бригады.

Пятая группа — буржуазно-националистическая, главным образом связанная с врагами по Башкирии, по Уфе из райвоенкоматов и 98-й дивизии.

* Имеется в виду Управление командно-начальствующего состава РККА.

Всего после расчистки кадров, выкорчевки всей этой шпионско-троцкистской, фашисткой банды мы выдвинули по округу на разные должности свыше 500 человек. Нужно со всей ответственностью заявить, что мы не сумели полностью сломить робость в выдвижении с низов преданных людей и сломить установившуюся систему ступенчатости, которая существовала в округе. К началу учебного года мы закончим комплектование по старшему, высшему и среднему составу звеньев, за исключением командиров взводов и полуротных, которые будут в некомплекте.

Я хотел остановиться еще на вопросе изжития, ликвидации методов, способов, стиля самой работы, которые были привиты враждебным руководством в округе. Это прежде всего очковтирательство.

Должен отметить, что в нынешнем году были попытки очковтирательства как в пехотных, так и в артиллерийских частях.

Враги народа для развала кадров начсостава применяли как систему — пьянство, банкеты, культивировали в округе хамское отношение к людям, шельмование лучших людей, преданных партии, и особенно была развита система провокации людей на недовольство по линии питания, медицинского обслуживания, по линии выдачи обмундирования и т.д. Один из арестованных врагов народа, бывший начподив 85-й дивизии Карвовский, эту провокацию проводил даже по линии партийного учета. Когда к нему люди при отбывании к новому месту службы обращались с вопросом о снятии с учета, он заставлял приходить их по 4—5 раз, для того чтобы сняться с учета, ссылаясь на загрузку.

Таким образом, использовались все методы, все способы провокации людей на недовольство. В округе существовала исключительно низкая требовательность, распушенность, разбазаривание средств, отпускаемых на различные плановые работы, разбазаривание их по всякого рода второстепенным делам. Разбазаривались деньги хозяйственного фонда, особенно безобразны состояние и учет имущества и вооружения. С вооружением мы сейчас еще как следует не разобрались. Созданные комиссии не окончили работу. Послана комиссия в ПриВО. Запрошен СибВО, чтобы установить, что же было в округе из оружия и боеприпасов.

В результате всей работы, которая за этот период проведена, нужно заявить, что и политически, и морально части окрепли, повысилась бдительность, сигнализация о безобразиях снизу, активность бойцов повысилась, лучше стали работать партийные организации, стали ближе подходить, вплотную, к вопросам боевой подготовки и политического воспитания людей. Проходящая подготовка к выборам в верховный орган нашей страны, наряду с отдельными враждебными выступлениями, относящимися к прибывшим молодым бойцам, полностью еще не изученным, показывает исключительную сплоченность бойцов и командиров вокруг Центрального Комитета партии и вождя народов товарища Сталина. Должен прямо заявить, что в ходе подготовки к выборам в Верховный Совет окрепла политическая связь с местным населением по всем буквально дивизиям и районам, где расквартированы части. Улучшилась, стала подлинно

партийной политической связь с населением по линии межсборовой работы. Усилился авторитет командиров, политработников и красноармейцев среди населения.

Сейчас все усилия по линии партийно-политической работы направлены к развертыванию агитации, популяризации выставленных кандидатов по округу, в том числе военных наших кандидатов и главным образом — проверки и организации самой организационной работы с таким расчетом, чтобы 12 декабря мы получили полный, стопроцентный охват голосованием командиров и бойцов, а также жен командиров, всех вольнонаемных, работающих в нашей системе за наших кандидатов, кандидатов, преданных нашей партии и правительству.

Ворошилов. Объявляется перерыв на 15 минут.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 157—160.

Антонюк. В Сибирском военном округе, как и в других округах, враги народа, шпионы, вредители крепко приложили свою руку, чтобы подорвать боеспособность войск. Нет ни одной отрасли работы, товарищ народный комиссар, где бы не было вредительства. Чем глубже копнешь, тем больше находишь и тем скорее изживаешь в практической работе все это вредительство.

По Сибирскому военному округу всего продвинуто на высшие должности, включая политический и начальствующий состав авиации, 527 человек. Уволено 352 человека, из них арестовано 249. Работу по очистке и выдвижению мы еще далеко не закончили. Эта работа продолжается.

В области боевой подготовки враги народа Гайлит, Падарин и другие брали упор на невыполнение приказов 00105 и 0106 и на срыв взаимодействия родов войск на поле боя.

В округе три бригады штурмовой авиации. За четыре года авиация с дивизиями совершенно не работала, никакой практической совместной работы авиации с пехотой, артиллерией, танками не было. Отсутствовало взаимодействие также между пехотой и артиллерией, между пехотой и танковыми батальонами, находящимися в той же пехоте, между пехотой и авиатранспортными батальонами, которые в округе находятся в достаточном количестве.

Срыв практиковался не только в боевой подготовке. В 1936 г. приказом Гайлита-Прокофьева была полностью отменена марксистско-ленинская подготовка. Основной упор враги народа брали на воспитание безынициативности комсостава. Они прямо выкорчевывали у командиров твердость в руководстве и самостоятельность в работе. Проведенные окружные, дивизионные, полковые учения, а также осенний выход на сбор 94-й и 91-й дивизий показали, что в ряде случаев хорошие командиры действуют только по приказу, часто даже не зная, что и как делать. Контрреволюционеры и шпионы, в частности Гайлит, обучая командиров, говорил, что «уставы только для больших начальников не ниже командира батальона. В больших вопросах на войне будут думать большие начальники, а ваше дело только ходить и

уметь стрелять». Такие установки начальствующему составу давали Гайлит и другие.

На рост командира и подготовку штабов, на отработку взаимодействия родов войск, на воспитание самостоятельности и инициативы у командиров и войск, на четкое, своевременное и качественное выполнение приказов 0106, 00105, 00107 было сконцентрировано в основном внимание всего коллектива командного и политического состава округа в течение летнего периода.

Учитывая особенности вредительства, непосредственно под моим руководством было проведено одно окружное маневренное учение, три дивизионных учения, одно командно-штабное учение командиров дивизий, полков и штабов со средствами связи, гарнизонное учение, 5 полковых учений, 2 батальонных и ротные учения.

Я считаю, что части для ведения сложного общевойскового боя по-настоящему не научены, взаимодействие родов войск, несмотря на проведенные осенне-летние и осенние учения, продолжает оставаться на низком уровне.

Слабо сколочены штабы, слабо еще усвоена химическая и противовоздушная оборона, несмотря на то, что мы очень крепко работали с авиацией. Вопросы противовоздушной и противохимической обороны мы отработали, но я не могу сказать, что мы отработали на сегодняшний день в совершенстве.

Что является основным на сегодняшний день? Это то, что командный и политический состав в массе своей осознал необходимость активно работать по своему росту и по подготовке войск. Эта активность на сегодняшний день имеется у начальствующего состава, поднимается четкость в работе, а это является лучшим залогом обеспечения выполнения вашего приказа на 1938 год.

В обеспечение боеподготовки, учитывая, что у нас в основном территориальные дивизии, я считаю, что отводимого времени в наших сибирских условиях далеко не достаточно. Мы имеем 60 дней на новобранческие сборы, 23—25 дней на общие сборы. За такой короткий срок, учитывая вредительство на протяжении ряда лет, в совершенстве подготовить войска чрезвычайно трудно. Я считаю, что необходимо увеличить новобранческие сборы с 60 до 90 дней, общий сбор с 25 до 45 дней для стрелковых частей и 60 дней для артиллерии и специальных частей. Простой расчет: на подготовку бойца и специалиста требуется 10 дней. По округу текучесть выражается в среднем от 30 до 40%.

В период общих сборов мы вынуждены начать с подготовки бойца, учитывая текучесть. На отделение, взвод — 8—10 дней, на роту — 10 дней, на батальон с артиллерией, танками — 6—8 дней, на полк — 6—8 дней, на дивизию — 6—9 дней, на окружные учения — 4—5 дней.

Итого, общие сборы короче, чем в 50 — 60 дней, мы окончить не можем. Всякое сокращение срока дает значительное ухудшение качества подготовки, учитывая наши пространства, учитывая время на сбор, отпуск людей и т.д.

Я считаю необходимым провести в течение 25—30 дней зимние сборы побатальонно, для того чтобы зимний период, когда в основ-

ном бойцы не заняты на полевых работах, максимально использовать для подготовки.

Кроме того, считаю необходимым второочередные штабы зимой собирать не меньше, чем на месяц. Все условия для подготовки имеются.

Сбор в наших условиях бойцов побатальонно на 15 дней, как намечает Управление боевой подготовки округа, считаю, для Сибири совершенно не подходит. Это будет только изматывание людей в зимних условиях, а соответствующей результативности не будет.

Опыт 94-й и 91-й дивизий показал, что штабы дивизий и полков второй очереди подготовлены слабо, поэтому работа дивизий в боевых условиях будет также слабой, если не подготовим штабы.

Характеризуя огневую подготовку, должен сказать, что по индивидуальным стрельбам результаты в целом по округу близки к «удовлетворительно» и находятся почти на уровне 1936 года, в отдельных частях повышение, а в некоторых незначительное, на несколько десятых, понижение.

Округ совершенно отстал и не проводил в прошлом боевых стрельб по подразделениям (мы это дело начали, но не провернули). По-настоящему вести стрельбы с полузакрытых, закрытых позиций, пулеметными взводами, пулеметными батареями наши командиры не умеют. Этим делом мы сейчас начали заниматься.

Упрощенчество в огневой подготовке налицо. Нужно стрелковое дело поднять и крепче растить в этом отношении командиров. Командный состав на сегодня не овладел по-настоящему стрелковым оружием, в особенности ручным пулеметом, оптическим прицелом станкового пулемета, неудовлетворительно стреляет из револьвера ТТ.

Особенно неприглядно выглядит огневая подготовка второочередных частей. На примере подъема красноярских 91-й и 94-й дивизий мы имеем следующее положение. Я коротко оглашу несколько цифр: 91-я стрелковая дивизия, второочередная, по винтовке в конце сбора дала 43,8%, по ручным пулеметам — 28,6%, по станковым пулеметам — 28,9%, по револьверу — 21%. Общий балл дивизии 38,8%.

Дивизия первоочередная дала до 60% выполнения.

Такое положение с огневой подготовкой второочередной дивизии является совершенно ненормальным. Отсюда я делаю вывод, что мобилизационная боевая готовность второочередных дивизий является прямо-таки явным самообманом. Особенно бросается в глаза низкая, совершенно неудовлетворительная подготовка начальствующего состава. Бойцы не обучены самостоятельному действию на огневом рубеже, и в условиях маневренных совершенно плохо усвоили групповую тактику современного боя. Надо учитывать, что в этих второочередных дивизиях мы имели возрастной разрыв до 12 лет.

Подготовка артиллерии в первоочередных дивизиях удовлетворительная, подготовка артиллерии второй очереди слабая, неудовлетворительная.

Состояние оружия на сегодняшний день по округу считаю вполне удовлетворительным. Приводится в порядок и заканчивается приведение в порядок небольшой группы винтовок и пулеметов.

Копнув по-настоящему мобилизационную готовность, я должен сказать, что в этом деле мы имеем полную неподготовленность, особенно в материальном отношении, вещевом и обозном. Мы сейчас приводим в порядок мобилизационную готовность.

Когда мы копнули состояние огнеприпасов, то я должен сказать, что здесь мы увидели полную необеспеченность, которая выражается в следующем: вот схемка*, которая характеризует проверку наших снарядов, их имеется несколько сот тысяч в округе, в том числе для Забайкалья и Дальнего Востока (*показывает*).

Вредительски собранные снаряды, а их 30 000, дадут такое рассеивание... Враги создали положение, когда мы не можем из пушки бить по цели. Те, которых арестовали по этому делу, показывают, что такое же положение и в других округах. Я прошу проверить это положение в других округах.

На что мы еще обращаем внимание в округе для обеспечения управления — это на подготовку радистов. В Сибирском округе в результате проверки радисты оказались совершенно не подготовленными для обеспечения управления войсками в современном бою. 80% всех радистов нормально работать не могут. Сегодня мы это положение уже частично исправили.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 161—166.

Юнг. Контрреволюционная деятельность, которая велась в войсках Сибирского военного округа и о которой докладывал сейчас частично командующий, приняла очень широкие размеры. 70% уволенных из армии оказались врагами народа, и они были сразу же арестованы.

Среди них — большие группы шпионские, главным образом японской разведки. Японская разведка, работая в войсках Сибирского округа длительный период, захватила значительную группу людей из командного и начальствующего состава. Существовало узкое Корбюро²² на дальневосточных границах. Через это Корбюро переправлялись перебежчики из Маньчжурии — корейцы. Они направлялись в школы, в различные учебные заведения и т.д. 90% этих корбюровцев были подсланы японской разведкой.

Большую деятельность развернула японская разведка среди семей начсостава, как показывает разоблачительная работа сейчас:

Так, например, один командир дивизии женился на дочери русского рабочего КВЖД. Только после 1929 г. она переехала в Советский Союз. За ней потянулся отец, мать, братья, и квартира командира дивизии была превращена в явку японских шпионов. Обволокли командира полностью на 100%. Только сейчас вся эта банда была вскрыта и ликвидирована.

* Схема в деле отсутствует.

Большую деятельность в войсках Сибирского округа (тоже захватившие, хотя и незначительную часть начальствующего состава) развернули повстанческие организации из офицеров-монархистов. Дело в том, что многие части расположены в районах, где много ссыльных, так называемых спецпереселенцев или политических ссыльных. Это в таких районах, как Канский, Красноярский край, Нарым, прилегающий к Западно-Сибирской области и т.д. Там органами НКВД раскрыта крупная повстанческая организация, имевшая в своем составе большое количество людей. Нити этой организации протянулись в части Сибирского округа, особенно к тем лицам командного и начальствующего состава, которые в прошлом служили в колчаковской армии²³.

Колчаковцев, товарищ народный комиссар, в кадрах у нас имеется несколько сот человек. Мы подходили к ним персонально, но нужно доложить Вам, что среди них значительная часть завербована врагами. Это вскрывается каждый день. Значительный процент колчаковцев должен быть отсеян из кадров командного и начальствующего состава.

Вредительская работа в войсках захватила почти все участки так же, как и по другим округам.

Я хочу остановиться на двух вопросах: на вопросе тыла и мобилизационной работе.

Что удалось достигнуть вредителями в войсках округа — это полностью сорвать по ряду частей и частично по всему округу выполнение решений Центрального Комитета партии о войсковом тыле, по хозяйству и соответствующих приказов народного комиссара по этому вопросу. За какую область ни возьмешься, всюду безобразия, следы вредительской деятельности, остатки ее или даже продолжение. Продовольственные запасы НЗ заражены амбарными вредителями. По одним галетам нам приходится пустить на 300 000 руб. галет в переработку на хлеб. Запасы НЗ вещевого — те в массе своей по качеству неплохие, но настолько запутано это дело, что, по сути дела, НЗ на сегодня своего назначения не оправдывает. Мы очень многие мероприятия уже предприняли, в значительной мере порядок наведен, но многое еще не сделано. Главным образом не скомплектовано имущество. Например, продолжает иметься штанов 80, сапог 100, шинелей 50, упряжь, хомуты имеются, шлеи — не имеем, повозки есть, колес нет. Это — повсеместное явление.

Ветеринарный запас НЗ, имеющий очень важное значение, полностью пришел в негодность. Ветлекарства, которым положено храниться 6—8 месяцев — год, хранятся 3—4 года. Кроме того, Ветуправление РККА усвоило себе привычку — засылать к нам лекарство без всякой маркировки, неизвестно когда лекарство выпущено, где и кем проанализировано и т.д. В результате этого некоторые лекарства представляют собой опасность как средство заражения и, безусловно, не являются средствами лечения.

Я должен особо доложить, товарищ народный комиссар, о тылах авиабригад. Авиация в округе у нас большая. В авиации имеется очень много беспорядков, хотя в части боевой подготовки есть и целый ряд

достижений. Проводимые нами проверки говорят, что тылы авиабригад находятся в разрушенном состоянии, и их только-только удается привести в порядок. В каждой бригаде имеется до 150 автомашин, и они находятся в недопустимом, небрежном состоянии. Машины по 3—4—5 лет стоят под открытым небом, гниют, материальная часть портится. Я должен доложить, товарищ народный комиссар, что штаб ВВС очень мало заботится, судя по тактике войск СибВО, о тылах авиабригад. Инспекций бывает много. За этот год летом была одна инспекция и по-настоящему вопросами состояния тыла авиабригад не занималась. Моторы находятся в безобразном состоянии. Сейчас они, правда, приведены в порядок. Нет гаражей. 90% всех автомашин находится под открытым небом. Пришлось некоторые машины поставить в ангары, чтобы не обесценивать материальную часть.

По мобвопросам. Эти вопросы очень крупные и имеют важнейшее значение. Тут о них говорилось. Я должен сказать, что все проверки, проводимые в нашем округе, говорят о прямо вопиющих безобразиях, и в этом вопросе нужно принять срочные меры, чтобы навести в этом деле порядок.

Первый вопрос — по учету военнообязанных. У нас по округу только 5% населения числится на учете военнообязанных. Проведенная проверка показывает, что в некоторых районах имеется 25—30% людей, не учтенных для военной службы по различным причинам. Не стоят на учете военнообязанных. А это создает почву на военное время для дезертирства, для всевозможного рода преступлений против войны. Засорен комсостав запаса. Это видно из того факта, что когда мы поднимали второочередную дивизию, то до 30% комсостава запаса нам пришлось вернуть назад, потому что на этих людей имелись материалы, компрометирующие их. Мы сейчас весь начсостав запаса проверили и снимаем с учета тех из них, о которых имеются данные как о враждебных людях. Очистили от врагов.

На сегодняшний день у нас существуют так называемые вневойсковики*, о которых я и хочу вам доложить. Военный совет округа этими людьми занимается. Этот народ, вневойсковики, — по нашему округу составляют 200 тыс. чел. Многие зачислены во вневойсковики по болезни, но большинство, главным образом по политико-моральному состоянию подлежали снятию с учета, отчислению. Это те, у которых родственники кулаки, лишенцы и т.д. Эти вневойсковики не находятся под должным наблюдением, и, больше того, повстанческие группы часто пытались установить с ними связь и в ряде районов установили ее.

Сейчас, товарищ народный комиссар, мобилизационные вопросы находятся в центре внимания всего командного, начальствующего состава и партийных организаций. В партийных организациях большой подъем политической активности. Самокритика, большевистская воинственность, рост партийных организаций, и в целом ряде случаев мы имеем доподлинную работу энтузиастов по устранению

* Вневойсковик — лицо, лишенное права служить в РККА по политическим мотивам или болезни.

всех отмеченных недостатков, которые вскрываются самими коммунистами.

Предвыборная кампания показала очень большой политический подъем патриотизма у всего личного состава, и нет сомнения, что задачи, которые вами поставлены перед войсками округа, которые на сегодня являются вполне боеспособными, будут в ближайшее время разрешены.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 167—171.

Великанов. Первый вопрос, товарищ народный комиссар, который я хочу доложить — это политико-моральное состояние войск Забайкальского военного округа. Кратко оценивая этот важнейший факт в боевой подготовке войск в тех условиях, в которых находится округ, я считаю, что оно крепкое, и есть очень много доказательств этому положению.

Очистительная работа, проводимая в войсках округа, в начальной своей стадии внесла, конечно, некоторые элементы растерянности, неуверенности, недоверия к начальникам и даже панические настроения и ослабление темпов боевой подготовки. Но эти настроения удалось преодолеть, и в войсках снова создано здоровое деловое состояние.

Всего в округе уволено из рядов Красной армии 400 человек, из них репрессировано 189 и в разработке находится еще около 400 человек. Все это вместе взятое создало очень большой некомплект командного и начальствующего состава, особенно в частях авиации.

Надо сказать, что ошибок в вопросе отсеивания негодного и контрреволюционного элемента было немного. Это показывает, что командование и партийные организации правильно подходили к оценке того или другого лица на предмет оставления его на службе в армии. Во всяком случае, опротестования на неправильность увольнения из рядов армии можно было зарегистрировать как единичные случаи.

Прекрасной оценкой политико-морального состояния в округе служат учебные сборы, проведенные по Вашему приказу. Если немало ошибок было совершено во всех ступенях командования, влиявших на своевременность и четкость выполнения всех указаний народного комиссара и Генерального штаба, то бросалось в глаза прекрасное настроение комначсостава, бойцов и их здоровое отношение к поставленным задачам. Многие командиры и политработники, не допущенные по тем или иным причинам к следованию в новые районы, чувствовали себя прямо оскорбленными тем недоверием, которое было им оказано. В этом вопросе допущено немало ошибок, которые Военному совету пришлось впоследствии исправлять. Чтобы не возвращаться к вопросу учебных сборов, я должен отметить то воодушевление, с которым шло население на эти сборы. Несмотря на большое количество призываемых из запаса, — а некоторые призывались по второму разу в этом году, — население собиралось в нужные сроки и в нужном числе, и не было сколько-нибудь значительных случаев антиморальных проступков.

Второй вопрос — о готовности железных дорог к массовым перевозкам. Железные дороги оказались не на должной высоте. На забайкальских дорогах господствовали так называемые «теплушечные на строения», что в основном потребуются только крытые вагоны, и пропорции между платформами и крытыми вагонами оказались устарелыми и перевозка стала лимитироваться недостаточным количеством платформ, что и привело к запаздыванию.

Что обратило на себя внимание по подъему частей? Это устарелость тыловых штабов и их непригодность к условиям Забайкальского военного округа. В условиях, в которых приходилось оборудовать этапные линии протяжением в несколько сот километров, использовать конную тягу оказалось почти невозможным. Это стало ясным, как только этапные роты, рабочие роты, части связи и прочие нужно было передвигать и ставить на работу. Все эти части пришлось моторизовать, иначе передвижение их на сотни километров стало бы тягучим и медленным, и прибытие их в сроки оказалось бы невозможным.

Относительно негодными оказались табели этих частей, рассчитанные на нормально населенные районы. Но, несмотря на ряд тренировок, части выброшены к сбору, сумели без больших потерь занять положение, указанное в вашем приказе, перекрыв огромные расстояния, и подготовиться своими силами к зимней стоянке в условиях полного отсутствия казарменных фондов.

Дальше нужно сказать, что учебные сборы неблагоприятным образом отразились на определенных периоды на боеспособность частей округа как округа пограничного. В течение продолжительного времени округ вынужден был формировать новые части за счет существующих, ослабляя их кадры и материальную часть. Я считаю, что в этом вопросе Генеральному штабу нужно взять иную линию, тем более что выделять приходилось за счет немногочисленных стрелковых соединений.

В вопросе оценки второочередных дивизий я совершенно согласен с той оценкой, которую давали выступающие командующие войсками. Мы поднимали в этом году тоже одну дивизию, и, по оценке Военного совета округа, эта дивизия оказалась малоприспособленной для действия в условиях Забайкальского военного округа. Особенно скверное впечатление производит конский состав, упряжь, повозки, которые мы призывали от населения.

Перехожу к вопросам боевой подготовки. Результатами прошедшего учебного года по округу нельзя удовлетвориться по той причине, что почти во всех областях имели место значительные недоделки и большие пробелы.

Если взять пехоту округа, то слабым местом ее до сих пор является взаимодействие с танками, маневрирование на поле боя и особенно служба сторожевого охранения. Отсутствие бдительности органов охранения — один из характерных недочетов в подготовке пехоты округа.

Взаимодействие с танками страдает вследствие отсутствия усвоения простейших условных знаков, дающих возможность пехотному

командиру руководить действием приданных танковых подразделений.

То же самое можно сказать о взаимодействии между пехотой и авиацией на поле боя. Пехота не приучена немедленно при появлении своего самолета выбрасывать полотнища для обозначения достигнутого рубежа. Отсюда частое ведение огня с воздуха по своим.

Большое влияние на подготовку пехоты и вообще всех войск округа оказывает несвоевременное прибытие новобранцев, которое растягивается сроком почти на 3 месяца, что заставляет переделывать планы и вносить в них изменения.

В подготовке конницы приходится вести большую борьбу с неизжитой еще привычкой для конников округа вести конные атаки против нерасстроенного противника, с недоучетом огня, с нежеланием готовить наступление всеми видами огневой деятельности.

Как положительный момент в подготовке конницы в этом году следует отметить умение вести подвижную оборону и оборону на широком фронте.

Одиночная огневая подготовка этих обоих родов войск по результатам инспекторских стрельб признана Военным советом удовлетворительной в большинстве частей, за исключением второочередных дивизий.

Слабым местом, как это ни странно, в этом году в огневой подготовке является стрельба из станковых пулеметов. Основной причиной является то, что мы за этот год в значительной степени растеряли кадры хороших пулеметчиков, а новые кадры не сумели должным образом подготовить. Предыдущие годы обычно станковые пулеметы вытягивали всю часть на удовлетворительную и хорошую оценку в огневом отношении.

Подготовка авиации. Недавно авиация округа была проверена комиссией комкора Смушкевича. Слабое место — огневая подготовка почти всех авиационных соединений. Только одна бригада получила хорошую оценку.

В бомбардировочной подготовке авиация неплохо справляется с задачами группового бомбометания. Хуже с бомбометанием одиночного порядка.

Техника пилотирования у истребительной авиации требует значительной доработки. В этом году совсем не практиковались полеты тяжелой авиации до пределов радиуса действий вследствие незначительного запаса самолетов и моторесурсов. Эта же боязнь истратить небольшие запасы самолетов и моторесурсов оказывала влияние на непрохождение положенного курса бомбометания с предельных высот.

Положительным моментом в подготовке штурмовой авиации в этом году является умение скрытно, пользуясь складками местности, атаковать походные колонны и боевые порядки.

Ошибкой, и большой ошибкой, в подготовке штурмовиков нужно считать стремление делать несколько заходов в течение небольшого промежутка времени и из одного направления.

Подготовка танковых частей. Хорошей проверкой подготовки танковых частей явилась оперативная переброска своим ходом на расстояние, значительно превышающее имевшее место до сих пор в армии. Эта переброска оказала неплохую подготовку водительского состава к совершению длительных маршей, умение командиров частей вести свои части на большое расстояние без более или менее значительных потерь и прочность нашей материальной части. С другой стороны, эта переброска также показала все значение правильно организованного тыла, и особенно налаженного ремонта и подвоза горючего. Ничто, по моему мнению, не должно так беспокоить высшее командование при постановке оперативных задач, как забота об организации тыла. Наши прежние расчеты на возможность суточного перехода в 100—150 км при длительных маршах не оправдались. Соединение на 800—900 км общего протяжения марша могло дать 50—60 км среднесуточного пробега. Через два марша требуются сутки на приведение в порядок материальной части.

Из отдельных вопросов подготовки танковых частей обращают на себя внимание следующие недочеты: слабая подготовка водителей к вождению танков с закрытыми люками, что ведет к блужданию экипажа на поле боя и к невыдерживанию заданного курса, потеря взаимодействия с пехотой в процессе боя как общевойсковых соединений, так и танковых частей.

Штаб механизированных соединений не научился руководить частями так, чтобы в каждый данный момент знать, где его части и что они делают. Штаб механизированных соединений я оцениваю как наиболее слабо подготовленным.

Артиллерия округа подготовлена, нужно прямо сказать, неплохо. Нужно сказать, что вообще в боевую подготовку артиллерии армии в практику вошел уже такой испытанный метод боевой подготовки, как ежегодные сборы их на полигонах. И вот этот метод, безусловно, дает самые положительные результаты. Конечно, здесь можно спорить о том, что наша артиллерия, часто будучи поставленная в условия незнакомой местности, не может выполнять иногда стрелковых задач, но в основном я считаю, что подготовка артиллерии округа проведена неплохо. Слабой областью ее подготовки является огневое сопровождение танков в рамках дивизии — корпуса. Обстановка сложилась таким образом, что больших учений на эту тему в округе провести не удалось.

Если резюмировать многие недочеты в подготовке войск за этот год и за прошлый учебный год, то я бы сказал, товарищ народный комиссар, что основной причиной их является наше невнимание к вашим требованиям в отношении одиночной подготовки во всех родах войск.

Обычно на каждом заседании Военного совета мы говорим о слабости одиночной подготовки, но практически в течение года очень мало делаем, чтобы четко и жестко проводить в жизнь ваши требования, что без правильно поставленной одиночной выучки нельзя подготовить войска для современной войны. Мы начинаем делать мето-

дические ошибки с самого прибытия молодого пополнения, когда ставим его в строй почти совершенно неподготовленным. Ошибку эту мы продолжаем и тогда, когда части в ноябре, декабре выводим на многодневные занятия. Отсюда выходило, что раз привитые неправильные понятия или практические навыки трудно было исправить в продолжение всего учебного года и даже в течение всей службы бойца в Красной армии.

Я предлагаю Военному совету просить народного комиссара, чтобы он в своем приказе на будущий учебный год особенно указал на организацию одиночной подготовки, для которой следует выделить, по-моему, весь зимний период.

Какие задачи я считаю основными на будущий учебный год? Задача — научить войска и начальников вести общевойсковой бой — нами еще не решена так, как требует этого народный комиссар. Эту задачу нужно поставить как основную и на будущий учебный год, сделать еще больший упор на освоение войсками своеобразий театра военных действий, на приспособляемость к ним, к изучению их.

Оперативная подготовка должна быть усилена в этом году безусловно, так как появились новые кадры высшего, старшего командного и начальствующего состава, которые нужно как следует учить. Политическое воспитание сделать основным стержнем боевой подготовки и учебного плана, сделав ответственными за него все категории командного и начальствующего состава.

Что касается учебного плана и программы боевой подготовки, полагал бы целесообразным оставить план прошлого года, внося изменения в соответствии с опытом этого года, особенно в отношении политических занятий, массовой работы и общеобразовательной подготовки.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 171—179.

Битте. Здоровое политико-моральное состояние основной массы войск Забайкальского военного округа характеризуется, во-первых, тем, что красноармейцы и командный и начальствующий состав с исключительным подъемом участвуют в подготовке проведения выборов в Верховный Совет. Характеризуется тем, что они активно участвуют в разоблачении врагов народа и в ликвидации последствий их вредительской работы.

Характеризуется и тем, что сейчас больше и ярче, чем когда-либо, мы видим тягу лучших передовых бойцов и командиров в нашу коммунистическую партию. За летний период, и особенно в последнее время, в округе принято в кандидаты партии и переведено из кандидатов в члены партии больше 600 человек. Остановка сейчас за тем, что мы не имеем возможности вовремя оформить выдачу документов всем принятым в партию, поскольку имеем молодой состав начальников политорганов, еще не утвержденных Центральным Комитетом партии и не допущенных к выдаче партдокументов.

Товарищ командующий уже отметил, что мы в войсках округа впервые по заданию народного комиссара проводим большие учеб-

ные сборы. И нужно отметить, что посадка большого количества войск на автотранспорт, переброска на значительные расстояния, устройство войск на почти что голом месте были проведены достаточно организованно и достаточно успешно. Это показатель того, что командный и начальствующий состав и наши партийные организации поняли задачу и с ней удовлетворительно справились.

В этой связи нужно отметить также участие местных партийных и советских органов. Мы в связи с учебными сборами подняли запаса больше 30 тыс. человек, провели частичную мобилизацию автотранспорта, и нужно сказать, что с выполнением этой задачи — подъема населения запаса и мобилизации автотранспорта — местные организации также справились.

Что же касается мобилизации конского состава, упряжи, повозок — здесь дело обстоит значительно хуже, и это вызывает в округе большую тревогу, т.к. возникает вопрос, если надо будет проводить действительно мобилизацию, справятся ли местные организации своими средствами с теми задачами, которые перед ними встанут?

В области дисциплины, организованности, культуры и культурности я должен отметить, что мы еще с задачей, поставленной перед нами народным комиссаром, полностью не справились.

В округе еще большое количество нарушений дисциплины, и из всех нарушений дисциплины мы имеем такие, которые непосредственно влияют на боеспособность частей. Я имею в виду распушенность бойцов и командиров, пререкания с начальствующим составом, неисполнение приказаний, самовольные отлучки, пьянство с дебошами и т.п. Это еще довольно распространенное явление в частях нашего округа. Причем особенно в худшую сторону выделяется буркавбригада*, 22-я кавдивизия, некоторые авиационные части, в частности 64-я и 101-я бригады, и т.д. Коммунисты и комсомольцы и начсостав настоящим примером организованности и дисциплинированности еще не служат. Как характерный пример можно привести Иркутскую школу авиатехников, где весь состав слушателей является комсомольским, но там, между прочим, дисциплина стоит на очень низком уровне, и все мероприятия, которые применялись Военным советом и Политуправлением округа, должных результатов еще не дали. Дело упирается в то, что командование школы плохо борется за крепкий внутренний распорядок, за крепкую и образцовую дисциплину в школе.

В дисциплинарной практике мы имеем еще такое положение, когда жесткие меры взыскания превалируют. Мы имеем 52% нарядов, 23% арестов и только 25% остальных мер воздействия. Поощрения по количеству в общей сложности не уступают количеству взысканий. Но такая мера воспитания, как снятие ранее полученных взысканий, еще широкого применения в частях нашего округа не получила.

Чрезвычайные происшествия также имеют достаточно большое место. В частности, чрезвычайных происшествий с человеческими

* Бурятская кавбригада.

жертвами за год по округу имеем больше 150 случаев. Отсюда видна роль начальствующего состава и партийных организаций, которые в деле борьбы за настоящий твердый режим и порядок в частях еще по-настоящему себя не проявили. В округе было распространено мнение, что все это является следствием объективных причин, недостаточной культурности и устроенности частей и т.д.

Ликвидацию последствий вредительства врагов народа мы еще по всем направлениям далеко не закончили. Особенно нужно отметить, что мы не справились с ликвидацией последствий вредительства в области строительства, которому враги уделяли наибольшее внимание и где они больше всего вреда причинили. На сегодня еще нельзя сказать, что Военный совет этот участок выправил. Некоторое улучшение имеется, но то, что нужно было сделать, мы еще далеко не сделали.

То же самое в отношении хранения войскового имущества и складского хозяйства. Мы имеем такое положение, когда большое количество имущества, в частности боеприпасы, боевые и транспортные машины в округе находятся под открытым небом и портятся. Таким образом, мы наносим хозяйству колоссальный вред. Сейчас меры к устранению этого Военным советом принимаются, устраиваются временные навесы, производится перегруппировка имущества, но это еще не настоящий выход из положения.

Следующий участок, который был наиболее поражен, это механизированные войска. Здесь с арестом вредительского руководства и назначением нового положение в значительной мере выправили, и имеются теперь все данные к тому, что корпус станет крепко на ноги.

Проверка и очистка командного и начальствующего состава от врагов и незаслуживающих политического доверия элементов по округу нами еще не закончены. Мы до сих пор уволили 398 человек командного, начальствующего и политического состава, причем в разработке находится примерно еще такое же количество дел. Из числа уволенных арестовано органами НКВД 189 человек. Причем нужно отметить, что почти, как правило, абсолютное большинство их являются шпионами, работающими по заданиям иностранных разведок не только японского толка, но и германского, польского и др.

Это заставляет нас обратить еще большее внимание на наш личный состав и на то окружение, которое мы имеем у себя в округе, т.к. теперь мы видим, что шпионская сеть группировалась вокруг наших гарнизонов, и там были гнезда диверсантов-агентов иностранных разведок.

Наряду с очисткой командного и начальствующего состава от врагов и не заслуживающих политического доверия элементов мы занимались выдвижением командного, начальствующего и политического состава на высшие должности. За это время мы выдвинули на высшие должности 1670 человек. Нужно сказать, что сейчас в связи с выдвижением, некомплект командного, начальствующего и политического состава в старшей группе в основном ликвидирован. Сейчас задача заключается в том, чтобы ликвидировать некомплект и в сред-

ней группе, что несколько труднее, поскольку надо готовить кадры из младшего начальствующего состава. Особенно тяжело приходится, и мы не можем заместить вакантные должности технического состава различных степеней и специальностей, особенно по строительным частям, где некомплект исключительно большой и мы своими силами не справимся. На это дело мы просим, товарищ народный комиссар, оказать округу необходимую поддержку.

Я хотел бы пару слов сказать насчет общеобразовательной подготовки, здесь никто из выступающих это не отметил.

Ворошилов. Это в комиссии можно.

Битте. Есть.

Ворошилов. Доклады военных советов округов закончены. Нужно решить, как дальше будем вести работу. Можно было бы приступить к обсуждению этих докладов или заслушать доклады моряков и воздушного флота.

Голоса с места. Доклады моряков и воздушного флота.

Ворошилов. Заслушаем доклады. Слово имеет товарищ Хрипин.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 180—184.

Хрипин. Товарищ народный комиссар обороны, авиационная армия²⁴ в текущем году напряженно работала над разрешением поставленных вами задач, и, несмотря на очень большие трудности, которые встретились на пути этой работы, она существенно повысила уровень своей боевой подготовки во всех главных направлениях, которые были указаны в ваших приказах.

Очистка рядов авиационной армии от враждебных элементов и от того балласта, который был в наших рядах, не оказала заметного влияния на темпы и общий ход боевой подготовки. Мы нашли достаточно сил и крепкие кадры внутри наших частей и соединений и освобожденные от вредительских элементов места укрепили надежным командным и политическим составом. Но я должен отметить, что эта расчистка рядов еще не закончена. Имеется целый ряд данных, свидетельствующих о том, что в некоторых наших гарнизонах до сих пор остались враждебные нам люди. Разматывание клубков по линии вредительства в разных направлениях заставляет нас еще и еще раз пересматривать ряды наших частей, чтобы освободиться от того, что до сих пор мешает и вредит нашей работе. Но я повторяю, что расчистка частей укрепила наши кадры, и эти кадры вполне способны идти дальше к новым большим и сложным задачам.

Чего мы достигли в выполнении задач по отдельным видам подготовки? Прежде всего, товарищ народный комиссар, я докладываю, что в области оперативно-тактической подготовки все те шесть задач, которые поставлены Вами перед авиационной армией, изучены, отработаны, и командный состав — старший и высший — значительно вырос в этой важнейшей области.

Методы оперативно-тактической подготовки в этом году резко отличались от того, что было в прошлые годы. От карты, от классных

занятий, мы систематически переходили к практической деятельности в поле, к летно-тактическим учениям.

Я докладываю, что все авиационные бригады авиационной армии участвовали не менее чем в 9—10 летно-тактических учениях: бригадных, корпусных, армейских и межокружных маневрах.

Это явилось самым характерным в нашей подготовке. Основное наше оружие — тяжелые корабли — в летной практике были использованы в этом году совершенно по-иному по сравнению с прошлыми годами. Если в прошлые годы наши полеты для основной массы летного состава были по преимуществу аэродромными, то в этом году на долю аэродромных полетов падает только 15% летного времени, а 85% падает на использование основного оружия на летно-тактических учениях и на выполнение особых заданий: на длительные полеты и на летно-тактические учения падает 74% летной работы, и 11% — на особые задания, связанные с испытанием новых средств техники или с перелетами на большие расстояния.

Если мы посмотрим, какой процент заняли в этом году полеты в сложных условиях ночью и в облаках, то мы увидим, что на летно-тактических учениях наши части провели 40% летного времени в воздухе ночью, а на воздушных маневрах ночной налет дошел до 60%.

Всего, таким образом, мы имеем на нашем основном вооружении налет в 30 000 часов, а общий налет авиационной армии в этом году дошел до 53 000 часов против 20 000 часов в 1935 г. и 30 000 часов в 1936 г.

Таким образом, мы в прошлом году на 50% повысили интенсивность нашей летной работы, а в этом году по сравнению с 1936 г. — на 80% при незначительном увеличении боевых единиц в составе авиационной армии.

Мы добились довольно существенных успехов в штурманской подготовке. В этом году работа приобрела новый характер. Вместо вождения бригады в общей группе флагманским штурманом, который своей квалификацией обеспечивал выполнение боевых задач, мы перешли на самостоятельные полеты отдельных подразделений и основную установку взяли на вождение отряда. На всех летно-тактических учениях и маневрах мы отряд как основную тактическую единицу посылали в полет для решения боевых задач.

Всего проделано самолето-полетов 1500, из них 880 больших дневных и 540 ночных длительных полетов, выполненных тяжелыми кораблями. Остальная часть падает на машины другого назначения.

В области огневого дела итоги, которые мы получили при проверке частей комиссиями, назначенными согласно вашему приказу, показывают, что значительное число наших эскадрилий и бригад имеют хорошие результаты; половина частей получила оценку удовлетворительно и только в одном случае одна бригада получила неудовлетворительную оценку.

На этом вопросе разрешите задержаться. Бригада получила задачу от проверяющей комиссии выполнить бомбометание в солнечный день. Но, видимо, проверяющий командир не учел, что выбранный сектор лежал против солнца, и командиры, которых проверяли, этого

тоже не учли, не отказались от выполнения задачи и провалились, нарушив элементарные требования, что надо выходить на цель не против солнца, а от солнца.

Бомбометание было повторено ночью, и уже более сложное: каждый экипаж должен был самостоятельно поражать цель ночью.

Несколько десятков кораблей выполнили эту задачу: первая эскадрилья — удовлетворительно, вторая — удовлетворительно, третья — неудовлетворительно, штурман бригады — хорошо. Тем не менее бригада получила неудовлетворительную оценку. Я не думаю, чтобы эта оценка была правильной.

За недостатком времени я не останавливаюсь на других областях подготовки, в которых мы имеем некоторые положительные результаты, и хочу отметить недочеты, которые остаются крупными и на сегодняшний день. Прежде всего наш общий пробел для всех частей состоит в том, что мы не получили должной практики в воздушном бою из-за отсутствия своей истребительной авиации, что нас буквально связало по рукам и по ногам. Мои попытки согласовать этот вопрос с округами и там получить противодействие истребительной авиации не привели ни к каким результатам. Это первый минус. Воздушный бой для нас остается большой задачей на будущее время.

Второй минус — мы не имели и сами не составили хороших, четко разработанных методических указаний для низового звена — для отряда. Командиры отрядов и нынче не являлись у нас еще такими руководителями, и отряды не являлись такими единицами, которые были бы вполне подготовленными к самостоятельным действиям в полете на основе хороших теоретических знаний и прочных практических навыков. Отряд у нас и на будущий год остается важнейшим звеном в боевой подготовке, нуждающимся в особом внимании и помощи.

В области штурманской подготовки части не использовали всю технику как следует: радиовождение, астрономическая ориентировка усвоены очень слабо, особенно в сложном полете. Практика в высотных полетах очень мала. В облаках летали тоже мало.

В области связи мы имеем успехи, я бы сказал, только технического порядка, но не оперативного. Управление соединениями в воздухе, управление быстрые, надежное — все еще у нас не в руках. Сейчас нужно еще много работать над командами, над сигналами, над техникой подачи и приема этих сигналов, с тем чтобы управление было скрытым, надежным и гибким. Здесь предстоит очень большая работа в 1938 г.

Крупнейшим нашим пробелом является недостаточная работа с младшим командным составом и красноармейцами. К мотористам и другим младшим специалистам у нас внимание явно недостаточное. Командиры авиационных частей и соединений не считают себя обязанными заниматься с младшим начальствующим составом и с рядовыми красноармейцами.

Если взять в прямом смысле вопрос о портянках, то надо сказать, что он выпадает из внимания нашего командного и политического

состава, и бойцы ходят в портянках, по два месяца их не сменяя. Этот вопрос приобретает очень большое значение.

Ворошилов. Вам раньше нужно было тоже подумать.

Хрипин. Так точно. Я и докладываю, что пришлось сверху обнаруживать это положение. Необходимо и командирам боевых частей думать о том, как обути наши бойцы, потому что для них здоровые ноги имеют не меньшее значение, чем и для бойцов других родов войск.

Что у нас осталось крайне плохо отработанным на практике — это вопрос с тылами. Слабость изучения службы тыла — общий недостаток, но здесь мы, может быть, находимся на более низком уровне, чем округа, которые имеют свой тыл, а авиационная армия живет собственнo без тыла.

Тяжелая наша беда — высокая аварийность. Аварийность в этом году сильно выросла количественно и не снизилась даже относительно (по налету). Мы имеем пять катастроф и 14 аварий, что дает на одну катастрофу 10,5 тыс. часов и на одну аварию около 3800 часов налета.

Дыбенко. Нельзя ли вообще этот термин «налет часов» выбросить? Самый гнусный термин.

Хрипин. Этот термин официально введен и принимается пока в расчет.

Что особенно важно в нашей аварийности? В частях пренебрегали самолетами У-2 и Р-5. Враги народа пустили в отношении этих самолетов хлесткие выражения, что это — «примуса» и «керосинки». Так на них и стали смотреть. Мы, к сожалению, не предотвратили привития такого отношения к данным машинам со стороны летного и технического состава.

В прошлом году Вами, товарищ народный комиссар, была поставлена перед нами задача — не иметь ни одной катастрофы, ни одной аварии на тяжелых самолетах. Катастроф мы не имели, но в этом году были две аварии. Произошли они целиком по вине старших начальников, которые выпустили экипажи в воздух непроверенными, не организовали их подготовку перед выпуском на сложный полет. В результате мы потеряли два тяжелых корабля. Вся наша аварийность упирается исключительно в недостатки руководства обучением, в слабый контроль со стороны старших начальников.

Что существенно мешало нам работать?

Должен сказать, что два авиационных гарнизона в нынешнем году по плану, который был принят, не получили ни одного боевого самолета, а самолетов этих у нас в воздушном флоте сотни. Я говорю о самолетах СБ. Только после доклада Вам и заместителю народного комиссара Егорову удалось для этих гарнизонов получить самолеты, но уже в конце года. Тренировка на этой материальной части началась с явным запозданием.

Второе мешающее тяжелое затруднение — это систематическое отсутствие запасных частей к нашим самолетам и моторам. Оно продолжается и по сей день. Я считаю, что здесь враги народа приложили в очень большом масштабе свою руку, ибо из года в год недостает одних и тех же деталей. Я могу назвать их десятка 2—3. Их можно было заказать сколько угодно.

Для иллюстрации могу привести факт, который мы имели во время Первомайского праздника в 1936 г., когда случилась авария с ТБ-1 потому, что разлетелся винт из-за введенных в эксплуатацию ослабленных, пустотелых болтов. Для того чтобы переменить болты, потребовалась переписка в течение 1936 г., произошло много споров, и замена болтов заняла 6 месяцев.

Особенно тяжело нам ощущать сейчас прорыв с ремонтом новых моторов. Я говорю о М-100, М-85 и др. Мы не имели до последних дней никакого рабочего инструмента, т.к. Управление ВВС РККА предполагало эти моторы ремонтировать на моторостроительном заводе. А теперь оказалось, что завод не готов к ремонту, и в результате в частях скопились десятки моторов без движения. Здесь надо искать корни работы вредителей.

Плохо обстоит дело и с ремонтом моторов тех машин, которые у нас уже давно состоят на эксплуатации. Так, например, в одной из бригад армии план по ремонту моторов перевыполнен, а 14 кораблей остались без моторесурса. Планы ремонта по мастерским занижались. Мастерские не получали ни запасных частей, ни материалов, чтобы выпускать из ремонта то, что нам нужно. А ремонт крайне необходим. При износе материальной части и при сверхкомплекте летного состава по сравнению с наличной материальной частью условия подготовки усложнились.

В нынешнем году в одной из старых бригад корабли вместо обычных 80—100 часов налетали по 240—250 часов, т.е. вынесли очень большую нагрузку, ибо иначе мы не выполнили бы задания в отношении подготовки молодежи, которую мы получили в количестве 300—400 человек, а в данной бригаде образовался тройной комплект летчиков на наличные корабли.

В отношении кадров и комплектования новых частей дело тоже в значительной степени усложнено, видимо, вредительскими действиями. В чем дело?

Ворошилов. Вы говорите так, как приличествует выступать командиру эскадрильи или даже командиру отряда, но Вы ведь командующий, а говорите «у нас нет того, не хватает запасных частей» и т.д. Почему же Вы не запланировали ремонт, почему вообще не сделали того, что обязательно должны были сделать как командующий? К кому Вы тут обращаетесь? При чем Вы, командующий, не такой, как все. Я понимаю, когда тут командующие друг друга ругают, они друг на друга могут кивать, а Вы ведь командующий авиацией — единственный в своем роде, поэтому все это аккумулируется в Вас, в вашем лице и в лице ваших помощников. Вы отвечаете за все эти недочеты и недостатки, и Вы должны объяснить, почему так у вас происходило. Кивать на бывших и нынешних вредителей — это очень легко.

Хрипин. Но, товарищ народный комиссар, что же мне делать, когда буквально десятки раз по одному и тому же вопросу обращаешься к людям, у которых находятся эти материальные средства, и не получаешь их? Ведь я сам себе денег и имущества не отпускаю, а прошу у соответствующих органов, а мне не дают должного количества.

Ворошилов. Вам дают много, больше чем нужно.

Хрипин. Такого положения не имею.

Ворошилов. Безусловно, больше. Насчет расхода денег мы все здесь миллионеры.

Хрипин. Разрешите мне, товарищ народный комиссар, продолжить доклад в отношении кадров. Новое формирование истребительных частей было обеспечено кадрами чрезвычайно плохо. Мы получили средней квалификации командиров эскадрилий и ни одного командира подразделения, а молодежи прибыло по 30 человек на эскадрилью. Наши попытки подготовить командиров из летчиков крейсерской авиации не имели нужного успеха. Правда, это нам несколько облегчило дело, но в малой степени, т.к. хороших инструкторов по истребительной авиации в армии нет.

Дыбенко. А из кого же тогда нам готовить?

Хрипин. У вас другое дело — у вас есть старые истребительные части, откуда можно брать инструкторов.

Дыбенко. У вас три комплекта летчиков.

Хрипин. Но нельзя ставить части в такое положение, чтобы на 30 молодых летчиков назначался один командир, причем в армии истребительных частей до сих пор не было. Исходя из всего этого, я считаю, что вопросу назначения и подбора кадров необходимо уделить усиленное внимание, особенно для новых формирований, т.к. вред здесь может быть причинен весьма большой.

В нынешнем году мы не имели достаточного обеспечения учебными пособиями. В этом отношении у нас голод постоянный. Учебных пособий мало вообще, но здесь мы наталкивались на такие обстоятельства, что учебники засылались в округа и лежали там месяцами, не передавались в части для использования. Кроме того, разверстка пособий между частями в округах и частями, мне подчиненными, тоже вызывает сомнение. При проверке мною лично частей Белорусского военного округа (двух тяжелых бригад) я установил, что там для каждого корабля имеется секстант, таким образом, бригада имеет до 60 секстантов полностью на все корабли, а в авиационной армии хорошо, если на бригаду имеется 15—20 секстантов.

Кстати сказать, обследованные бригады ночных и дальних полетов в нынешнем году не производили, потому что в самое горячее время почти два месяца стояли с неисправными моторными рамами, без узлов, с поврежденными шпангоутами.

В итоге, товарищ народный комиссар, я считаю, что наши старые части и соединения, получив в нынешнем году достаточно большой опыт полетов в разнообразной обстановке, готовы к выполнению сложных боевых задач, готовы к дальнейшей работе по овладению большими скоростями и высотами, к систематическим полетам в облаках. Молодые части скоростной бомбардировочной авиации крепко становятся на ноги и в будущем году станут способными к выполнению тех задач, которые Вы перед нами поставите.

Гринберг. Части армии еще далеко не закончили очистки своих рядов, и вот по каким причинам. Дело в том, что в связи с раскрытием врагов народа в Воронежской, в Калининской областях мы обнаружили в последние дни очень обстоятельные нити от местных организаций в наши авиационные бригады. И нужно прямо сознаться, что вся наша работа по очистке рядов авиационной армии не затрагивала этих людей, и даже в отношении некоторых мы никаких подозрений не имели. Мы смотрели на связи с местными организациями, которые они проводили без всякого подозрения, а сейчас мы выявили, что эти связи шли по линии установления связи между замаскированными фашистскими элементами с отдельными враждебными элементами наших частей. Поэтому сейчас работу по очистке авиационной армии мы должны значительно продолжить.

Но уже сейчас мы можем сделать определенный вывод, что та работа, которую мы проделали по очистке авиационной армии от негодных и вредительско-шпионских элементов, укрепила наши части. Мы имеем в результате последних месяцев работы несомненный рост сплоченности личного состава. Мы имеем сейчас рост большевистской, действенной самокритики, которая улучшает все отрасли нашей работы. И что очень важно, так это то, что между командирами, большими и малыми, рядовыми летчиками, летчиками-наблюдателями и рядовыми бойцами укрепились связи. Укрепление связи с массами — это очень важное обстоятельство, которое обеспечивает дальнейший успех борьбы за выкорчевывание остатков вредительских элементов в наших рядах и ликвидацию последствий вредительства.

Очень важным я считаю то обстоятельство, что мы нанесли решительный удар практике очковтирательства, которая существовала в нашей авиационной армии и воспитывалась заклятыми врагами народа. Не в малой степени, например, у нас имело распространение самого обычного очковтирательства. Мы встречались с таким фактом, что большой слой летчиков, состоящих в сверхкомплекте, оставался вне учебы. Зачем учить всех, если на инспекторских смотрах будут смотреть далеко не всех.

Правые летчики также не вывозились на левом сиденье. В текущем году мы с этим делом покончили, и достаточно успешно. Мы раньше имели, например, такое явление, как подготовку в огневом отношении и во всех остальных отношениях главным образом одного отряда из эскадрильи, потому что во время проверки инспекции можно этот отряд показать. И нам было дано указание Алкснисом добиться поголовного охвата личного состава учебой. Это дало большие результаты в текущем году.

Успехи, которые мы имели в текущем году в области боевой и политической подготовки, имеются в значительной мере в результате того, что мы провели большую работу по очистке рядов нашей армии от негодных людей и выдвижении молодых кадров. В прошлом году была поставлена перед авиационной армией большая задача — летать в сложных условиях. Мне кажется, что сейчас эта задача окончательно еще не разрешена, но вместе с тем больших сдвигов мы добились.

Если говорить о 20% ночного налета, то в текущем году тяжелая авиация по ночному полету это задание не только выполнила, но и перевыполнила, т.к. процент ночного налета тяжелых кораблей доходит до 26%.

В нашей авиационной армии много еще нерешенных вопросов. К этим вопросам относится вопрос о том, что мы еще по старинке ведем борьбу с чрезвычайными происшествиями, с авариями, катастрофами и поломками, и эта борьба результатов необходимых не дает. У нас в авиационной армии с этим неблагополучно. Дело не в том, что мы налетали большое количество часов на одну аварию, а дело в том, что мы похоронили в прошлом году 11 молодых жизней на катастрофах и 5 человек на прочих происшествиях. Мы имели 5 катастроф и 14 аварий, и все они явились результатом плохой нашей работы. Это обстоятельство ставит перед нами очень сложную задачу борьбы с чрезвычайными происшествиями, и мы полагаем, что в предстоящей нашей работе мы должны центральное внимание сосредоточить на выполнении указаний народного комиссара обороны товарища Ворошилова о прекращении катастроф, позорящих наш воздушный флот, и сведении аварий до неизбежного минимума.

Мы очень медленно разрешаем целый ряд организационных вопросов, существенных для авиационной армии. Народный комиссар обороны поставил перед нами задачу завершить формирование нашей армии. Конечно, я должен доложить здесь, как говорил здесь и Хрипин, не всегда это зависит только от нас, но главным образом это зависит от Военного совета авиационной армии, т.е. от нас*. Мы должной активности не проявили, для того чтобы провести план наших мероприятий и заполучить необходимую материальную часть. Я должен прямо сказать, тут мы не проявили должной активности, мы не добились разрешения тех вопросов, которые не решаются очень долго. Например, вопрос о тылах. Товарищ народный комиссар правильно поставил перед нами вопрос, что нам нужно найти такую форму существования, чтобы мы не были отягощены тылом, и, с другой стороны, в мирное время мы существовали бы нормально. Это отыскание организационных форм до сих пор не решено. Так, как мы сейчас, дальше жить не можем, нам надо решить срочно вопрос о тылах. Я говорю здесь о нашей вине в том, что вопрос не решен не для того, чтобы создать впечатление самобичевания, а для того, чтобы определить наши задачи в дальнейшем. Конечно, самое легкое предложение — это увеличить штаты тыла нашей авиационной армии, но это предложение неправильное с общегосударственной точки зрения.

Ворошилов. Вы завтра улетите, и все тылы останутся.

Гринберг. Совершенно верно. Поэтому необходимо разрешить целый ряд вопросов о существовании авиационной армии при каком-либо округе, а в военное время она может выполнять самостоятельные задачи. Однако этот вопрос не решен.

* Так в тексте.

Я должен доложить по следующему вопросу. Полагаю, что мы медленно расправляемся не только с людьми, которые являются представителями вредительско-шпионской организации, но и с теми делами, которые они нам оставили в авиации. Я в этом глубочайшим образом убежден. Вот, например, взять хотя бы авиационные тылы, и не только нашей армии (по-видимому, это относится и к остальной авиации). Сейчас дело не в том, чтобы отыскать виновника, кто вредил в деле управления мастерскими всей авиации. Я думаю, что виновник найден и люди известны.

Но дело в том, чтобы практически устранить те безобразия, которые существуют, и в самый кратчайший срок. Что надо сделать с авиационными мастерскими, с нашей точки зрения?

Во-первых, ликвидировать эту сумасшедшую, я бы сказал с полной ответственностью, вредительскую централизацию управления мастерскими, которая существует.

Товарищ народный комиссар, ведь мастерские в бригадах — такое учреждение, откуда, по существу говоря, командир бригады внутрь как следует влезть не может. Планы даются из центра. Или, например, финансирование. Сколько нужно часов на ремонт мотора? Это определяется в Москве, в центре.

Такая централизация приводит к тому, что в этих мастерских живет величайший бюрократизм. Ясно, что такое централизованное управление мастерскими никуда не годится. Затем следующий вопрос. У нас есть ШМАСы*, для авиации — это жизнь, воздух, вода. Там мы получаем младших специалистов, командиров. По существу говоря, из них мы черпаем большое количество технического состава. Товарищ Алкснис это знает.

А как организуются ШМАСы? Без учета наших практических предложений. В Школах младших специалистов готовятся командиры 4—5 специальностей. Зачем это нужно?

Разрешите авиационной армии в одной бригаде готовить мотористов, в другой — ружейных мастеров для всей армии. Я думаю, это, несомненно, облегчит задачи, стоящие по подготовке младших специалистов.

А решается этот вопрос? Я должен доложить, что в авиационных делах есть много вопросов, совершенно ясных с точки зрения того, что к ним была приложена рука вредителей. Но сейчас дело не в том, чтобы заниматься заклинаниями, а в том, чтобы практически быстрее ликвидировать безобразия, которые у нас еще живут, еще имеются. Но в ВВС решить устранение того или иного явно вредительского дела пока, к сожалению, нелегко. Наш Военный совет давно принял решения по улучшению дел в мастерских и в ШМАСе, а воз и ныне там — никто толком постановленные нами вопросы не прорабатывает.

Я думаю, что мы в этом году уже не можем быть притчей во языцех с точки зрения того, что мы в сложных условиях не летаем.

* Школа младших авиационных специалистов.

Очищаясь от враждебных элементов, перестраиваясь на ходу, мы выполнили основное и, я считаю, одно из важнейших указаний, показали, что мы в сложных условиях работать можем.

Но этим еще не разрешаются все задачи, стоящие перед нами. У нас много еще дел на пути создания образцовой авиационной армии. Вот то, что я хотел доложить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 195—199.

Исаков. В текущем году на Краснознаменном Балтфлоте мы поставили своей задачей последовательно подвести все силы — авиацию, надводный, подводный флот и береговую оборону — к успешному разрешению задач современного сложного морского боя.

Здесь я должен оговорить следующее. У нас существовала такая вредная теория, которую принесли воздушники — бывший начальник воздуха — и переняли подводники в лице комбрига Самборского, что флот нужно готовить таким образом: до сентября авиация должна проходить свой план — сперва летную, потом огневую и тактическую подготовку; то же — подводные лодки до сентября должны работать на себя, а только в октябре приступать к взаимодействию с флотом.

Эта теория сидела прочно. Пришлось ломать людей, вправлять мозги с большим нажимом и начиная с июня месяца сразу перейти к взаимодействию. Но как? Привлекая ограниченное количество машин, с кадрами, которые в предшествующие годы участвовали во взаимодействии. Таким образом, подлодки и авиация могут быть втянуты в неотложные оперативно-тактические учения и последовательно подводятся к осенним маневрам, когда в большем составе все части могли бы участвовать в общем взаимодействии флота.

В частности, в условиях Балтики ни одна операция не решается каким-нибудь одним средством. Опыт этого года показал, что, например, задача разведки моря одной авиацией не выполняется. У нас было два случая боевых учений, когда авиация ничего не смогла дать по разведке, а необходимые сведения о противнике дали подводные лодки. Поэтому мы отрабатываем комбинированную разведку, добиваясь взаимодействия всех разведывательных сил и средств. Этим мы занимались с самого начала кампании, последовательно усложняя обучение.

Если подходить к нашим результатам с формальной стороны, с точки зрения официальной оценки, по той методике, которая у нас существует, то к концу года мы пришли не с плохими результатами, особенно в части надводного флота, артиллерийской подготовки, в части торпедных стрельб, особенно учитывая, что у нас было резкое увеличение стрельб. ПВО также имеет у нас неплохие показатели. Я говорю, что как будто результаты неплохие, причем этих результатов пришлось добиваться в очень тяжелых, сложных условиях. Пришлось ликвидировать помехи, которые оказывали нам враги и последствия вредительства, которые мы ликвидировали в процессе боевой подготовки, не приостанавливая ее, при имеющемся колоссальном некомплекте комсостава (40% — по надводному флоту, 30% —

на берегу и т.д.). Затем надо учитывать наши специфические условия, от которых никуда не уйти — это сезонность боевой подготовки и теснота водного района. У нас боевая подготовка может проводиться только 6,5 месяцев в году из-за ледостава. У нас есть и своеобразная зимняя подготовка, но основная подготовка протекает в период навигации.

Кроме того, надо учитывать ряд дополнительных нагрузок, которые были у КБФ. Мы снаряжали две экспедиции на Север, принимали новые корабли (до 15 кораблей), проводили опыты, испытания и т.д. И, наконец, самое трудное — это нехватка воды. Балтийскому флоту воды уже не хватает. Число полигонов, на которые можно выходить для учебы, настолько ограничено, что корабли ждут очереди, чтобы попасть на стрельбу. Выходить же дальше в море мы не можем, так как не обеспечены такими щитами²⁵, и в этом также можно видеть результат предшествующей систематической вредительской работы как на Балтике, так и в центре.

Кроме этих условий и трудностей, пришлось еще пережить следующее. У нас из-за катастроф в авиации, которые были подстроены непосредственно диверсантами-врагами, наша авиация 55 дней не летала в самый ценный период — май—июнь. Этот период создал на время некоторую депрессию. Было уныние, застой в боевой подготовке, затем началось возрастание числа дисциплинарных проступков.

Новый Военный совет начал с того, что начал выгонять всех в море и заставлял плавать ночью и в любую погоду. Благодаря тому что основная масса командиров и краснофлотцев оказалась вполне здоровой и преданной, понимающей обстановку, быстро пошло развертывание темпа боевой подготовки, и мы пришли с неплохими результатами к концу года.

Здесь я должен только оговориться вот в чем, что все эти показатели нас лично не удовлетворяют. Несмотря на то что мы подвели КБФ к сложному современному морскому бою и добились взаимодействия всех сил, неплохо отработали несколько новых тактических приемов в решении тех задач, которые были поставлены народным комиссаром, начали дольше действовать ночью и особое внимание обращали на боевое управление. В наших условиях это довольно сложная задача, и здесь мы добились неплохих показателей.

Некоторые из командующих говорили о разведке. У нас упор на разведку был взят очень твердый. Народный комиссар, наверное, помнит, что, когда он был на маневрах этого года, руководству все время была известна обстановка и действия не только своих сил, но и сил наших соседей. Было известно движение польских кораблей, которые зашли на наши пути сообщений, финских, шведских кораблей и одного германского. Абсолютно все время мы знали, кто, где и что делает. Это потому, что в Балтике вопросам разведки было уделено особое внимание.

Ворошилов. Вы объясните, что это было не на игре, а фактически знали.

Исаков. Да, фактически знали. Каждый день народному комиссару докладывалась обстановка на театре, включая не только наши

силы, но и силы наших соседей, которые находились в море. Этому вопросу мы придаем большое значение и добились этого комбинированием средств, путем сложения и целеустремленного взаимодействия всех средств разведки.

Относительно боевого управления.

Должен похвастаться, что на только что проведенном учении, которое продолжалось трое суток, мы имели за эти трое суток только 8 радиogramм от руководства. В предшествующие годы было до 100 телеграмм руководства в сутки. Лучшей подготовкой к учению, инструктажем и хорошими документами мы добиваемся лаконизма, что нам совершенно необходимо, так как нас подслушивают «соседи» по всей длине Финского залива.

Но я хочу сказать, товарищ народный комиссар, что всего этого очень мало. Есть у нас некоторые области, в которых мы не идем вперед, а, наоборот, вползаем в очень тяжелое положение. Я хочу сказать о наших артиллерийских стрельбах.

Мы накануне того, чтобы принять в наш состав новые артиллерийские корабли, за которыми пойдут артиллерийские гиганты. Но мы стреляем так, как стреляли наши деды. Наше щитовое дело плохое. Прошу запомнить две цифры: английский флот с 1926 г. стреляет по «Сентуриону», германский флот с 1928 г. — по «Церингену», т.е. по самоходным кораблям-щитам. Товарищи, 9 лет, которые наш противник стреляет по радиоуправляемому кораблю, а мы по деревянным щитам, надо восполнить, надо догнать. Не знаю, сколько времени будет нам дано на это историей. Должен только сказать, что в этом отношении мы можем попасть в очень тяжелое положение. Нельзя далеко уехать на деревянных щитах.

Ворошилов. Хотя бы деревянные щиты были хорошо использованы.

Исаков. Но с ними нельзя ходить больше 14 узлов, а противник будет маневрировать 30 узлов. При старом режиме были щиты, которые можно было буксировать до 20 узлов, а мы почему-то их не имеем. Ассигнования на щитное дело нищенские.

Ворошилов. Опять денег не хватает.

Исаков. Тут вопрос не в одних деньгах. Нужно научно-исследовательскому институту заняться щитовым делом.

Ворошилов. У вас под боком пять институтов, причем сколько людей оттуда не арестовывают, там еще их остается много, и они могут представить вам еще много видов щитов.

Исаков. Они два года проектировали и до сих пор еще проектируют так называемые быстроходные щиты, но ничего быстроходного в них нет.

Ворошилов. В Ленинграде вы морской хозяин.

Исаков. Я не могу влиять на институты.

Ворошилов. Можете. Позвоните по телефону и сразу будете влиять.

Исаков. Если у начальника института есть план, утвержденный центром, а я заставляю его работать вне плана, естественно, он откажется.

Ворошилов. Вот план у них есть, а работы нет, а вы дайте им работу (смех).

Исаков. Второй вопрос — это торпедная подготовка. На подводных лодках все тактические стрельбы проводятся выпуском воздушного пузыря, так как ни одна новая торпеда не имеет мнущегося зарядного отделения, и поэтому мы стреляем не торпедой, а воздухом.

Третий вопрос — ПВО. Мы стреляем по рукаву, таскаемому Р-5, скорости которого никуда не годятся, которые давно нужно отставить. И ни одного нет Р-зет. Но и этого мало. Надо, чтобы научная мысль работала над тем, как обеспечить стрельбу по быстро движущимся самолетам. И здесь опыт Мадрида должен дать нам нужный материал. Мы должны уметь стрелять по объектам, идущим с громадной скоростью. Конечно, ни один немецкий самолет не решится пролететь над Кронштадтом со скоростью 150 км в час.

Следующее — это противолодочная оборона. Прежде всего должен упрекнуть самого себя, что сумел все это сопоставить и серьезность положения понять только очень недавно, после того когда некоторых людей уже посадили. Для борьбы с неприятельской подводной лодкой наш артиллерийский «ныряющий» снаряд²⁶ не имеет взрывателей. А такие взрыватели при старом режиме были. Сейчас есть те же снаряды и те же пушки, но к ним взрывателей нет. При старом режиме были авиационные гидростатические бомбы, а сейчас нет ни одной гидростатической бомбы. Затем, мы имеем мало противолодочных сетей. Нет вовсе новых противолодочных сетей. Сетевые прорезатели мы испытываем четвертый год и в данный момент тоже испытываем, но еще принятых на вооружение сетевых прорезателей нет. Кроме того, нет охотников за подводными лодками. У нас есть утвержденный штат охотников за подводными лодками, но штат есть, а самих охотников нет. Затем, нет гидростатических подводных слухачей. Правда, есть дрянь, а приличных слухачей нет.

Если все эти факты сопоставить, то будет ясно, что все это было сделано нарочно. Таким образом, здесь, безусловно, есть планомерная работа, с тем чтобы разоружить нас в борьбе с неприятельскими подводными лодками. Я это ставлю в связь, с тем что немцы начали усиленно строить малые подводные лодки и направлять их для учений в Финский залив. Сюда нужно обратить специальное внимание и специально заняться противолодочной обороной и нам, и особенно УМС*.

То же самое в отношении противоминной обороны. Товарищ народный комиссар знает, что здесь продолжается та же самая линия. Имея только два тральщика, отработать тральную тактику — дело трудное, особенно в Балтийском море, где нигде нельзя идти или маневрировать в безопасности от мин. У нас есть два тральщика, которые большую часть времени были в распоряжении научно-минного института. А тактическая единица — 9 тральщиков. Как можно говорить о тактике траления, в особенности в условиях Финского залива, где подводная лодка, чтобы выйти в Балтику, должна 250 миль идти в

* Управление Морских сил РККА.

районе угрозы неприятельских мин. Поэтому я считаю, что надо этими вопросами решительно заняться, потому что все наши хорошие достижения, которые мы имеем, ничего не дадут, т.к. флот не обеспечен от неприятностей подводных лодок, от мины. В Финском заливе они так оперативно нас связывают, что мы не можем эффективно использовать корабли и те средства, которые нам даны.

Товарищ народный комиссар, прошу учесть еще один пункт. Мы в этом году, на 20 октября, отработали 4667 курсантов-слушателей вузов, академии и т.д. Из них только 2200 человек приходится на учебный отряд. Мы гордимся этим. Упреков нет ни от центра, ни от вузов. Но если через боевые корабли за 6 месяцев пропускаются остальные 2400 слушателей, то боевой корабль уже не является боевым кораблем, а является учебным кораблем, потому что эти люди все время перетекают, приходят максимум на месяц, а то на две—три недели. Так вот, надо увеличивать учебный отряд и на нем отрабатывать этих слушателей. Я считаю, что боевой корабль нужно разгрузить от этого.

Ворошилов. Сочетать нельзя вашу боевую подготовку с практической учебой и боевой подготовкой курсантов?

Исаков. Нет, нельзя.

Ворошилов. Всех нельзя, но частично можно.

Исаков. Если вы пустите на боевой корабль в течение 6 месяцев 2400 человек, причем совершенно разных людей, здесь приходят инженеры и другие специальности, то сочетать невозможно. Здесь имеется другой выход. Увеличить число учебных кораблей и перенести их куда-нибудь в другое море. Я считаю, что мы делаем историческую ошибку тем, что не используем Каспийское море. Иранцы не имеют возможности так мешать нам, как мешают поляки, немцы и финны. Там нужно создать учебный центр, который будет действовать и в военное время, а у нас на Балтике в военное время не удастся сочетать учебу с боевой деятельностью, потому что даже выход из Кронштадта — это уже есть операция, которую нужно обеспечить на всем пространстве развертывания.

Следующее, такое же дело с опытами и испытаниями. Так как все институты находятся в Ленинграде, то все считают своим долгом все, что изобрели, давать на испытание в Балтийское море. И таких заявок мы имеем на 250 корабле-дней и тысячу летных часов, если все это удовлетворить, то флота не хватит. Все это происходит потому, что здесь все под боком, ехать в Севастополь далеко и дорого. Хорошо, что Бекаури убрали. Отовсюду приезжают и требуют подводных лодок, миноносцев, торпедных катеров. Я считаю эту политику вредной. Безусловно, нужно уходить на Онежское озеро и в Каспийское море. В Балтике не удастся испытывать в военное время никаких новых средств. Я могу сейчас выделить и перевести два миноносца в Каспийское море. Надо подбросить туда и учебные корабли, а не пытаться из боевого ядра флота делать учебные отряды. К нам из центра приезжают и говорят: «Вы — кузница кадров». А на завтра приезжают и говорят: «Вы — кузница нового оружия».

Товарищ народный комиссар, последний вопрос. Я прошу обратить внимание и напомнить об аварии, которая произошла недавно.

Морская подготовка командиров никуда не годится. Я ответственно это заявляю. Мы держим рекорд в части того, что наши курсанты меньше всех плавают, даже финны плавают в три раза больше, чем наши командиры. Приходит теоретически подготовленный человек. Он пропагандист, теоретик, он все что угодно, только не моряк. Он боится погоды, его укачивает, и он делает такие аварии, что сажает корабль на мель в штиль, среди бела дня, когда рядом стоит буй.

Ворошилов. Этот командир сколько лет плавал?

Исаков. Он 6 лет в Разведывательном управлении «плавал», а потом его к нам отправили и назначили командиром.

Ворошилов. Не надо было его делать сразу командиром. Командир на суше не может быть сразу командиром плавающего корабля.

Исаков. Не я его назначал командиром. Надо морскую подготовку увеличить, надо заставить больше плавать курсантов.

Ворошилов. Плавайте.

Исаков. Я говорю, что надо заставить больше плавать курсантов, потому что люди боятся моря, шлюпкой не умеют управлять, хоть эти люди семи пядей во лбу.

Ворошилов. Краснознаменный Балтийский флот обязан влиять на морскую учебу.

Исаков. Вот я и хочу влиять, но через Вас. Я об этом здесь нарочно говорю.

Ворошилов. Можно непосредственно влиять.

Исаков. Нет, я не могу.

Ворошилов. Вы попробуйте.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 200—209.

Булышкин. Товарищ народный комиссар, считаю необходимым доложить, что, несмотря на безусловно очень сложную обстановку в Краснознаменном Балтийском флоте, благодаря тому, что враги народа сумели вести работу и охватить буквально все участки, мы сумели разделиться с врагами и привести Балтийский флот к пленуму Военного совета окрепшим, оздоровленным и вполне боеспособным, о чем здесь докладывал командующий флотом Исаков.

Проведенные в вашем присутствии маневры являются показателем того перелома, на путь которого встал сегодня Краснознаменный Балтийский флот.

Нужно сказать, что переломным моментом в истекшем году в боевой подготовке, на котором мы сосредоточили все внимание, это была ваша июльская директива флоту, которая обязывала нас к тому, чтобы быстрее ликвидировать последствия вредительства, проведение работы по проверке личного состава и удаление враждебных элементов, и поднять огневую и тактическую подготовку нашего флота.

Ваша директива, доведенная Военным советом, несомненно, способствовала в значительной мере мобилизации всего личного состава, и с огромным подъемом личный состав борется за выполнение задач, которые были поставлены перед Балтийским флотом. Но дол-

жен доложить, что вся боевая и политическая подготовка независимо от обстановки, проходит на подъеме. В результате мы имеем, несомненно, укрепление дисциплины, большую организованность, снижение проступков и чрезвычайных происшествий.

В области чистки флота и кадров, удаления враждебных и неустойчивых элементов нами изъято из флота 264 командира на сегодняшний день, из них арестовано около 100 человек, оказавшихся врагами народа, шпионами, диверсантами и террористами, которые готовили даже террористические акты. В этой обстановке мы все-таки сумели справиться с теми огромными задачами, которые были поставлены перед Балтийским флотом.

Что сейчас особенно нас беспокоит и тревожит — это кадры. Я считаю необходимым остановиться на вопросе о кадрах. Здесь надо вам доложить о том, что на сегодня ликвидация вредительства в области подготовки кадров идет чрезвычайно медленно. Главное — это ликвидация хронического некомплекта комсостава флота.

У нас угрожающее положение с кадрами: в надводном флоте до 40% некомплект командного состава, в подводном флоте — 24%, в укрепленных районах — 40%, в портах, в снабженческих органах — 30%, в академии — 50% некомплект преподавательского состава.

Я прямо говорю, что не вижу тех мероприятий, которые бы в полной мере обеспечили ликвидацию этого некомплекта, по крайней мере, на ближайшие 2—3 года. А мы знаем, что у нас в перспективе огромный рост флота. Те мероприятия, которые намечаются, не могут нас устраивать.

В частности, указания УВМС об организации 2-годовых курсов по подготовке младших лейтенантов не могут нас удовлетворить. Мы такими темпами подготовки младших лейтенантов просто не сумеем ликвидировать некомплект, у нас он сегодня уже выражается в 2300 человек, а в перспективе бурный рост флота.

Военный совет обсуждал с флагманами этот вопрос. Мы просим разрешить организацию 4—6-месячных курсов, где бы коменданты укрепленных районов и курсы на флоте, созданные за счет своих кадров (при этом не требуется дополнительных штатов), могли бы заниматься подготовкой комсостава — будущих младших лейтенантов из младшего начсостава сверхсрочной службы.

Мы убеждены, что в течение 1,5 лет мы сумеем с учетом развития и роста нашего флота полностью ликвидировать некомплект комсостава за счет молодых кадров.

Затем вопрос о политико-моральном состоянии. Надо сказать, что мы сегодня имеем в политико-моральном отношении, безусловно, здоровый флот. Но нужно признать, что в области дисциплины мы не сумели справиться с теми задачами, которые были поставлены перед нами народным комиссаром обороны.

К сожалению, в области дисциплины еще есть очень много недоделок, безусловно, связанных с вредительской работой прежнего руководства. У нас слаба дисциплина. Нужно прямо сказать, мы не добились такого положения, когда бы мы могли похвастаться внешним видом, внешней выправкой нашего краснофлотца и младшего ко-

мандира, к сожалению, и часть комсостава не подает личного примера бойцу.

Слаба требовательность со стороны начсостава. Не случайно академики Генерального штаба, когда они были на Балтике, оставили документ, дающий тяжелую оценку состояния внешней дисциплины, требовательности со стороны начсостава, младшего начсостава и примерности части краснофлотцев.

Надо сказать, что самым слабым звеном является младшие командиры. Они прекрасные специалисты, но это не строевой младший командир, который способен руководить, командовать хотя бы небольшим подразделением. На улице сталкиваешься с такими фактами, когда младший командир ведет подразделение и приходится отворачиваться от стыда, потому что видишь, что человек не может вести подразделение, правильно подать команду.

С этой задачей мы не сумели справиться. В течение зимнего периода надо заняться младшими командирами путем проведения ряда сборов строевого характера и готовить в строевом отношении младшего командира.

Мне кажется, что в области подготовки младшего командира нужно перейти на метод, знакомый старым морякам, в частности товарищем Дыбенко. Ведь ковали раньше кадры унтер-офицеров, и готовили неплохо. У нас отказались от этого метода подготовки младшего начальствующего состава.

Мне кажется, что это неслучайно было проведено врагами народа. В результате мы не имеем хороших строевых младших командиров. Они хорошие производственники, но плохие младшие командиры. А ведь неизвестно, в каких условиях им придется командовать.

Дыбенко. Через 8 месяцев выходил хороший младший офицер-специалист.

Булышкин. Флот может попасть в различные боевые операции. Мы можем попасть в десант на берег, и тогда наши младшие командиры и лейтенанты окажутся неподготовленными, не знакомыми с работой в поле.

Вопрос о младшем командире нужно поставить в целом перед Морскими силами. В частности, этим вопросом должно заниматься Управление Морских сил. Мы должны разрешить вопрос с подготовкой младших командиров. Это один из больных вопросов, который нас тревожит и беспокоит.

Следующий вопрос, на котором мне хотелось остановиться. Мы, Военный совет, ведь, по существу, не знаем, какие перспективы развития флота. Это приводит в итоге к тому, что мы не имеем генерального плана развития наших баз, портов, не имеем перспектив развития баз подводных лодок. В итоге что получается. Новое формирование — и мы кое-как рассовываем людей. Помещаем людей в ненормальные условия. Мы с начальником ПУРа Смирновым заходили в казармы наших подводников. Они лишены самых элементарных условий уюта, которыми пользуются красноармейцы в наших казармах. Все это происходит потому, что нет строительства баз подводных лодок. Если у нас нет плавающих баз, надо создать береговые базы.

Я считаю, что это объясняется тем, что у нас нет, по существу, генерального плана развития этих соединений.

Мы, к сожалению, сами в течение пяти месяцев не могли поднять этот вопрос потому, что занимались ликвидацией последствий вредительства. Но без материальных затрат здесь поправить дело нельзя. Это необходимо сделать, надо ликвидировать это последствие вредительства.

Одна из больших проблем, которая, по существу, находилась в стадии разрешения, но не получила еще разрешения, это жилищный вопрос комсостава. У нас с жилищами явно неблагополучно. Мы хотя с помощью товарищей Сталина и Ворошилова получили в Ленинграде 1000 квартир, хотя 300 еще не получили и за них должны драться, но это не разрешение полностью вопроса. Наша беда заключается в том, что мы, закладывая новые корабли и вводя их в строй, не задумываемся над тем, где будет жить командир и его семья. У нас сейчас 2500 человек командного состава, которые не имеют жилья для себя и своей семьи. Нам нужно построить не менее 25 домов. Я был в ряде мест, смотрел, как живут наши командиры. Честное слово, больно и стыдно.

Я считаю, что здесь дело, видимо, не обойдется без того, чтобы этот вопрос не поставить вновь перед правительством, перед Сталиным. Нужно ликвидировать это нетерпимое положение, в котором находится начальствующий состав Краснознаменного Балтийского флота.

Следующий вопрос. Я Вам докладывал, товарищ народный комиссар, что явно неблагополучно состояние фортов. У нас командный состав имеет представление о Кронштадте как о крепости, но действительное состояние этих фортов знают очень немногие. А положение с этими фортами такое, что они строились при Петре I, после этого почти не ремонтировались, поэтому часть фортов пришла в такое состояние, что требует огромных затрат. Нужно решить судьбу этих фортов — если часть из них мы хотим сохранить, а их надо сохранить, поэтому капитальный ремонт им нужен. Этот вопрос, видимо, придется ставить перед правительством, тут предстоят огромные затраты.

Взять состояние гавани Кронштадт. Стенки обваливаются. Это неслучайно, потому что по крайней мере в течение 20 лет они не ремонтировались. У нас есть там стенки, которые были взорваны катерами Англии при налете на Кронштадт, и так они и стоят сегодня, и считаю, что и этот вопрос необходимо поставить, потому что без разрешения этого вопроса мы не сумеем обеспечить нормального базирования флота.

Последний вопрос — оборонное строительство. Тут два вопроса. Первый вопрос. Я должен доложить, что мы план строительства не выполнили. По оборонительному план выполнен на 69%, по необоронительному на 62% с дефицитом на 12 миллионов рублей. Можно ругать нас, что мы не справились с ликвидацией этого дела, но факт тот, что, начиная с начальников строительных отделов до начальников участка, весь состав пришлось полностью освежить, часть из них в количестве

60 оказались разоблаченными как враги народа и арестованными. И это, конечно, должно было в какой-то мере отразиться на самом строительстве, да и новые кадры не в полной мере еще освоились.

У меня возникает попутно еще два вопроса.

Первый — это о целесообразности существования двух строительных организаций. Если это целесообразно в центре, при Генеральном штабе РККА, то мне кажется, вряд ли целесообразно существование этих двух организаций на местах. По крайней мере, Северный флот не жалуется на то, что у него нет строительного отдела, а есть одна строительная организация. Ведь мы огромные аппараты людей держим, расходуем большие средства, а в итоге масса противоречий у этих двух строительных организаций, интересы которых сталкиваются в процессе строительства. Приходишь на объект, его строят две организации и делят его.

Последний вопрос, на который я прошу обратить внимание, товарищ народный комиссар. Нас замучили комиссии. Ликвидировать последствия вредительства надо, но этим ли методом, на который встало Управление Морских сил? Для иллюстрации перечислю несколько цифр, показывающих, сколько всевозможных комиссий у нас работало. Ни много ни мало работало 190 комиссий, причем в этих комиссиях было занято начальствующего состава 1504 человека. Была затрачена рекордная цифра времени — 19 144 рабочих дня на работу этих комиссий. Когда подсчитали эти цифры, жутко стало. Наши флагманские специалисты не вылезают из комиссий и не руководят своими отраслями боевой подготовки, работая сразу в 3—4 комиссиях.

Ворошилов. Кто эти комиссии посылает?

Булышкин. Эти комиссии посылаются всем частям, назначены Управлением Морских сил, затем приезжала комиссия Базенкова, полковника Найденова и др.

Ворошилов. Товарищ Виктор, кто эти комиссии посылает?

Виктор. У нас работают только две комиссии. А остальные, очевидно, назначает Военный совет.

Исаков. Характерно, что сейчас командир бригады миноносцев Виноградов работает сразу в пяти комиссиях.

Булышкин. Вот та сумма вопросов, по которым я считал необходимым доложить.

Ворошилов. Разрешите объявить перерыв до 18 часов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 210—217.

№ 9

Вечернее заседание 22 ноября 1937 г.

Смирнов. Товарищи, к выкорчевыванию врагов на Черноморском флоте и выполнению задач по боевой подготовке мы приступили в несколько особых условиях. Во-первых, враги народа до нашего прибытия сюда уволили 366 человек, из которых 119 человек подали жалобы. Это послужило указанием для проверки этого увольнения.

Из детального просмотра материалов, вызова, личных бесед мы увидели ряд неправильных увольнений. Мы рассмотрели предварительно около 90 жалоб. 22 жалобы нашли основательными и выдвинули ходатайство перед народным комиссаром о возвращении их в армию.

Согласно проверке личного состава мы уже представили к увольнению еще 57 человек. Таким образом, уволенных во флоте 423 человек, из коих 118 арестованы органами НКВД.

Во-вторых, на флоте мы имели до 42% некомплекта командного состава. На ряде соединений не было штабов. Не имели штаба бригады крейсеров, в котором был один человек, не имели штаба бригады миноносцев. Мы не имели укомплектованных штабов бригад подводных лодок. На ряде ведущих кораблей, в ряде ведущих звеньев не было личного состава.

До 47 человек из Черноморского флота отдали в центральный аппарат и другим морям. Мы дали 25 человек преподавателей в Артиллерийское морское училище, которое существует в Севастополе, и 191 командира послали учиться.

В таких условиях мы начали выполнять задачи приказов 00105, 00108* — выкорчевывать врагов и разрешать проблему расстановки кадров. Нам нужно было прежде всего определить, какие звенья и в какой очереди укомплектовать и восстановить. Мы взялись с места в карьер за укомплектование плавающих крейсеров, штаба бригады крейсеров, миноносцев и штаба бригады эсминцев. Мы укомплектовали Крымский укрепленный район и основные действующие батареи, штаб флота. Мы подобрали основных работников — начальников УНР и ОИРа, но не смогли еще подобрать начальников участков в УНРах и проверенных производителей работ. Мы не сумели укомплектовать порт, Северо-западный укрепленный район, Южный укрепленный район, вновь строящиеся корабли и ряд других второстепенных объектов.

Мы всего предложили к перемещению за это время 467 человек. Из них 288 человек, не считая авиации, продвинули с низов. Это дало нам возможность сразу предъявить флоту повышенные требования в боевой подготовке. Мы столкнулись, помимо некомплекта, также еще с упадком дисциплины среди начальствующего состава. Начальствующий и командный состав был приучен не исполнять приказаний, был приучен не требовать с подчиненных, был приучен к такой распушенности, что, по существу, ни о каких операциях нельзя было бы по-настоящему говорить. Поэтому мы сразу взяли курс на то, чтобы приучить людей к исполнительности.

Так как штаб флота был совершенно разрушен (в оперативном отделе было два человека, отдела боевой подготовки совершенно не было, из флагманских специалистов было всего два человека), то руководство соединениями отсутствовало, и командиры соединения были предоставлены самим себе. Мы поставили конкретные задачи

* Имеется в виду приказ НКО № 00108 от 5 ноября 1936 г. «О задачах боевой подготовки Морских сил РККА на 1937 год».

выдвинутому молодому начальствующему и командному составу в разрезе приказов № 00108 и 00105. На базе той огневой подготовки, которую имели отдельные батареи, отдельные корабли, мы поставили ряд упражнений, сперва мелкого масштаба, затем более крупного, для отработки огневой и тактического взаимодействия и таким образом начали по-настоящему приучать людей действовать в соответствии с приказами и установками народного комиссара.

Мы сложные стрельбы отнесли к большим отрядным учениям и к маневрам и на этих маневрах проводили отработку новых тактических приемов с фактическим использованием оружия.

Мы приучали зенитные батареи к отражению атаки авиации с неизвестной высоты, с неизвестного направления, не в полигонных условиях, чтобы потом поставить галку, что выполнены те или иные номера упражнений, а в определенной тактической обстановке. Когда мы в первый раз это сделали, то в одном случае не подействовала связь, то опоздали открыть огонь, то не была готова материальная часть. Мы потребовали от личного состава более ответственного, внимательного отношения к делу. Я должен сказать, что выдвинутые люди показали очень хорошие результаты. Нужно отметить две фамилии — это, во-первых, лейтенант Тараканов — питомец из краснофлотцев, который окончил двухгодичные курсы лейтенантов Черноморского флота и сейчас на крейсере «Червона Украина» командует зенитной батареей второй год. Он блестяще отстрелял положенную ему стрельбу, то есть так, как, думаю, другой классный артиллерист не отстрелял бы. Другой молодой лейтенант Михайлов, кончивший нормальную морскую школу, был выдвинут в артиллеристы. Он отстрелял по торпедному катеру блестяще. Он управляет первый год. Оба показали прекрасные результаты. Этот опыт нам показал, что с этими людьми мы можем продолжать отрабатывать тактику сложного боя, не замедляя темпов.

Мы поставили перед всеми кораблями задачу — отработать скрытый ночной выход из базы без огней в условиях полного затемнения базы. Мы сумели отработать с этими молодыми командирами плавание и управление кораблем без огней, но не смогли перейти к тактическим действиям в этих условиях.

Остается очень слабым звеном, о чем здесь говорил командующий Балтийским флотом, плавание в штормовую погоду. Когда мы в первый раз отправили флот в свежую погоду в море, чтобы проверить его тактическую подготовленность, то оказалось, что всех радистов укачало, и упражнение сорвалось. Мы выбирали для плавания особую погоду, чтобы заставить личный состав работать при качке. Среди личного состава неспроста существует такой термин: шторм 5 баллов. Плавание в шторм расценивается как геройство, а не обыденное дело. Нам надо будет очень долго и много работать, чтобы флот по-настоящему был морским флотом.

Молодые штабы, которые мы сформировали, не удалось окончательно сколотить и отработать по-настоящему. Но мы приучаем их к тому, чтобы все, что намечено, выходило и исполнялось. Должен сказать, что это дает хорошие результаты в воспитании молодого командного состава.

Один вопрос, который представляет для нас чрезвычайную важность, мне кажется, это касается и других флотов, это то, что наши штабы соединений загружены совершенно ненужной работой. Если посмотреть, какие сведения представляются в АМУ РККА, в Управление Морских сил, то диву даешься — как удается этим людям справляться и со всей писаниной, и составлением всевозможных отчетов о численности, о боевой подготовке, а также руководить боевой подготовкой? Мне кажется, что дело нужно решительно изменить. Нам нужно сделать так, как было раньше, лет 10—12 тому назад, когда штабы соединений имели только аттестации командного и начальствующего состава, а все остальное было сосредоточено в специальном органе учета, и корабли, минуя свои штабы соединений, были замкнуты на такой отдел учета, который занимался и рядовым, и командным составом. Сейчас для флота это разделено искусственно. Штабы сухопутных дивизий и бригад имеют специальные канцелярии, которые это делают. Наши штабы этого не имеют. Надо штабы соединений загрузить оперативно-тактической работой и боевой подготовкой.

Все плавающие штабы соединений в силу необходимости подавать по разным формам тысячу сведений вынуждены на берегу иметь нештатные и негласные отделы. Попытка ликвидировать их привела к протесту всех командиров, которые заявили в один голос, что если их ликвидировать, то прекратим давать сведения, которые вы от нас требуете. Это надо как-то изменить.

Для того чтобы облегчить работу молодых штабов и лучше научить руководить их боевой подготовкой, надо изменить систему руководства и планирования боевой подготовкой. Если мы посмотрим на планы боевой подготовки наших кораблей, то увидим, например, на крейсере «Червона Украина» толстый фолиант в 150 страниц — это план боевой подготовки на год. Правильно это или нет? Я думаю, что такая система планирования неверна. Надо перестроить эту систему по линии того, чтобы дать больше инициативы командирам кораблей, командирам соединений. Надо, чтобы штабы флота ставили задачи командирам соединений, те — командирам кораблей, а командиры кораблей сами планировали бы свою боевую подготовку.

Мы встретились на Черном море с большим количеством лейтенантов, старших лейтенантов с недостаточной штурманской подготовкой. Это вело к необходимости организовать сейчас краткосрочно трехмесячные курсы, чтобы дать им штурманскую подготовку. Без этого выправить морскую подготовку этих командиров мы не сможем.

На Черноморском флоте, как и во многих других округах, как я здесь слышал, отсутствовала или почти отсутствовала командирская учеба. День учебы, который формально числился в расписании, занимался как угодно и чем угодно, но не командирской учебой. Мы поставили вопрос о том, чтобы день командирской учебы был действительно таковым, чтобы командир занимался конкретными вопросами, связанными с потребностью боевой подготовки. Однако мы далеко еще не сделали всего, что надо сделать.

Я должен особо остановиться на вопросе круглогодовой готовности нашего флота. Мы плаваем и можем плавать круглый год. Традиции прошлых лет приводили к тому, что флот после демобилизации оставался небоеспособным. С весны начиналось повторение предыдущих задач и топтание на месте. Мы поставили в этом году задачу береговым батареям и кораблям, чтобы они с молодым пополнением и учениками после демобилизации умели выполнять целый ряд боевых задач к 15 декабря, а некоторым соединениям, например подводным лодкам, и раньше. Мы уже имеем некоторые результаты. Люди перестают топтаться. Подбирают товарищей, которые отстают в боевой подготовке, их подтягивают. Краснофлотцев, которые кое-что знают и которым не нужно преподавать то, что не знают другие, освободили от ненужных занятий и заставили перейти к освоению других задач.

Мы обратили особое внимание на овладение новым оружием. Черноморский флот долго не имел тральщиков. В конце концов получил. Вместо того чтобы начать плавать, тралить, изучать их, они стояли у стенки. Мы их немедленно укомплектовали и послали в море. За два с половиной месяца мы имеем хорошие результаты в деле обучения тралению и могли выводить флот из гавани по всем правилам искусства, как это будет делаться во время войны.

Мы так же загружены опытами и разными опытными комиссиями, как и Балтийский флот. Мы имеем сейчас до 25 чрезвычайно ответственных испытаний. Я не протестую против этих испытаний, но за то, чтобы нас обеспечили соответствующими средствами. Мы имеем два буксира, которыми должны расставлять большие корабли, делать разные поручения, перевозить имущество и, кроме того, участвовать на испытаниях. Считаю, что без присылки вспомогательных средств мы задачу выполнить не сможем в требуемый от нас срок и, что особо важно, без ущерба для боевой подготовки. Часто куда можно послать буксир, мы посылаем боевой корабль.

Мы следили и за тем, чтобы опыты, которые ведутся на Черном море, производились бы уже с налаженной аппаратурой. Мы требовали, чтобы председатель комиссии прежде всего доложил нам о том, как он подготовлен к испытаниям. Если мы видели, что он действительно подготовлен, тогда давали корабли и разрешали проводить опыты. Без такой организации впредь, я думаю, нам тоже не обойтись.

Особый вопрос, который я здесь хотел отметить, это относительно нашей зенитной защиты. Мы до сих пор не имеем крупнокалиберных пулеметов. Нам необходимо дать хотя бы ограниченное количество крупных пулеметов, чтобы мы могли отработать тактику сражения с низколетящей и пикирующей авиацией и тактику взаимодействия и поддержки нашей авиации. Без этого мы очень сильно отстанем в боевой подготовке.

На Черном море нам пришлось встретиться с чрезвычайно тяжелым положением — с грязным содержанием кораблей и команд. Должен сказать, что личным составом командный состав занимался очень плохо. На одной из батарей из 250 краснофлотцев было заявлено 119 претензий. Оказалось, что командование за все время сущест-

вождения батареи не опросило претензии ни одного раза. Команды ходят грязные, корабли грязные, за формой никто не наблюдает. И морская практика, о которой здесь говорил Исаков в отношении начальствующего состава, также касается и наших младших командиров. Мы обсудили у себя на море этот вопрос и решили, что без создания двухмесячных курсов строевых младших командиров ничего не выйдет. Морская практика потеряна. Люди разучились койки вязать, люди разучились узлы вязать, люди разучились флаги поднимать, разучились, как за кораблем ходить. Поэтому необходимо создать заново хорошее племя строевых младших командиров, что называется орлов, которые повели бы за собой массу краснофлотцев, политически грамотных командиров, которые наблюдали бы за своим личным составом. Мы решили отработать их на курсах. 1 декабря начнем обучать первую пачку. Даем им специальный корабль, подбираем для них особых командиров, которые научили бы их командовать и превратили бы их в настоящих строевых младших командиров, которые могли бы свой опыт передавать дальше.

Особенно нужно отметить вопросы подводного плавания Черноморского флота. Мы имели в этом году свыше двух десятков так называемых принятых подводных лодок. Однако в середине кампании действующих лодок — подводных было только 4, остальные подводные лодки были в ремонте. Враги народа всю систему ремонта подвели так, что в самый разгар кампании корабли постоянно находились в ремонте: то у них не действует батарея, то у них не действуют дизеля, то у них не действуют еще какие-нибудь механизмы. Мы поставили перед заводом и перед своими мастерскими задачу как можно скорее привести в порядок наши подводные лодки. Мы поставили перед командованием бригады конкретную задачу по отработке и переходу к решению боевых задач, ибо мы видели топтание на месте. Люди искали малейший повод, цеплялись за малейший недостаток, чтобы не выйти в море, не идти, например, на погружение. Мы потребовали ответа за такую безответственность в работе. Уже к началу отчетной операции мы имели 8 подводных лодок, которые могли принять участие в тактических упражнениях, а 10 октября — после демобилизации, после приема новых учеников — мы проверили боевую подготовку уже 11 подводных лодок, которые выполнили штатные задачи, каковые им были положены в этом году.

Голос с места. А инспекция была у Морских сил?

Смирнов. Что нужно было — инспектировали.

Что касается авиации, то она то же самое с середины текущего года в значительной мере шагнула вперед. Однако слабым звеном в нашей авиации остаются штурманская подготовка и знание своего противника. Мы считаем, что нам не удалось ничего сделать с нашей торпедоносной авиацией, и она остается к концу года в таком же плохом состоянии, как и была.

Касаясь политико-морального состояния Черноморского флота, нужно отметить следующие моменты. Несмотря на целый ряд принятых мер, мы все же имели на Черном море целый ряд контрреволюционных вылазок — были случаи распространения листовок и такие

происшествия, которые нас очень сильно тревожили и требовали от нас принятия особых мер. Мы имели случай, когда в одной из частей дали двум краснофлотцам вместо доверова порошка — сулемы, на одной из лодок одному командиру дали запить лекарство — вместо воды — формалиновым раствором. Мы имели случай, когда в одном из складов, в стропилах, были заложены шашки, мы имели аварию турбодинамо на крейсере «Червона Украина». Материалы показывают, что это было сделано не просто по глупости. Мы чистим свои ряды. Мы с июня месяца уволили до 700 человек рядового состава, включая ВВС Черноморского флота. Но эти явления показывают, что сделано не все. Мы имеем некоторое увеличение дисциплинарных проступков по сравнению с прошлым годом. Это можно отнести за счет повышения требовательности, но я считаю, что здесь вопрос главным образом касается недостаточной заботы о личном составе и работы с ним.

Несмотря на эти отдельные отрицательные явления, мы имеем в основном очень крепкое и здоровое политико-моральное состояние. Это мы видели на подготовке кампании по выборам в Верховный Совет и на маневрах. Это видим сейчас в повседневной работе. Мы можем сказать, что и партийная организация наша и вся краснофлотская масса, весь командный состав крепко сплочены вокруг партии Ленина—Сталина.

Большим вопросом, который сильно влияет на политико-моральное состояние и который нельзя обойти, является квартирный вопрос. У нас на Черном море имеется до 600 человек бесквартирных командиров. Если выполнить тот план, который намечен по строительству домов начсостава в этом году, если мы повторим то же самое в 1938 году, мы все-таки не разрешим нашего безквартирья. Нужно сказать, что мы приняли ряд мер местного порядка. Через местные власти мы потребовали, чтобы нам отдали и отдавали 50% освобождающейся жилплощади в Севастополе, чтобы передавали квартиры арестованных.

Ворошилов. Никто Вам ничего не передаст, об этом отдельно будем говорить.

Смирнов. Они нам пошли навстречу в этом деле. Но эти мероприятия местных властей не решают вопроса, и квартирный голод у нас остается. Сейчас прибывает молодежь, молодые командиры, которые на 90% женаты, и мы вынуждены организовывать для них особые общежития — для жен и детей отдельно от мужей, потому что некуда их размещать. Я считаю, что на этот вопрос нужно обратить особое внимание. Своими средствами Черноморский флот выполнить эту задачу не может.

Ворошилов. Слово имеет товарищ Душенов — Северный флот.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 218—227.

Душенов. Характерной особенностью Северного флота, как и других флотов и, по-видимому, всей Рабоче-крестьянской красной армии, является то, что за 1937 г. резко обновлен начальствующий со-

став. Мы имеем командиров, командующих кораблями один год, — 70%, причем среди них имеются комсомольцы, которые командуют большими подводными лодками.

Голос. Это неплохо.

Душенов. Я тоже считаю, что это неплохо, об этом буду еще говорить.

За это время непрерывно шел процесс проверки начальствующего состава, отсеив людей — враждебных и ненадежных — выразился в общей сложности к наличному составу — 6,3%. Примерно такой же процентный отсев произошел на Балтийском море, на Черном море — больше, по Тихоокеанскому флоту не знаю. Нужно сказать, что у нас на Севере и окружение довольно неприглядное. В северном крае огромное количество спецпоселений. Кругом, где мы живем, имеются финские и норвежские рыбацкие поселения.

Голос. Это километров за 100.

Душенов. Последняя проверка показала, что огромный процент этого населения является людьми явно ненадежными.

Чистка начсостава флота, которую мы производили, еще не закончена. Мы подводили итоги, как эта чистка отразилась на огневой подготовке. В начале года, когда начсостав в значительной степени омолодили, мы взяли упор на младшего командира и на старшину группы. Должен сказать, что мы получили очень интересные данные. В результате того, что мы по-серьезному взялись за младшего командира, в этом году на всех стрельбах мы имели прекрасные результаты, не было ни одной аварии, не было ни одной поломки, не было ни одной неправильности в работе, ни одной осечки по вине краснофлотца или младшего командира.

Когда мы взяли ставку на младших командиров, перед стрельбами в первую очередь спрашивали младшего командира, дает ли он гарантию, что пушка будет работать хорошо, что пушка будет работать нормально, все как один командиры отделений давали гарантию и выполнили. Эти силы в огневой подготовке показали прекрасную работу. Молодые артиллеристы дали хорошие результаты, зато старые, на которых мы рассчитывали, которые были безупречными во всех отношениях, оказались в хвосте. Они больше всего дали плохих стрельб. Виноваты в этом исключительно мы, руководители, потому что мы понадеялись, не занялись этим делом как следует. Мы своевременно не поставили на должную высоту воспитательную работу и не мобилизовали внимание на нее так, как этого от нас требовалось. В результате отсутствия воспитательной работы мы имели ряд плохих стрельб.

Следовательно, чистка от врагов в огневой подготовке в отношении молодых командиров и краснофлотцев кроме пользы ничего не дала, потому что мы очень сильно на эти звенья нажали.

Теперь еще один показатель — как реагировали краснофлотцы на чистку в отношении вербовки на сверхсрочную службу. Мы здесь имеем хорошие результаты. Несмотря на то что условия на Севере не всегда благоприятны, все же на сверхсрочную службу осталось 100% потребности. Это тоже показатель того, что чистка дала положитель-

ные результаты и что молодые командиры, а у нас большинство молодых командиров, решили поставленную перед ними задачу. На подводных лодках, где требуется 12 человек, мы имеем 10 человек, подавших заявления, которые остались с двухлетним сроком сверхсрочной службы.

Еще один вопрос, который явился тоже показателем. Я имею в виду вопрос дисциплинарных проступков. На сегодняшний день значительно уменьшилось число дисциплинарных проступков. Мне кажется, что это дает мне право говорить о том, что если по-серьезному подойти к воспитанию младших командиров, когда среднее звено находится в большом движении, то все основные задачи мы можем решить довольно хорошо. Это не значит, что у нас нет недостатков. Их много, и мы крепко с ними боремся.

Теперь относительно тактики. Если взять молодой командный состав, особенно командиров кораблей, то мы видим огромное рвение и задор, но зато они не имеют опыта, морского глаза, все, что связано с морской практикой.

Зато они очень активны, смело атакуют ночью и в плохую видимость. В этом году мы провели маневры при плавании кораблей по квадратам подлодок. Плавание проводили главным образом ночью и получили очень хорошие результаты. Корабли прекрасно выполнили свои задания. Хорошо справились со своей работой подводные лодки.

Ворошилов. Попадали в корабли?

Душенов. Ясно, что попадали. Правда, нужно прямо сказать, это было смело, но прошло хорошо. Я хочу сказать, что если заранее людей мобилизовать, организовать внимание, то любое сложное учение можно провести, если каждый понимает, что ему надо делать. И я так донес начальнику Морских сил, но не знаю, будет ли он меня ругать.

Относительно штурманской практики. Здесь жаловались Исаков и Смирнов, что нет штурманской практики. Командиры СВФ не могут пожаловаться. Мы провели в этом году маневры в штормовых условиях до 9 баллов. Был случай, когда одна лодка зашла за остров Кильдин. Ей был приказ выйти в море, тогда комиссар лодки просил командира дивизиона добиться отмены распоряжения командующего о выходе лодки в море. Ему было приказано выйти и через 10 минут донести. Через 10 минут он донес, что вышел в море, плавал, и потом был очень рад.

Я не могу сказать, что у нас штурманам практики не хватает. Я хочу сказать, что, если хотят подготовить штурманов, присылайте их на Север, и я гарантирую дать им хорошую практику в ночных и штормовых условиях при состоянии моря не менее 5 баллов.

Ворошилов. Товарищ Исаков, вы говорили, что воды не хватает. Вот вам предлагают и воду, и шторм вместе.

Душенов. Я считаю, товарищ народный комиссар, что эту проблему надо категорически разрешить. Обязательно это дело надо провести. Это мне дополнительная забота и ответственность, но я беру ответственность, потому что я знаю, что невозможно хорошего штурмана научить в Финском заливе, где масса огней, маяков, вех и прочих. А у нас ничего не увидишь.

Ворошилов. Если бы не Папанин, то никого бы не увидел. Папанин помешал.

Душенов. Мы в этом году были в 350 милях от Папанина.

Ворошилов. Вы немножко подождите, он приплывет к вам.

Душенов. Я уверен, что нам придется спасать его.

Ворошилов. Подождите, он подплывет к вам.

Душенов. Он подплывет к нам, а мы к нему.

Я вносил предложение и просил поддержать перед народным комиссаром, чтобы давали корабли на зиму на Север, а на лето их переводить обратно, но зато за зиму они хорошо просолятся и подготовятся. У тебя, Исаков, совсем зимой воды нет, а на Севере сколько хочешь. Так что этот вопрос надо решить. На зиму надо переводить подводные лодки на Север для прохождения практики. У нас они плавать будут. Я очень прошу об этом народного комиссара, и это можно просто сделать.

Наконец, еще вопрос очень важный — противоминная оборона. В этом году мы нашли боевую мину как раз на морском пути на Белом море.

Ворошилов. Чья?

Душенов. Наша 1912 г. Наша русская мина времени 1912 г. Взорвалась.

Вопросы противоминной обороны — чрезвычайно серьезные, и вот в какой связи я ставлю этот вопрос. Когда для опыта мы поставили в этом году пять мин, их разбросало на 100 миль. У меня большая просьба к начальнику Морских сил, чтобы разобрали вопрос с минами.

Второй, очень ответственный вопрос — противолодочной обороны и охраны водных бассейнов. Этот вопрос стоит очень остро, им интересуются немецкие подводники, и поэтому вопрос нужно решать очень срочно.

Я хочу поддержать Исакова и Смирнова. Невозможно вести огневую подготовку с такими щитами, с которыми мы возимся уже несколько лет. Это издевательство.

И последний вопрос — о строительстве. У нас больше всего вредительство шло по линии строительства, и в частности в Беломорском укрепленном районе, которым управлял враг Петин. По Беломорскому укрепленному району имеется задолженность.

Что касается Мурманского побережья, то я думаю, что убытки будут небольшие, и мы план выполним на 100%, несмотря на то что условия очень тяжелые. Я уже докладывал товарищу народному комиссару, что мы выполняем работу на 2 миллиона сверх плана этого года в счет 1938 г. Если учесть дополнительные работы, то мы уже план выполнили. Я уже докладывал, что если бы мы не выполнили этих работ, то мы бы до мая месяца разгребали снег и ничего не делали. Нужно было сделать фундаменты домов, водопровод, освещение для темной ночи. И мы сделали это. План этого года выполнен на 90%.

Товарищ народный комиссар, я уже вам докладывал о стройбаталянах, и вы мне один раз отказали. Я буду еще раз просить вас оста-

вить три строительных батальона для Севера, которые у нас имеются, хотя бы не пополняя их. Мы просим оставить хотя бы тех, кто еще не кончил службу, а тех, кто кончил сроки службы, мы уволим. Совершенно ответственно докладываю, что очень трудно на вербовать туда народ. Мы достраиваем в 1938 г. важнейшие оборонные объекты и, если наберем из Тулы или из других мест, то мы рассекретим всю систему обороны. Остался только год работать, и я прошу те батальоны, которые остались, не расформировывать.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 228—233.

Байрачный. Политическое настроение и политико-моральное состояние личного состава флота в связи с мероприятиями, проводимыми партией и правительством по выкорчевыванию врагов, — крепкое. Личный состав единодушно встретил с большим, высоким одобрением выдвижение молодых кадров начальствующего состава, и командующий докладывал о том, что у нас в основном командиры кораблей новые. С этим новым начальствующим составом мы проводили осенне-зимние учения, о чем Душенев докладывал.

В довольно сложной обстановке полярного Баренцева моря учения с новым командным составом прошли несколько не хуже того, как они проходили в прошлом году, причем характер учений был сложным. Процесс выдвижения молодых командиров, по мнению Военного совета, проходит нормально, с учетом их деловой деятельности, с учетом их политической преданности партии, советской власти, товарищу Сталину, учитывается авторитетность молодого командира в краснофлотской среде, в среде начальствующего состава. Эта общая сумма качеств служит показателем для продвижения.

Большой дополнительной проверкой крепости настроения личного состава флота служит проводимая сейчас предвыборная агитационная работа в связи подготовкой выборов Верховного Совета. Мы связаны с целым рядом особенностей в Мурманском округе, и в первую очередь эта особенность в том, что округ приграничный, с большой прослойкой финнов, норвежцев. На нашу долю выпала большая работа в приграничных районах, куда мы выезжали с пропагандистской и агитационной целью с нашими краснофлотцами, членами наших семей, с нашей самодеятельностью, театром и т.д. Мы обслужили 5 или 6 районов Мурманского округа. Проводили и проводим большую работу в частях флота. В процессе этой работы мы убедились, как беспартийная масса, краснофлотцы, командиры, члены семей по-простому, с большой душевной теплотой и искренностью отзываются и поддерживают все мероприятия партии, которые выставляются в связи с проведением избирательной кампании.

Что мы вскрыли в качестве основного, крупнейшего недостатка в нашей партийно-политической работе? Мы недооценивали массовой агитационной работы с привлечением широких слоев беспартийных товарищей. Мы сейчас вскрыли много прекрасных беспартийных товарищей из краснофлотцев, младших командиров, лейтенантов, которые являются полноценными пропагандистами, агитатора-

ми за генеральную линию партии, за дело Ленина—Сталина. Недооценка этой работы сейчас устранена и нужно будет ее закрепить.

Душенов в основном здесь доложил, что нами проделано по выкорчевыванию враждебной части. Я должен дополнить очень кратко: то, что мы сделали, по-видимому, не является окончательным. У нас еще имеется некоторая прослойка, которая вызывает те или иные политические сомнения и сейчас находится в стадии изучения.

В связи с изучением наших основных сегодняшних кадров я имею в виду поставить вопрос, и очень крепко, о кадрах запаса.

Мы сейчас находимся в таком положении, что совершенно не знаем политической характеристики значительной части командного состава запаса, который должен прийти к нам завтра, если потребует этого обстановка. Учет кадров начальствующего состава запаса, приписанного по военному времени, находится в хаотическом состоянии, запутан.

Нужно частям пересмотреть заново весь приписной состав и проделать это таким образом, чтобы не положиться только на военные комиссариаты, а пропустить весь состав через кратковременную подготовку в части, проверить его на деле, получить на него политическую характеристику от партийных организаций и хозяйственника и отпустить проверенным заново, чтобы мы знали, что это командир, которого мы испытали во время кратковременной войсковой переподготовки.

К начальствующему составу запаса, которого мы уволили по политическим мотивам как явно ненадежный состав, мы должны подойти по-особому. У нас есть сейчас общий порядок увольнения в запас. В нашем запасе имеются и хорошие, и плохие командиры. Хороших мы должны пересмотреть и, может быть, призвать в РККА. Мы знаем, что враги народа увольняли некоторую часть хороших, полноценных командиров, и это увольнение являлось известным актом вредительства. Нужно будет внести какое-то качественное разграничение в самый состав командиров запаса, пересмотреть порядок увольнения. У нас сейчас, собственно говоря, нет нормального запаса.

В дальнейшем нужно будет производить нормальное накопление начальствующего состава запаса путем обычного нормального увольнения, в том числе по желанию, а также и по причинам только несоответствия.

Второй вопрос, который нас сильно беспокоит и связывает, — это склады. В связи с ростом Северного флота, в связи с большим строительством, которое он ведет, мы не имеем ни одного склада, который был бы построен со специальным предназначением для хранения военно-морского имущества. Под склады мы получили дощатые деревянные сараи, которые не отвечают требованию складирования в них высокоценного имущества на многие десятки миллионов рублей. Этому вопросу нужно будет в ближайшее время уделить серьезное внимание и отпустить соответствующие средства на строительство уже основных складов.

Затем, очень плохо обстоит у нас дело с запасом материалов для текущего ремонта кораблей. Сейчас ремонт каждого корабля проходит с исключительным напряжением. По каждому килограмму, даже полукilограмму цветного металла приходится списывать огромные горы бумаги. В наших портах нет такого положения, чтобы мы имели какое-то количество материалов как НЗ или в распоряжении Военного совета для использования в особых случаях. Причем, с точки зрения мобилизационной готовности, этот вопрос чрезвычайно важный, т.к. в военной обстановке мы всегда будем сталкиваться с необходимостью иметь такой ремонт, как непредвиденный, как аварийный и т.д. Сейчас с текущим планом ремонта мы не можем справиться из-за отсутствия такого материала.

Последний вопрос — о вредительстве в быту. Это работа военторга. Неоднократно и всеми отмечалось, что работа военторга поставлена из рук вон плохо. В наших условиях она поставлена исключительно отвратительно. Вредители из-за прилавка вредили, и они могут навредить больше, чем на каком-либо другом участке, создавая нездоровые бытовые, переходящие в отдельных случаях в нездоровые политические настроения. У нас нет никакой другой торговли, кроме военторга, кроме этих никуда не годных лавчонок старого деревенского типа, которые никак нельзя сравнить с другими торгующими организациями где бы то ни было. Сейчас, выправляя это дело, нужно товарищу наркому будет обуздать и, по-видимому, как следует заставить военторг обратить внимание на такие отдаленные участки, как Северный военный флот, полярные и наши отдаленные точки. Потому что здесь бытовой вопрос тяжел и полностью зависит от того, как он будет решаться торговлей, культурой и т.п.

Ворошилов. Доклады все окончены. Приступаем к прениям по этим докладам. Первым записался товарищ Апанасенко.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. 234—237.

Апанасенко. Конницу ругают, о коннице говорят много, но недостаточно коннице помогают, недостаточно ее учат. Это главное — надо помогать и учить.

Ворошилов. В особенности моряки.

Апанасенко. Мы сейчас очень богаты, мы имеем современную высокую технику, но конница наша, созданная великим Сталиным и руководимая любимым народным комиссаром товарищем Ворошиловым, в годы Гражданской войны представляла собой танки, авиацию, конницу — все то, что у нас сейчас есть подвижного. И обидно слышать сейчас, когда говорят, что конница только способна вынуть шашки и сказать — три дивизии за мной, без современной подготовки огня.

Буденный. Это ложь. Люди просто болтают и не отдают себе отчета.

Апанасенко. На маневрах БВО 1937 г. в присутствии народного комиссара участвовало пять кавалерийских дивизий. Еще никогда не было такой массовой конницы. Ни на одних маневрах. И там,

где конница оборонялась в составе трех кавалерийских дивизий 6-го кавалерийского корпуса с воздуха и на земле — народный комиссар был там и одобрил решение командира корпуса, указав, что корпус именно по-современному оборонялся. Там, где 3-й конный корпус наступал с танками и авиацией против конницы и против танков, народный комиссар там был и одобрил это наступление. Нарушений больших — и тактических, и оперативных — не было.

Мы, кавалеристы, ни в коей степени не должны думать, что у нас нет недостатков. У сталинской конницы в будущей войне будет очень много пищи, и она найдет себе эту пищу. И не думайте, что она отжила на поле боя. Врагов много, и наша конница их будет бить там, откуда они придут.

У нас, у кавалеристов, одна-единственная просьба ко всем командующим и военным советам — помогать, учить и еще раз учить, а не постоянно нас ругать. Отсюда, с этой трибуны, в прошлом году выступали отчаянные враги, которых расстреляла советская власть, они хотели уничтожить конницу. Этого они хотели, они сознательно уничтожали конницу, а мы должны создавать конницу, современную конницу, которая была в годы Гражданской войны, которая создана товарищем Сталиным и водилась в бой товарищем Ворошиловым. Эта наша задача, и к этому мы должны идти. Создать современную конницу.

Второй вопрос. Наша конная база на территории Белорусского военного округа имеет такое положение, что по Белоруссии за 7 лет уничтожено лошадей 34,6%, это выражается в 350 тысяч поголовья. По Западной области — 11,2%, по Калининской области — 10%. Это очень великие цифры. Кроме того, кормовая база сильно сокращается, а значит, сокращается вместе с кормовой базой и конное поголовье.

Еще хуже в мобилизационном отношении. Товарищ народный комиссар, у нас в войсках Белорусского округа по трем корпусным мобилизационным округам (4-му, 16-му и 23-му) недостает конского поголовья в количестве 18 600. Ведь мы же на них рассчитываем, их включаем, а их недостает.

Ворошилов. Нужно работать больше.

Апанасенко. Нас вплотную поголовно все берут за глотку, и такая болезнь, которая называется инфекционной анемией, причем об этой болезни мы до этого года почти ничего не знали. Эта болезнь была распространена еще в 1841 и 1842 гг. во Франции. Потом эта болезнь была в 1882—1883 гг. во Франции, Германии и в Австро-Венгрии. В империалистическую войну на Западе, в Германии, эта болезнь охватила 89 войсковых соединений, 2773 штук лошадей, причем эта книга, которую я сейчас имею относительно болезней, я ее получил только пару недель тому назад, а до этого я ничего об этой книге не знал. Эта книга составлена профессорами Макаровым и Семеновым. Эта книга об инфекционной анемии. Таким образом, нужно сказать, что эта болезнь нас берет за глотку и на территории Белорусского округа, на территории Западной области, Калининской области.

Буденный. Кого берет за глотку, людей или лошадей?

Апанасенко. Лошадей.

Буденный. А нужно брать за глотку людей.

Апанасенко. Мы должны развернуть борьбу с этой болезнью и поставить перед собой задачу воспроизводства коня, иначе мы очутимся в очень тяжелом положении — наша политическая борьба, все мы и весь высший начсостав.

Мы должны бороться оперативно и всей системой. Ведь это очень большой политический вопрос не только военного ведомства, но и всей страны. Вопрос не ждет отлагательств.

О мотополке, который мы создали в прошлом году как опытный. Мы этот полк изучили, но еще далеко не достаточно. Мы там имеем целый ряд организационных недостатков, над изжитием которых мы сейчас работаем. Мы работаем над этим вопросом всем коллективом командного и начальствующего состава полка и дивизии. На сегодняшний день мы уже имеем массовый материал, материал организационный, материал тактический, материал оперативный. Весь этот материал будет представлен в Генеральный штаб. Мы пришли к такому выводу, что во всех дивизиях вводить в 1938 г. мотополки еще не следует. Надо будет еще лучше изучить организационные стороны и затем уже предпринять, будем ли мы в 1938 г. создавать эти полки или нет во всех кавдивизиях.

Мы имеем механизированные полки, там всего пять эскадронов. Есть два Т-37, но они уже устарели. В общем, по коннице организационных вопросов очень много, и нам необходимо в ближайшее время заняться этими вопросами как следует. Штаб ВВС занимается. Заниматься должны ими не только мы, но и другие, с таким расчетом, чтобы материалы представить народному комиссару и в Генеральный штаб. То, что нам необходимо получить в 1938 г. хотя частично, но, во всяком случае, на войну мы должны идти с полнокровной конницей, насыщенной современной техникой войны.

Плохо обстоит дело в коннице с ПГХО, ПВО и ПТО.

Последний вопрос, я полностью присоединяюсь к тому, что сказал Тимошенко, что оперативная подготовка высших штабов и командиров должна иметь оперативный и постоянный план подготовки — план, который из года в год должен представляться высшему командованию. Мы уже имеем некоторый опыт в этой области по Белорусскому военному округу и видим, что результаты неплохие.

Я за большие маневры в РККА.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 238—241.

Михайлин. Товарищ народный комиссар, в области инженерной подготовки и инженерного вооружения вредители приложили чрезвычайно большие усилия, для того чтобы буквально годами разрушать инженерную подготовку. Главное вредительство шло по линии порчи людей. Людей не воспитывали в духе беззаветной преданности делу нашей ленинско-сталинской партии. Людей систематически развращали, разлагали центральный инженерный аппарат и на мес-

тах. Неслучайно, что сейчас огромное количество инженерно-технических кадров, уволенных из армии, арестованы как враги народа. В том числе и в Инженерном управлении мы имели большое количество враждебных нам людей, да и сейчас еще остатки выкорчевываются как враги народа.

Из выступлений командующих войсками, членов военных советов мы слышали, что только два командующих остановились вскользь на вопросе инженерной подготовки, и это неслучайно, потому что многие командующие войсками округов, члены военных советов, командиры корпусов, дивизий настоящей подготовкой в войсках не занимались, а если и занимались, то недостаточно. Неслучайно, что основная инженерная подготовка основных родов войск на сегодняшний день неудовлетворительная.

Специальная подготовка самих инженерных войск находится в удовлетворительном состоянии, но с тактической подготовкой исключительно неудовлетворительно обстоит дело. Почему? Потому что инженерные войска из года в год отрываются от своих прямых боевых задач, отрываются от своей прямой боевой подготовки. Например, с легкой руки вредителей, изменников, диверсантов, шпионов Якира и Уборевича в летнее время, самое нужное боевое время, инженерные войска собираются и бросаются на подготовку районов к маневрам на 20—40 суток. Когда начинаются маневры, довольно значительная часть инженерных войск уходит на подготовку площадок для парадов. Я считаю, что в исключительных случаях с разрешения наркома надо привлекать инженерные войска для подготовки маневров, когда нужно показывать маневры иностранным представителям, а так как привлекают инженерные войска все время, то это портит и инженерные войска, и войсковых командиров.

Белов. Как портят? На маневрах нужен автотранспорт.

Михайлин. Я с Вами не согласен. Нельзя научить армию, нельзя научить войска, если вы не будете приближаться к боевой обстановке. В отдельных случаях могут быть привлечены инженерные войска на подготовку маневров, но если это применяется как система, то мы портим общевойсковых командиров и неправильно готовим инженерные войска. Это дело, по моему глубокому убеждению, ясное. Кроме того, инженерные войска отрываются на огромное количество строительно-хозяйственных работ, не связанных с боевой подготовкой. Целый ряд командиров инженерных войск округа, корпуса и дивизии привлекаются на какие угодно работы, но не по боевой подготовке.

Белов. Это правильно. На маневрах надо учиться.

Михайлин. Я с Вами согласен, что действительно на маневрах надо учиться, но зачем же заранее привлекать на 30—40 суток инженерные войска на подготовку маневров. Вот с таким привлечением я не согласен.

Белов. Они учатся.

Михайлин. Я считаю, что отрывом инженерных войск от своих дивизий мы войска портим.

Белов. Чем там портят? Они делают мосты, делают дороги.

Михайлин. Товарищ командующий, когда воевать начнем, вам противник районы к бою не подготовит. Наоборот, противник создаст дополнительные трудности в инженерном отношении, и нам придется преодолевать эти трудности. Вот для преодоления этих трудностей надо и готовить по-настоящему инженерные войска. Я лично считаю, что такой порядок надо менять. Он не соответствует интересам боевой подготовки основных родов оружия и инженерных войск.

Командирская подготовка. Командирская подготовка, я имею в виду командирскую подготовку в инженерном отношении, находится на невысоком уровне, в том числе и в инженерных войсках. Почему? Потому что чрезвычайно ослабло внимание к вопросам инженерной подготовки со стороны общевойсковых командиров, а также и инженерных начальников.

В области полевой фортификации. Товарищ народный комиссар обороны на окружных учениях Московского и Белорусского военных округов указывал и предъявлял требования к необходимости быстрого улучшения полевой фортификации, он говорил, что армия разучилась фортификации. Опыт мировой и Гражданской войн Красная армия использовала очень неплохо. Я помню, что до 1932—1933 гг. армия умела окапываться и применять лопату, а с 1932—1933 гг. армия стала разучиваться, тогда как мы знаем, что вопросы полевой фортификации все больше и больше начинают играть роль в боевой обстановке.

В чем тут дело? А дело в том, что в основных родах войск полевая фортификация буквально вытеснена. Самое большее, самое лучшее — умеют делать окопы лежа. Недавно оборудовали ротный район обороны в Инженерном институте (под Москвой, 34 километра). С разрешения Маршала Советского Союза товарища Буденного привлекли к этому делу 4-ю роту 1-го полка Московской Пролетарской дивизии. В личной беседе с младшими командирами я спрашивал, когда они делали окопы стоя, с колена, и младшие командиры-сверхсрочники, прослужившие 3—4 года, заявляли, что они этим делом не занимались, самое большее, что они делали — это окопы лежа; окопов стоя, с колена они не делали. Нам нужно, чтобы лопата не только носилась, но и применялась. Лопата в бою должна рассматриваться как способ продвижения вперед с наименьшими жертвами. Только так должна рассматриваться лопата, а не иначе.

Что надо делать? Я считаю, что дело полевой фортификации простое, нужное и необходимое, как будто признанное всеми. Необходимо раньше и прежде всего членам военных советов округов, командирам корпусов, дивизий, полков как следует и по-серьезному вернуться к делу полевой фортификации и этим делом руководить и контролировать его. 8 октября в «Правде» была помещена статья «На подступах к Сарагосе». Автор пишет: «Теперь никого не нужно агитировать в необходимости фортификации....» (зачитывает).

Нам важно теперь научить весь командный состав и в первую очередь младших командиров знать и руководить простейшими саперными работами, строить хорошо и быстро, научить начальников пол-

ковых школ заниматься этим делом и работать, а командирам дивизий, корпусов и инженерным начальникам вменить в обязанность, чтобы они руководили важнейшим делом боевой подготовки.

Кроме того, необходимо организовать самые простейшие полевые городки с СОТаами.

Вопросы вооружения. Здесь враги народа очень сильно приложили руки к тому, чтобы вопрос инженерного вооружения затормозить. Я по одному вопросу должен доложить Вам, товарищ народный комиссар, это по вопросу о прицепах к понтонным паркам. В течение двух лет мы не можем разрешить этого вопроса. Дело в следующем: наша промышленность Наркоммаша упорно не поставляет необходимых самых мельчайших деталей из года в год, не поставляет покрышек (Главрезина), а из-за отсутствия камер наши понтонные парки стоят, нет прицепов. Имеется прямое указание наркоммаша Брускина директорам заводов. Но такие директора заводов, как Лихачев и другие, просто не выполняют этого указания, считая, что если они не выпустят легковой машины, то в «Правде» напечатают о них, а если не выпустят боевой машины, то никто никакого взыскания на них не наложит.

Ворошилов. О маскировке пару слов скажите.

Михайлин. Маскировка общевойсковая и оперативная у нас в значительной степени была вредителями уничтожена. Самое простейшее дело — войсковая маскировка, использование природных средств — мы не применяли и не учили как следует в области обеспечения войск маскировочным имуществом. Инженерным управлением были выработаны различные типы сеток, масковров — и все применительно к зеленому фону. Когда попадает на другой фон, все демаскирует.

Второе, маски создали по типам самолетов и по типам артиллерии, считаю это вредительским делом. По типу маски можно было видеть количество самолетов и количество артиллерии. Теперь это дело изменили. Выработали три однотипных маски: малую, среднюю и большую. Главное, по чему враги били — это по подготовке кадров. В свое время была закрыта Высшая школа маскировки, прекращен выпуск инженеров-маскировщиков и среднего звена. Приказом наркома обороны товарища Ворошилова введено специальное отделение маскировки в Военной [инженерной] академии с подготовкой инженеров-маскировщиков, в инженерном училище открыто отделение командиров-маскировщиков. Приступили к изысканию недешифрирующих красителей.

Враги направляли маскировку по такому «научному» методу, как психология. А надо применять и изучать обыкновенные физические приемы. В этом отношении вредительство сомкнулось с Институтом психологии, и совершенно дикие невероятные теории проводились Инженерным управлением. Сейчас основной упор взят на изучение физических явлений, а не психологических, что сразу сказалось в разработке недешифрирующихся окрасок.

Большая работа по указанию наркома проведена в наших лабораториях. Связались с гражданскими институтами в области изучения

недешифрирующих красок. Лучше всего это дело поставлено в гражданских институтах. Сейчас имеем неплохие образцы недешифрирующих красок, которые дают положительные результаты.

В штатном порядке (я все материалы представил в Генеральный штаб) в каждом округе необходимо ввести маскировочные работы, развернуть простейшую маскировку, создать ковры и маски с окраской не на всю армию, а применительно к условиям определенного округа.

В области инструкций и наставлений по инженерному делу. Все инструкции и наставления по инженерному делу пересматриваются и в течение ближайших двух месяцев с чертежами будут доложены наркому обороны и с его разрешения введены в войска.

Товарищ народный комиссар, партийные и непартийные большевики Инженерного управления приняли все меры к ликвидации последствия вредительства и выполняют их до конца с учетом того, чтобы все вопросы различного рода оборонительных строителств в полевой фортификации проводить по утвержденному плану.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 242—248.

Воронов. Первый вопрос, на котором я хочу остановиться, — это вопрос овладения укрепрайонами противника.

В этом деле у нас не все обстоит благополучно. Опытные учения этой осени двух округов определенно показали, что к этому делу артиллерия этих округов и остальные войска оказались явно неподготовленными.

В чем тут беда?

Не умеем организовывать методический бой. Именно организовывать. Не умеем организовать разведку и использовать своевременно данные этой разведки. В частности, взять хотя бы такой пример. На одно учение были привезены командиры из другого округа на незнакомую местность, они были посажены на НП, и им было отдано распоряжение: наблюдайте, найдите долговременные укрепления. Наблюдали и ничего не нашли. Разведывать наблюдением нужно, зная габариты и характер долговременных укреплений противника. Отсюда и использование артиллерии.

Для того чтобы разрушить долговременное укрепление, нужно иметь определенные углы падения. Нужно знать, как это укрепление выглядит в действительности. Некоторые командиры принимали решения заблаговременно развернуть артиллерию большой мощности и, стало быть, как-нибудь решить эту задачу. В действительности пришлось потом перерешать. Пришлось артиллерии менять огневые позиции. Нужно время, нужна организованность и умелое использование артиллерии, нужно научиться разрушать и подавлять долговременные укрепления противника.

Считаю, что большим местом здесь является и малая мощь наших орудий БМ. Опыт московских учений показывает, что орудия большой мощности долговременные укрепления не разбивают, они остаются целыми.

Ворошилов. Какие укрепления и какой мощности?

Воронов. Укрепления — бетон, метр и больше, бетонное покрытие Б4 не берет даже при выгодных углах падения.

Ворошилов. Угол падения какой?

Воронов. Около 55°, и все-таки не получается. Другой пример: 152-мм гаубица-пушка Обуховского завода, для нее были созданы укрепления земляные, причем перекрытия землей местами были от 5 до 11 м. Внутреннее устройство рамное, деревянное. И, оказывается, орудие эти сооружения не берет. Видимо, надо будет нам это учесть и подумать о новой мощной артиллерии. Без артиллерии большой мощности трудно будет рассчитывать на успех в операциях по овладению укрепленными районами противника.

О взаимодействии артиллерии. Здесь много уже говорили все. Большим местом во взаимодействии у нас является то, что мы начинаем учиться взаимодействию обычно в июле—августе месяце. Я считаю, что вопросами взаимодействия мы обязаны заниматься весь год. Командиры должны учиться этому делу в первую очередь. Причем нужно иметь совместные занятия командиров пехоты, артиллерии и мотомехвойск. Штабы этих родов войск должны систематически учиться на совместных занятиях круглый год обязательно. И после этого уже следует проводить занятия по взаимодействию с войсками.

Артиллерия, изучая серьезно вопросы взаимодействия, не может отказаться от специальных артиллерийских сборов. Их нужно будет нам обязательно иметь. Артиллерию на этом деле нужно учить, и все специальные артиллерийские вопросы изучать именно на артиллерийских специальных сборах. Время для этого, я считаю, нужно отводить с 1 мая по 1 июля, а дальше идут совместные занятия с пехотой, конницей и танками.

Встает вопрос о полигонах. Наши артиллерийские полигоны очень запущены, и земли у многих полигонов заняты подсобными хозяйствами. Это дело нужно нам немедленно ликвидировать.

Ворошилов. Вы начальник, ликвидируйте это дело.

Воронов. Взять хотя бы Уральский округ, там имеется окружной полигон, и у этого полигона в середине остался пятачок. Там роты и батальоны, штаб дивизии и т.д. создали хозяйство.

Ворошилов. Ликвидируйте это.

С места. Я ликвидировал уже это.

Ворошилов. Нужно это проверить.

Воронов. Новые системы матчасти артиллерии имеют большую начальную скорость стрельбы, отсюда дальности стрельбы на полигонах нужно обязательно увеличить. Опыт стрельб этих лет показывает, что, даже стреляя из 45-мм орудия на 800 м, граната этого орудия улетает на 7 км. Корпусная новая пушка — при ведении огня на 4 км граната, иногда не разрываясь, улетала на 6—7 км, и даже был один такой рикошет с падением на 9 км. Мы обязаны это учитывать в целях безопасности. Излетные поля полигонов нужно увеличить.

Я остановлюсь также на проблемах, которые выдвигает перед нами война. Вопрос уничтожения артиллерии противника — дело очень деликатное. Требуется большого искусства и умения.

Ворошилов. Это дело грубое, а не деликатное.

Воронов. Современная война показывает, что артиллерия очень живуча. Найти ее трудно, артиллерийская авиация пропускаться в расположение противника будет очень редко. Редко удастся проскакивать и работать отдельными «уколами». Звукометрия — единственный ресурс, но здесь у нас дело обстоит очень неважно. Наша аппаратура еще неудовлетворительная и делает очень много ошибок, нет блокировки. Оптика будет давать очень мало. По опыту войны в Испании²⁷, хотя бы в Харамскую операцию²⁸, республиканцы имели 24 батареи, 71 орудие, в течение месяца вели бои. Их днем и ночью бомбила авиация, их обстреливала немецкая артиллерия, и в течение месяца войны республиканцы потеряли всего только одно орудие.

Взять Брунетскую операцию²⁹, в которую республиканцы потеряли два орудия. Участвовало там около 150 орудий.

Ворошилов. 140.

Воронов. В общем, республиканцы потеряли только два орудия, все остальные живы, целы и невредимыми действовали более 20 дней, нанося серьезные потери противнику.

Отчего это так получается? Артиллерия окапывается, зарывается в землю. НП и ОП зарываются. Окопы, щели очень узкие, и подавить такую артиллерию тяжело. Мы обязаны все это учесть. Мы обязаны у себя артиллерию учить этому и иметь ее живучей. Но нужно нам иметь в виду и то, что артиллерия противника будет стремиться быть также живучей.

Относительно орудий ПТО. Опыт войны показывает, что эти орудия трудно найти, на поле боя тяжело их увидеть, они молчат до последнего момента, а как только начинается атака танков, орудия открывают огонь. В районе Брюнето был интересный эпизод. Было обнаружено одно противотанковое орудие, по нему открыла огонь одна батарея республиканцев, вела огонь полчаса, все считали, что орудие подавлено. После этого началась атака танков, орудие открыло огонь, выбило у республиканцев четыре танка, и атака была отбита. Приказывается открыть огонь дивизиону, дивизион 75-мм пушек открывает огонь, огонь продолжается около 50 минут, орудие как будто бы опять подавлено, огонь прекращен, вновь атака танков, вновь открыло огонь это орудие и выбило еще пять танков.

Ворошилов. Били не по тому месту.

Воронов. В землю зарываются, применяются хорошо к местности.

Ворошилов. Если бы по тому месту били, то и из земли можно было бы выкопать.

Воронов. Нам нужно учесть этот опыт. Научиться и нам использовать эти орудия в будущей войне. Нам нужно наши пушки 45-мм считать не орудиями ПТО исключительно, а одновременно орудиями сопровождения, эта пушка будет решать хорошо огневые задачи по сопровождению пехоты и танков в наступлении.

Ворошилов. А там они используются прекрасно.

Воронов. А у нас вывеска: орудия ПТО.

Ворошилов. Вывеску заменить легче всего.

Воронов. Эта артиллерия у нас подготовлена, и опыт белорусских и московских маневров показывает, что мы эти орудия очень неумело применяем в обстановке, близкой к боевой. Если мы эти орудия в первые дни войны будем применять так открыто, то они будут быстро подавляться противником. Мы учим стрелять артиллерию по отдельным целям. Опыт войны в Испании показывает, что современное поле боя — с виду мертвое, в действительности же пули летят, стреляют пулеметы, отдельные винтовки. Что же в таком случае остается делать?

Подавлять противника по площадям. В этой части мы очень плохо подготовлены и всю учебу проводим в стрельбе по отдельным целям. Нам нужно будет на этом участке учебы добиться в этом году решительных успехов. Научиться подавлять и ненаблюдаемые цели. Нам нужно добиться дальнейших успехов в деле массирования артогня в масштабе дивизия — корпус.

Военно-инженерное дело и маскировка у артиллеристов изучены и практически освоены очень плохо. Нам нужно будет в новом учебном году сделать решительные успехи в этой области. Просто-напросто мы должны будем издать приказ, по которому не разрешать открывать огонь без инженерного оборудования и маскировки НП и ОП. Надо потребовать и заставить командиров и бойцов-артиллеристов быстро зарываться в землю и хорошо маскироваться.

Очень плохо обстоит у нас дело с артиллерийским наблюдением. Артиллеристы до сих пор наблюдать не умеют, они научились наблюдать лишь за разрывами. Опыт показал, что артиллерийское наблюдение, хорошо организованное и подготовленное наблюдателями, должно давать очень много для артиллерии и других родов войск. Опыт войны показывает, что хорошее артиллерийское наблюдение способно вскрывать намерения противника в тактическом и оперативном масштабе. Хорошее артиллерийское наблюдение — основа успешного взаимодействия с пехотой и танками.

Какие здесь нужны меры? Во-первых, мы должны 50% артиллерийских разведчиков считать разведчиками-наблюдателями, обучать по программе наблюдателей. Во-вторых, в течение этой зимы и лета организовать специальные занятия по артиллерийскому наблюдению с начсоставом всех степеней. Этот вопрос мы должны разрешить.

О зенитной артиллерии. Войсковая зенитная артиллерия у нас — отсталый участок. В чем тут дело, какие тут больные места и что мы обязаны сделать в новом учебном году? В первую очередь мы учим всех зенитчиков вести огонь по самолетам Р-5 — тихоходам. Здесь мы делаем грубую ошибку. Зенитная артиллерия обязательно должна иметь в качестве целей скоростные самолеты. Мы очень мало ведем огонь на больших высотах.

Вопрос стрельбы зенитной артиллерии по звуку нужно изучать и это дело разрабатывать. У зенитчиков большая задача — научиться ведению огня по штурмующей авиации. Много трудностей в деле обучения, но много трудностей мы имеем в зенитной артиллерии из-за несовершенства приборов управления и нужных звукоулавливателей.

О тыле артиллерии я хотел остановиться особо. У меня имеется один опыт по нашей армии — это опытное учение Московского округа. На этом опытном учении мы все убедились, что этому делу мы все обучены очень и очень плохо, не знаем обычных элементарных вопросов тыла. Взять, например, выгрузку огнеприпасов. Подходит эшелон, открывают двери и вываливают гранаты, взрывчатые вещества, мер обычной безопасности не применяют. А если взять всю организацию арттыла — хаос, нераспорядительность и полное незнание этого дела, особенно приписными командирами и техниками³⁰. Немного лучше и у кадрового начсостава.

Я считаю, что эти все задачи наша артиллерия может решить, если в деле боевой подготовки будут участвовать общевойсковые начальники. У нас этого не было до сих пор.

Голос с места. В этом году артиллеристы не могут жаловаться, исключительное внимание придавали.

Воронов. Внимание уделяется обычно в конце учебного года, а я считаю — надо весь год уделять внимание. За артиллеристов надо взяться, чтобы они чувствовали, что все время ими руководят и их учат. У нас обычно это руководство осуществляется летом или осенью, перед маневрами, и когда подводятся итоги и делаются выводы. Ликвидировать очковитительство нужно у артиллеристов в самую первую очередь. Они очковитительством сильно заражены. Как это дело ликвидировать? В первую очередь заставить всех артиллеристов использовать боевой опыт, имеющийся у нас. Во-вторых, надо немедленно издать артиллерийские уставы и наставления, что мы теперь делаем, и по ним учиться. Все остальное, наносное отбросить.

Артиллерия наряду с большими недостатками, крупнейшим из которых является шаблон и стремление к нему, имеет и положительные стороны, о которых здесь говорили, и я повторяться не буду.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 249—255.

Городовиков. Товарищ народный комиссар, в связи с ростом нашей техники и нашей страны, я думаю, что Среднеазиатский военный округ может уже предъявлять требования в смысле специфических условий горных и пустынных условий, в смысле техники. Например, станковые пулеметы у нас, в наших условиях, тяжелы. 30- или 40-килограммовый станковый пулемет мы в состоянии сами производить. И также курсы стрелкового дела. Углы среднеазиатских горных условий тоже не предусматриваются совершенно в этом отношении.

Голос с места. По таблице видно, что полагается видно свое*.

Городовиков. Свое-то свое, но получается кустарщина.

Голос с места. Есть разработанные таблицы.

Городовиков. Нам желательно иметь централизованные единые таблицы.

* Так в тексте

В отношении пособий, особенно на национальном языке, мы находимся в очень тяжелом положении. Переведенных учебников у нас нет, а националы плохо знают русский язык, средств нет.

Тут командующие и выступавшие товарищи говорили о том, что плохо обстоит с тылами. Это совершенно верно. Особенно это чувствуется у нас, в Средней Азии. Мы не имеем достаточного количества выючных животных — верблюдов и ишаков. Но и штатных повозок мы тоже не имеем, и когда проходят учения, маневры, то приходится собирать со всех концов. Совершенно не установлен стандарт выючных принадлежностей для горных условий, и мы занимаемся кустарщиной. Большую опасность представляет наш тыл в связи с тем, что командный состав очень слабо подготовлен. Иногда бывают очень крупные переброски частей. Большие трудности в наших горных условиях представляет доставка горючего и смазочного материалов.

Танк Т-26 в пустынных условиях делает полтора—два километра в час, такую же скорость он имеет и в горных условиях, и если стоит на горе против танковой пушки, то его можно расстреливать. Поэтому нужно для наших условий увеличить мотор, то есть силы.

Авиация для нас требуется особой конструкции, которая имела бы высокий потолок, иначе мы можем иметь много жертв.

То же положение и с парашютным делом. Парашют, приспособленный для европейских условий, нам не подходит, так как парашютист может разбиться о камни при быстром падении, ввиду разреженного воздуха.

Если дать контрольный выстрел из гранаты, то эту гранату можно не найти в течение дня. Предварительно требуется шрапнельный выстрел, и после этого можно повторить на гранатах.

Химический род войск и инженерный у нас в горных условиях очень приемлемы. Например, где-нибудь на перевалах или ущелье закрыть. Но в условиях пустыни и в жаркий период имеет скорее отрицательное значение — улетучивается. Это условие не учтено.

Что касается вредительства, то оно было у нас в отношении снарядов. Около 60 000 снарядов было вредительски приготовлено. Мне приходилось проверять НЗ, что же выясняется? Были ввинчены замедляющие взрыватели, и когда я поставил целую роту против мишени и из батареи начали стрелять, то покрытие было правильное. Между мишенями попадали в воронки, но попадали они глубоко, и осколки оставались в воронках. Вредительство заключалось в том, что воронка глубоко зарывается, медленно взрываются снаряды, и мишени как стояли, так и стоят невредимыми.

Такая вредительская работа нами обнаружена, и отчасти мы в этом были виноваты. Мы недосмотрели того обстоятельства, что на артиллерийские склады посылали людей, которые негодны в строю — троцкистов, жуликов и других, которые подлежат демобилизации. Среди них оказалось много вредителей.

В отношении снабжения конницы противохимическим имуществом: противогазами, чулками, накидками. Мы очень плохо снабжены. Надо в мирное время приучать лошадей, чтобы на них можно было бы быстро надеть чулки. Если в мирное время затруднено снаб-

жение этим имуществом полностью, то можно примитивно делать — бинтами, чтобы приучать. Потому что если будем в военное время надевать, то лошадь будет бояться, и это представит большую трудность. Считаю, что необходимо обязательно иметь больше учебного имущества.

Уход за конским составом и эксплуатация его в последнее время улучшились. Особенно улучшилась подъездка в связи, с тем что развернут запасный полк, который очень хорошо помогает. Мы туда сдаем молодых необученных лошадей. Желательно охватить запасными полками больше кавалерийских частей.

После вредительско-шпионской работы было получено несколько директив вашего заместителя маршала товарища Егорова в отношении эксплуатации и ухода за конским составом. Это дало большой толчок, а до этого в этом направлении было мало напоминаний и не требовали.

Сейчас выступал Апанасенко и ругал конницу. Я полагаю — если неправильно, то ругать надо. Но я думаю, если кавалеристы, не обеспечивая огня, идут на артиллерийский огонь в атаку, значит командующие войсками виноваты. Они должны их научить и воспитать. Неподдающихся воспитанию частей у нас нет, и это напоминание мне кажется излишним. Должны быть даны соответствующие указания, которые они обязаны выполнить.

В караульной службе, товарищ народный комиссар, у нас дисциплина улучшается. Но плохо у нас то, что караульные батальоны, караульные роты имеют сокращенный штат, людей не хватает. Это вынуждает нас посылать на посты бойцов через сутки, в то время как по уставу полагается через двое на третьи сутки. А это значит, что бойцу надоедает караульная служба и он может на посту уже дремать. Когда же предъявляешь к нему требования, он указывает на устав, заявляя: я должен дежурить через двое суток. Отсюда, требования предъявлять трудно и неправильно.

Последний вопрос, который я хочу затронуть, касается высказываний командарма 1-го ранга Федько об очковтирательстве в Украинском военном округе*.

Я тоже был в Украинском военном округе и частично знаю об этом. Я хотел бы доложить об одном примере.

В 1932 году, в бытность мою в Особой группе академии, я был участником маневров Украинского военного округа. Там существовала в отдельных случаях нелегальная разведка — ночью, переодевшись, узнавали расположение. И вот, когда это случилось в 1932 году, я доложил тогда командующему, ныне врагу народа Якиру: «Товарищ командующий, уже 1932 год. Эту привычку нам следовало бы бросить. Такие нелегальные разведки производились давно».

Ворошилов. И разведывать легально.

* И.Ф. Федько имел в это время звание командарм 2-го ранга. Он командовал Киевским военным округом. Украинский военный округ (УВО) существовал с 1922 по 1936 г. Приказом НКО СССР от 17 мая 1935 г. на базе УВО были образованы 2 военных округа — Киевский и Харьковский.

Городовиков. Он мне на это заявил: это ложь, передаю Вас военному трибуналу. Произвели дознание. Думал, что оно будет продолжаться, но ничего дальше не было. На этом оно окончилось (смех).

Так что я подтверждаю мнение Федько, что такие случаи были.

Товарищ народный комиссар, в этом году наш Среднеазиатский военный округ провел в миниатюрном виде, в скоропостижном виде* организованные маневры. Со всех концов мы итоги их обсудили и нашли, что они были проведены лучше, чем проводились раньше.

Ворошилов. Слово имеет Седякин.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 256—260.

Седякин. До последнего времени, товарищи, мы к противовоздушной обороне подходили, так сказать, теоретически и по-настоящему не представляли себе всех трудностей, которые нужно преодолеть, для того чтобы обеспечить войскам на фронте необходимую свободу маневра и чтобы обеспечить безопасность для армейского и стратегического тыла. Теперь нам известен боевой опыт войны в Испании. Этот опыт говорит об исключительном значении организованных и эффективных мер противовоздушной обороны, особенно для войск.

В крупнейшем сражении под Брунете (с 6 по 31 июля с.г.)**, где с обеих сторон участвовало около 450 современных самолетов, большое количество войск, артиллерии, зенитных средств, авиация буквально не давала покоя наземным войскам. Авиация в течение 20 дней систематически изо дня в день по 10—12 часов штурмовала и бомбардировала расположение первой линии пехоты, пехотные резервы, позиции артиллерии и позиции зенитной артиллерии в частности. Причем главная масса всех родов авиации, в том числе и тяжелой авиации, действовала над полем боя. И те, кто имел возможность наблюдать сражение под Брунете, участвовать в этом сражении, говорят, что авиация господствовала над полем боя, подавляла активность, расшатывала стойкость наземных войск там, где ей не противопоставлялась организованная противовоздушная оборона.

Основные средства противовоздушной обороны, как показывает опыт Испании, — истребительная авиация и зенитная артиллерия среднего и крупного калибров.

Надо оговориться, что в Испании особенно благоприятные условия для действия воздушных сил: большая прозрачность атмосферы, значительная видимость, очень трудные условия для маскировки наземных войск, с воздуха расположение войск хорошо наблюдается. Но, с другой стороны, и для наземного противовоздушного наблюдения там также весьма благоприятные условия.

Что говорит опыт сражений современной войны в Испании о возможностях противовоздушной обороны средствами истребительной авиации и зенитной артиллерии? Вы прекрасно знаете, что истреби-

* Так в тексте.

** Операция осуществлялась с 5 по 27 июля 1937 г. С 28 по 31 июля продолжались бои, но уже с затуханием.

тель является грозным врагом против любых типов самолетов. Но только теперь мы узнаем, какую громадную роль в противовоздушной обороне играет зенитная артиллерия.

Наша зенитная артиллерия — пушка 1931 г. с прибором «ВЕСТ» — вполне современное оружие; она дает значительную эффективность на высотах до 5—6 тыс. метров. Эта пушка обладает также достаточно высокой меткостью, достаточно высокой скорострельностью, чтобы наносить действительные поражения авиации, чтобы создавать непреодолимые для авиации огневые заграждения. Недостаточно мощен* снаряд — по калибру и поражающему действию.

Для противовоздушной обороны войск, помимо активных средств, опыт рекомендует на марше — расчлененный порядок, постоянную готовность зенитных средств, хорошую службу предупреждения; при расположении на месте — маскировку, окопы — «щели». Пехота и артиллерия, хорошо окопавшиеся, даже при условии, что расположение их известно авиации противника, способны выдержать сильную и длительную воздушную бомбардировку. Наши корпуса имеют зенитные артдивизионы — это основа ПВО войск; но одного дивизиона на стрелковый корпус недостаточно. Наши дивизии и полки имеют спаренные, счетверенные пулеметы, это оружие малодейственно против скоростной авиации. Необходимы крупнокалиберные пулеметы или мелкокалиберная артиллерия для полков; для дивизии полезнее зенитная артиллерия среднего калибра.

Мощь зенитной артиллерии нуждается в усилении — нужен калибр 100 мм и выше, нужна брзантная граната, нужен мелкий прицельный огонь на высотах выше 6000 м, по меньшей мере до 8000—10 000 метров. Быстрота открытия огня, его высотность и прицельная меткость должны быть обеспечены скорым введением на вооружение прибора управления полного механического действия.

Большое значение в современной войне имеет противовоздушная оборона тыла. Тот же опыт войны в Испании говорит, что объектами воздушных нападений являются электростанции (энергоцентры), огнсклады, склады горючего, аэродромы, коммуникации, железнодорожные станции, промышленные предприятия, города. Таким образом, армейский и стратегический тыл нуждаются в основательной и организованной противовоздушной обороне.

Как у нас в СССР организуется противовоздушная оборона тыла?

Вся угрожаемая зона накрыта сетью постов ВНОС, со сторонами 60—80 километров, с промежутками между постами ВНОС 10 км. В каждом таком четырехугольнике — центр ВНОС, собирающий донесения и предупреждающий истребительную авиацию, войска, пункты ПВО о появлении и действиях авиации противника. Средняя норма предупреждения авиации — 5—10 минут. Норма большая, благодаря скверной работе связи НКС**вязи, которой служба ВНОС пользуется. Роты и батальоны ВНОС полностью, в оперативном и учебном отношениях, подчиняются командирам авиабригад и на-

* Мощный.

** Народный комиссариат связи.

нальникам пунктов ПВО. Приграничная полоса защищается истребительной авиацией и частями зенартиллерии. Но эта защита недостаточно надежна и организована из-за малой практики взаимодействия истребительной авиации с зенартиллерией и службой ВНОС.

Важнейшие города, железнодорожные узлы, военные склады являются пунктами ПВО. Таких пунктов на территории СССР — 63 города и железнодорожных узла и значительное число складов и военных городков. Более 50% этих пунктов имеют артиллерийскую и пулеметную зенитную оборону. Только несколько пунктов имеют истребительную авиацию и аэростаты заграждения. Часть пунктов ПВО еще не имеют активной ПВО, а только гражданскую самозащиту. Активная ПВО пунктов имеет на вооружении вполне современную истребительную авиацию, многочисленную зенитную артиллерию (правда, еще недостаточно хорошо организованную) и в последнее время аэростаты заграждения. В мировую войну аэростаты заграждения считались сильным средством ПВО. В современной войне в Испании и Китае мы не знаем случаев применения аэростатов заграждения. Но нет сомнения, что в ночное время, в облачную погоду аэростаты заграждения сыграют в ПВО пунктов значительную роль.

Большую вспомогательную службу для ПВО пунктов должны будут выполнять в ночных боях прожектора и звукоулавливатели. Звукоулавливатели являются главным образом средством артиллерийским для стрельбы ночью и в облачную погоду по звуку невидимой цели. То, о чем здесь говорил мельком Воронов, о необходимости для зенитной артиллерии стрельбы по звуку, стрельбы по звучащей, но невидимой цели, является еще не решенной, весьма важной задачей. Особенно в наших условиях, когда и днем не всегда будет достаточная видимость для стрельбы с оптическим дальномером, а тем более в ночных условиях стрельба с звукоулавливателем будет иметь решающее значение.

Опыт целого ряда учений показал, что ночью стрельба по самолетам с прожекторами имеет ту невыгодную сторону, что прожектора помогают врагу в бомбометании, пока лучи шарят по небу в поисках цели. Если же и ночью вместо прожекторов применять только звукоулавливатели, чего наша зенитная артиллерия еще не умеет, тогда демаскировки обороняемого пункта не будет. В этом году под Ленинградом в одном из зенитных артиллерийских полков мы провели серию опытных учений со звукоулавливателями. Выяснилась полная возможность вести огонь батареей с помощью звукоулавливателя с достаточной меткостью по цели, летящей со скоростью 70 м/сек. Причем специальная подготовка батареи проводилась в течение только 5—6 дней. Там же, под Ленинградом, мы испытали и целесообразность применения прожекторов для обеспечения ночного боя истребителей. Применение прожекторов для этой цели имело место в мировую войну — успешно действовала ПВО Лондона. У нас в ПВО прожектора для этой цели еще не применялись, и этому прожектористы и истребительная авиация не обучены. Организация световых прожекторных полей на подступах к пунктам ПВО создает благоприятные условия для ночного боя истребительной авиации. Батальон

прожекторов может создать прожекторное поле 20 км по фронту и 15 км в глубину или наоборот. В этом поле свободно может действовать звено истребителей. Надо учить истребителей и прожектора взаимодействию в световом поле, чтобы в ночном воздушном бою поставить наших истребителей в благоприятные условия.

Несмотря на значительное омоложение командного состава, в связи с чисткой от враждебных элементов, а вернее — благодаря этому положению, наша зенитная артиллерия в этом году не пошла назад, а целый ряд ее соединений по результатам боевой подготовки двинулись вперед. В частности, очень важное соединение зенитной артиллерии — 1-я дивизия ПВО Москвы, которая в прошлом не могла похвастаться особыми успехами, в этом году дала значительный скачок в улучшении своей подготовки.

Я приведу несколько показателей. В 1-й дивизии ПВО (Москва) в 1936 г. на один пораженный рукав приходилось 29 снарядов, а в этом году 20 снарядов; в 1936 г. эта дивизия провела 272 стрельбы, а в этом году — 491. Мы видим резкое улучшение работы. В ПВО Баку также имеется улучшение. В ПВО Ленинграда не совсем благополучно. Как здесь уже доложил командующий ЛВО, два зенитно-артиллерийских полка имеют результаты по стрельбе неудовлетворительные. Но мы должны признать, что артиллерия ПВО Ленинграда была в тяжелых полигонных условиях. Надо думать, что в будущем году там будет надлежащим образом организован новый, очень обширный зенитный полигон в Морье, тогда артиллерия ПВО Ленинграда, несомненно, перестанет отставать в стрельбе. В общем, зенитная артиллерия пунктов ПВО, которая составляет 2/3 всей зенитной артиллерии РККА, в этом году по стрельбе имеет удовлетворительные результаты, а местами даже выше удовлетворительных.

Но тут есть очень важное «но», которое заключается в том, что эти стрельбы велись по видимой цели, при хорошей погоде и, что самое важное, стрельбы велись по рукавам, которые тянули самолеты Р-5 со скоростью 35—50 м/с. Значит, удовлетворительные результаты говорят нам только одно, что люди более или менее добросовестно работали, но не дают права докладывать Вам, товарищ нарком, что наша зенитная артиллерия вполне подготовлена для борьбы с современной скоростной и высотной авиацией. Если учесть опыт очень быстрой подготовки артиллеристов в Испании в республиканских зенитных частях (чуть ли не в три недели), то очень легко дополнительной тренировкой орудийных и батарейных расчетов овладеть меткой стрельбой по скоростным самолетам. В 1938 г. зенитные полигоны должны получить самолеты Р-зет и СБ, оборудованные лебедками с тросами на 1000—1200 метров. Курс стрельб должен быть скорректирован на стрельбу по скоростным и высотным самолетам, на стрельбу по невидимой цели (по звуку). В состав зенитной артиллерии должны быть включены звукоулавливатели — по 1—2 звукоулавливателя на батарею. Если при этом мы на зенитных полигонах развернем сектора огня с существующих 50—40° до 90°, а на таких полигонах, как до 120°, а зимой — до 180°, тогда наша зенитная артиллерия получит возможность учиться стрельбе по скоростным самолетам, стрельбе со звуко-

улавливателем по невидимой цели. На полигоне Ленинградской ПВО впервые были проведены опытные стрельбы гранатами с цветными разрывами: на взаимодействие с истребителями и группой батарей по одной и двум целям. Стрельбы эти прошли удачно, и их опыт должен быть распространен на всю зенартиллерию и истребительную авиацию пунктов ПВО.

Групповой огонь нескольких батарей двух—трех дивизионов на постановку огневого заграждения необходим при обороне пунктов ПВО, особенно против массовой атаки скоростной авиации или по невидимой цели. Этот вид огня должен быть введен в план огневой подготовки на 1938 г.

Разрешите обратить внимание на следующую важную область работы противовоздушной обороны — на службу ВНОС. Тут никто не говорил о службе ВНОС. А между тем вся система ПВО без хорошо поставленной службы ВНОС может быть застигнута врасплох, будет вынуждена к отражению внезапного налета, с которым бороться труднее. Служба ВНОС пока находится в чрезвычайно тяжелых условиях. Люди разбросаны на постах по 3—4 человека, без должного надзора и руководства. В прошлом служба ВНОС в массе не поднималась для учебы и тренировки на постах. Только в этом году на 3 месяца была поднята вся сеть службы ВНОС. Но, товарищи, командующие округами и морями не использовали богатые возможности для основательной практической тренировки службы ВНОС путем совместных учений с авиацией. Директива НКО за подписью Маршала Советского Союза товарища Егорова с планом указанных совместных учений ни в одном округе и флоте выполнена не была. В будущем году этого нельзя допустить. Наша сеть ВНОС должна быть подготовлена к безотказному и быстрому предупреждению своей авиации о появлении авиации противника и должна хорошо наводить свою авиацию на противника и на свой курс.

В заключение — о гражданской ПВО. Правительство СССР приняло решение по ПВО четырех важнейших городов — Москвы, Ленинграда, Киева, Баку. Этим решением на НКО и военные советы округов возлагается ответственность за всеобщую подготовку населения к ПВО. По решению правительства все население названных городов от 16 до 55-летнего возраста привлекается к обязательному обучению по противовоздушной обороне. А определенные возраста граждан — мужчин и женщин — будут периодически привлекаться к несению организованной службы по гражданской противовоздушной обороне своего дома, квартала, города, предприятия. Кроме четырех указанных городов, подобные же задачи будут поставлены еще 57 городам и пунктам, где тоже будет проводиться подготовка к противовоздушной обороне. Таким образом, поднимается новая, своего рода милиционная армия из мужчин и женщин для организованной гражданской противовоздушной самозащиты, обороны. Причем величайшее значение будет иметь организованная гражданская противовоздушная оборона промышленности, железнодорожного транспорта, водных и воздушных путей сообщения. Здесь мы встретимся с величайшими трудностями. Очень мало специально подготовленных

кадров, которые бы эту задачу подняли. Сейчас, по существу, их нет. Надежных, квалифицированных в гражданской ПВО кадров — ничтожное количество. Вредители в прошлом ликвидировали всякие учебные заведения или курсы, которые готовили бы кадры для гражданской ПВО. Осоавиахим³¹ при прежнем вредительском руководстве совершенно не занимался работой по противовоздушной обороне населения и промышленности.

Не лучше дело обстоит с ПВО — активной и местной самозащитой объектов НКО СССР: военные городки, авиационные городки, военные склады и т.п.

Пожарная оборона, химическая защита, убежища, укрытия для взрывчатых веществ, снарядов и пр. — весьма слабы или совсем отсутствуют. Заботы об этом нет ни у начальников довольствующих управлений, ни у командующих войсками. Сейчас все это придется строить заново. Успех же дела будет зависеть от того, как военные советы округов, как начальники гарнизонов в городах — пунктах ПВО подойдут к разрешению этой задачи. Надо помочь начальникам гражданской противовоздушной обороны городов, председателям горсоветов или их заместителям организовать дело гражданской противовоздушной обороны, особенно в подготовке командных и технических кадров. Управление противовоздушной обороны РККА вместе со штабами округов и флотов провели специальные учения и тренировки более чем в 50 городах. По опыту городских учений населения на предприятиях массы полны готовности заниматься делом ПВО, обучаться гражданской самозащите. Но кадры начальников слабы, а руководители ПВО городов часто меняются. Новые руководители еще не умеют работать, а если мы им поможем, то это громадной важности дело в будущем году будет сдвинуто, и мы зложим основу гражданской противовоздушной обороны, без которой одна военная противовоздушная оборона со своими задачами в тылу не справится.

Ворошилов. Слово имеет Бокис. Следующий — Аксенов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 261—270.

Бокис. Товарищ народный комиссар, по линии автобронетанковых войск враги народа навредили не только в области боевой подготовки, но и в области промышленности. Но смелое выдвижение, по вашему заданию, новых кадров и особенно помощь, оказываемая командующими войсками и военными советами всех округов, обеспечили удовлетворительные результаты боевой подготовки этого года. В этом году, с моей точки зрения, уже не было того очковитательства, которое было в прошлые годы. Все это говорит о том, что выдвижение новых кадров было совершенно правильным, и они со стоящими перед ними задачами справились.

Если говорить об итогах боевой подготовки мехсоединений, то нужно сказать, что экипажи, взводы и роты подготовлены хорошо, но батальоны мы еще окончательно не сколотили. Как при обследовании, так и при учениях, которые проходили в Белорусском и Ленинградском военных округах, мы вынесли впечатление, что баталь-

оны являются боеспособными, но неокончательно сколоченными танковыми подразделениями.

Если взять боевую подготовку танковых батальонов стрелковых дивизий, то нужно сказать, что танковые батальоны стрелковых дивизий отстают. В дивизиях мы в основном добились хорошей подготовки экипажей взводов, и нужно еще работать над ротами. Мы этим батальонам не уделяем достаточно внимания, в том числе и командиры дивизий и командиры корпусов.

Переходя к вопросу подготовки штабов, нужно сказать, что они у нас являются молодыми, и они еще по-настоящему не усвоили вопросов организации управления войсками, но определенные сдвиги в подготовке штабов есть. В этой области перед нами стоят большие задачи, особенно в связи с тем, что выдвигаются новые кадры командиров. Эти новые командиры, даже такие, как Богомоллов, очень мало опирались во время учений на свои штабы и действовали единолично.

Узким местом в боевой подготовке остается вопрос организации взаимодействия. На месте мы хорошо взаимодействуем, но как только обстановка меняется, как только входим в бой, это взаимодействие нарушается. К этому делу надо по-настоящему и хорошо готовиться.

Вопросы разведки, наблюдения за полем боя остаются недоработанными. Над этими вопросами придется много поработать. Мы не научились вести разведку непрерывно. Разведку организовать мы умеем, но вести ее так, чтобы в процессе самого боя получать от разведки все данные об изменении обстановки, мы не научились. Надо улучшить средства наблюдения, но и при существующих средствах можно и нужно наблюдение вести лучше.

Огневая подготовка при всей той требовательности, которая была предъявлена в этом году, дала лучшие результаты, чем в прошлом году, несмотря на то что по итоговым цифрам получились данные ниже. По огневой подготовке пересмотрели курс стрельб, учли опыт, который был в Испании, изучили его внимательно и на днях выпускаем новый курс стрельб, где главный упор ставится не на стрельбу с хода, а с коротких остановок.

Для обеспечения дальнейшей одинаковой тактической подготовки мы пересмотрели все существующие уставы. Третью часть [Боевого] устава мы послали командующим войсками для отзыва. Боевой устав, 1-ю и 2-ю часть, также в ближайшее время рассылаем для отзыва.

Что особенно плохо в танковых войсках на сегодняшний день? Это подготовка тылов. И я особенно подчеркиваю вопросы организации парковой службы и ремонта в полевых условиях. К этой важнейшей задаче войска готовились недостаточно. Испанский опыт наглядно показал, что ремонт в полевых условиях можно полностью обеспечить силами экипажа и ремонтными средствами батальонов. На сегодня мы с этой задачей не справились.

В программе боевой подготовки на 1938 г. мы этот вопрос поставили как важнейшую дисциплину с целью научить свои войска ремонтировать материальную часть в боевых условиях. Для этого нужно

подготовить наши части, наш командный состав и те ремонтные средства, которые имеются в нашем распоряжении. Тот опыт, который проводил Великанов на учебных сборах ЗабВО, наглядно подтвердил, что экипаж танка со своими ремонтными средствами может справиться с этой задачей, но этому делу надо тщательно учить.

Правительство приняло специальное решение по созданию настоящих промышленных ремонтных баз для танков. Одновременно правительство заявило, что мы очень богато живем в смысле расхода запасных частей. Нужно пересмотреть наше отношение к запасным частям; нужно категорически бороться, чтобы не попала в ремонт ни одна машина с невыработанным моторесурсом, чтобы на каждую машину составлялся ремонтно-технический акт, утвержденный командиром и комиссаром части. Изжить такие явления, когда отправляются в ремонт машины с незначительным дефектом, что при неподготовленности промышленных ремонтных баз заставляет машину долго простаивать в ремонте. Такое отношение ряда командиров к отправке машин в ремонт есть дело антигосударственное.

Несколько слов о наших складах и складском хозяйстве. Народный комиссар неоднократно указывал и на днях еще раз подписал директиву, что мы плохо занимаемся войсковыми складами. Я лично побывал в целом ряде войсковых частей и установил такое положение, что командиры бригад и батальонов не знают, что творится в их складах. Такое положение в дальнейшем является нетерпимым. Это безобразие мы должны немедленно ликвидировать, обязаны привести все запасы в порядок, особенно те, пока еще незначительные, неприкосновенные и мобилизационные запасы.

Несколько слов относительно подготовки начальствующего состава запаса и мобилизационного запаса танкистов. В этом году мы, по заданию правительства, осуществили подготовку этого запаса, но надо прямо сказать, что с этим делом мы справились не вполне удовлетворительно.

Дыбенко. По-моему, вполне хорошо.

Бокис. Нет. Я считаю, что в Ленинградском округе это дело прошло ничего, но если взять сборы, которые были в Московском округе, то первые сборы прошли неважно. Последние сборы прошли неплохо. Считаю, что военные советы, особенно Уральского, Московского и Ленинградского округов, должны уделять очень большое внимание этому делу, в первую очередь комплектованию, своевременному прибытию пополнения и налаживанию учебного процесса. В этом году имел место большой отсев людей по политическим причинам, потому что мы еще не добрались до военных комиссариатов, по-моему, плохо работающих.

Два слова относительно подготовки танкистов в территориальных частях. Требование командующих войсками, которые имеют территориальные части, правильное. Сборы должны быть не меньше как двухмесячные. Если будет выступать Павлов, он расскажет о том, как испанцы готовят в течение 25 дней танкистов, при этом они работают по 16 часов в сутки, чтобы подготовить соответствующих специалистов-танкистов в запасных частях.

О подготовке танкистов. Мы сейчас перешли на моторизацию артиллерии. Правда, многие командующие войсками, артиллеристы, возражают против трактора ЧТЗ. Другого трактора у нас пока нет. Мы работаем над тем, чтобы этот трактор стал более скоростным.

Подготавливать трактористов надо и для этого трактора, но опыт показал, что мы этому делу не уделяем достаточного внимания. Как мы готовили первые танковые кадры? Готовили в виде инструкторов на наших заводах. При подготовке трактористов, к сожалению, мы сталкиваемся с такими случаями, когда присылают на заводы ездовых, которые в глаза трактора не видели. Надо подобрать соответствующий личный состав. В противном случае мы с задачей моторизации артиллерии не справимся. Мы имеем в стране около 450 тыс. тракторов. Примерно столько же автомобилей. Контингент людей есть. Надо его правильно подобрать, научить военному делу, и моторизацию артиллерии кадрами обеспечим.

В нескольких словах я хочу остановиться на вопросе об аварийности. Несмотря на то что в целом ряде округов, в частности в Ленинградском округе, аварийность против прошлого года снизилась, в других округах она дает рост. Правда, нужно оговориться, что учет сейчас поставлен лучше. Аварийность у нас все-таки очень высокая. Особенно недопустимы катастрофы. За 9 месяцев при автомобильных катастрофах убито 78 человек и ранено 695 человек. Совершенно недопустимые и нетерпимые цифры. Чтобы их не было, всецело зависит от нас с вами. Если проанализировать, в каких частях больше всего люди погибали, то основная масса падает на строительно-квартирные органы, которые дали убитыми 31 человек и ранеными 100 человек. Это говорит о том, что нужно по-настоящему и особенно заняться автоподразделениями, обслуживающими строительные организации.

Если проанализировать цифры аварийности по родам войск, то получим следующие данные: самая высокая аварийность в этом году в артиллерии — 11,2%, за ней идет кавалерия — 6,1%, военные училища и академии — 5,6%, стрелковые войска — 5,2%, бронетанковые — 5%, флот — 4,4%, воздушные силы — 2% (Воздушные силы в этом году резко снизили аварийность по автотранспорту) и прочие войска — 2,4%.

Я привел эти цифры и обращаюсь с большой просьбой, чтобы все командиры обратили внимание на это позорящее РККА явление. Мы не можем допустить такого положения, что мы в мирное время губили бы людей из-за нашей расхлябанности, невнимательности и недисциплинированности.

В заключение необходимо сказать, что бронетанковые войска, очищаясь от врагов и предателей, выдвигая преданных делу партии Ленина—Сталина людей, под Вашим руководством, товарищ народный комиссар, выполняют все задачи, которые Вы нам поставите на 1938 г.

Ворошилов. Объявляется перерыв на 15 минут.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 271—276.

Аксенов. Товарищи, при анализе последствий вредительства в деле связи было обнаружено, что не было ни одной отрасли работы, где бы враги не приложили свою руку. Особенно значительный ущерб нанесен был в деле вооружения и подготовки инженерно-командных кадров. Если привести ряд примеров, то картина будет следующая.

Состояние производства авиационных радиостанций было таково, что не имели, по-существу, ни одной радиостанции, которая бы шла нормально в производство и поступала в Красную армию. Главная причина такого состояния заключалась в том, что заказывались недоработанные образцы в промышленность, и в промышленности сознательно вредили уже в процессе освоения этих радиостанций.

Совершенно неудовлетворительно обстояло дело с танковыми радиостанциями старого типа, и не было нового образца. Кроме того, плохо обстояло дело с антеннами в танке. Нужно сказать, что танкисты об этом очень часто говорили, и опыт специальных учений подтвердил, что с антеннами дело действительно обстоит неблагоприятно.

Пеленгаторные станции, которые крайне необходимы армии, и опыт тех же специальных учений показал, что посредством пеленгаторных станций можно определять любое расположение частей, а эти станции в производстве были сознательно вредителями заторможены.

Проводные средства, наша телеграфная аппаратура существует еще со времен Гражданской войны: аппараты Юза и Шорина. Один очень старый и другой в эксплуатации негодный. Источники питания — сухие батареи, которые оказались и по емкости и сохранности неудовлетворительными, и были случаи, когда в войсках, в частности в Уральском военном округе и в ОКДВА, эти сухие батареи, будучи вредительски собранными на заводе Восточной Сибири, элемент быстро саморазряжался. Совершенно почти не заказывались годами запасные части для радио-, телефонной и телеграфной аппаратуры. В результате станции выходили из строя, и, вместо того чтобы войскам иметь возможность заменить какую-либо деталь в своих мастерских, приходилось станцию, аппарат брать в капитальный ремонт.

Состояние подготовки инженерно-командных кадров и в количественном, и в качественном отношении являлось неудовлетворительным. Военно-электротехническая академия, которая готовила кадры инженеров связи, сократила подготовку этих кадров, в частности в 1936 г. выпустила всего лишь 7 радиоинженеров. В крайне недостаточном количестве готовились лейтенанты. Военный факультет Академии связи НКС им. Подбельского был ликвидирован. Были ликвидированы курсы для усовершенствования высшего и старшего начсостава связи. Были в значительной степени сокращены курсы усовершенствования по переподготовке среднего состава. Учебники для подготовки начальствующего состава или устарели, или отсутствовали. Программа для подготовки красноармейцев существовала еще с 1932 г. По скрытому управлению по приказу врага народа Тухачевского были ликвидированы коды.

Огромный ущерб был нанесен крайней недоукомплектованностью* по табелям мирного и военного времени и главным образом по кабелю, по телеграфным и телефонным аппаратам, по батальонным радиостанциям.

За эти 5—6 месяцев партийным и непартийным большевикам-связистам пришлось проделать огромную напряженную работу, и при помощи военных советов округов и инженеров промышленности удалось добиться в деле вооружения известного перелома, и к настоящему моменту часть фактов вредительства в известной степени удалось ликвидировать.

Мы мобилизовали партийных и непартийных большевиков, созвали актив, где было вскрыто достаточное количество фактов вредительства и намечены пути ликвидации вредительства. И прежде всего взялись за очистку кадров управления и двух институтов. Например, 48 человек исключили из состава управления и институтов, из них часть — 8 человек — арестовано. Кроме того, созвали еще два актива.

Директиву Смирнова — начальника Политуправления — партийная организация крепко обсудила и на основе ее перестроила внутрипартийную работу. Стали работать, советуясь с рядовыми инженерами, опираясь на актив, и эти активы дали огромную пользу в ликвидации последствий вредительства. На основе этой перестройки работы большевики-связисты на своем активе от 25 октября с.г. докладывали о результатах своей напряженной работы.

Кроме того, был постановлен ряд специальных вопросов через наркома перед правительством, для того чтобы ускорить снабжение современными средствами связи нашей Красной армии. Огромная поддержка была оказана народным комиссаром в решении ряда вопросов в армии внутри Наркомата обороны. В результате мы сейчас совместно с Управлением Воздушных сил и промышленностью из трех типов радиостанций, предназначенных для авиации, два типа вытянули, один тип для разведывательной авиации, другой тип радиостанции для скоростных бомбардировщиков. Испытания, которые мы проводили по рации РСБ для самолетов СБ, дали хорошие результаты, например по дальности получили устойчивую связь в воздухе по телефону Баку — Москва. В результате будем иметь возможность еще в этом году получить 100—150 штук раций. Завод согласился внести все изменения по акту государственных испытаний, и в 1938 году рация пойдет в большой серии.

Аксенис. Рано еще обнадеживать.

Аксенов. Я докладываю Военному совету то, что мне заявлено заводом, то, что мы в перспективе будем иметь.

Радиополукомпасы для вождения авиации нам не удалось сделать, кроме образца, который можно заказать в опытной небольшой партии, но нами совместно с замнаркома по авиации и с промышленностью принято решение создать конструкторское бюро на заводе для создания хорошего советского радиополукомпаса. Тщательно

* Так в тексте.

произведены испытания танковой радиации 71ТК. Была произведена стрельба по радиотанкам. Эти испытания показали, что радиация 71ТК хотя и устарела технически, но все же может работать удовлетворительно. Надо только хорошо обучить танкистов для работы на ней.

Отработаны были штыревые антенны, заказана опытная партия в этом году, и мы в 1938 г. перейдем вместо поручневых антенн на штыревые антенны. Отработано применение вместо микрофонов — ларингофонов. Это облегчает работу радиста в авиации и в танке. Отработана новая радиация на УКВ в танке, и в этом году будет получена небольшая партия.

Отработана новая танковая радиация, прошедшая заводские испытания и, если она даст удовлетворительные результаты на государственных испытаниях, закажем ее в опытной серийной партии в 1938 г.

Большинство неисправных станции 6ПК, которых было очень много в Белорусском военном округе и в Киевском военном округе, при помощи складов связи округов и промышленности приведены в боевую готовность. Отработаны образцы современные, безусловно, я совершенно ответственно это докладываю, что таких станций, по моему мнению, не имеет ни одна иностранная армия — это батальонная станция, которая сейчас проходит государственные испытания, и на этих испытаниях дала дальность до 20 км телефоном. Эту станцию может носить один человек или два человека, если полностью берется для станции питание; вес ее 20 кг вместо 29 кг в 6ПК. Итальянские радиостанции такого типа переносятся пятью человеками и весят 90—100 кг. Эти станции промышленность сделает в 1938 г. в первой серии. В этом году мы получили опытную партию корпусных дуплексных радиостанций, дальность действия этих станций на испытаниях получилась до 600 км телефоном. Эта опытная партия позволит нам заказать серию в 1938 г.

Вытянули наземные пеленгаторы 55 ПК-3, которые дают пеленгацию в хвост самолета до 2500—3000 км. Это показали полеты Героев Советского Союза через Северный полюс³².

Был поставлен вопрос в правительстве относительно телеграфных аппаратов. В этом году мы заказали 200 штук, но по постановлению правительства получим не менее 300 штук и 180 штук уже приняли. В будущем году мы будем иметь возможность на основании того же решения правительства получить такое количество этих вполне удовлетворительных аппаратов, которые нам позволят в 1938 г. заменить негодные аппараты Шорина, а Юза заменим в 1939 г.

Егоров. Вы побольше бы говорили о боевой подготовке, что вы все говорите о промышленности.

Аксенов. К боевой подготовке я сейчас перейду.

По вопросам боевой подготовки кадров и боевой подготовки красноармейцев. Увеличивается переменный состав в Военно-электротехнической академии вместо 800 человек до 1200 человек. Затем уже развернули Курсы усовершенствования по подготовке высшего и старшего начальствующего и командного состава связи, формируются курсы усовершенствования для среднего начальствующего состава, но задерживаются Генеральным штабом. Сформированы и функ-

ционируют два военных училища. Заканчивается написание наставления по службе связи. Составлены и находятся в печати программы по подготовке красноармейцев и курсантов.

По скрытому управлению: разработан современный код, но до сих пор из-за 8-го отдела Генерального штаба задерживается изданием.

Итоги боевой подготовки говорят о том, что связисты как специалисты подготовлены в основном неплохо. Основной недочет в подготовке радистов и телеграфистов заключается в том, что до сих пор допускаются искажения при передаче и приеме телеграмм.

Кроме того, нужно отметить большой недочет — это то, что штабы недостаточно занимаются вопросами связи, и это ясно было обнаружено на маневрах Московского и Белорусского военных округов, и особенно это резко выявилось на примере 3-го стрелкового корпуса, который маневрировал в московских маневрах. В этом корпусе начальник штаба ни разу не поставил по организации связи определенной задачи перед начальником связи и поэтому во время маневров оказался без связи. Недочеты еще заключаются в том, что и штабы, и связисты не умеют организовать крепкой, устойчивой связи в подвижном бою и особенно с соседом, забывают о связи с соседом. По скрытому управлению — я считаю, что командиры, штабы не уделяют должного внимания в боевой подготовке этому важному вопросу. Мы из опыта знаем такие случаи, когда в силу несоблюдения правил скрытого управления радио и телефонная по проводам передача штабов перехватывалась, пеленговалась, и обнаруживались не только штабы, но и раскрывалась группировка войск. Надо работать по проволоке кодом и по радио посредством радиосигналов, ибо сигнал можно передать в течение 5—10 секунд, и он не будет запелентован. Масса телеграмм передается без кода, и в результате они становятся известными противнику, и поэтому необходимо обратить самое серьезное внимание на скрытое управление войсками.

Последний вопрос — это строительство складов связи. Со строительством складов связи у нас положение неудовлетворительное. В течение ряда лет склады связи и даже тогда, когда, в частности, КВО отпускали деньги, склад все же строится плохо и вряд ли будет построен в этом году, а состояние хранения имущества в этом складе очень плохое. Я считаю, что Военный совет округа должен в первую очередь достроить этот склад. Такое же положение и в Ленинградском округе: единственный полк связи, а склад в плохом состоянии, и дорогостоящее имущество связи гниет. Я считаю, что на вопрос складского строительства, и особенно на строительство войсковых складов связи, военные советы округов должны обратить соответствующее внимание.

Крайне необходимо по строительству складов связи и мастерских связи в округах увеличить ассигнование не менее как 15 млн руб., иначе будет крайне затруднительно огромное количество получаемого имущества связи в 1938 г. разместить, и придется столь дорогое имущество хранить под открытым небом.

Сделано еще мало нами, но мы будем дальше еще крепче, большевистски работать и сумеем в ближайшее время в основном решить все вопросы, связанные с последствиями вредительства как в вооружении связи, так и в боевой подготовке связистов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 277—283.

Родин. Начальник Инженерного управления говорил о том, что враги народа приложили свои руки в центральных управлениях, главным образом к разложению аппарата. Мы в области очистки Инженерного управления от явно выявленных врагов, от людей, которые в той или иной степени были связаны с этими врагами, ведем работу. На сегодня из Инженерного управления демобилизовано 15 человек. Надо сказать, что мы еще не все сделали, не все еще люди, которые в той или иной степени подозрительны, изъяты. Это в меньшей степени, пожалуй, зависит от Инженерного управления. Я вынужден сказать, что этот вопрос нужно быстрее продвинуть и в Управлении по командному и начальствующему составу РККА.

Перед нами сейчас стоит задача и другого порядка. В Инженерном управлении и других центральных управлениях очень много сидело людей, командиров, которые не были в войсках или были, но очень давно. Мы имеем людей таких, которые сидели в Инженерном управлении по 10—15 лет, не были ни разу на маневрах, на учениях. Понятно, как Инженерное управление могло руководить боевой подготовкой инженерных войск, руководить инженерной подготовкой других родов войск. Ясно, что плохо. Перед нами стоит задача перевести людей, взять из строя молодых преданных людей, и мы эту задачу выполняем. На сегодня мы имеем более 20 человек командиров молодых, пришедших к нам из строя. Эти товарищи проверены. Мы убеждены, что товарищи преданы советской власти и работают хорошо, быстро ориентируются. Только одно надо учитывать, об этом командующие и члены советов говорили в своих выступлениях — этих людей забывать нельзя. Надо им повседневно помогать, чтобы быстрее росли, чтобы меньше был период втягивания их в курс дела.

У нас затруднения сейчас в том, что мы находимся в большом некомплекте, а перед нами стоят крупнейшие задачи по подготовке нового учебного года, по работе с базами в промышленности. И у нас есть просьба к Военному совету и товарищу маршалу принять меры к тому, чтобы, по крайней мере, те приказы, которые заготовлены в проекте, были в ближайшее время подписаны. Это дело нас очень сдерживает.

Организационно-штатные вопросы. Инженерное управление уже подработало вопрос штатного состава инженерных войск. В ближайшие дни, после окончания работы Военного совета, это дело будет представлено наркому на рассмотрение.

Особо хочу остановиться на вопросе складов. Была почему-то такая система, что люди, негодные в строю, не с той точки зрения, что он не годен как строевой командир, а не годен потому, что себя скомпрометировал, обязательно посылались в склады. Это была система,

система вредителей и не только вредителей, это была система и честных людей. Мы сейчас имеем на складах, по крайней мере, на тех, которые мы проверяли, и я лично, сидят люди по 15—20 лет на одном месте, люди разложившиеся, оторвавшиеся от армии, армейского в них ничего не осталось. У нас есть 79-й склад. Что получилось с этим складом? Начальник склада и его помощник занялись строительством дач для себя, забыли, что есть люди, о которых они должны заботиться. И что получилось? Разложение. Начальник Инженерного управления Михайлин, получив хорошую аттестацию о помощнике начальника склада, предполагая его выдвинуть, предложил ему должность начальника склада вне Москвы, а тот говорит: как я могу отсюда уехать, я здесь уже 16 лет, да и жена не отпустит. Вы представляете себе, какие кадры? Мы представили рапорт, чтобы срочно этих людей снять и поставить молодых людей, которые бы это дело перевернули.

У нас сейчас примерно около 900 вагонов саперного имущества находится под открытым небом, на воздухе. Мы приняли решение проверить все склады. Проверили один склад. Можно 5 вагонов уложить. Проверим и остальные склады. 200 вагонов можно разместить, а остальные 700 девать нам некуда. Отпускаемых средств на 1938 г. для строительства складов недостаточно, они не дают нам возможности не только заложить новые склады, но даже закончить то строительство, которое уже начато в этом году. Для того чтобы убрать имущество хотя бы под навес, нам нужно прибавить хотя бы 3 млн руб., с тем чтобы наше вооружение сохранилось. В крайнем случае эти три миллиона снять с вооружения, для того чтобы само вооружение лучше сохранять. Это себя оправдывает.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 284—286.

Горячев. Подготовка конницы, в частности во вверенном мне казачьем корпусе, в нынешнем году прошла следующим образом.

Как никогда конница в этом году получила высокое напряжение в смысле тактическом, оперативном и своих маршей. Корпус совершал марши от 50 до 60 км [в сутки], проходило это напряженно.

Я не согласен с теми, которые говорят, что у нас маршевая дисциплина плохая. Маршевая дисциплина у нас неплохая. Если бы мне сейчас народный комиссар задал вопрос: вы, командир корпуса, считаете, что корпус способен сейчас, если это понадобится, идти в сражение? Я бы ответил совершенно ответственно, что корпус способен хоть сейчас идти на большое сражение и способен совершать большие марши, может выполнить те ответственные задачи, которые лежат на всей нашей коннице.

Я восемь раз был на маневрах в составе дивизии, водил дивизию на маневры. За 12 лет командования дивизией я впервые получил удовлетворение теми действиями, которые отвечают современным требованиям свободного маневра, где командир может рассуждать, думать и принимать решение в зависимости от того, что он получил от разведки, а не так, как учил враг народа Уборевич, по шпаргалке: если бы даже не приказали, авиация вылетит в это время. Маневры,

проведенные в Белорусском военном округе, отвечают нашей действительной боевой подготовке.

Недочетов у нас, конечно, еще много.

Какой первый вопрос?

Марши конницы. Это сложный вопрос, как нам водить конницу на поле сражения таким крупным кавалерийским корпусом, при таком воздушном флоте, который будет в современной войне.

Мы добились расчлененных маршей. Но как вы не расчленяйте кавалерийскую дивизию, но когда она идет — все поле усеяно чингисханской ордой. Нам сейчас, безусловно, нужно конницей, как правило, ходить ночью, а драться днем. Дивизию современную, кавалерийский корпус скрыть от современной авиации невозможно. Поэтому нужно ввести в нынешнем году такое положение — совершение маршей конницей ночью. Тогда можно внезапно появляться в том или другом направлении.

Затем, я считаю, что для кавалерийского корпуса и дивизии пора ввести зенитный артиллерийский дивизион. У нас, кроме своих средств, ничего нет. Мы беспомощны. У меня на маневрах был придан зенитный дивизион на механической тяге. Несмотря на то что были большие марши, этот дивизион хорошо меня выручал, он своевременно умел становиться на позицию прикрывать меня. Это вполне возможно.

Я считаю, что у нас получились ножницы в смысле маршей конницы. Конница стала тяжелой. Мы очень насыщены артиллерией, пулеметами. До сих пор считалось так — все вперед, бегом, кроссом, пока не издохнешь. Со времен Петра Великого до нынешнего года конница ходила 40 км нормального перехода. Сейчас поставлен вопрос — двигаться расчлененными колоннами совместно с артиллерией и с воздуха иметь подкрепление, причем на каждом марше придется два раза расчлениваться. Поэтому если вы 50 км пройдете без боя и два раза вас погоняет авиация, то это напряженный предел конского состава. Я считаю, что 50 км в современном бою наша утяжеленная дивизия и колонным путем может пройти, но не больше, потому что по дорогам она не может ходить. И уже это есть форсированный марш. А отсюда нужно считать нормальным переходом 40 км и форсированным — от 60 до 80 км.

Второй вопрос — о подготовке командиров полков. Сейчас очень многих командиров из моего корпуса взяли в связи с выдвиганием. Я дал двух командиров корпусов, 5 командиров дивизий, 12 командиров полков. Поэтому, естественно, страшно омолодился комсостав. У меня из командиров полков всего оказалось арестованными два командира: один прислан был из мехчасти и один — в корпусе. В нынешнем году нужно подготовку командиров полков возложить на командиров корпусов, учитывая, что командиры у нас молодые. Нужно в зимний период провести 3—4 учебных сбора по 2—3 дня. Такие сборы командиров полков с командирами корпуса необходимы, для того чтобы подготовить их к осени, причем это можно слить с тактической подготовкой и вождением кавалерийских полков.

Следующий вопрос — о нашем уставе. Я ответственно заявляю, что наш Внутренний устав Рабоче-крестьянской красной армии ком-

состав нашей Красной армии не знает. И действительно, он устарел. Его даже нет в частях³³. Это способствует очень многому. Надо привить привычку и любовь к этому уставу, чтобы все знали, что устав — доктрина Рабоче-крестьянской красной армии. Нужно положить конец тому, что в Белоруссии Якир, враг народа, воспитывался особо, а Красная армия — особо. Нужно устав внедрить, а всякую мишуру, отсебятину из армии выгонять. Это, кроме неправильного воспитания, ничего не дает, это надо запретить, и никто не имеет права директивы Генерального штаба, народного комиссара дискредитировать и не выполнять их беспрекословно.

Следующий вопрос. Я хочу, заместитель народного комиссара Маршал Советского Союза товарищ Егоров, сказать, что у нас вторые эшелоны имеют лошадей до 400, людей 100 с лишним человек. Я считаю, что их нужно ликвидировать как класс. Мы получим 300 лошадей на полк. Эти лошади примерно от 80 до 15 км надо собирать, они нашу бричку не могут везти. Здесь мы являемся разрушителями колхозного хозяйства, потому что эти лошади неспособны маршировать 50 километров и поэтому от них надо отказаться. Надо сказать, что конница существует по единым штатам — по сигналу коннице надо выступать, а отсюда мы посылаем энное количество людей и т.д. за приемом второго эшелона.

О подготовке штабов. Штабы тоже омолодились. Я, может быть, окажусь в единственном числе, но я считаю, что у нас опять-таки существует скачкообразность, рекордность, что бы больше занятий, следовательно, в этом секрет. Я считаю, что это неверно. Лучше меньше занятий, но чтобы выше было качество, мы физически не можем (в декаду три занятия) брать много занятий. Получается такое положение, что комсостав сутки занимается и, конечно, физически не может глубоко проработать всего материала. Давайте лучше будем проводить учения 2—3-дневные в месяц один раз, но зато подготовимся как следует. Это даст колоссальную пользу. А то физически невозможно проводить большое количество занятий, и из-за этого занятия часто срываются.

Следующий вопрос. Подготовка одиночного бойца. Может быть, мы не правы, но мы против того, чтобы подготовка одиночного бойца велась до 1 февраля. Мы считаем, что подготовка одиночного бойца должна проходить с того момента, как он пришел в армию и до тех пор, пока не уйдет. Это есть повседневная подготовка, и поэтому считаю, что будет правильно, если мы в этом году будем считать одиночную подготовку в течение всего зимнего периода, и уже отрядные учения начинать, особенно в коннице, не раньше, как с марта месяца. Нельзя от нас требовать, чтобы подготовка одиночного бойца была до 1 февраля, потому что мы этого бойца еще в седло не посадили. Одиночная подготовка должна быть такой, чтобы боец знал прекрасно оборону, наступление, разведку местности. Вот имеется комплекс одиночного бойца, что он должен знать, а если мы будем вести подготовку только до первого числа, то это не есть одиночная подготовка, а это есть разврат.

Денисов. Я считаю, что нам нужно несколько перестроить авиационные полигоны наших Военно-воздушных сил, и в частности для истребителей. У нас до сих пор существуют такие полигоны, которые существовали несколько лет — и в старое время, и в советское время.

Это несчастные «колонки», и летчик чувствует, знает, в каком направлении надо заходить и в результате получает отличную оценку, потому что эти условные солдатики никуда не годятся, они все время находятся на одном месте, и, конечно, летчик будет получать отличную оценку.

Я свой полигон с разрешения командующего лично переделал. Построил батальон в обороне, батальон в наступлении и имею совсем другие результаты. Я читал «испанскую» литературу* и примерно так построил свой батальон. Сейчас уже той оценки, которая давалась раньше по стрельбе, получить нельзя.

Кроме того, нужно перестроить КОП, который существует. Он не соответствует назначению, не отвечает тем требованиям, которые требуются от истребителя. В этом КОПе есть много ненужных вещей, от которых нужно избавиться, и есть такие, которые нужно обязательно добавить. У нас вся стрельба не превышает 3 тыс. метров, а мы должны будем иметь 4—5 тыс. метров обязательно. Мы знаем, что сначала он будет начинать стрелять на 5—6 тыс., затем будет терять высоту и пойдет на снижение. КОП этот надо будет перестроить.

О программе подготовки для истребителей в смысле их тактического использования. Скажем, истребительная авиация. Я присутствовал на белорусских маневрах. Там корпус форсировал реку. Он там форсировал ее целый день, и целый день высылали по одному авиационному отряду для прикрытия. Мне кажется, что это неправильно, ибо этим самым мы показываем противнику, что мы здесь что-то переправляем. Этим самым мы показываем, что на данном участке что-то происходит, и открываем ему позицию. Я считаю, что надо это упразднить. Надо, чтобы посты ВНОС хорошо работали, и по вызову авиация должна вылетать. Авиация должна находиться поблизости, чтобы быстро вылететь и быстро нащупать противника.

Второе, что для меня является новым, этого и в уставе нет, у нас был, например, самолет-разведчик. Одного разведчика сопровождает звено, это совсем не нужно делать. Нет никакой надобности, чтобы звено истребителей сопровождало одного разведчика. У нас эта работа еще поставлена плохо. Мы плохо еще занимаемся авиационной разведкой. По-моему, разведка должна быть приспособлена и к мирным условиям, и к военным. Разведка должна посылаться по два раза на одно и то же место. Летчик-наблюдатель должен производить разведку не один раз, а два. Первый раз он полетел, посмотрел и материал привозит ориентировочный. Если он полетит второй раз, то уже дело совсем другое. В первый полет он сможет спутать артиллерию с конницей. Это нужно будет обязательно пересмотреть, повторяю, обязательно. Я в этой области также читал литературу и знаю,

* Идет речь о литературе, освещающей опыт национально-революционной войны в Испании 1936—1939 гг.

если летчик повторяет свою разведку, то дает прекрасные результаты. Первый раз летчик привозит неуверенный материал, а второй раз материал совсем другой.

Несколько слов относительно практической работы, нашей жизненной работы частей авиации. Вот, например, плановость наших штабов Воздушных сил РККА и авиации округов никуда не годится. Мы должны составлять реальные планы. Этот год показал, что планы несколько раз переделываются. Не успеешь получить один план, приступить к выполнению, как приходит второй план. Не успеешь взяться за выполнение второго плана, как приходит третий план, затем четвертый, пятый, и нет никаких сил выполнять эти планы. И просто невольно становишься нарушителем, не выполняешь приказа. Планы перекрывают друг друга. Мало того что план срывается, например, пишут просто: в году 365 дней, по 8 часов день, на командирскую учебу столько-то, на стрельбу столько-то. Ни одно учение не предусмотрено, маневры не предусмотрены. А говорят: стрельбу должны выполнять, штурманскую подготовку должны выполнять, и, если не выполните, скажут — значит, вы ничего не делаете. План надо давать реальный или пускай задачи дадут: вот задачи и выполняйте. А то на работу частей 2—3 дня получается.

Особенно для нас этот год был труден тем, что материальная часть была задета вредительством. Плоскости с ручками, то баков не было, если баки есть, то подмоторные рамы ломаются. И так у нас все время самолеты были не в порядке. Я писал командарму, что баков нет. Чем я виноват, что баков нет. У меня 7 самолетов без баков, пятая точка под моторной рамой неисправна. Что я могу сделать. Главное не обидно было бы, если бы ответили, а то не отвечает никто, как будто ничего им не писали. Этот год трудный был с запасными частями, и трудно приходилось работать.

Все-таки я должен сказать, в частности, по вверенной мне бригаде, и также я частично знаю соседние авиабригады, при всех неполадках, которые были вредительского характера, все-таки мы больше, чем в прошлом году налетали в 2,5 раза, больше здесь сделали, чем в прошлом году, по крайней мере, в маневрах участвовали, и лично моя бригада. Никогда таких результатов мы не имели. Первая и вторая КОП, больше ничем не занимались. Но, безусловно, есть результаты, а если бы были запасные части, то можно было бы иметь еще лучшие показатели.

Тут кто-то указал, что товарищ Сталин сказал: «Нужно их беречь». А как их беречь, если их нет? Если бы были запасные части, мы бы их берегли.

Теперь я хочу сказать об отдельных отрядах. Во вверенной мне бригаде имеется два отряда — 184-й отряд артиллерийского управления округа и 81-й. И тут один из выступающих командармов жаловался, что специальной авиации нет. Тут я должен сказать, что командир 4-й мотомехбригады командира 81-го отряда и в глаза не видел, и не знает его фамилии. Существуют они 3 года и никакого взаимодействия не ведут. Что я придумаю, они делают, а план, который написан для них, не выполняют. И насчет отдельных отрядов я коман-

дарму говорил. Вообще я думаю, что надо их аннулировать, чтобы их не было.

Голос с места. Вот это так.

Денисов. Вам сейчас скажу, почему. Если у нас существует артиллерийский отряд для корректировки стрельбы, то извиняюсь, кто полетит во время стрельбы. Пускай быстроход корректирующий будет, который быстро летает, за один полет он корректировку не узнает, а если будет летать 3—4 раза, то его собьют, и он не привезет корректировки, и человек погибнет.

Так что я считаю, что корректировка стрельб отпадает. Или какой это командир дивизии полетит рассматривать расположение своего фронта. Да никто ему не разрешит, потому что его собьют. Отряды нужно как-то пересмотреть, а то они действительно являются безработными и ничего не делают, никто ими не интересуется, они как беспризорные, и достижений у них почти никаких нет. Вот третий кавалерийский отряд все самолеты перебил и часть людей перебил.

Мы иногда обижаемся, что денег нам не дают. Вот, скажем, я иногда плачусь перед Военным советом и командующим военного округа, что деньги отпускаются по копейкам. Правда, здесь и моя вина, я молодой командир бригады, мне трудно. Но я поинтересовался вопросом денег. И вот получается такая картина. На инструмент в этом году отпустили 24 тысячи. Как получили их в начале учебного года, так и ни копейки не использовали. И вот таких денег я набрал около 100 тысяч. А плачемся.

Ворошилов. А командующий плачется, что денег нет. А в других случаях все деньги израсходованы, но не туда, куда надо.

Денисов. Правильно. Вот перед отъездом я получил 65 тысяч на аэродром. Сейчас осень, дожди, никаких грабарных работ нельзя делать*. А 15 декабря нужно сдать. Пустить под откос деньги я не имею права. Они государственные. Лучше государству возвращу.

Ворошилов. Правильно.

Денисов. Когда я прибыл в бригаду, бригада вроде как старой считалась, но в мастерских не на чем было попробовать мотора. Нужно было привести самолет к мастерским, разобрать его и пробовать мотор. Конечно, из всякого положения можно найти выход, можно, как сказал т. Белов, хозяйственным образом: «Не пропивайте, не тратьте деньги куда не положено, а тратьте куда нужно». По приказу народного комиссара мы должны обслуживать свой военторг, нужно дрова возить, а мы за 6 месяцев можем заработать тысяч 10. Я за эти деньги два навеса сделал, испытательную станцию устроил.

Теперь о штатах. По-моему, нужно штаты пересмотреть. Дали мне в бригаду учить 250 молодых специалистов. Прекрасно. Специалистов нам нужно учить, но учить их некому. По штату положено: начальник школы, старший лейтенант, старшина и больше никого. Ну хорошо. Я могу дать техника, но молодых специалистов воспитывать нужно. Не может же старшина его воспитывать круглые сутки. А штатов нет. И в то же время на аэродроме три агронома, которым платим

* Работа по расчистке и выравниванию взлетного поля аэродромов.

большие деньги. Они ничего не делают целыми днями, их даже на подсобном хозяйстве нельзя использовать, они ходят и цветы нюхают (смех).

А вот в школе специалистов командира взвода не хватает, за счет чего-нибудь надо срезать.

Запчастями исключительно плохо снабжают. Последнее, что мне осталось, — это написать народному комиссару и в ЦК партии.

Ворошилов. Ну и пиши мне.

Денисов. Не хочется Вас затруднять. Думаешь, я напишу, да еще кто-нибудь напишет. Так хоть не обидно было бы, чтобы кто-нибудь ответил: будут запчасти, или нет, а то не отвечают. Мне указали, что у меня неисправных в бригаде 40 самолетов, но чем я виноват, если в бригаде нет баков. Стоит самолет исправный, но бака нет. Что я должен делать?

Еще одно. Людей берут. Очень трудно получается, в особенности молодым командирам, таким, как я. Не успеешь пороги обить и Военного совета и командарма, заберешь кое-как людей. Думаешь — вот пойдет работа, а на другой день половину забирают. Сейчас забирают начальника метеорологической станции. Он там один сидит, а его берут сюда в аппарат. Я сейчас предложу начальнику запереть метеостанцию на замок.

Нет там никого. Есть ваш приказ в смысле оперативности разбить охранный сектор. Командующий УС сказал: так блюдите, чтобы муха не пролетела. Но там не только муха, а целая бригада может пролететь. Радиосвязь скверная. Передают Слуцк—Осиповичи и ко мне 54 минуты. Связи нет. Нельзя прямых проводов протянуть, и при всем желании ничего не сделаешь.

Караульная служба. Чрезвычайно плохо обстоит дело с караульной службой. Я должен со всей искренностью сказать: есть сны на постах. У нас имеется рота — один командир роты, 12 командиров отделений и 10 человек из этой роты татары, но по-татарски никто не может говорить. Если надо обучать роту, то приходится показывать. Если нужно остановить, то начальник забегает вперед и останавливает. Черт знает, как будем обучать. Их надо в караул посылать, а никто не говорит по-татарски. Был один татарин, но все и забыл по-ихнему.

С места. Про парашютиста расскажи.

Денисов. Расскажу про парашютиста. Ответственности с себя не снимаю, но у страха глаза велики. Меня дома не было. Я был в районе. Приезжаю часов в 12 ночи. Говорят: парашютист спустился, все НКВД выехало, можете не беспокоиться. На второй день поехал и выяснил, что мальчишка один пустил шар. Он поднялся метров на 20. И пошел слух, что парашютист спустился. У нас такое положение, что сразу начинают посылать телеграмму во все концы, не разобравшись, в чем дело. На второй день опять парашютист. Через 2 дня до какого-то колхозника дошла весть, что трехмоторный польский самолет выбросил еще парашютиста (смех).

Меня интересует еще такой вопрос. У нас создаются приказы Военным советом округа, народным комиссаром обороны, командую-

шим, командармом Алкснисом* и т.д. Возьмем, например, приказ о соревнованиях: такие-то звенья соревнуются, к концу года будем награждать. Мы, безусловно, такой приказ разбираем, воодушевляем народ. А кончатся соревнования — хоть бы кто-нибудь словом обмолвился.

Дыбенко. А разве Гусев вам денег не дал?

Денисов. Ни одной копейки, пообещать — пообещал. Но не в деньгах дело. Есть какие-то значки по приказу, которые выдаются лучшему стрелку-летчику, лучшему стрелку, или безаварийность отмечается и т.д. Скажем, экономия горючего оплачивается отдельно, перерасходовал — плати свои. Экономили, экономили, никто не может получить деньги. А ведь все это делается по приказу народного комиссара. Те приказы, которые создаются, надо выполнять точно.

Ворошилов. Обязательно.

Денисов. О постах ВНОС.

С ними, товарищ народный комиссар, тоже надо что-то особенное сделать. Нужно их очень сильно потревожить, потому что это не посты ВНОС, а несчастье. Летит одномоторный У-2, так говорят — летит трехмоторный, хвостом вперед и т.д. (Смех.) Говоришь: завтра будет штурманская учеба 2 часа, учите, показывайте. Или говоришь: завтра будет лететь ТБ-3, смотрите, наблюдайте. Это тоже не делается.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 292—299.

Жильцов. Товарищ народный комиссар, наряду с ликвидацией вредительства по линии продовольственного снабжения непосредственно в РККА большую работу приходится проделывать по ликвидации вредительства по линии гражданских наркоматов.

Не так давно, всего только к концу лета, при хорошем урожае в нашей стране произошла такая картина. Собрали большие партии овса, собрали большие запасы сена, и по ряду областей нашего государства этот овес внезапно был закарантинирован. Такого рода кордоны с явно вредительской целью были организованы по линии Киевской области, на Украине коснулось целого ряда областей, по линии Северного Кавказа, частично по линии Ленинграда и затем очень много точек в Сибири. Чтобы разрядить это напряженное положение, потребовалось личное вмешательство Микояна.

Как разрешался этот вопрос? Нужно было собрать больших специалистов. На одном из заседаний по качеству этого овса было установлено, что овес, получаемый из целого ряда неблагополучных районов наших областей, мешался с хорошим овсом в очень малых дозах. Причем когда овес завозился, заготавливался, никто об этом не сигнализировал. По Киевскому округу было заготовлено 20 тыс. тонн овса, который был завезен в войска и внезапно закарантинирован как запретный и вредный овес. На совещании в Москве у Микояна было установлено, что такого рода овес мог лежать под запретным началом

* Я.И. Алкснис занимал должность начальника ВВС РККА и одновременно зам. наркома обороны СССР по ВВС.

максимум 3—4 недели. Было также установлено, что этот овес нужно было немедленно разбронировать и выпустить на довольствие.

Этот карантин коснулся не только овса, он коснулся ячменя, хлебных культур. Даже в Москве пытались остановить пивоваренный завод, потому что продукция пивоварения была выбрана из неблагополучных по анемии или по сапу районов.

По сену создалась не менее тяжелая картина. Здесь, в Московской области, большая часть сена, находящаяся на протяжении 40 км по р. Оке, была закарантирована, и, таким образом, было запрещено к вывозу 15 тыс. т сена. По Ленинградской области было запрещено к вывозу 26 тыс. т сена, по Белоруссии — 14 тыс. т сена, по Калининской области — 40 тыс. т сена, по Смоленской области 20 тыс. т сена, по УССР — около 100 тыс. т сена. Причем, когда сено уже было заготовлено, пришли телеграммы и нашлись досужие люди, которые ни с того ни с сего сообщили, что такое-то сено, вывезенное из таких-то районов, является опасным, потому что там анемия. Естественно, раз получили телеграмму, что сено привезено из неблагополучных районов, значит, сено выпускать на довольствие нельзя. Этот вопрос также явился предметом обсуждения здесь, в Москве. Неоднократно собирались люди, знающие это дело, с которыми можно было посоветоваться, какие меры нужно принимать в отношении этого буквально бедствия при наличии больших ресурсов кормов.

В результате правительством было решено создать специальные комиссии, и телеграмма была подписана Микояном. Эта телеграмма сразу пошла на имя всех военных советов округов. Товарищ Микоян предложил создать специальные комиссии. Что получилось? В результате по Белоруссии сняли с карантина до 5 тыс. т. Установлено было, что никаких болезней в тех районах, кроме желанья сорвать снабжение, не было. В Калининской области из 40 тыс. т сняли запрет на 30 тыс. По Смоленской области из 28 тыс. сняли 12 тыс. т. По Московской области комиссии только начали работать, но уже установили, что 4 тыс. т сена являются абсолютно здоровыми и хорошими.

Товарищи, что нужно сделать, для того чтобы окончательно расправиться с возможностями и попытками врагов народа нам мешать, в частности, по снабжению армии. Я считаю, товарищ народный комиссар, наряду с мерами, которые касаются укрепления вообще службы во всех ее ступенях достойными и преданными людьми, кроме подготовки, нужно будет, и это будет основная просьба к военным советам округов, нужно обязательно и поскорее через краевые, областные и республиканские партийные комитеты укрепить систему Заготзерна и Заготсена. Эта система, как вы знаете, наиболее поражена была вредителями и врагами народа, и сейчас кадры людей, выдвинутые в эту систему, молодые, как никогда нуждаются в помощи и со стороны исполнительных комитетов, и партийных комитетов.

Второй вопрос, который мне хотелось здесь доложить — это относительно консервов и относительно консервной промышленности. По линии консервной промышленности вредительство шло по линии вообще срыва заказов для закладки мобилизационных фондов и

по линии порчи консервов. Причем на Петропавловском заводе — одном из крупнейших заводов нашей страны было установлено, что при закатке там есть колечко, паста. Паста эта должна растворяться в самых высших сортах бензина. Для того чтобы навредить, растворяли эти колечки в самом худшем бензине, и поэтому запах консервов с этого завода прямо керосиновый. Это вредительство было выявлено, люди этого завода, которые вредили, были расстреляны. Однако, товарищи, полной ликвидации последствий вредительства на консервном заводе можно добиться только в результате более упорной работы, для того чтобы не допустить вообще ухудшения кондиции консервов. Сейчас, товарищ народный комиссар, правительство по вашей просьбе разрешило иметь военпредов в консервной промышленности. На всех консервных заводах устанавливаются военные приемщики.

Третий вопрос — об овощах. Заготовка, и особенно завоз овощей для Дальнего Востока, в результате большой и активной работы врагов народа, вредителей, в прошлом году протекала со значительным напряжением. Десятки тысяч вагонов овощей, которые мы завозим на Дальний Восток, заготавливаем и в Западной Сибири, и на Волге, и внутри всей территории нашей европейской части Союза, эти овощи, как правило, в прошлом, 1936 г., простаивали целыми неделями на узловых станциях Сибирской магистрали.

В этом году, для того чтобы не допустить никаких возможностей вредителям вмешаться и сорвать план завоза овощей, пришлось пойти на то, чтобы отправлять овощи маршрутами, а не отдельными вагонами. Мы организовали перевозку маршрутами, и в каждом вагоне находились люди, которые сопровождали овощи на Дальний Восток.

Конечно, большую работу пришлось возложить на органы военного сообщения и здесь, товарищ народный комиссар, надо доложить, округа Сибирский, Уральский, затем Приволжский, Московский и их военные советы очень много поработали над тем, чтобы эту большую задачу для Дальнего Востока выполнить. Они много поработали и людьми, руководством, контролем. Надо прямо сказать, что кампания по ликвидации всякого рода вмешательства врагов по завозу очень большого количества овощей для Дальнего Востока решена главным образом в результате активной поддержки этих транзитных округов.

Следующий вопрос, товарищ народный комиссар. Путь проникновения или стремление проникнуть врагов народа, диверсантов, шпионов, был у нас в пищевой блок. Вы знаете и по Белорусскому округу по 18-й мехбригаде, по Северо-Кавказскому округу и по Киевскому округу были случаи кишечных заболеваний от пищи. Что надо сделать, для того чтобы не дать возможности врагам проникнуть в это дело? Мы здесь должны уделить внимание такому благоприятному месту, как приготовление пищи.

Я должен доложить, что у нас вообще на прием пищи смотрят не так, как подобает. По крайней мере, до недавнего прошлого считали, что это очень простая вещь: сварит человек щи, сварит кашу, и все

этим ограничивается. На самом деле принятие пищи — это один из важнейших моментов. Мне, например, рассказывали товарищи, какое значение придают этому вопросу на испанском фронте. Там считают, что прием пищи — это большой торжественный акт. У нас это доверяют зачастую случайным людям. Я должен доложить, что у нас с поварами очень плохо обстоит дело. Я повторяю, повара должны быть культурными людьми.

Ворошилов. Кто вам мешает, пожалуйста, организуйте, это ваше дело.

Жильцов. Я прошу, чтобы мы имели не случайные курсы, а организованную подготовку поваров. У нас сейчас готовятся повара из случайных малограмотных людей.

Ворошилов. Академию открыть, что ли? (смех в зале).

Жильцов. Я прошу разрешить иметь школу поваров. Почему ковочные кузнецы обучаются в специальных школах, почему же повар не должен учиться в соответствующей школе?

Голос. Кулинарные школы должны быть.

Жильцов. Причем, товарищ народный комиссар, я хочу, и меня поддерживают товарищи, серьезно вам доложить, что на деле искусство приготовления пищи сейчас уперлось именно в повара.

Ворошилов. Организуйте.

Жильцов. Теперь нужно обязательно ваше решение и ваша помощь, товарищ народный комиссар, относительно того, чтобы скоропортящиеся продукты перевозились не в примитивных, плохо оборудованных повозках, а на авторефрижераторах. По смете, которая сверстана для армии, будет заготовлено 400 машин, — это будет серьезное подспорье, — и холодильники.

Последний вопрос — насчет кадров. Здесь враги народа наиболее постарались. Сейчас Академия*, которая в прошлом году развернулась, будет выпускать кадры в 1941 году. Плехановский институт, который выпускал хозяйственные кадры, в свое время ликвидировался. Военно-хозяйственные курсы, которые после решения ЦК были созданы, они самые что ни на есть куцые. Народу надо готовить много, а там штат всего 5 человек. В этом году каждый округ пропустил сотни людей. Я прошу, товарищ народный комиссар, чтобы курсы в округах, во-первых, увеличить кадры, во-вторых, необходимо поставить перед военными советами округов вопрос, чтобы были помещения.

Голос с места. Пусть штаты дадут.

Жильцов. И штаты.

Дыбенко. Курсы надо создавать при Наркомпищепроме.

Жильцов. Эти курсы сделаны в округах. Они нам нужны. Нужно их покрепче людьми укрепить, а главное — штаты дать, тогда служба будет крепко себя чувствовать и двинет дело вперед.

Ворошилов. Слово имеет товарищ Виктор.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 300—305.

* Имеется в виду Военно-хозяйственная академия РККА.

Викторов. Итоги боевой подготовки Морских сил за год я считаю возможным оценить как положительные, и маневры Балтийского и Черноморского флотов подтвердили это положение. На первых маневрах присутствовал народный комиссар, на вторых, на маневрах Черноморского флота, лично мне удалось присутствовать, и они показали, что новое руководство успешно справляется со своими задачами.

Преждевременно, конечно, было бы говорить, что на флоте нет крупнейших недочетов, над которыми нужно работать, но факт остается фактом, что смена руководства, очистка от врагов народа дали положительные результаты на флоте.

Надо отметить, что с флота было уволено около 1400 человек. Таким образом, проведение боевой подготовки и маневров проходило в большом некомплекте, о котором говорили здесь командующие. Кроме того, вступило большое количество в строй новых кораблей, и, как следствие, большой процент молодых командиров, которые командуют первый год.

Как выполнялась главная задача — задача овладеть сложным морским боем? Я считаю, что учения в этом году проходили в более сложной обстановке, но надо сказать, что все же полностью эта задача не выполнена. Эта задача остается и на следующий год. Здесь Исаков говорил, что многие корабли и соединения вплотную подошли к проведению более сложных упражнений, в частности отдельные дивизионы подводных лодок. Нужно на будущий год не бояться ставить задачи более сложные в подготовке, особенно соединений первой линии, но строго учитывать последовательность боевой подготовки. Товарищ Душенков совершенно правильно отметил, что при хорошо организованном учении не надо бояться ставить более повышенные требования. В этом году подводные лодки не разрешили задачи подготовки к скрытой атаке, и ее нужно поставить на будущий год. Необходимо лучшие части допускать к групповым атакам, усилить маневренное использование подводных лодок.

Я должен отметить, что Черноморский флот в этом году обратил внимание на фактическое использование оружия на учениях. Это очень хорошо. Однако я должен отметить, что это не должно идти в ущерб оперативному и тактическому замыслам.

Особое внимание нужно обратить на оперативно-тактическую подготовку командиров соединений и командиров кораблей, поскольку у нас выделено много молодых кадров. В 1938 г. мы особенно должны нажать на эту сторону.

В отношении подготовки подводных лодок я считаю нужным на будущий год приступить к еще большей тренировке подводных лодок в отдаленных районах. На балтийских учениях это было достаточно выражено. Это же самое отрабатывал и Тихоокеанский флот. На Черном море лодки тренировались в этом отношении недостаточно.

Особое внимание нужно обратить на противолодочную оборону. Мы до сих пор на это дело обращали мало внимания, и 1937 г. дал первые сдвиги в этом деле. В будущем году нужно будет провести целый ряд мероприятий, нужно издать единую инструкцию

для всех морей и шире поставить учения по противолодочной обороне.

Относительно руководства авиацией. Я считаю, что товарищ народный комиссар совершенно правильно указал командующим флотами и мне, в частности, что мы мало руководим морской авиацией. Я считаю, что на сегодня оперативно-тактическая подготовка командиров авиационных соединений неудовлетворительна, особенно по вопросам взаимодействия между морским флотом и авиацией. Эта задача недостаточно выполнена. Я должен обратить внимание также на следующее. Если командующие флотами занимаются с командирами бригад и командирами эскадрилий, то командиры авиационных отрядов и ниже готовятся значительно хуже. Тут, конечно, вина ложится и на авиационных начальников, потому что, получив зарядку у командующего флотом или высшего своего начальника, они не проводят игр и занятий с низшими начальниками. Но иногда они просто не могут проводить их, потому что нет достаточных морских знаний. И поэтому нужно морским штабам помогать им. Это является нашей ближайшей задачей.

В отношении речных флотилий я считаю, что главной задачей является прорыв речных укрепленных рубежей и выход в тыл. Вторая задача — блокада баз речного противника. Задачи по поддержке фланга сухопутных войск, обеспечения переправ проработаны лучше.

Относительно отдельных классов кораблей. Пора линейным кораблям и крейсерам переходить к отработке ночного боя. Это очень важная задача, особенно в условиях ограниченных театров, как Финский залив. Она должна быть отработана, для того чтобы можно было успешно вести ночной бой. Только там, где эта задача хорошо отработана, можно рассчитывать на успех в ночном бою.

Необходимо усилить отработку обороны кораблей от ударов с воздуха и моря и от подводных лодок. Эскадренные миноносцы в основном усвоили стоящие перед ними задачи. Но тактика постановки дымовой завесы усвоена плохо. Нужно обратить внимание на тренировку всех укрепленных районов в отражении внезапного нападения противника. Причем отработка этого дела должна вестись сейчас, в мирное время. Это приобретает особенное значение, потому что все знают о пиратских лодках в Средиземном море, подводные лодки появились и на Севере, получали донесения о появлении подводных лодок и на Черном море, на Востоке — тем более это важно. Война начинается без объявления, а именно — неожиданным нападением. Поэтому укрепленные районы и охрана водного района должны особенно четко тренироваться по обороне баз флота от внезапного нападения.

И, наконец, научить комендантов укрепленных районов использовать средства, которые им придаются для действий в своем районе. Помимо сухопутных частей, коменданту будут придаваться подводные лодки и авиация, а иногда, если в его районе высадится десант, будут придаваться крупные войсковые соединения. Поэтому оперативно-тактической подготовке комендантов надо уделять особое внимание.

Относительно торпедных катеров. Необходимо отработать два положения: окружение и полное уничтожение противника, и, второе, если идет крупная, глубокая операция, — это прорыв со сбитием охранения, чтобы добраться до главных объектов и уничтожить их. Это две основные задачи.

Относительно боевого управления. Приказом наркома отмечалась плохая работа морских штабов. Маневры этого года показали, что работа штабов поставлена значительно выше на Балтийском флоте. На Черноморском все же еще требует улучшения.

Особенно надо обратить внимание на скрытое управление. Со скрытым управлением у нас дело обстоит совершенно неудовлетворительно. Главным образом, нет единых инструкций. Наша задача — дать точные и единые для флотов указания по этому вопросу.

Относительно морской и штурманской подготовки. Здесь правильно указывалось, что мы мало плаваем. Надеюсь, что нарком разрешит на будущий год расширить плавание, разрешит ряд заграничных походов, особенно для кораблей учебных отрядов. Я должен сделать упрек командующим флотами, что лимиты топлива, которые отпускаются на флот, не расходуются полностью, то есть сами командующие флотами могут более широко ставить плавание, чем это делается.

Новое руководство на флотах должно на будущий год двинуть это дело, заставлять корабли больше плавать. Надо прямо сказать, что морская практика имеет ряд дефектов. Я видел действительно безобразную картину на Черном море. Флаг начальника Морских сил поднимают раз — обрывается. Поднимают второй раз — за что-то зацепляется. Наконец, поднимается человек и привязывает его к мачте. Это картина, которая говорит об отсутствии морского лоска и духа, которые приобретаются только большим плаванием. Койки плохо вяжутся, снасти плохо прибраны и т.д. Все делается кое-как. Морскую практику, отработку корабля надо главным образом достигать длительным плаванием и соответствующей требовательностью.

Относительно артиллерийской подготовки. Должен сказать, что как артиллерия кораблей, так и береговой обороны дала положительные результаты. Особенно достигнуты успехи в зенитных стрельбах.

Минно-торпедная подготовка. Выпущено 1470, потоплено 18 торпед. Процент потопления еще велик. Поэтому командирам соединений нужно подтянуть организацию стрельб. Выставлено 5772 мины с удовлетворительным результатом.

Необходимо нажать на учения с применением активных ОВ. Это серьезная вещь, ее нужно четко организовать и не ограничиваться индивидуальной защитой.

Электромеханическая подготовка. Тут мы имеем еще много поломок и аварий. Вот на Северном флоте, на «Урицком», были подожжены котлы, на «Урагане» — подожжены котлы по вине личного состава. На Балтийском флоте тоже было 88 поломок и 92 аварии механизмов.

Плоха штурманская подготовка и подготовка командиров вообще. Случаи посадки на мель эсминца «Карл Маркс» и столкновение подводной лодки с буксиром и т.д. надо решительно изжить.

Командирская учеба. Молодые кадры должны обучаться. Поэтому организация учебы должна быть налажена. Нам нужно заняться изучением опыта войны в Испании. Мы уже имеем материал, который можно применить и для Морских сил. Необходимо изучить Боевой устав МС и Наставление по боевому применению авиации.

Организация боевой подготовки. Считаю, что деление на линии дает положительные результаты. По планированию. Думаю, что мы будем иметь три периода: первый — подготовка корабля, второй — соединения, третий — период подготовки маневренных соединений. Считаю, что трех периодов вполне достаточно.

Таким образом, на 1938 г. главной задачей остается овладение сложным морским боем, улучшение оперативно-тактической подготовки командиров соединений и кораблей. Боевую подготовку подводных лодок проводить в сложной обстановке, соблюдать строгую последовательность обучения, повысить оперативно-тактическую подготовку морской авиации, особенно по вопросам взаимодействия с флотом, уметь ставить задачи авиации, полностью использовать боевую мощь авиации, огневую подготовку проходить в более сложных условиях. Провести учения с сопредельными округами, с высадкой тактических десантов. Отработать самое слабое место — корабельную поддержку десанта.

Я хотел бы ответить на ряд вопросов, которые были поставлены командующими относительно обеспечения боевой подготовки.

Говорили о щитах. Сейчас заказано 13 щитов быстроходных со скоростью 24 узла. Они должны войти в строй в 1938 г. Радиоуправляемые щиты будут заказаны. Мы сейчас дали задание научно-исследовательским институтам. Но мы не сможем дать вам их в 1938 г.

Ворошилов. Дайте обыкновенный надежный щит.

Викторов. Я так и заказал.

В отношении взрывателей для ныряющих снарядов. Тысяча взрывателей для ныряющих снарядов отработана и на Балтику подается. Мы на это обратили внимание, и будем подавать всем флотам. Мнущиеся зарядные отделения тоже приказано подать к 1 марта.

Относительно сетевых прорезателей. Испытание двух типов сетевых прорезателей — «СОМ» и «КРАБ» — заканчивается. Очевидно, будет принята вторая система.

Относительно учебных отрядов. Нужно создать учебные отряды, отделить часть боевых сил и по возможности освободить боевое ядро.

Относительно некомплекта. Булышкин говорил, что нет выхода. Выход у нас намечен. Мы уволили 1400 человек, но за это время дали уже 1050 командиров. И, в частности, на Балтийский флот назначено 309 командиров. Вскоре будет выпущено еще, а в июне месяце 1938 г. будет сделан ускоренный выпуск. В июне месяце 1938 г. мы некомплект по комсоставу почти полностью сведем на нет. У нас останется большой некомплект по административно-хозяйственному составу и отчасти по техническому составу. Это бесспорно. Мы учитываем и новые корабли.

В отношении организации дальнейшей подготовки: открыто два новых морских училища — в Севастополе и во Владивостоке, — расширяем и другие училища. Так что тут о безнадежности не может быть и речи. Но положение тяжелое, я с вами согласен.

Относительно комиссий. Вы, товарищ Булышкин, жаловались, что много комиссий. Мной было назначено за время своего командования 20 комиссий. Все комиссии исключительно по испытанию оружия и две комиссии по выпуску курсантов морских училищ. Восемь комиссий требуют по одному специалисту от флота, 14 комиссий требуют от двух до трех специалистов на время испытаний приборов. Прежнее руководство Морских сил вредило тем, что работало оторвано от флота. Флот не знал, что делается в Управлении Морских сил, поэтому привлечение специалистов флота к испытаниям и экзаменам необходимо.

Я однако учту ваше пожелание. Учтите, что Управление Морских сил находится в исключительно тяжелом положении, и нам нужна помощь. Аппарат у нас слабый и плюс к этому не укомплектован, и даже те лица, которые назначены, я уже об этом докладывал товарищу народному комиссару, не могут быть введены в аппарат, потому что для них нет квартир в Москве. Работает небольшой аппарат, крайне перегруженный, я считаю, что флот должен нам помочь.

Ворошилов. Слово имеет товарищ Кулик.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 306—313.

Кулик. Товарищи, на предыдущем Военном совете те товарищи — члены Военного совета, которые присутствовали, слышали указание товарища Сталина о том, почему к нам должны меньше лезть контрразведки капиталистических стран и контрреволюционная свора, чем контрразведки капиталистических стран друг к другу. Наоборот, те к нам, в страну социализма, больше лезут и будут лезть. Я вспоминаю эти слова, и у меня невольно возникает мысль: заслушивая товарищей докладчиков, получается так, что враги разбиты и выкорчеваны и т.д. Я, товарищи, думаю, что это не так. Я считаю, что мы с вами ни на одну минуту не имеем права забывать того, что мы находимся в капиталистическом окружении и что на каждом этапе нашего развития по-разному враг будет пролезать в нашу среду и разными методами будет пытаться нас дезорганизовывать. Тут выступал Буденный, он говорил о Московском округе и сказал, что более тысячи арестованных в МВО. А, товарищ Буденный, скажите, сколько арестованных у вас из 3-го стрелкового корпуса, а 3-й корпус — это половина вашего округа, где арестованных больше десятка не найдется на стрелковую дивизию, а на весь корпус несколько десятков. Я не понимаю, почему у вас имеется такая тенденция в оценке частей. Я командовал корпусом 5 лет, и я за 3-й корпус отвечаю.

Ворошилов. Не отвечаете, вы отвечаете за то дело, на которое вас поставили.

Кулик. Я понимаю, но есть указание, что если я ушел с одной работы на другую, то я за прежнюю свою работу несу ответственность как член партии.

Ворошилов. Такого приказа нет.

Кулик. Откуда такой вопрос появился? С какой целью, непонятно, появилась ревизия маневров Московского округа 1936 г., якобы во время маневров имелось очковтирательство. Я хочу об этом спросить руководителей МВО — знают ли они об этом, если да, то какую политическую цель они преследуют этим.

Ворошилов. С какой целью Вы взяли слово? Если у Вас есть специальные заявки кому-то неизвестно, это один вопрос, тогда мы Вам не дадим здесь разговаривать. Хотите Вы знать. Мало чего Вы хотите знать. Обсуждается вопрос на тему подведения итогов, а Вы предъявляете требования: Вы хотите знать.

Кулик. Я говорю о классовой борьбе.

Ворошилов. Вы говорите о классовой борьбе постольку, поскольку это касается наших итогов, итогов подведения боевой и политической подготовки войск и ликвидации вредительства.

Кулик. Я член Военного совета и отвечаю с вами вместе как член Военного совета за армию и считаю, что политическая сторона тут играет главную роль.

Ворошилов. Да, да, играет.

Кулик. Поэтому я считаю, что мы здесь должны по-настоящему посмотреть корни врагов, а корни есть. Надо будет нам создать такую большевистскую воспитательную ежедневную работу, чтобы врагу не было житья между нами, чтобы он не мог жить с нами. Поэтому я считаю, что мы должны поднять нашу большевистскую классовую бдительность на такую высоту, которая бы не дала возможности классовым врагам проникнуть в нашу среду. Вот, товарищ народный комиссар, сущность моей мысли.

Второй вопрос — насчет боевой подготовки.

Ворошилов. Это декларация. Нужно. Нужно. Вы должны сказать — как нужно, что нужно сделать, для того чтобы нашей работой преградить проникновению всяких вражеских элементов, контрреволюционных элементов. Вы все говорите — нужно, нужно, а как нужно — этого нет.

Кулик. Я лично считаю, что мы должны поставить на должную высоту политико-воспитательную подлинно большевистскую работу с нашими красноармейцами, командирами и политработниками. Решительно изжить все то вредное, которое нашими врагами долгие годы прививалось как система политико-воспитательной работы, заменяя подлинно-большевистские методы воспитания казенщиной и бюрократизмом, выхолащивая большевистское существо в воспитании масс. Враги вводили смуту в нашу среду. Год тому назад такого положения не было. Мы считались год тому назад неграмотными людьми, враги нам выступать не давали.

За что 17-я дивизия была здесь в 1936 г. Тухачевским разнесена? Разве это не была политическая вылазка врагов? Поэтому я и считаю, что мы должны поднять воспитательную работу, поднять большевистскую бдительность, самокритику на такую высоту, чтобы врагу не было житья в нашей среде, а что он будет лезть к нам — это факт.

Следующий вопрос. Я лично считаю, что опорочивание прошло-

годних маневров МВО — это есть дело рук врагов, которые не разоблачены еще и до сих пор.

Я считаю, что мы должны по-настоящему организовать боевую подготовку по овладению общевойсковым боем. Повторяю, товарищи командующие, если мы с вами не будем знать тактико-технические свойства родов войск, то не сможем организовать общевойсковой. Мне пришлось столкнуться в бою самому, когда я учился сам и других учил, как организовать взаимодействие родов войск, когда надо учитывать всю сумму вопросов: обстановку, местность, тактику противника. Поэтому я считаю, что в каждом бою по-разному играют рода войск.

Следующий вопрос — о взаимодействии артиллерии и авиации на поле боя. Я считаю, что у нас тут немножко недоработано, и в устав надо внести корректировку по этому вопросу, особенно по тактическому взаимодействию со стрелковыми войсками. Здесь выступал хороший боец, которого я несколько раз в бою видел. Он знает, как действовали против нас немцы. Помните, как трудно было организовать взаимодействие авиации со стрелковыми войсками. А мы думали, распишем план общевойскового боя, составим таблицу взаимодействия — и все кончено. Это еще не все. Нужно чтобы общевойсковой командир хорошо знал все рода войск, а они, в свою очередь, имели бы хорошую подготовку. Тогда выйдет гамма общевойскового боя.

Я считаю, что те маневры, которые были у товарища Белова, это были неплохие маневры, но командиры были молодые, и они не умели организовать общевойсковой бой. Я считаю, что шверпункт в боевой подготовке войск и командирской учебе — это уметь не на бумаге, а по-настоящему организовать общевойсковой бой.

Теперь относительно того, чем я сейчас ведаю. В отношении Артиллерийского управления. То, что мы проделали с вами, товарищи, я считаю началом начал в нашей работе по приведению артвооружения в порядок. Мы с вами подлечили раны, которые разъедали наше тело. Но мы с вами должны за 1938 г. полностью излечить эти раны. В чем они выражаются? Во-первых, мы с вами должны поставить на должную высоту общевойсковой ремонт. Сейчас у нас уже увеличен выпуск запасных частей, и дальше будем увеличивать выпуск запасных частей, инструментов и т.д. Поэтому мы должны поставить на должную высоту полковую мастерскую, окружную мастерскую, навести надлежащий порядок и дисциплину, чтобы давать хорошее качество ремонта. Мы с вами должны обязательно решить укладку*. Этот вопрос очень серьезный. Если не будет укладки и она не будет обеспечена инструментом, то не будет боееспособного оружия.

Второй вопрос. Нужно обязательно научить командный состав, чтобы он знал свое оружие. Командир отделения, командир взвода, командир роты и батареи должны знать свое оружие как дважды два четыре. Боец должен знать свою винтовку, пулемет. Поэтому я считаю, что прав был товарищ Федченко, который сказал, что надо на-

* Имеется в виду комплект запасных частей и инструментов.

чинать сначала и нужно браться, засучив рукава, самому научиться и других научить, знать винтовку, станковый пулемет, знать пушку и т.д. Без этого у нас не выйдет. Если оружие не будет в порядке, то армия будет не армия, а армия в скобках. Как бы не выводили вензеля на наших оперативно-тактических играх, а если материальная часть откажет, то армия не боеспособна. Поэтому я считаю, что мы по-настоящему должны организовать правильную эксплуатацию нашего оружия в войсках. Те материалы, которые я имею, они очень плачевные. Поэтому здесь должна быть не кампания, а система в нашей повседневной работе. Мы должны добиться, чтобы боец или коллектив — отделение, взвод, рота или батальон — в любую минуту были готовы к бою и чтобы все оружие было все время по-настоящему боеспособным. Тогда мы сможем окончательно ликвидировать последствия вредительства. Это относится и к ручному оружию, к стрелковому вооружению, и нашей артиллерии и т.д.

Теперь вопрос о боеприпасах. Здесь вопрос сложный. Вы сами понимаете, что огнеприпасы разбросаны по всей нашей стране. Конечно, 100%-й пересмотр боеприпасов мы не можем организовать. Мы сделали только начало начал, т.е. обезопасили то, что было сделано вредителями, нашими врагами в отношении диверсионных действий. Но пересмотр боеприпасов нужно провести по-настоящему и привести их в порядок. Вы, вероятно, получили от АУ техническую инструкцию по приведению огнеприпасов в порядок. Прошу вас ознакомиться с этим материалом, он указывает, как привести огнеприпасы в порядок. Это очень большая работа, она стоит колоссальнейших средств. Мы должны в течение 1938 г., а главные запасы не позже весны 1938 г., просмотреть и привести в порядок.

С места. А где нет снаряжательных мастерских?

Кулик. Составляется план, и там, где нет снаряжательных мастерских, будут прикреплены к определенным мастерским. Причем будет установлена очередность. Поэтому я прошу командующих в эту работу включиться по-настоящему.

У нас будут вестись, и сейчас уже начинаются, войсковые испытания. До сих пор получалось так. Когда я просматривал по актам, то установил, что командующие войсками и высший начальствующий состав не принимали участия в войсковых испытаниях. Я просил бы их включиться в эту работу, потому что от этого зависит ускорение принятия на вооружение испытуемого объекта. В первом квартале 1938 г. и вообще в течение 1938 г. мы будем проводить колоссальные войсковые испытания. Прошу командующих войсками взять под личное наблюдение эту работу.

Последний вопрос — это складское строительство. У нас такое положение, что надо прямо сказать, что складское строительство сорвано. Я прошу включиться и помочь нам в складском строительстве, ибо в будущем году будет такое положение, что нам некуда будет девать имущество, и особенно зимой 1939 г. придется имущество выбрасывать на улицу, если мы будем так строить. Прошу еще раз считать эту работу ударной, потому что сейчас в некоторых округах положение катастрофическое.

Сместа. Старое нужно выбрасывать.

Ворошилов. Слово имеет товарищ Смушкевич.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 314—319.

Смушкевич. Товарищи, конец этого года, по-моему, и особенно будущий год для авиации, характерен и будет полезен тем, что мы имели возможность подраться с самой современной авиационной техникой, проверить наших людей, частично проверить материальную часть и главным образом испытать, что из себя представляет враг, противник, с которым нам придется драться.

Я на этом Военном совете хочу только одно сказать, что в прошлом нас запугивали тем, что немцы — это настолько сильные враги, что нам с ними туго придется.

Ворошилов. Кулик и теперь запугивает.

Смушкевич. Насколько страшные враги, в частности Уборевич, который утверждал при разборах, что он там бывал, что мы иногда задумывались, каким путем с ними будем расправляться, когда придется с ними воевать.

Я должен со всей ответственностью заявить, поскольку частично и мне пришлось этим вопросом заниматься, что наши люди, наша материальная часть при хорошей организации, хорошей подготовке в состоянии не только драться, но и сильно побить такого, может быть, крепкого врага, каким являются немцы. Совершенно неправильным является то, что некоторые люди говорят, что опыт, который дает Испания, не совсем является характерным для предстоящей войны. Эти разговоры вряд ли носят случайный характер. Надо себе представить, что на узком фронте, хотя бы на Центральном фронте в Мадриде, с одной стороны, было около 200 самолетов, и с другой — такое же количество современных самолетов, а ширина фронта на этом участке была всего 30—40 км. Поэтому борьба в воздухе носила полностью современный характер, и опыт, который там получен, является опытом таким, с которым нам придется встречаться в будущей войне на более широком фронте. Если мы не сумеем извлечь опыт из ВВС, который мы получили в результате событий в Испании, мы на этом много потеряем в предстоящей войне.

Я хочу привести небольшой пример. Раньше существовала теория, что в первый месяц будет 100% потеря, а в первый год 300% потеря. К вашему сведению, когда мы сумели организовать там работу, то, имея опыт войны, на 3-м, 4-м, 5-м и 6-м месяце мы имели потерь примерно столько, сколько имеем в мирной учебе на катастрофах. Там летчик налетывал за 5 месяцев в боях столько, сколько мы здесь налетаем за 2 года в мирное время. Вот сидят Денисов и Проскуров, они подтвердят, что там летчик налетывает боевых 150 часов, и с точки зрения потерь имели только столько, сколько у нас дает какая-нибудь бригада, которая имеет много катастроф.

Я это говорю к тому, чтобы мы себе правильно представили, что при хорошей организации можно бить такого врага, как немцы, и с малыми потерями для себя.

Ворошилов. Кулик кричит, что не выйдет, скажите — выйдет или нет?

Смушкевич. С Куликом мы встречались там каждый вечер. Организовывали воздушные бои, и он сам видел, что бой продолжался иногда 35 минут и мы не имели ни одной потери, а противник терял 5—8 самолетов.

Более того, товарищ Кулик отрицать этого не может, немцы летали каждую ночь и много дней бомбили наши аэродромы, и за все это время вывели из строя только два самолета. Это потому, что у нас специальная была мастерская, которая строила ложные самолеты, был приказ, что ближе, чем на 150 метров ставить самолет от самолета нельзя. За нарушение этого будет снят с должности наш специалист, а если это испанец — будет предан суду.

Большой вопрос — это организация и система ВНОС.

Провод от наблюдателя должен идти прямо на истребительный аэродром, а у нас все провода идут к зенитной артиллерии. Ведь неужели пушка полетит встречать самолет? (Смех). Это — вредительская система, которая должна быть изменена во всей Красной армии.

В Приморье существует такая теория, что если, скажем, аэродром находится в 30 километрах от линии фронта, то мы не в состоянии организованно встретить противника. Я вас уверяю: Мадрид находится в 1,5 км от линии фронта, и только потому, что была надежная связь на наблюдательном пункте, где сидел наш летчик, со второй половины октября над Мадридом немцы не летали. При скоростной машине наши истребители, находясь от фронта в 30 км, не давали немцам возможность бомбить Мадрид, который находился немногим более километра от фронта. А мы тут разводим теорию. Никто не может этого отрицать, т.к. всем ясно, что мы сумели путем такой организации закрыть Мадрид от «Юнкерсов»*, которые не летают до сегодняшнего дня.

Я хочу затронуть еще вопрос общевойскового боя.

Товарищи, помимо всех прочих вопросов, война в Испании сделала нам такие выводы. Первый — большая роль истребительной авиации. Еще сейчас находятся профессора, например Бергольц, который проводит такую мысль, что в связи с увеличением скорости истребительная авиация уходит на второй план. Лапчинский написал статью, в которой говорит о том, что истребительная авиация теряет свое значение. Это вреднейшие теории и разговоры.

Второй вопрос, который всех нас касается, — это огромная роль авиации для действия по войскам.

Чем это объясняется?

Очень просто. Мы там не знали, где противник хочет нанести главный удар. Франко демонстративными действиями на второстепенных участках создавал видимость выброски войск, концентрировал авиацию, чтобы спутать нас, чтобы мы не догадались, где он наносит главный удар. В такой обстановке, чтобы быстро подгото-

* Немецкий фронтовой пикирующий бомбардировщик.

ся для отражения и даже осуществления главного удара, единственным родом войск, который можно в течение одного дня стянуть на направление главного удара, это авиация. Ни пехота, ни танки, ни кавалерия не могут быть так быстро переброшены на важное направление, даже при наступлении, как авиация.

Так, например, опыт показал, что летчики утром сидят в одном месте. Скажем в 10 часов утра приказано вылететь, а днем, в 17 часов, они уже на другом фронте и сражаются с противником. Это очень гибкий род войск. В будущей войне авиация вместе с танками и артиллерией будет решать успех боя. Могут быть и такие случаи, что тяжелая авиация будет бить по войскам на поле боя. По опыту войны в Испании, мы знаем случаи, когда противник сумел сосредоточить свои войска в полосе всего до 5—6 км в глубину, и поэтому приходилось на этот участок (передний край) применять всю авиацию.

Даже такой, казалось бы, мелочный вопрос: первое время наши летчики бомбили по своим войскам, а потом добились того, что не только днем, но и ночью бомбили по боевым порядкам противника. Поэтому надо заранее учить, и в целом вопросу взаимодействия надо уделить особое внимание. Действия авиации по войскам надо проводить днем и ночью. Линия фронта должна обозначаться огнями в точно установленные минуты. Мы, например, ночью применяли такую тактику: не долетая до фронта 8—10 км, убирали моторы и с приглушенными моторами бросали бомбы. Другие самолеты имели специальное задание выводить прожектора. Вот, например, летит звено самолетов, а в это время один из самолетов переходит в пикирование и расстреливает прожектора. Таким образом вывели из строя несколько прожекторов. Немцы тогда прожектора совершенно прекратили применять. Такими непрерывными действиями по войскам во многих случаях будет решаться успех боя. Мы знаем опыт, применяемый фашистами на севере Бильбао и в других местах, когда авиация определяла успех общевойскового боя. Вот, например, Гвадалахарская операция³⁴. Это было идеальное взаимодействие по времени и направлению. Благодаря такой идеальной увязке разгромили Итальянский корпус*. Нам нужно очень серьезно прислушаться к испанскому опыту. Здесь сидят Денисов, Хасунов, Гусев, Копец. Они имели опыт и теперь хорошо его применяют, и их части являются лучшими в боевой подготовке.

По итогам боевой подготовки я должен доложить, что у нас имеется большая неравномерность в этом году. Есть такие округа, как Ленинградский, Белорусский, Сибирский, где результаты приближаются к более или менее удовлетворительным; КВО, Балтморе, Черное море, СКВО, весь Восток — резко отстает, а, в частности, по Киевскому округу положение исключительно тяжелое. Мне думается, что руководство ВВС там не на своем месте. Трудно себе представить, что по главным дисциплинам неудовлетворительно по Киевскому окру-

* Итальянский экспедиционный корпус, насчитывающий около 50 тыс. человек и хорошо оснащенный пулеметами, орудиями, танками и авиацией, действовал на стороне мятежников Франко против Испанской республиканской армии.

гу. По Балтийскому морю почти все основные дисциплины также не-удовлетворительные. ВВС моря особенно крепко отстают, и тут положение надо крепко выправить. На Востоке состояние ВВС тоже не-важное, но все же Киевский округ в этом отношении оказался в го-раздо худшем положении. Я считаю, что по Киевскому округу и по Балтийскому морю нужно исправить положение, потому что они в гораздо худшем положении по ВВС, чем остальные.

Голос. Это наследство вредительства.

Смушкевич. Есть много случаев, когда мы все сваливаем на на-следство вредительства и сами не работаем как следует.

Голос. Приезжайте и посмотрите.

Смушкевич. Я считаю, что мы не можем все время сваливать на вредителей.

Голос. Что Вы говорите, что мы, мальчики, что ли?

Ворошилов. Не мальчики, но дело выглядит плохо.

Голос. Вы ни разу не приехали и не посмотрели.

Смушкевич. Если мне прикажут, то я хоть сейчас могу поехать.

По Киевскому округу я могу привести такой пример: 54-я брига-да СБ ни по одному предмету не получила даже удовлетворитель-ной отметки. Такие факты не единичны. Там имеется командир хо-рошей бригады Этельман. Мы его вызвали сюда на парад и намети-ли с ним, какие летчики и самолеты должны участвовать в параде. А что получается? Он выбирает для парада летчиков, которые мной не намечены, и эти летчики еще как следует не могут летать, в ре-зультате получается, что в воздухе два СБ сталкиваются, и отсюда катастрофа.

Голос. Вы расследовали этот факт?

Смушкевич. Расследовали.

Ворошилов. Не нужно иметь таких фактов, а не расследовать.

Голос. Этельман был послан Алкенисом как лучший командир.

Смушкевич. Я хочу сказать, что такие факты имеют место, а по-мощник командующего уже после катастрофы выезжает и говорит: перескоки и т.д. Вместо того чтобы заранее организовать и предупре-дить такие тяжелые катастрофы.

Я заканчиваю, товарищ народный комиссар. Хочу остановиться только на одном вопросе — в отношении организации ремонта. По Дальнему Востоку, товарищ народный комиссар, с организацией ре-монта положение чрезвычайно тяжелое: мы не можем ремонтировать целый ряд частей. Но когда мы взялись по Дальнему Востоку как сле-дует, то к настоящему времени ремонт начинает организовываться. Когда перед парадом как следует нажали, то в Ленинграде, в Монино и в Киеве сумели организовать этот ремонт.

Голос. А по чьей вине раньше не организовали?

Смушкевич. По вашей вине. По вине Военного совета АОН. Вы могли организовать три месяца тому назад. Сидел там Жаров, сидел черт знает кто, сидели бы они еще три года, и вы бы все говорили, что ремонта нет. В Монино организовали после нажима, в Ленинграде организовали.

Голос. После многократных требований мы взялись.

Ворошилов. Вы взялись, когда нужно было взяться гораздо раньше.

Голос. Не было инструментов.

Алексис. Часть была поручена заводу, а часть вам.

Ворошилов. Зачем же тогда мастерские бригады, громадный штат, зачем эта организация существует?

Голос. Предполагалось, что первые детали должны изготавливаться на заводе. У нас были только первые, а в мастерских не было ни одного станка.

Смушкевич. Вы же знаете, что у вас все СБ без моторов.

Последние два вопроса, товарищ народный комиссар. Я думаю, что нам нужно будет в Воздушных силах поставить во главу угла вопрос насчет организации. Мы знаем, что на этот счет имеется указание товарища Сталина и Ваше, товарищ народный комиссар. Нам нужно подойти к этому вопросу по-революционному с точки зрения того, что мы имеем огромный опыт в части того, что эскадрилья должна иметь меньшее количество самолетов, которые бы обеспечили выполнение поставленных перед ними задач. Главным образом речь идет о тыле.

Последний вопрос — насчет бюрократизма. Я не знаю, может быть, здесь выступит Копец и другие, и они расскажут.

Голос. Копец пошел к Вам в аппарат, и его выгнали.

Смушкевич. Все жалуются, что мы имеем в Воздушных силах огромное количество бумаги. Одна эскадрилья исписала бумаги за год 172 кипы. Сейчас новые командиры говорят, что получают большое количество приказов по линии ВВС и по войсковой линии. Мне кажется, это является отрицательным фактом.

Буденный. Я же говорю, что из двух источников.

Смушкевич. И я говорю, что это идет из двух источников. Почему это так? Потому, что у нас есть такая система. В чем корень? Интересный случай был вчера. Так как вчера была летная погода, я решаю отправить самолеты. Еду в Люберцы и получаю такую бумажку о том, чтобы вылет отменить (*зачитывает*). Почему они это пишут? А вдруг что-либо случится. Они скажут: мы писали, чтобы вылет отменить. Я плюнул на эту бумажку и приказал вылетать, и вылет состоялся благополучно. Такие бумажки занимают 40%, это вместо ответственности, вместо того чтобы инициатива была. Пишут бумажки на случай — а вдруг что-либо случится, и можно будет прикрыться бумажкой.

Я заканчиваю. Хотя у нас есть много недочетов, плохо обстоит со скоростной авиацией, но все же я думаю, что предстоящий год будет большим переломом с точки зрения улучшения работы ВВС.

Ворошилов. Слово имеет товарищ Павлов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 320—328.

Павлов. Товарищи, подготовка мотомехвойск, насколько мне ее пришлось просмотреть, начиная с августа месяца этого года внушает особое опасение в части своей постоянной мобилизационной готов-

ности. Я очень недавний командир бригады и знаю, что такое мобилизационная готовность. Обычно у нас бывает так: с момента увольнения мы имеем 1—2 месяца буржуазного междушарья*, когда бригада бывает совершенно не готова к бою. На самом деле этот вопрос решается очень просто. Система подготовки в полковой школе позволяет выпускать молодых курсантов на машину подготовленными стрелками, сразу их сажают, и они дообучаются на практике. Молодого бойца сразу зачисляют в экипаж заряжающим. И когда экипаж объявляется с такой мобилизационной готовностью, то хотя он и не готов по принципу взаимозаменяемости, но командир спокоен: он знает, что заряжающий умеет заряжать пулемет и пушку, а это то, что нам на сегодняшний день требуется для постоянной стрелковой готовности, но это не командир, который закончил подготовку. Это верно, испанцы брали с машины обыкновенного водителя или бойца из охраны, который на 100 метров 2 патрона выстрелил из винтовки, сажали в танк, рассказывали ему, как нужно заряжать пулемет и пушку, и он участвовал в бою сразу.

Мобилизационную готовность мы держать обязаны, но это ни в какой мере не снимает с нас обязанности учить стрельбе по плану. В отношении одиночной подготовки я считаю, что одиночная подготовка в танковых частях в 1938 г. должна получить совершенно иное лицо. До сих пор, сознаюсь откровенно, мы, танкисты, были настолько чванны, что считали себя знающими людьми, и воинская дисциплина была для нас необязательной. Это чванство у нас, у танкистов, нужно выбить. Причем, если танкисты сами возьмутся за это дело, они могут перегнуть палку, потому что сами они, товарищ народный комиссар, очень слабо подготовлены. Ряд людей на этот вопрос не обращали никакого внимания. Я думаю, что в армии должна быть введена система одиночной подготовки, вырабатывающая знающего свое дело, дисциплинированного бойца. Пора начать уважать старшего начальника, а не пускаться в перебранку, конечно, не так, как еще вчера боялись и как я еще и сегодня боюсь иногда сделать прямое заявление. Вы знаете, я давно служу в армии, и еще страха перед начальником не изжил. Вот я бы на месте Смушкевича обиделся, когда ему бросили: «Ты еще молодой, ты молокосос».

Ворошилов. Они не так сказали.

Павлов. Прошу извинения, если не так.

Второй вопрос. Совершенно по-иному необходимо перестроить стрелковую подготовку. Если танки не особенно красиво пойдут в строю, это чепуха, но если они не будут красиво стрелять, это уже беда. У нас слишком велика территория и разнообразен характер ландшафта местности. В горных условиях имеются особые приемы боя. Для танков там не требуется особых строевых порядков, но требуется нахальство и дерзость. Тут кто-то говорил, что танкам трудно идти через камни, да это, по-моему, и необязательно. Почему испанцы в узких ущельях Харамы выскакивали вперед на танках и расстреливали противника и с места, и на ходу. Надо прямо сказать, что танк может выйти вперед и стрелять в любом строю. Но, с другой стороны, мне жаль будет пехо-

* Так в тексте.

ты, если придется с ней воевать. Я пехоту люблю и ценю ее, но знаю, что пулеметным огнем ее так сотрут, что никакая маскировка не поможет. Танки должны подготовить атаку пехоты огнем обязательно.

Иные условия действия танков в равнине. Это примерно такие красивые участки, как в Испании Гвадалахара, но и там имеются случаи, когда с дороги не сойдешь ни в коем случае, придется идти только по дороге в колонне. Плохо ли то, что танк идет в колонне? Я могу назвать ряд фамилий, которые шли в колонне, проходили через зону заградительного артиллерийского огня, зону артиллерийской завесы. Ведь по артиллерийским расчетам снаряд от снаряда падает на 1—1,5 метра. При таких условиях невозможно пройти, однако мы знаем, что 3-я рота 2-го испанского батальона прекрасно проходила на танках через артзавесу, вывозила на себе кучу земли и проходила в колонне, не неся потерь, и громила безнаказанно батареи противника 13 марта. Туда она проскочила в колонне. Таким образом, нельзя обязательно отыскивать, какие строевые и боевые порядки нужно применить. Важно скорее в противника врезаться — не так — «вали валом, потом разберем», а врезаться по-научному. Эта научность дается не расписанием плана.

Разрешите ознакомить вас в течение двух минут, как составлялся план Гвадалахарской операции на 18 марта: 14, 15, 16 и 17 ушло на то, чтобы руководители операции, танкисты, сидящие здесь, и авиаторы пешком лазили по окопам и смотрели, кто куда поедет. Четыре дня лазили, хотя решение было принято еще 11 марта. Правда, не потому что столько времени требовалось на разведку, а в течение этих четырех дней прибывали части, которые нужно было расставить, рассказать и показать, что им нужно делать и как делать, и которые часто с грехом пополам из горла выцарапывал от высшего командования комкор Мерецков. В распоряжении наркома имеются документы трех штабов дивизий Итальянского корпуса. Это документы, захваченные в плен. Вот, например, план на определенный отрезок времени, когда с комбатами провели разведку, комбригам показали, части нацелили, а после этого с Паласиос начальники, сидящие здесь Мерецков, Смушкевич, Гусев, смотрели, определяли и ставили задачу, где зона нейтральная, где лучше бить, как противника прижать к земле, как и в какое время кто будет работать. И оказалось, что надо не в тылу на 30—40 км бомбить, а надо бить противника на поле боя. Бить по полю боя, заставить противника спрятаться, подавить морально, бросить танки на противника, а за ними пойдет пехота. Иного выхода не было.

Так и провели. Пехота вместе с танкистами, артиллерией и авиацией провели совместную детально разведку. Все получили задачи прямо на месте и заблаговременно. Когда был составлен письменный план для боя на 18.3, то он оказался документом примерно в четверть листа, и то написанным для памяти, и объявлялся в 10.00 18.3. примерно так: командиры 70-й бригады, товарищи Кампенсино, Ганс, Лукач, Листер и др. Вы проверяли свои части? Ответ — да. Так имейте в виду, что ровно в 13.30 вся авиация, не считаясь с погодой, бомбит противника, чтобы все фашистское офицерство попряталось по но-

рам. Бьет кого может, но главное, чтобы все фашисты попрятались. Атака авиации с 13.30 до 13.50.

С 13.50 до 14.00 вся артиллерия, это 22 орудия, бьет по определенному участку. У противника сколько было орудий, мы не знали, а сейчас имеются документы, что было 250 орудий. Артиллерия бьет только по этому определенному и важному участку. В 14.00 (я прошу учесть, что, может быть, я ошибся, и вы поправите) танки, как их называют, ТПП, врываются на окопы. И когда они ворвутся, тогда будет подана команда «пиль» и для пехоты, для атаки и для группы ДД, которая выйдет на позицию в составе 16 танков и бросится для атаки противника — после подавления группой ТПП системы ПТО противника. Опыт научил, что танки, брошенные самостоятельно (а группа ДД — это группа самостоятельного действия), погибнут. Если хотите убедиться, что это верно, то прошу спросить здесь сидящего товарища Кулик, он помнит бой самостоятельный под Аргандой; здесь сидит товарищ Петров, который еле выскочил из этого дела. И наконец, второе, от чего хочу предостеречь — это против танкового десанта. Вы помните, когда мы в бою возили на танках пехоту. Подобного рода десант из 250 лучших сынов-антифашистов был расстрелян в недавних боях на Арагонском фронте³⁵. Они были посажены на машины, машины были брошены в атаку, танки с этой пехотой вышли на передний край, и все пехотинцы, сидящие на танках, были расстреляны. И потом другое. Не буду называть цифру, а все-таки порядочное количество танков ДД осталось у противника и погибло.

К чему я привел этот пример?

Ворошилов. Да скажите уж до конца, что случилось?

Павлов. А случилось так, как было решено. Не надо было письменного плана. У нас была группа, которая верила друг другу, хотела сделать лучше один для другого и бескорыстно, готовы были работать один для другого, только бы польза делу была, и, во всяком случае, не припирались один с другим. Все до конца было известно на словах таким, как Смушкевич, Павлов и др., которые вместе с Палисиос смотрели, что надо делать, в какие сроки и кто что делает. Мы все были уверены, что все сделают по плану, ибо все считали долгом один другому помочь, и воинская спайка была так велика, что один за другого могли с гордостью умереть, только бы выполнить задачу. Так, для Листера было честью положить голову за нас. И все — один за другого и один для другого работали.

Вот какая была группа командиров. Стоило ли нам писать план, когда мы прекрасно знали, что преступлением считается, идя на 150 км, опоздать на 10—15 минут. Вполне понятно, товарищ народный комиссар, никакого бюрократизма у нас не было. Верили на слово. Бюрократизм был в складах, там он нужен для учета и отчетности, но простой.

Как по писаному, ровно в 13.30 начала действовать авиация. В 13.27 вся авиация была в воздухе, но не перелетала еще наш передний край. Облачность была метров на 150. Накрапывал мелкий дождь. Противник в такую погоду вообще не летал. Авиация сделала свое дело, к радости всех. Она загнала противника в укрытия, загнала

машины противника в Бриуэге, набила боевые машины на дорогах, бомбила удачно. Танкисты, прекрасные испанские танкисты, врезались на участке 12-й интербригады прямо колонной в окопы противника и начали расстреливать противника в упор.

В бригаде Кампенсино пехота шла впереди танков до тех пор, пока противник открыл огонь, после этого пехота залегла, танки бросились вперед, и, когда танки сели на противника, тогда пехота вся бросилась в атаку.

Мы сейчас учимся стрелять на 600 м при сокращенных патронах. Ведь вы прекрасно знаете, что противника в окопах не увидишь. Поэтому танкистам приходится стрелять в упор, когда они войдут в пехоту. Так что близких дистанций бояться нечего. В мирных же условиях надо научиться танкистам стрелять на предельную дистанцию и в более трудных условиях. Зато на войне будет легче.

Это в 14 часов.

Примерно в 15 часов 20 минут настал момент серьезного порядка. Окопы были захвачены. На участке 12-й интербригады, на участке бригады «Кампенсино»*. Но 70-я бригада андехистов сдрейфила и отстала, дойдя только до противника. И вот, когда были захвачены первые окопы, была взята вторая группа танков. Только тогда было командовано 16 танкам броситься в атаку на артиллерию.

Действовали бесстрашно, шли на Харома. Немцы прекрасно били марокканцев, сосредотачивая огонь по республиканским танкам, ворвавшимся в противника. Что им жалеть? То итальянцы по своим итальянцам стрелять не будут. А если бы они по танкам, которые врываются в пехоту, стреляли, нам бы просто радость была. В этом случае фашистская артиллерия бы расстреливала свою пехоту.

В 15.30 группа ДД вышла на батарею. Отвечаю на вопрос, какой танк у испанцев. Танк Виккерс со своей пушкой (Т-26). Противник на всем Центральном фронте, наученный нашими пушками, не применял танков начиная с 10 марта 1937 г. С марта месяца его танки в атаку на Центральном фронте перестали ходить, и свидетели боя под Брунето говорили, что газеты писали, якобы у противника было найдено 60 танков. В действительности никаких танков у противника не было, и противник своих танков (пока промышленность не перестроит) на Центральном фронте не вводит в тех направлениях, где работают танки с нашими пушками.

Чем кончился бой, вам известно. К вечеру смешались в кучу 12-я бригада, бригада Кампенсино, 70-я бригада и др. Все это республиканские бригады. Удар был сходящимся с разных направлений в одну точку. У противника из 3-й дивизии отдельные машины смогли уйти, проскочив через г. Бригуэго. Говорят, по дороге пришлось много поработать, потому что улицы были завалены горящими грузовиками. К вечеру было взято 72 орудия, около 300 пулеметов, больше 250 машин и большое количество винтовок. Например, по моей записке для одного предприятия было выдано 3,5 тысячи винтовок. Следовательно, их было взято еще больше.

* «Кампенсино» — Валентино Гонсалес. Гонсалес — подполковник, командир 46-й дивизии Республиканской армии.

Какие силы были у противника? Силы пехоты противника на этом направлении были, примерно, в два с половиной раза превосходящие силы республиканцев. В артиллерии противник превосходил несоизмеримо. Однако наша авиация так прижала противника к земле, что поставила его в условия полной неизвестности, что делается на земле. Наконец, тут сели на противника танки и неожиданно поднимавшаяся в атаку пехота, что чрезвычайно редко было в испанских условиях. Все это обескуражило противника. Всего же установлен состав Итальянского корпуса: 50 с лишним тысяч человек чистых итальянцев с офицерами, 250 орудий, 140 танков. Это все по документам, имеющимся в руках, вместе с постановлением большого фашистского совета, дающего напутствие фашистам в Испании. Этими боями весь Итальянский экспедиционный корпус был выведен из строя на 2 месяца. Но вообще всякая пехота очень живучая и быстро восстанавливается.

Разрешите на этом кончить и перейти к своему вопросу. Товарищи, зачем это я сказал? Я считаю, что основная задача подготовки мехвойск на нынешний год — отработать взаимодействие наших танковых бригад и корпусов с наземными и войсками: артиллерией и пехотой. А также авиацией. И надо отказываться от практики, когда бригады живут самостоятельной жизнью. Наоборот, надо спланировать для повседневных учений с теми частями, которые находятся в гарнизонах. Танкисты всегда сумеют выполнить самостоятельно задачу. Храбрости хватит. Но это не главное. Главное — надо научить танкистов взаимодействию. Надо сначала на поле боя (на учениях) попробовать, а потом уже делать выводы, а это заставляет мотомехчасти работать совместно с пехотой, конницей и артиллерией. В артиллерии иногда будет так, что для проталкивания танков на передний край придется отдельные орудия выставлять вперед как дежурные, которые будут стрелять по вспышкам ПТО. Мы у противника пушек ПТО не увидим, а увидим отдельные вспышки появившихся неожиданно орудий ПТО. На это нужно будет обратить особое внимание.

Товарищи, мы все понимаем важность разведки, однако ее или не ведем или ведем формально, но моя проверка показала, что мы не знаем, как учить разведке, какие иметь приемы, как посылать донесения. Когда-то был устав Березовского, который замечательно показывал, как должна действовать кавалерийская разведка. Вся разведка рассчитана на парные дозоры, ядро и посыльных. Движение рассчитывалось. Дозоры движутся вперед. Один выскочил на рубеж, показал, что путь свободен. И тогда ядро разъезда из-за укрытия двигается дальше. Достиг рубежа, увидел противника, настал срок — сейчас же доносит. Вот таких приемов танкисты не знают, а их нужно этому учить. Почему же мы не научим наших танкистов таким приемам, чтобы сведения всегда были вовремя и в срок.

Дальше, у меня такой вопрос относительно тыла. Я должен здесь, на Совете, сказать, что если тыл в мехвойсках не будет перестроен, мы во время войны окажемся в тяжелом положении. Мехвойска окажутся без тыла. Семь звеньев и наркоматов питают тыл, и если хотя одно звено порвется, то крах тыла неизбежен. Здесь нужно перестроить систему снабжения и отменить исключительно вредный бригад-

ный обменный пункт, где якобы должна производиться перегрузка и переливка горючего, то есть на 100 км подвозим, то ни много, ни мало приходится переливать бензин. Это безобразие. Это надо отменить, а то не хватит и рабочей силы. Сделать этот пункт как место замены порожняка груженными машинами. Опыт показал, что прекрасно на 100 км питается бригада без всяких перегрузок. Важно, чтобы тыловики знали куда, когда, что подать.

Ворошилов. Разрешите объявить перерыв до 11 часов завтрашнего дня. Завтра будем продолжать нашу работу.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 329—338.

№ 10

Утреннее заседание 23 ноября 1937 г.

Лаухин. Тов. Викторov докладывал здесь о засоренности кадров Морских сил. Особенно засоренными оказались кадры в центральном аппарате Управления Морских сил, в институтах, где особенно засели враги народа, на полигоне, и из флотов больше всего засоренным оказался Черноморский флот. Причем линия врагами народа была взята на засоренность Черного моря под предлогом: всяких людей, которые имели за собой политические или моральные факты, они направляли, как говорили, во внутренние моря. Поэтому со всех флотов они направляли на Черноморский флот все, что есть худшего. Отсюда и засоренность Черноморского флота оказалась самой большой.

Центральный аппарат Управления Морских сил настолько засорен, что большинство начальников отделов арестованы, оказались вредителями. В этих отделах, кроме того, арестован ряд работников, который был связан с вредительством.

Но должен сказать, что очистка аппарата полностью еще не закончена. Задержка происходит, с одной стороны, из-за разбора конфликтных дел по партийной линии. Сейчас у нас в Управлении набралось около 30 конфликтных дел, которые в процессе расследования и разбора.

Засоренность Управления связана с тем, что многие работники Управления Морских сил имеют родственников за границей. Центральный аппарат был специально укомплектован людьми, которые помогали бы во всей враждебной, вредительской деятельности врагам народа, возглавлявшим Морские силы.

Я уже сказал, что очистка еще не закончилась. Я говорю «еще», потому что у нас очень медленно идет, как я уже сказал, расследование и разбор партийных дел. Это с одной стороны. С другой стороны, мы не можем также сразу всех уволить. У нас имеется много преподавателей во вузах, которые раньше арестовывались по делу промпартии, которые арестовывались по фильтрации. Кадры для этих учебных заведений не готовились, заменить существующие нечем.

Враг народа Орлов людей, которые были связаны с делом промпартии и были уволены с флота, под всякими предложениями включал в ряды Морских сил. Перед нами стоит задача — поскорее от этих людей освободиться.

Я должен, товарищи, доложить, что очень остро у нас стоит вопрос с кадрами политработников Морских сил. Этих кадров политработников у нас очень мало. Кадры эти не в меньшей степени, а я бы сказал — в большей степени, в некоторых морях были засорены, были завербованы и оказались врагами народа. Политическое руководство Балтийского флота оказалось связанным с врагами народа, так же как и политическое руководство Черноморского флота и Амурской Краснознаменной флотилии: большое количество начальников политотделов были разоблачены как враги народа. На Морских силах это недоукомплектование политработниками очень остро ощущается.

Я считаю неправильным, что мы отдельно не готовим кадры политработников Морских сил. Мы вынуждены питаться политработниками из армии — это правильно, но это не решает вопроса. Кадры политработников для флотов готовятся в Толмачевской академии* и в Ленинграде, в училище имени Энгельса — там готовятся небольшие группы политработников для нас. Между тем Морские силы расширяются, строим большой флот, и поэтому я считаю, что необходимо открыть специальное училище для Морских сил, поскольку такое раньше существовало и потом было закрыто. И это я считаю вредительством.

Здесь уже докладывали, что пришли к руководству новые, свежие кадры командиров, политработников. Я должен сказать, что в подготовке и выращивании этих молодых кадров мы имеем целый ряд недостатков.

Здесь уже говорили о командирской учебе. Если эта учеба в армии все-таки проводится, то у нас имеется целый ряд недочетов. Я должен сказать, что командирская учеба в Морских силах находится в загоне и даже до настоящего времени, когда пришло новое руководство. Внимания этой учебе уделяется недостаточно.

Поэтому поступают жалобы с кораблей, жалуются новые командиры, которые пришли к руководству, которых нужно учить, которым нужно помогать, потому что если этими новыми кадрами мы не будем заниматься, не будем им помогать, то им будет очень трудно работать. Это сейчас центральная задача.

Я считаю, товарищ народный комиссар, что необходимо будет иметь курсы по переподготовке, через которые мы сможем пропустить вновь назначенных командиров — высший командный состав и низший. Это совершенно правильно. Мы такие курсы намечаем для командиров соединений, командиров кораблей при академии** в зимний период, для того чтобы на этих курсах переподготовить наших основных руководящих работников — командиров — для того, чтобы, получив высокую квалификацию, они могли бы выращивать подчиненных им командиров.

* Имеется в виду Военно-политическая академия РККА.

** Имеется в виду Военно-морская академия РККА.

Если посмотреть на наших командиров, то они особенно требуют этой оперативной, тактической подготовки. Мы можем наблюдать беспомощность у ряда командиров кораблей, когда они не в состоянии даже провести простые темы командирской учебы.

Следующий вопрос — о вредительстве и ликвидации последствий вредительства. Здесь выступал т. Булышкин и совершенно правильно жаловался по этому поводу. Я должен сказать, что один из методов вредительства заключался в том, что строили большой флот, строили вооружение специально оторванным от флота для того, чтобы флот не мог участвовать в работе. Сейчас мы пересматриваем систему вооружения и здесь вскрыли целый ряд недостатков, запущенность и вредительство объектов. Когда мы начали рассматривать всю эту систему, то артиллеристы удивились и не знали, что за вредительство было в артиллерии.

Можно ли ликвидировать факты вредительства, если не будет участвовать флот? Какое бы ни было хорошее управление нашего флота, которое связано с этими кораблями, если не будет участвовать во всем этом мероприятии весь флот, то ничего из этого не выйдет.

Я заканчиваю вопросом: как мы ликвидируем последствия вредительства? Сейчас разработан целый ряд мероприятий по системе вооружения, по системе кораблестроения, и намечены конкретные планы на основе выявленных фактов вредительства. Достаточно привести такой факт: была такая вредительская система, что все гнали в валовое производство, не испытав опытный образец, а потом выяснилось, то, что производят, оказалось вредительским, и государственные деньги были выброшены на ветер. Надо было прекратить эту практику. Надо было сделать, чтобы прежде, чем гнать валовое производство, испытать как следует образец и гнать в производство только в том случае, если дает положительные результаты.

Надо те мероприятия, которые намечены правительством по вопросам ликвидации вредительства в Морских силах по вопросам кораблестроения и вооружения, в частности по торпеде, — надо, чтобы Управление Морских сил и все флоты взяли полностью за выполнение этих мероприятий правительства, и тогда мы поднимем Морские силы на высшую ступень.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 339—342.

Криворучко. Я хочу доложить, товарищ народный комиссар, о коннице Киевского военного округа. Какие недочеты были, и что командование Киевского военного округа сделало, чтобы эту конницу сделать еще более боеспособной. Какие поправки внесены командующим? Очень много дал нам указаний в тактической подготовке конницы. Все эти поправки я постараюсь осветить. Содним я не согласен, что конница Киевского округа в 1936 г. на маневрах показала себя как бой под Полтавой времен царствования Петра I.

Так утверждает враг народа Байло в своем показании на следствии. Он, по всей вероятности, не видел в жизни поля боя и массовой конницы, а 1936 г. был исключительно годом маневра, где

участвовало свыше 12 000 сабель. А он пишет, что это была гряда Полтавского боя, он не понимает.

Ворошилов. Какой белогвардеец.

Криворучко. Это Бойло, который на сегодняшний день сидит, арестован.

Конница Киевского округа. Среди 9 дивизий есть дивизии, с которыми придется много поработать, на которые обращено на сегодня особое внимание. На этих маневрах присутствовал народный комиссар обороны, присутствовали Маршалы Советского Союза гг. Буденный и Егоров, они дали свою оценку и отзывы. Народный комиссар обороны указал на недочеты.

Товарищ народный комиссар, командующий внес для конницы такие предложения. Как только приехал командующий, 19 августа собрал командиров дивизий и корпусов, комиссаров корпусов и дивизий и наметил новые темпы учебы. 19-го был поднят 29-й кавполк 5-й дивизии по тревоге. Ему вручена была тактическая задача действий в передовом отряде и тут же был показан расчлененный строй при дневном марше, до взвода. Мы применяли его только тогда, когда обнаруживали авиацию, но не всегда можно обнаружить авиацию на таком расстоянии, чтобы успеть расчлениться.

Еще новое предложение, которое мы раньше не применяли, или применяли только в отношении отдельных пулеметов и хороших стрелков из винтовок — драться с воздухом*. Командующий дал установку, чтобы вся колонна принимала участие в драке с самолетами противника вплоть до пушки, которая стреляет по самолетам на бреющих полетах или по низколетящим штурмовикам.

Командующий показал нам, как преодолевать механизированными частями и конницей крупные лесные массивы. Мы на сегодняшний день усиленно изучаем это и имеем результаты.

После этого трехдневного сбора командующий сказал, что через месяц — полтора мы будем смотреть, как вы освоили эти указания.

19 сентября 14-я дивизия была выведена на 4-дневные учения в поле. Перед нею была поставлена задача — совершить 96-километровый марш в сутки. На эти учения были приглашены командиры дивизий и корпусов. Дивизия совершила марш за 22 часа, из коих 5 часов ушло на большой привал. 50 км ей пришлось совершать ночью и 46 км по лесному Славутскому массиву без дорог. После она участвовала в атаке на пехоту и приняла конную атаку. Командующий внес еще один новый показатель учения — это боевые стрельбы. Дивизия после 96-километрового марша показала боевую стрельбу. После этого дивизии дали один день отдыха. На обратном пути совершался дневной марш расчлененным строем, 84 километра по бездорожью, после чего под Новоград-Волынском дивизия атаковала один стрелковый полк, который занял поспешную оборону. Результаты этих и дневных, и ночных маршей, по-моему, были хорошие.

Командующий сам также говорил, что дивизия действительно подготовлена в смысле совершения марша, но есть недочеты, на ко-

* Имеется в виду воздушный противник.

торые нужно будет обратить внимание и ликвидировать их в кратчайший срок, научить командиров, как нужно действительно драться в поле с противником и как водить войска, чтобы не было поражений с воздуха противником.

По директиве штаба РККА 3-я кавалерийская дивизия в этом году поднималась на тактические учения отобилизованным тылом вторых эшелонов. Тут мы натолкнулись на такие пробелы, которые нам на протяжении 20 лет не были известны в смысле опыта поднятия вторых эшелонов. Здесь, при двух эшелонах, когда призываются все, дело довольно плохо, если будут необученные командиры, которые будут принимать и организовывать вторые эшелоны. Все шло прямо авансом, все шло неразберихой, как попало, лишь бы сколотить.

Нужно сказать, что следует произвести кое-какие изменения в смысле организации для вторых эшелонов, внести в штаты, потому что такой состав, который у нас на сегодняшний день намечен, мы все равно этим составом не охватим этой работы, и особые трудности представились во вторых эшелонах в отношении конского снаряжения.

Когда мы призвали 1196 лошадей и вынесли амуницию, которую нужно было подгонять на этих лошадей, то оказалось, что хомуты не подходят для наших колхозных коней. Хомуты поделаны не с раздвижными клещами, а «мертвые», обывательского типа, которые не распускаются и не уменьшаются. Эти хомуты, какой лошади их ни подгоняй, все равно не подходят. Мы дивизию вывели и растянули тыл на 120 км.

Транспорт дивизионный, который сделал 45 км перехода, оказался в таком состоянии, что до 45 лошадей были с потертыми плечами и побитыми холками.

Нужно что-то в этом отношении делать. Мы внесли предложение и потребовали от правительства, чтобы колхозные лошади, которые приписаны на сегодняшний день к Красной армии, имели бы в колхозе шлею, с которой лошадь придет к нам в армию по призыву. Но нужно вменить и командирам в обязанность, чтобы они, приписывая этих лошадей, очень строго за этим следили и в колхозах почаще проверяли, когда выезжают на поверку. Нужно эти хомуты переделать на полушорки.

Мы в этом году проверили в сентябре и ноябре 6 кавдивизий, которые выходили на 4-дневные и 5-дневные учения в поле. Нельзя сказать, что это были маневры, это были тактические учения, где командующий вносил новые поправки, как кавалерийская дивизия должна готовить для себя конную атаку огнем и броней на организованную оборону противника.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 343—346.

Маршалков. ЦК нашей партии и Совнарком своим постановлением в 1935 г. обратили внимание всего командного состава и политического состава на вопросы хозяйственной деятельности и конкретного руководства всеми отраслями хозяйства. Постановление гово-

рит о том, что хозяйством нужно заниматься конкретно, систематически, что военное снабжение надо беречь как зеницу ока, а начальствующему составу добиться в кратчайший срок приведения снабжения армии в образцовое состояние, с тем чтобы оно как в мирное, так и в военное время работало точно и аккуратно, как часовой механизм. Народный комиссар в 1935 г. остановил внимание всего комсостава на недостатках вещевого снабжения, требовал неустанной, систематической работы по вопросам военного снабжения, подготовку тылов к военному времени во всех отношениях.

Враги народа — Ошлей и Косич — и их приспешники в войсковых аппаратах длительное время подрывали хозяйство Рабоче-крестьянской красной армии.

Управление обозно-вещевого снабжения армии занималось вопросами приведения в порядок собственного хозяйства управления и всеми вопросами снабжения армии, обозно-вещевым довольствием.

Представлен ряд материалов Управлению по начальствующему составу в отношении командиров, которые не имеют права находиться в центральном аппарате. При знакомстве с работой Управления обозно-вещевого снабжения поражает бесплановость, бессистемность, отсутствие каких-либо планов в отделах, отделениях у командиров обозно-вещевого снабжения. Целый ряд важнейших документов, которые характеризуют отдельные предметы нашего обозно-вещевого снабжения, разбросан по отделам, никем не охраняется и недоработан.

Примером может служить хотя бы вопрос комсоставского седла, о котором я позже доложу.

Вопрос красноармейской шинели. Мы видели, что красноармейская шинель то укорачивается, то удлиняется. Одно время дошло до того, что красноармейцы имели совершенно короткую шинель, которая не закрывала ног, что особенно плохо было во время дождя — вода мочила ноги, заливала сапоги. Имеются десятки примеров, характеризующих с отрицательной стороны вопрос обозно-вещевого снабжения.

Специальным приказом по Управлению даны специальные указания, распределены обязанности каждому командиру в отделах и отделениях. Составлены планы по вопросам пересмотра всех образцов имущества, существующего на снабжении нашей Красной армии в смысле проверки документации, проверки материалов и приведения их в порядок.

Целый ряд округов нам сообщили о том, что обувь, полученная из складов для освежения и с предприятий, через несколько месяцев приходит в негодность — отваливается подметка, ботинок быстро приходит в негодность. Было назначено специальное расследование. Товарищи выехали в части, на производство, и оказалось, что мы имеем в целом ряде частей и на складах некондиционную обувь, которая и на предприятиях плохо отрабатывалась и которая долгое время не освежалась в складах. Были случаи, когда ботинки пришивались простой проволокой, которая быстро портилась, и в результате, когда взяли из склада на освежение обувь, она пришла в негодность. Мате-

риал этот передан прокурору и виновные понесут соответствующее наказание.

По предложению Управления обозно-вещевого снабжения в настоящее время сделано следующее. Народный комиссар легкой промышленности приказал всю непоставленную обувь обязательно поставить в армию в течение последнего месяца — декабря, всю пришедшую в негодность путем поставки в армию некондиционной обуви приказал заменить и, кроме того, входит в правительство с ходатайством о том, чтобы заменить биметаллическую проволоку латунной. Мы уже сейчас имеем предложенный Наркоматом новый хороший красноармейский ботинок. Через несколько времени он будет представлен народному комиссару т. Ворошилову на утверждение, и я полагаю, что в 1938 г. красноармейцы и наши склады будут иметь хорошие красноармейские ботинки.

Произведен обмер 10 тысяч красноармейских ног для того, чтобы определенно закончить вопрос с ростовками по обуви. Материал суммируется и будет доложен народному комиссару.

Отрабатывается целый ряд предметов вещевого обмундирования комсостава и красноармейцев в смысле его улучшения, в смысле его большей красоты, удобства. Сейчас отработан специальный краситель, для того чтобы красить красноармейское обмундирование более прочно и чтобы оно не теряло своего цвета после первых стирок.

С согласия маршала т. Егорова выпущен новый сорт красноармейской перчатки, превышающей по своему качеству бывшие на снабжении у красноармейцев.

Уже существует в настоящее время пулеметная тачанка, дающая возможность иметь обстрел на 360°. Она уже прошла все испытания и в течение 1938 г. будет выпущена партия таких тачанок для частей.

Совершенствуется парная повозка. Мы имели сигналы о поломке осей, о том, что парные повозки очень неповоротливы. В Управлении закончен материал по улучшению парной повозки. Испытано 10 образцов парной повозки, 4 образца показали положительные результаты, и ими будет снабжаться наша армия.

Существующие у нас хомуты натирают шею лошади. Сейчас в дивизии имени Сталина ведутся испытания нового образца хомута. Предприятиям даны указания, обеспечивающие правильность пошивки хомута.

Имеющиеся носилки не представляют как будто собой ничего особенного. Но если кто-нибудь ляжет на них, то голова будет ударяться о металлическую часть носилок. Такого рода носилки были допущены на снабжение армии. Для того чтобы исправить их, нужно только приподнять у изголовья холстину носилок, и тогда голова не будет ударяться о металлическую часть.

Очень интересная история с комсоставским седлом. В 1929 г. было забраковано седло 1884 г. и введен новый образец седла. Пока это седло выпускалось в ограниченном количестве, оно не возбуждало замечаний. Когда стали выпускать седла в большом количестве, стали поступать жалобы, что они натирают лошадь.

Маршалом Советского Союза Буденным еще и до этого было дано указание о пересмотре комсоставского седла. Но все это было похоронено в Управлении обозно-вещевого снабжения, на это не обратили внимания. Когда поступили сигналы о потертостях, о том, что нужно пересмотреть седло, была создана специальная комиссия, которая выявила, что ленчики для комсоставского седла разрешались с различного рода допусками. Когда ленчик покрывался материалом, получалось седло, не соответствующее требованиям, и седло набивало лошадь.

Созданная комиссия поехала на предприятие, откуда выходили седла. Мы говорили с рабочими, толковали с ними — почему получаются плохие седла. Рабочие заявили, что они делали заявления, но их никто не слушал. Достали материал, нашелся акт 1929 г. Конечно, он служить документом не мог. Утвердил его Ошлей.

Предложили создать новое седло, в основу которого было положено то седло, которое было указано Маршалом Советского Союза Буденным. Этот новый вид седла рассматривался специальной комиссией, созданной по приказу маршала т. Егорова, в присутствии командного состава дивизии имени т. Сталина и представителей Инспекции кавалерии. Это седло испытывалось уже в пробеге. Ни одной потертости у лошадей не было. На днях обратимся к народному комиссару с просьбой утвердить это новое седло.

О строительстве центрального склада. В течение 1,5 лет тормозилось у нас строительство склада. Все выбирали место и никак не могли выбрать. В течение последних 1,5 недель место было выбрано, и материал представлен в Генеральный штаб РККА с просьбой разрешить начать строительство центрального склада.

У нас имеется целый ряд материалов, характеризующих неблагополучие в складском хозяйстве. Особенно неблагополучно в Киевском военном округе, в складе № 165, где имущество находится в полном беспорядке: хранятся совершенно непригодные вещи, которые нужно было уже давно реализовать, в то время как ценное имущество находится под открытым небом. Мы составили планы, в эти планы включили всех командиров, и через некоторое время проверим состояние всех складов.

Мы составили план по вопросам ликвидации последствий вредительства. Просматриваем каждый образец, проверяем документы, и я полагаю, что после отработанных уже седла, красноармейского ботинка, тачанки мы, по утверждению народным комиссаром, сможем представить хорошие, прочные предметы снабжения нашему командиру и красноармейцу.

Ворошилов. Слово имеет т. Голиков.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 347—351.

Голиков. Товарищ народный комиссар, по 45-му механизированному корпусу к данному дню под непосредственным руководством Военного совета округа проделана с положительными результатами следующая работа.

По кадрам — уволено высшего, старшего и среднего комсостава — 65 человек. Арестовано: 1) из их числа и части младших командиров — 40 человек, 2) красноармейцев — 10 человек. Шпионов в числе арестованных 19 человек. Переведено из корпуса — 71 человек. Уволено по политическим причинам младших командиров и красноармейцев 97 человек. Не возвращено в результате обжалования ни одного.

Произведено большое выдвижение, и почти все должности от командира роты и выше замещены, кроме 10 человек, где мы считаем необходимым просить дать нам из декабрьского выпуска академиков*.

Работа эта полностью еще не закончена. На сегодняшний день в итоге кадры корпуса окрепли, и работа пошла заметно лучше.

О тактической подготовке. Осуществили за это лето, за эти месяцы небывалый для 45-го мехкорпуса размах тактической подготовки в сложных условиях. Конкретно: провели двухсторонние смотровые учения всех батальонов и двухсуточные корпусные учения. По заданию Генерального штаба проведено 4-суточное опытное тыловое учение с привлечением около 400 машин со средним расстоянием пробега 250—270 км.

Основными вопросами были: ночные марши, расположение частей и охранение, встречный бой, параллельное преследование, форсирование, подвижная оборона и оборона на широком фронте, вход в прорыв и действия в оперативной глубине.

Итог за батальоны: близки к вполне удовлетворительным.

За бригады: за две — удовлетворительный и за одну бригаду — вполне удовлетворительный.

Самое слабое место: 1) разведка в ходе действия, 2) охранение всех видов (сторожевое, походное, ПВО и пр.), 3) сколоченность новых штабов, особенно бригад.

По огневой подготовке. Здесь мы имеем самое слабое место. Провели боевые стрельбы всех рот, танковых взводов с итогами, близкими к удовлетворительным. Провели месячные сборы батарей: овладели стрельбой с закрытых позиций. Из ручного оружия хорошие результаты на окружной проверке дали снайпера. В целом же итоги стрелковой подготовки неудовлетворительные, особенно по второй задаче из РПД и второй подзадаче ТКС**. Сильно сказались целые года послаблений, облегчения, обмана и заброшенности методики и тренажа. И эта область составляет самую трудную задачу для корпуса.

По вождению. Командующий войсками т. Федько правильно оценил этот вопрос. Вождению обучали на плацу танкодрома — на ровной местности. Провели ротные сборы по вождению в лесу, по болотам и ночью. Добились многого, это именно и обеспечило успех смотровых батальонных и бригадных учений. Не овладели вождением на колесах в составе батальона на большие расстояния.

* Выпускники военных академий.

** Танковый курс стрельб.

По химии. Все части преодолели участки заражения боевым ОВ 500х200 без поражения. Все сдали 5—7—10 часов непрерывной работы в противогазе.

Опытное тыловое учение вскрыло всю слабость подготовки командного состава, штабов и частей в области работы тыла. Только благодаря ему дело с тыловой подготовкой изменилось к лучшему. Учение вскрыло крупнейшие недостатки в организации, табелях, штатах, вооружении и боевом обеспечении тыла мехвойск. Нужно, чтобы наши предложения Генштабом и АБТУ были рассмотрены полнее и скорее. Заметного улучшения корпус добился в области полевого ремонта.

Специальные части — связи, саперные, химические и подводники — закончили год с вполне удовлетворительными результатами.

По мобилизационной подготовке. Провели проверочные мобилизации пары рот, одной мехбригады и развертывали корпусной хлебозавод, проверив его матчасть и личный состав на выпечке.

19 ноября в корпусном штабе с огромным политическим подъемом командование корпуса провело выпуск 950 младших командиров.

Что касается аварийности, то мы не добились никакого снижения по сравнению с 1936 г. Лишь один момент смягчает, что в 1936 г. не было проведено двухсторонних батальонных, бригадных и корпусных учений. Основной вопрос — дисциплина; в ее поднятии — главный выход.

Очень мешает боевой подготовке следующее. 1. Полная изолированность корпуса от других войск. В итоге взаимодействие не отработывалось вовсе ни с пехотой, ни с конницей, ни с артиллерией, ни с авиацией. В Киеве и поблизости нет ни одного стрелкового или кавалерийского полка. 2. Также серьезно мешает огромный отрыв на всякие работы и наряды людей и машин, например караульная служба в гарнизоне, конвоирование грузов в СССР, охрана и обслуживание авиабригад на учениях, расчистка территории складов, аэродромов и т.д. Одних машин за 11 месяцев этого года было оторвано 360 штук или 2260 машино-дней без всякой компенсации горючего и моторесурсов. 3. Крайне неудовлетворительное положение с заводским ремонтом матчасти — процент боеготовности в среднем 58—70, по БТ-5 — 50%. Вместо месяца машины стоят в ремонте 4—6 месяцев, а по БХМ-3 — по целому году и больше. Машины копят и берут большими частями — по 10—15 машин сразу. 134-я бригада имеет сейчас в ремонте 37 машин БТ-5, что равняется 37 %. 133-я бригада не может сдать больше месяца 14 БТ-7, плюс 6 на исходе. Несколько месяцев никто не берет в ремонт 13 моторов (М17 — 3, М5 — 10). Киевский завод № 43 получает отовсюду, но не берет у нас. Угрожающее положение с рациями 5-А, бронефордами и легковыми командирскими и пикапами. Скоро все встанут. То же с мотоциклами. До сих пор не можем добиться артиллерийских танков*, имеем 13 из 32.

* Артиллерийское орудие на шасси танка.

Кроме решения всех этих наболевших вопросов необходимо:
1. Ликвидировать большую разность в типах и скоростях боевых машин (БТ-7, БТ-5, Т-26, Т-37). Перевооружить последние 2 батальона с БТ-5 на БТ-7. 2. Запланировать зимние батальонные учения в программе боевой подготовки. Вообще поставить серьезно задачу с зимней подготовкой мехчастей. 3. Дать скорее в войска уставы и ТКС мехвойск, а также уставы внутренней службы, строевой, дисциплинарный и НМС. 4. Заставить Управление боевой подготовки и Автобронетанковое управление наладить централизованную изготовку и снабжение частей приборами и пособиями, особенно для огневой подготовки.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 352—355.

Акснис. Военно-воздушные силы в 1937 г., несмотря на целый ряд затруднений и в части снабжения, и в части личного состава, работали напряженно и в ряде отраслей имеют успехи в сравнении с предыдущим годом, в ряде отраслей, о которых я скажу, не добились успехов, а кое-где, может быть, даже пошли назад.

Оперативно-тактическая подготовка. Приказом народного комиссара было указано, что в центре внимания Военно-воздушных сил на 1937 г. должна быть оперативно-тактическая подготовка. Были определены учения, проводимые центром, округами и самими бригадами.

По количеству намеченных к отработке задач приказ можно считать в основном выполненным абсолютным большинством округов. Отстали моря и Северо-Кавказский военный округ, которые отработали примерно 50% тем. По бригадам оперативно-тактические темы, которые определены в приказе, выполнены на 80%. Так что количественно отстают отдельные бригады, и количественно задача более или менее выполнена.

Качественно как эти занятия прошли? Должен доложить, товарищ народный комиссар, что в этом году мы, правда, добились определенных результатов по оперативно-тактической подготовке на двусторонних учениях, и это резко приблизило оперативно-тактическую подготовку к условиям боя, потому что появилась воля противника, его обман и хитрость, то, что будет на войне. Однако должен прямо доложить, что ограничения против естественных условий войны еще имели место, и особенно в отношении погоды, потому что с погодой мы еще очень сильно считались и вынуждены были считаться из-за того, что зависимость ряда экипажей и даже подразделений от условий погоды еще велика.

Я не согласен с т. Хрипиным, что мы почти освободились от зависимости от погоды. Неверно. Мы еще зависим и очень зависим от погоды, и блудим, и теряемся даже тогда, когда наши метеорологические станции на территории условного противника сообщают о погоде. А в условиях войны мы на территории противника метеорологических станций иметь не будем, и нам придется считаться только с данными нашей разведки, а они будут более ограничены, чем сведе-

ния, получаемые от наших метеорологических станций на стороне условного противника. Таким образом, нам надо еще крепко тут учиться, в том числе и тяжелой авиации АОН. Поэтому я тут не могу согласиться с Вами, т. Хрипин. Вы переоценили достижения. Конечно, есть достижения, АОН долетел до Киева и ночью и днем, а в прошлом году до Ленинграда не мог долететь.

Но т. Хрипину нужно было доложить, что все-таки нашу Ростовскую бригаду при сосредоточении вы растеряли на маневрах и растеряли так, что она расселась на территории 4 округов: Северо-Кавказского, Харьковского, Белорусского и Московского военных округов при сосредоточении. Это большой изъян.

Ворошилов. Это немножко множко.

Акснис. Это не только немножко множко, но я считаю, что это чересчур множко, и об этом надо было сказать прямо и открыто, потому что если мы такие изъяны замазываем, то этим мы не способствуем поднятию боевой готовности, а наоборот, успокаиваем себя, можем успокоить подчиненных, и вместо того чтобы драться, получается успокоение, вредное дело, а не полезное.

Голос с места. Это очковтирательство по существу.

Акснис. Потеря ориентировки. Летали мы в этом году больше и лучше, но ориентировку теряли в 2 раза больше, чем раньше. В этом году зарегистрировано по всем воздушным тактическим учениям 122 случая потери ориентировки, из них 88 случаев, повлекших за собой вынужденную посадку. Это только зарегистрированные случаи. Но я беру на себя смелость заявить, что было не меньше 122 случаев незарегистрированных, о которых не любят доносить — как-нибудь тут обойдемся и замажем это дело. В том числе в авиационной армии ведь тоже имеются целых 25 случаев учтенных, а сколько будет действительных, я не знаю, причем случаи блуда целых подразделений во главе с командирами эскадрилий. От этого никуда не уедешь. Это факты не положительные, а отрицательные, об этом надо прямо и откровенно доложить и сделать практические выводы отсюда.

Таким образом, значительно улучшив это дело, мы все же остались, т. народный комиссар, еще в довольно большой зависимости от погоды. Нам придется в этом отношении несколько смелее в 1938 г. двигаться вперед летным экипажам 2-го, 3-го и последнего лет службы.

А в тяжелой авиации у нас имеются летчики, которые уже 4 года сидят командирами кораблей, наиболее старый, наиболее квалифицированный состав у нас имеется в тяжелой авиации. Во всех остальных родах авиации летный состав двигается по службе быстрее, особенно в истребительной. Тем паче в тяжелой авиации это нужно и можно требовать.

И оборудование на наших самолетах позволяет нам сегодня летать и днем и ночью, и за облаками, и в облаках. На кораблях имеются и искусственный горизонт, и пионеры, и все прочие необходимые для полетов приборы.

Значит, нужно только летать и организованно летать, без жертв летать, без потерь.

Что я хотел бы предложить, т. народный комиссар? Для того чтобы мы по-настоящему могли приблизить эти оперативно-тактические учения к условиям боевым, мы должны эти двухсторонние учения превратить в межгарнизонные между Гомельской бригадой и Киевским округом. На 5 дней объявляется война в определенной полосе, тут в течение 5 дней воюют как на войне, с хитростями, с перебазированием, по всем условиям, как полагается. Это будет подготовка в тех условиях, в каких мы будем воевать. И чем больше мы будем это в будущем году практиковать, тем больше мы нашу оперативно-тактическую подготовку сделаем такой, какой она будет на войне, с ведением командиров корпусов*, что чрезвычайно облегчает. Командиру корпуса этим только и нужно заниматься, и нужно заставить его этим заниматься. Таким образом, встав на этот путь, мы очень резко поднимем в будущем году оперативно-тактическую подготовку Военно-воздушных сил.

Второй вопрос — взаимодействие авиации с другими родами войск. Я считаю, что и т. Смушкевич, и т. Павлов, и все товарищи, которые получили боевой опыт, по-моему, правильно отметили недочеты, что у нас в авиации недостаточное взаимодействие тактическое и оперативное, немного больше увлеклись стратегическим взаимодействием. Необходим корректив, и этот корректив надо внести. Почему? Потому, что опыт показал. Почему нам надо уходить от живого опыта?

Вот тут т. Павлов рассказывал, по-моему, очень красочно, очень правильно и очень по-деловому, как это взаимодействие практически осуществлялось. Следовательно, на эту сторону надо обратить особое внимание. Причем должен доложить, что осуществлять стратегическое взаимодействие значительно легче, чем тактическое. Тактическое взаимодействие осуществлять труднее. Значит, надо на это крепче навалиться, как на основное звено, за которое мы должны ухватиться — легкая бомбардировочная авиация, штурмовая авиация, даже войсковые отряды, истребительная авиация, в том числе и тяжелая авиация. Я не согласен, что тяжелая авиация способна это проводить во всех случаях, но будут случаи, когда и тяжелую авиацию придется применять. Значит, надо подходить к этому.

Белов. И тяжелую авиацию.

Акснис. Да, тактическое взаимодействие и с тяжелой авиацией. Почему мы не можем действовать бомбами. По ТБ-3 — труднее, а по ДБ-3, который идет, на смену ТБ-3, прекрасно можно.

Белов. Но это в крупной группировке.

Акснис. Правильно. Основное для тяжелой авиации — это стратегическое взаимодействие, но не исключена возможность в какой-то степени и тактическое взаимодействие. И на это надо обратить внимание. Но основное на тактическом взаимодействии, оперативном взаимодействии, должно быть направлено на легкую авиацию — легкособомбардировочную, штурмовую и истребительную. Тяжелая авиация является только вспомогательной задачей, а не основной. И скоростная авиация может быть применена для этой цели.

* Так в тексте.

Следующий вопрос — о специальной подготовке. Товарищ народный комиссар, я считаю, что для всех родов войск, в том числе и для авиации, огонь надо поставить на 1938 г. в центре внимания, так как только под вашим личным руководством в 1931 г. занимались огнем. В 1931 г. от мала до велика все занимались огнем, что называется, изо дня в день, и тогда, по-моему, Красная армия достигла наибольших успехов в огневой подготовке. Я не знаю, как по другим родам войск, но по авиации это было просто, если хотите, не эволюцией движения, а резкий перелом в огневой подготовке. Поэтому в 1938 г. огнем надо заниматься, потому что, по моему мнению, в конечном счете огонь решает. И когда владеешь методами огня, то становится проще и легче, а когда не владеешь огнем, то сколько хотите маневрируйте, а отдача будет сравнительно небольшая.

Поэтому огонь, по-моему, надо поставить как основное звено специальной подготовки, за которое надо ухватиться всеми силами, заставить заниматься огнем ежедневно. Это не значит, что надо много ежедневно тратить патронов. Надо тренироваться на земле и в воздухе. Надо заставить ежедневно заниматься огнем.

Проанализируем работы наших истребителей. Если проанализировать все характеристики и оценки, то получается, что замечательные будут те, которые метко стреляли, прекрасно овладели огнем. Те, которые посредственно стреляли, те при сем присутствуют; и, наконец, те, которые слабо стреляют, становятся объектом истребления противника. Это факт.

Значит, тут получается — либо будешь бить, либо будешь при сем присутствовать, либо будешь кроликом для истребления, и особенно это получается у нас в авиации. Нельзя привести ни одного примера, что самолет свалился, потому что мимо него пролетел скоростной самолет. Попал или не попал. Решает огонь. Поэтому огонь надо поставить в центре внимания. И поэтому именно вредители тормозили всеми способами огневую подготовку. Я не знаю, как в других частях, но в бригадах затормозили прежде всего огневую подготовку.

Надо на это дело навалиться и просить наркома, чтобы он возглавил вопросы огня, как в 1931 г.

Второе дело — ориентировка и специальная подготовка.

Ориентировка. Я уже докладывал, что в 1937 г. было 112 заблудов. Из них на ночь падает всего 25 заблудов, остальные не ночью, а днем, причем блудят, если можно сказать, все типы самолетов, — на такой самолет, как Р-5, падает 37 случаев, вот вам современный самолет. Тяжелые, которые тоже нескоростные, — 40 случаев, на скоростные бомбардировщики — 17 случаев, на истребители — 14 случаев, на такой исключительно скоростной самолет, как УД, 12 случаев заблудов. Это все равно, что ехать на телеге и блуждать. Причем я должен сказать, чтобы не быть неконкретным, что по Киевскому военному округу было 35 случаев, по ЛВО — 18, по БВО — 18, т.е. из 112 заблудов — 71, очень великий процент, причем все это — пограничные округа, а заблуд может окончиться плохим политическим моментом.

Почему происходит заблуд? Не потому, что люди не умеют карту читать, а потому, что как следует не занимаются ориентировкой. Основной факт. Когда летит группа, что делает ведущий? Следит за ориентировкой, а остальные просто летят.

Вот такие вещи имеют место. Об этом надо прямо сказать, чтобы на них крепче навалиться.

Вот у т. Хрипина эскадрилья села. На корабле собрались командир, комиссар, несколько штурманов — и никто ориентировку не вел. Летят из Киева в Оршу. Подошли к самой границе и начинают смотреть, искать — где они. Хорошо, что один штурман был в Белоруссии, узнал озеро, и повернули назад. Иначе они попали бы в Польшу, и был бы величайший политический скандал из-за небрежности, а не потому, что не могут летать.

Следующий вопрос, товарищ народный комиссар, физподготовка.

Не знаю, как товарищи командующие оценивают физподготовку, но я считаю, что у нас в этом деле существуют всякие очковитирательства и калечение людей. Как у нас это дело поставлено? Никто не занимается физподготовкой, занимаются только любители, а незадолго до соревнования людей начинают освобождать от занятий и начинается напряженная подготовка этих людей.

Ворошилов. И в том числе и в Воздушных силах.

Акснис. Да, в том числе и в Воздушных силах. Я смотрел за этим, надирал много, но не выдрал. И это получается не физподготовка, а физкалечение людей. От таких методов физподготовки надо отказаться. Они никакой пользы нам не приносят. Нам нужна систематическая физподготовка. Летчику больше, чем кому-либо, нужна физподготовка.

Я прошу Вас, товарищ народный комиссар, санкционировать, что в будущем году во всех родах авиации была бы введена обязательно физподготовка. Вам известно, что летчик в самолете сидит, на командирских занятиях сидит, приходит домой, самостоятельно работает — сидит. Ему больше, чем кому бы то ни было, нужно быть здоровым, выносливым до черта. Значит, физподготовку нужно ввести в обязательном порядке, и особенно для истребителей. Тогда они будут смелыми. Вот возьмите Рычагова — Героя Советского Союза, так у него мускулатура такая, что вот тут гиря висит. Посмотрите, как он работал в Испании, как зверь.

Повторяю, что физподготовка нужна для всей авиации, но особенно для истребительной.

Последний вопрос — аварийность.

Аварийность в Воздушных силах, товарищ народный комиссар, не сократилась, а увеличилась процентов на 30 относительно: если взять по налету, то осталась на уровне прошлого года, но в абсолютных цифрах возросла. Причем 52% аварий из-за ошибок техники в полете и небрежности, 13% — из-за плохой организации и предварительной подготовки к полету, из-за того, что человек может знать правила, но не соблюдать их, проявлять недисциплинированность, нет подготовки.

Я буду просить вас, товарищ народный комиссар, чтобы вы санкционировали искоренение одного безобразия, которое практикова-

лось: это отстранение от полетов и прекращение полетов. У нас командир считает, что у него имеется право приостановить полеты на неделю. Это значит, хочет он или не хочет, но это срыв боевой подготовки.

Что значит для летчика перерыв в полете? Если он не летает месяц, ему нужно дать специальную тренировку, если он не летает 3 месяца, его нужно послать снова в школу. А то ему дают машину, и он бьет ее.

Буду просить Вас, товарищ народный комиссар, издать специальный приказ о том, что приостанавливать полеты в подразделениях имеете право только Вы и никто больше во всей Рабоче-крестьянской красной армии.

С места. И Алкснис.

Алкснис. Нет, только народный комиссар. Это — прерогатива только народного комиссара.

Голос. Приостанавливают военные советы.

Голос. Мы докладывали, товарищ Алкснис, Вам, и только с Вашей санкции приостанавливали.

Ворошилов. Приостановить полет — это все равно, что распустить на неделю по домам стрелковую дивизию.

Алкснис. Это правильно. Я считаю, товарищ народный комиссар, никто, кроме Вас, в том числе и командующие, не имеет права приостанавливать полеты. Надо будет над этим вопросом как следует поработать. Если у летчика есть та или иная ошибка и его отстраняют от полета, то это значит, что идут по линии наименьшего сопротивления.

Голос. Это вы делали.

Алкснис. Извините, я ни одного не отстранил. Надо ввести правило, издать специальный приказ народного комиссара по этому поводу. Этот произвол надо устранить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 356—364.

Петровский. Товарищ народный комиссар, разрешите доложить Вам о том, что 5-й стрелковый корпус под руководством Военного совета округа в этом году проделал очень большую работу по всем видам, в особенности по тактической подготовке. Это позволило ему, безусловно, в этом году выйти к концу учебного года с положительными результатами.

Мы знаем, что в течение ряда лет в 4-й дивизии сидели три командира, которые оказались шпионами. Какими бы они ни были разведчиками, как бы они не портили дело, все-таки наша Красная армия настолько здорова, настолько сильна, что они имели возможность вредить только на отдельных участках. Конкретная работа быстро устраняет последствия их вредительства.

Меня другой вопрос сейчас беспокоит. Разрешите доложить, товарищ народный комиссар. Я стою на таком направлении, которое направляет меня на определенные объекты. Разрешите доложить о том, что меня беспокоит.

Ворошилов. Что Вы говорите о том, что Вас беспокоит. Вы говорите о боевой подготовке, а это совсем другой вопрос.

Петровский. Я ставил вопрос о том, что необходимо тренироваться в укрепленных районах. Здесь выступал начальник артиллерии РККА, и его выступление, по правде сказать, меня привело в уныние. Мы верим в Б-4* и считаем, что это есть наше оружие.

Ворошилов. И хорошо делаете.

Петровский. Значит, он зря говорил об этом.

Ворошилов. Не зря. Вы думаете, что пробить метр бетона — это легкая штука. Если вы дадите 3 снаряда, то Вы пробьете.

Петровский. Мы ведь учимся на этом деле.

Ворошилов. Ничего, научитесь. Мы очень много снарядов выпускаем на этот бетон.

Петровский. У меня в корпусе этого опыта, к сожалению, не было.

Товарищ народный комиссар, у нас произошла большая передвижка комсостава.

Необходимо в корпусах провести сбор старшего командного состава обязательно в этом году. Один сбор слишком большой и длительный сделать нельзя, надо иметь два сбора, один — сейчас, а другой — весной, перед летним периодом подготовки. Слишком разные съехались люди у нас, друг друга не знают и надо привести их знания на базе устава к одному знаменателю. Я просил бы предусмотреть сбор старшего командного состава в корпусах, чтобы отработать взаимодействие всех частей войск и материально этот сбор обеспечить. Далее, нам нужно сколотить штабы. Это потребует порядочного количества времени для занятий, это потребует собирание людей, это потребует расконсервирования порядочного количества машин на эти учения, чтобы могли провести специальные занятия со штабами. Подготовка штабов сейчас упирается не только в то, что мы будем отрабатывать те или иные элементы или звенья на занятиях в классе, а надо вывести их в поле со средствами связи, с обеспечением отдельными средствами, чтобы отработать те или иные элементы на местности, потому что наши штабы, к сожалению, на местности не всегда как следует работают.

Следующий вопрос. Здесь есть товарищи пограничники. Я хочу доложить, что, по-моему, пограничники в боевой подготовке очень отстают. Я видел командиров, которые в течение ряда лет не видели живого танка среди пограничников. Их надо как-то лучше и больше готовить.

Ворошилов. Вы там по соседству, помогайте им. Я приглашал, но их трудно собрать, у них много других работ, не соглашаются, не идут.

Егоров. Надо находить такие возможности.

Петровский. Поставьте нас в такие условия, чтобы мы находили такие возможности.

Егоров. С командованием пограничных войск на этот год составим планы, согласуем, если будет возможно.

* Индекс отечественной 203,2-мм гаубицы.

Петровский. По основным дисциплинам считаю необходимым доложить вам кратко следующее: по огневой подготовке 4-я дивизия получила удовлетворительный твердый балл. 8-я дивизия, 2 полка получили один — хорошую оценку, другой — удовлетворительную. Правда, тот полк, который получил удовлетворительную оценку, при первой моей проверке после маневров стрелял слабо, пришлось особенно нажимать в его подтягивании. Артиллерия вышла на хорошую оценку. В этом году мы смогли провести в корпусе небольшое количество совместных учений пехоты, артиллерии и танковых частей. Корпус овладел такой темой, как форсирование реки, и показал неплохие результаты при форсировании р. Березины в ночных условиях и Днепра в дневных условиях. Командный состав освоил вопросы организации этого форсирования, чего раньше многие не знали.

Не так еще трудно планировать действия на нашем берегу, как трудно оказалось планировать на берегу противника даже тогда, когда небольшой плацдарм уже захвачен. Мы были свидетелями, когда штабы (дивизионный и полковой) на том берегу блудили в предрассветном тумане, сбивались с основных направлений, потому что элементарные мероприятия провешивания направлений продуманы не были, а сзади идут подразделения, они тоже шли не той дорогой. Создавалась пробка. Этот вопрос мы отработали, и это мы считаем большим достижением. Это по части тактики.

Из вопросов специальной подготовки наиболее отстающей я считаю инженерную подготовку, с точки зрения использования в широком масштабе саперов. Эта отрасль у нас страдает не потому, что сами саперы слабы, а потому, что наши командиры общевойсковые оказались слабыми в отношении расчетов.

Последний вопрос, разрешите доложить, как мы изучаем опыт Испанской войны. Мое мнение таково (я проработал все три книги три раза, два раза с карандашом в руках), что то, что мы получили в войска, первую, вторую и третью книги, особенно вторую, создает очень тяжелое впечатление. Во-первых, она создает впечатление обреченности Испанской войны, там все время фашисты бьют. И кроме того, целый ряд операций преподнесен так, что я гораздо больше получил, выслушивая товарищей здесь, чем прорабатывая эти три книги.

Егоров. Это верно.

Петровский. Но с ними знакомится толща командного состава. По-моему, полезнее будет, если эти книги будут изъяты. Если товарищи, которые выступали здесь, до сих пор не написали довольно обработанного материала, то это их вина. Кроме того, я считаю большим недостатком, что мы не имеем материала тактического порядка по этим событиям. То, что здесь рассказывал товарищ комкор Павлов, — ведь этого нет ни в одной книге.

Голос. А во время Гражданской войны не так планировали.

Петровский. Да, но ведь это опыт последний, который нас чрезвычайно занимает, который приковывает наше внимание, не только наше с вами, а всех командиров Красной армии. Я думаю, что их надо переработать, и дать командному составу ряд практических выводов

и советов. Только при этих условиях личный состав лучше усвоит материал книги, а он бывает иногда очень незаменим для проработки того или иного вопроса в нашей практической подготовке кадров.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 365—368.

Хрулев. Строительство, как одно из исключительно важных отраслей хозяйства РККА, было охвачено вредительством больше какой-либо другой отрасли. При этом мы все эти последствия вредительства очень остро ощущаем и на сегодняшний день. Развал казармы в Минске свидетельствует о том, что нам надо очень многое сделать по части проверки того, что было построено и главным образом — по части неповторения подобных случаев. Что произошло в Минске?

В Минске строилась типовая пятисотенная казарма. Она имеет внутреннюю конструкцию такую: железные столбы, прогоны из двутавровых балок с железобетонным заполнением между балками. Если бы эта конструкция была выполнена в полном соответствии с техническими требованиями, заранее можно сказать, что никогда такая казарма развалиться не может.

Голос с места. Эта конструкция очень рискованная.

Хрулев. Но она переделывается округами. Вместо железных столбов ставятся железобетонные и вместо железобетонных ставятся кирпичные, причем технически все это можно было бы допустить, но надо очень тщательно смотреть за исполнением работ.

Как были исполнены работы в этой казарме? Если вы посмотрите оставшиеся столбы после того, как эта казарма развалилась, то увидите, что с внешней стороны они сложены совершенно правильно. Правда, когда взяли на исследование раствор цемента, то оказалось, что вместо 150 кг он выдерживает нагрузку только 46 кг. Значит, раствор был резко понижен. Во-вторых, закладка столбов с внешней стороны была сделана на растворе, а внутренняя часть была сделана почти на 70% без раствора. Конечно, при таком качестве работ казарма не могла не развалиться, а следовательно, не могла не принести нам неисчислимого несчастья, которое мы имеем в лице потери 4 наших прекрасных красноармейцев.

Голос с места. Но могли быть и сотни.

Хрулев. Могли быть и сотни. Я должен сказать, какое слабое звено в нашем строительстве с точки зрения организации. Самое слабое звено в строительстве — это отсутствие низового технического персонала — десятников, техников. Инженеров у нас очень много. Инженеров на замену тех, которые были изъяты как вредители, враги народа, мы получили от ЦК 500 человек прекрасных людей, отобранных непосредственно Промотделом, проверенных нами, с большим производственным стажем и т.д. Но мы с вами не имеем десятников и техников, которые должны наблюдать систематически и постоянно за рабочими. А кроме всего, я утверждаю, что у нас, у большинства, даже не только у низовых руководителей, строителей, но и у нас с вами создалось такое впечатление, что рабочие вообще вредить не могут, что рабочие сейчас такие прекрасные, это верно, в своей ос-

новой массе прекрасные, преданные, способные бороться до конца за советскую страну. Но разве нет среди них тоже сволочей? Конечно, есть, и за этой сволочью надо смотреть, а кроме всего прочего, среди них есть и бывшие кулаки, и другие враждебные элементы. Вы вот возьмите КВО, там изъято 1200 строителей, не 1200 инженеров, а тут были бухгалтер, техники, десятники, бригадиры и строительные рабочие, всего 1200 человек изъято из строительства как людей, которые вредят и пакостят делу. Нам надо коренным образом изменить положение в отношении подбора людей на строительство. Надо установить самый жесточайший контроль за работой рабочих. Не просто деньги платить за выработанный какой-то объем работы по обмеру, а нужно платить деньги за полный объем работы и по обмеру, и по качеству. Качество у нас никто не проверяет. Кроме того, у нас никто не выполняет тех требований, которые установлены. Надо поставить дело так, что если фундамент сложен, то извольте его принять, составить надлежащий акт и предъявить его приемной комиссии при приемке здания.

Надо все сложные работы, все перекрытия принимать по элементам, в процессе стройки, и приемочной комиссии представлять документацию на рассмотрение, что такие-то люди принимали такие-то работы, что они нашли их в таком-то состоянии. И эти люди несут ответственность за то, что принята недоброкачественная работа. Допустим, что они могут ошибиться. Но я утверждаю, если такой порядок будет соблюден, мы очистим себя от той подлости и гнусности, которая была.

Голоса. Правильно.

Хрулев. Нам надо во что бы то ни стало просить Центральный Комитет, — а такая возможность имеется, — чтобы институт в Воронеже передали нам. Нам надо получить институт для подготовки инженеров и техников, так как нынешняя Инженерная академия* не в состоянии пополнять кадры строителей, а люди нам нужны.

Кроме того, нам надо создать школу десятников, причем срок обучения 2 года: 6 месяцев он обучается, а 6 месяцев работает, т.е. с ноября по апрель он учится, а с апреля идет на строительство на 5 месяцев и потом снова является на теоретическую учебу.

Белов. Десятников надо отбирать из рабочих.

Хрулев. Это правильно, что десятников надо отбирать из рабочих, но надо, чтобы они знали, как расчет составить, как проверить рабочие чертежи.

Голос. Год хватит.

Белов. Десятники всегда выходили из рабочих.

Хрулев. Это правильно. Кроме того, нам необходимо в зиму этого года обязательно проверить тщательнейшим образом весь инженерно-технический состав как с точки зрения политической, так и с точки зрения технической. Надо создать квалификационную комиссию, определить их квалификацию и прекрасных людей поставить на соответствующее место, расставить людей. Вы не забывайте, что за

* Имеется в виду Военно-инженерная академия им. В.В. Куйбышева.

Лейбовича несут ответственность и Военный совет БВО, и я, что не выгнали его в свое время. Правда, это не предотвратило бы катастрофы, но надо было бы его выгнать, когда был взят Уборевич и вся прочая сволочь. Мы отнеслись к этому так, что думали — часть людей была честных.

Белов. А вы думаете, что среди них нет честных людей?

Хрулев. Я говорю — среди строителей.

Белов. Среди строителей нет честных людей? Лейбович построил весь гарнизон в Минске, а пока что одна казарма завалилась.

Голоса. Пока что (смех).

Хрулев. Кроме того, мы должны будем для будущего года пожертвовать частью людей из армии, особенно на политическую работу, особо тщательно отобранных и проверенных. Один вредитель, который раньше был политработником, был комиссаром участка, он заявил, что сознательно вредил в этой казарме. Он получил соответствующую директиву, чтобы проводить вредительскую работу, и он вредил сознательно, потому был снят с политработы и его послали на строительство, и только потому, что он, видите ли, обижен, как потерявший доверие на политической работе, и, будучи посажен на строительство, начал вредить. Такие случаи вполне возможны.

Спрашивается, почему строительство, такой важный участок в армии, от которого мы можем с вами иметь очень тяжелые последствия, должен наполняться второсортными или третьесортными людьми или людьми, которым не доверяют? Если мы им не можем доверять в армии вещевое снабжение и др., почему можем доверять строительству? Наоборот, я считаю, что нельзя доверять строительству, если им нельзя доверять готовые предметы.

Ефремов. Это правильно, совершенно правильно.

Белов. Таких много на строительстве.

Хрулев. Много таких, очень много, потому что и до меня совали и при мне старались сунуть. Только после решения февральского пленума ЦК партии мне не всунули ни одной сволочи, ни одного троцкиста. А всовывали, звонили и говорят — возьмите таких людей, а я им отвечал — отправьте куда хотите, но не давайте нам, потому что и без них на строительстве много всякой сволочи.

Значит, первое, что надо сделать — это подготовить, расставить, проверить и обеспечить техническим контролем все наши кадры строительства.

Второе...

Голос. То есть политический контроль?

Хрулев. В первую очередь политический, но также и технический, потому что если мы будем иметь честных политических людей, но технически безграмотных, то и они невольно будут вредить благодаря своей технической неграмотности.

Белов. Честные политически люди построили бы такую казарму, которая не обвалилась бы.

Хрулев. При хороших каменщиках.

Второй вопрос, на который я хотел бы обратить внимания Военного совета, это все наши проекты. Большинство проектов передела-

ны и переделываются. Я хочу доложить, в каком направлении идет переработка проектов. Вы знаете, что вся подлость и преступность, обнаруженная за последнее время в военном строительстве, это завышение всякого рода объемов, и в первую очередь страшное усложнение строительства. Возьмите нашу типовую банно-прачечную на 500 кг в день белья и на 30 человек в смену пропуска в баню. Сколько она имеет паровых котлов? 6 стрелевских и 1 шуховский, 35 квадратных метров нагрева. Нужна эта штука? Никому не нужна.

Ворошилов. Не распинаясь, а надо это ликвидировать.

Хрулев. Мы это ликвидируем. Проект переделан, и на будущий год будут спущены новые проекты. Я об этом докладываю, потому что со стороны санитаров и прочих будут большие наскоки. Они считают, что наши бани должны представлять не бани, а обмывной пункт от иприта*. Но если иприт может быть на западной границе, то не может разлиться по всей территории. Да вряд ли придется пользоваться этой баней, если обольют ипритом.

Вот вся эта мура и путала.

О столовых.

Сместа. Переделать столовые.

Хрулев. Преступность этого проекта не в том, что он велик по объему, преступность его в том, что, если завтра паровой котел у вас лопнет, вы будете сидеть без пищи целую неделю. В строительстве столовых нам надо идти на пищеварные котлы с топками для дров. Ведь все то, что мы строим, требует, чтобы мы уголь и нефть развозили по всем уголкам Советского Союза. Ведь это идиотство. Но хорошо, если бы это было только идиотство. Это преступность, которая ввела нас в громадные расходы. Мы будем еще год—полтора выпутываться из этого тяжелого положения.

Кроме всего прочего, нам нужно — об этом говорил и народный комиссар — серьезнейшим образом отнестись к выбору площадок для строительства. В Ленинградском округе большинство зданий оказались с затопленными котельными. Большинство городков требуют дренажей большой стоимости. Такое же положение в Киевском округе в авиационной бригаде.

Сместа. В Оренбурге вода.

Ворошилов. Вода?

Сместа. Да, построили так, что затопливает котлы.

Хрулев. Я говорю не об упрощении. Я хочу, чтобы мы строили хорошо и дешево. Ведь то, что мы сейчас строим, требует многочисленную армию вольнонаемных для эксплуатации. Ведь красноармейцы не все агрегаты могут эксплуатировать. Красноармейца можно послать на топку. Для эксплуатации котла высокого давления, Шуховского котла, нужен человек знающий, иначе котел взорвется и причинит невероятные бедствия. Поэтому нам нужно строить такие здания, которые были бы просты в эксплуатации, дешевы, т.к. наша армия лежит тягчайшим грузом на расходах нашего государства.

* Иприт — сильнодействующее капельножидкое боевое отравляющее вещество.

Белов. Не торопитесь с проектом!

Хрулев. Обсудите, скажите народному комиссару, с чем вы согласны и с чем вы не согласны. Время позволяет.

Следующий вопрос.

Нам нужно перейти на общую систему финансирования через Цескомбанк или Промбанк. Я настаиваю — через Цескомбанк.

Допустим, что мы строим плохо. Я заявляю, что мы строим плохо, что хозяйствуем плохо. Строительство наше страшно распылено. Мы имеем громадное количество точек. Я докладывал, что мы строим в этом году 20 тыс. объектов. Строительство страшно распылено. Управлять этим строительством страшно тяжело, но все же мы на сегодня в смысле выполнения программы и даже в смысле качества, — не знаю, как Военный совет считает, — но я видел в Московском, Ленинградском и Приволжском округах, в Саратове, что качественно строительство в этом году идет гораздо лучше.

Ворошилов. Несмотря на то что качество хорошее, а казармы все же валятся.

Хрулев. Вот, например, в 1911—1912 гг. развалился театр — Народный дом Николая II. Прекрасное здание, красивое здание, но рухнули перекрытия.

Голос. Там рабочие помогли.

Хрулев. У нас тоже были интересные вещи, например в Гомеле бутылку с водой замазали в капитальную стену. Сказать, что это вредительство, нельзя, но все же это есть хулиганство, потому что, если бутылку с водой замажут в стену, она не разрушит здания, но при наступлении холодов, когда станет замерзать, штукатурка обвалится. Раньше такие вещи делались у подрядчика, замажут бутылку в стену и зимой, когда особенно сильный ветер, в здании появляется какой-то необыкновенный шум.

Голос. Черти ходят (смех).

Хрулев. Такие вещи делались раньше, когда хотели навредить подрядчику. У нас тоже есть такие вещи. Мы знаем, что у нас работают зачастую разные люди, бывшие кулаки и другие враждебные элементы.

Я должен сказать, что для будущего года мы должны будем добиться, чтобы каждый округ имел свою собственную контору специальных работ (электрика, сантехника и отделочника), чтобы каждый округ имел своих рабочих, и мы вполне в пределах округа справимся с этой работой. То, что сейчас делается, никуда не годится. Надо будет это организовать по-настоящему. Я убежден, что в будущем году мы будем выглядеть значительно лучше. В будущем году мы должны будем привлечь хорошую, квалифицированную рабочую силу. Надо обеспечить рабочих квартирами. По плану будущего года отпускаются соответствующие кредиты для строительства жилья рабочим.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 369—377.

Тарасов. Товарищ народный комиссар, выводы о том, что с физической подготовкой у нас совершенно неблагополучно, — совершен-

но правильны. Я считаю необходимым доложить здесь только о том, что причины, выставленные даже командующими войсками округов, иногда не совсем верные, неверно выводятся. То, что физическая подготовка и организационно, и материально на сегодняшний день обеспечена плохо, это верно. И в том и в другом случае в значительной степени виноваты и сами командующие.

Голос. И только командующие?

Тарасов. Главным образом командующие и командиры соединений. Дело, товарищ народный комиссар, обстоит таким образом: ежегодно десятки миллионов рублей расходуются на снабжение армии различными предметами для физической подготовки, и ежегодно, даже в последние дни, в ряде частей дело сохранения этого инвентаря обеспечено плохо. Плохо обстоит дело с физкультурным инвентарем, настолько плохо, что вопрос этот просто не поддается никакому описанию. Взять лыжный инвентарь, крайне дорогостоящий инвентарь, плохое содержание которого срывает нормальную боевую подготовку в зимних условиях. Он находится в таком состоянии, что во многих гарнизонах части не обеспечены для зимней учебы лыжами. Кожаные части крепления сгорели, лыжи не были пропитаны и на распорки не поставлены, покосились, палки не отремонтированы.

Ворошилов. Почему вы весной или в конце зимы не дали соответствующих указаний и не проверили немедленно — выполнены ли они, не обратились ко мне: укажите военным советам на необходимость принять все меры, чтобы наш инвентарь был цел, что он должен 8 месяцев храниться в тепле, чтобы он не погиб. Вы виноваты, и мы виноваты. Вы виноваты прямо потому, что не сигнализировали. Военные советы виноваты, но им нужно сигнализировать. Было ведь у них миллион дел, а что же вы теперь говорите.

Тарасов. Весной было сказано.

Ворошилов. Ничего не было сказано. Пойдите посмотрите мои лыжи, они смазаны как следует, смотрел несколько раз, ботинки перезаказал, потому что несколько износились, и прочее. Каждый, если он понимает, что нужно делать, он сделает. А люди не понимают. Красноармеец не делает, потому что это не его дело. Об этом должен заботиться командир, а командиром являетесь Вы, и обязаны сказать. Вы пойдете на выборное собрание и будете там распинаться, что наш красноармеец послушный, дисциплинированный и т.д., и будете говорить правду, а сейчас вы неправду говорите, будто бы красноармейцы не подчиняются воздействию. Надо сказать раз, но вовремя, членораздельно, и красноармеец сделает беспрекословно.

Тарасов. Здесь речь не о красноармейце.

Ворошилов. Командир тоже вчерашний красноармеец, и он должен сделать, Вы виноваты.

Тарасов. Я на себе эту вину чувствую более всего, потому что я сам лыжник и очень много поработал над военно-лыжным делом, и все-таки проследить во всех частях сам (работаю втроем) я не имею возможности. Замолчать то положение, которое создалось, я не считал возможным.

Ворошилов. Замалчивать нельзя, я реплику подал не для того, чтобы вы замалчивали, наоборот.

Тарасов. Сейчас, накануне зимней учебы, я считал нужным еще раз это напомнить. Основное зло в том, что наши хозяйственники и сами командиры частей считают себя ответственными за все, кроме ответственности за физкультурный инвентарь.

Установка на физическую подготовку. Как со стороны инспекции, так и на местах физическая подготовка понималась неверно. До сих пор основой физической подготовки считали гимнастику, и делался основной упор на отработку гимнастических нормативов. Ежегодно докладывалось, что с физической подготовкой дело обстоит неплохо. Нормативы гимнастические в 1937 г. выполнены на удовлетворительно и на хорошо, но это не основное. Основное же — подготовка для действия во время атаки, во время рукопашного боя (переползание, перебежки, сами приемы штыкового боя) на сегодня остаются плохо отработанными.

Я хочу специально остановиться на рукопашном бое, для того чтобы рассказать о причинах его отсутствия. Мне лично целый год, прорабатывая новый курс физической подготовки, все время приходится спорить о том, какой нам нужен рукопашный бой. Причем командиры, начиная от командира подразделения и кончая командующими некоторых округов, которые в своих округах отдали приказом отмену нашей техники рукопашного боя и ввели старую времен Павла I, которая давно изгнана из всех армий и которая совершенно непригодна в теперешних боях. Это было в Среднеазиатском округе, это было в Киевском округе, правда до прихода товарища Федько, это было в Харьковском военном округе.

В чем дело? Доказывают, что старая техника рукопашного боя была лучше. Причем утверждают это те, кто (вижу по глазам, ибо, когда они «доказывают», прямо в глаза не смотрят) ни старой, ни новой техники рукопашного боя сами не знают.

Ворошилов. Это правильно. Признаюсь — и я не знаю, расскажите.

Тарасов. Старая техника предусматривает «боевую стойку» на ногах, с развернутыми носками под прямым углом — обязательный реверанс перед противником. Все движения построены на основе специальных, крайне затрудненных, надуманных для красоты приемах.

Белов. Стать крепко на ноги.

Тарасов. Да, стать крепко на ноги, а в этот момент вас будут колоть. В новой технике все построено на естественных движениях (ходьба и бег), на том, чтобы ни одного укола в воздух не было, а все по «оживленным» чучелам. Ни одного укола и удара без предварительной или последующей за уколом перебежки, преодолением препятствий. И ни один, а серия (два—три укола) поражений целей в различных направлениях.

Мы маршалу т. Буденному демонстрировали преимущества новой техники и методики рукопашного боя на людях, на обучение которых маршал дал нам всего 8 часов, и т. Буденный сказал, что это действительно хорошо подготовленные рукопашные бойцы.

Был недавно такой случай с одним полковником, который из кожи лез, доказывая преимущества старой техники. Я дал ему винтовку (фехтовальную) и предложил меня колоть. Он трижды пытался меня заколоть и всякий раз в тот момент, когда он «изготавливался» к бою по-старому, я его разоружал. Все же после этого он сел и сказал — а старая техника лучше! Вот и попробуйте такого упряма переубедить. До сих пор у нас рукопашного боя ни по старой, ни по новой технике нет. Навязывали джиу-джицу, но в таких приемах, из которых противник действительно не вырвется, когда его повалят, но и победитель вынужден лежать, не имея возможности освободиться. Значит, если летчик при вынужденной посадке, подвергшийся нападению, сумеет захватить этим «приемом» противника, то дальше он будет ждать, пока друзья этого противника не прибегут на крик «захваченного» и не заколют «победителя». Сейчас это мы упростили и ввели обучение разоруживанию, чтобы этим же оружием поразить разоруженного.

Буденный. Учебные пособия нужны.

Тарасов. Пособия нами разработаны, необходимо обеспечить их срочное издание. Комплекс движений и навыков, необходимых для действия в строях и боевых порядках, должен стать основой физической подготовки и тренировки бойца и командира. У нас это до сих пор считалось «прикладными» упражнениями, а в основу клалась гимнастика. Это неверно! Гимнастику я считаю вспомогательным к указанному комплексу средством, только тогда физическая подготовка срастется с боевой и будет выполнять свои задачи.

Рукопашный бой материально не обеспечен. Необходимо срочно дать хотя бы несколько десятков тысяч фехтовальных винтовок. Ни одной фехтовальной винтовки в РККА нет. Учебных винтовок на сегодня остается все меньше и меньше, а армия растет в то же самое время. Приходится работать на одних чучелах. Мы это отрабатываем, но действительно боевые качества надо отрабатывать в вольном бою.

Я настаиваю на том, чтобы в 1938 г. заготовили 120 тыс. фехтовальных винтовок, а сегодня я получил сообщение о том, что кредиты на заготовку вместо увеличения в 2,5 раза, как об этом мне ранее сообщалось, уменьшены даже по сравнению с прошлым годом. Но мы можем остаться без фехтовальных винтовок не только потому, что денег нет, а потому, что этот заказ никто не берет, а мы его, очевидно, предлагаем не так, как надо. Необходимо обязать начальника УОВС этот заказ выполнить во что бы то ни стало.

Фехтование надо распространить как массовый вид спорта, не только в РККА, но и вне, чтобы получить пополнение армии, уже знакомое с техникой владения холодным оружием.

Надо категорически обязать командиров в ближайшие 2—3 месяца освоить технику и методику рукопашного боя. Ведь в прошлом ефрейтор (я был ефрейтором) знал отлично рукопашный бой. Почему у нас ни один командир не считает своей обязанностью знать рукопашный бой? На занятиях он гуляет по полю, не перебегает, не переползает. Он не обеспечивает рукопашный бой только потому, что боится винтовку взять, потому что она валится у него из рук. Он не

натренирован и образцом до сих пор, к сожалению, служить не может.

Если мы наладим подготовку к рукопашному бою, нам можно было бы меньше браться за гимнастические залы, потому что лучшей гимнастики, чем рукопашный бой — я еще не знаю.

Относительно снабжения вообще и заготовок. У нас, товарищ народный комиссар, УОВС каждый год запаздывает с реализацией заготовок предметов обеспечения физической и лыжной подготовки. Лыжную подготовку за последние 2—3 года свели главным образом к лыжному спорту, к выполнению нормативов ГТО, а когда одна из дивизий на одних больших тактических учениях сунулась совершить марш на лыжах, то получился конфуз, о котором Вам, товарищ народный комиссар, известно. За одну ночь на этих учениях около 700 человек оказались с обмороженными пальцами ног. Организаторы этого марша не знали опыта действий на лыжах. Люди были мало обучены и тренированы в лыжном деле. Первая же «внезапность» (весенний заморозок) застигла командиров и бойцов врасплох, а вернее сказать, неподготовленными продолжать действия в усложнившейся обстановке без ущерба для здоровья бойцов, а в результате очевидно, что маневры этим фактом были расстроены.

По этому вопросу надо прямо ударить сейчас и заставить части боевую подготовку зимой вести на лыжах. У нас части плохо снабжены лыжами.

Надо иметь в виду, что лыжная подготовка — это не только физическая подготовка. Это наша боевая подготовка в условиях зимы, и ее надо обеспечить полностью и хорошей материальной частью.

Разрешите напомнить, товарищ народный комиссар, о том, что японское командование обращает большое внимание на постановку своих войск на лыжи. И есть слухи, что дивизии, расквартированные в северных районах, поставлены на лыжи полностью.

В Японии имеются лыжные фабрики, а финский офицер пишет: «Рано или поздно нам придется воевать в Карелии». Я полагаю, что японцы и финны не собираются воевать в Карелии друг с другом, а готовятся к зимней войне против нас.

Я ответственно заявляю, что с 1932 г. округа бросили заниматься тактической подготовкой на лыжах, а нам надо и мы можем иметь лучшую в мире лыжную армию.

Последнее, что у нас сорвано, особенно за последние два года, это переправа вплавь. Нам придется преодолевать много водных преград, не имея никаких технических средств для переправы и не имея аппарата, с которым можно пройти по дну. Надо уметь плавать в обмундировании и с оружием, а не только в трусиках. Плавать мы учим, но только тогда, когда вода у нас под боком и с температурой 20—25°.

У нас ни один флот не имеет бассейна, и Северный флот, если не будет иметь бассейна, не сумеет обучить краснофлотцев плавать. И с переправой вплавь у нас дело обстоит так, что ни одна часть не может заявить о том, что она организовала хоть раз переправу вплавь, хотя бы на одном тактическом учении.

Я считаю физическую подготовку не обеспеченной правильным руководством, потому что комсостав у нас с самого начала не готовится к этому. В вузах физическая подготовка оторвана от боевой подготовки. Товарищ Тодорский мне заявил, что в академиях часы на физическую подготовку сняты.

А вот сводка о состоянии здоровья слушателей академий. До 50% различных заболеваний: сердечников — до 9,8%, легочников — до 4,6%, желудочников — до 4,8%, нервных — до 10,8%, ревматиков — до 4,2%. Вот состояние здоровья слушателей. Калек выпустим, если не поставим это дело. Это дело не считают академической дисциплиной. А я смею настаивать на том, чтобы все, что готовит к бою, считалось академическими дисциплинами. Вы знаете, как мне пришлось вести борьбу за кадры, будучи в Ленинграде, когда я командовал курсами — меня три раза ликвидировали.

Физическая подготовка Воздушных сил. Она остается слабой еще и потому, что командарм т. Алкснис, проявляя исключительную настойчивость в требованиях, все же не обеспечил ее необходимым на это временем. Народный комиссар утвердил в 1937 г. 180 часов для пехоты. По плану боевой подготовки ВВС было дано всего 50 часов. Что можно сделать за 50 часов в год? Ничего, да еще при наших средствах.

Медицинский состав совершенно не обеспечивает физическую подготовку и не учится этому делу.

В Медицинской академии* дело физической подготовки почти снято. Академия умудрялась выпускать людей с отзывом о непригодности к строевой службе. Отдельные слушатели прибавляли до 16—18 кг (смех). Я не ради шуток это говорю, а потому что физическая подготовка бойца руководством врача не обеспечена, и у нас иногда на занятиях по физической подготовке калечат людей. Я, пользуясь присутствием начальника академии и нового начальника Санитарного управления, должен сказать о том, что если мы не включимся в это дело, то они будут губить физическую подготовку. Своим неприглядным видом они будут агитировать против физкультуры (смех).

Ворошилов. Правильно.

Тарасов. Относительно Курса физической подготовки. Я закончил разработку его в новых установках то, что физическая подготовка, наравне со строевой и тактической, должна готовить бойца и командира для более успешного действия в бою, это я подчеркиваю. По таким установкам разработан Курс физической подготовки, но я, товарищ народный комиссар, боюсь, что у меня получится с курсом, как с курсом 1937 г., который я сдал в печать в декабре 1936 г., а получил его для рассылки в мае. И я считаю, что это получилось потому, что до сих пор в нашем аппарате дело физической подготовки считается второстепенным.

По этому курсу я уже провел два инструкторских сбора.

Голос. Когда новый курс выпустите?

* Имеется в виду Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова.

Тарасов. Он у меня готов, ждет утверждения. Я провел инструктаж в Киеве 170 инструкторов, в Минске 120 инструкторов. Сегодня выезжает помощник проводить инструктаж на Урале. Мы провели сбор в Москве. Мы провели целый ряд сборов. Это улучшит работу, но надо как можно скорее выпустить курс.

И последнее опасение — это относительно сметы. Я рассчитывал, поскольку меня предупредили, и кое-кому даже похвалился, что в 1938 г. как никогда будет уделяться внимание физической подготовке, не только разговорами, но и материально, потому что мне обещали в 2,5 раза увеличить кредиты. А вчера получил сведения, что кредиты не увеличены, а уменьшены.

И последнее. Я надеюсь, товарищ народный комиссар, что Вы в ближайшее время заслушаете мой специальный доклад по всем вопросам физической подготовки и спорта в РККА.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 378—386.

Андреев. Здесь товарищи командующие и члены военных советов округов выступали по вопросу об управлении боем в условиях сложных форм, говорили о взаимодействии различных родов войск и говорили, что на сегодняшний день вопросы управления не отработаны. Приказы за № 00105 и 0106 в этой части не выполнены.

Я хотел бы здесь предъявить претензии командующим округов и членам военных советов и сказать, что основной причиной этому является то, что со стороны штабов нет надлежащего и должного руководства организацией связи во время различных боев. И это не случайно. Взять, например, Московский военный округ, Белорусский военный округ, я лично был на маневрах МВО. Что они показывают? Они показывают, что первые отделы не привлекают начальников связи, не принимают участия в разработке плана организации связи, не дают начальнику связи оперативных данных и указаний. Это можно показать, например, на 3-м корпусе, который был в окружении и потерял связь. Затем, не имея утвержденного плана связи, не продумывают организации связи на всю глубину боя. Нет такого положения, чтобы все было предусмотрено. И не случайно то, о чем говорили здесь командующие округов и члены военных советов, т.е. что с управлением дело обстоит не на высоте. Очень незначительное число выступало здесь по вопросу о средствах управления. Как правило, здесь об этом, товарищ народный комиссар, не говорилось.

Считаю, что здесь нужно усмотреть то положение, что со стороны командующих округов и членов военных советов нет достаточного контроля за работой своих штабов в части управления. Взять, к примеру, 4-ю дивизию на маневрах Белорусского военного округа. Там план организации связи не утверждался начальником штаба. Когда спросили начальника штаба, почему план не утверждался, он сказал: «Разве не утвержден? Давайте я это дело подпишу».

Я считаю, что отношение к связи и средствам связи должно быть перестроено, иначе и в последующие годы мы будем говорить о том, что управление войсками отработано плохо и не способствует

разрешению тех задач, которые поставлены народным комиссаром.

Взять хотя бы такой случай. Я лично по вашему заданию, товарищ народный комиссар, выезжал в 9-й полк БВО. Там 9-й и 5-й полки связи. Вместе с 9-м полком находится политотдел спецвойск. Но чтобы он им занимался — ничего подобного. Строительный батальон залез на территорию Московского военного округа, учинил там чрезвычайное происшествие, причем Военный совет округа этого дела не знал, и только когда народный комиссар послал своего представителя, выяснилось, кроме всего, и то, что строительный батальон в течение нескольких лет не производил стрельб.

О подготовке кадров.

Имею сведения также, что в отношении выпуска радиоинженеров было вредительство в Военно-электротехнической академии. Там в течение 1936 г. выпустили только 7 радиоинженеров. Выпуск связистов старались свернуть. А там готовятся связисты на начальников связи корпусов, дивизий, округов, там готовятся и командиры батальонов связи, полков связи, там готовятся инженеры-электрики всех специальностей. Но находятся такие люди, как командарм т. Кулик, который ставит вопрос под сомнение: а нужна ли нам вообще Военно-электротехническая академия?

Сомневаться в этом — больше, чем странно.

Хочу закончить свою мысль словами, что если вы, командующие округов и члены военных советов, не будете контролировать свои штабы, их работу в отношении организации связи, то вопросы управления не будут разрешены так, как этого требует народный комиссар.

Белов. Это пустой разговор!

Дыбенко. Пустые разговоры!

Андреев. Разве приведенные примеры со штабами 4-й дивизии БВО и 3-го стрелкового корпуса МВО есть пустые разговоры?

Здесь выступал командующий Балтийским флотом и говорил о том, что нужны щиты, стрелять не по чему, нужны радиоуправляемые корабли, говорил, что институты ему не подчинены и, мол, поэтому влиять на то, чтобы институты выполняли его требования, как указал товарищ народный комиссар, не может. Товарищ народный комиссар ответил, что все это в плане институтов есть. Я сам занимался морскими объектами и знаю, что в плане существуют и радиоуправляемые корабли, и щиты, и другие хорошие вещи. Но эти вещи, которые необходимы, они по плану не выполнялись. Вместо этого делали такие объекты, как, например, маленькие телемеханизированные подводные лодки. Мы знаем, что радиоволны распространяются метра на 2 на 2,5 под водой, а дальше не действуют. Такие вещи делали, которые нереальны, но никто это не контролировал.

Хочу остановиться на вопросе вредительства. Здесь начальник Управления связи говорил, что вредительство было в промышленности, но не только в промышленности, а и в системе Управления связи, в институтах связи. Здесь оглашались цифры уволенных.

Я хочу сказать, каким способом боролись за ликвидацию последствий вредительства. Характерно, что на собраниях одно время говорилось о вредителях: Бордовский — вредитель, Лонгва — вредитель, на другом собрании опять речь идет — Лонгва — вредитель и т.д. Должен доложить, что пришлось сказать, что если мы будем такими методами работать, т.е. все время твердить одно и то же, то, конечно, никаких результатов реальных не добьемся. Мы должны сосредоточить внимание на конкретных людях и объектах вредительства. У нас бывает так, что человек уже посажен как вредитель, а мы, вместо того чтобы вскрыть его дела, топчемся на одном месте и кричим, что он вредитель. Сейчас этот вопрос поставлен серьезно, и мы отвечаем за каждый объект.

Голос. Вы бы сказали, сколько вы сдали плохих кабелей.

Андреев. Это совершенно верно, особенно это относится к двухпроводным. И мы стараемся добраться до проволочной связи, чтобы вытянуть это дело.

Начальник управления здесь уже докладывал, и я хочу доложить, с чего мы начали. Во-первых, мы переделали план, который был составлен вредителями, выбросили все негодное, расчистили его.

Я хочу остановиться на вопросе о кадрах. Считаю необходимым, товарищ народный комиссар, доложить, мы очень внимательно, по вашему указанию, относились к людям, к использованию людей, вычищали вредителей, негодных, но есть такие люди, как майор Коробов, Долматов, из бывшего Технического управления, которых мы разоблачили. Например, тетка Долматова — французская подданная, держит связь с посольством, его отец за границей, имел в банке деньги, и оттуда, через немецкого подданного Мейнерта, получал деньги.

Ворошилов. Нужно немедленно гнать таких людей.

Андреев. Нужно немедленно выгнать. Другой есть такой Коробов, он вредил с Лабасом, об этом говорилось врагу Булину, он же, вместо его увольнения, зачислил его в распоряжение Управления по начсоставу. Мы же его исключили из партии, представили на увольнение, а приказа об увольнении нет и по сейчас.

Я обращался к т. Краснову, спрашивал, когда мы удалим этого Коробова и Долматова; есть еще ряд людей, он заявил, что, видите ли, к народному комиссару попасть не могу в течение 1 ³/₄ месяца. Я считаю, что это неверно. Лично я раза 3—4, когда бы ни звонил, всегда попадал к наркому, и товарищ нарком никогда не отказывал мне в приеме. Товарищ Шапошников, врид начальника ПУРа, дал указание Краснову о немедленном увольнении, но до сего времени эти люди не уволены. Справка, которая была представлена из НКВД на Коробова, где-то в недрах УНС затеряна.

Затем дальше, относительно укомплектования. Мы очищаем и своевременно укомплектовываем наши ряды. Мы связались с МК партии*, и товарищ Хрушев нам оказал значительную помощь в укомплектовании вольнонаемным составом института. Мы поехали в ака-

* Московский комитет партии.

демию, отобрали людей, начали укомплектовывать, но в течение 3 месяцев не можем добиться, чтобы был приказ.

Теперь последний случай. Дня 2—3 тому назад зам. наркома т. Егоров подписал приказ об укомплектовании, но не на всех 14 человек. Краснов говорит, что человека 4 осталось, потому что в Управлении штаты раздуты и надо подсократить. Если надо сократить, то как следует, организованно, а этих четырех человек должны нам дать. На этом я кончаю.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 387—391.

Рыбин. Первый вопрос, который я хочу доложить, товарищ народный комиссар, это вопрос о кадрах. Вредительство в Санитарном управлении РККА шло по линии кадров, во-первых, по линии расстановки своих людей на руководящие должности санитарной службы армии, и, во-вторых, по линии сохранения некомплектов медицинского состава армии.

За последнее время с помощью военных советов округов произведена очистка медицинского состава от врагов народа, от ненадежных, чуждых, враждебных людей.

Всего уволено 850 человек, из них по политико-моральным данным — 705 человек, в том числе врачей — 514, среднего состава уволено около 350 человек.

В числе уволенных — 19 начальников госпиталей и санаториев, 24 начальника санитарной службы войсковых соединений, 9 начальников санитарных служб округов.

Из числа уволенных, по неполным имеющимся у меня сведениям, арестованы 129 человек.

Очистка однако, товарищ народный комиссар еще не закончена, не проверены еще в достаточной степени санатории и госпитали. Надо думать, что отсеив будет еще выше.

Вместе с очисткой одновременно шло и продвижение молодых врачей на руководящую работу. За последнее время выдвинуто 300 врачей, в том числе начальников санитарных служб войсковых соединений — 80, начальников и помощников начальников госпиталей — 32 и в центральном аппарате — 11 человек. Но эту работу на сегодня ни в какой степени нельзя считать законченной. Эту работу нужно в ближайшее время продолжить, с тем чтобы действительно расставить нужных людей на нужные места.

Второй вопрос о кадрах, о некомплекте. В армии создавался хронический длительный некомплект медицинского состава. В результате к началу 1937 г. в армии был некомплект врачей — 22%, фельдшеров — 23%, фармацевтов — 26%, зубных врачей — 30%. В результате чистки враждебных людей в армии и увеличения потребности создавался некомплект в армии медицинского персонала в количестве до 2800 человек. Источником же пополнения армии до сих пор является Медицинская академия, которая в среднем дает в год 200 врачей.

Что сделано для покрытия некомплекта врачебного состава в армии? Взятые из запаса 620 человек направлены в РККА и в настоящее

время находятся в стадии оформления сотня врачей. Кроме того, оставлены в запасе врачи срочной службы — 165 человек, и, наконец, выпуск Военно-медицинской академии дал 200 человек. Таким образом, примерно 900 человек врачей в армию направлены. Однако и на сегодня некомплект медицинского состава остается весьма высоким.

Голос. С низшим составом очень плохо.

Рыбин. Вы, товарищ народный комиссар, подписали обращение правительству о дополнительном взятии из запаса врачей. При благоприятном решении этого вопроса правительством и при правильной работе по поднятию этого запаса нам удастся по врачебному составу свести некомплект к меньшей цифре. Однако по этому призыву запаса работа на местах идет не вполне удовлетворительно. Если некоторые округа полностью выполнили разверстку по призыву, то некоторые округа проводят работу крайне медленно. Так, например, Московский военный округ до сих пор не выполнил разверстку на 85 человек, Закавказский округ — на 68, Киевский — на 64, Уральский — на 20 и т.д.

Вопрос ликвидации некомплекта медицинского состава, в частности врачебного, будет зависеть от того, как мы и как на местах будем проводить работу по призыву запаса. Но, товарищ народный комиссар, это временная мера. Считаю долгом доложить, что, с моей точки зрения, необходимы какие-то другие дополнительные меры, чтобы изжить некомплект медицинского состава, в частности по врачам. Мне представляется, что академия, дающая в год 200 врачей, недостаточна. Необходимо Медицинскую академию расширить. Тем более что клиническая и учебно-научная база академии в общем достаточна, чтобы расширить состав учащихся. Но лимитируют общегития для слушателей.

Вторая мера, с моей точки зрения, необходимая, это организация постоянно действующих военных отделений при гражданских медицинских институтах.

Затруднением является то обстоятельство, что в гражданских медицинских школах — и средних, и высших — очень высокий процент женщин. Мужской контингент крайне незначителен. Однако все же возможно в наиболее крупных медицинских институтах создать военные отделения, дабы мы могли комплектовать армию в пределах действительной потребности.

По среднему звену. С фельдшерами некомплект на сегодняшний день выражается в 1000 человек. Выход из положения — это призыв из запаса, но полностью призывом из запаса мы некомплект все же не покроем.

Существуют 2 военно-медицинских училища, которые увеличат выпуск в 400 человек только с будущего года, так как Ленинградское медицинское училище было расширено только с сентября месяца 1937 г.

Плохо обстоит дело с подготовкой фельдшерского состава для морского флота. У нас нет ни одного фельдшерского училища, которое бы готовило фельдшеров для морского флота, но надо такое училище создать.

Вопрос о фармацевтах и зубных врачах. Эту категорию для армии мы не готовим, а берем из запаса подготовленных в гражданской школе. Но в гражданской школе 90—95% женский состав. Нам необходимо принять меры. Считаю, товарищ народный комиссар, целесообразным иметь в армии по одному училищу фармацевтов и зубных врачей, взяв готовую базу — одну из гражданских школ. Если эта мера будет невозможна, то в этом случае надо пойти по пути создания военных отделений при гражданских школах, чтобы мы заранее отбирали и готовили для себя людей.

Второй вопрос, который я имею доложить, это вопрос о подготовке медицинского состава в части его усовершенствования из всей группы вопросов о подготовке. Вредительская рука проводила такую работу, при которой не создано никакой системы усовершенствования знаний врачебного состава. Между тем в армии мы имеем на сегодняшний день 70% врачей из гражданских вузов. Мы имеем 40% врачебного состава со стажем в 2—5 лет, т.е. мы имеем до 40% молодых врачей, не знающих по-настоящему армии и не имеющих опыта врачебной работы. Отсюда, со всей остротой встает вопрос об усовершенствовании врачебного состава.

Проверка показывает, что врачебный состав плохо знает санитарно-химическую защиту. Это дело меня чрезвычайно беспокоит. Подготовленных людей в вопросах патологии, клиники и терапии отравляющих веществ мы буквально имеем несколько десятков. Еще хуже обстоит дело в запасе. В высших медицинских школах военно-санитарная подготовка поставлена очень плохо. В ряде крупных институтов она вовсе не поставлена. Разработан специальный проект постановления по этому поводу, который пока не утвержден.

Что нам нужно сделать? Мне представляется, товарищ народный комиссар, что основой подготовки врача в армии должно быть правильно поставленное, хорошо налаженное лечебное дело войсковой части. Между тем в отдельных частях с врача очень требуют, и правильно требуют, ответственности за чистоту территории, за чистоту казармы, но не требуют ответственности за постановку лечебного дела. Лечебное дело как-то остается вне поля зрения командования частей. Между тем должна быть правильная постановка лечебной части, правильно организовано лечение командира, красноармейца.

Второе. Нам нужно во всех округах (а мы имеем хорошую клинику, госпитальную базу) иметь 3-месячные курсы, через которые нужно пропускать врачей один раз в четыре—пять лет для освежения их знаний. Наконец, мы имеем в Москве крепкую клинику, госпитальную базу — 1-й Коммунистический госпиталь — и имеем возможность привлечь крупных профессоров. На этой базе надо создать центральные курсы усовершенствования врачей, или можно назвать институтом, суть дела не в названии. И, наконец, повысить количество прикомандированных к академии для подготовки крупных специалистов на один год и два года.

Санитарно-профилактическая работа в армии. Улучшение материально-бытовых условий красноармейского и начальствующего состава дает из года в год снижение заболеваемости. Однако вреди-

тельская работа, с одной стороны, и невнимание к быту — с другой, дают еще высокие цифры заболеваемости. У нас в армии каждый красноармеец в среднем по болезни теряет 5,5 дня в год. 5,5 дня в год каждый красноармеец не учится, не занимается по болезни. Каждый командир и политработник в среднем в год не работает 4 дня по болезни.

Эта цифра еще очень высока, и она может быть и должна быть снижена. За счет каких видов заболеваний идет эта цифра — 5,5 дня красноармейского состава и 4 дня начальствующего состава. В первую очередь наибольшую цифру дает группа заболеваний, связанных с охлаждением тела, с так называемой простудой. Здесь причина, во-первых, в том, что мы имеем недостаточное внимание к вопросам быта. Во-вторых, отсутствует закалка, отсутствует правильная тренировка.

Ворошилов. Вот это главное, это главное.

Рыбин. Потому что плохо этим делом занимаются.

Ворошилов. Не занимаются и вредят только.

Рыбин. Это дело не делается. Этот вопрос не ставится.

Ворошилов. Они сами все больны и больными глазами смотрят на них, пичкают порошками. Тарасова надо сделать главным врачом.

Рыбин. Вторая группа заболеваний, которая имеет высокую цифру, эта группа, связанная с нарушением чистоты тела. Здесь вопрос банно-прачечного обслуживания, и дело не только в том, что у нас мало бань или прачечных, дело в организации, и главным образом в организации этого дела.

Ворошилов. Да, главным образом.

Рыбин. В этой связи, товарищ народный комиссар, позволю Вам доложить по поводу выступления т. Хрулева. Я не могу согласиться с тем, что строительство бань нам нужно вести по принципу туалетности, отказа от пропускной системы. Если в настоящее время для нас вошь на сегодня, в мирное время, не представляет очень серьезной угрозы, т.к. вшивость у нас — единичное дело, то в военное время вопрос вшивости будет иметь большое значение. Между тем пропускная баня — это борьба с вшивостью. Поэтому бани нужно строить пропускного типа.

Ворошилов. Только мудрить не надо. Можно и пропускную, и обмывочную баню, но только не усложняйте дело, делайте так, чтобы это было проще, удобнее — вот и все.

Рыбин. Говоря о заболеваемости начальствующего состава, о трудопотерях, я должен доложить, товарищ народный комиссар, что наиболее высокие цифры потерь дают слушатели вузов и академий. К сожалению, академии занимают первое место по потере трудодней.

Причины лежат опять-таки в отсутствии закаливания и в физической подготовке.

Наряду с общей заболеваемостью, мы имеем и продолжаем иметь очаги острозаразных заболеваний.

Как обстоит дело с этим?

Сыпняк дает единичные цифры, но продолжает иметь место в армии. То же самое в отношении брюшного тифа. Но особенно небла-

гополучно было в этом году по дизентерии и пищевым отравлениям. В этом году мы имели 610 случаев дизентерии и примерно 1350 кровавых поносов, но которые надо рассматривать, по существу, как дизентерию.

Где причины дизентерии?

Причины заключаются во вредительской работе и диверсионных актах, с одной стороны, и в возмутительном невнимании к этому делу, к вопросу водоснабжения, со стороны некоторых командиров, с другой стороны.

Позволю привести один пример.

В Иркутской школе электротехников появились заболевания. Несмотря на то что в школе появилась дизентерия, врач направляет дизентерийных больных работать на пищевой блок. Командование знает о дизентерии, но относится к этому делу исключительно спокойно. Дело дошло до того, что дизентерия охватила огромное количество людей: заболело около 400 человек.

Другой пример. В 24-й дивизии, в Белоруссии, строится военный городок. Строится канализация, водопровод, но не строятся очистительные сооружения. В результате вода загрязняется в этой же самой канализации.

Несмотря на наличие прививочного материала, прививки не проводятся.

В этом году мы имели исключительно большое количество отравлений — 170 случаев. Пищевые отравления имели место во всех округах. Однако наибольшее количество их было в Белорусском округе — 45 случаев, Киевском — 26, в Московском и Ленинградском — по 17 случаев.

Где причина пищевых отравлений?

Первое, во вредительской работе. По какой линии шло вредительство здесь? По линии прямого бактериологического загрязнения пищи. Второе, по линии грубейшего нарушения санитарных правил, доставки, приготовления и раздачи пищи.

Наряду с диверсионно-вредительской работой врагов народа мы имели дело с невниманием к вопросам питания, к пищевому блоку, потому что только этим можно объяснить безобразия, которые мы имели в пищевом блоке: грязь, отсутствие элементарного порядка, отсутствие проверки людей, чрезвычайную слабость партийно-политической работы среди хозяйственников и пищевиков в частности.

Плохо поставлен и скверно организован санитарно-пищевой надзор. Нами проверено сейчас 28 частей. Проверка показывает изменение отношения к вопросам пищевого блока. Внимание этому вопросу на сегодняшний день повысилось. Однако мы не можем доложить, что на сегодняшний день таким образом поставлено дело, чтобы исключалась возможность вредительской работы в питании красноармейца, хотя заявляю, к этому делу во многих частях резко повысилось внимание. Военные советы за последнее время занимались этими вопросами немало.

Наряду с этим вредительская работа шла и по линии организации противоэпидемической борьбы. На сегодняшний день мы не распо-

лагаем, не знаем методов, которые давали бы возможность врачу определить быстро бактериологическое загрязнение и быстро определить заболевание. Мы имеем возможность определить только через 2 дня, не раньше, а это чрезвычайно усложняет вопрос и не решает проблемы, потому что над ней не работали.

Существовавшая до 1936 г. санитарно-гигиеническая и бактериологическая лаборатория в Санитарном институте в 1936 г. была ликвидирована, и мы на сегодняшний день ничего не имеем, никакой организации, которая разрабатывала бы вопросы противоэпидемической борьбы. Мы имели дело в этом году с рядом новых и малоизвестных заболеваний, которые относятся к таким заболеваниям, как, например, заболевание на Дальнем Востоке. Этим заболеванием охвачена небольшая группа людей, но это заболевание по своим последствиям чрезвычайно тяжелое, дает до 25% смертности и 15% тяжелой инвалидности. Это заболевание весьма распространено в Японии — так называемый энцефалит. Была послана от Наркомздрава специальная комиссия.

Ворошилов. А раньше это болезнь наблюдалась?

Рыбин. Есть сведения с 1932 г., до этого материалов нет. Я пытался найти источники, но не нашел. Болезнь эта очень похожа на японский энцефалит. Ездая в ДВК бригада, во главе с Зильбером, ныне арестованным врагом народа, доказывала, что эта болезнь ничего общего не имеет с японским энцефалитом и что вирус живет где-то в тайге, носители этого вируса неизвестны. Профессор этот доказывает, что в Японии наибольшие вспышки заболевания проявляются в июле, а у нас в июне, что там этим заболеванием охвачены города и села, а у нас в городках этого не наблюдалось, а имеются заболевания на строительных участках. И, наконец, что процент смертности от японского энцефалита больше, чем у нас. Доказательство чрезвычайно слабое, не доказывающее, что энцефалит не есть японский.

Второе — лептоспироз. Это заболевание также мало изучено, появилось в Московской области и ОКДВА и, наконец, бруцеллез, над которым работают очень плохо ветеринарная и санитарная службы, который связан с заболеванием скота.

Вопросы лечебного дела. Состояние лечебного дела в армии нельзя признать удовлетворительным. Вредители, несомненно, приложили свою руку и к этому делу. Что бросается в глаза, это неравномерность нашей госпитальной сети. Если взять внутренние округа и пограничные округа, то мы имеем госпитально-коечную сеть во внутренних округах в 2—3 раза выше, чем в округах пограничных. Особенно отстает госпитальная сеть Белорусского, Ленинградского округов, ОКДВА. Штаты лечебных заведений я считаю несколько заниженными. Если в гражданских больницах имеем коэффициент 0,82 на койку, у нас коэффициент 0,7—0,45 на койку. Это приводит к тому (наряду с плохой работой), что мы не имеем возможности поставить часто индивидуального ухода за тяжелобольным. Наряду с этим и структура штатов построена неправильно. Есть увеличение хозяйственной группы за счет уменьшения медицинской группы. Лечебная сеть оказалась весьма засоренной чуждыми людьми, в результате

чего имеем целый ряд безобразного, вредительского отношения к больному. Приведу несколько примеров: мы имели дело с несвоевременным оперативным вмешательством, когда его необходимость была совершенно бесспорна, в результате чего была смерть от несвоевременно сделанной операции. Никакими объективными причинами объяснить этого нельзя. Люди отданы под суд. Мы имели дело с несвоевременным оказанием медпомощи, задерживали людей там, где не надо держать и в результате люди погибали. Были вопиющие случаи отравления больных, когда дают бертолетовую соль вместо слабительного, вместо кодеина — сулему, формалин, пускали в глаза йод вместо протаргола. Целый ряд случаев свидетельствуют о вредительской работе и плохой организации работы.

Сейчас в трех округах я изучаю всю смертность в лечебных заведениях, для того чтобы просмотреть каждый случай смерти за 1937 г. и изучить основательно причины смерти. Как на один из методов вредительской работы нужно указать на то, что посылают людей в лечебные заведения для консультации, людей не нуждающихся в этом деле, создавая искусственно очереди, пробки и тем самым лишая возможности человека, действительно нуждающегося, попасть к специалисту на консультацию.

Что делается по улучшению лечебного дела? Пересматривается личный состав, изучаются причины смертности 1937 г. по трем округам, пересматриваются штаты, табели и нормы снабжения.

И, наконец, я прошу обратить внимание на пункты медицинской помощи и войсковые лазареты, на их упорядочение и необходимость приведения в порядок.

И последний вопрос, который я хочу доложить, товарищ народный комиссар, медицинское снабжение. В этом вопросе мы имеем также очень много недостатков, как результаты вредительской работы. Во-первых, наши каталоги на военное время составлены неправильно. Достаточно сказать, что там имеются отдельные предметы, обеспечивающие потребность от 3 дней до 6 месяцев. Таким образом, если и будут обеспечены комплекты имуществом, то они функционально могут быстро выйти из строя с точки зрения их работоспособности. Во-вторых, каталоги, табели и нормы не находятся в соответствии с обозом. Выборочная проверка показала, что имущество не укладывается на существующий штатный обоз и поэтому часть имущества придется при выступлении в поход, видимо, оставлять.

Что делается в этом отношении? Каталоги пересматриваются. Выбрасывается все, что не нужно, без чего можно обойтись, приводится в соответствии с системой транспорта, после чего придется проверить укладку. В ряде частей это уже проведено.

Важным вопросам сейчас является хранение целого ряда препаратов медицинского имущества. Не определены или определены неправильно сроки хранения. Сейчас это дело мною пересматривается главным образом в сторону удлинения сроков хранения исходя из физических и химических свойств препаратов. Имущество, которое мы имеем в частях, во многих случаях приведено к порче. Работа по изъятию негодного имущества еще не закончена, но те материалы,

которые мы имеем на сегодня, показывают, что медицинское имущество в ряде частей пришло в негодность.

И, наконец, вопрос о промышленности и создании промышленной базы. Производство носит сугубо кустарный характер. В промышленности до сих пор врагами народа Кангелари, Каминским и другими врагами в Наркомздраве не поставлен вопрос о создании мощной промышленности, об обеспечении потребностей страны не только в мирное, но и в военное время. Сейчас этот вопрос находится в проработке, и, очевидно, в ближайшее время я в состоянии буду доложить, товарищ народный комиссар, о необходимых мерах для обеспечения нужд санитарной службы на военное время.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 392—403.

Гусев. Военный совет Белорусского военного округа очень много и большое внимание уделял боевой подготовке Военно-Воздушных сил Белорусского военного округа и ликвидации последствий вредительства в Воздушных силах Белорусского военного округа.

В целом все Воздушные силы Белорусского военного округа к новому учебному году подошли с хорошо проверенными, очищенными кадрами командного летного состава, имеют очень большие по сравнению с прошлым годом достижения в боевой подготовке, хотя бы взять по линии оперативно-тактических задач и в огневой подготовке.

Тут т. Денисов уже говорил о перестройке полигона. Эта перестройка полигона не только у т. Денисова, но и на Гомельском полигоне, такую же перестройку проводили и на остальных полигонах.

Все полигоны Воздушных сил БВО к новому учебному году совершенно перестраиваются, а также перестраивается и порядок пользования этими полигонами.

Я бы хотел обратить внимание Военного совета на следующие моменты в обучении летного состава по оперативно-тактическим задачам.

Во-первых, в БВО, я не знаю, как это в других округах проводится и еще до сих пор проводилось, но сейчас Военным советом эти вопросы пересмотрены и намечается новое решение вопроса об оперативно-тактическом обучении летного состава.

Вот интересный момент в оперативно-тактической подготовке. До сих пор, особенно в штурмовой авиации, проводится так называемая доразведка цели. Это что значит? Берется эскадрилья и, получив задачу, идет на территорию противника. Эскадрилья остается на территории противника, а командир или выделяет звено, или сам во главе звена идет на так называемую доразведку цели, а эскадрилья кружится на территории противника. Потом, доразведовав эту цель, возвращается назад, берет эскадрилью и ведет ее на цель.

Я считаю, что это неправильно, и опыт Испанской войны показал, что доразведку производить нельзя. В одном случае эти доразведчики могут не вернуться, а в другом случае эти доразведчики наводят на мысль тот объект, который они собираются атаковать, что их сейчас будут атаковать штурмовики.

Аэродром доразведывать совершенно невозможно. Я приведу такой пример из опыта Испанской войны. На один из наших аэродромов пришел доразведчик. У меня на аэродроме были самолеты, был загружен аэродром. Смотрю пришел, крутится, я даю приказание по самолетам. Самолеты все отлетают на свой запасный аэродром. Тут же даю приказ земному эшелону — все очистить. Все средства мобилизовали, для того чтобы аэродром очистить и очистили. Оставили его чистым. Образовалось пустое поле. Через некоторое время смотрю, плетутся. Это, т. Смущкевич, в тот раз, когда на Алкалу было нападение. Когда они увидели, что пустое поле, они пошли на Алкалу, а я сообщил туда, что к вам полетели бомбардировщики противника, и вот там и произошла знаменитая баня, о которой вы все знаете.

Вот вам и доразведка. Вот к чему может привести доразведка.

Я считаю, что нужно учить летный состав приходить к цели прямо, без доразведки, по данным разведки на любой объект. Получил задачу, и сразу нужно поручить летному составу выполнить ее. Я и сам выходил на аэродром без всякой доразведки, имея точные данные о месте расположения аэродрома. Необходимо учить наших разведчиков, чтобы они аэродромы засекали точно и могли бы засекают расположение техники на аэродроме, как самолеты расположены, ангары, бензохранилища, бомбохранилища и т.д. Нужно на карте засекают, но не так, чтобы пальцем показал, потому что расстояние на палец, если по масштабу взять, это будет 150 м, а если в летном деле отклониться на 150 м, это значит — не попасть по цели, а подставить себя под огонь, не поразив цели.

Второе, что очень важно, — надо учить штурмовиков атаковать аэродром и любую цель, особенно цель рассредоточенную, чтобы каждый командир звена, каждый летчик, каждый экипаж сам смотрел за целью и с налета схватывал цель. Если впереди идущее звено атакует цель прямо перед собой, последующие звенья атакуют цель, не захваченную впереди идущим звеном. Такую остроту взгляда во время боя надо прививать, тренировать, потому что рассредоточенные боевые порядки без тренировки быстро схватывать на ходу очень трудно удастся. Эту тренировку нужно проводить буквально у всех. Надо, чтобы умели всеоронне выходить на цели, особенно на аэродромы.

Второе. Я считаю неверным назначение так называемого огневого звена, что по старой штурмовой практике проповедовалось. Идет эскадрилья, назначается огневое звено, это первое звено выскакивает, открывает пулеметный огонь по цели или непосредственно по средствам противовоздушной обороны, а заднее звено под прикрытием огневого звена начинает набирать высоту или просто подходит к цели. Вот что получается с огневым звеном: оно выйдет, начинает пикирование, а противовоздушные средства находятся за полтора—два километра, которые атакой нельзя охватить, и звено будет бесполезно. Надо отказаться от огневых звеньев, как правило, а в отдельных случаях трудно предсказать, по какой цели должно действовать огневое звено. Я должен сказать, надо учить каждого летчика быть огневиком, он должен иметь отличную огневую подготовку в любом случае атаки, тогда мы можем решать вопрос в отношении каждого лет-

чика в зависимости от его умения. Он может увидеть справа пулемет или пушку, он внакидку должен определить место пушки и с ходу ее поражать. Надо учить каждый экипаж быть огневи́ком, не выделять огневых звеньев, а вся эскадрилья идет на атаку определенной цели и ее атакует.

Следующий вопрос — атака железнодорожных эшелонов и железнодорожных перегонов. Тут я хотел обратить внимание в основном на следующее положение. Мы как учим атаковать железнодорожные перегоны и эшелоны? Вот звено, нарезанные участки километра в 2 каждого перегона на звено, и говорят: приходишь сюда, смотри и бей. Если нужно атаковать железнодорожный эшелон, то надо ждать, пока покажется дымок, можно подождать в хорошо укрытом месте или в выемке или в заболоченном месте. Потом, когда покажется дымок, налетай и бей и, набрав 200 метров высоты, бросай бомбу. Что получается? 200 метров высоты, мы бьем бомбами мгновенного действия. А были такие случаи. Эшелон переправлялся, но переправлялся с взрывчатыми веществами. Этот эшелон, получив прямое попадание, взорвался, и на 200 метров была такая волна, что этот отряд раскидало по сторонам, а самолеты еле выбрались. Один летчик прилетел и сказал, что не знаю, как я долетел, потому что меня кидало и сверху, и книзу.

Выходит другое положение: мы должны обязательно железнодорожный перегон, и особенно эшелон, бить с бомбами-замедлителями, но тут надо ведь рассчитать. Нужно эту бомбу положить в таком расстоянии впереди эшелона, чтобы она разорвалась, когда эшелон подойдет к ней. Надо знать скорость этого эшелона, нужно знать и уметь прикинуть расстояние. Может быть, можно рвать линию впереди эшелона, это другое дело. Это можно делать — рвать впереди, чтобы заставить поезд остановиться, а потом с ним разделаться, но надо поезд все-таки взорвать, значит, для этого нужно время. Способ атаки железнодорожных перегонов и эшелонов надо отработать, уметь рассчитать, совершенно отказаться от 200 метров, а бить бомбами-замедлителями, рвать впереди эшелона путь, останавливать эшелон, потом бить его.

Следующий вопрос — о взаимодействии. Тут комкор т. Павлов рассказывал вам, как строилось взаимодействие. Я хочу добавить к тому, что сказал т. Павлов. Там доходило до того, что т. Павлов показывает — вон видите эти беленькие домики, и вон камень, он намечал нам рубежи и говорил — бейте вот в том районе. Этого еще мало.

Вот опыт Теруэльского фронта³⁶. Когда наступала республиканская армия при взятии горы Санта-Барбара и Салядо, там интересно получилось. Я сам сидел на командном пункте с войсковым начальником. В чем заключалось взаимодействие с войсками? Надо телеграфный провод иметь к истребительным аэродромам, а я считаю, что надо иметь и от той войсковой части, соединения, с которой авиация взаимодействует, от командного пункта надо иметь к авиационному начальнику, на аэродром — провод, причем на командном пункте рядом с войсковым начальником, который проводит ту или другую операцию должен быть авиационный командир. Ответственный

командир, который с войсковым командиром находится все время и смотрит, что происходит на поле боя, откуда подходят резервы.

Вот т. Воронов. Мы все время с ним наблюдали. Вот когда летный начальник будет жить вместе с войсковым начальником, будет смотреть, что происходит на поле боя, будет видеть сам цели, намечать их с войсковым начальником и направлять авиацию уже туда, куда она должна быть направлена. Сам авиационный начальник может решить: мне вот сюда надо. Во время боя авиационный начальник может решение изменить по ходу дела в зависимости от обстановки на поле боя, но нужно иметь надежную связь.

Вот такое добавление к мнению т. Павлова нужно сделать. Необходимо на командном пункте иметь авиационного начальника, который на месте договаривается о совместном действии авиации и с места боя руководит авиацией.

Вот такой способ организации взаимодействия даст очень хорошие результаты. Теруэльская операция. Правда, при неполной подготовке к этой операции авиация сумела все-таки более или менее обеспечить наступление на объекты противника и выполнить поставленные перед собой задачи.

Следующий вопрос, на который я хотел обратить внимание Военного совета, это вопрос полета на высоте.

Когда у нас в Белоруссии был поставлен крепко вопрос о высотных полетах, начали проверять, что мы имеем и почему мы не летали на больших высотах. Оказалось, что все оборудование высотное — и барокамеры, и кислородные баллоны, и прочее — летным составом не использовалось. Кислородные приборы были заброшены. Когда мы стали заставлять людей изучать, как пользоваться этими приборами, народ не очень охотно шел на это дело.

Не знаю, как в других округах, но я обращаю внимание Военного совета на то, что кислородным оборудованием, высотным оборудованием части обеспечены неполностью. Авиационные части высотными полетами по-серьезному не занимаются. Занимаются на высоте порядка 3—5 тыс. м, т.е. на таких высотах, где можно летать без кислородных приборов. Если же поставить вопрос о полете с кислородными приборами, то этим они совершенно не занимались. Сужу по тому, что кислородное оборудование с самолетов снимали, завалили им склады и трудно его найти.

В решениях Военного совета должно быть обязательно записано: возвратить кислородное оборудование, установить его на самолетах и тренировать летный состав, проводя систематическую регулярную работу по высотным полетам.

Я лично считаю, — не знаю, как Военный совет на это посмотрит, — что в будущем году все проверки боевой работы частей должны проводиться только на боевых высотах. Та часть, которая не достигла боевых высот, должна получить оценку неудовлетворительной боевой подготовки.

Следующий вопрос о ночной подготовке. Я, правда, удивлен был, когда послушал комкора т. Хрипина, что у него ночные полеты поставлены хорошо и что они летают много. Не является ли такой взгляд

на ночную подготовку как раз тем, что мешает нам проводить настоящую ночную подготовку? Я не беру на себя смелость точно выразить, пускай Военный совет сам решит этот вопрос, но я считаю, что и у т. Хрипина такое же положение, как и у других. Я был на воздушном учении и видел, когда его отряд в темноте блудил, причем блудил в таком районе: при наличии хороших ориентиров лететь надо было по Днепру, и фарватеры горели, аэродром освещался все время, и все-таки блудили. Я не знаю, как можно расценивать этот вопрос, но я лично думаю, что давать такую положительную оценку нельзя. Нужно ночную подготовку поставить по-серьезному, особенно в тяжелой авиации. В тяжелой авиации ночная подготовка должна считаться основным видом боевой подготовки. Что значит летать только по прямой линии. Я знаю, что значит ночная подготовка. Мне приходилось сталкиваться в организации, в проведении ночных полетов, когда не было световых ориентиров, когда аэродром совершенно затемнен, и в данном случае летчику приходится взлетать вслепую. Мы установили для облегчения два фонарика «летучая мышь».

Вы знаете, в каких условиях приходилось организовывать ночные полеты? Летают самолеты противника, а нужно обязательно провести ночное бомбометание. Попробуйте заставить летчика летать без световых ориентиров, не подготовив его к этому. Штурманская подготовка играет исключительную роль. Все расчеты мы ведем по световым ориентирам, а во время войны световых ориентиров не будет. У нас полеты производятся по освещенному маршруту. Мы нашего летчика предупреждаем, что там такой-то световой ориентир, там такой-то. Во время войны таких ориентиров не будет. Я считаю, что нужно будет учить наш летный состав прежде всего ориентироваться в разных условиях, и полеты с аэродромов проводить наиболее близкие к действительной обстановке, в которой придется работать.

Вопрос о ночной подготовке приобретает серьезное значение и мы должны им заняться как следует. Причем надо заставить летный состав приходиться на затемненный аэродром и летать по большим маршрутам с малым количеством световых ориентиров, а не по линейным маршрутам. Аэродром должен быть затемнен обязательно. Когда приходит летчик, он должен передать по радио, что он пришел, или дать сигнал, и тогда открывать ему аэродром, и, пожалуйста, садись. А то, что у нас получается, я сам испытал на своей шкуре, подходит звено, по звуку слышу, что это свое звено, и одновременно летит, слышу, Юнкерс. Что делать? Если открою свой аэродром, то это привлечет внимание Юнкерса, а не откроешь, так свой уйдет и начнет блудить. В мирных условиях мы этим не занимались, не подготавливались.

Ворошилов. А как Вы выходили из положения?

Гусев. Всех с аэродрома выгонял, кто лишний, а оставлял двух человек, чтобы могли открыть световое «Т», отходил в сторону от аэродрома и давал ракету, чтобы дать знать своим, что аэродром тут, но открыть не могу. Они отходили от аэродрома, зная, что аэродром тут, но садиться нельзя, и не блудили.

Ворошилов. Свои люди знали условные знаки?

Гусев. Да, они знали, что будем давать ракету или выставлять кусты из «летучих мышей». Когда мы не могли открыть аэродром, то звонили туда, чтобы открыли куст из красных огней, и наши знали, что на аэродром пока идти нельзя. Это очень важный вопрос для нас, и такие вопросы надо обязательно проводить.

Вопрос разведки. Вопросами разведки мы тоже очень плохо занимаемся. Я считаю, что нужно заниматься этими делами, потому что надо научить все звенья, экипажи быть разведчиками. Мое мнение — необходимо разведку организовывать по-толковому, причем чтобы она была регулярной, чтобы она все время освещала положение дела и на фронте, и в тылу противника. Я лично считаю, что разведку надо проводить таким образом: каждый экипаж должен обязательно приучиться, где бы ни летали, обязательно доносить, что видели в течение всего полета на земле и в воздухе, чтобы приучить людей ко вниманию к окружающей обстановке.

Второе. Отработка специальных приемов для разведчиков, чтобы он умел хитрить в воздухе, маневрировать, маскироваться в воздухе. Идет на 8000 м. Что на этой высоте увидит? Ничего. В районе разведки может снизиться, используя или солнце, или облака, различные атмосферные условия. Надо научить летчика, чтобы он быстро взвешивал, как удобнее зайти, как снизиться, посмотреть и опять подняться на высоту. И нужно, чтобы экипаж маневрировал и по фронту, и по направлению, не блудил. Отдельные мнения есть, что разведчиков не надо обучать специально, что разведчик, как в кавалерии каждый кавалерист, является разведчиком. У нас каждый летчик должен быть разведчиком, но в разведывательной авиации надо более крепко подходить к штурманской разведке, чтобы летчик умел маневрировать, маскироваться в облаках, умел давать сведения и не блудил.

Следующий вопрос, в Белорусском военном округе, по указанию Военного совета, мы занялись проверкой, в каком состоянии складское имущество, и особенно имущество НЗ. В НЗ что получается? У нас были когда-то фоккера* и Р-1. От фокеров я не встречал, но от Р-1 имущество до сих пор хранится в НЗ.

Приходит новая материальная часть, склады заполнены частями, совершенно ненужным отжившим имуществом, а новое имущество, когда оно приходит, некуда девать, склады загружены. Мы пересмотрели, чем они загружены, и сейчас очень много барахла выудили и освободили склады. Но тут мы еще с интересным моментом сталкиваемся. То, что мы выудили из частей, сосредоточилось в округе, а от нас центр не берет. Несколько раз я запрашивал. Вы знаете, какой запрос дал я сейчас? Ведь не хочется и командарма беспокоить. Но я дал такой запрос в ВВС: «Если вы не дадите к 20 числу направления, куда девать это барахло, я продам его как утиль или отправлю в Москву, и дам телеграмму: отправил — принимайте».

Следующий вопрос, товарищ народный комиссар, нас очень беспокоит состояние материальной части. Я не знаю, какие перспективы, но сейчас в округе у нас имеется чрезвычайно большой некомп-

* Фоккер — немецкий истребитель.

лект материальной части. У нас существуют Быховская и Шаховская части, люди есть, а летать не на чем, материальной части нет. С материальной частью положение очень тяжелое. Я считаю, что нужно будет принять самые кардинальные меры в отношении материальной части, и если нет каких-нибудь новых конструкций, то почему не вооружить их СБ, ведь СБ промышленность выпускает. Во всяком случае, нужно принять какие-то меры, потому что оставаться в таком состоянии нельзя. Белорусский военный округ — приграничный округ, большой округ, а материальная часть в очень тяжелом состоянии.

Если посмотреть, что делается с запасными частями, то вы вот в своем приказе, товарищ народный комиссар, за № 0012 очень ругаете все авиационное начальство за отсутствие запчастей. Но у нас сейчас стоят самолеты, потому что запасных частей нет.

Плохо дело с ремонтной базой. Если мы не можем построить новой ремонтной базы, то дайте нам хотя бы временно оборудование, для того чтобы перестроить старые мастерские, которые работают на М-17 и Р-5, а мы уж как-нибудь организуем.

И еще один очень важный вопрос, товарищ народный комиссар, на который я хотел обратить внимание Военного совета, — вопрос строительства полевых аэродромов. Может быть, я не совсем так понимаю, но, с моей точки зрения, строительство аэродромов идет в беспорядке. Вот увидели поле — давай строить аэродром. Кроме того, зачастую строят на площади 40 километров на 10—13 полевых аэродромов. Я спрашиваю: зачем это, где это будет, в какой войне — может быть, мне вы подскажете, я, может быть, не знаю масштабов нашей авиации, но я считаю, что на площади 40х40 километров сосредоточить 13 аэродромов, т.е. дать 330 самолетов, мы не сможем.

Мы у себя, в Белорусском военном округе, по указанию командарма, занимались этим вопросом, рассматривали, как у нас расставлены аэродромы, какая организация на этих аэродромах. Может быть, там, где есть аэродромы совершенно бесперспективные, непригодные для современной авиации и расширить их нельзя (кругом овраги), может быть кое-какие аэродромы придется сдать, а в другом месте будем строить. Надо навести порядок в аэродромах. Мы у себя в округе наводим порядок. Аэродромов построено много, но все они сосредоточены в куче. В северном районе нет аэродромов, мы сейчас запланировали строительство аэродромов в этих районах, то же самое в южных районах. Связи с аэродромами нет, дороги на поле аэродромов не построены, воды нет.

Ворошилов. Почему?

Гусев. Потому, что нет дорог, бомбы и имущество не подвезти, нет воды. Нужно эти вопросы, как можно быстрее, решать.

Ворошилов. Слово имеет т. Шапошников.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 404—415.

Шапошников. Тут совершенно правильно отмечали, что в этом году мы имеем исключительно высокое политико-моральное состояние частей. Это можно подтвердить возросшей политической активностью, которую мы имеем среди бойцов и начальствующего состава, большой самоотверженностью, которую проявляют бойцы и командиры в учебе и в работе. Кроме того, несомненно, мы имеем за последнее время резко поднятую бдительность и активность всего личного состава как по разоблачению врагов народа, так и в борьбе с отдельными недостатками в боевой и политической подготовке. Эту активность можно также подтвердить и той большой политической сознательностью, которую проявляют бойцы и командиры при обсуждении кандидатур в Верховный Совет СССР. Несомненно, что эта возросшая политическая активность бойцов и командиров является лишним доказательством той величайшей преданности делу нашей партии, делу великого Сталина.

Мы обязаны с вами отчитаться на заседании Военного совета, в какой степени партийно-политические организации, командный и начальствующий состав в своей практической работе сумели эту возросшую политическую активность в достаточной степени использовать, закрепить, нацелить на предупреждение и ликвидацию отдельных недостатков и беспорядков, которые имеют место в практике работы и частей, и подразделений.

Мы обязаны в порядке критики признать, что полностью эту активность не направили, в частности, на дело борьбы за высокое, примерное образцовое состояние дисциплины. Нужно отметить, что заметных сдвигов в резком улучшении состояния дисциплины и поведения бойцов и командиров за истекший срок не имеем. Если дисциплинарные проступки, совершенные в первой половине 1937 г., ко всему личному составу составляли 27,6%, то вторая половина 1937 г. показывает 24,9%, так что, по существу, как вы видите, очень незначительное снижение числа правонарушений.

Есть также, к сожалению, части, как например 15-й корпусной артполк КВО, где с 1 января по 1 октября умудрились наложить дисциплинарных взысканий на весь личный состав, примерно около 70—80%.

Обращает на себя внимание высокий процент грубых случаев нарушения воинской дисциплины, как, например, если мы с 1 января по май месяц 1937 г. имели неисполнения приказаний — 0,8%, то во второй половине 1937 г. эта категория правонарушений увеличивается до 1,8%.

В отношении самовольных отлучек. Если мы имели за первую половину 1937 г. всего самовольных отлучек 2,1%, то во второй половине они увеличились до 2,6%.

Таким образом, эти цифры, несомненно, заставляют обратить исключительное внимание нашей партийной организации, политаппарата и начсостава. Мы, к сожалению, имеем в этом году такие правонарушения, как самовольный уход с поста и сон на посту. В частях 96-й стрелковой дивизии за сентябрь месяц имелось 5 случаев сна на посту и 1 случай самовольного ухода с поста.

Это свидетельствует о том, что парторганизация, политорганы, начсостав не сумели в достаточной степени эту возросшую политическую активность бойцов и командиров целиком направить на дело еще большего укрепления воинской дисциплины. Особенно я должен обратить внимание, в частности, на некоторое неблагополучие в состоянии воинской дисциплины в некоторых частях САВО, где самовольные отлучки и пререкания с начсоставом занимают в системе нарушений воинской дисциплины очень видное место, причем имеет место тенденция к повышению. Так, например, если в САВО в первой половине 1937 г. всего самовольных отлучек было 3,8%, то во второй половине 1937 г. эта категория правонарушений увеличилась до 4,4%. Пререкания и грубость начсостава, если в первой половине имелось 4%, то во второй половине тоже имеется некоторая тенденция к повышению.

В Днепровской военной флотилии положение с дисциплиной представляется не совсем благополучным. Здесь тоже имеется тенденция к увеличению правонарушений. Так, например, самовольные отлучки за первую половину 1937 г. в Днепровской военной флотилии составляли 1,8%, а во второй половине эта категория правонарушений выросла до 4%. В области пререканий и грубости с 2% увеличили до 6%.

Такую же картину можно доложить Военному совету по некоторым частям СибВО.

Таким образом, как вы видите, мы не сумели в достаточной степени полно и всесторонне использовать эту прекрасную возросшую высокую сознательность, политическую активность нашего бойца и командира и направить ее на дело укрепления личной дисциплинированности отдельных бойцов и командиров.

Мы не можем также сказать, что сколько-нибудь конкретных результатов достигли в области дисциплинированности комсомольцев.

Несомненно, что парторганизация, политорганы не извлекли всех необходимых для себя уроков и выводов в деле того, чтобы мобилизовать внимание всей партийной и комсомольской организации на этот чрезвычайно ответственный вид боевой и политической подготовки.

Мы имеем на сегодняшний день еще в числе парторганизации 14% лиц, которые нарушают воинскую дисциплину, среди комсомольцев этот процент доходит до 19%. Имея такой прекрасный состав в среде партийно-комсомольской организации, имея достаточное число партийно-политических работников и руководителей, несомненно, если бы мы с Вами осознали великое значение необходимости борьбы за дело личной дисциплинированности и авангардной роли партийцев и комсомольцев в деле воинской дисциплины, то смогли бы этот вид подготовки повысить значительно более, чем это имеет место на сегодняшний день.

Совершенно естественно напрашивается вопрос, в чем же причина того, что мы имеем все-таки такое сравнительно большое количество правонарушений при таких прекрасных условиях, которыми располагает наша Рабоче-крестьянская красная армия, как с точки

зрения материально-бытовых условий, так и с точки зрения оценки прекрасного человеческого материала, который представляют из себя наши бойцы и командиры? Несомненно, что первую и основную причину этого относительно большого числа правонарушений нужно искать в низкой воспитательной работе, которая показывает не совсем хорошую работу отдельных парторганизаций и политорганов. Следствием этой низкой воспитательной работы является то, что мы имеем целый ряд крупнейших правонарушений и воинских нарушений дисциплины.

Вторая причина, которую мы должны искать в вопросах, почему мы имеем все-таки относительно большое число правонарушений, состоит в том, что мы еще не сумели в достаточной степени повысить чувство персональной ответственности у командиров. Элементы не-которой растерянности имеют еще место, и эти элементы некоторой растерянности со стороны известной части руководства снижают требовательность, отсюда и чрезвычайные события и правонарушения.

Поэтому мы обязаны с вами сейчас, на основе объективной оценки состояния всей партийно-политической работы и, в частности, в вопросе требовательности командного состава, посмотреть под этим углом состояние нашей воинской дисциплины и сделать все необходимые, зависящие от нас практические выводы, гарантирующие резкое повышение состояния воинской дисциплины и снижение всех правонарушений, которые имеем в практике командиров и красноармейцев.

В связи с этим стоит вопрос: поднять ответственность политорганов и начальствующего состава за дело крепкой воинской дисциплины.

Второе. Мы обязаны более критически относиться ко всем происшествиям, которые имели место. В частности, недавно в Киевском гарнизоне были массовые случаи пьянок и даже избиений. Это прошло мимо политического управления округа, а оно обязано было вникнуть во все причины, породившие эти безобразные явления, которые имели место на глазах многочисленных граждан города Киева. В то же время политическое управление не сделало все необходимые выводы и не вскрыло всех причин, и это является известным минусом.

Поэтому, когда мы говорим о практических задачах, это значит прежде всего, что мы обязаны с вами понять, осознать, взвесить действительное состояние, взвесить истинные причины, которые влекут за собой правонарушения со стороны того или другого командира и бойца, чтобы сделать практический вывод по предупреждению этих безобразий.

Второй вопрос — о чрезвычайных происшествиях.

В оценке состояния дисциплины в частях большое значение имеет и наличие чрезвычайных происшествий, которые мы имеем в достаточном количестве по всем частям нашей армии. Только по трем округам — Ленинградскому, Киевскому и Московскому — насчитывается утонувших, раненых свыше 1000 человек. Эта цифра достаточно внушительная. Она за себя говорит, чтобы обратить внимание

каждого члена Военного совета, чтобы обратить внимание всех политических и партийных органов, чтобы оценить, взвесить и сделать для себя все необходимые выводы. Причем характерно, что все эти случаи главным образом произошли в обстановке занятий и стрельб. То есть, по существу, вопрос упирается в недостаточную организованность, которую мы отмечаем в отдельных случаях на наших учебных пунктах и стрельбищах. Так, например, во время стрельб мы имели 37 чрезвычайных случаев, во время учебных занятий — около 300 случаев, во время несения караульной службы — около 50 случаев. То есть если мы с вами посмотрим, где происходят чрезвычайные происшествия, то увидим, что они главным образом происходят во время учебных занятий, т.е. тогда, когда требуется очень тщательная подготовка со стороны командиров, с тем чтобы на основе этой организованности предупредить те или иные чрезвычайные происшествия.

Должен заметить, что чрезвычайные происшествия не имеют тенденции к уменьшению. Это должно также обратить на себя внимание Военного совета.

И третий вопрос, на который, я считаю, необходимым обратить внимание Военного совета, это вопрос о массовых случаях отравления пищи. Одним из участков для своей преступной работы по подрыву боеспособности Красной армии, враги народа избрали пищевой блок. Последние данные, которые мы имеем, свидетельствуют о том, что эти мерзавцы, пользуясь ротозейством и политической беспечностью некоторых политработников, командиров, пытались, а в некоторых случаях и безуспешно, отравлять пищу, водоемы, вызывая этим самым массовые кишечно-желудочные заболевания. Причем характерно то, что обычно в частях много сигналов о неблагополучии в питании, по которым требовалось внимание партийных организаций и комиссара части, но они не воспринимались ими соответствующим образом, на них смотрели как на недостаток хозяйственной работы. И это в то время, когда это была сознательная вредительская работа.

Вот пример.

В 254-м полку Украинского* военного округа был повар Карпов, систематически, открыто, нагло занимавшийся вредительской работой. Повторяю: систематически. И это не приковало внимания ни партийной организации, ни комиссара части.

Что делал этот вредитель повар Карпов? 24 июля сознательно пересолил суп, зная, что в этот день полк должен идти на полевые занятия, имея в виду заставить красноармейцев пить сырую воду во время занятий. 26-го числа долил в суп сырую воду, 29-го числа в течение 11 часов хранил мясо и затем роздал его красноармейцам, в результате заболели расстройством желудка 225 красноармейцев.

Как видите, на протяжении небольшого периода времени повар занимался вредительской работой, а организация не занялась как следует изучением вопроса, чтобы выяснить, в чем тут дело. Несомненно, если бы люди подошли конкретно, если бы задались целью выяснить, вскрыть причину, мы бы не имели такого положения. Если

* Правильно: Киевского военного округа.

бы взялись как следует за это дело, можно было бы своевременно обнаружить, что здесь действует сознательная рука вредителя. Партийная организация, политический аппарат прошли мимо этих фактов. Не только отравлялась пища, но сознательно плохо готовили пищу, подбрасывали гвозди в пищу, проволоку. За последние полгода мы имели достаточно большое количество заболеваний, которые являются результатом вредительской деятельности врагов народа.

К сожалению, должного внимания пищевому блоку со стороны политорганов и начальствующего состава не было. Еще до сегодняшнего дня партийная организация, политический аппарат продолжают оставаться в таком положении, когда на эти вещи смотрят, как на обычные непорядки, недостатки в практической работе хозяйственного аппарата. Не вникают как следует во все детали.

Последний вопрос, на который я считаю необходимым обратить внимание Военного совета, это вопрос относительно кадров партийно-политического аппарата. Сейчас проделана большая работа по расчистке, выкорчевке врагов народа и выдвижению на освободившиеся места всего того честного и преданного нашей партии.

Характерно здесь отметить, что партийный аппарат, в частности политуправления округов, мне кажется, в недостаточной степени понимают свою роль в этом вопросе. В частности, Политуправление РККА почти ежедневно получает ряд вопросов, телеграмм с просьбой о том, чтобы увеличить число политработников на том или ином участке. Но когда по существу начинаешь смотреть на тот штат, который имеется в данном политоргане или в самом политуправлении округа, заполнен он или нет, то выходит, что очень много должностей не заполнены. Вместо того чтобы главное внимание уделить тому, чтобы подобрать, правильно расставить преданных, способных людей на места, они подчас не совсем правильно пытаются, главным образом, поставить увеличение штатов как главный вопрос.

Можем ли мы сказать, что в политической работе, в подборе кадров мы имеем смелое и решительное выдвижение. Цифры говорят о другом. Сейчас мы имеем обычную перестановку наших кадров. Комиссара мы передвигаем на должность начальника политотдела. То есть нет такого смелого, решительного выдвижения за счет младшего комсостава, а у нас их примерно около 12 000 человек. Характерно, что товарищи младшие командиры, демобилизованные из Красной армии, выдвинуты сейчас в качестве секретарей обкомов комсомола и на другие руководящие должности, а у нас они были младшими командирами, и мы их не считали возможным выдвинуть на более ответственные руководящие посты. Это говорит о том, что у нас нет смелого, решительного выдвижения, которое требует от нас народный комиссар для заполнения имеющихся свободных мест в системе нашего аппарата. Мы должны потребовать от политуправлений округов, чтобы этому делу было уделено исключительное внимание.

Сейчас народный комиссар потребовал от нас, чтобы мы использовали все имеющиеся возможности, которыми располагает данная часть, округ, чтобы в ближайшие 2—3 месяца все свободные места, которые имеются в области кадров политсостава были заполнены. Я

думаю, что это мероприятие позволит нам в ближайший месяц или полтора заполнить все свободные места, которые мы имеем, и тем самым мы будем иметь резкое улучшение всей партийно-политической работы.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 416—424.

Тюленев. Товарищи, красная конница точно так же, как и вся Рабоче-крестьянская красная армия, за истекший год, несмотря на то, что в нашу организацию проникли враги, кучка шпионов-диверсантов, тем не менее благодаря неустанной работе начальствующего состава, командующих войсками округов красная конница имеет достижения. Эти достижения сводятся к следующему: мы, несомненно, в этом учебном году достигли оперативно-тактической мобильности, в этом отношении успехи имеются. Мы в этом учебном году достигли навыков в осуществлении расчлененных маршей, мы в этом году имеем значительные сдвиги взаимодействия пулеметного огня подразделений в маневре на поле боя. Этих успехов никто не может оспаривать, но наряду с этим имеется много недочетов.

Я имею данные боевой подготовки по 25 кавалерийским дивизиям. Эти кавалерийские дивизии по их боевой подготовке имеют к концу учебного года следующее состояние: САВО — 100% удовлетворительно, ЗабВО — 100% удовлетворительно, ЗакВО — 100% удовлетворительно, МВО — 100%. Хуже в БВО, здесь удовлетворительной подготовки достигнуто 80%. Еще хуже в Киевском военном округе — здесь 60% удовлетворительно, 40% неудовлетворительно. ЛВО еще хуже — 35% удовлетворительно. В СКВО, как и в ЛВО, — такой же процент — 35% удовлетворительно. Хуже всего состояние боевой подготовки в ОКДВА, там 0% удовлетворительно: 2 кавалерийские дивизии имеют неудовлетворительную оценку.

Мерилом в оценке боевой подготовки взяты основные виды боевой подготовки, например тактика, огневая, конная подготовка и состояние коня.

Инспекция сделала анализ, по каким же дисциплинам идет неудовлетворительная подготовка. Возьмем 5 основных дисциплин: строевую, тактическую, огневую, конную подготовку, физическую подготовку и состояние конского состава. В результате по этим дивизиям мы получили такие результаты: по строевой и физической подготовке — 90% удовлетворительно, 10% неудовлетворительно, по огневой — 70% удовлетворительно, 30% неудовлетворительно. Конная подготовка — 80% удовлетворительно, 20% — неудовлетворительно. И самое худшее, что я лично считаю в боевой подготовке, — это состояние конского состава. Состояние конского состава мы имеем только на 60% удовлетворительное, а 40% неудовлетворительное. В оценке состояния конского состава мы кладем в основу следующее понятие о конском составе. Когда конский состав упитан, но не тренирован, мы считаем неудовлетворительным. Такое положение мы имеем в Киевском военном округе. Например, 14-я дивизия, которая совершала марши, но недостаточно тренировалась в длительной на-

пряженной работе, получила за корпусное учение в отход 384 лошади, из них 142 лошади эвакуированы. А в 28-й дивизии за учение было 499 лошадей — целый полк. Подходя к оценке конского состава с этой точки зрения, мы видим, что конский состав у нас подготовлен неудовлетворительно: не умеем его эксплуатировать, не умеем его тренировать, как это требует боевая действительность.

Итак, товарищи, в области боевой подготовки конницы мы имеем достижения, но вместе с тем имеются и большие недочеты.

В области тактической подготовки недочеты имеются во всех звеньях. Эти недочеты, по моему мнению, происходят от того, что мы, товарищ народный комиссар, из года в год опаздываем давать войскам программы и указания по планированию. Здесь некоторые выступали и говорили, что не нужно много писанины. Совершенно правильно. Но надо дать основные указания по планированию и программы, необходимо указать отправные данные, из чего складывается боевая подготовка красноармейца. Кроме того, мы должны признаться, что мы неправильно вели работу, каждый год давая войскам разные планы, различного объема программы. На самом деле красноармеец служит первый год службы, он у нас и второй год — постоянный. Происходит одно и то же, зачем же менять программы. Надо дать стабильную программу, постоянную. А в области основ планирования вы можете вашим указанием дать периоды, дни и т.д. Вот в этом отношении мы имеем огромный недочет по боевой подготовке. Инспекция под непосредственным руководством вашего заместителя, Маршала Советского Союза т. Егорова, сделала наметку, и эта наметка даст, по-моему, большой перелом в области программ и планов.

Почему я на этот недостаток обращаю ваше внимание? Потому что это имеет большое значение в нашей тактической подготовке.

В области тактической подготовки я хочу обратить ваше внимание еще на один недочет — это на недопустимое освоение техники переправ. Техник переправ, товарищ народный комиссар, у нас конница занимается недостаточно, а самое главное — занимается не так, как следует. Вот один из фактов, который произошел в Киевском военном округе, когда утопили 4 красноармейца. Когда я туда приехал — оказалось неправильно совершали переправу. Правда, это оказались враги, они нарочно так делали, но они действовали не по уставу и никто это не замечал. Это был просто безобразнейший случай. Нам надо сделать в этом отношении очень много. Командующий войсками Киевского военного округа обратил внимание и на такой недостаток — у нас переправочных средств конница не имеет. В этом виновата и Инспекция кавалерии, но в этом кавалеристы, сидящие здесь, тоже виноваты — никто не поставил этого вопроса перед нами. Конница переправлялась без мешка Иолшина³⁷, а это основное переправочное средство. Бойцы конницы, переправляясь без мешков Иолшина через реку на другую сторону, как мокрые куры, сушились на солнышке и не могли пойти в бой. А мешок Иолшина позволяет все вложить в него, переправиться и сразу после переправы идти в бой.

Я хотел бы обратить внимание на то, что здесь командующий Киевским военным округом, несомненно, помог коннице в области ее

воспитания. Таковую же помощь оказывает и командующий Белорусским военным округом. Не прав т. Апанасенко, когда говорит, что конницу все ругают. Никто не ругает конницу, нам все помогают, но и у командующих могут быть ошибки. Например, Иван Федорович Федько приказал прикрывать конницу от самолетов стрельбой абсолютно всех бойцов. Так мне передавал т. Криворучко, я точно этого не знаю, если это так, то это неверно. У нас в уставе имеются указания о том, что борьба с самолетами ведется организованно.

В каждом подразделении имеются отделения, взвод, они организованным порядком ведут бой, если же вы будете вести неорганизованно отражение авиации, то получится только сеяние паники и какая-то неразбериха. Если это действительно так, то это неправильно.

Голос с места. Как же понимаете Вы? Воздушный бой очень скоротечный, происходит это 1/2 минуты.

Ворошилов. Ничего подобного. Вот прилетят и будут кружиться. Вы не знаете такого боя, а мы в таком бою участвовали много раз. Иногда целые сутки летают над вами. А в это время подойдут другие части, подойдут танки, может быть, и конница противника и все здесь перебьют, а вы будете стрелять по воздушному противнику.

Голос с места. Я говорю о самолетах, идущих бреющим полетом.

Ворошилов. Комиссии нужно будет этот вопрос подвергнуть специальному обсуждению. Это очень серьезное дело. В старину у нас было неправильно. Мы только организованным порядком разбивали самолеты, а вся эта беспорядочная стрельба никогда никаких результатов не давала, но мы это потом обсудим.

Тюленев. Я как раз и хотел привести пример. К нашему сожалению, о чем мы забыли? Мы забыли о сильных сторонах Гражданской войны. Примеры Гражданской войны мы буквально забыли. Когда сейчас выступают Герои Советского Союза тт. Смушкевич и Павлов, они этот опыт передают нам, и нам надо его учесть. Но почему мы не учитываем опыт Гражданской войны? Мы просто его позабыли. Если с этой точки зрения подойти к авиации, я должен доложить следующее. Я команду бригадой по указанию Военного совета армии, товарищей Ворошилова и Буденного. Мы вели отражение атаки организованным порядком. Мы раньше стреляли с коня, рассыпались, и получалась какая-то банда. Не разберешь потом. Мы потом приказали не рассыпаться, идти в колоннах, расчлененно, и в этих колоннах отражать нападение авиации. И что же это дало нам? Самолеты поднимались выше вверх. Мы начинали их сбивать, когда они начинали бросать бомбы, но бомбы не попадали в эти узкие колонны.

И вот сейчас Герои Советского Союза докладывают нам об опыте, который получили в Испании. А мы в Гражданскую войну тоже получили опыт. Но у нас это не в почете. Вот здесь насчет документации приводили пример. Я приведу пример из Гражданской войны. У нас с Буденным документация в кармане была, и у т. Ворошилова, и у т. Буденного, у т. Зотова за пазухой торчала. Самая несложная вещь. Просто покажут на карте и все.

Я считаю, что эти ценнейшие качества мы буквально забыли. В чем еще сила была в таких боях? Сила заключалась в том, что каждое подразделение, каждый полк подчиняли свои действия общей задаче, а сейчас у нас на маневрах каждый ожидает и хочет, чтобы он отличился. Из этого ничего у нас не выйдет, кроме вреда. У нас на маневрах проявляют какие-то незыблемые принципы, а отсюда получается какой-то шаблон, который довлеет над нами, а война не терпит шаблона, бой также не терпит шаблона. Надо действительно из этого сделать вывод.

Товарищи, я считаю, что в воспитание начальствующего состава нам надо обязательно ввести изучение истории.

Товарищ народный комиссар, я должен доложить, что в этом вопросе мне пришлось экзаменовать в Академии им. Фрунзе по военной истории и по тактике. На вопрос о встречном бое был дан хороший ответ, а когда я спросил, где были характерные встречные бои, ответ был — не знаю. На вопрос, как совершается прорыв, что для этого требуется, укажите примеры, отвечали, что так-то и так-то, а на вопрос, где был прорыв совершен в недалеком прошлом, отвечали — не знаю. Не знают этого дела. Правильно командующие войсками округов ставили вопрос, в частности т. Ефремов, что надо это включить в учебу начальствующего состава, и тогда мы повысим свои знания на базе того опыта, который мы получили из этих прекраснейших примеров.

Последний вопрос. Плохое положение, товарищ народный комиссар, у нас с войсковой конницей. С войсковой конницей дело никуда не годится. Войсковую конницу мы не используем так, как следует, неумело воспитываем, неправильно воспитываем, и она у нас является беспризорной. Вы скажете, что виновата в этом Инспекция кавалерии. Правда, виновата Инспекция, но у нас нет средств. А Инспекция пехоты этим не занимается, не занимается этим делом и начальствующий состав всех степеней. Надо этому делу положить конец. Надо этому делу уделить исключительное внимание и вывести себя из прорыва в этом отношении.

И еще я хотел привести пример из Гражданской войны в отношении боя за населенный пункт. Где мы найдем описание боя за населенный пункт в наших учебниках? Нигде. А в Кронштадте ведь был организован, товарищ народный комиссар, бой под вашим руководством и т. Дыбенко. Ведь нас раньше лупили кронштадтцы, а потом мы организовались. Сейчас ни в одном учебнике вы не найдете этого.

Голос. А на Польском фронте³⁸?

Тюленев. И на Польском фронте. Я считаю необходимым включить в обязательном порядке изучение Гражданской войны. Мы имеем точно так же опыт и Испанской войны.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 425—430.

Ворошилов. У меня имеется около десятка записавшихся товарищей, но времени у нас нет для этого вопроса. Вам предстоит рассмот-

реть три вопроса. Может быть, по этому пункту порядка дня можно было бы закончить прения?

Голос с мест. Правильно.

Ворошилов. Хорошо. Тогда с этим вопросом покончено. Стало быть, нужно избрать комиссию, которая рассмотрит проекты решений, имеющихся по этому пункту порядка дня.

Комиссия намечена в следующем составе: Егоров — председательствующий (*зачитывает*).

Все остальные товарищи, если будут иметь какие-либо предложения или хотят присутствовать на комиссии, имеют право явиться на комиссию, сделать свои замечания и выступать. Таким образом, получается 72 человека. Есть какие-нибудь замечания по поводу списка? Нет. Принимается.

Я предлагаю, товарищи, создать еще одну специальную комиссию по нашему хозяйству — хозяйственную комиссию — по продовольственному и обочно-вещевому снабжению под председательством т. Грибова (*читает*). Она должна будет подработать вопрос.

Теперь относительно специальных комиссий — морской и воздушной. По морской комиссии (*читает*). Тут не только моряки, но и соседи — воздушные и сухопутные. Есть какие-нибудь замечания? Нет.

По Воздушным силам (*читает*). Добавить Смирнова и Исакова в комиссию Алксниса.

Викторов. Я хотел доложить, что в морскую комиссию включены два летчика, но они выехали в Ленинград. Надо включить других летчиков.

Ворошилов. Нет возражений против состава комиссии? Нет. Принимается.

Относительно дальнейшего ведения дела. Я предлагаю следующий порядок: в вечернем заседании сначала заслушать сообщение по организационным вопросам т. Симонова, обсудить его. На это у нас уйдет не более пары часов, потом перерыв. После перерыва останется Военный совет* и военные советы округов, т.е. товарищи, которые являются членами Военного совета [при наркоме обороны], и в этом узком закрытом совещании заслушать сообщение начальника Генерального штаба и оставшийся вопрос о кадрах**. О кадрах большой вопрос не ставим, а в чисто практической плоскости надо рассмотреть.

Такой порядок не встречает возражений? Нет.

Разрешите объявить перерыв до 18 часов.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 430—432.

* Следует читать Военный совет при народном комиссаре обороны СССР.

** Стенограмма обсуждения сообщения начальника Генерального штаба Б.М. Шапошникова, как и само сообщение, в документах РГВА не обнаружена.

Симонов. Товарищи, народный комиссар обороны т. Ворошилов еще раз и вновь указал на то, что мы должны сделать все, для того чтобы наша армия могла отобилизоваться наиболее эффективно и в самые кратчайшие сроки. Исполнение этой исключительно серьезной и ответственной задачи в значительной степени и намного зависит от работы местных органов военного управления, зависит от того, в какой степени они в условиях еще мирного времени будут подготовленными, любящими свое дело, настоящими, оперативными исполнителями тех мероприятий, которые обеспечивают мобилизационное развертывание нашей Красной армии. Эти местные органы военного управления должны свою работу организовать так, как указывал т. Ворошилов еще раз всего несколько дней тому назад, чтобы все те ресурсы, которые предназначены для мобилизационного развертывания армии, еще в мирное время были взяты правильно и вовремя на учет, всесторонне изучены, проверены и подготовлены в целях быстрейшего и лучшего укомплектования Рабоче-крестьянской красной армии.

Вот эти требования, предъявляемые к местным органам военного управления, не могут быть ими выполнены в полной мере, потому что организация местных органов военного управления и устарела, и отстала от общего развития всей советской страны и развития нашей Красной армии. Местные органы военного управления (мобилизационные округа, районные военные комиссариаты) существуют по тем штатам, по которым они существовали еще в 1930 г. С того времени прошло уже 8 лет. За эти годы резко изменилось административное деление нашей страны, неузнаваемо изменилась экономическая география Советского Союза, выросли новые города, возникли новые населенные пункты, армия, облик всех районов совершенно изменился, изменилось вместе с тем и лицо нашей Красной армии.

Красная армия превратилась в передовую армию, армию изобильно оснащенную самой богатой современной боевой техникой, которая требует для себя надежных, хорошо подготовленных, тщательно проверенных, высококвалифицированных специалистов.

Местные органы военного управления до сих пор были организованы по такой схеме: наполовину существуют примерно так называемые управления корпусных, дивизионных и мобилизационных округов. Они подчинены: первые [два] — войсковым командирам (командиру корпуса, командиру дивизии), а управления мобилизационных округов, построение по территориальной системе, подчинены непосредственно военным советам округов.

Когда создавались управления корпусных, дивизионных мобилизационных округов, преследовалась такая цель, чтобы возможно ближе связать местные органы военного управления, всю их работу с руководством, организацию этой работы с командованием корпусов и дивизий, чтобы они больше всего лично сами, через своих подчинен-

ных, хорошо знали бы, в каком мобилизационном состоянии, положении находится свой мобилизационный округ.

Опыт этих восьми лет показал, что командиры корпусов, командиры дивизий, которым подчинены эти мобилизационные округа, фактически этой работой не занимаются, не руководят и не знают действительного мобилизационного состояния подчиненного им того или другого мобилизационного округа. На деле получается таким образом, что эта исключительно серьезная и важная работа, без которой ни одна часть не может развернуться на случай мобилизации, передоверяется второстепенным работникам. Ею фактически в управлении корпуса, дивизии непосредственно ведает не кто иной, как заместитель начальника штаба корпуса или дивизии.

Принятое правительством решение в отношении разукрупнения краев и областей создало еще более запутанное положение с управлением мобилизационными округами, территориальными и войсковыми.

Вот, например, Московский военный округ. У Маршала Советского Союза т. Буденного до сих пор существовала Московская область. Решением правительства она сейчас разделена на Московскую, на Тульскую, на Рязанскую. Причем из состава Воронежской области к Рязанской области еще прирезано несколько районов, тогда как только один Московский мобилизационный округ управляет всей мобилизационной работой этих трех краев и областей и частью мобилизационной работы, которая фактически находится в подчинении командира 10-го корпуса, штаб которого находится в Воронеже.

Можно взять другой пример — командующий ЛВО т. Дыбенко. Ему как командующему ЛВО не подчинены сейчас все ресурсы, находящиеся непосредственно на территории ЛВО. Рядом с ЛВО находится Северный военный комиссариат. Территория Северного военного комиссариата, которую он охватывал до сих пор, разделена сейчас на 3 отдельные области: Архангельскую, Вологодскую, Коми АССР. Причем к Вологодской области прирезана часть районов Ленинградской области. Таким образом, один Северный военный комиссариат должен управлять фактически на территории ЛВО многими краями и областями, часть которых находится не в его непосредственном ведении, а принадлежит частично первому корпусному мобилизационному округу, штаб которого находится в Новгороде.

При таком положении, которое существовало и продолжает существовать до сих пор, нельзя думать о том, чтобы местные органы военного управления, повседневная жизнь которых переплетается с интересами партийных и советских организаций, чтобы эти местные военные органы могли бы иметь постоянное и партийное, и советское руководство, увязать не только непосредственные интересы Рабоче-крестьянской красной армии, но и уметь повседневно в своей практической работе эти интересы увязывать с интересами народного хозяйства. Совершенно понятно, что мобилизационное развертывание армии должно опираться в случае войны прежде всего на хорошо подготовленное народное хозяйство.

Таково положение с областным и корпусным звеном, с управлением мобилизационных округов.

Не лучше обстоит дело с низовым районным звеном, с районными военными комиссариатами. Эти местные органы, низовое наше звено, точно так же были созданы по организационной схеме с 1930 г. Что сейчас представляют собой эти низовые органы местного военного управления? Взять хотя бы для этого 2—3 примера. Имеется Старосельский районный военный комиссариат на территории Московского военного округа. Он объединяет 7 административных районов, причем у него на учете до 1000 командиров и начальников запаса, 26 000 рядового, младшего и начальствующего состава запаса, большое количество машин, коней, повозок, которые он должен учитывать. Он проводит ежегодно очередной призыв в ряды Красной армии. Его территория равна 5000 кв. км, он руководит основной работой 7 административных районов. В то же время вот такой военный комиссариат имеет в своем составе 5 человек. Несомненно, и это совершенно очевидно, что задачи, которые на него возлагаются, он не может выполнить, и поэтому все то, что на него наваливается, выполняется плохо — неудовлетворительно, не в соответствии с теми требованиями, которые предъявляются мобилизационному развертыванию нашей армии. Можно было бы назвать и другой комиссариат. Такое же положение характерно для всех районных местных органов военного управления.

Сместа. Вопрос ясен, каковы конкретные предложения?

Симонов. Товарищ командарм, нет, не все ясно, есть еще один вопрос, который надо доложить Военному совету. Он касается и военных советов округов. Это о характере работы военных районных комиссариатов. Они за эти 5 лет подняли и отобрали в Рабоче-крестьянскую красную армию потребные контингенты из общего количества в 10 млн человек. Сами себе очень часто предоставленные, не имея достаточного руководства из округа и из мобилизационных округов, они иногда допускают большие ошибки в деле призыва в ряды РККА. Что получилось в этом году и за что т. народный комиссар дал им совершенно правильную и крепкую нахлобучку? При сравнительно большом напряжении наших контингентов мы получали одну за другой телеграммы о том, что наряды по призыву в ряды РККА округа не выполняются, потому что у них недостает этих контингентов. В то же самое время оказалось непризванными в ряды РККА свыше 350 тыс. человек, из которых 150 тыс. (что самое главное) были не допущены в ряды РККА по политико-моральным соображениям. Были такие факты. Взять хотя бы такой пример — комсомолец Дружинин, замечательный парень, сам комсорг на заводе, рабочий, но отец его был дьячком на клиросе в 1915 г., а в 1916 г. умер. Он остался без отца с трех лет и за то, что у него отец был дьячком, хотя умер в 1916 г., его — замечательного парня, комсомольца-комсорга — не принимают в ряды РККА.

Ворошилов. Идиоты.

Симонов. Войсковые части очень часто отсеивают людей, возвращая обратно по признакам, которые были установлены несколько

лет тому назад, не понимая новых отношений к человеку на основе сталинской Конституции — Основного закона Советского Союза³⁹. И когда народный комиссар дал указание на этот счет, сейчас эту работу на местах стали проводить по-иному. Оказалось, что из ранее не допущенных в ряды Красной армии нашли возможным допустить 30—40—50%.

Я хочу на этом факте показать, что все это происходит, потому что, не имея настоящего руководства и помощи, наше низовое звено, занимающееся обеспечением призывных ресурсов для войсковых частей, работает часто неправильно, ошибки не выправляются, и как результат — вот такие безобразия, на которые указал народный комиссар обороны.

Какая намечается реорганизация местных органов военного управления? Прежде всего надо привести в полное соответствие с административными границами краев, областей и республик областные звенья местных органов военного управления, упразднить корпусные, дивизионные, территориальные мобилизационные округа, а вместо них, как указал народный комиссар обороны, создать доброй памяти опыта Гражданской войны военные комиссариаты. Таким образом, должна быть создана единая система областных военных комиссариатов, за исключением РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР.

Находясь в пределах административного устройства, военкоматы совместно с партийными и советскими организациями могут действительно упорядочить мобилизационную работу, не теряя связи с войсковыми частями.

Ворошилов. Вас могут не понять. Вы сказали — за исключением РСФСР, Белоруссии и Украины.

Симонов. Так точно.

Ворошилов. Неправильно вы сказали.

Симонов. Областного звена.

Ворошилов. Вот это другое дело.

Симонов. В центре, предположим РСФСР, в Москве, не будет создано республиканского военного комиссариата. Точно так же не будет его создано и в Украинской ССР. Его не будет и в Белорусской ССР, во всех остальных союзных республиках.

Ворошилов. Краях и областях.

Симонов. Так точно, в краях и областях должны быть созданы областные военные комиссариаты.

В отношении районного звена. В Советском Союзе имеется сейчас 3306 районов, мы не имеем возможности в каждом районе создать районный военный комиссариат. Поэтому предлагается в районных центрах создать объединенные районные военные комиссариаты, которые должны руководить военной работой двух, трех, четырех и больше административных районов, имея дислокацию с учетом и в соответствии с политическими, экономическими и другими условиями (средства связи, пути сообщения и пр.).

Голос. Так у нас уже и есть.

Симонов. Я об этом и хочу сказать.

В связи с тем, что штатно-организационная структура себя не оправдала на опыте, намечается изменить штатную организацию местных органов военного управления.

В областном военном комиссариате намечается создать политотдел. Управление внутри областного военного комиссариата иметь в следующей организации: учетно-мобилизационная часть, часть по призыву и комплектованию, часть по подготовке и учету командного и начальствующего состава запаса, часть экономической мобилизации, общая часть, которая должна обеспечивать внутреннюю работу областных военных комиссариатов.

Объединенный районный военный комиссариат, в составе которого раньше была только одна учетно-мобилизационная часть, на которую всегда фактически сваливалась многообразная и исключительно сложная работа, намечается иметь в организации, соответствующей областному военному комиссариату, т.е. иметь учетно-мобилизационную часть, часть призыва и укомплектования, часть учета командного и начсостава запаса и административно-хозяйственное делопроизводство.

Такая организационно-штатная структура местных органов военного управления даст, несомненно, возможность сверху до низу лучше выполнять всю мобилизационную работу, упорядочить учет живых и материальных ресурсов. Народный комиссар указал на то, чтобы планирующие органы областного военного комиссариата по своему количеству людей, работающих у них, не особенно увеличивать, а исходить при определении штатной численности из того, что фактически всю повседневную работу ведут объединенные районные военные комиссариаты. Поэтому численность отдельных военных комиссариатов в зависимости от объема мобилизационных ресурсов, масштаба их работы увеличивается на некоторое количество людей (шесть разрядов, от 12 до 38 человек). Однако больше всего, до 75%, за счет запроектированной дополнительной численности намечается поднять мощность объединенных районных военных комиссариатов, иметь в их составе от 9 до 28 человек, в зависимости от количества мобилизационных ресурсов, от объема мобилизационной работы, которой занимаются объединенные районные военные комиссариаты.

Вот какая предлагается реорганизация.

Голос с места. А какие части?

Симонов. Я уже докладывал — учетно-мобилизационная часть, затем часть призыва и вневойсковой подготовки, часть по начсоставу запаса и административно-хозяйственное делопроизводство.

Голос с места. По начсоставу отдел есть?

Симонов. Так точно, намечается.

Ворошилов. Вы громче скажите, как организуется управление.

Симонов. Управление в объединенном районном военном комиссариате намечается иметь в следующей, как я уже докладывал, организации, позволяющей сделать их мощными для выполнения огромной практической работы. Создается учетно-мобилизационная часть, часть призыва и вневойсковой подготовки, часть по командному и

начальствующему составу запаса и, наконец, административно-хозяйственное делопроизводство.

Товарищ народный комиссар обороны, если бы была возможность, об этом просят и все военные советы округов, было бы необходимо и безусловно своевременно обеспечить все районные военные комиссариаты средствами передвижения.

Голос с места. Обязательно.

Симонов. Есть такие факты, когда военный комиссар по способу «конный по-пешему» берет сумочку и отправляется по сельсоветам, ибо у него никаких средств передвижения нет.

Ворошилов. Он должен к себе вызывать. Все должны приходить, записываться, отмечаться.

Симонов. Товарищ народный комиссар, в составе объединенного районного военного комиссариата несколько районов.

Ворошилов. Если военный комиссар будет гоняться за всеми находящимися у него на учете военнообязанными, то ему никаких самолетов не хватит. Они обязаны быть на учете, являться в установленное время на проверку и всякие иные вещи делать. Я не против того, чтобы дать им средства передвижения, но не для того, чтобы разъезжать и записывать.

Голос с места. Надо переписывать лошадей, повозки.

Ворошилов. И повозки, и лошади. Это показывает, что вы этим делом не занимаетесь (смех) и говорите не по теме. Не военный комиссариат ходит по местам и записывает, а он получает ответственную статистику от административно-государственных учреждений, что в таком-то месте имеется то-то, и те, кто дает эти сведения, несут ответственность, что это так, а не иначе, а они сводят. А не ходить и не ловить, — поймал повозку и записал.

Голос. Он проверяет.

Ворошилов. Те, кто дает сведения, они и проверяют. Нужны какие-то средства передвижения, но не для того, чтобы разъезжать по вопросам статистики.

Голос. В сельсовет надо приезжать, в учетный стол. Машина нужна.

Ворошилов. Машина нужна, это другое дело, но не для статистики.

Симонов. Народный комиссар предупредил, если и будет проведена реорганизация местных органов военного управления, но только формально со сменой одной вывески, то, конечно, ожидаемых результатов не будет. На Военном совете все командующие войсками округов, члены Военных советов выступали и докладывали о боевой подготовке. Они говорили о том, что командующий войсками выезжает в полк и указывает, как нужно организовать созыв, обучать красноармейцев, как нужно организовать взаимодействие отдельных родов войск, помогать всему командному и начальствующему составу, поощрять его, передавать лучший опыт на весь округ. Но нечего греха таить, скажите в каком военном комиссариате или в управлении мобилизационного округа побывал, проверил исчерпывающе работу ответственный представитель округа? (шум в зале).

Голос. Это неверно. Приволжский округ.

Ворошилов. Они обследовали и получили от меня специальное указание.

Голос. Весь личный состав проверен.

Симонов. Если сейчас спросить начальника штаба округа, в каком состоянии находится конкретный полк, он ответит, а вот о состоянии военкомата он имеет смутное представление.

Голос. Военный совет лучше знает.

Симонов. Товарищ Магер, дело не в том, чтобы вас обвинять, а надо упорядочить работу военкоматов.

Голос. Не все знают.

Симонов. Вот говорят, что не все знают, и правильно!

Голос. Это может быть верно.

Симонов. Это верно. А вот фактически все мероприятия, которые проводит военный комиссариат, направлены на обеспечение боеспособных войсковых частей в условиях мирного и военного времени.

Кадры местных органов военного управления, люди, которые выполняют директивы, руководства, уставы, они должны, несомненно, получить больше внимания и заботы в отношении тщательного подбора, подготовки, усовершенствования, материального положения. Без проверки этих людей, без подготовки их, без заботы о них намечаемая реорганизация этих органов не даст положительных результатов. Надо, чтобы военные советы округов привлекли к ней войсковых командиров, которые бы оказывали помощь местным органам военного управления и тем самым добивались улучшения всех отраслей мобилизационной работы.

До сих пор не издано новое руководство о мобработе — в этом вина и Административно-мобилизационного управления. Враги народа всячески подрывали мобилизационное дело, всячески вносили путаницу в учет запаса, вредили в деле приписки, комплектования живыми и материальными ресурсами, тормозили проведение необходимых мобилизационных мероприятий по этим вопросам. Поэтому, очевидно, не позже, чем 15 января 1938 г., необходимо издать прежде всего новое положение о местных органах военного управления, а также все документы, организующие мобилизационную работу и помогающие в этом деле местным органам военного управления.

И, наконец, товарищи, всю реорганизацию, исключительно ответственную и серьезную, надо провести с таким расчетом, чтобы она была закончена текущей же зимой и во всяком случае не позднее 1 февраля 1938 г., чтобы этим самым поставить крепко на ноги все военные комиссариаты, чтобы можно было этой реорганизацией коренным образом улучшить мобилизационную работу, которую ведут органы местного военного управления.

Всю эту работу надо тщательно провести теперь же непосредственно под руководством и при ближайшем участии военных советов округов.

Дыбенко. Правильно.

Симонов. Они должны еще ближе подойти к органам местного военного управления, по-настоящему провести эту реорганизацию и

по-настоящему ими руководить, чтобы поднять уровень их работы и сделать их настоящими организаторами вопросов мобилизационной работы.

Дыбенко. У меня вопросы.

Ворошилов. Пожалуйста, задавайте докладчику.

Дыбенко. У меня два вопроса. Первый вопрос: наряду с реорганизацией будут ли отпущены средства для строительства? И второй вопрос: кто будет регулировать призывные контингенты — центр или округ? И третий вопрос: будет ли существовать приписная система?

Симонов. Начну с последнего. Товарищ народный комиссар дал указание, что основным методом комплектования РККА, учитывая все изменения, происшедшие в стране и в Рабоче-крестьянской красной армии, считать приписку к войсковым частям. Поэтому на данной основе должна быть построена работа всех войсковых частей и органов местного военного управления.

Кто будет регулировать очередной контингент?

Призывные контингенты регулирует прежде всего народный комиссар обороны. Опираясь на данные ресурсы по округам, которые должны быть особенно тщательно подготовлены военными советами округов, составляется план комплектования по РККА и учитываются те требования, о которых вы, товарищ командарм, сейчас законно беспокоитесь.

И, наконец, о вопросах денежных.

Мы имели в виду возможность несколько сократить численность военных комиссариатов. Народный комиссар дал указание, что сокращать сейчас численность военных комиссариатов (объединенных) не следует. Не следует скупиться на расходы, которые мы должны сейчас понести. Таким образом, вопросы строительства или возможности нового дислоцирования остро не будут стоять, а общие кредиты по строительству будут предусматриваться начальником управления т. Хрулевым.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 433—445.

Буденный. Вопрос, который поставлен здесь на обсуждение, представляет собой очень большую актуальность. Это чувствовалось, пожалуй, уже месяца четыре, и даже полгода тому назад, с точки зрения того, что административно в областях, краях и даже союзных республиках произошли большие изменения административного деления. Кроме того, я и в своем выступлении по боевой подготовке уже останавливался на том, что кадры мобилизационных работников и работников наших военных комиссариатов в областях, краях и республиках чрезвычайно пестры как по своему подбору, так и по квалификации. Тут можно откровенно сознаться, что работники эти, находясь на самой ответственной работе, если серьезно к ней подходить, не подходили для армии ни со строевой, ни с организационной, а подчас и ни с социальной точек зрения. Вот они нашли себе место, и мы считаем, или по крайней мере считали, что у нас дело тут обстоит

как будто благополучно. Проводился ряд пробных мобилизаций, и они всегда оценивались как отрицательные. Потом вносились поправки такого порядка, что кое-кого за это дело привлекали к ответственности, а потом выносили те или иные пожелания, довольно реальные, конкретные, но опять-таки они оставались не реализованными.

В связи с настоящим административным делением областей я думаю, что для того, чтобы поставить эту задачу для настоящего разрешения, необходимо, во-первых, организовать комиссариаты в областях, которые бы целиком и полностью отвечали за свою работу. Туда надо садить людей ответственных. Как бы военный совет округа не был всемогущ, или как бы он ни уделял много внимания этому вопросу, он все же не может заниматься каждым военным комиссариатом. Здесь т. Симоновым подчеркивалось, что наши войсковые начальники не занимаются этими вопросами.

Ворошилов. К сожалению.

Буденный. И не будут заниматься никогда, они будут заниматься теми частями, за которые они отвечают. Как они будут отвечать, если там военком и командующий округа должен заниматься комиссариатом больше, чем войсковой начальник. Поэтому он считает себя в стороне.

Да это естественно получается, потому что у нас нет в области такого человека, который занимался бы этой работой. Я, как командующий, должен спросить с этого человека, будь то автономия или союзная республика. Вот, например, в Средней Азии имеются 5 республик, получается, что в каждой республике должен быть свой военкомат. То же самое и в областях. Туда нужно дать квалифицированных людей. Несомненно, нужно готовить специальные кадры. Причем нужны кадры не только больших людей, но и главным образом людей, ведающих учетом, людей, которые занимаются простой перепиской. Если такой человек неквалифицированный, он так напутает, что потом годами не разберешь. Тут колоссальная многогранная документация.

Мне думается, что предлагаемая схема по данному вопросу разрешает этот вопрос аналогично военным комиссариатам. Что же касается войсковых начальников в областях, то я думаю, что наши войсковые начальники все же эту работу поднять не смогут. И нужно эту работу делить надвое. Судя по этой работе, может быть, она ближе к территориальным частям. Именно они должны соприкасаться с нею. Они так или иначе ближе к этой работе, чем командир, который имеет кадровые части. Все это нужно подсчитать, рассчитать, выяснить, но для меня совершенно ясно, что с этим вопросом войсковые начальники не справятся. Это явится обузой. На сегодняшний день это дело запутано так, что нужно помогать самим отделам военных округов и выделить специального человека, которого у нас нет, чтобы он все время толкал командира и военкома, чтобы помогал налаживать эту работу.

Моя точка зрения такая, что в принципе вопрос решен правильно. Областные комиссариаты определяют эту сторону организаци-

онно, но все-таки войсковых начальников втягивать в это дело безнадёжно. Либо это в Московской области, а в других иначе. Но я говорю, что на практике встречался с этой работой.

Наши заключения Московского военного округа отражены, как здесь предлагается. Эта схема*, безусловно, улучшит положение организационно, но этот вопрос так или иначе требует большой подготовки и большого внимания со стороны военных советов округов, чтобы его разрешить в кратчайший срок.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 446—448.

Дыбенко. Вопрос о том, что во время мобилизации [собирать] контингенты путем приписки, а не через сборный пункт — это разрешение одного из важнейших вопросов, потому что наиболее вредительская работа велась в этом направлении, потому что большинство контингентов шло через сборные пункты, и особенно специалистов — отсюда опоздания в часть были 2—3, а иногда и 5 суток.

В связи с тем что будет проведена сверху донизу система приписки к частям, освободить совершенно командиров дивизий, командиров полков и командира корпуса от непосредственной проверки правильной приписки и наличия контингентов, которые идут во время мобилизации, мы не имеем права. Мы обязаны требовать, чтобы командир полка, командир дивизии, командир корпуса за приписной контингент, за его наличие, за его подготовку и за его квалификацию отвечал бы, как правило. Он не ведет непосредственно технической работы, но освободить его от проверки не имеем права. Это его прямая обязанность.

Второй вопрос — кто будет регулировать призывные контингенты. Конечно, будет регулировать народный комиссар, но мы должны получить своевременно заявку из центра, какой контингент должны отправить в другой округ, причем заявку получить за полгода до призыва. Мы же получаем за 1—2 месяца и поэтому не в состоянии регулировать. Нам говорят — в войска НКВД дайте столько-то, в автобронетанковые войска — столько-то, и оказывается, что мы вынуждены выхватить из районов, наиболее насыщенных рабочей прослойкой, а в этих районах стоят технические части, и мы не в состоянии взять в технические части тот контингент и то количество, которое должно пополнять части, расположенные в этом районе. Получается, как правило, что соответствующих специалистов подготовленных не имеется. Надо установить, чтобы за полгода давали заявки. В войска связи, в железнодорожные войска получаем из других районов, а в тех районах, где дислоцирована наша часть — мы этих специалистов не имеем и будем получать через сборные пункты. Опять будут опоздания.

Следующий вопрос, на котором т. Симонов не остановился — как будет с запасными частями. Мы ни звука не слышим, что будут назначены запасные части и дислокация их, а раз будут запасные части, то

* Отсутствует.

в районных комиссариатах или областных должны быть хотя бы 5 человек для развертывания запасных частей, потому что мы, как правило, часть контингентов получим из внутренних округов, часть — из других районов, и опоздание опять будем иметь дней на 10, а во время войны надо считать, что с первого же дня начнутся бои и на 10-й день мы должны уже будем давать пополнение. Мы эти пополнения будем подавать без всякой подготовки. Поэтому вопрос о развертывании запасных частей в приграничных округах имеет исключительное значение — с момента получения телеграммы о мобилизации, сейчас же развертывать запасные части и учет этого контингента должны вести сейчас же, а не потом.

Вопрос о строительстве. Дело не в том, что мы будем сокращать в целом ряде районов военные комиссариаты, нам придется открывать целый ряд новых комиссариатов.

Ворошилов. Области должны помочь.

Дыбенко. Тогда придется внести поправку в закон правительства, который был издан на этот счет в 1936 г. о том, что ни одна гражданская организация не должна давать на это ни одной копейки.

Ворошилов. Ни копейки, а помещение.

Дыбенко. Тогда это нужно обеспечить законом, ибо когда сейчас обращаешься в гражданские организации, то они говорят — вот закон. Хорошо, что в Ленинградском округе у нас т. Жданов, и у него и Балтфлот получил 1000 комнат, и Ленинградский военный округ 60—70 домов получил, правда, дачных, но все же получил. В других местах это не выходит. Вот все, что я хотел доложить.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 449—451.

Федько. Реорганизация органов местного военного управления на сегодняшний день в связи с общим административным делением назрела, и ее необходимо как можно скорее реализовать. Предложения, которые сделал т. Симонов, отвечают взглядам Военного совета Киевского военного округа и Военный совет согласен с его конкретными предложениями.

Я, товарищ народный комиссар, хотел бы поднять два важных принципиальных вопроса.

Первый вопрос. Необходимо после реорганизации органов местного военного управления произвести переучет всех военнообязанных. Почему это необходимо сделать? Потому что в итоге вредительской работы в течение ряда лет очень многие специалисты, которые отработывались в армии*, не брались на учет.

Егоров. Что же делает штаб округа с точки зрения проверки этого положения?

Федько. Товарищ маршал, как только вступил Военный совет в руководство Киевским военным округом, немедленно поставил об этом вопрос перед Генеральным штабом и получил разрешение этого

* Так в тексте. Очевидно — изучались в армии.

вопроса. В этом году целый ряд специальностей начал учитывать не только Киевский военный округ, но и другие округа.

Белов. Ты же в трех округах до этого был.

Федько. Я этим вопросом мало занимался.

Егоров. Так и нужно сказать, что не занимались.

Федько. В свое время я ставил этот вопрос, но положительно этот вопрос разрешить не удалось. Получилось так, что ручные пулеметчики, морские специалисты, радисты, артиллеристы-вычислители не учитывались. Существовало до последнего времени 65 учетных специальностей. Последнее время Генеральный штаб добавил 22 учетные специальности, а армия готовит 134 специальности. В Киевском военном округе нам не хватает большого количества специальностей, несмотря на то, что мы каждый год отрабатываем довольно большое количество этих специальностей, но учет настолько был плохо поставлен, что фактически много специальностей не учитывалось и отсюда мы никак не можем укомплектовать наши части необходимыми специальностями. Совершенно необходимо в зимний период провести общий переучет военнообязанных.

Второй вопрос. Я считаю, что Генеральный штаб должен иметь пятилетку накопления запаса соответствующих специальностей, потребных для мобилизационного развертывания частей.

И последний вопрос — о средствах передвижения для военкоматов. Как будто на первый взгляд это мелочный вопрос, но я считаю, что если представится возможность, то в ближайший период времени снабдить наиболее крупные военкоматы средствами передвижения. Для чего это необходимо? Военный комиссар является не только административной, но и политической фигурой. Он должен проводить определенную работу среди допризывников, проверять конский состав, обоз, автомашины, он должен своими глазами посмотреть, в каком состоянии находятся мобилизационные ресурсы. Учитывая, что он будет обслуживать три района, которые раньше обслуживал один райвоенкомат, надо дать ему автомашину. По-моему, это мероприятие следовало бы провести в будущем 1938 г.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 452—453.

Юнг. Вопрос, который докладывал т. Симонов, сейчас приобрел очень большую политическую остроту в практике работы. Он ставится жизнью буквально каждый день. И дело тут не только в том, как докладывал тов. Симонов, что структура несовершенна или произошло новое районирование всей территории Советского Союза. Не только в этом дело. А дело заключается в том, что наше районное местное военное управление находится в очень ослабленном состоянии. Ослаблено оно, во-первых, большой засоренностью вражескими элементами. На практике нашего Сибирского военного округа существовала такая линия: все, что негодно в войсках, все ссыпалось туда.

Голос с места. Вы не расчистились.

Юнг. Не до конца еще. Поэтому эта реорганизация, видимо, выходит значительно за рамки пустого организационного изменения штатов. Мне представляется это большим военно-организационным и политическим мероприятием, которое надо проводить, перебросив туда кадры, поработав над ними, взяться по-настоящему. Мы сейчас отобрали 40 человек командиров, пропускаем их через сбор и пошлем в РККА на работу.

Но я хотел доложить, что дело не только в структуре районного военного комиссариата. Вот, скажем, первичный учет военнообязанных. На сегодняшний день этот учет ведется военно-учетными столами и отделениями, которых насчитываются тысячи на округ. В сельсоветах секретари сельсоветов совмещают эту работу. Состояние этого самого первичного воинского учета представляется в совершенно разрушенном виде, т. Симонов. Работники, которые там работают, во-первых, это случайные люди, во-вторых, текучесть большая, в-третьих, они получают 75—80 рублей, и их никак не удержишь на этой работе. Они находятся не в ведении райвоенкомата, ими распоряжается кто угодно, совместительство очень широко развито, поэтому немудрено, когда приезжаешь проверять, все ли военнообязанные на учете, то выходит громадный процент неучтенных.

Далее. Я считаю, товарищи, что учет военнообязанных нам нужно вести не по месту работы, а по месту жительства, т.е. при паспортных столах милиции. Это сократит текучесть, улучшит учет, потому что каждый человек прописывается в милиции. Что получается. Он живет на одной квартире, но несколько раз сменил работу — снимался и принимался на учет, — это вносит путаницу в количество военнообязанных. Далее, мне представляется, что совершенно необходимо перейти на систему призыва по месту приписки.

Одной из причин невыполнения нарядов на призыв в этом году явилось то обстоятельство, что в каждой области, округе было по несколько тысяч неизученных людей.

Егоров. Дикие.

Юнг. Да, дикие. Эти люди приехали буквально в последние месяцы. В таком виде их взять в армию нельзя. Почему это происходит? Потому, что призыв производится там, где хочет призывник, где живет, там и призывается. Мы не можем потребовать, чтобы призыв происходил по месту рождения, но по месту прописки с РВК мы можем требовать, потому что он приписывается за год до призыва.

По начальствующему составу я должен доложить цифры. В Омском округе имеется запас начальствующего состава — несколько тысяч, из них многие не служили в армии.

Егоров. Это колчаковцы.

Юнг. Есть и колчаковцы, но подавляющая часть — люди честные, но они не служили в армии. Из этих не служивших в армии имеется в комсоставе 51%, которые ни разу не проходили сбор, в хозяйственном составе 80%, которые ни разу не проходили сбор. В командном составе там лучше, там больше половины прошли хоть один раз сбор. Я боюсь делать ответственное заявление, но, по-моему, очень много там липового комсостава, который в военном деле ничего не понима-

ет. Он когда-то получил звание на том основании, что окончил высшее учебное заведение, в армии не служил, на сборах ни разу не был. Этот вопрос является острым, над которым нужно задуматься. И подъем на учебу, сбор дивизии что показывает? То, что начсостав, даже проверенный политически, но он ничего не понимает в военном деле. Мне кажется, что мы должны более серьезно поставить вопрос о переподготовке. В Сибирском военном округе мы имеем наряды по подготовке 100 человек в год, но это мизерная цифра, это ничего не обеспечит. Если готовить к войне комсостав, то надо делать по-настоящему, с большими затратами.

Теперь, товарищ народный комиссар, о приписке конского состава как основном методе комплектования частей. Позвольте возразить против такой приписки конского состава к второочередным дивизиям. Что получилось на оргмероприятиях? Это лошадь, на которой работали, ее приписали в прошлом году или этой весной. Но после этого прошла весенняя посевная кампания, да вредители на ней поехали, прошла безкормица, и получилось, что приписана не лошадь, а калека. Но она приписана к полку, и ее по мобилизации тащат в полк. Опыт проверки приписки конского состава показал, что это липовое дело, дорогостоящее. Приписка конского состава по второочередным дивизиям по Сибирскому военному округу стоила несколько сот тысяч рублей.

Но, товарищи, из нее никакого толка не получилось, потому что на 80% приписные лошади не были взяты, и пришлось пользоваться сгонными пунктами. Приписка ко вторым очередям только затрудняет положение, и только зря тратим деньги.

В штабе округа очень плохо обстоит дело с организационной структурой по руководству органами местного управления.

Кто руководит этим делом? 4-й отдел. Но 4-й отдел руководит всем. В штабе округа требуется иметь специальный орган, отдел, что ли, это нужно сформулировать конкретно, который бы занимался вопросом подготовки населения, командного запаса к войне.

Затем, нигде мы не учим райвоенкомовских работников. Мы их только ругаем, но послушать их надо и понять положение работников райвоенкоматов. Взять, к примеру, хотя бы аппараты райвоенкоматов у нас, где-нибудь в Туре или в Нарыме. Сидит райвоенкомовский аппарат годами, не был ни на каких занятиях, не читает, сросся с местной мешанской средой, завел курочек, поросеночка, некоторые из них торгуют молоком от своей коровки. Уверяю, это факт. И трудно их учить каждый месяц регулярно: они разбросаны.

Мне представляется, что нужно собирать их в три месяца раз. Так делает сейчас Сибирский военный округ: собирает их в три месяца раз на 10 дней. На это требуются деньги, которые никем не отпускаются.

Политсекретариаты.

На сегодня положение такое, что коммунисты, работающие в системе местных органов военного управления, никем не руководятся. Они состоят на учете местной партийной организации, некоторые даже по несколько месяцев на собраниях не бывают.

Политотдел, который создается, должен быть полноценным политотделом с аппаратом для партучета и для обеспечения мобилизационной работы. Иначе это невозможно.

И, наконец, последний вопрос, товарищ народный комиссар, который возник на опыте сборов: отмобилизование второочередных дивизий. Оно заключается, — может быть, это явление наше, окружное, — оно построено на таком расчете.

В райвоенкомате лежат приказы, где сказано: объявлена война, такие-то возраста поднимаются, приходят в свои казармы. Но мне не представляется такой случай, чтобы война была объявлена.

Видимо, потребуется скрытое отмобилизование. Мы сейчас заводим у себя кустарным способом так называемую систему большого учебного сбора по повесткам. Трудно предположить, чтобы нам представилась возможность вывешивать приказы. Это не выдерживает никакой критики.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 454—458.

Грибов. Вопрос об органах местного военного управления — это вопрос учета мобилизационных ресурсов, и схема эта будет не закончена, если говорить только о местном военном управлении и не говорить об учете в гражданских учреждениях, о их правах, обязанностях и квалификации работников учетных воинских столов и военных инспекторов РИКов. Необходимо особое постановление правительства, чтобы учетные данные о мобресурсах района или сельсовета, в котором находится данный военный комиссариат, получались своевременно и чтобы они были точны. Если одновременно с реорганизацией органов местного военного управления не будет сделано укрепление учетных военных столов и военных инспекторов РИКов, то и рассматриваемая организация будет неточна. Поэтому необходимо наряду с органом местного военного управления говорить и о специальных военных работниках по гражданской линии. Также необходимо продолжать наше руководство органами местного военного управления в округе, для чего усилить 4-й отдел штаба округа.

Я присоединяюсь к тому, что сказал здесь командарм тов. Федько об установлении военного учета специалистов, которых мы отработываем и которых на учете нет. Необходимо ввести военно-учетные специальности новых родов войск и служб. И, кроме того, необходимо как можно скорее провести переучет младшего командного состава запаса. Опыт показал, что в составе младшего командного состава запаса имеются военнослужащие, которые никогда командирами не были, в особенности в артиллерии. Я натолкнулся на такой факт, что бывший повар за то, что он хорошо готовил пищу, был произведен в младшие командиры. Также фуражир числится младшим командиром артиллерии, и они потеряли свою специальность. И дальше вина войсковых частей в том, что увольняют в запас бойца как специалиста лишь потому, что он служил в этом полку — в пехоте, в коннице, в артиллерии. Фактически по роду своей службы он не является специа-

листом. Например, человек был два года резчиком хлеба, никогда пушки не видел, и он числится артиллеристом (18-й артполк). Это грозит нам большими неприятностями в период мобилизации.

При переподготовке младшего командного состава запаса нужно особо обращать внимание на переподготовку новых специальностей — танкистов, артиллеристов, особенно радистов. Поскольку на вооружение связи поступает новая аппаратура — телеграфистов всех видов у нас некомплект, и это обстоятельство заставляет заняться их переподготовкой.

В отношении призыва. Директива АМУ была спущена поздно — в конце июля месяца, и развернуть настоящую подготовку округа были не в состоянии, и те указания, которые дал округ, шли вразрез с той директивой, которая была спущена АМУ РККА. В результате в СКВО отсеяно 25 тысяч человек, что составляет 25%. Если разобраться, то имеются люди, которые на производстве являются лучшими стахановцами, передовиками в колхозе. Вряд ли нужно отсеивать. Военный совет округа обратил внимание на это и изучает состав отсеянных — результат. Мы доложим Вам, товарищ народный комиссар, как поступить с таким количеством молодежи, которое отсеивается из года в год десятками тысяч человек, а сейчас на территории СКВО накопилось свыше 100 тысяч. Это большая цифра молодых людей, часть которых является ударниками, но только потому, что их родственники по своему классовому положению не подходят к призыву в ряды Рабоче-крестьянской красной армии, их отсеяли, и вопрос об использовании отсеянных по призыву в период мобилизации требует уточнения. Для того чтобы заострить мобилизационную работу как войсковых частей, так органов местного военного управления и гражданских организаций, необходимо проведение опытных мобилизаций, причем без предупреждения. Нужно провести в каком-либо районе или области опытную мобилизацию и в зависимости от результатов этой мобилизации делать соответствующие выводы, а тех лиц, у которых отлично поставлена мобработа, необходимо отметить в союзном масштабе, потому за эту работу ругаем много, а награждаем специально за мобработу мало.

Егоров. Вы привлекаете к общим или каким-либо другим занятиям военных комиссаров?

Грибов. Привлекаю в войсковых частях.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 459—461.

Белов. Предлагаемые организационные изменения в структуре органов местных военных управлений возражения, по-моему, вызывать не могут, потому что жизнь требует этих изменений.

Административное деление нашего советского государства значительно изменилось за последние годы, а в связи с этим и с тем, что здесь уже докладывал т. Симонов, эти организационные изменения внести следует.

Но мне кажется, что вместе с постановкой этого вопроса в той плоскости, в какой он поставлен докладчиком, следует поставить вопрос несколько шире в том смысле, чтобы дать краткий, но более или менее верный анализ, почему органы местных военных управлений в течение целого ряда лет работают у нас неудовлетворительно. По-моему, не правы те товарищи, которые говорят, что никто ничего не делает. Это сплошное охаивание уподобляет нас унтер-офицерской вдове.

Егоров. В порядке самокритики.

Белов. Самокритика должна улучшать дело, а не запутывать. Считаю необходимым доложить следующее: отвечаю, конечно, лично за себя и за своих непосредственных подчиненных. На протяжении целого ряда лет мы этим делом занимались, и занимались серьезно, а также занимался этим делом и Генеральный штаб. В частности, сидящий здесь Маршал Советского Союза, заместитель наркома обороны т. Егоров неоднократно проверял нашу работу. Были ведь у нас ежегодные проверочные и опытные мобилизации в каждом округе. Я бы не сказал, что все проверки говорили о катастрофическом положении. Были и тяжелые положения при проверке, но были и удовлетворительные. Всякое бывало. Но надо говорить правду, что органы местных военных управлений работали и работают плохо, и какие бы мы организационные изменения ни внесли, если мы не поставим на работу лучших людей, толку не будет.

Что характерно в мобилизационной работе? Она сложна и ответственна тем, что в мирное время почти не дает себя чувствовать. Она опасна своими тяжелыми последствиями. В мирное время, как бы плохо ни вели мобилизационную работу, она не сказывается на успехах боевой подготовки, за которую мы ежегодно отчитываемся. По-настоящему мобилизационную подготовку проверяет война, а до войны — опытные мобилизации, проверочные мобилизации. Опыт у нас в этой работе большой, надо его лучше использовать.

Качество людей, работающих в органах местного военного управления. Люди в отношении политической благонадежности формально не хуже других категорий военнослужащих. Если мы здесь проанализируем проценты отчисления из различных родов войск, из штабов, из политорганов и из органов местного военного управления, то процент будет небольшой. Так ли это? Надо еще уточнять и выяснять. Мы, как правило, в местные органы управления сеем то, что не годится для работы в штабе, политотделе, что не годится для работы в войсковой части. Это одно из очень серьезных обстоятельств, и могут быть в органах местного управления любые происшествия. Там наверняка есть засидевшиеся люди — враги, которых мы не обнаружили до сего времени, потому что наблюдение за этими людьми и изучение этих людей меньшее, а враг к моборганам имеет любовь большую, и в каком-нибудь заштатном городишке, скажем в Муроме, к этому мобработнику подбирается, через этого работника могут незаметно, за недорогую цену доставить очень ценные сведения. Все это, несомненно, может быть. Надо очень серьезно проверить людей и дать хороших проверенных новых работников.

Мы должны ставить серьезно вопрос и о подготовке людей. Если правдиво говорить, то мобилизационной подготовки наш командир не получает, по сути дела, нигде. Окончившие академии мобилизационной работы не знают. Возьмите любого командира, окончившего Академию им. Фрунзе, проэкзаменуйте его по мобилизационной подготовке, и вы увидите, что человек ничего не знает, и он не виноват — его не учили. Дальше, положения о работе мобилизационных органов нет, т.е. оно есть, но устарело и многое в нем требует изменений.

Надо на специальной комиссии проработать целый ряд конкретных мероприятий по улучшению организации органов местного управления, проверке кадров, их подбору, подготовке и лучшему материальному обеспечению.

Не надо забывать, что многие боевые качества наших частей будут зависеть от работы органов местного военного управления.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 462—464.

Душенов. Я думаю, что моряки будут всячески приветствовать организацию военных комиссариатов, и она, безусловно, правильна. Мы приветствуем эту организацию, потому что раньше корпусные дивизионные округа всегда, непосредственно заинтересованный командир корпуса и командир дивизии, не давали нам тех кадров, которые нам требовались. Когда я в течение 4 лет был начальником штаба, я на своем горьком опыте убедился, что если мы не посылаем в соответствующие приписные округа своих людей, то нам присылают совсем не то, что мы готовили в свое время по линии морской допризывной подготовки. В приписных округах есть какие-то культурные силы — физкультурники и т.д., так они себе их отбирают, а нам не дают.

Сейчас же, когда будут организованы военные комиссариаты, они будут более активно подходить к этим делам и будут лучше выполнять директиву наркома в отношении отбора кадров и комплектования флотов.

Тов. Исаков рассказывает, что к нему из Татарии прислали совершенно неграмотных и не умеющих разговаривать по-русски людей из татарского населения. У нас сейчас на допризывных морских пунктах проходит допризывную подготовку около 40 000 человек. Нужно сказать, что мы этим делом занимались чрезвычайно плохо, а это дело очень важное и интересное. Мы призываем только половину того, даже меньше половины, что мы имеем на морской допризывной подготовке, причем, казалось бы, что если мы готовим 40 000, а 20 000 только призываем, то все эти 20 000 должны были пройти морскую допризывную подготовку. А у нас получается такое положение, что мы и 50% не получаем во флот прошедших допризывную подготовку. Куда девается остальной народ? Либо это дело ненормальное, либо мы зря готовим этих людей в пунктах морской допризывной подготовки. Поэтому я настаиваю, чтобы в тех областях, где находятся допризывные пункты морской подготовки, комплектовать флот за счет подготовленных людей, а при укомплектовании допризывной морской подготовки нужно посмотреть и производить надлежащий отбор,

потому что отбор идет безграмотными людьми и готовятся не те специальности, которые нужны.

Теперь насчет учета. Мы обнаружили, например, такие вещи, что в военном комиссариате чрезвычайно много специальностей, но нет учета морских людей. Обязательно нужно посадить морских специалистов хотя бы в нескольких округах или областях, чтобы они установили эту классификацию и вели грамотно учет.

Голос. Во все области и районы посылать.

Душенов. Мы будем просить т. Симонова, чтобы сделать приписку флотов к областям и краям применительно к климатическим условиям. Например, мы получаем для Севера людей по климатическим условиям не подходящих, а северных моряков, настоящих моряков, берут в армию, а они приходят и жалуются. В этом деле у нас имеется большая путаница.

Относительно резервов и запаса. Мы сейчас отрабатываем много людей. Опыт империалистической войны показал, что флот отработал огромное количество моряков, флот не поглотил всех матросов запаса, и тогда сформировали матросские батальоны, которые были посланы на Рижский фронт, и они были неправильно использованы. Они в виде протеста устроили дебош, начали пить, потом из них комплектовали дисциплинарные батальоны, а остальных на фронте убили, потому что они не были обучены сухопутному бою. Не знаю, будет ли сейчас такой резерв, но есть основание полагать, что будет. Тогда надо их наметить на приморские направления, нужно будет их направить в приморские округа, там, на воде, они не будут бояться и будут выполнять хорошо работу. Мы наблюдаем сейчас, что когда высаживаем десант и когда в этом десанте участвуют краснофлотцы, то во время посадки, высадки они воды не боятся и незаменимы. Я думаю, что если будут такие резервы, то обязательно нужно их использовать на морских и речных преградах. Это будет совершенно правильно. А так как это будет иметь большое значение во время войны, то надо заранее предусмотреть.

Во время империалистической войны была допущена такая ошибка, что моряков отправляли на сухопутный фронт, а когда начали вступать в строй корабли — необходимых резервов не было. Я думаю, что надо создать запас, с которым проводить подготовку, потому что потом на новые корабли, вступающие в строй, надо брать тех людей, которые уже плавали.

Наконец, еще один вопрос — это относительно подъема запаса. Мы, товарищ народный комиссар, ни разу не поднимали запаса. С начальствующим составом у нас хаос, и мы не знаем, какое количество начальствующего состава мы будем иметь во время войны, и товарищ Симонов не знает, и Управление Военно-морских сил не знает. Поэтому я настаиваю на том, чтобы в ближайшее время в это дало внести ясность, и сделать подъем некоторых возрастов и некоторых специальностей на одном из морей или на округах приписки. Надо посмотреть на этих людей — чем они живут, чем дышат.

Антонов. Вопрос о пересмотре системы местного военного управления поставлен вполне своевременно, и необходимо его решить в кратчайшее время, поскольку изменилось у нас и все административное деление нашей территории.

Здесь я хочу остановиться на следующих основных вопросах. Вопрос учета. Я считаю, что учет — это самое больное место, как в системе органов местного военного управления, так и в наших территориальных частях. Особенно плохо обстоит дело с учетом и комплектованием личным составом тыловых органов армейского управления. Это нам показали последние учения Московского военного округа, причем формирование этих органов армейского тыла происходило с большими затруднениями. Сплошь и рядом военкоматы давали специальности, совершенно не соответствующие тому предназначению, которое должны были выполнять эти военнообязанные в тех тыловых учреждениях, куда они были намечены.

Здесь поставлен вопрос о том, что в основе комплектования должна быть приписка. Я это считаю совершенно правильным. Только при такой системе мы сможем добиться наиболее лучшего и соответствующего комплектования частей армии.

За правильность приписки должны нести ответственность не только органы местного управления, но и командиры частей. Последние должны отвечать за правильность приписки в качественном отношении.

Вполне правильно также поставлен здесь вопрос об усилении аппарата районных военкоматов. При существующем штате эти районные военные комиссариаты со своей задачей справляются с большим трудом. А в основном вся тяжесть работы лежит на районных военных комиссариатах. Поэтому необходимо усиление этих аппаратов, и намеченное мероприятие, конечно, даст положительные результаты в работе районных военкоматов.

Здесь же отмечали вопрос о кадрах. Необходимо в ближайшее время проверить и очистить кадры военкоматов, потому что они до сего времени остаются засоренными.

Затем я хочу остановиться на вопросе подготовки командного состава запаса. У нас подготовка командного состава запаса проводится на курсах подготовки командного состава запаса в порядке 2-месячных сборов и в порядке высшей вневойсковой подготовки. До настоящего времени результаты работы как курсов, так и подготовки командного состава запаса в стенах высших учебных заведений очень низкие. На курсах командного состава подготовка проводится в течение 2-месячных сборов, причем курсы эти готовят командный состав по специальностям всех родов войск — пехота, артиллерия, инженеры, связисты и т.д. Материально курсы обеспечены неудовлетворительно, руководители тоже недостаточно квалифицированные. В результате качество подготовки командного состава на этих курсах очень низкое. Необходимо пересмотреть эту систему, и, я считаю, было бы целесообразным перестроить подготовку командного состава на этих курсах по родам войск. Вместо курсов с многочисленными специальностями создать курсы с однородными специальностями —

пехота, артиллерия, инженеры. Программы, существующие на этих курсах, устарели, необходимо их пересмотреть. Они очень большие по объему и не соответствуют времени, которое предоставляется для обучения. Поэтому получается скольжение без углубленной отработки задач.

Подготовка командного состава в системе высших гражданских учебных заведений также неудовлетворительна. Если подсчитать количество времени, которое отводится на подготовку студентов по военным дисциплинам, то получается около 10 месяцев в течение всего учебного курса, причем это время распыляется по частям. Например, в шестидневку отводится несколько часов на это дело. Понятно, что студент заинтересован больше в отработке предметов, которые являются в данном институте основными, и поэтому вопросы военного дела проходят у него вскользь. Я считаю, было бы значительно выгоднее все это время, которое отведено на военную подготовку в вузах, свести в один период и проводить его или в конце курса учебного заведения, — допустим курс 4-летний, — 3 года он занимается по своей специальности, а 4-й год отвести специально для военной подготовки. Или же перенести подготовку студентов в войсковые части, проводя ее в порядке подготовки одногодичников, в течение года. Это даст большие результаты, чем та подготовка, которая проводится у нас сейчас в высших учебных заведениях.

Егоров. Поступило предложение ограничиться и закончить этот вопрос, передав его в комиссию.

Состав комиссии предлагается следующий: т. Шапошников — председатель комиссии, т. Симонов — Административно-мобилизационное управление, т. Дыбенко — командующий Ленинградским военным округом (*зачитывает список*)*.

Нет возражений? Передаем этот вопрос на обсуждение комиссии.

Объявляю перерыв на 10 минут**.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 468—470.

* В стенограмме полный список комиссии отсутствует.

** После перерыва, как и намечалось (см. с. 266) ранее, на узком закрытом совещании, на котором присутствовали только члены Военного совета при НКО СССР, было заслушано сообщение начальника Генерального штаба и короткий вопрос о кадрах. Однако материалов этого закрытого совещания в фондах РГВА обнаружить не удалось.

Документы о составе комиссий Военного
совета при НКО СССР. 23 ноября 1937 г.

№ 12

Комиссия по выработке предложений по основному приказу и
приказу по Сухопутным войскам РККА*

[23 ноября 1937 г.]**

1. Егоров (предсе-
датель)	25. Куйбышев	50. Крюков
2. Алкснис	26. Апсе	51. Петровский
3. Шапошников —
нач. ГШ	27. Курдюмов	52. Горячев
4. Буденный	28. Воронов	53. Криворучко
5. Дыбенко	29. Бокис	54. Мерещков
6. Магер	30. Павлов	55. Иванов В.Д.
7. Белов	31. Кулик	56. Семашко
8. Мезис	32. Михайлин	57. Брянских
9. Федько	33. Степанов	58. Голиков
10. Щаденко	34. Тюленев	59. Батов
11. Тимошенко	35. Аксенов	60. Петров (5 мк)
12. Озолин	36. Блюмберг	61. Шапошников
(ПУ РККА)
13. Грибов	37. Герасимов	62. Седякин
14. Сидоров	38. Рыбин	63. Смушкевич
15. Ефремов	39. Власов	64. Викторов
16. Балыченко	40. Маршалков	65. Душенов
17. Великанов	41. Жильцов	66. Исаков
18. Битте	42. Апанасенко	67. Гусев
19. Локтионов	43. Городовиков	68. Ермолин
20. Баузер	44. Тодорский	69. Гендин
21. Софронов	45. Зонберг	70. Орлов (РУ
РККА)
22. Тарутинский	46. Тарасов	71. Степной
23. Антонюк	47. Шлемин	72. Антонов
24. Юнг	48. Веревкин-Ра-
хальский	
	49. Соседов	

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1872. Л. 46. Подлинник***.

* Заголовок документа.

** Датируется по времени принятия решения о составе комиссий (см. с. 266, 287, 308).

*** Документы по составу комиссий завизированы К.Е. Ворошиловым: на каждом документе он собственноручно проставил инициалы «КВ».

№ 13

Комиссия по подготовке предложений к приказу по ВВС РККА*

[23 ноября 1937 г.]

1. Алкснис
(председатель)	13. Локтионов	27. Жуков
2. Шапошников —
нач. Генштаба	14. Седякин	28. Денисов
3. Кольцов	15. Воронов	29. Хользунов
4. Гальцев	16. Апанасенко	30. Проскуров
5. Смушкевич	17. Аксенов	31. Рычагов
6. Хрипин	18. Степанов	32. Померанцев
7. Гринберг	19. Тюленев	33. Смокачев
8. Тестов	20. Шлемин	34. Исаков
9. Андрианов	21. Мерецков	35. Душенов
10. Белов	22. Кулик	36. Петровский
11. Дыбенко	23. Антонюк	37. Павлов (АБТУ
РККА)
12. Федько	24. Великанов	38. Смирнов (Ч.Ф.)
	25. Гусев	
	26. Копец	

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1872. Л. 47. Подлинник.

№ 14

Комиссия по подготовке предложений к приказу по Морским силам РККА*

[23 ноября 1937 г.]

1. Викторов — на-
чальник Морских
сил РККА (предсе-
датель)	6. Федько	14. Копец
2. Лаухин	7. Смирнов (Ч.Ф.)	15. Тестов
3. Исаков	8. Душенов	16. Ставицкий
4. Булышкин	9. Байрачный	17. Рабинович
5. Дыбенко	10. Калачев	18. Алекин
	11. Хрипин	19. Мерецков
	12. Ильин	20. Иванов В.Д.
	13. Уралов	

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1877. Л. 48. Подлинник.

* Заголовок документа.

№ 15

Комиссия по подготовке предложений по улучшению продовольственного и обозно-вещевого снабжения*

[23 ноября 1937 г.]

1. Грибов — предсе-	12. Сивков	24. Тарутинский
датель	13. Апанасенко	25. Соседов
2. Жильцов	14. Ермолин	26. Вашкевич
3. Маршалков	15. Сафронов	27. Давыдов
4. Горячев	16. Петровский	28. Минчук
5. Бушмакин	17. Озолин	29. Тюленев
6. Башкатов	18. Городовиков	30. Аллилуев
7. Юнг	19. Байрачный	31. Петров
8. Ефремов	20. Рыбин	32. Денисов
9. Черепанов	21. Власов	33. Соколов
10. Булышкин	22. Котов	
11. Кольцов	23. Гринберг	

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1877. Л. 49. Подлинник.

№ 16

Комиссия по выработке предложений по организации военных комиссариатов*

[23 ноября 1937 г.]

1. Шапошников —	12. Антонюк	26. Исаков
(нач. ГШ РККА)	13. Юнг	27. Смирнов
председатель	14. Грибов	28. Лаухин
2. Симонов (АМУ	15. Сидоров	29. Шапошников
РККА)	16. Тимошенко	(ПУ РККА)
3. Дыбенко	17. Озолин	30. Мерецков
4. Магер	18. Куйбышев	31. Чернышев (АМУ
5. Белов	19. Апсе	РККА)
6. Мезис	20. Локтионов	32. Красильников
7. Федько	21. Баузер	(4-е отд. Генштаба)
8. Щаденко	22. Софронов	33. Брянских
9. Буденный	23. Тарутинский	34. Смородинов
10. Ефремов	24. Великанов	35. Марфинин
11. Балыченко	25. Битте	

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1877. Л. 50. Подлинник.

* Заголовок документа.

Документы комиссий Военного совета при НКО СССР. 25—27 ноября 1937 г.

№ 17

Стенограмма заседания комиссии по выработке
проекта приказа НКО «Об итогах боевой подготовки
РККА за 1937 г. и задачах на 1938 г.»*

25 ноября 1937 года

Председательствует заместитель
наркома обороны СССР, Маршал
Советского Союза тов. Егоров

Егоров: Я в силу служебных обязанностей не мог выступить на пленуме** по вопросам боевой подготовки.

Позвольте мне перед организационной комиссией сделать несколько замечаний по этому вопросу.

Общий итог заслушанных докладов военных советов округов, флотов, воздушных сил, мне представляется, дает нам основание сделать общий вывод такой, что, несмотря на особые условия, в которых была Красная армия в течение этого года (о чем уже говорил народный комиссар обороны), мы все же имеем, несомненно, ряд достижений по ряду разделов боевой подготовки и в целом. Армия, очищаясь от врагов народа и неустойчивых элементов, крепит свои силы. Политико-моральное состояние армии крепкое и здоровое. Весь личный состав армии как никогда сплочен вокруг Центрального Комитета нашей партии, предан нашей советской Родине, предан своему воинскому долгу, любит воинскую работу, сплочен вокруг нашего верховного вождя Красной армии, первого Маршала Советского Союза Климента Ефремовича Ворошилова, сплочен своим основным костяком, преданным партии, ее вождю товарищу Сталину. Не впадая в пессимизм, мы вправе сказать, что наша армия прошла этап больших трудностей и творческой работы, сделав свое дело. В области боевой подготовки армия имеет несомненный рост, как и в отношении политической подготовки. Совершенно естественно, что задачи боевой и политической подготовки трудные, грандиозные. При таком большом масштабе, какой мы имеем, есть ряд вопросов нерешенных, слабых по уровню достижений. Это надо со всей реши-

* Заголовок документа.

** Имеются в виду заседания Военного совета при НКО СССР 21—23 ноября 1937 г.

тельностью отметить, и найти главные пути к тому, чтобы в предстоящем учебном году поставить крест, вычеркнуть недочеты, которые из года в год выплывают перед нашими глазами. Хотел бы перейти к характеристике отдельных моментов.

Одиночная подготовка и подготовка подразделений.

Одиночная подготовка — это фундамент всего дела боевой подготовки, на котором зиждутся все расчеты оперативных командиров. Эту дисциплину надо поставить со всей решительностью, как ответственную дисциплину, и усилить ее во что бы то ни стало не на словах, а на деле.

Какие пути к решению этого вопроса должны быть отысканы? В-первых, мы должны установить единство методики.

Теперь, когда мы все основные технические средства представляем себе теоретически, имеем в руках, для этого надо установить единую методику. Она в наших руках. Эту методику нужно отработать. Мало ее только написать. Нужно докончить всю эту установку уставом. Уставы должны быть основным материалом, законом, от которого никаких отклонений не только принципиальных, но и практических не должно быть. Все должно быть предусмотрено, все расчеты, служба тыла, служба тылового ополчения, все виды деятельности войск во всех условиях — и ночью, и в горных условиях, в пустынях, на Дальнем Востоке — по некоторым вопросам, хотя дальневосточный вопрос не может быть взят под принципиальный угол зрения. Дальний Восток, как и западный [театр военных действий] должен подчиняться единству устава в основном. Практически некоторые отделы могут выпячиваться в смысле их значения, но основные требования Полевого устава для всех родов войск должны быть обязательны для всех участков нашей громадной страны, для всех частей армии, которые находятся на этих участках. Методику надо искать в уставах, ее надо искать в организации. Дальше уже надо решать вопросы огневой, стрелковой и тактической подготовки. Надо, чтобы Управление боевой подготовки вместе с Генеральным штабом эту сторону методики обобщили путем, так сказать, показа определенной конкретной практической работы, вызвав небольшое количество определенных лиц — командиров из округов, а они у себя в частях потом уже эту методику разложат по определенным полочкам, участкам. Этим путем мы можем достаточно организовано подойти и решить вопрос по всему нашему армейскому фронту единообразно. Конечно, заглушать инициативу, которая проявляется местами, нецелесообразно, но подход должен быть единый. Инициативу с мест нужно как-то объединять, и на основе этого создавать единый основной стержень и давать его местам, как указания.

Вместе с этим для одиночной подготовки бойца и подразделений нельзя ставить какой-то рубеж по времени — 2—3 мес., и на этом одиночная подготовка заканчивается. Одиночная подготовка должна проходить в течение всего времени службы и командира, и бойца, в течение всего времени службы в рядах своего рода войск. Это положение несомненно. Я в дальнейшем в нескольких словах

по этому вопросу выскажу свое замечание. Я неоднократно в своих предыдущих выступлениях на этом вопросе уже останавливался. В предыдущие годы этот вопрос встречал различные толкования и, так сказать, если он не отвергался полностью, то все же ему не придавалось особого значения, этот вопрос не находил особого выпячивания.

Одиночная подготовка бойца и командира и подготовка подразделения должна существовать всегда и постоянно, на всем периоде службы. Тем более нельзя строить подготовку армии так, чтобы, предположим, разъединять второй год службы от первого, или старослужащие делают одно, приходят новобранцы делают свое дело обобщенно. Обобщение общего армейского дела должно существовать не только в полках и дивизиях, но во всем войсковом организме, в ротах, батальонах, иначе эти подразделения превращаются в учебные подразделения, в школы. Этого не должно быть. Войсковая часть как таковая должна существовать ежеминутно и должна являться единицей, причем единицей боевой, могущей по боевой тревоге выйти на поле боя и драться. Давайте над этим вопросом подумаем особо. Этот вопрос очень важный. Каждая войсковая часть, где бы она ни находилась, и особенно в приграничном районе, всегда должна являться боевой единицей. Это от нас требуется, и наши войсковые части таким боевым организмом должны быть. Это положение мы не можем упустить из вида. Мы обязаны предъявляемые нам конкретные задачи выполнять не только на словах, а отвечать и быть за них ответственными головой. Мало того, что командующий заявляет — у меня часть готова, я отвечаю головой. Головы командующего теперь маловато для защиты нашей Родины, маловато для того, если сложится такая обстановка, что нам нужно будет драться. Тут уже одной головы недостаточно. Интересы нашей страны, нашей Родины должны охраняться высокой боевой готовностью наших частей. Эту установку мы должны решительно проводить в жизнь, и она должна внедряться на всех процессах нашей учебной жизни. Нельзя ограничиваться тем, что у меня новобранцы, поэтому я веду особую работу. Если нужно будет, и новобранцы должны будут пойти в бой и также хорошо драться, как и старослужащие. Тут товарищ Исаков совершенно правильно говорил о взаимодействии, об общешлотском взаимодействии. У вас на флотах, где краснофлотцы служат 4—5 лет, это взаимодействие установить куда легче, чем, предположим, в пехоте, так как у вас ежегодный спуск* выражается в $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{5}$, а остальные $\frac{3}{4}$ — $\frac{4}{5}$ состава представляют собою старый костяк. Поэтому вам строить основную свою жизнь куда легче, чем в пехоте. У вас это легче, на $\frac{4}{5}$ или $\frac{3}{4}$ костяка получить некоторое растворение новобранцами. Это нужно сделать. И начать это дело не с июля, а прямо с практической возможности выхода флота на воду.

Второй вопрос — это строи и боевые порядки. Давайте раз навсегда потребуем от себя и своих подчиненных, чтобы боевые порядки

* Видимо, имеется в виду ежегодное увольнение старослужащих, отслуживших полностью свой срок на флоте.

действительно имели определенную форму применения в известной обстановке к местности, к условиям огня и т.д. Если мы форму применения боевых порядков отбросим, то нечего говорить об уставах. Надо поставить форму боевых порядков, во-первых, так, чтобы они были изучены как основным составом, все должно быть уже в природе не отыскано, а решено на практике и применены эти формы в зависимости от конкретных условий, от воздействия воздушного, пулеметного и т.д. боя. Они могут быть изменены, но в основном они должны быть известны и командному составу, и красноармейскому составу. Командир отделения обязан знать эти формы. Я в молодости в военном училище, когда учился, — разбудите меня в 2 часа ночи, мог на доске нарисовать форму боевого порядка. Трудности для меня никакой не было в освоении этого дела. Думаю, что это было так и для всех. Требовать нужно, товарищи начальники военных училищ и руководители военных училищ. Товарищ начальник Управления высших военно-учебных заведений! Надо потребовать, чтобы в школах отрабатывали, чтобы все знали уставы нашей Рабоче-крестьянской красной армии. Нельзя выпускать командиров, которые ходят около этого вопроса. Надо знать все это наизусть, чтобы днем и ночью можно было потребовать нарисовать схему по родам войск, в походном движении. Надо эту задачу в этом году поставить решительно.

И в связи с этим, товарищи, командный состав, командующие войсками, командующие флотами, начальники родов войск, которым я прожужжал уши, — надо поближе подойти к школам. Даже в проработку программ, товарищи начальники родов войск, я вам неоднократно об этом говорил, вы обязаны вложить существо значения родов войск, а не давать все это на разрешение только начальника Управления учебными заведениями, что вот, он, мол, решает все вопросы — вопросы организации школ, установления принципов подготовки и т.д. Начальники учебных заведений отвечают за программы по своей школе и контролируют проведение в жизнь этих программ.

По-моему, нужно три основных участка в школе иметь, которые неразрывно друг с другом связаны, а в практике нашли свое отражение.

Марксистско-ленинская подготовка — это одно.

Вторая часть — полевая работа, работа в поле. Сейчас к нам будут уже поступать ученики из десятилетки, с десятилетним курсом обучения, для которых основной науки средней школы не требуется, которые не будут сидеть над ней, как раньше. Значит нужна полевая работа, побольше в поле выходить. Цикл определенный или предмет уже прошел, значит, нужна его постановка в поле, как он выглядит в действительности и сочетать с определенным родом войск, составить план, чтобы командир, окончивший школу, не подходил к этому как к неизвестной вещи, под вуалем, а знал хорошо свою часть, любил ее, знал ее организм и работал полнокровно над своими задачами.

Это дело мы обязаны органически увязать. Надо установить контроль, как учатся курсанты по этой программе, и товарищи, командующие войсками и флотами, должны принять на себя за это ответственность и контролировать этот вопрос.

Следующий вопрос — это относительно огневой подготовки. Если мы внимательно будем изучать наши уставы, то, честное слово, мы можем найти ответ на все вопросы. Огневая подготовка. Она отражена в КОПе, кроме того, отражено ее значение для современного боя. Вот 15-я, 16-я статьи Полевого устава. Специально это подчеркнуто было мною: «Современный бой, значительной своей частью (понятно, ряд таких задач и другого порядка есть) является огневым состязанием борющихся сторон...» (читает).

Дальше § 16-й: «Насыщенный современный бой артиллерии...» (читает). Без этого просто будет непонятна вся тактика и сила армии. Исходя из этого мы должны строить огневую подготовку. Отработка меткости должна быть у бойца. Новый Курс боевой подготовки и строит свою линию поведения*. Конечно, я скажу, что в нем еще много недочетов. Мы должны их исправить и этот опыт 1937 г. спустить в армию достаточно проверенным. Сейчас мы должны этот КОП оценить и сказать — годится он или не годится. Руководит нарком, мы его помощники, мы должны все эти вопросы постановить так, чтобы действительно документ был сильный, отвечающий требованиям боевой подготовки, и командиры обязаны требовать от подчиненных его выполнения.

Вот это положение мы должны обязательно решить. Значит огневая сила — это решающая для боя. И когда посмотрите на это требование, как оно выполняется, бережное отношение к каждому снаряду и патрону, то вы увидите, что в этом вопросе нет дисциплины. Нельзя ограничиваться тем, чтобы следить за этим только на учениях. Надо это требование жестко ставить и на боевых стрельбах. В оценку командирского управления должна входить и вот эта сторона дела — система огня, режим огня. А мы эту сторону дела не отмечаем. И я, когда был командующим, тоже это дело иногда упускал. Правда, я требовал, все знают мою требовательность в вопросе системы огня, управления и дисциплины огня, но и я не доводил этого дела до конца. А я прямо отмечаю, что со стороны командиров к этому вопросу необходимой жесткой требовательности нет. Я здесь имею в виду не только командира полка, командир полка это же величина, то же и командир батальона, но командир роты обязан огневой системой управлять. Командир роты, как и командир корабля, должен за этим делом строго следить. Командир роты, командир батареи, эскадрона — это звенья, где система управления огнем, режим огня, дисциплина в руководстве должны быть отлажены. А мы это встречаем? Ничего подобного. На маневрах от этого дела отмахиваются. Систему огня на маневрах мы ставим под контроль? Ничего подобного. Даже на тактических обычных учениях, где, казалось бы, тактика во всех элементах представлена, в отношении огня ничего нет. Кто как ставит прицел, ставит ли прицел вообще — этого никто не знает. Командир отделения за этим не следит. У командира взвода только одно на языке: «Первое отделение вперед, за мной», дает свисток и т.д. На тактических учениях ротных и взводных это

* Так в тексте.

дело не стоит. Вот поэтому я считаю, что система огня, режим огня, дисциплина огня, одним словом все то, что касается статьи 16-й Полевого устава, надо проводить в жизнь. Иначе во время боя вы только и будете требовать от командиров дивизий патронов для пулеметов и для всего. А это положение страшное с количеством боеприпасов. Современный бой должен решаться все же массированным огнем, мы обязаны его сконцентрировать. А для массированного огня нужны узловые точки. Нельзя бой проводить так: началась стрельба с 6 утра и кончай в 6 вечера. Это нельзя. Мы обязаны держать систему огня и массовостью огня противника сокрушать. В этом искусство управления заключается, а не то что по всему фронту стрелять без перерыва и все время требовать огня. Не в этом дело. Можно часа на 2 замолкнуть — все тихо, все, как мертвые, лежат. Противник в недоумении: в чем дело? Он начинает выползать, как это бывает в боевой обстановке. Смелее, смелее — опять его шарахнуть и переходить в атаку. Все это зависит от здравого смысла: как сложилась обстановка. Командир батальона требует это дело, командир полка обязан включиться в это дело.

Так проводятся все указания устава. Самотека мы допускать ни в коем случае не позволим. Слишком важный вопрос — боепитание.

В связи с огневой подготовкой, я бы сказал, выплывает вопрос так называемых тенденций больших темпов. Тенденции больших темпов — это, к сожалению, давайте примем на себя долю вины: мы все-таки поддерживаем тенденцию больших темпов. Борьба с нашими врагами была. Они особенно это выпячивают. Основной костяк, который здесь присутствует, вел страшную борьбу и с Тухачевским, и с Уборевичем, и с Якиром. И я скажу: нашим голосом сильно сдерживалось это положение.

К чему свести этот вопрос, если ставить его на рассмотрение. Ведь это положение, вы думаете, не учитывалось нашими врагами? Учитывалось. Но в практическом решении — дать определенную реальность этого порядка — показывало нереальные вещи, на что народный комиссар, как вы знаете, всегда обрушивался и критику этих больших темпов ставил в определенные рамки, придавая то громадное значение силе огня, которое она имеет. Тенденция больших темпов не соответствует, противоположна огневым действиям. Если этого нет, можно сказать, что вопрос заключается только в хождении, ходи в любом направлении. Необходимо ставить правильно вопрос учета огневого воздействия в современном бою. Последние события в Испании, да и в Китае⁴⁰, подсказывают нам серьезность этого вопроса. Мы обязаны во что бы то ни стало, не впадая в панику, а учитывая силу огня, проводить эту работу по воспитанию во всех родах войск — в пехоте, коннице и т.д. Необоснованные расчеты срывают естественное развитие огневого боя. Получается самотек, выходит выхолащивание элемента огня, а тактика без огня — это мертвое дело. Я уже говорил — это будет просто хождение при любых условиях, согнувшись, припав к земле, но все же будет физическое движение, маневр — простое хождение ногами. Сила организма постоянно должна быть. Параграфы 15—16 Полевого устава обязаны постоянно руково-

дить нами и требовать от нас, высших начальников, контроля за выполнением этих параграфов командирами отделений, взводов, рот.

Служба боевого обеспечения. Эта служба очень широка. Я коснусь только вопросов разведки и ПВО. По вопросу разведки прямо уже становится совестным говорить, стыдно, приходится краснеть перед народным комиссаром, перед правительством, когда опять увидят в нашем документе, что этот вопрос по-прежнему слаб. В вопросе боевого обеспечения разведка как раз составляет авангардное, передовое значение. Она должна и обязана обеспечивать каждый наш шаг. Что нужно сделать в этом отношении? Я не знаю, какие еще слова нужно написать в этом документе и нужно ли писать об этом в документе. В документе мы обязаны этот наш непростительный недочет записать. Недочет этот вопиющий. Я лично думаю по этому вопросу так записать, я уже говорил с Управлением боевой подготовки и с наркомом по этому вопросу и лично думаю записать так: «Служба разведки должна во всех...» (читает).

Вот, так сказать, принципиальное положение, которое необходимо внести в документ, как отправное начало. Практически задачу разведки нужно решить, как бы она нам ни ела глаза, уши и наш разум. Мы обязаны эту службу поставить на должную высоту.

В связи с этим у нас нет никаких расхождений в методике по каждому роду войск. Мы знаем отправные установки, нам нужно лишь в округах в показном порядке отработать это дело в корпусе, в дивизии. Разведку обязаны организовать штабы в любой их формации, и никакого отдела можно и не иметь. Есть начальник штаба, есть устав, есть установка. Требуется боевая работа, а не писанина. Разведку должен обеспечить штаб. Как мы действовали в период Гражданской войны: приезжаю на фронт армии к командующему тов. Буденному, устанавливаю задачу, а командующий, в свою очередь, дает установки корпусу, дивизии. Немедленно организуется разведка и приступают к боевым действиям. Как видите, писанины очень мало было. Марш-марш, и разведка действует. Нельзя ссылаться каждый раз только на штаты. Штаты есть и настолько большие, что в мирное время вполне обеспечивают.

Что здесь трудного поставить задачу разведке? Как вы меня ни ругайте, но я в порядке самокритики обязан ставить этот вопрос. Сам я иногда, и довольно часто, не доводил дела до конца. Но я лично, в процессе своего командования, вопрос о разведке ставил жестко и требовал выполнения его.

Теперь контроль. Нужно напоминать командиру, уходящему в разведку, его основную задачу. И независимо от общих правил не забывать этого делать. Обычно напоминают уходящему в бой командиру. Надо поставить дело так, чтобы к нему уже больше не возвращаться. Выпятив вопрос разведки во всех округах. Это типичный недостаток для всех родов войск — и сухопутных, и воздушных, и морских. Это общее замечание для всей армии — средства разведки отстают. Немыслимо в современных условиях такое отставание разведки. Разведка должна быть своевременна как никогда. Первый признак ее качества — это своевременность. Если она опоздает хоть на 5 минут,

то могут измениться условия и разведка, при действии авиации, танков, при скоростных родах войск, при несвоевременности добычи сведений годится только для истории, которая будет опорочивать людей, занимающихся этой разведкой. Значит, своевременность обязательна. Обязательна также и непрерывность разведки. Это мы обязаны подчеркнуть. И преемственность. Нельзя сказать, что изменяется орган разведки и все сызнова начинается, и оценки всех данных нет. Оценка была достигнута, и на основе этой оценки должна существовать преемственность. Нужно передать новому органу разведки имеющиеся сведения.

Таким образом, вопрос разведки настолько вопиющ как недочет, что мы должны обязательно дать определенный ответ и принять решение.

Второй вопрос — ПВО. В современных условиях боя противовоздушная оборона имеет решающее значение. Мы обязаны всеми мерами заботиться о выполнении этой задачи. Может быть, мы эту систему не полностью отразили в наших уставах. Я скажу, что и в полевых уставах вопрос противовоздушной обороны должен быть достаточно освещен. Мы эту схему дали для всех родов войск. Надо это выполнять. Недопустимо такое положение вещей, чтобы существовала безотчетность, стихийность прохождения противовоздушной обороны. Нужно построить правильно сеть постов ВНОС. Если неправильно построена сеть постов ВНОС, то нечего заниматься «игрой в солдатики». Система противовоздушной обороны должна иметься в действии. Мы уже сказали о ней в Полевом уставе. А мы сейчас опять допускаем такие вещи, что служба охранения, дозоры идут в 50 шагах, а командир роты в носу ковыряет, потому что нет огня. Если будут такие действия — вообще это самообман, гибель, катастрофа, если будут доводить систему службы ПВО в такой форме. Я поэтому подчеркиваю эти два элемента — управление войсками, разведку и ПВО.

Следующий вопрос — вопрос самостоятельный из области тактики — это ночные действия. Они приобретают исключительное значение в современной обстановке. Недаром в Полевом уставе подчеркнуто. Нарком собственноручно подчеркнул значение этого вопроса и мы его узаконили в параграфах 216 и 219.

В 216 параграфе главы 9 «Ночные действия» прямо сказано: «Ночные действия войск являются обычными в современных условиях». Это не значит, что мы их должны считать исключением. Они обычные. Это значит, что они являются обычными в современных условиях боя. Я особенно подчеркнул эту вещь. Вот почему дело ночных действий мы обязаны развивать и добиться определенного результата. Нельзя штамповать. Ночные действия — это не значит вали валом, — все зависит от условий, обстановки, в каких объектах, с какой целью, как организовать; все дело в конкретной обстановке, сама задача должна быть нами осилена.

Особенно для конницы: для передвижения, перегруппировки крупных колонн, с фланга на фланг, с тыла на фронт; перегруппировка морского флота, перейти из одного квадрата в другой.

Буденный. А зачем о коннице говорить, когда ее обезоружили?

Егоров. Я говорю, что конница у нас существует, будет существовать, а поэтому я подчеркиваю, — почему? Потому, что там боец, лошадь и много условий таких, требующих особого внимания к этому вопросу.

Значит, ночные действия, как боевые, так и маневренные, для всех родов войск являются обычными. Значит, определенное количество учений, которое будет указано, мы обязаны провести.

И, наконец, вопрос штыкового боя. Уверяю вас, что сила огня — здесь решающий элемент, ведь нужно идти захватывать и закреплять. Сам по себе огонь этого сделать не может. Он проложил дорогу, а дальше надо идти и захватывать. В классовых боях шли не на жизнь, а на смерть. Но острие штыка решает успех боя. Огонь проложил дорогу, а захватить и удержать — это дело штыка.

Видите, как в Испании или Китае — по 18—20 штыковых атак в день бывает. Значит, это требует определенного физического развития.

Волосы дыбом становятся, когда приходится идти захватывать с винтовкой в руке. Героизм заключается не в том, чтобы идти умирать. Под ложечкой сосало и волосы дыбом вставали, когда мы пошли первый раз в атаку 13 августа 1914 г. Вот что значит идти прямо на противника — я не говорю, что здесь был классовый враг, но в данном случае дело решалось определенными условиями воинской дисциплины. А в классовой схватке потребуется решительное дело, здесь потребуется известное мужество и умение, с тем чтобы если и умереть, то умереть, по крайней мере, после того, как я шестерых уложу. А шестерых каждый из нас обязан уложить. Для этого нужны силы и ловкость. Наши молодые бойцы сильны, дайте им умение и ловкость. Стремя каждый сумеет справиться.

Верно ли такое положение, что у нас физическая подготовка находится как бы на откуп? Неверно. Физическая подготовка готовится бойца для условий боя, а дело решает штыковой бой. Мы же солдаты старого времени и штыковой бой у нас достаточно сильно был поставлен, и этим делом командир занимался, а не какой-то, простите за выражение, инструктор физической подготовки. Инструктор свое место должен знать, но штыковой бой — это дисциплина, принадлежащая ответственности командира.

Следующий вопрос, товарищи, это фортификация. Допустим, что это слово — фортификация — несколько трудноватое, но слово очень хорошее. Полевой фортификацией мы обязаны овладеть во что бы то ни стало во всех формах, начиная с окапывания и кончая более сложными вещами. Я не знаю, что сделали на местах после моей директивы по поводу того, чтобы все эти образцы, которые я указал, учесть и пропустить через участки всей массы командиров. Очевидно, нам надо учесть опыт последних событий на испанском и на китайском фронтах, опыт тех корреспондентов и бойцов, которые были на этих участках, они должны помочь начальникам и инженерам установить наиболее правильные формы и виды полевой фортификации и защиты противотанковой, проволочной защиты и т.д.

Мы должны поставить для себя весь комплекс этих задач, чтобы в случае необходимости применить тот или иной вид полевой фортификации в целях защиты от неприятеля. Обязательно. Интерес к лопате возрастает очень сильно, когда противник начинает бить. В первом бою мы вышли и лопатку забросили, а когда пулеметы противника стали поливать, каждый из нас вытащил лопатку и стал окапываться. Хорошо еще, что поле было картофельное. А со второго дня лопатки с обоза взяли и с собой стали носить. Значит, полевая фортификация и все виды укреплений войсками должны быть усвоены, начиная с самоокапывания, что требуется как обязательный вид защиты в боевой обстановке, раз дело требует определенной маскировки. Мы обязаны это проводить и сохранять жизнь людей, не подвергать их смерти или даже ранению.

Следующий вопрос — служба тыла. По приказу 1937 г. мы давали очень много задач по службе тыла. Я в бытность свою начальником Генерального штаба, отражая в директивных установках вопросы службы тыла, в своих указаниях очень много места уделял этому вопросу и представлял их довольно полно. Мы это дело всюду проводили, за исключением Приволжского и Северо-Кавказского округов. Эта служба тыла по части больших уже учений. По-моему, во всех округах, по дивизиям и корпусам объем был дан достаточный. Теперь мы обязаны подвести итог и дать уже определенную оценку Уставу войскового и армейского тыла.

В чем их болезни? — скажете полным голосом. Скажем, организация органов тыла. Может быть, она громоздка, может быть, она не полностью учитывает специфичность войск. Мы должны это разрешить сейчас.

Во-вторых, с точки зрения объема. Может быть, объем материального подвоза очень большой мы устанавливаем на станции снабжения? Ну я думаю, что это — дело оперативное, иначе говоря, будет зависеть от обстановки: можно больше, можно меньше подвезти. Более важна сама коммуникация, ее организация. Нужно рассмотреть дорогу, все, что для ее обслуживания предназначено при такой службе «допов» и «копов»*. Этот вопрос, по-моему, еще неясный. Генеральный штаб не представляет собой такой святыни, где все непреложно. Безусловно, все, что устанавливается высшим командованием, Генеральный штаб выполняет, но всего не учесть. Принимаю на себя критику, потому что все эти вопросы с моим участием решались. Давайте ваш опыт, и мы все сделаем. Нельзя сидеть между двух стульев, если мы и в 1938 г. выйдем с неясными вопросами.

Буденный. Дайте начальника тыла снабжения, с кем можно было бы разговаривать. Есть начальники управлений, но они ничего не решают. Сделайте еще зама по тылу. Просим об этом давно. О тыле можно только мечтать.

Егоров. Мы говорим о войсковом тыле. Войсковой тыл отработан плохо. Для меня не совсем все ясно, не могу сказать, чтобы все было

* Дивизионный (корпусной) обменный пункт.

решено. Не все решено, потому что в пределах дивизии нет этого лица, а есть «доп». Так и в корпусе.

Буденный. Дайте человека, который бы учил и занимался этим делом. Нет его. Наставление по тылу, часть II, ни к черту не годится.

Егоров. Надо разрешить подчиненность и организацию военной дороги. У нас установка такая, что в оперативном отношении эта коммуникация подчиняется командиру корпуса.

С места. Сейчас в связи с организацией тыла все эти принципы меняются.

Шапошников. Вопрос встает так, чтобы железные дороги выделить особо, грунтовые — особо.

Егоров. Относительно взаимодействия. Этот вопрос остается решающим участком и на 1938 г. и на последующее время. Взаимодействие — это природа современного боя. Так что нечего открывать новые истины. Общевоинское взаимодействие есть органическая природа самого боя, что предъявляет не только тактику, ее основы, но и применение тактики для общевоинского боя. Эти вопросы увязываются и с тем, чтобы вести такую систему подготовки, чтобы каждую минуту войсковые части были способны к этому взаимодействию. Нельзя держать новобранцев где-то в стороне. Взаимодействие начинается с команды: «Стройся». Выстроили всех новобранцев, по второму году, третьему, четвертому службы в общую колонну боевого расчета и шагом марш.

Эту сколоченность мы обязаны иметь. Тут, по-моему, напрасно даже говорить о сколачивании войсковой части. Она обязана быть сколоченной всегда. По-моему, это слово должно быть выброшено совершенно. Войсковая часть должна быть постоянно боеспособной, должна быть таковой каждую минуту. Поэтому и новобранцы обязаны освоить положенные для них положения. До боевых порядков и действий, может быть, дело и не доводить, но до расчленения, до расхождения, предположим в походную колонну, они обязаны быть обучены. Каждый новобранец обязан знать свое место в строю, в боевом порядке.

Система боевой подготовки. Здесь прежде всего я должен остановиться на следующем: система боевой подготовки должна включать всем нам известные звенья. Как бы своей природой она должна иметь подготовку командирскую, штабную, органов тыла и войск. Каким путем? Путем нормальных, налаженных и твердо установленных занятий по командирской учебе, решений задач на картах и планах, с выходами в поле со средствами связи. А дальше идут маневры. Как относиться к маневрам? Маневры должны быть. Это несомненно. Крупные маневры — это базы для, так сказать, оперативного решения вопросов для высшего командования и штабов. Это нужно иметь в виду, говоря о маневрах. Наши высшие начальники, штабы, органы тыла должны видеть природу современной войны, а ее можно видеть на маневрах, они, так сказать, являются практическим средством. Конечно, нужно заниматься на карте, применять выход в поле со средствами связи, но маневров мы выкинуть не можем. Они, так сказать, подытоживают нашу работу за определенный период. Объем,

цели и задачи маневров устанавливаются Генштабом и утверждаются народным комиссаром.

Организация и планирование учебы.

Здесь я хочу остановиться на трех моментах. Здесь нужно определить вопрос о нагрузке комсостава. Мы обязаны установить рабочий день командира не больше 8 часов и жестко его проводить в жизнь. 8-часовой рабочий день, не больше, мы командиру можем гарантировать. Это — наше право.

О сборах. Всякого рода сборы мы обязаны будем проводить, но этот вопрос я объединяю с третьим моментом, о чем я докладывал. Основной вид боевой подготовки для командира — это командование частью. Раз так, то нельзя его бросать на три дня туда, потом сюда. Командир должен обучать свою часть. Но не только обучать, а командир ведет свою часть в бой. Он обязан этот организм знать, знать всю его глубину и владеть им. Нужно по-суворовски подойти. Почему Суворов владел своим полком, и ни офицеры, ни солдаты на него не обижались, когда он командовал крупной частью. Он на живом примере, на своем полку (об этом говорят документы) показал, как он знал свой полк, как он им владел. Причем и офицеры, и солдаты считали своей гордостью, что в любой момент их срывали с места, они шли в поход, потом им давали неделю отдыха. Суворов владел организмом, он знал боеспособность своей части полностью.

Мы наряду с планом, который обязаны составить, должны внести что-то живое, которое приобщает нас к действительной природе. А то будем сидеть в теплых комнатах, а потом извольте в феврале выйти в бой. Холод, а мы изнеженны. Пойдем и уши отморозим. Мы — люди боевые. Надо это помнить. Надо, помимо плана, который мы обязаны построить, помимо бумажного плана, вложить душу, которая давала бы нам уверенность, что это войсковая часть, а не какая-то полковая школа или военное училище. И военное училище обязано быть сколоченным. Но то индивидуальная выучка. А часть — это войсковая часть. Давайте этот вопрос нащупаем и какие-то мероприятия проведем.

Вот из трех моментов должна составляться организация планирования: рабочий день, сборы, которые должны быть ограничены по возможности, и только те сборы, которые актуально неизбежны, в связи со всякими причинами. Скажем, собрать командиров, только что севших на дивизию, обобщить опыт, и дальше отправляйтесь в часть командовать ею. Основная работа — это командование частью, обучение ее, сборы, проверка ее боевой готовности, проверка хозяйства. Полковые штабы обязаны приложить к этому свою руку. Безобразие, если начальник штаба полка, целый год составляя план, не знает как расположены все вещи для эскадронов, рот и т.д. Безобразие, если начальником штаба полка такой человек. Мы обязаны потребовать составить мобилизационный план и затем коллективом посмотреть свои ресурсы. И когда придут, посмотрят и увидят — то заплесневело или навалено кучей. У нас нет такого положения, когда бы мы имели ротные цейхгаузы, как в царское время. Да и тогда, когда были ротные цейхгаузы, и в полках хранилось имущество, мой

фельдфебель вызывался заведующим хозяйством полка, он знал свое хозяйство, проверял его. Все было рассчитано. Это вещь обычная, мы обязаны это требовать. Начальники штабов полков должны знать, чем они обеспечивают мобплан. Значит, эти вопросы должны решить.

Наконец, товарищи, для вашего сведения хочу сказать относительно устава. Полевой устав у нас в основном есть, мы его поправим на основе опыта, который товарищи привезли из разных мест, и нашего опыта, полученного от подготовки этого устава. Теперь устав у нас есть. По нему тоже от вас поступают определенные замечания, мы его выправим.

Дальше — Строевой устав и Боевой устав пехоты. Проект Строевого устава вам дан.

Голоса. Не давали еще.

Егоров. Строевой, Устав внутренней службы — проекты есть, уже отпечатаны. Потом, по ряду основных вопросов я по Уставу внутренней службы сносился, поэтому эти замечания нашли отражение. По второму вопросу (остальное все качественно), на мой взгляд: во-первых, изменить принципиально организационную сторону. Я ставлю этот вопрос именно в силу того, что поднимался вопрос о полуротных и комвзводных. Во-вторых, о начальнике боепитания. Мне думается, что вопрос этот следует пересмотреть. Я начальников боепитания запрашивал. Ряд принципиальных отдельных расхождений есть. Поэтому я думаю, что мы специально остановимся здесь — это времени много не требует. Вот два основных вопроса.

Значит, два устава есть — Боевой устав пехоты, часть 1-я и 2-я. Обе части проективно готовы. Я вторую часть не просматривал. 1-ю часть я просмотрел.

Я прошу вашего совета в следующем направлении. Боевой устав пехоты я разбил на 2 части — 1-ю и 2-ю. 1-я часть будет заключать одиночную подготовку — отделения, взвода — и пулеметного, и стрелкового. Вторая часть — рота, батальон, полк. Может быть, обобщить? Все-таки одиночная — отделение, взвод — это распространенный вопрос, который присущ ведению и командиров взводов, и командиров рот, а роты обязаны знать устав, но все-таки они должны знать основные положения.

Вот исходя из этого я наметил в основных чертах, я советовался с командирами, и они считают, что это будет целесообразно. Здесь вашему вниманию предлагаются уставы — Строевой, Внутренней службы, Полевой, Артиллерийский. Затем по коннице, по мехчастям, по танковым частям уставы намечены, и в проекте указаны сроки их составления.

Затем устав по воинской дисциплине*. Этот устав в проекте уже есть, я его просмотрел и дал соответствующие указания составителю Александру Ивановичу Тодорскому. Надо сказать, что он — набросал проект устава слишком обще, т.е. он, попросту говоря, очень добросовестно сделал выписки из всех научных сочинений Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина по вопросу воинской дисциплины. (Смех.) Но

* Видимо, Дисциплинарный устав.

это не устав, а, я бы сказал, очень ценное пособие для изучения воинской дисциплины. Я так ему и сказал. Он обязан этот устав переработать и представить в срок. В перечне приложения № 4* указаны все уставы, которые еще не изданы.

Все уставы по всем родам войск должны быть отработаны не позднее февраля—марта и к этому времени армия должна получить все законоположения для своей деловой работы в мирной жизни.

Вот, товарищи, мои отдельные замечания по ряду вопросов, какие я имел в виду высказать на пленуме, но так как мне не удалось выступить до работы комиссии, я их высказал сейчас.

Сейчас я хочу сказать два слова о годовых учебных планах и стабильных учебниках, которые будут предложены вашему вниманию. Они даются как необходимая документация, подкрепленная опытом нашим, установившимся жизнью. Поэтому, поскольку рода войск у нас определились, поскольку обязанности и командира в различных родах войск достаточно утрясены, я думаю, что нам пора перейти на стабильные учебные программы, определенные законом для всех родов войск.

Голоса. Правильно.

Егоров. Есть определенные программы, опытом подтвержденные, и эти стабильные программы должны быть усвоены не только командирами, но и красноармейцами.

В отношении учебных планов.

Товарищи говорили, чтобы остановиться на учебных планах прошлого года. Особого учебного плана мы не вносим, кроме построения времени. Что касается времени, вы здесь скажите. Я собирал представителей всех округов по штабной работе. То, что вам предлагается, — это опыт с мест, частей. Может быть, они от своих «рубашек» говорили? Может быть. Может быть, нам, высшему командованию, надо несколько иначе смотреть, но то, что предложено начальниками родов войск, это правильно намечено — объем и дисциплина.

Единственно, что может вызвать законное требование пересмотра в учебном плане, это вопрос общеобразовательной подготовки. Я отнес бы ее за внеслужебное время. Мы перед этим намечали на общеобразовательную подготовку 80 часов. Может быть, я неправильно себе представляю, но, поскольку мы рабочий день ставим конкретно, командир получает достаточно свободного времени на подготовку, считаю, что это правильно. Я занимаюсь огневым делом и тактикой, а у меня отрывают время на общеобразовательную подготовку. Считаю это неправильным.

Голосом вашим вы можете внести другие предложения. Может быть, я здесь перегнул палку.

Вот — все вопросы, которые прошли через мое мышление в смысле необходимости поставить их перед вами на ваше заключение.

* Перечень в документе отсутствует.

Давайте устроим маленький перерывчик и подойдем уже к практическому разрешению вопросов.

Перерыв на 10 минут*.

РГВА. Ф. 4. Оп. 4. Д. 1824. Л. 1—33. Подлинник.

№ 18

**Докладная записка А.И. Егорова К.Е. Ворошилову
о проделанной комиссией работе****

26 ноября 1937 г.

Представляю проекты приказов***:

1. Об итогах боевой подготовки за 1937 г. и задачах на 1938 г.
2. Указания по тактической и специальной подготовке Сухопутных войск РККА на 1938 г.

Проекты приказов рассмотрены в комиссии под моим председательством.

Приложение. Список комиссии****.

Заместитель народного
комиссара обороны СССР
Маршал Советского Союза
А.И. Егоров

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1840. Л. 261. Подлинник.

№ 19

**Предложения комиссии Военного совета при НКО СССР
по вопросу о реорганизации местных органов
военного управления**

*[27 ноября 1937 г.]******

1. Мобилизационные округа (войсковые и территориальные) упразднить.

2. Исключение допустить только для БССР, где оставить существующие четыре мобилизационных округа.

* После перерыва началось обсуждение проекта приказа НКО СССР «Об итогах боевой подготовки РККА за 1937 год и задачах на 1938 год».

** Заголовок документа.

*** Не публикуются.

**** См. док. № 12.

***** Датируется по дню прибытия документа в Управление делами при НКО СССР.

3. В связи с разделением Северного края на две области Северный военный комиссариат упразднить, включив Архангельскую и Вологодскую области в состав ЛВО, а АССР Коми — в состав УрВО.

4. Вместо существующих мобилизационных округов создать областные (краевые и республиканские, за исключением РСФСР, УССР и БССР) военные комиссариаты в полном соответствии с границами административного деления СССР, подчинив их непосредственно военным советам округов.

5. Установить организационно-штатную схему областных (краевых, республиканских) военных комиссариатов в шесть разрядов с численностью в каждом от 15 до 43 должностей военнослужащих и вольнонаемных.

6. Для военных комиссариатов г. г. Москвы и Ленинграда (с правами областных) иметь особый штат в 52 должности.

7. Областные военные комиссариаты иметь в следующей организации:

- а) политотделы;
- б) учетно-мобилизационная часть;
- в) часть призыва, комплектования и учебных сборов;
- г) часть по ком. и начсоставу запаса;
- д) часть учета и поставки транспорта;
- е) часть учета и распределения квартирного фонда по мобилизации;
- ж) общая часть.

8. Сохранить принцип объединения руководства военной работой нескольких административных районов в одном военном комиссариате, наименовав его «объединенный районный военный комиссариат».

9. Установить организационно-штатную схему районных военных комиссариатов в шесть разрядов численностью от 9 до 28 должностей военнослужащих и вольнонаемных.

10. Районные военные комиссариаты иметь в следующей организации:

- а) учетно-мобилизационная часть;
- б) часть призыва и вневойсковой подготовки;
- в) часть по ком. и начсоставу запаса;
- г) адм.-хоз. делопроизводство.

11. Установить сеть районных военных комиссариатов исходя из объема мобилизационной работы и предложить военным советам округов еще раз пересмотреть проектируемую сеть с учетом признаков экономических связей районов, путей сообщения и средств связи.

12. Проведение всех организационно-штатных мероприятий по местным органам военного управления закончить к 1 января 1938 г.

13. Начальнику Генерального штаба РККА, начальнику ПУ РККА к 15 декабря с.г. издать новое положение «о местных органах военного управления» и «положение о политотделах областных военных комиссариатов».

14. Начальнику Генерального штаба РККА разработать к 15 декабря с.г. представление в правительство об утверждении системы мес-

тного военного управления, в которое включить ходатайство об обеспечении развертываемой сети военкоматов соответствующими помещениями и их оборудованием.

15. Начальнику Управления по начсоставу при НКО и военным советам обеспечить укомплектование личным составом всей системы местного военного управления РККА по новой сети и штатам к 15 января 1938 г., обратив особое внимание на тщательный отбор и проверку кадров военкоматов, в первую очередь их руководящего состава.

16. Запретить назначение на службу в военные комиссариаты командного и начальствующего состава, признанного непригодным для службы в войсках по политико-моральным соображениям.

17. Начальнику Генерального штаба РККА разработать к 1 января 1938 г. систему подготовки и усовершенствования командного и начальствующего состава местных органов военного управления, начав подготовку этих кадров с 1938 г.

18. Руководство местными органами военного управления в центре возложить на Административно-мобилизационное управление РККА, реорганизовав соответственно управление ими в военных округах.

19. Генеральному штабу РККА к 15 декабря разработать ходатайство перед Правительством СССР о создании специальных отделов при областных (краевых, республиканских) и районных исполнительных комитетах, а также военно-учетных пунктов при сельских советах, а в городах при промышленных предприятиях и районных отделениях милиции.

20. Административно-мобилизационному управлению РККА подготовить к 15 декабря с.г. представление в Правительство СССР нового закона «О всеобщей воинской обязанности» взамен существующего закона «Об обязательной военной службе».

21. Административно-мобилизационному управлению РККА издать к 1 января 1938 г. новое руководство по учету и мобилизационный устав, охватывающий все звенья мобилизационной работы РККА.

В основу комплектования по мобилизации положить персональную приписку к частям и учреждениям.

22. Начальнику Управления по начсоставу РККА при НКО к 1 января 1938 г. издать «Положение о прохождении службы командным и начальствующим составом местных органов военного управления», предусмотрев в нем увеличенную процентную надбавку за выслугу лет на мобилизационной работе командному и начальствующему составу в местных органах военного управления.

23. В течение 1938—1940 гг. обеспечить все местные органы военного управления легковыми автомобилями (по одной легковой машине в каждом военкомате).

24. В целях обеспечения мобилизационного развертывания РККА обученными ресурсами, установить конкретное распределение нарядов по военным округам, а внутри военных округов — по областям и районам в соответствии с потребностью накопления по определенным родам войск и специальностям.

Начальнику Генерального штаба к 1 февраля 1938 г. дать соответствующие указания военным советам округов.

25. Установить сроки для сообщения военным округам разверстки нарядов по очередным призывам не позже 15 июня.

26. Генеральному штабу РККА ввести в действие с 1 декабря 1937 г. новый перечень военно-учетных специальностей, с тем чтобы во вновь выходящих штатах показывались новые учетные специальности.

27. В целях упорядочения воинского учета произвести в течение 1938 г. повсеместно уточнение учетных данных на всех военнообязанных рядового и младшего командного и начальствующего состава.

28. Генеральному штабу РККА в течение 1938 г. провести на территории одного из военных округов опытную мобилизацию в целях проверки реальности принятой системы и методов мобработки.

Начальник Генерального штаба РККА
командарм 1-го ранга *Шапошников**

РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1840. Л. 239—243. Заверенная копия.

№ 20

Вечернее заседание 27 ноября 1937 г. Заключительное слово К. Е. Ворошилова

Егоров. Товарищ народный комиссар, комиссии, выделенные вашим распоряжением по проработке проектов приказов, — первая комиссия под моим председательством по основному приказу и по приказу Сухопутных войск, вторая комиссия — по Воздушным силам, третья комиссия — по Морским силам, четвертая комиссия — по организации военных комиссариатов и пятая комиссия — по хозяйственным вопросам, — работу свою закончили. Вчера в вечернем заседании были заслушаны основные положения, проработанные комиссиями, задан был ряд вопросов, внесены некоторые дополнения в проекты соответствующих материалов. Они комиссиями приняты и представляются на ваше рассмотрение и утверждение. Я докладываю вам, что общий профиль и тон работы всех комиссий и, главным образом, комиссии по основному приказу под моим председательством учитывали обмен мнениями, высказанными здесь на пленуме Военного совета, дают некоторое основание всем комиссиям считать, что материалы, представляемые вам на утверждение по существу своего содержания полностью отвечают той действительности, какая была здесь представлена в докладах военных советов округов и выступавших в прениях товарищей командиров, политработников и начальствующего состава.

* Предложения комиссии были реализованы в приказе НКО СССР № 0104 от 19 апреля 1938 г. «О реорганизации местных органов военного управления, новое положение о них».

Ворошилов. Я смотрел бегло, к сожалению, я все время был занят. Мне кажется, что наши эти документы страдают некоторой повторяемостью, шаблонностью, если можно так выразиться. Если посмотреть на приказы 1934—1935—1936 гг. и теперь посмотреть проекты 1937 г., то они друг на друга все похожи.

Голоса с мест. Правильно.

Ворошилов. Они фактически повторяют друг друга в основном и главном, а иной раз и в детальных выражениях. Я боюсь, не является ли повторение ошибок и недочетов в нашей боевой подготовке некоторым следствием вот этого повторения наших приказов. Нужно было бы, мне думается, искать новые пути, новые формы доведения до войск, с одной стороны, их недочетов, с другой стороны, указания этим войскам, как недочеты изживать, потому что такая форма доведения до войск их недочетов в работе, она, очевидно, набила оскомину и недостаточно мобилизует, недостаточно организует людей на преодоление трудностей и устранение недочетов. Вот мои замечания. К сожалению, эти замечания поздно сделаны, раньше мы над этими вопросами не поработали, придется руководствоваться этими документами, с тем чтобы в процессе работы этого года подумать над этим вопросом военным советам округов, командующим, командирам корпусов и дивизий, чтобы каждый задумался над тем, какие формы, какие методы работы, как они должны быть отражены в документах, — найдены и преподнесены, чтобы можно было бы вести нашу работу.

А теперь разрешите сказать мне несколько слов по существу вопросов, которые здесь обсуждались. 1937 учебный год, как и следовало ожидать, дал, не мог не дать, значительный рост во всех областях работы, боевой подготовки, жизни, деятельности нашей Рабоче-крестьянской красной армии в целом. Достижения налицо. Они бесспорны. Но эти достижения, товарищи, к сожалению, не соответствуют тем ожиданиям, которые мы возлагали. Они не могут нас удовлетворить, не могут не только успокоить, но не могут нас настроить на более или менее благодушный лад.

Достижения есть. Но недостатков также немало. И, к сожалению, недочетов больше, чем достижений, недочеты более ярко вопят о себе, чем шепотком сообщают о своем существовании эти наши успехи.

Мы с Александром Ильичом* и т. Шапошниковым имели возможность (я больше, они меньше) наблюдать наши войска на маневрах. Кстати, о маневрах. Если бы не было маневров, Семен Михайлович**, то мы бы почти были лишены возможности видеть войска, по-моему, в таком количестве и при столь серьезных занятиях, которые происходят во время маневров.

Я считаю, что маневры (здесь этот вопрос был затронут Семеном Михайловичем), безусловно, мы обязаны проводить, маневры мы обязаны организовывать. Маневры нужны, целесообразны и полно-

* Егоров.

** Буденный.

стью себя оправдывают, сколько бы мы ни затрачивали на маневры, Семен Михайлович, средств и как бы они нам не были неприятны, особенно если они не удаются, они, эти маневры, себя полностью оправдывают.

Что представляют собой маневры?

На мой взгляд, я говорил уже при разборе на двух маневрах, это: во-первых, экзамен войскам, это проверка их боеспособности, боеготовности; во-вторых, это — тренировка, учеба, продолжение учебы на большом, высоком уровне. Это, наконец, обучение большое, серьезное и единственно возможное общевойсковое обучение штабов, командиров и начальников. И, наконец, это репетиция войны. Это самая настоящая репетиция войны.

Если мы сумеем хорошо организовать маневры, если мы будем их достойным образом проводить, если мы по-настоящему маневрами будем руководить, чтобы штабы знали, что им нужно делать, как справляться со сложными задачами в различных условиях боя и операции, — то мы тем самым будем по-настоящему готовиться к войне, потому что хорошо всегда даже на плохо организованных маневрах, к концу этих маневров видеть, что войска настолько втягиваются и не только физически, но и психологически, что если бы начали раздаваться выстрелы с одной и с другой стороны, и особенно выстрелы боевые, и начали падать люди, то войска и командиры не особенно бы удивились. Настолько это близко к войне и настолько это похоже на самую войну. А раз это так, а я думаю, что всякий, кто наблюдал эти маневры, с этим согласится, то смешно было бы от этого нам отказываться.

Часто наши товарищи говорят: нигде за границей не делают так много маневров, нигде таких больших маневров не организывают.

Что же? Это — хорошо. Это — наше счастье, а их — беда, потому что мы натренируемся, нам будет легче, лучше, а они будут обучаться тому, чему мы обучаемся на маневрах, будут обучаться в боях.

К сожалению, мы не можем проверить на маневрах всех сторон боевой деятельности войск, руководства штабов и командиров. Тут неизбежен целый ряд условностей. Но тем не менее мы очень многое изучаем, многому обучаем войска и многое видим, что нужно устранить, чего не хватает, что нужно доделать и т.д. Нам придется во время войны многому доучиваться, но, повторяю, многое через маневры и через общевойсковые двухсторонние учения мы сейчас приобретаем.

Поэтому, Семен Михайлович, маневры нужны. Но маневры нужны хорошие. А для того, чтобы маневры были хорошие, для того, чтобы они отвечали всем требованиям, которые я не совсем полно излагаю, для этого нужно, чтобы войска были подготовлены по-настоящему. Плохо подготовленные войска, товарищи, плохо маневрируют. Неподготовленные войска для больших начальников на маневрах являются, конечно, большой обузой. Поэтому, прежде чем вести войска на маневры, надо их учить, начиная с одиночного бойца.

Как подготовлены наши бойцы?

Прежде всего два слова о бойце. Мы не можем не сказать двух слов о нем. Мы говорим, но о нем надо еще чаще говорить.

Боец наш — превосходный, чудесный. Человеческий материал у нас такой, какого нигде не было, и, пока советская власть не осуществится в других странах, нигде такого человеческого материала не может и быть.

Голоса с мест. Правильно! Правильно!

Ворошилов. Поэтому, если тем не менее эти прекрасные люди — бойцы наши — подготовлены слабо, вина не их. Их беда, а вина наша в том, что мы не умеем по-настоящему их подготовить, по-настоящему обучить военному делу.

Что мы наблюдали на маневрах Московского и Белорусского военных округов? Это видели Шапошников* и Александр Ильич**.

Наш боец-пехотинец, его я имею в виду в первую голову, и кавалерист тоже, он бедняга просто-напросто не знает, как держать себя в боевой обстановке. Если бы наши бойцы имели возможность присутствовать на этом Военном совете, если бы они выслушали доклады и выступления товарищей, которые действительно побывали в боевой обстановке, они бы без вас, без командиров поняли бы, как надо держать себя в современном бою. Но ведь они лишены этой возможности, и мы не можем по-настоящему доводить до сведения бойцов Рабоче-крестьянской красной армии о том, что делается сейчас на фронтах Испании и Китая. Это нужно будет делать обязательно, нужно больше писать, разъяснять, указывать, как не следует поступать нам, чтобы не попадать в положение неподготовленных бойцов. Таких эпизодов можно найти тысячи, и рассказать о них как следует. Но пока мы этого не делаем. Вам необходимо наших бойцов обучать по-настоящему. Наш боец не умеет передвигаться. Он перебежек не умеет делать. Он не бежит, а идет, не ползет, где и ползти, собственно, нельзя будет, а обязательно во весь рост передвигается и не группами, не единицами, а толпой. Огонь и движение никогда не сочетаются.

Винтовка, как правильно уже товарищи говорили, она служит бойцу обузой, потому что она сплошь и рядом, как совершенно правильно указывал т. Тарасов, болтается просто не на том месте, где бы ее надлежало иметь.

Движение подразделений и огонь пулеметных подразделений — они между собой не согласованы, как правило, об этом здесь много говорили. Но мы всегда, товарищи, об этом говорим и мало делаем, для того чтобы это недопустимое явление было бы возможно скорей устранено.

Лопата для нашего бойца, к сожалению, до сих пор не является подругой, средством, без которого красноармеец жить не может, средством, которое будет спасать его не только в бою, но и на отдыхе, при привале, бивуаке. Передвигаясь, боец должен обязательно оккупываться, потому что сброшенная авиацией бомба, если бы человек немного окопался землей, она поражает меньше, а иногда и вовсе не

* Б.М. Шапошников.

** Егоров.

поражает. Мы этому не обучаем, потому что не вдумываемся в серьезность этих вопросов, они кажутся нам мелочами. А это не проблема, а вопрос, который разрешается немедленно, если захотим. Нужно запретить людям в бою передвигаться без окапывания, запретить такую часть выводить не только из боя, а совсем из действующих войск до тех пор, покуда эта часть не будет обучена. Этот вопрос не поставлен в документации, которую сейчас пишем. Этому вопросу не уделяется достаточного внимания.

Взаимодействие стрелковых подразделений, как я сказал, с пулеметом, со своей сопровождающей артиллерией отсутствовало в прошлом году, отсутствует в этом году. Все это действует не так, как нужно, независимо друг от друга. Я отлично понимаю, и все вы знаете, что в действительном бою недочеты будут изжиты, люди поймут, что надо делать, но, повторяю, эта учеба будет дорого стоить. Все это надо сейчас устранить, причем все это устраняется нетрудно. В этом году как никогда (в прошлом году, между прочим, этот факт тоже отмечался), но в этом году как никогда я почувствовал все безобразное поведение наших частей в отношении своих соседей. Не только дивизия с дивизией, корпус с корпусом, но даже полки одной и той же дивизии и даже батальоны в одном полку между собой не связаны, в боевой обстановке не только не контактируются, а сплошь и рядом не знают, что рядом в соседней части делается. У т. Белова я натолкнулся на такое положение, когда командир дивизии с корпусом не был связан на протяжении ряда часов. Когда тот же командир дивизии со своим соседом держал связь и получил через 6 часов от него сведения. Это в наше время, 6 часов тому назад командир имел связь со своей дивизией при условии, что имеется разрыв в несколько километров.

Этот разрыв, как правило, и в этом году, и в прошлом году наблюдается. Это наблюдается при условии, когда противник имеет танки, имеет механизированные части, имеет конницу, имеет мотоциклетные части, это при условии, когда в любой момент «знаменитую» дивизию и штаб дивизии заберут голыми руками, когда прорвется механизированная или моторизованная часть и заберет в свои руки злополучный штаб вместе с командиром, — что и имело место на Московских маневрах. Правда, это было при моей помощи, когда были взяты штаб корпуса и штаб дивизии. Здесь были Семен Михайлович и Иван Панфилович* и все другие командующие и члены военных советов. Это вопиющее безобразие недопустимо. Я должен прямо сказать, что в старое доброе время, когда Тимошенко, Кулик и Горячев командовали, мы знали, что сзади нас, что слева, что справа, а иначе нельзя командовать. Вот сейчас этому не учат.

Спрашиваю я командира дивизии, почему не организуют постоянного наблюдения за этим стыком — между вашей и соседней дивизией, — а он ничего ответить не может. Не думали над этим вопросом. А между тем при наших условиях, когда имеем мотоциклы, машины, кавалерийские части, — наконец, поставь бойцов на 500—600 шагов друг от друга, пускай они наблюдают, они будут служить связью, они

* Буденный, Белов.

в нужный момент помогут спасти и штаб, и самого командира, как на маневрах не будет позора, так и спасут от позора и гибели на фронте. Этого не делают.

Вот в нашем Проекте* об этом сказано очень слабо, просто имеется такое место — вот недостаток. Это никуда не годится. И ничего не сказано, как это надо устранить.

Работа штабов в этом году значительно повысилась и улучшилась. Может быть, есть недочет — это недосмотр и недопонимание, но работа штабов в этом году гораздо лучше, чем в прошлом году, главным образом — это связь и разведка, которые работали значительно четче, постоянное и увереннее. Но еще и в этой области у нас много недочетов, их нужно устранить во что бы то ни стало. Устранять можно двухсторонними серьезными учениями, необязательно маневрами в 150 тыс. чел., а и дивизионными учениями, и учениями полковыми, дивизионными и корпусными. Нужно людей в этой области тренировать, обучать, повторять, если плохо, повторять два и три раза, буквально натаскивать командиров, и особенно наши штабы. Этим нужно заниматься. Времени у нас много и его вполне достаточно, для того чтобы учить войска.

В области противотанковой обороны стрелковые части и другие виды войск хромают на все четыре ноги. Противотанковая оборона не отработана совершенно. На маневрах, Иван Панфилович, противотанковая оборона была плохо организована. Сами не знали назначения, не знали, как расположить пушки, располагают их не в закрытом виде, а на скате к противнику. С другой стороны, командование кавалерийских частей не может поставить правильно задачу, не может ее организовать.

Если говорить о действии танковых войск, о подготовке, то подготовку мы имеем выше средней, а в отдельных случаях очень хорошую. Я не согласен с т. Федько, который говорил о танковой части. И во время маневров в прошлом году они были подготовлены хорошо. Мы с Александром Ильичем видели действия танков в различных условиях, в частности по форсированию реки, там была болотистая местность, были целый ряд препятствий, но танки шли в атаку организовано, хорошо. Если потом все это разглядел враг, а мы зевали и не видели этого, то это не значит, что танковые части не были подготовлены.

Что касается танковых частей вообще, то они подготовлены не только выше среднего, в отдельных случаях подготовлены на «отлично», в большинстве на «хорошо» и в меньшинстве, совсем незначительном меньшинстве, вполне удовлетворительно безусловно.

Если рассматривать подготовку танкистов, командиров танков, если рассматривать подразделение и батальон, применение танковых частей в бою, особенно их организованное выступление, то сейчас дело обстоит из рук вон плохо, как и в прошлом году, так и в этом году. Товарищ Павлов, танки действуют неправильно, действуют, по-

* Имеется в виду проект приказа НКО СССР «Об итогах боевой подготовки РККА за 1937 год и задачах на 1938 год».

моему, так, что и наши танковые части будут иметь то, что вы рассказывали относительно Испании. Я думаю, что если у нас танки будут действовать в дальнейшем так, как действуют сейчас, то мы будем иметь такое же положение, как и в Испании. Недавно был случай, о котором здесь никто не говорил, при попытке вступить в бой с противником танковая часть из 40 танков потеряла 20 — половину. Такое положение никуда не годится.

Я думаю, что это будет, как правило, для всех танковых частей, если мы их будем бросать на противника, если мы не организуем по-настоящему разведки и не только танковой разведки, но просто разведки артиллерийской и боевой в том числе, если по-настоящему не определим, не нащупаем противника в его основных участках боевого сопротивления, если мы не будем знать, где у него главные очаги противотанковой артиллерии, а просто будем бросать с бухты-барахты, то у нас будет очень много неприятностей. Эти вопросы нужно по-настоящему подработать на полях, не на танкодромах, а на открытых полях, в двухсторонних учениях проверять, как нужно применять наши танки и в небольшом количестве, и в особенности, в больших массах.

Затем, мне кажется, товарищи, организация наших танковых частей, распыление танков по частям, не отвечает требованиям современного боя, современной войны. Если бы наши танковые части были несколько по-иному организованы, а мы думаем это исправить, если бы у главного командования в резерве были танковые части и меньше танков было бы разбросано по всем дивизиям, мы могли бы легче решать задачи применения танков, использования этого мощного серьезного оружия. Бесспорно, это — мощное серьезное оружие, но им нужно очень умело и разумно пользоваться, иначе это серьезное оружие будет скомпрометировано и результатов, ожидаемых от него, получить не удастся. Мне кажется, что ту задачу, которую мы хотели с вами решить, Александр Ильич, и которую не разрешили, в этом году нужно поставить обязательно, а именно: проверить тактику танковых частей в различных условиях боевой обстановки, в различных условиях боя и в различных комбинациях. Мы еще ни разу не пробовали, и, к сожалению, наши друзья в Испании не в состоянии это попробовать на деле, что собой представляет танковая атака, если в этой атаке участвуют тысячи танков. Этого никто не знает. И что собою представляет противотанковая оборона против такой атаки, и какие результаты не только для боя, а для операции. Такой операции у нас не было. Даже когда у вас много танков, мы так ухитряемся их пустить, что, если хорошо натренированный артиллерист имеет наметанный глаз и хорошую противотанковую артиллерию, они будут наши танки вышибать сотнями, потому что теперь не только стреляют 45-мм орудиями, но и 37-мм, 20-мм, 15-мм пулеметными орудиями, 12,7-мм пулеметами стреляют и просто винтовками со специальной пулей, которые пробивают броню до 15 мм. Если вы представите себе это море огня, то танкам придется очень туго. Поэтому, для того чтобы силу огня преодолеть, необходимо хорошенько обдумать, с одной стороны, с помощью нашей артиллерии, с помощью нашей

огневой встречи, с другой стороны, самими танками, как давить противника. Мы не только этим не занимались, но этот вопрос по-настоящему не поставлен. Мы имеем танки ПП, ДД, так они и проходят ни с чем, не считаясь ни с каким препятствием, в том числе и огнем. И все выходит, как будто хорошо. На деле, повторяю, нам придется, как пришлось нашим товарищам, заново обучаться применению танковых частей, и в особенности танковой базы на поле боя. Нужно, по-моему, воспользоваться благоприятно сложившейся обстановкой, что мы пока что можем маневрировать, и по-настоящему проверить это дело.

Наша конница. Здесь о коннице всякие разговоры ведутся. Причем разговоры, на мой взгляд, неправильные. Некоторые товарищи прямо задают себе вопрос — не отжила ли конница свой век, и так втихомолку, шушукаясь, кивают в сторону конников, что это, мол-де, бывшие люди и т.д. Конники же, закусив удила по-конному, заявляют — конница была, есть и будет.

Ни то, ни другое неправильно. Не отжила еще, если можно так выразиться, конница. И конница такой, какой она была, уже ни в коем случае быть не может, дорогие товарищи. И поэтому не следует к этому вопросу относиться слегка. У нас конницы очень много, Семен Михайлович.

Буденный. Очень мало. Вы меня не убедите. Как только начнется война, все будут кричать — давай конницу!

Ворошилов. Подождите. Это ваше кавалерийское сердце, я его отлично понимаю, но по человеческому и по кавалерийскому моему сочувствию.

Но тем не менее реальность от нас ускользать не может, и мы с вами были бы кавалеристами средневекового типа, Дон-Кихот тоже был кавалеристом, знаете ли, если бы не считались с живой действительностью.

Что собой представляет живая действительность? Вот когда вы говорите о бойце-пехотинце, то он не может теперь поднимать головы во время боя. Вот здесь очень красочно говорили об этом. Не может боец в современном бою поднять головы. Он должен переползать. Он должен все время у себя иметь в одной руке винтовку, уметь по-настоящему, по-боевому держать ее, не забывая о прицеле, потому что я забыл упомянуть, что у нас стреляют без прицела, просто стреляют для успокоения и подбадривания, он должен думать о цели, выбирать, куда стрелять. А с другой стороны, у него должна быть лопата. Каждый миг он должен, если не окопаться, то кучку земли накопать, чтобы голову спрятать от пули. При этих случаях как лошадь будет себя чувствовать?

Буденный. Всегда так на войне было.

Ворошилов. Не всегда так было на войне, Семен Михайлович. Вы не думайте, что в империалистической войне все были дураками. Там были и не дураки и неплохие кавалеристы, но тем не менее кавалерия в империалистическую войну сыграла весьма и весьма сомнительную, весьма и весьма скромную роль, мягко выражаясь. В Гражданскую войну наша конница сыграла решающую роль. Мы с вами можем

радоваться, что мы принадлежим к конникам. Условия были, Семен Михайлович другие, мы с вами забрали, помню, этот знаменитый батальон или два под Бродами. Море огня было. Но огонь такой, который никого не убивал. Мы пошли в атаку с Семеном Михайловичем, но этот огонь одну лошадь убил. Значит, стрелки были, все это было, но, во-первых, мы застигли часть врасплох. А, с другой стороны, это море огня ни с чем не может быть сравнимо, что будет в настоящей современной войне, потому что это море огня ограничивалось парой пулеметов и какими-то сотнями винтовок.

Семен Михайлович нельзя забывать одного обстоятельства, что мы сейчас с вами на протяжении ряда лет боремся за то, чтобы конница научилась ходить, научилась двигаться, чтобы она думала об авиации. Вы знаете, что это значит? Я об этом много раз Семену Михайловичу говорил. Мы имели перед собой или над собой каких-нибудь 11 самолетов и потеряли за 2, фактически за 1,5 дня больше, чем мы потеряли за все время боев. Вы помните, Семен Михайлович?

Буденный. Помню.

Ворошилов. Было 11 самолетов. Правда, они непрерывно действовали.

Буденный. Зато у нас ни одного не было. Был один, да и тот мы сами же подбили (смех).

Ворошилов. Семен Михайлович и другие кавалеристы говорят: нужно двигаться ночью. Пожалуйста, двигайтесь ночью. Двинулись ночью, а потом что? Потом надо спешиваться и двигаться по-пешему. Из полка придется превратиться в полуполк, в дивизион, т.к. треть людей должна оставаться с лошадьми. Если эти лошади останутся невредимы, если их авиация не разгонит, то ваши кавалеристы двинутся к ним и поедут дальше. А если разгонит? Значит, ваши кавалеристы сразу остались бы без лошадей. Вы сейчас должны подумать о том, как двигать конницей. Спросите Горячева, как он действовал на белорусских маневрах. Жаль, что вы не приехали, зря.

Буденный. Я был.

Ворошилов. Ах да, вы были. Но, Семен Михайлович, вы помните, как Горячев...

Буденный. Чувствовал...

Ворошилов. Не чувствовал, а он был застигнут в лесу и отсиживался в нем. Причем он мне докладывал: я, говорит, принял решение отсиживаться в этом противотанковом районе, если меня отсюда авиация не выкурит, т.е. если авиация не зажжет лес. Авиация, к счастью, не зажгла лес. Но если авиация в других условиях зажжет лес и начнет бомбить этот лес, который наткан кавалерией до отказа, тогда кавалерия выступает и идет в хайло целым сотням танков, которые окружили лес.

Вот вам положение. Тут и бойцы, и живые люди из такого окружения с трудом могли бы выбраться при особом искусстве и героическом руководстве людьми. А уж с лошадьми оттуда не вырвешься. А местность была прямо идеально хороша. Если бы кавалерия была застигнута в более открытом месте вот таким количеством танков и таким количеством пехоты, ну, конечно, от кавалерии ничего бы не

осталось. Следовательно, кавалерия сейчас будет играть весьма скромную роль, Семен Михайлович. Прямо должен об этом сказать, очень больно говорить, а нужно прямо сказать: кавалерия будет играть скромную роль на нашем западном театре, архискромную, а может быть, и вспомогательную, и третьестепенную роль. И мы должны готовить кавалерию по-настоящему, чтобы она могла драться и по-старому и по-новому. У нас, кроме западного, есть восточный и ближневосточные участки. Не исключена возможность, что когда-нибудь придется конницу использовать на этих участках. Там и местность иная, условия топографии иные, и, очевидно, противник будет иным, легче будет кавалерии действовать в ее прежнем, испытанном и проверенном применении.

Поэтому, мне кажется, нужно прекратить всякого рода разговоры о том, что кавалерия отжила свой век. Она не отжила. У нас есть другие театры и даже на крайнем Севере, есть Юг нашего западного театра. Там тоже положение несколько иное, чем на севере.

Нужно забыть о том, что кавалерия все смела, снесла. Когда мы говорим, что кавалерию нужно подсократить, потому что ее очень много, мы делаем правильно, надо ее подсократить и увеличить другие рода войск, которые будут противостоять другим частям противника. Кавалерии у наших вероятных противников очень мало, а кавалерии брать танки, мы с вами брали и танки...

Буденный. И будут брать.

Ворошилов. Будут случаи, я это не отрицаю, что и танки будут брать, но редко, это исключение, и поэтому возводить в правило нет надобности — это вредно.

Поэтому нужно наши кавалерийские части обучать, как старую, хорошую, доброй памяти конницу, но нужно обучать по-современному, делать их настоящими стрелками, бойцами, умеющими действовать винтовкой, пулеметом, взаимодействовать с артиллерией, танками и другими стрелковыми частями. Поэтому наш конник будет действовать как настоящий стрелок, боец. Эта часть, Семен Михайлович, у нас страдает, и на это надо обратить внимание и не спорить с нами, что нас хотят расформировать, оставить такое-то количество дивизий, их надо улучшать.

Наша артиллерия. Артиллерийские части — и РГК, и артиллерия войсковая — они подготовлены у нас в этом году не ниже, чем в прошлом году, но недочеты прошлого года, к сожалению, почти полностью могут быть перенесены к оценке и на этот 1937 г. Плохое взаимодействие артиллерии не только по вине общевойсковых начальников, но и по вине артиллерийских начальников. Взаимодействие артиллерии с пехотой и другими родами войск остается слабым; артиллерийские начальники не находят своего места в управлении войсковыми соединениями, они не помогают общевойсковому командиру в разрешении артиллерийских задач во время боя; слабо знают и свое место, и что нужно сделать, для того чтобы оказать своевременную помощь советом, не говоря уже огнем, — своевременную помощь советом по расстановке артиллерии при увязке действий родов войск. Необходимо на эту сторону обратить внимание.

Не лучше дело, Александр Ильич*, в ОСТе.

Егоров. Я поставил этот вопрос, этот вопрос решили проверить.

Ворошилов. Проверяли много. У нас странная картина получается. Я не знаю, как в иностранной армии.

Егоров. В иностранной армии этого нет.

Ворошилов. У нас на одно орудие громадное количество живых людей, гораздо больше, чем на самолетах. Вот, на тяжелом 4-моторном больше, чем в два раза, людей. Это немыслимо. Это вообще не помогает артиллерии, а только ее отягощает и не дает возможности по-настоящему работать с войсками, как следует. Здесь вместо увязки артиллерии, постоянной привязки ее к родам войск, главным образом к пехотным частям, — создается только суррогат связи, где каждый надеется, что все будет своевременно сделано, а на деле ничего не получается, и мы, полагаясь на командный состав артиллерии, не получаем того эффекта, который нужно было бы получить. Этот вопрос надо доработать и обсудить.

С места. Этот вопрос надо решать теперь же.

Ворошилов. Если решать, то нечего эту неправильную волюнку тянуть. Это один из серьезных вопросов.

Что касается всех остальных вопросов, то, по-моему, у артиллеристов очень слабо насчет сбережения материальной части, насчет воспитания артиллеристов в духе любовного отношения к своему орудию. Раньше у вас, т. Воронов, дело обстояло лучше. Теперь на это надо обратить внимание. Теперь т. Кулик будет давать дорогостоящую, высококвалифицированную материальную часть, и в большом количестве. Если мы не сумеем подготовить настоящих стрелкачей, настоящих людей, которые будут хорошо пользоваться и умело пользоваться этой материальной частью, которые будут хранить и пестовать свое орудие, то мы не двинемся вперед в этом деле, то мы будем на этом терпеть очень многое, так как это слишком дорогое удовольствие.

Два слова относительно авиации. Авиация в этом году выглядела не хуже, чем в прошлом году...

Голоса с места. Гораздо лучше.

Ворошилов. Пожалуй, лучше. Я бы не сказал — гораздо лучше, но безусловно лучше. Тем не менее недочетов и в авиации очень много.

Вот сейчас я прочитал одну телеграмму. Здесь т. Смушкевич рассказывал, как нужно авиацию готовить, чтобы она не попадала под разгром авиацией противника на своих аэродромах. Он хорошо рассказал, какие меры принимались, чтобы умело расставить самолеты и этим избежать разгрома противником. И вот сейчас я прочитал одну телеграмму, где говорится, что не там, а в Китае, наши люди сообщают, они случайно проездом заметили, как китайцы по-дурацки себя ведут. Они расположили авиацию на аэродроме и ничего не предприняли для охраны, не организовали наблюдение, и японцы разгромили весь аэродром со всем содержимым. Я думаю, что

* Егоров.

это и у нас будет иметь место, если мы по-настоящему не займемся этим делом.

Посмотрите, что делается у нас на аэродромах. Вы говорите, что в этом году авиация работала лучше, ее подготовка поднялась по сравнению с прошлым годом, но на аэродромах авиация располагается по старинке, кучами, без всякого учета, и это не только в мирных условиях, а во время маневров и двухсторонних учений. Авиация располагается кучами, без разведки с воздуха, без наблюдения, без всех тех мероприятий, которые только в состоянии ее спасти от внезапного разгрома. Это нужно, т. Смушкевич, учесть.

Вы здесь, т. Смушкевич, очень хорошо говорили, но Вы также хорошо могли бы рассказать о тех безобразиях, которые Вы наблюдали на Дальнем Востоке, и о том, что Вы видели и здесь у Вас, в европейской части Союза, когда вы обследовали авиацию. У нас много ералаша с организацией. Мы умеем летать в строях, действовать, и неплохо, пожалуй, отдельные части будут драться с противником, но вся совокупность мер, которые определяют правильное использование авиации, еще по-настоящему не подработана. Мы еще не имеем навыков так жить, как этого требует боевая обстановка. А если мы в мирное время этому не научимся, придется всему этому научиться на весьма трудных, тяжелых уроках. Поэтому авиацию, всю буквально, и тяжелую, и легкую, штурмовую, разведывательную и истребительную нужно обучить всему тому, что ей надлежит знать, на основе учета тех уроков, которые мы имеем, на основе неплохого опыта, который получился за последние месяцы у нас.

Здесь вам, очевидно, докладывал, я, к сожалению, не присутствовал, когда докладывал т. Шапошников* относительно того, что мы думаем перейти на новую организацию авиационных систем. Докладывал вам т. Шапошников?

Голоса. Докладывал.

Ворошилов. Эта организация требует большой работы от военных советов. Имейте в виду, что все эти организационные мероприятия, реорганизационные мероприятия, это дополнительная и большая нагрузка на военные советы.

Что значит реорганизовать авиацию, ее разукрупнить, сделать более подвижной и менее уязвимой для противника? Это значит увеличить по количеству соединений — значительно увеличить.

Это значит найти для всех этих людей и помещения, и поле учебы, и поле распределения, и аэродром. Работа предстоит очень большая и очень серьезная. Одновременно мы должны будем реорганизовать службу тыла авиации. Вопрос тоже очень серьезный и совершенно новый, непроверенный, есть кое-какой опыт, но этот опыт вряд ли целиком применим, опыт незначительный и не совсем проверенный. Тем не менее нагородить столько тылов, сколько мы будем иметь соединений, мы тоже не можем. Тут какие-то меры в этом разрезе, которые намечаются, необходимо проводить. Можем ли мы их целиком проводить или не сможем — это надо проверить на нашем опыте.

* Б.М. Шапошников.

Затем нужно будет продумать уже теперь систему охраны и обеспечения наших аэродромов, и не только постоянных, больших аэродромов, но и полевых. Этот вопрос у нас, товарищи, по-настоящему не продуман, как защищать аэродромы, не могут хорошо сейчас представить, пока люди не воюют и там, где воюют, где немного авиации, там легко разрешить, а у нас будет разрешаться этот вопрос труднее, если заранее не обдумаем. У нас неизвестно, какая зенитная защита будет, если не будет зенитной защиты, как авиация должна организовать себе защиту, какая взаимозависимость частей действующих и их охраняющих. Все это требует большой и серьезной работы, а это пока что не продумано. Все это надо решить не когда-то, а немедленно, сегодня же, потому что может оказаться, что завтра уже будет поздно.

Войска связи. Связь у нас работала, сами войска, и в особенности люди связи, всегда неплохо. Они много работают, они работают добросовестно, и подготовка войск связи в основном неплохая. Тем не менее нам надлежит и на это дело обратить серьезное внимание в связи с тем, что оттуда много всякой дряни выкачали. Там имеется много недочетов. Нужно войска связи взять под наблюдение.

Химические войска. К сожалению, о них ничего сказать нельзя, так как я лично не видел их действия в этом году и не знаю, на что они способны. В прошлом году я наблюдал, и они действовали как будто неплохо, но в этом году я не видел и не знаю, какова их подготовка. Нужно это дело держать под своим постоянным наблюдением, товарищи командующие, у кого таковые химические войска имеются.

Противовоздушная оборона и пункты противодействия войск. И то, и другое у нас пока не отработано. Противовоздушная оборона Ленинграда, Москвы, Баку, Киева, Минска более-менее налаживается, но недостаточно отлажена, отлаживать нужно, и поскорее. Этим занимается Седякин. Успехи пока что слабые, но я думаю, поскольку материально несколько растем, наше положение улучшается, мы боевую подготовку отработаем.

Осоавиахим. Работа Осоавиахима, к сожалению, нам мало известна. Командующие войсками этому делу не уделяют внимания. А между тем Осоавиахим в настоящее время, как и раньше, теперь особенно, представляет весьма серьезный и важный участок работы. Через него, через Осоавиахим, мы можем получать пополнения. И от нас зависит получить эти пополнения более или менее подготовленными, более или менее подходящими, соответствующими нашим требованиям. К сожалению, этим делом военные советы не занимаются, и я не знаю, займутся ли они в ближайшем будущем. Мне кажется, что члены военного совета, если не сами командующие (конечно, обязаны командующие), этим делом заняться должны конкретно и обязательно.

Военные академии, военные школы и курсы всех наименований работали в этом году неплохо. Но их работу нужно сейчас значительно повысить и значительно улучшить. Вопрос с кадрами у нас сейчас, вы это знаете, товарищи, на своем опыте, чувствуете сами, становится весьма актуальным, требующим большой работы всех организаций, которые отрабатывают нам кадры.

Военные советы округов и управлений, которые в этом году организованы, военные комиссары частей проделали немалую работу. Я отношусь за счет сравнительно легкого или сравнительно успешного разрешения вопроса с кадрами, главным образом, в связи с чисткой от негодных и предательских элементов в армии. Если бы мы не организовали своевременно военных советов, если бы не назначили военных комиссаров в части, нам этот вопрос значительно труднее было бы разрешить. Но военные советы округов и военные комиссары еще по-настоящему работой не занялись. Не занялись, потому что занимались этим одним вопросом — вопросом кадров. Это один из главных, серьезнейших вопросов, но из-за этого вопроса не приостанавливается жизнь. Есть еще целая гамма дел и вопросов, которые мы не имеем права упускать из вида, которые нужно было разрешить и которые разрешить следует в этом году. К этим вопросам относятся санитарное дело, которое находится в запущенном состоянии, ветеринарное дело, которое также в запущенном состоянии, наше строительство в очень скверном состоянии. Военные советы этими вопросами занимаются, но главным образом по части изыскания денег, и не занимаются вопросами организации строительства.

В этом году мы на строительство получаем меньше, чем в прошлом году, значительно меньше, а построить мы должны были бы во много раз больше, чем в прошлом году.

Вот как выйти из этого положения? Я лично затрудняюсь дать совет. А тем не менее выход из положения должен быть найден. Он может быть найден только в организации работ военными советами и военными комиссарами. Без организации работ вообще, без организации строительства в особенности, мы не можем выйти из затруднительного положения в смысле разрешения кризисного положения и с квартирами, с нашими складскими и иными прочими объектами.

Два слова о Морских силах.

В прошлом году мы здесь довольно резко критиковали положение наших флотов. Я в прошлом году был на Балтийском флоте, плавал вместе с товарищами, здесь присутствующими и отсутствующими сейчас, и видел, что собой представляет в смысле боевой готовности наш Балтийский флот. Отсюда можно было сделать заключение и об остальных флотах.

В этом году мне также посчастливилось быть на Балтике. Должен прямо сказать, что Балтийский флот за этот год совершенно преобразился. И мне думается, что это не только имеет место на Балтике. Товарищ Викторов здесь докладывал о том, что он ездил на Черное море. Черноморский флот, по его сообщениям, подготовлен тоже неплохо. Товарищ Смирнов сделал большую работу. То же самое докладывал о своем флоте товарищ Душенов. Мы имеем неплохие отзывы о боевой подготовке Тихоокеанского флота.

Но тем не менее, товарищи, мы знаем, что флот не меньше, чем другие рода войск, был задет вредительством. Пожалуй, даже больше. Поэтому нужно будет еще очень усердно и много поработать над тем, чтобы выправить положение.

Что представляет собой Балтийский флот в настоящее время?

Я видел его в действии. Если в прошлом году действие и подводных лодок, и надводных сил носило весьма неуверенный, я бы сказал, робкий характер, все это было не слажено, все это действовало ошупью и почти что наобум, то в этом году большие плавания и тактические действия Балтийского флота, где участвовало довольно большое количество подводных лодок, — большое количество не только для нас, но и большое количество для любого, самого большого флота, — все это было организовано, прямо скажу, хорошо. Я был вместе с т. Дыбенко, и он своим старым морским наметанным глазом тоже оценивал это дело на «хорошо». Так ведь?

Дыбенко. Хорошо!

Ворошилов. Мы видели взаимодействие различных кораблей — и надводных, и подводных — мы наблюдали стрельбу, к сожалению, в ограниченном, небольшом количестве кораблей. Стрельба была проведена из основных 12-дюймовых пушек неплохо, одним кораблем. Стрельба торпедами и надводных, и подводных сил тоже была проведена неплохо.

Положение флота сейчас трудное в том отношении, что он растет не по дням, а по часам. Болезни роста вообще неизбежны в каждом деле. Они присущи в данном случае и нашему флоту.

Вопросы подготовки кадров.

Дело с кадрами на флотах обстоит очень плохо. Нужны большие, серьезные меры, для того чтобы рост кадров не отставал от роста материальных сил морского флота.

Этим делом сейчас мы занимаемся, но, к сожалению, много еще не сделали. Я должен сказать, что Морские силы сейчас у нас разрослись в такую большую махину, что не исключено, т. Виктор, что Вас постигнет большое «несчастье», — Вы будете выдвинуты из Рабоче-крестьянской красной армии в самостоятельный комиссариат⁴¹. Я давно Вам говорил, если Вы будете плохо работать, мы от Вас откажемся, и Вы будете существовать самостоятельно (смех). Не исключена эта возможность, и возможно, что это придется сделать, потому что Генштабу и вам с Александром Ильичем и другими моими заместителями очень трудно этим делом заниматься, не потому что мы в этом деле слабо разбираемся, а потому что не хватает времени, чтобы руководить, — дело очень большое, серьезное, тонкое.

Наш флот из того возраста, когда он представлял малыша, бегавшего за Рабоче-крестьянской красной армией в качестве подросточка, становится взрослым и, как взрослый мужчина, старается шагать, часто спотыкается, но идет нога в ногу с РККА.

Работать вам, моряки, придется много, даже если не будете выдвинуты, потому что мы помощники вам небольшие. Если будете выдвинуты, тоже придется много работать, потому что ответственность ложится на вас самих.

Вот коротко то, что я хотел сказать по поводу боевой подготовки Рабоче-крестьянской красной армии в целом за истекший год. Мы безусловно имели бы большие результаты, мы имели бы более ощутимые положительные успехи во всей нашей работе, если бы не эта подлая банда, которая проникла в РККА и которую нам пришлось

вместе со всеми другими государственными организациями корчевать у себя и уничтожать врагов всяческих мастей и оттенков, и которая, разумеется, существовала, не для того чтобы помогать росту РККА, не для того чтобы совершенствовать ее боевую подготовку, а как раз наоборот — для того чтобы разлагать, для того чтобы мешать росту наших вооруженных сил.

Мы, товарищи, очистили армию, или, вернее, почистили, очень серьезно и основательно, но это не значит, что вычистили. Болячка, гангрена слишком глубоко проникла в организм армии, более чем в какую-либо другую часть нашей страны. Враг очень ловко воспользовался тем, что у нас в стране были элементы, которые давно уже проявили себя вредительски и гнусно, и на этой основе построил довольно ловкую организацию.

Мы должны, товарищи, не только до конца довести работу по ликвидации всякой мерзости, контрреволюционной предательско-шпионской гнуси, но мы обязаны одновременно вести другую работу. Эти два процесса должны быть параллельны: с одной стороны — очистка, а с другой — замещение освобождающихся должностей нашими честными, преданными делу революции людьми. Мы должны обязательно подумать над тем, как воссоздать кадры, как их выращивать и приумножать.

Красная армия уже сейчас, как вам известно, представляет большой материал. Эта организация, так сказать, больших размеров. Но дело не в ее размерах и не в количестве бойцов, командиров, начальствующего состава, а дело главным образом касается качества. Армия становится иной. Если два года тому назад наша армия представляла собой армию квалифицированную, армию современную, то сейчас этого определения недостаточно. Наша армия становится по своему вооружению, по своему оснащению армией высококвалифицированной. Это обязательно. Это значит, что мы полностью отвечаем этому определению. Мы еще, правда, недостаточно квалифицированы, но наша армия по оснащению, по своей организации, по своей значимости, которую может иметь, уже стала высококвалифицированной. Поэтому нужно работать долго, серьезно и упорно, для того чтобы выращенные кадры соответствовали бы этому назначению, которое предъявляется к ним.

Международное положение за истекший 1937 г. для нас небезынтересно. Мы обязаны всегда быть политиками и не только бойцами, не только людьми, знающими хорошо свое дело. Нужно быть хорошо понимающим международное и внутреннее положение, чтобы уметь отдавать себе отчет в происходящем и уметь разъяснить подчиненным бойцам, что происходит вокруг нас и каковы перспективы завтрашнего дня.

Международное положение обострилось еще более чем это было в прошлом, 1936 г.

К войне в Испании прибавилась война в Китае. Тяжелая судьба несчастной Абиссинии⁴², — она уже забыта. Она отошла в историю. Фашистские страны в настоящее время не только открыто объединяются для нападения, но они уже открыто и нападают. Причем, так

сказать, демократические государства, в первую очередь Франция, Англия, за последнее время и США, не только не препятствуют этим открытым разбойничьим нападениям фашистских государств, но как будто иногда даже не прочь и поощрять эти открытые агрессивные действия фашистских государств. Воинствующий империализм под воинствующими знаменами нащупывает самые слабые звенья в международном положении и нападает на те из них, которые дают непосредственно и немедленно для них желательный результат. Мир исподволь и уже теперь без всякой маскировки приближается к большой мировой войне. Это, товарищи, сейчас бесспорно.

Только Советский Союз — единственная страна в мире, как единый гигантский утес, стоит среди этого уже начавшего бушевать моря крови и огня и представляет собой оплот мира. Когда мы говорим, что Советский Союз есть оплот мира, мы этим не только определяем положение Советского Союза, его силу, его мощь и значение, мы этим определяем и международное положение в целом.

Если бы не Советский Союз, теперь это возможно прямо утверждать, мировая бойня была бы уже давным-давно начата и была бы в полном разгаре. Только Советский Союз, только благодаря Советскому Союзу не представляется возможным, так как Советский Союз представляет собой мощную державу, с одной стороны, во всех отношениях, а с другой стороны, представляет собой государство пролетариата, революции, на которое взирают миллионы пролетариата, на которое возлагает надежды все человечество, и удерживает империалистов, фашистов от нападения, от начала мировой большой войны, от нападения на нас.

Мы историей поставлены быть центром, единым центром. Мысли и чувства не только пролетариата, но и всего человечества буржуазных стран, а с другой стороны, озлобление и в то же время использование всех и всяких средств, чтобы так или иначе расправиться.

Многие товарищи задумываются, как это могло случиться, что у нас так много оказалось шпионов. Очень просто. Мы слишком увлеклись строительством, работой и забыли, а забывать не имели права, что нас окружают враги, злые враги и, можно просто сказать, люди, которые хотят так жить, как они жили веками, они хотят господствовать и впредь.

Товарищ Сталин правильно говорит и неоднократно обращает наше внимание, что если буржуазные страны между собой засылают друг к другу шпионов, засылают тысячи шпионов, то было бы смешным думать, что к нам они не будут засылать сотни и тысячи шпионов. Но к нам засылать просто трудно, потому что мы на границе имеем хороший кордон, который понемногу их разоблачает. Противник нашел другой путь и пустил его в ход, и этот адский план ему удался. Хорошо, что мы своевременно его раскрыли, враг использовал все элементы и способы, уже себя показавшие. Он использовал все эти троцкистские, бухаринские элементы, все эти троцкисты, все эти бухаринцы, зиновьевы, пятаковы, гамарники, якиры, путные, Тухачевский и много других, все они уже давным-давно не были большевиками, не были революционерами. Это люди, которые пос-

тепенно отошли и представляли собой озлобленных, бешеной пеной брызжущих элементов, которые ходили, шушукались, критиковали. Враг это узнал, понял, куда нужно направить свои усилия. И, воспользовавшись этим, их взяли себе на служение: одних прямо, других косвенным образом, и в конце концов вся эта подлая публика проникла в организм нашего государства. Конечно, надо сказать, что мы выглядели не очень красиво. Мы, руководители, многое недосмотрели. Но предусмотреть было очень трудно, враги очень ловко маскировались.

Задают вопрос: чего они добивались? Я убежден, если бы мы всю эту сволочь, извиняюсь за грубое выражение, произнесенное здесь, но совершенно подходящее, если бы мы всю эту мерзость не раскрыли, мы имели бы войну. Все это велось к войне. И Якир, и Гамарник, и последующие всякие мерзавцы, которых оказалось громадное количество — старых охранников, которые служили царю, а выдавали себя за большевиков, такой как Яковлев, который работал в партийном контроле, он провокатор с 1912 г., их очень много, — они готовились к измене, к удару в тыл нашей армии в начале войны. А войну обещали в 1935 г., в 1936 г. и начале 1937 г. обязательно. Война сорвалась.

Разгром этих господ поверг наших соседей, фашистских и прочих, в уныние. И понятно почему. Эти господа унывали не потому, что мы поймали врагов, но потому что они лишились разведки, своих щупальцев в нашем государстве, в Рабоче-крестьянской красной армии. Положение их стало туговато. И вот почему мы имеем теперь возможность еще год, а может быть, пару лет спокойно работать на подготовку Рабоче-крестьянской красной армии. Войну вам сейчас не навязжут, потому что сейчас мы вычистили этих господ. Изменники в наших рядах еще есть, но их осталось значительно меньше и качеством пониже (смех). Всю эту верхушечную дрянь мы вычистили сейчас.

Голоса. Правильно.

Ворошилов. И это самое главное. Тем не менее международное положение чрезвычайно напряженное, и нет ни малейшего сомнения, повторяю, если бы мы не вычистили этих господ, если бы не была раскрыта изменническая шайка, нам навязали бы войну. Поэтому такое положение получилось для нас на сегодня. Но враг не успокоился. Фашисты ведут усиленную и непрерывную подготовку по всем направлениям. Фашистский триумvirат — Германия, Италия и Япония добились такого положения, что их собственные договоры ими не признаются. Они открыто и совершенно нагло объявляют войну как инцидент. Напали на Испанию, напали в свое время на Абиссинию и считали это инцидентом. Вмешались открыто в гражданскую войну в Испании, или, вернее, организовали открыто гражданскую войну в Испании, и считают это инцидентом. Теперь напали на Китай, начали самым форменным образом разорять города, села, нивы, уничтожать людей и считают это инцидентом без объявления войны. Чтобы не было, товарищи, у нас подобных инцидентов, чтобы эти господа не навязали нам этого инцидента, мы должны быть с вами

всегда готовы. Но быть готовыми в настоящее время не означает только иметь хорошую армию, подготовленную, прекрасно вооруженную и как следует обученную. Этого мало, товарищи. Мы теперь должны иметь свою армию главным образом.

Мы думали, что у нас своя армия. К сожалению, оказалось — в этой своей армии много чужих элементов и не просто чужих, попутчиков, а чужих, подлых предателей, которые сидели в печенках у нас. Теперь мы не должны иметь ни одного мерзавца. Наша армия должна быть на 100% нашей, советской, Рабоче-крестьянской красной армией, до конца преданной Советской Родине, до конца борющейся за дело Ленина—Сталина, до конца идущей за дело, намеченное нашими великими вождями.

Есть у нас такая армия? Есть, безусловно есть. И не только есть, но безусловно и будет. Все подлое, все враждебное, всякая мерзость будет уничтожена, мы будем корчевать и уничтожать без остатков как нарост, как гниль, как всякую дрянь, которая мешает здоровому организму жить и радоваться. Всех наших людей, наших бойцов, наших командиров, наших начальников всех рангов и ступеней мы будем пестовать, выращивать, помогать расти, совершенствоваться и становиться настоящими руководителями, настоящими вожаками наших рабоче-крестьянских частей.

Наша армия не имеет права быть и не будет никогда плохой армией.

Вероятные наши враги проводят сейчас, вы имейте это в виду, товарищи, бешеную работу по подготовке своих армий. Они, начиная с маленьких, лилипутских государств, прибалтийских в частности, и кончая гигантами, как Англия, все сейчас, засучив рукава, готовятся к будущей войне.

Мы обязаны, товарищи, нашу армию иметь всегда лучшей, всегда впереди, всегда наиболее подготовленной по сравнению с другими державами — фашистскими и нефашистскими.

В 1937 г. нам удалось проверить на деле и наших людей, их выучку, мораль, и нашу, правда, отчасти, материальную часть. То и другое оказалось неплохого качества. Четыре десятка Героев Советского Союза и много сотен награжденных орденами — это лучшее доказательство того, что представляет собой наша Рабоче-крестьянская красная армия, это лучшая аттестация.

Но, товарищи, проверку своих людей и своей материальной части фашисты ведут во сто, если не в тысячу раз больше, чем мы. Поля Испании, поля Китая — это сейчас опытные поля для фашистских армий. Там лучшее оружие. Например, в Испании сейчас десятки лучших генералов, сотни и тысячи лучших офицеров — штабных и строевых — работают у них. У них мало там бойцов. Но все лучшие специалисты различных родов войск, все лучшие штабные работники, все лучшие организаторы военного хозяйства, все лучшие стратеги, все там у них обучаются. А итальянский фашизм, помимо генералитета, помимо офицерского корпуса, в своем составе имеет большую организованную армию. Учатся. И не только в Испании. Учатся сейчас буквально все, фашисты в особенности, и в Китае в виде советни-

ков, под видом всяких иных помощников, учатся и у китайцев, и у японцев. Уже работают. Нам надлежит поэтому, товарищи, много, упорно, непрерывно и умно, главное умно, работать, для того чтобы быть всегда впереди этих самых армий, армий вероятных наших противников. Обязательно. Если мы тут немножко зазеваемся, мы упустим время и на этом деле потерпим большие урны.

Необходимо принять все меры к тому, чтобы все наши недочеты изживались не так, как мы их изживаем: сегодня изжили, а завтра повторяем. Нужно отрабатывать вопросы так, что если, скажем, я проработал вот с Иваном Панфиловичем такой-то вопрос, то он для меня больше не существует. Я поступаю так, как нужно поступать. Мы много раз говорили о том, что нужно превратиться в хороших ремесленников. Хороший ремесленник не может сделать, скажем, вот такую трибунку, сегодня так, а завтра — ножками вверх. Он делает уже всегда так, как она должна быть сделана. Надо быть хорошими военными ремесленниками. А среди ремесленников потом будут рождаться, как это было раньше, как во всех областях человеческой культуры, будут выращиваться настоящие художники, настоящие уже специалисты высшего порядка. Нужно организованно, много, хорошо, упорно и умно, умно работать. Сперва думать, а потом работать. Не сперва работать, а потом думать, а наоборот, сперва думать, а потом работать. Прежде чем взяться за маленькое даже дело, обдумай, особенно если это дело не является еще чем-то таким постоянным, известным, механически повторяющимся, обдумай его, наметь план и тогда работай. Тогда не будет повторения из года в год ошибок, которые мы допускаем.

Наше внутреннее положение.

Народы Советского Союза отпраздновали 20-летие Октябрьской революции подведением итогов, буквально во всех областях социализма с положительными результатами. Сталинская Конституция, на основе которой сейчас происходят выборы в Верховный Совет, есть лучший помощник новой социалистической истории человечества. Наши успехи во всех областях социализма неслучайны, а потому предопределяют собой еще более развернутые успехи социализма в будущем. Нам есть, что защищать. Есть, кому защищать. Нужно научиться, как защищать по-настоящему. Мы знаем, как защищать. И, разумеется, мы были несправедливы по отношению к самим себе, если бы сказали, что вот война надвинется, и мы будем толкаться, как щенки, не зная за что браться. Мы знаем, как взяться за оружие и как бить противника. Но жизнь не стоит на месте. Противник вместе с жизнью движется, растет, организуется, умножает свои силы количественно, улучшает их качество во всех областях. Мы не имеем права отставать. Мы обязаны делать то же самое, только с удвоенной энергией и с большими результатами.

Почему?

Да потому самому, что мы — единственная армия, которая ни при каких условиях не может быть побежденной. Наша армия должна победить. И ни одного врага, а всех врагов, сколько бы их ни было.

Мы должны, товарищи, вот теперь через наши политорганы, через нашу выборную систему, через всю систему агитации и пропаган-

ды воспитывать наших людей. Это будет правда. Это будет не обман, а правда, что мы непобедимы.

Мы победим, потому что история за нас. Как в свое время на смену одному общественному строю приходил другой, рабство заменялось крепостничеством, крепостничество буржуазией и т.д., так и мы теперь историей выдвинуты, и мы пришли на смену отживающему и отжившему фактически уже капиталистическому строю. Но этого одного мало, товарищи. Для того чтобы по-настоящему унаследовать во всем мире богатство отживающих классов, унаследовать культуру тех, кто сейчас уже не может дальше двигать ее вперед, нужно быть высокоподготовленными, нужно быть по-настоящему культурными, по-настоящему грамотными, по-настоящему знающими свое дело. Наша армия представляет собой такую часть советского народа, которая должна быть и культурной, и боеспособной, и высоко политически грамотной, такая армия будет постоянно нашей, такая армия не потерпит в своей среде врагов, мерзавцев и будет служить верой и правдой великому делу Ленина—Сталина, великому делу социализма (*громкие аплодисменты*).

Заседание Военного совета нужно будет закрыть, но прежде чем закрыть, я хочу сказать товарищам командующим и военным советам, чтобы они, во-первых, побывали у меня, надо будет потолковать о кое-каких вопросах, а во-вторых, побывали здесь во всех управлениях и решили все практические вопросы и с т. Хрулевым, и с Управлением начальствующего состава, и Управлением обозно-вещевого довольствия и во всех управлениях, чтобы вам потом не отрываться от дела, чтобы по-настоящему все вопросы обсудить, и затем нужно будет уже разъезжаться.

Два слова относительно этих документов. Я думаю, если бы можно было эти документы какой-нибудь небольшой комиссии еще раз просмотреть, чтобы видоизменить, было бы неплохо. Думаю, что военные советы не стали бы возражать, если бы эти документы отредактировали более радикально.

Буденный. На более узком совещании.

Ворошилов. Надо оставить на пару дней несколько человек из командующих войсками.

Объявляю заседание Военного совета при народном комиссаре обороны СССР закрытым.

РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 54. Л. 471—503.

Приложение

Приказ НКО СССР

«Об итогах боевой подготовки РККА за 1937 год и задачах на 1938 год»

№ 0109

14 декабря 1937 г.

I. Итоги 1937 года

Политико-моральное состояние личного состава РККА, невзирая на попытки врагов народа предательскими действиями помешать нормальному росту армии, было и остается безусловно крепким*. Красноармейцы, командный и начальствующий состав сплочены вокруг своего правительства, коммунистической партии и вождя народов товарища Сталина. Высокая политическая активность, героизм и самоотверженность в учебе и работе были и остаются отличительной чертой нашей армии.

Выдвижение новых молодых кадров, проверенных и преданных делу Ленина — Сталина и нашей Родине, на командную и политическую работу уже дает самые положительные результаты и в ближайшее время скажется невиданными успехами во всех областях нашей работы.

Основные достижения

1. По Сухопутным войскам

1) Пехота:

а) Командный и начальствующий состав общевойсковых соединений, как правило, дает неплохие образцы управления боем и применения технических средств борьбы в различных условиях обстановки.

б) Повысилась тактическая подготовка подразделений и частей пехоты.

в) Выросла подвижность пехоты и втянутость ее в совершение длительных маршей.

г) Улучшилось взаимодействие пехоты с артиллерией и танками в наступательном бою.

д) Пехота укрепила навыки в организации и ведении оборонительного боя.

2) Конница улучшила свою оперативно-тактическую маневренность, уже приобрела навыки в совершении расчлененных маршей и добилась значительных успехов во взаимодействии пулеметного огня с маневром подразделений на поле боя.

* Текст в I разделе со слов «невзирая на попытки...» до слов «безусловно крепким» вписан в подлинник приказа черными чернилами К.Е. Ворошиловым.

3) В артиллерии повысилось управление огнем дивизиона, группы. Достигнуты первые успехи в ускоренной подготовке атаки. Улучшилась огневая подготовка зенитной артиллерии пунктов ПВО.

4) Механизированные соединения и танковые части добились хорошей слаженности экипажа, взвода и роты и удовлетворительной — батальона.

Имеются неплохие результаты в совершении больших маршей скрытных и в ночных условиях.

Показаны образцы боев танков с танками.

Материальная часть машин и их вождение усвоены вполне удовлетворительно.

5) Инженерные войска хорошо освоили технику устройства дорог, мостов и переправ.

6) Химические войска на учениях и маневрах приобрели практику в обеспечении общевойскового боя.

7) Части связи освоили свою технику и на учениях и маневрах вполне обеспечивали войска средствами связи.

8) Военные академии, курсы усовершенствования и военные училища дали РККА вполне подготовленных командиров, политработников и военных специалистов.

2. По Военно-воздушным силам

Военно-воздушные силы РККА за 1937 г., как и вся армия, имеют достижения по всем разделам боевой подготовки. Авиация получила практику работы с полевых аэродромов. Улучшилось взаимодействие родов авиации.

Части Военно-воздушных сил повысили свои успехи в тактической подготовке подразделений-экипажей. Увеличилось количество полетов на полный радиус действий с использованием аэродромов подскока. Возросло количество целевых бомбометаний по полигонам.

3. По Военно-морским силам

Тактическое взаимодействие надводных сил и подводных лодок с авиацией проводилось в более широких размерах и с большим успехом.

Достигнуто массовое использование подводных лодок, в частности, в отдаленных районах моря, и получены первые успехи в противолодочной обороне.

Фактическое использование оружия в тактической обстановке приблизило стрельбы к действительным боевым условиям.

Улучшилась подготовка зенитной артиллерии.

Удовлетворительные результаты имели корабельная и береговая артиллерия.

Минно-торпедная подготовка проведена вполне удовлетворительно. Личный состав хорошо овладел своей сложной материальной частью.

Имеются достижения в использовании авиации на море в ночное время.

Основные недочеты

Несмотря на рост Рабоче-крестьянской красной армии во всех областях боевой подготовки, все же поставленные задачи на 1937 г. не выполнены. Недочеты в боевой учебе, хозяйстве и быту войск, неоднократно отмечавшиеся в приказах за прошлые годы, имеют место и до сего времени. Многие из этих недочетов и недоделок стали хроническими. К ним как бы привыкли, перестали замечать, чувствовать всю их остроту. Отсюда отсутствие у многих командиров и политработников остроты глаза на окружающее, отсутствие воли и желания сосредоточить все свои силы, мобилизовать всю свою большевистскую организованность для немедленной ликвидации этих застарелых недочетов, устранение которых не требует, по существу, никаких особых талантов и сил. Эти недочеты могут и, я уверен, будут устранены в кратчайший срок, если только правильно, умело и с горячим желанием взяться за дело.

Мы часто говорим, например, о недочетах в управлении войсками, их взаимодействии, огневой, тактической и специальной подготовке; говорим о безобразно большом количестве аварий и катастроф, в процессе учебы уносящих ежегодно драгоценные жизни бойцов и командиров, выводящих из строя боевые машины и вооружение. Но сколько бы мы ни говорили и ни писали об этих недочетах, мы их не устраним, если не будем твердо знать и выполнять требований уставов, наставлений, инструкций и приказов РККА, если не будем соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, если не будет налажен внутренний порядок во всех, обязательно во всех частях и учреждениях, если командование всех степеней не будет точно знать, где, что, сколько и чего у него имеется, не будет поставлено должным образом обслуживание бойцов и начсостава, доброкачественное и своевременное питание, снабжение обмундированием, политическое, культурное и прочее обслуживание, если оружие не будет содержаться и храниться в образцовом порядке, если все имущество части не будет охраняться от порчи и расхищения. Там, где командир, комиссар и парторганизация работают добросовестно, честно и умело, этот элементарно необходимый порядок может быть налажен немедленно, а без него не может быть и речи о разрешении сложных и ответственных задач по боевой выучке войск и штабов.

Наши недочеты, к сожалению, часто вопиющие — это результат неорганизованности и разгильдяйства. За доказательствами ходить далеко не нужно. Возьмем, например, наши маневры. В них участвуют сотни тысяч людей, десятки тысяч лошадей, тысячи самолетов, танков, автомобилей; все это передвигается, живет днем и ночью напряженной, кипучей боевой жизнью, и, несмотря на это, все идет четко, как правило, организовано, а чрезвычайные происшествия в эти дни — явление редкое. То же самое можно сказать и о наших больших первомайских и ноябрьских парадах войск. За редкими ис-

ключениями эти весьма сложные и громоздкие общевойсковые демонстрации проходят организованно и неплохо. И совсем по-другому идет работа в обычное время*. Неорганизованные и некультурные «методы» работы. Изматываются и дергаются люди. Вместо дела начсостав загружается ненужной писаниной и заседательской болтовней. Командиры и политработники привыкают к этой «системе», сидят в казармах и на службе по 10—14 часов, не успевают при этом выполнять свою основную работу. Часто высшие и старшие начальники делают то, что обязаны под их руководством делать их подчиненные, делают это хуже их, а подчиненные привыкают к этому, выбиваются из колеи и теряют волю, инициативу и навыки в работе.

Все эти и другие недочеты, вредные для порученного нам важнейшего дела подготовки Вооруженных сил нашей социалистической Родины, должны быть решительно устранены в самом начале 1938 учебного года. Только ликвидировав недостатки в работе командования, штабов, частей и подразделений, можно быть уверенным, что поставленные на 1938 г. задачи будут выполнены.

1. По Сухопутным войскам

1) Управление войсками, служба штабов, подготовка пехоты, конницы и специальных родов войск и служб для совместной работы на поле боя не достигли уровня, требуемого условиями современного общевойскового боя (ПУ-36, §105—139, 143, 164).

Служба боевого обеспечения, особенно разведки, во всех родах войск организуется и проводится неудовлетворительно (ПУ-36, § 18—39).

2) Огневая подготовка во всех родах войск не дала роста.

3) Служба ПВО, ПТО и ПХО не отработана (ПУ-36, § 40—74).

4) Инженерные части не достигли необходимой тактической и технической мобильности для своевременного и требуемого обстановкой обеспечения войск, особенно в подвижном бою.

Во всех родах войск еще не освоена полевая фортификация и командиры не обучены сами и не обучают красноармейцев самоокапыванию в бою (ИНЖ-35, § 321—419).

5) Все рода войск недостаточно тренировались в условиях длительного воздействия авиации и ОВ.

6) Командный и начальствующий состав и штабы неполностью освоили технику скрытого управления и нарушают уставные правила пользования этим средством в бою.

7) Физическая подготовка не стоит на нужной высоте и в целом не была увязана с конкретными задачами боевой подготовки для действий войск в полевых условиях.

8) Все рода войск неполностью освоили эксплуатацию стрелкового и артиллерийского вооружения, особенно пулеметов, матчасти артиллерии и оптики и ремонт в полевых условиях.

* Текст со слов «то же самое можно сказать...» до слов «работа в обычное время» вписан в проект приказа черными чернилами К.Е. Ворошиловым.

2. По Военно-воздушным силам

По главнейшим видам специальной подготовки (огонь, навигация, воздушный бой, химическая подготовка) части Военно-воздушных сил поставленные задачи на 1937 г. приказом № 00107 полностью не выполнили.

Основными недочетами являются:

1) Низкий уровень боевой готовности частей, особенно по боевым тревогам; не отработаны практически ПВО, ПХО и ПТО аэродромов.

2) По-прежнему слабым местом в боевой подготовке ВВС остается взаимодействие с наземными войсками.

3) Огневая подготовка скоростной бомбардировочной авиации неудовлетворительная.

4) К действиям в сложных метеорологических условиях, особенно в облаках, ночью и за облаками, части подготовлены совершенно недостаточно.

5) В ряде частей вследствие неподготовленности к внеаэродромным полетам при увеличении их в этом году резко возросли потери ориентировки.

6) При внеаэродромных тренировочных полетах и междуокружных учениях слаба практика использования и тренировки службы ВНОС.

7) Скоростная бомбардировочная авиация в основном овладела материальной частью, но еще недостаточно подготовлена к выполнению различных боевых задач.

8) Морская авиация не отработала воздушного торпедометания по судам флота.

9) Состояние инженерно-аэродромной службы и наземной маскировки неудовлетворительное.

10) Аварийность продолжает оставаться на недопустимо высоком уровне. Основными причинами ее по-прежнему являются: неорганизованность значительной части командиров и политработников, недисциплинированность значительного числа летно-подъемного и технического состава, отсутствие систематического контроля за летной работой со стороны командиров и комиссаров и несвоевременное устранение выявленных ошибок по технике пилотирования и по технической эксплуатации. Начсостав в целом не воспитывает в себе непреклонную волю командира и будущих бесстрашных организаторов побед над врагом*.

3. По Военно-морским силам

1) Отработка сложных форм морского боя часто протекала без создания на учениях сильного противодействия противника и без огневого взаимодействия.

* Текст со слов «начсостав в целом...» до слов «над врагом» вписан в проект приказа черными чернилами К.Е. Ворошиловым.

2) Взаимодействие с Сухопутными войсками еще не отработано, особенно огневая поддержка кораблями флота высаженных на берег войск.

3) Постановка задач морской авиации и выполнение их все еще неудовлетворительны и не обеспечивают полного использования мощи авиации. Совершенно неудовлетворительна подготовка торпедоносной авиации.

4) Тактическое применение дымзавес не всегда грамотное.

5) Недостаточное руководство тактической подготовкой командиров соединений и кораблей.

6) Штурманская подготовка командного состава подводного и надводного флота недостаточна.

7) Морская подготовка, особенно молодых командиров, слаба. Практическая подготовка курсантов вузов была недостаточной в связи с малым числом выходов в море и длительных походов.

8) Организация скрытого управления — неудовлетворительная.

9) Аварийность не изжита и продолжает иметь место на кораблях флота, и особенно в морской авиации.

4. Тыл

Задачи, поставленные мною по подготовке войскового и армейского тыла, полностью не выполнены.

Особенно слабо изучена оборона тыла и служба ПВО, ПТО и ПХО, обмывка и лечение людей, пораженных ОВ, дегазация материальной части (ПУ-36, § 75—92; Устав тыла, Часть 1-я, § 50—89. Часть 2-я, § 85—138).

II. Основные задачи на 1938 г.

Для дальнейшего укрепления боевой мощи Рабоче-крестьянской красной армии приказываю:

1) Продолжать подготовку Сухопутных, Воздушных и Морских сил, в тесном их взаимодействии по овладению сложным боем (операцией) в маневренных условиях и при борьбе за укрепленные позиции, опираясь на современные технические средства борьбы (авиация, артиллерия, танки), отводя должное место и учитывая значение и роль пехоты в общевойсковом взаимодействии (ПУ-36, § 1—17, 311—316).

2) Всем войскам полностью овладеть противовоздушной и противохимической обороной и службой ВНОС (ПУ-36, § 40—67).

3) Всем войскам необходимо научиться владеть методами применения управляемого огня из всех видов оружия во взаимодействии с маневром, особенно в подвижном бою (ПУ-36, § 15 и 16; БУП-27, § 30—43; БУА-37, § 9—23).

Обязательно добиться повышения индивидуальной стрелковой подготовки бойцов и командиров из всех образцов стрелкового оружия не менее чем на 15—20% против 1937 г. Необходимо также повы-

сить стрелковую подготовку по воздушным целям из винтовок и пулеметов (Курс огневой подготовки 1937 г.).

Красная армия должна стрелять лучше всех армий мира. Меткий, хладнокровный и экономный стрелок — это и есть боец Рабоче-крестьянской красной армии.

4) Всему командному и начальствующему составу обязательно практически овладеть самому полевой фортификацией и научить бойцов применению самоокапывания и маскировки на всех полевых занятиях и во всех случаях соприкосновения с противником (ИНЖ-35, § 321—419).

5) Командирам, военным комиссарам, политработникам частей, соединений, кораблей и флотилий, выполняя указанные учебные задачи, достигнуть повседневной боевой готовности войск и повысить бдительность всего личного состава, образцово поставить все виды хозяйства и приложить все усилия к недопущению аварий и чрезвычайных происшествий.

6) Обратить особое внимание на подготовку и воспитание вновь выдвинутых командиров и политработников, оказывая им всяческую помощь и содействие.

1. По Сухопутным войскам

1) Подготовку войск производить в сложной, непрерывно меняющейся обстановке, максимально используя все имеющиеся средства подавления и добиваясь безотказного и постоянного взаимодействия пехоты и конницы с танками, артиллерией и авиацией.

Своевременно и в потребной норме обеспечивать маневр инженерными и химическими мероприятиями.

Никогда и ни при каких условиях не забывать о работе тыла — фактического или обозначенного, но непременно всегда правильно функционирующего на всех этапах боя, операции, сражения (ПУ-36, § 17, 75—92; Устав тыла, часть 1-я, § 2, 3).

2) В наступательном бою, особенно при развитии боя в глубине обороны, достигнуть полностью взаимодействия пехоты (конницы) с артиллерией, танками и авиацией, стремясь уничтожить противника, а не выталкивать его (ПУ-36, § 162—223).

Практиковать и особо поощрять умелые, с применением военной хитрости действия на флангах и в тылу противника (ПУ-36, § 173).

3) В оборонительном бою овладеть взаимодействием всех видов огня и маневром частей при контратаке (ПУ-36, § 238—248).

Научить войска производить оборонительные работы ускоренными методами при максимальном использовании наличной инженерной техники.

4) Добиться своевременности, непрерывности и преемственности работы разведорганов во всех условиях боевой обстановки.

Организацию боевой разведки и ее практическую работу в ходе боя считать одним из важнейших элементов управления войсками.

При оценке боевой подготовки командования и штабов полностью учитывать эти требования (ПУ-36, § 19—35).

5) Научить войска умению организовать непрерывное наблюдение и боевую связь с соседями. Жестоко карать тех командиров, которые беззаботно относятся к делу постоянной действенной, живой, огневой связи с соседями (ПУ-36, § 19, 134—137).

6) Овладеть боем в населенных пунктах, в лесах, теснинах и при форсировании водных рубежей (ПУ-36, § 213—223, 293—298, 306—310).

7) На ночные действия войск отвести не менее 40% времени (ПУ-36, § 261—271).

При проверке боевой подготовки частей проверять готовность частей и соединений к действиям в ночных условиях.

8) Тылы обучать обязательно в тесной связи с боевыми действиями частей, добиваясь своевременной и бесперебойной работы тыла, полностью умеющего обеспечивать боевую деятельность войск (ПУ-36, § 75—92; Устав тыла. Часть 1-я, § 50—89. Часть 2-я, § 85—138).

При оценке подготовки частей и соединений подготовку тыла учитывать наравне с главными разделами боевой подготовки.

2. По Военно-воздушным силам

1) Главнейшие задачи:

а) борьба на уничтожение авиации противника как в воздухе, так и на земле и обеспечение основных боевых задач, выполняемых наземными войсками в тесном взаимодействии с ними;

б) доведение до высокого уровня огневой подготовки во всех видах авиации;

в) повышение постоянной боевой готовности частей ВВС РККА и особенно большой мобильности в подъеме и маневре истребительной авиации;

г) полное овладение штурманской службой для полетов в любых метеорологических условиях как днем, так и ночью;

д) практическая отработка вопросов ПВО, ПТО и ПХО аэродромов и узлов;

е) овладение техникой взаимодействия со службой ВНОС и системой наземной ПВО, особенно ночью;

ж) улучшение инженерно-аэродромной службы и маскировки на земле и в воздухе.

2) Оперативно-тактическую подготовку иметь в центре внимания и проводить ее в интересах обеспечения боевых действий Сухопутных войск и Морского флота, а также для обеспечения взаимодействия всех родов авиации в самостоятельной операции Воздушных сил.

Главным видом оперативно-тактической подготовки авиации должны быть как специальные авиационные межгарнизонные и окружные учения с выходом частей на полевые аэродромы, так и участие авиации в общевойсковых учениях для отработки всех задач по огневому взаимодействию с наземными войсками и морским флотом.

3) Скоростной бомбардировочной и истребительной авиации овладеть огнем и навигацией на больших, 7—8 км, высотах и скоростях.

4) Основным родам авиации, как главный вид боевой работы, отработать движение к цели и бомбометание ночью и днем, обязательно на больших, 6—8 км, высотах в облаках и за облаками.

5) Во всех родах авиации решительно перейти к полетам на предельных радиусах действий.

6) На все внеаэродромные полеты, межгарнизонные и междуокружные учения привлекать соответствующие районы службы ВНОС.

7) Отработать борьбу с ВВС противника ночью, особенно во взаимодействии истребителей с ПВО.

8) Всем родам авиации полностью овладеть маневром и огнем в воздушном бою.

9) На всех учениях отрабатывать вопросы организации и службы тыла.

10) В целях радикальной борьбы с аварийностью необходимо повысить воинскую и летную дисциплину, добиться лучшей организации летной работы, систематического контроля за ней и строгой последовательности подготовки летного состава, в точном соответствии с существующими инструкциями, наставлениями и уставами.

3. По Военно-морским силам

1) Овладение сложными формами морского боя и операции, основанными на тесном взаимодействии надводного и подводного флота с авиацией для нанесения противнику мощных сосредоточенных ударов в открытом море, по его морским и авиационным базам и при бое в своем укрепленном районе в полном взаимодействии огневых средств, остается важнейшей задачей Морских сил (БУМС-37, § 3—8, 147—157, 250, 254, 282, 286).

2) Решительно улучшить оперативно-тактическую подготовку флагманов и командиров кораблей на основе Боевого устава МС РККА 1937 г.

3) Огневую подготовку проводить в сложных условиях (по быстродоступным целям, при свежей погоде, по невидимым и временно скрывающимся целям).

Боевые стрельбы проводить на фоне тактического маневра и овладеть сложными бригадными и отрядными стрельбами.

4) Боевую подготовку подводных лодок проводить в более сложной обстановке, переходя к скрытным атакам, соблюдая строгую последовательность обучения лодок с молодым командным составом.

5) Добиться решительного повышения оперативно-тактической подготовки морской авиации для выполнения задач по взаимодействию с флотом и Сухопутными войсками и в самостоятельных операциях против кораблей и баз противника, особенно в ночных условиях.

6) На всех флотах провести учения с войсками сопредельных округов по высадке и отражению тактического десанта, обратив особое внимание на отработку взаимодействия авиации и кораблей поддержки с десантным отрядом, действующим на берегу. Организацию

десантных операций приблизить к действительным боевым условиям (БУМС-37, § 362—376, 340—361, 384—394).

7) Речным флотилиям отработать в тесном взаимодействии с Сухопутными войсками, поддержку флангов, форсирование речных рубежей и обеспечение переправ (БУМС-37, § 331—339).

8) Отработать противовоздушную оборону флота в открытом морском бою, добиваясь полного взаимодействия всех средств ПВО (БУМС-37, § 301—307).

9) Обратит особое внимание на дальнейшую отработку противолодочной, и противоминной обороны (БУМС-37, § 113—116 и 118).

10) Повысит штурманскую подготовку командного состава и усилит практику длительных плаваний, особенно для личного состава учебных отрядов.

III. По политической работе

1) В 1938 г. поставить всю партийно-политическую работу так, чтобы вся масса бойцов, командиров и начальников всегда была в курсе важнейших событий международной и внутренней жизни страны и политики ВКП(б), постоянно находилась в состоянии политической мобилизованности и острой революционной бдительности и непреклонно стремилась лучше выполнить свой воинский долг и еще выше поднимать боевую мощь Красной армии.

Весь партийно-политический состав РККА, военные комиссары и политработники в первую очередь обязаны с удвоенной энергией вести политработу среди красноармейской массы, поднимая каждого бойца, командира и начальника на высоту понимания всех сложных политических задач современности, воспитывая в них дух большевистской стойкости, смелости и энергии.

2) Неослабно продолжать тщательное изучение личного состава и окончательно очистить его от враждебных и политически неустойчивых элементов.

Вместе с тем на обязанности всех начальников лежит еще более смелое выдвижение молодых, способных, непоколебимо преданных Родине и нашей партии людей, повседневная забота о воспитании стойких, волевых командиров и начальников, способных по-большевистски бороться с врагами народа, преодолевать трудности, не боящихся принимать и проводить в жизнь ответственные решения.

3) Дальнейшее укрепление института военных комиссаров является важнейшим условием усиления партийно-политического руководства и улучшения большевистского воспитания личного состава РККА.

Военные советы, военные комиссары и политорганы обязаны неустанно работать над воспитанием молодых политработников, выращиванием из них подлинных большевистских комиссаров, достойных представителей нашей великой партии Ленина—Сталина, умеющих своим недремлющим и зорким оком вникать во все области работы и проникать своим партийным влиянием во все поры сложного воинского организма.

4) Командиры и военные комиссары обязаны по-настоящему оградить части от проникновения в них троцкистско-бухаринских врагов народа и других вредителей, шпионов и диверсантов.

Организовать изучение всем личным составом приемов и методов диверсионно-вредительской и шпионской работы иностранных разведорганов, а также способов борьбы с ними.

5) 1938 г. должен стать годом резкого подъема дисциплины, решительной и беспощадной борьбы с разгильдяйством, неорганизованностью и бескультурностью в работе и быту. Вести постоянную, настойчивую и обязательно разумную борьбу с нетерпимыми в Красной армии чрезвычайными происшествиями и аморальными явлениями.

6) Высочайшая требовательность к себе и подчиненным должна сочетаться с неослабной заботой о человеке. Каждый случай плохого материального и санитарного обеспечения должен быть расследован с целью вскрытия причин и быстрой их ликвидации.

7) Всемерное развертывание самокритики, повышение ее ответственности должно на деле стать могучим средством воспитания личного состава и борьбы за укрепление дисциплины и устранение всех недостатков в подготовке и жизни частей.

Командиры и политработники должны возглавить новый мощный подъем социалистического соревнования, больше непосредственно работать в массах, чутко и внимательно прислушиваться к их голосу и неотложно принимать меры по предложениям.

8) Коренным образом улучшить постановку марксистско-ленинской подготовки кадров. Каждый командир и начальник должен базировать рост своей командирской военно-технической квалификации на систематическом и настойчивом овладении большевизмом.

9) Военный комиссар и каждый политработник должен сочетать неустанную заботу о своем политическом росте с систематическим совершенствованием в военном деле и в овладении боевой техникой.

Гигантский подъем политической активности и творческого энтузиазма личного состава РККА, вызванный выборной кампанией в Верховный Совет Союза ССР, мы обязаны твердо закрепить и использовать для того, чтобы 1938 г. принес нашим Вооруженным силам полную ликвидацию последствий подлого вредительства и новые, еще большие успехи во всех областях боевой и политической подготовки РККА.

IV

На 1938 г. установить переходящие призы РККА за лучшие успехи в боевой и политической подготовке частей и соединений.

Генеральному штабу разработать и представить мне к 15.01.1938 г. на утверждение положение о переходящих призах (количество призов на дивизию, корпус, округ, армию, РККА; показатели и виды боевой и политической подготовки, за которые эти призы будут выдаваться лучшим подразделениям, частям и соединениям РККА и фло-

та; документы, на основании которых присуждаются переходящие призы).

V

Приказ разослать до командиров отдельных частей и изучить со всем командным и начальствующим составом до командиров взводов включительно, обеспечив необходимым количеством экземпляров для пользования в работе.

Твердое знание этого приказа в пределах служебных обязанностей каждого должно проверяться при всех инспектированиях боевой подготовки РККА*.

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза *К. Ворошилов*

РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 13. Л. 230—237. Типографский экземпляр.

* В развитие положений данного приказа одновременно с ним — 14 декабря 1937 г. — были изданы приказы НКО СССР: № 110 с указаниями по боевой подготовке Сухопутных войск; № 0111 «Об итогах боевой подготовки ВВС РККА и задачах на 1938 год»; № 0112 «Задачи боевой подготовки Морских сил РККА на 1938 год».

Примечания

¹ Предвыборная кампания проходила в марте—декабре 1937 г. в связи с подготовкой к выборам в Верховный Совет СССР — с 1936 г. высший орган государственной власти, правомочный решать все вопросы, отнесенные Конституцией СССР к ведению СССР. Выборы состоялись 12 декабря 1937 г.

² Согласно «Положению о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА», утвержденному ЦИК и СНК СССР 22 сентября 1935 г. начальниками являлись все военнослужащие военно-политического, военно-технического, военно-хозяйственного, военно-административного, военно-медицинского, военно-ветеринарного и военно-юридического состава. К командному составу относились все военнослужащие, занимавшие командные должности (командиры подразделений, частей, кораблей, соединений, объединений).

³ Имеется в виду постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 9 августа 1935 г. «О состоянии обозно-вещевого и продовольственного снабжения Красной армии и флота». Вводилась новая система снабжения: центр — округ — дивизия — полк — рота — красноармеец. Включение в эту схему дивизионного звена позволило сократить количество довольствующих единиц непосредственно из округа и должно было способствовать улучшению снабжения войск. Служба военно-хозяйственного снабжения была разделена на две самостоятельные: продовольственного и обозно-вещевого снабжения.

⁴ Полуротный командир — командир, в подчинении которого находились два взвода из четырех, числившихся по штату в роте, батарее, эскадроне. Введено в действие приказом НКО СССР № 92 от 21 мая 1936 г. «О замещении должностей командиров взводов младшим командным составом и введении должностей: командир полуроты, командир полуэскадрона и командир полубатареи».

⁵ Временный Полевой устав РККА (ПУ-36) был введен в действие приказом НКО СССР 30 декабря 1936 г. В нем нашли свое конкретное выражение принципы ведения глубокого боя с массированным применением танков, артиллерии, авиации и воздушных десантов. Летом 1940 г. в войска был разослан проект Полевого устава, разработанный на основе ПУ-36 с учетом произошедших к этому времени изменений в развитии военной мысли, Вооруженных сил и накопленного боевого опыта.

⁶ Водники — бойцы и командиры, обученные ведению разведки противоположного берега и фарватера реки с целью устройства бродов и переправ, ведению боевых действий в воде, подрыву судов на якорных стоянках, мостов, водо- и нефтепроводов, проделыванию проходов в заграждениях на реках, наступлению из-под воды на закрепившегося на срезе суши противника и захвату плацдармов. Снаряжались устройствами для подводного движения, навигации, разведки, связи и боевыми средствами. Они проходили специальную теоретическую и практическую подготовку действий на воде, под водой и из-под воды во внештатных подразделениях (взвод или рота), создаваемых в соответствии с приказом НКО СССР № 0019 1935 г. в каждой части стрелковой и кавалерийской дивизиях (РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 6. Л. 45—50).

⁷ Высшая вневойсковая допризывная подготовка командиров запаса в системе гражданских высших учебных заведений и техникумов была определена Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 августа 1926 г. и дополнениями к нему, разработанными в 1928 г. Она слагалась из теоретического

курса и двух месяцев практического обучения. После окончания учебы лица, прошедшие высшую допризывную подготовку, призывались в армию на 9 месяцев и во флот — на один год, после чего они подвергались экзаменам на соответствующее звание начальствующего состава и увольнялись в запас. 7 февраля 1937 г. НКО СССР был издан приказ № 012 «О переподготовке командного и начальствующего состава запаса в 1937 году».

⁸ Территориальный округ — организационно-учетная единица в системе военно-административного деления СССР. Существовала с 1925 по 1938 г. В это время в военных округах создавались корпусные, дивизионные и бригадные территориальные округа. Но в данном случае имеется в виду, что округ внутренний, в котором в то время достаточно много было территориальных частей и кадровых частей сокращенного состава.

⁹ В 1937 г. комплектование Красной армии, как и в прежние годы, осуществлялось на основе смешанного, территориально-кадрового принципа. Территориальный принцип распространялся на стрелковые и кавалерийские части и дивизии. Технические войска, Военно-морской флот и большая часть дивизий приграничных военных округов оставались кадровыми.

В кадровых частях красноармейцы проходили весь срок службы непрерывно, а потом увольнялись в долгосрочный отпуск и в дальнейшем привлекались только на сборы по мере необходимости. В территориальных частях красноармейцы переменного состава в течение пяти лет ежегодно призывались на сборы. Первый, так называемый новобранческий сбор продолжался 3 месяца, после него новобранцы зачислялись в состав территориальной дивизии. Последующие ежегодные проверочные сборы продолжались по одному месяцу каждый. В остальное время бойцы территориальных частей работали в промышленности и сельском хозяйстве и считались находящимися в долгосрочном отпуске. Кадровый состав территориальных дивизий составлял 16—20% штата.

Сущность территориальных формирований была изложена в циркуляре ЦК ВКП(б), разосланным 18 июня 1923 г. местным партийным организациям. «Организуемые территориальные дивизии, — указывалось в этом документе, — по своей политической и военно-технической подготовленности и боеспособности, в общем, должны равняться постоянным полевым дивизиям, отличаясь от последних лишь тем, что в них... находится налицо и содержится на государственный счет только постоянный кадр, примерно одна десятая состава военного времени; главная же масса переменного красноармейского, младшего командного и административно-хозяйственного состава, находясь на постоянной службе в данной дивизии, лишь периодически, на короткие сроки собираются для обучения, занятий и других целей в свою часть, а остальное время пользуются правом жить дома, занимаясь своим трудом и не вызывая, таким образом, на свое содержание со стороны государства никаких расходов» (РГВА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 119. Л. 11).

Территориальные формирования располагались вблизи от места жительства и производственной деятельности военнообязанных. В военных округах были созданы корпусные, дивизионные, а затем и бригадные территориальные округа. В задачи управления территориальными округами входили: учет и приписка военнообязанных, конского состава и транспорта; проведение очередных призывов и призывов по мобилизации; организация допризывной подготовки и др.

В 1935—1938 гг. осуществился переход от смешанной территориально-кадровой системы к единому кадровому принципу строительства Вооруженных сил путем последовательного увеличения в территориальных формированиях постоянного состава и создания внутри них кадровых частей и подразде-

лений; территориальные соединения сначала становились смешанными, а по мере роста штатной численности постоянного состава — кадровыми. Этот переход сопровождался увеличением численности Красной армии.

¹⁰ Речь идет о приказе НКО СССР № 0163 от 17 октября 1937 г. «О порядке увольнения из кадров РККА командного и начальствующего состава». Приказ требовал прекратить широко распространенное в войсках увольнение из РККА командно-начальствующего состава приказами военных советов округов. Такое право приказ представлял только народному комиссару обороны СССР на основе материалов и выводов специальных комиссий, создаваемых в округах (армиях, флотах) и при народном комиссаре обороны СССР после тщательной проверки всех данных на военнослужащих, представляемых к увольнению.

¹¹ Барак — «засыпушка» — барак, между стенами которого для сохранения тепла засыпается гравий, песок или другой материал.

¹² Казарма — «пятисотка» — казарма, рассчитанная на размещение 500 военнослужащих.

¹³ Директива Политического управления РККА № 088 была подписана начальником этого управления армейским комиссаром 2-го ранга П.А. Смирновым 15 августа 1937 г. и предназначалась «Всем начальникам политорганов, военным комиссарам и секретарям парторганизаций» (РГВА. Ф. 9. Оп. 40. Д. 49. Л. 205—218).

¹⁴ «Готов к труду и обороне СССР (ГТО)» — всесоюзный физкультурный комплекс. Главная задача ГТО — всестороннее физкультурное развитие военнослужащих и всего населения, подготовка его к защите Отечества. Введен в 1931 г., в 1932 г. дополнен 2-й ступенью. 3 октября 1937 г. вышел приказ НКО СССР № 218 «С объявлением Положения о приеме и оформлении норм ГТО I и II ступени, награждении значками, учете и отчетности по этой работе в РККА». Гражданам, выполнившим определенные физкультурные нормативы, в торжественной обстановке вручались значки ГТО I-й или 2-й степени.

¹⁵ 23 февраля — 5 марта 1937 г. в Москве состоялся Пленум ЦК ВКП(б), на котором рассматривались вопросы: —

«1. Дело товарищей Бухарина и Рыкова.

2. Подготовка партийных организаций к выборам в Верховный Совет СССР по новой избирательной системе и соответствующая перестройка партийно-политической работы.

3. Доклад комиссии Пленума ЦК ВКП(б) по выработке проекта резолюции по делу Бухарина и Рыкова.

4. Уроки вредительства, диверсий и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентов по народным комиссариатам тяжелой промышленности и путей сообщения.

5. Уроки вредительства, диверсии и шпионажа японо-немецко-троцкистских агентств по НКВД» (Стенограмма Пленума ЦК ВКП(б). см.: Вопросы истории. 1992. № 2—12; 1993. № 2, 5—9; 1994. № 1, 2, 6, 8, 10, 12; 1995. № 2—8, 10—12).

С докладами на пленуме выступили И.В. Сталин, А.А. Жданов, В.М. Молотов, Л.М. Каганович, Н.И. Ежов. По вопросу о положении с кадрами в армии выступили К.Е. Ворошилов и Я.Б. Гамарник. Пленум дал новый импульс широкомасштабным репрессиям в стране и особенно в армии.

¹⁶ 10 мая 1937 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о введении во всех воинских частях и соединениях (начиная с полка), штабах, управлениях и учреждениях института военных комиссаров. Такой шаг не означал отказа

от единоначалия. В «Положении о военных комиссарах Рабоче-крестьянской красной армии», объявленным приказом НКО СССР № 165 от 20 августа 1937 г., указывалось, что «командир (начальник) является высшим начальником в подчиненной ему части (соединении, управлении, учреждении и пр.), приказы отдаются от имени командира (начальника) части (соединения, управления, учреждения и пр.) по форме: «приказываю» (см.: Русский архив. Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2—1). М., 1994. С. 25).

Введение института военных комиссаров, разъяснялось необходимостью усилить партийное руководство в армии в связи с ее технической реконструкцией, повысить боевитость армейских партийных организаций, улучшить воспитательную работу среди личного состава.

¹⁷ 31 января 1937 г. вышел приказ НКО СССР № 13 «О снятии взысканий с комбрига т. Фролова, бригадного комиссара т. Бирюкова, комдива т. Ефремова и комбрига т. Мартыновского» (приказы № 049 и № 30 1934 г.). С этого времени снятие дисциплинарных проступков считалось мерой поощрения и эффективного воспитания военнослужащих.

¹⁸ Национальные соединения и части в РККА создавались в 1918—1938 гг. из народов Средней Азии, Кавказа и других регионов. По штатной структуре и по организации боевой подготовки они строились на общих, принятых в Красной армии основаниях и составляли десятую часть численности всей армии. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 7 марта 1938 г. национальные формирования были переформированы в общесоюзные по экстерриториальному принципу комплектования.

¹⁹ Киров С.М. — партийный деятель; с 1926 г. — 1-й секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), с 1930 г. — член Политбюро ЦК ВКП(б). В 1934 г. убит в Ленинграде Л.В. Николаевым. Его смерть стала поводом к новой волне репрессий.

²⁰ В условиях мирного времени стрелковые войска содержались по сокращенным штатам с разной степенью мобилизационной готовности. Это нашло отражение в понятиях «первоочередная», «второочередная» дивизии.

²¹ В тексте, видимо, имеются в виду те казаки, которые поддержали антисоветский мятеж на Южном Урале, возглавляемый генерал-лейтенантом А.И. Дутовым в ноябре 1917 г. К апрелю 1918 г. мятеж был подавлен Красной армией, а сам А.И. Дутов в 1920 г. эмигрировал в Китай, где был убит.

²² Корбюро — «Корейское бюро» — подпольная антисоветская организация.

²³ Колчаковцы — лица, служившие в 1918—1920 гг. в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке в контрреволюционных белогвардейских армиях адмирала А.В. Колчака (1873—1920) — «верховного правителя российского государства» и «главковерха», в которых насчитывалось более 400 тыс. чел. Были разбиты Красной армией при поддержке красных партизан, а сам А.В. Колчак постановлением Иркутского военно-революционного комитета был расстрелян 7 февраля 1920 г.

²⁴ Авиационная армия — имеется в виду авиационная армия особого назначения (АОН), оперативное объединение, предназначенное для решения крупных оперативно-стратегических задач; сформирована в 1936 г. Она непосредственно подчинялась Главному командованию.

²⁵ Артиллерийский щит — плавучая мишень, используемая для практических артиллерийских стрельб на море. Морская мишень имитирует надводную цель, поражаемую бортовым оружием кораблей, морской авиацией, а также средствами береговой обороны.

²⁶ Ныряющий снаряд — артиллерийский снаряд калибра до 152 мм, снабженный дистанционной трубкой и специальной наделкой на головную часть, обеспечивающая безрикошетный вход в воду и подрыв снаряда на глубине до 10 метров. Предназначался для поражения подводных лодок на перископной глубине и постановки противоторпедной «завесы». Стоял на вооружении в 1915—1959 гг.

²⁷ Имеется в виду национально-революционная война в Испании — освободительная борьба испанского народа против агрессии фашистских государств — Германии, Италии, Португалии, слившаяся с демократической революцией в 1936—1939 гг.

В Народную армию республиканской Испании влились до 50 тыс. антифашистов из 54 стран мира. В боевых действиях и обучении личного состава республиканской армии участвовало до 3 тыс. советских добровольцев — военных специалистов и советников. За подвиги, совершенные в защиту Испанской республики, 59 граждан СССР были удостоены звания Героя Советского Союза.

Боевой опыт, полученный на испанской земле, был использован для дальнейшего развития советского оперативного искусства и тактики, тщательно изучался в военно-учебных заведениях и в войсках в системе командирской подготовки.

²⁸ Харамская операция 1937 г. была осуществлена республиканскими войсками с 6 по 27 февраля во время национально-революционной войны испанского народа 1936—1939 гг. Цель — отразить наступление мятежников на Мадрид. В ходе операции мятежникам удалось захватить плацдарм на восточном берегу реки Харама, однако республиканские войска контрударами остановили их дальнейшее наступление и вынудили перейти к обороне.

²⁹ Брунетская операция 1937 г. была осуществлена республиканскими войсками с 5 по 27 июля во время национально-революционной войны испанского народа 1936—1939 гг. Цель — окружить и разгромить мадридский корпус мятежников. Хотя конечные цели не были достигнуты, республиканские войска сорвали планы противника относительно сроков ликвидации Северного фронта. Мятежники были вынуждены отказаться и от наступления на Южном фронте — в Эстремадуре.

³⁰ Приписной состав — в данном случае лица, приписанные по месту жительства к территориальным воинским формированиям на период прохождения ими действительной военной службы при смешанной системе устройства РККА (1924—1938).

³¹ Осоавиахим — общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству. Массовая добровольческая общественная военно-патриотическая организация, существовавшая в СССР с 1927 г. Основные задачи: содействие развитию оборонной промышленности, распространение военных знаний среди населения и развертывание оборонно-массовой работы среди граждан СССР в целях укрепления обороноспособности страны.

³² 18—20 июня 1937 г. В.П. Чкалов, Г.Ф. Байдуков, А.В. Беляков на самолете АНТ-25 за 63 часа 16 мин. совершили перелет из Москвы через Северный Полюс в Америку, где произвели посадку на аэродроме г. Ванкувер, покрыв расстояние 8504 км, а 12—14 июля 1937 г. М.М. Громов, А.Б. Юмашев, С.А. Данилин на таком же самолете повторили подвиг экипажа Чкалова, покрыв расстояние в 10 148 км.

³³ Приказом НКО СССР № 260 от 21 декабря 1937 г. был введен в действие Устав внутренней службы РККА (УВС — 1937 г.). Он отменил ранее действующий УВС 1924 г.

³⁴ Гвадалахарская операция, 8—21 марта 1937 г., республиканских войск во время национально-революционной войны в Испании 1936—1939 гг., когда в районе г. Гвадалахары республиканские войска разгромили итальянский экспедиционный корпус, наступавший на Мадрид. Разгром под Гвадалахарой и отражение наступления мятежников на Мадрид с юга вынудили их временно отказаться от активных действий, подняли моральный дух республиканских войск.

³⁵ Арагонский, или Восточный, фронт в ходе национально-революционной войны в Испании 1936—1939 гг. проходил по средней части Арагонской низменности с севера от Пиреней на юг у Хака, Уэски, западнее Монтальбан, огибал Теруэль, где образовывал узкий выступ фронта и шел в направлении к Сигуэнса. Этот выступ, вклиниваясь глубоко в расположение республиканской территории, имел большое стратегическое значение, т.к. мог стать серьезной угрозой для республиканцев. Именно здесь в 1937 г. проходили самые жестокие бои и сражения.

³⁶ Теруэльская операция, 15 декабря 1937 г. — 8 января 1938 г., республиканских войск во время национально-революционной войны в Испании 1936—1939 гг. Цель — ликвидировать теруэльский плацдарм мятежников и сорвать готовившееся ими наступление на Мадрид. В ходе Теруэльской операции республиканские войска при поддержке авиации окружили силы мятежников, оборонявшиеся в теруэльском выступе, овладели г. Теруэль и сорвали готовившийся мятежниками штурм Мадрида.

³⁷ Мешок Иолшина — переправочное средство через водные преграды для коня и наездника, предназначенное для укладки обмундирования и др.

³⁸ Польский фронт — имеется в виду война, развязанная Польшей при поддержке Англии и США против Советской Республики. Началась 25 апреля 1920 г. наступлением польских войск на Киев. 26 мая Красная армия перешла в контрнаступление и вышла в середине августа к Варшаве и Львову. Однако белополяки сами нанесли мощный контрудар: Красная армия вынуждена была отступить. 12 октября, истощив силы, Польша согласилась на перемирие, а 18 марта 1921 г. подписала мирный договор.

³⁹ Сталинская Конституция — так официальная пропаганда назвала новую Конституцию, утвержденную VIII съездом Советов 5 декабря 1936 г., взамен утратившей силу Конституции, принятой в 1924 г. Специальная конституционная комиссия под председательством И.В. Сталина выработала проект новой Конституции, который подвергся всенародному обсуждению, длившемуся пять с половиной месяцев. В новой Конституции были отражены изменения в жизни страны, решающие успехи в ее экономике, сняты классовые ограничения в несении воинской службы. Защита социалистического Отечества была объявлена священным долгом каждого советского гражданина. На основе этой Конституции 12 декабря 1937 г. состоялись выборы в Верховный Совет СССР.

⁴⁰ Имеется в виду национально-освободительная война китайского народа 1937—1945 гг. против империалистической Японии. Началась в июле 1937 г. в ответ на вторжение японских войск. Разгром империалистической Японии в 1945 г. при решающей роли СССР привел к успешному для Китая окончанию национально-освободительной войны.

⁴¹ В связи с резким ростом численности Военно-морского флота и в целях его дальнейшего развития, руководства его строительством и оперативно-боевой подготовкой советское правительство 30 декабря 1937 г. приняло решение о создании самостоятельного Народного комиссариата ВМФ. Приказ НКО СССР с объявлением Постановления ЦИК и СНК СССР «Об образо-

вании Народного комиссариата Военно-морского флота», за № 5 состоялся 8 января 1938 г.

⁴² Имеется в виду захватническая война Италии против Абиссинии в 1935—1936 гг. В октябре 1935 г. итальянская армия вторглась в Абиссинию. 5 мая 1936 г. вступила в Аддис-Абебу. При попустительстве западных держав Италия аннексировала Абиссинию. Партизанская война продолжалась до освобождения страны в 1941 г. Главный момент, определивший успешность действий агрессора против Абиссинии, заключался в том, что итало-абиссинская война являлась войной современной европейской армии на горном и горно-пустынном театрах против армии, лишенной техники.

Именной указатель

- Агас В.С. — 17
 Аксенов А.М. — 16, 174, 178—180, 288, 289
 Алекин В.А. — 17, 289
 Алкснис Я.И. — 10, 12, 134, 179, 190, 205, 222—227, 239, 266, 288, 289
 Аллилуев П.С. — 15, 290
 Амелин М.П. — 50
 Андреев А.А. — 100
 Андреев Н.Н. — 21
 Андреев С.И. — 240—242
 Андрианов Н.Г. — 19, 289
 Антонов А.И. — 19, 286, 288
 Антонов М.А. — 21
 Антонюк М.А. — 19, 111, 113, 288—290
 Апанасенко И.Р. — 13, 156—158, 168, 264, 289, 290
 Апсе М.Я. — 19, 77, 288, 290

 Базенков Б.И. — 144
 Базилевич Г.Д. — 23
 Байдуков Г.Ф. — 345
 Байло С.И. — 53, 214, 215
 Байрачный П.П. — 14, 153, 289, 290
 Бакши М.М. — 63
 Балыченко Р.Л. — 19, 100, 105, 107, 288, 290
 Баранов Г.В. — 23
 Баринов И.П. — 14
 Батов Ф.И. — 18, 288
 Батраков П.Г. — 20
 Баузер Ф.Д. — 19, 84, 288, 290
 Башкатов М.Ф. — 17, 290
 Баюков В.А. — 17
 Бекаури В.И. — 139
 Белов И.П. — 5, 8, 13, 36—42, 91, 96, 104, 159, 188, 200, 224, 231—236, 241, 278, 282, 283, 288—290, 312, 313, 327
 Беляков А.В. — 345
 Бергольц А.И. — 203
 Березовский — автор устава по разведке — 211
 Берзин Я.К. — 10, 12
 Бирюков — бригадный комиссар — 344
 Битте А.М. — 19, 123, 126, 288, 290

 Блюмберг Ж.К. — 17, 288
 Богомолов М.М. — 18, 175
 Бокис Г.Г. — 15, 174, 176, 228
 Боков Ф.Е. — 20
 Бордовский С.В. — 242
 Брускин А.Д. — 161
 Брянских П.А. — 18, 288, 290
 Буденный С.М. — 13, 25, 27—35, 42, 48, 56, 61, 74, 76, 81, 156, 158, 160, 198, 206, 215, 219, 236, 237, 264, 268, 274, 275, 288, 290, 297, 299, 300, 301, 309, 310, 312, 315—317, 328
 Булин А.С. — 242
 Булышкин А.А. — 14, 140, 142, 144, 298, 214, 289, 290
 Бухарин Н.И. — 343
 Бушмакин И.В. — 16, 290

 Вашкевич В.Д. — 17, 290
 Великанов М.Д. — 5, 10, 14, 119, 176, 288, 289
 Веревкин-Рахальский Н.А. — 21, 288
 Викторов М.В. — 12, 144, 193, 194, 197, 212, 266, 289, 322
 Виноградов — комбриг миноносцев — 144
 Власов Н.М. — 16, 288, 290
 Волков — отравитель пищи — 99
 Волкогонов Д.А. — 11
 Воронов Н.Н. — 17, 162—166, 253, 288, 289, 318
 Ворошилов К.Е. — 4—12, 24, 29, 32, 33, 38, 42, 44, 48, 51, 56, 59, 60, 68, 70, 73, 74, 77, 79, 83, 91, 92, 100, 104, 109, 111, 113, 126, 129—131, 133, 136—144, 150, 152, 153, 156, 157, 161, 163—165, 168, 169, 174—203, 205, 207, 209, 212, 215, 218, 219, 223, 226—228, 233—236, 239, 242, 246, 248, 254, 256, 264—277, 291, 305, 308, 309, 311, 315—319, 322, 325, 328, 340

 Гаврилов А.И. — 20
 Гайлит Я.П. — 113, 114
 Галлер Л.М. — 12
 Галкин Н.Т. — 16
 Гальвин В.А. — 16

Гальцев И.С. — 15, 289
 Гамарник Я.Б. — 66, 325, 343
 Ганс — командир Народной армии Испании — 208, 210
 Гарберг Г.С. — 20
 Гендин С.Г. — 15, 288
 Герасимов М.Н. — 16, 288
 Голиков Ф.И. — 18, 51, 219, 288
 Городовиков О.И. — 14, 166, 169, 288, 290
 Горшенин П.С. — 18
 Горячев Е.И. — 18, 183, 288, 290, 312, 316
 Градусов Н.Е. — 99
 Грибов С.Е. — 14, 87, 266, 281, 282, 288, 290
 Гринберг И.М. — 19, 132, 133, 289, 290
 Громов М.Н. — 345
 Гундаров А.С. — 20
 Гуров К.А. — 20
 Гусев Д.Н. — 190
 Гусев К.М. — 18, 208, 250, 254—256, 288, 289

Давыдов П.Д. — 22
 Данилин С.А. — 345
 Денисов С.П. — 18, 186—190, 202, 204, 250, 289, 290
 Дзабахидзе В.С. — 74
 Долматов А.В. — 242
 Дрозд В.П. — 20
 Дружинин — комсомолец — 269
 Дутов А.И. — 344
 Душенов К.И. — 14, 150—155, 194, 284, 288, 289, 321
 Дыбенко П.Е. — 13, 60, 64, 65, 68, 102, 107, 129, 131, 142, 176, 190, 193, 241, 265, 268, 273—277, 285, 287, 289, 290, 322

Егоров А.И. — 77, 82, 102—104, 129, 173, 180, 185, 215, 218, 219, 228, 229, 263, 266, 277—279, 282, 283, 287, 288, 291, 299—305, 308, 309, 311, 313, 314, 318, 322
 Ежов Н.И. — 343
 Емельянов Г.М. — 20
 Еромолин П.А. — 14, 288, 290
 Ефремов М.Г. — 19, 100—104, 232, 265, 288, 290

Жаров Ф.И. — 205
 Жданов А.А. — 100, 277, 343
 Жильцов А.И. — 16, 68, 190, 193, 288, 290
 Жуков Г.В. — 17
 Жуков Я.В. — 19, 209

Зильберг — профессор — 157
 Зонберг Ж.Ф. — 17, 288
 Зотов С.А. — 17, 264
 Зусманович Г.М. — 74
 Зыкунов И.П. — 19

Иванов В.Д. — 14, 288, 289
 Икрамов А.И. — 80
 Ильин Н.И. — 10, 289
 Ингаунис Ф.А. — 10
 Исаков И.С. — 7, 20, 135—140, 144, 194, 266, 284, 288—290, 293
 Исаков П.П. — 21

Каганович Л.М. — 343
 Калачев В.П. — 15, 289
 Каминский Г.Н. — 250
 Кампензино (Гонсалес В.) — 208—210
 Кангеллари В.А. — 250
 Карвовский С.К. — 112
 Карпов — повар — 260
 Киров С.М. — 84, 344
 Кожевников С.Н. — 22
 Кольцов В.Г. — 15, 289, 290
 Колонин С.Е. — 19
 Колчак — 344
 Кондашов В.В. — 18
 Константинов В.К. — 15
 Копец И.И. — 18, 204, 206, 289
 Коробов И.А. — 242
 Косич Д.И. — 26, 216
 Котов П.В. — 18
 Котов С.Ф. — 15, 290
 Кравченко М.Р. — 15
 Красильников С.Н. — 14, 290
 Краснов Е.В. — 16, 242, 243
 Криворучко Н.Н. — 13, 214, 215, 264, 288
 Кругликов Е.З. — 22
 Кручинкин Н.К. — 23
 Крюков А.Е. — 14, 288
 Кузнецов Ф.А. — 116
 Кузьмин К.М. — 20

- Куйбышев Н.В. — 8, 19, 73—78, 288, 290
 Кулик Г.И. — 12, 39, 40, 110, 198—203, 209, 241, 288, 289, 312, 318
 Курдюмов В.Н. — 16, 288
 Кючарианц А.Г. — 22
- Лабас А.А. — 242
 Лапчинский А.Н. — 203
 Лаухин П.И. — 7, 15, 212, 289, 290
 Лебедев И.А. — 21
 Лейбович — строитель — 232
 Ленин В.И. — 303
 Листер Э. — 208, 209
 Лихачев И.А. — 161
 Ловягин П.Е. — 21
 Локтионов А.Д. — 19, 80—83, 86, 288, 290
 Лонгва Р. В. — 242
 Лукач (Мате Залка) — 208
- Магер М.П. — 7, 69, 70, 84, 273, 288, 290
 Макаров — профессор — 157
 Максимов Н.А. — 20
 Мандрыка П.В. — 17
 Мартыновский — комбриг — 344
 Марфинин — член комиссии по комиссариатам — 290
 Марьин Г.Н. — 21
 Маршалков И.И. — 16, 216, 288, 290
 Мезис А.И. — 10, 13, 45, 102, 288
 Мелькунов Я.К. — 86
 Мейнерт — шпион — 242
 Мерецков К.А. — 12, 208, 289, 290
 Микоян А.И. — 190, 191
 Минчук А.И. — 16, 290
 Михайлин И.П. — 15, 158, 161, 183, 288
 Михайлов — лейтенант ЧФ — 146
 Мовчин Н.Н. — 16
 Молотов В.Н. — 343
 Мулин В.М. — 74
- Найденов Н.А. — 144
 Немедзелли Н.Ф. — 21
 Немцев П.С. — 21
 Николаев Л.В. — 344
 Николаев Н.Г. — 23
 Новиков Т.Г. — 17
- Озолин К.И. — 18, 97, 288, 290
 Окунев Г.С. — 10
 Орлов А.Г. — 15, 288
 Орлов В.М. — 213
 Ошлей П.М. — 217, 219
- Павел I — 236
 Павленко Н.Г. — 11
 Павлов Д.Г. — 15, 176, 206—209, 224, 229, 252, 253, 264, 288, 313
 Палисиос — командир Народной армии Испании — 208, 209
 Папанин И.Д. — 153
 Петин Н.Н. — 153
 Петр I — 143, 184, 214
 Петров М.П. — 19, 209, 288, 290
 Петровский Л.Г. — 18, 227—229, 288, 290
 Петуховский А.А. — 22
 Печонкин А.А. — 11
 Подарин Н.И. — 113
 Подчуфаров Н.И. — 50
 Померанцев З.М. — 21, 289
 Прокофьев А.П. — 113
 Проскуров И.И. — 18, 202, 289
 Пугачев С.А. — 21
- Рабинович С.З. — 22, 289
 Рейтер М.А. — 17
 Родин И.М. — 16, 182
 Розовский Н.С. — 23
 Ромазан С.В. — 22
 Рошаль Л.Б. — 17
 Русанов И.А. — 17
 Рыбин Ф.В. — 16, 243—246, 248, 288, 290
 Рыков А.И. — 343
 Рычагов П.В. — 18, 226, 289
- Савченко Г.К. — 16
 Саенко А.Н. — 22
 Самборский Е.К. — 135
 Седякин А.И. — 10, 12, 169, 288, 289
 Семашко В.В. — 16, 288
 Семенов Н.А. — 157
 Сивков А.К. — 21, 290
 Сидоров К.Г. — 8, 19, 91, 288, 290
 Симонов М.Е. — 7, 16, 266, 279, 280, 282, 285, 287
 Синявский Н.М. — 10
 Скороходов А.К. — 21

Смирнов П.А. — 12, 142, 179, 343
Смирнов П.И. — 20, 144, 149, 150—
153, 266, 289, 290, 321
Смокачев П.Е. — 21, 289
Смородинов И.В. — 290
Смушкевич Я.В. — 15, 121, 202—
209, 224, 264, 288, 289, 318, 319
Соколов В.Н. — 23, 290
Соломко С.Т. — 21
Соседов Л.Б. — 22, 288, 290
Софронов Г.П. — 19, 108, 109, 288,
290
Ставицкий С.П. — 22, 289
Сталин И.В. — 93, 112, 143, 154—
157, 187, 206, 218, 219, 291, 303, 324,
329, 343, 346
Степанов М.О. — 16, 288, 289
Степанов С.А. — 21
Степной К.И. — 15, 288
Субботин А.В. — 105
Сувениров О.Ф. — 11

Тараканов — лейтенант ЧФ — 146
Тарасов А.А. — 17, 234—240, 246,
288, 311
Тарутинский А.В. — 19, 108, 111,
288, 290
Тестов С.В. — 15, 289
Тимошенко С.К. — 8, 13, 93—97,
288, 290, 312
Ткалун П.П. — 17
Ткачев И.Ф. — 13
Тодорский А.И. — 13, 239, 288, 303
Троянкер Б.У. — 10, 13, 33
Туманян Г.Л. — 20
Тухачевский М.Н. — 3, 9, 10, 199,
296, 324
Тюленев И.В. — 17, 262—265, 288—
290

Уборевич И.П. — 159, 183, 202, 232,
296
Удилов П.С. — 22
Ульрих В.В. — 23
Уралов — член комиссии по МС —
289

Федько И.Ф. — 6, 13, 30, 48, 51, 52,
55, 59, 60, 68, 75, 76, 168, 169, 220,
236, 264, 277, 278, 288—290, 313
Федченко — командир из Артил-
лерийского управления — 96, 200

Фесенко Д.С. — 51
Филичкин В.М. — 20
Франко Ф. — 203
Фриновский М.П. — 23
Фролов — комбриг — 344

Хасунов — летчик — 204
Хаханьян Г.Д. — 17
Хлевнюк О.В. — 11
Ходжаев Файзула У. — 80
Хользунов В.С. — 18, 289
Храменко А.Н. — 15
Хрипин В.В. — 10, 14, 126, 129—
133, 222, 223, 226, 228, 253, 254,
289
Хрулев А.В. — 13, 59, 68, 107, 230—
234, 246, 274
Хрущев Н.С. — 242

Цыбизев В.Д. — 17

Чернышов — АМУ РККА — 290
Черепанов А.И. — 16, 290
Черушев Н.С. — 11
Чкалов В.П. — 345

Шапошников Б.М. — 287, 290, 301,
308, 309, 311, 319
Шапошников М.Р. — 8, 15, 242,
256, 257, 288, 290
Шафранский И.И. — 17
Шлемин И.Т. — 20, 288
Шрейдер В.Н. — 106

Щаденко Е.А. — 13, 50, 56, 59, 60,
288

Этельман — командир авиабрига-
ды — 205

Юмашев А.Б. — 345
Юнг Н.А. — 19, 116, 278, 279, 288,
290

Якир И.Э. — 50, 51, 159, 168, 185,
296, 325
Яковлев Я.А. — 325
Якубов Р.А. — 86
Яновский — комбриг — 17

Список сокращений

АА — артиллерийская авиация
АБТВ — автобронетанковые войска
АБТУ — Автобронетанковое управление РККА
АКУКС — Академические курсы усовершенствования командного состава
АМУ — Административно-мобилизационное управление
АОН — авиация особого назначения (авиационная армия резерва Главного командования)
АРГК — артиллерия резерва Главного командования
ат — артиллерийский танк
АУ — Артиллерийское управление РККА
БВО — Белорусский военный округ
бп — боевая подготовка
бт — бронетранспортер
бхм — боевая химическая машина

ВВС — Военно-воздушные силы
Верхсуд — Верховный суд
Вет. упр. — Ветеринарное управление
ВК — Военная коллегия
ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
вмуз — военно-морские учебные заведения
ВНОС — воздушное наблюдение, оповещение и связь
ВС при НКО — Военный совет при народном комиссаре обороны СССР
Военный совет — Военный совет округа, флота, армии, флотилии
Врид — временно исполняющий должность
вуз, вууз — военно-учебные, высшие военно-учебные заведения
ВХС — военно-химическая служба
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ГТО — Готов к труду и обороне
ГУГБ — Главное управление государственной безопасности
ГУ ГВФ — Главное управление Гражданского воздушного флота
ГУПО НКВД — Главное управление пограничных отрядов НКВД
ГШ — Генеральный штаб

ДВК — Дальневосточный край
дивпарткомиссия — дивизионная партийная комиссия

ЗабВО — Забайкальский военный округ
ЗакВО — Закавказский военный округ
зам. — заместитель

ИД — исполняющий должность
Инж. упр. — Инженерное управление

кав. див., кд — кавалерийская дивизия
кав. полк — кавалерийский полк
КБФ — Краснознаменный Балтийский флот
КВЖД — Китайско-Восточная железная дорога
КВО — Киевский военный округ
комвойсками — командующий войсками
КОП — Курс огневой подготовки
КСК при СНК СССР — Комиссия советского контроля
при Совете народных комиссаров СССР
КУКС — Курсы усовершенствования командного состава
КФП-37 — Курс физической подготовки Сухопутных войск РККА
1937 г.

Л. — лист

ЛВО — Ленинградский военный округ

Мбр — моторизованная бригада

МВО — Московский военный округ

мехчасти — механизированные части

мк — механизированный корпус

МК партии — Московский Комитет ВКП(б)

Мобработка — мобилизационная работа

МС — Морские силы

НАОП — Наставление артиллерии по огневой подготовке

нарком — народный комиссар

Наркомат — Народный комиссариат

Наркомпищепром — Наркомат пищевой промышленности

нач. — начальник

НЗ — неприкосновенный запас

НИИ — научно-исследовательский институт

НИПАВ ВВС РККА — научно-испытательный полигон

авиационного вооружения ВВС РККА

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел

НКО — Народный комиссариат обороны

НКС — Народный комиссариат связи

НМС — начальник Морских сил РККА

НП — наблюдательный пункт

НО — начальник отдела

НОП — наставление по огневой подготовке

ОБМ — орудие большой мощности

ОВ — отравляющее вещество

ОИР — отделение инструментальной разведки

ОКДВА — Особая Краснознаменная Дальневосточная армия

оп — огневая позиция

опк — отдел партийного контроля

ОРПО — отдел руководящих политорганов

Осоавиахим — Общество содействия обороне, авиационному и химическому строительству

ОСП — отделение связи артиллерии с пехотой

ОСТ — отделение связи артиллерии с танками

ПВО — противовоздушная оборона

ПГХО — противогазовая химическая оборона

по — передовой отряд

Пом. — помощник

ПриВО — Приволжский военный округ

ПТО — противотанковая оборона

пто — противотанковое орудие

ПУОЗА — прибор управления огнем зенитной артиллерии

пуокр — политическое управление округа

ПУР — Политическое управление РККА

ПХЗ — противохимическая защита

р. — река

Разведупр — Разведывательное управление

РГВА — Российский государственный военный архив

РГК — резерв Главного командования

Ред. — редактор

РИК — районный исполнительный комитет

РККА (КА) — Рабоче-крестьянская красная армия, Красная армия

РУ — Разведывательное управление

Саво — Среднеазиатский военный округ

Санупр — Санитарное управление

СБ — скоростной бомбардировщик

сд — стрелковая дивизия

СибВО — Сибирский военный округ

ск — стрелковый корпус

СКВО — Северо-Кавказский военный округ

СКУ — Строительно-квартирное управление

СНК (Совнарком) — Совет Народных Комиссаров

СО — Совет обороны

СОТ — скрытая огневая точка

сп — стрелковый полк

СТО — Совет труда и обороны

СВФ, СФ — Северный военный флот, Северный флот

т., тов. — товарищ

ТБ — тяжелый бомбардировщик

тбр — танковая бригада

тердивизия (терполк) — территориальная дивизия (полк)

ТДД — танки дальнего действия

ТКС — Танковый курс стрельб

ТПП — танки поддержки пехоты

ТОФ — Тихоокеанский флот

УБП — Управление боевой подготовки
УВВС — Управление Военно-воздушных сил
УВМС — Управление Военно-морских сил
УВУЗ — Управление военно-учебных заведений (Управление высших военно-учебных заведений)
УД — Управление делами
УЗ — участок заражения
УКНС — Управление командно-начальствующего состава
УНАРТ — Управление начальника артиллерии
УНР — Управление начальника разведки
УОВС — Управление обозно-вещевого снабжения
УПВО — Управление противовоздушной обороны
УПС — Управление продовольственного снабжения
УР — укрепленный район
УрВО — Уральский военный округ
УС — Управление связи
УСГ — Управление снабжения горючим

Ф. — фонд
ФП — физическая подготовка
ФО — финансовый отдел

ХВО — Харьковский военный округ
Хим. упр. — Химическое управление

ЦАГИ — Центральный аэрогидродинамический институт
ЦАОП — Центральный авиационный опытный полигон
ЦВГ — Центральный военный госпиталь
ЦИАМ — Центральный институт авиационного моторостроения
ЦК — Центральный Комитет
ЦНИАП — Центральный научно-испытательный артиллерийский полигон
ЦУ — Центральное управление

ЧТЗ — Челябинский тракторный завод
ЧФ — Черноморский флот

ШМАС — школа младшего авиационного состава
штадив — штаб дивизии
штаокр — штаб округа

э. м. — эскадренный миноносец

Предисловие.....	3
------------------	---

№ 1—6. Документы о составе участников заседания Военного совета при НКО СССР. 21—27 ноября 1937 г.

№ 1. Список членов Военного совета при НКО СССР от центрального аппарата НКО СССР. [Не ранее 27 ноября 1937 г.]	12
№ 2. Список членов Военного совета при НКО СССР от военных округов и флотов. [Не ранее 27 ноября 1937 г.]	13
№ 3. Список приглашенных на заседание Военного совета при НКО СССР от центрального аппарата НКО СССР. [Не ранее 27 ноября 1937 г.]	14
№ 4. Список приглашенных на заседание Военного совета при НКО СССР от военных округов и флотов. [Не ранее 27 ноября 1937 г.]	18
№ 5. Список приглашенных на заседание Военного совета при НКО СССР начальников и комиссаров военных академий РККА. [Не ранее 27 ноября 1937 г.]	20
№ 6. Список приглашенных на заседание Военного совета при НКО СССР от других организаций. [Не ранее 27 ноября 1937 г.]	23

№ 7—11. Стенограмма докладов и выступлений участников заседания Военного совета при НКО СССР. 21—23 ноября 1937 г.

№ 7. Вечернее заседание 21 ноября 1937 г.	24
<i>Ворошилов К.Е.</i>	24
<i>Буденный С.М.</i>	25
<i>Троянker Б.У.</i>	33
<i>Белов И.П.</i>	36
<i>Мезис А.И.</i>	45
<i>Федько И.Ф.</i>	48
<i>Щаденко Е.А.</i>	56
<i>Дыбенко П.Е.</i>	60

Магер М.П.	69
Куйбышев Н.В.	73
Апсе М.Я.	77
Локтионов А.Д.	80
Баузер Ф.Д.	84
№ 8. Утреннее заседание 22 ноября 1937 г.	87
Грибов С.Е.	87
Сидоров К.Г.	91
Тимошенко С.К.	93
Озолин К.И.	97
Ефремов М.Г.	100
Балыченко Р.Л.	105
Софронов Г.П.	108
Тарутинский А.В.	111
Антонюк М.А.	113
Юнг Н.А.	116
Великанов М.Д.	119
Битте А.М.	123
Хрипин В.В.	126
Гринберг И.М.	132
Исаков И.С.	135
Булышкин А.А.	140
№ 9. Вечернее заседание 22 ноября 1937 г.	144
Смирнов П.А.	144
Душенов К.И.	150
Байрачный П.П.	154
Апанасенко И.Р.	156
Михайлин И.П.	158
Воронов Н.Н.	162
Городовиков О.И.	166
Седякин А.И.	169
Бокис Г.Г.	174
Аксенов А.М.	178
Родин И.М.	182

Горячев Е.И.	183
Денисов С.П.	186
Жильцов А.И.	190
Викторов М.В.	194
Кулик Г.И.	198
Смушкевич Я.В.	202
Павлов Д.Г.	206
№ 10. Утреннее заседание 23 ноября 1937 г.	212
Лаухин П.И.	212
Криворучко Н.Н.	214
Маршалков И.И.	216
Голиков Ф.И.	219
Алкснис Я.И.	222
Петровский Л.Г.	227
Хрулев А.В.	230
Тарасов А.А.	234
Андреев Н.Н.	240
Рыбин Ф.В.	243
Гусев К.М.	250
Шапошников М.Р.	257
Тюленев И.В.	262
Ворошилов К.Е.	265
№ 11. Вечернее заседание 23 ноября 1937 г.	267
Симонов М.Е.	267
Буденный С.М.	274
Дыбенко П.Е.	276
Федько И.Ф.	277
Юнг Н.А.	278
Грибов С.Е.	281
Белов И.П.	282
Душенов К.И.	284
Антонов А.И.	286

**№ 12—16. Документы о составе комиссий
Военного совета при НКО СССР. 23 ноября 1937 г.**

№ 12. Комиссия по выработке предложений по основному приказу и приказу по Сухопутным войскам РККА. [23 ноября 1937 г.]	288
№ 13. Комиссия по подготовке предложений к приказу по ВВС РККА. [23 ноября 1937 г.]	289
№ 14. Комиссия по подготовке предложений к приказу по Морским силам РККА. [23 ноября 1937 г.]	289
№ 15. Комиссия по подготовке предложений по улучшению продовольственного и ободно-вещевого снабжения. [23 ноября 1937 г.]	290
№ 16. Комиссия по выработке предложений по организации военных комиссариатов. [23 ноября 1937 г.]	290

**№ 17—19. Документы комиссий Военного совета
при НКО СССР. 25—27 ноября 1937 г.**

№ 17. Стенограмма заседания Комиссии по выработке проекта приказа НКО «Об итогах боевой подготовки РККА за 1937 г. и задачах на 1938 г.». 25 ноября 1937 г.	291
№ 18. Докладная записка А.И. Егорова К.Е. Ворошилову о проделанной комиссией работе. 26 ноября 1937 г.	305
№ 19. Предложения комиссии Военного совета при НКО СССР по вопросу о реорганизации местных органов военного управления. [27 ноября 1937 г.]	305
№ 20. Вечернее заседание 27 ноября 1937 г. Заключительное слово К.Е. Ворошилова	308

Приложение

Приказ НКО СССР «Об итогах боевой подготовки РККА за 1937 год и задачах на 1938 год». № 0109. 14 декабря 1937 г.	329
Примечания	341
Именной указатель	348
Список сокращений	352

**Военный совет при народном комиссаре обороны СССР.
Ноябрь 1937 г.: Документы и материалы**

Редактор Г. Бондарева
Художественное оформление А. Сорокин
Компьютерная верстка Ю. Петрина

Л.Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 21.04.2006
Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 22,5. Тираж 1000 экз. Заказ № 2935

Издательство «Российская политическая энциклопедия»
(РОССПЭН)

117393. Москва, ул. Профсоюзная, д. 82.

Тел. 334-81-87 (дирекция);

Тел./факс 334-8242 (отдел реализации)

Отпечатано в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати»
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14